контакты с немецкими анархистами в Данциге, которые помогли достать книги, составившие основу организационной библиотеки. Польские анархисты стали регулярно получать немецкие либертарные издания «Дер Синдикалист» и «Дер Фрайе Арбайтер», а также французский «Лё Либертэр». Эти материалы помогли активизировать пропаганду среди школьников. Кроме того, в 1922 г. польские анархисты обратились к МАТ с просьбой оказать финансовую помощь в издании литературы на польском и идиш, но Секретариат выдвинул условие, чтобы выбор брошюр был согласован с ним, то есть чтобы вся литература имела анархо-синдикалистское содержание. Польская группа, напротив, настаивала на полной автономии, но обещала регулярно выпускать синдикалистскую литературу. Проект так и не был осуществлен.

В это время произошла реорганизация. Некоторые из членов «старой» группы анархистов присоединились к молодежной группе. Поскольку она теперь сосредоточилась почти целиком на организационной работе, в 1923 г. была создана новая «смешанная» группа, состоявшая из членов рабочей группы, действовавшей в «Народном университете», и некоторых учащихся. Связь между обеими была весьма слабой, так как «старики» испытывали определенное недоверие к «смешанной» группе.

«Смешанная» группа, состоявшая из анархо-коммунистов и анархо-синдикалистов, предложила послать на Международный анархистский конгресс единого делегата, но в группе «стариков» при выборе делегата возникли принципиальные разногласия. В итоге «смешанная» группа направила собственную делегацию. Удалось расширить связи и внутри страны, завязав контакты с анархистами в Восточной Галиции, Люблине, Варшаве и т.д. Поддержание контактов взяла на себя группа «стариков». «Смешанная» группа занялась пропагандистской работой. В 1923 г. она издала на идиш брошюру «Анархистский и большевистский коммунизм». Вышли также брошюра на польском языке «Правда о Махно» (в связи с процессом Махно), работа Роккера «Система Советов или диктатура»[710]. Анархистская молодежная группа Варшавы выпустила 1 июля 1923 г. воззвание «К революционному пролетариату всех стран» с призывом к «энергичным и широким акциям» в защиту Махно от обвинений польского суда, к проведению демонстраций перед польскими представительствами за границей, к посылке писем и резолюций протеста и даже использованию «самых острых средств»[711].

Польские анархисты развернули и устную пропагандистскую работу. В 1922 г. под руководством «смешанной» организации была

создана группа столяров, состоящая из членов объединения строителей. Позднее она организовала еще одну рабочую группу. Первая сосредоточилась прежде всего на пополнении своих рядов идейно зрелыми и готовыми к нелегальной пропаганде членами.

Осенью 1923 г. некоторые из членов организации «ветеранов» переехали из Польши в Париж, после чего она фактически перестала существовать. В эмиграции они образовали в начале 1924 г. новую группу и издали брошюру «Чего хотят анархисты» тиражом в 2 тысяч экземпляров. Несмотря на трудности, ее удалось ввезти в Польшу и даже легально распространять через рабочие книжные магазины. С помощью МАТ в Париже вышли три брошюры на польском языке: «Кронштадтское восстание», «Трагедия России» и «Коммунистическая партия и Русская революция», каждая тиражом в 2 тысячи экземпляров. Их ввезли в Польшу несколько позднее, когда польские группы сочли, что люди созрели для знакомства с ними.

«Смешанной» группе, которая первоначально должна была заниматься пропагандистской работой, пришлось реорганизоваться и взять на себя организационные задачи, контакты по стране и за рубежом. При этом она должна была продолжать работу в теоретико-образовательных группах[712]. В 1924 г. полиция разгромила «Народный университет», обвинив его в коммунистическом заговоре. Некоторые из анархистов были арестованы (в тюрьме они вели пропагандистскую работу среди коммунистов), а затем принуждены бежать за границу.

В начале 1925 г. парижская группа приступила к изданию журнала для польских рабочих за рубежом — «Наймита». Его нелегально доставляли в Польшу, но этого было недостаточно. Анархисты, работавшие внутри Польши, попытались убедить парижан переориентировать свою работу на внутрипольские нужды. Эмигранты не согласились с ними, полагая, что работа среди поляков за рубежом принесет лучшие результаты.

В мае 1926 г. Ю. Пилсудский совершил переворот и установил фактическую диктатуру. Это побудило анархистов предпринять наконец серьезные шаги по созданию прочной организации. В июне организационная группа и группы внутри страны достигли договоренности о создании Анархистской федерации Польши (АФП) и проведении ее конференции в августе. Организационная группа выпустила от имени АФП многотысячным тиражом воззвание к 50-летию Бакунина. В Кракове было начато издание журнала «Вольны пролетариуш», но из-за технических трудностей удалось выпустить только четыре номера.

1-я конференция АФП в августе 1926 г. обсудила ряд принципиальных, тактических вопросов. Она проанализировала проблемы капиталистического строя, анархистской альтернативы, революции и т.д., подвергла критике майский переворот, партии, парламентскую систему и реформистские профсоюзы. Было решено организовать работу федерации на групповой основе, сделать упор на издании брошюр, а не регулярного массового органа и не эпизодических воззваний. Делегаты обсудили работу в профсоюзном движении. Они решили продолжить издание информационного бюллетеня федерации — «Глос анархисты», а также использовать легальные издания. Функции секретариата были возложены на одну из групп.

Новый секретариат в недостаточной мере справился с изданием брошюр. В 1927 г. выпущена брошюра «Как возникла Международная ассоциация трудящихся; каково ее значение?». Ежемесячно выпускался «Глос анархисты».

Для координации деятельности варшавских групп в октябре 1926 г. был образован Совет делегатов варшавской АФП. Возникли также первая профсоюзная пропагандистская группа, объединяющая работников различных профессий, антимилитаристский и университетский кружки. Были выпущены два номера журнала «Вольна младжеж», первомайский журнал «Наемный работник» и воззвание, которое конфисковала полиция.

АФП приняла активное участие в кампании поддержки Сакко и Ванцетти, разъясняя в том числе и их принадлежность к анархизму. Она выпустила множество воззваний, иногда выходивших даже каждый день. Анархисты выступали на рабочих собраниях. В июле 1927 г. они выпустили брошюру о Сакко и Ванцетти тиражом в 3 тысяч экземпляров, собирали подписи протеста. Идея совместного митинга рабочих организаций была провалена партийными деятелями.

Благодаря этой кампании АФП приобрела более широкую известность, ей стало легче вести пропаганду. Но групповая организация работы препятствовала массовой работе. Секретариат федерации созвал в октябре 1927 г. так называемую «подготовительную конференцию». На ней были отменены некоторые решения конференции 1926 г. Участники отвергли и организационную «Платформу» Аршинова. В принятом заявлении АФП определялась как организация, недвусмысленно стоящая на классовой позиции и отрицающая «платформистские» идеи переходного периода и «анархистской власти». Целью АФП провозглашено свержение капитализма и государства путем классовой борьбы и социальной революции, создание рабочих и крестьянских Советов как основы будущего строя. Главная

задача федерации при нынешнем строе, указывалось в декларации, — это обострение классовых противоречий, расширение фронта борьбы с помощью экономического прямого действия революционных профсоюзных организаций, борьба с партиями, милитаризмом и т.д. Любые группы могли состоять в АФП или быть приняты в нее только при признании ими этой декларации.

Однако секретариату по-прежнему не удавалось наладить массовую пропаганду. В ноябре 1927 г. было выпущено 4-тысячным тиражом воззвание по случаю 10-летия Русской революции. После долгого перерыва в январе 1928 г. снова вышел «Глос анархисты». В марте вышел еще один, сдвоенный номер, посвященный бойкоту предстоящих парламентских выборов. Были изданы два воззвания против выборов и несколько листовок на польском и еврейском языках общим тиражом в 22 тысячи экземпляров. Брошюру против выборов не удалось выпустить из-за нехватки средств.

В мае 1928 г. анархисты отпечатали листовку «К третьей годовщине фашизма», направленную против режима Пилсудского, а в июле секретариат издал 5-тысячным тиражом антимилитаристское обращение «Сакко и Ванцетти» на польском языке и идиш.

Работа в провинции разворачивалась неравномерно. Распространение «Валки», кампания против выборов и первомайские выступления способствовали популяризации анархизма; удалось установить новые контакты в Галиции и бывшем Царстве Польском. Две группы были разгромлены полицией, зато возникли новые в небольших городах бывшего Царства Польского. Развитие связей сдерживалось нехваткой денег.

В августе 1928 г. собрание варшавских организаций постановила созвать конференцию с целью добиться укрепления внутренней работы групп, усиления значения теоретических групп и улучшения издательской деятельности. Варшавяне предложили проект организационной основы федерации. На основе этих решений секретариат попытался расширить ввоз брошюр из-за рубежа и обновить издание «Глос анархисты». Однако пропагандистская работа в конце 1928 г. оставалась слабой, что побудило организацию заняться самокритикой и изменить линию работы[713].

В 1928 г. в Польше была создана анархо-синдикалистская пропагандистская организация. Возможности для создания собственных профсоюзных структур не было, и она пропагандировала анархо-синдикализм в профсоюзах, организовала оппозицию в некоторых профобъединениях[714]. Один из ведущих активистов организации рабочий-текстильщик Й. Гринберг (бывший коммунист) действовал в Варшаве, пользовался авторитетом в союзах,

выступал на рабочих собраниях и распространял анархо-синдикалистские идеи. Кроме того, он сумел организовать в родном городе Соколов-Подляски две либертарные группы, состоявшие преимущественно из рабочих, покинувших компартию[715].

Согласно отчету МАТ за 1930 г., анархо-синдикалистская оппозиция в варшавских профсоюзах была недостаточно сильна для того, чтобы оказывать существенное влияние на тактику рабочих. Она занималась в основном пропагандой. Анархо-синдикалистскую пропаганду вела и АФП. Были изданы новые брошюры: Роккера — о рационализации, Сухи — о Сакко и Ванцетти и ряд других. Некоторые издания были конфискованы полицией. Вышла «Этика» Кропоткина, готовилось издание работ Брупбахера «Маркс и Бакунин» и Мюллера-Ленинга «Марксизм и анархизм в Русской революции». В Париже продолжала выходить анархо-синдикалистская газета «Валка»; в конце 1930 г. издание было прекращено, но предпринимались меры для его возобновления в 1931 г.[716]

Польское либертарное движение сталкивалось с жестокими преследованиями. Многие активисты подверглись арестам. Так, видный деятель АФП Я. Урманский был приговорен в Тарнове к пяти годам тюрьмы за членство в федерации и распространение изданий «Валка», «Глос анархисты», «Дер Синдикалист» и брошюр[717]. В начале 1929 г. в Кракове на 4 года был заключен в тюрьму Х.С. Вайдлинг, у которого обнаружили воззвания федерации[718]. «Удушено в зародыше», по оценке МАТ, было анархо-синдикалистское движение[719]. К концу 1929 г. анархизм в Польше находился в состоянии кризиса, хотя сами анархисты полагали, что «объективные условия для революционной задачи анархизма в Польше обстоят хорошо»[720].

В ***Чехословакии*** к концу 1920-х годов не осталось никакой группы, которая вела бы работу по созданию революционно-синдикалистской организации. Но уже в конце 1930 г. начали предприниматься усилия по проведению синдикалистской конференции, намеченной на 1931 г.[721]

В ***Венгрии*** революционно-синдикалистские идеи стали распространяться под влиянием венгерских рабочих, вернувшихся из США. В американских Индустриальных рабочих мира состояло значительное число венгерских иммигрантов; в 1912—1954 годах организация выпускала на английском и венгерском языках еженедельник «Бермункас» («Наемный работник») в Чикаго, Кливленде и Нью-Йорке. В 1920 г. некоторые из этих членов ИРМ — рабочих в области деревообработки и шахтеров — вернулись на родину и приступили к созданию собственной организации. Поскольку

в самой Венгрии, где существовала диктатура Хорти, это было затруднительно, первый номер венгерской газеты ИРМ «Освобождение» под редакцией Шандора Кароя вышел в Братиславе (Чехословакия) в январе 1921 г. В нее был включен также краткий обзор на словацком языке. Газета распространялась в Чехословакии, Австрии, Венгрии, США, Румынии и Югославии. В это время комитеты или делегаты ИРМ вели работу в Венгрии в городах Лошонц, Комаром, Рожахедь и Надьсомбат. Наконец им удалось создать легальную рабочую организацию.

Венгерский всеобщий рабочий союз (ВВРС) был официально учрежден 27 января 1928 г. и объединял первоначально 70 членов. По существу, союз был венгерской организацией Индустриальных рабочих мира, но это не было официально зафиксировано в его уставе из-за существовавших в то время законов. С мая 1928 г. издавался и распространялся печатный орган союза — газета «Наемный работник».

ВВРС выдвинул более радикальную программу, чем рабочие партии — коммунистическая и социал-демократическая. В союзе вели речь о классовой борьбе и забастовках, но большое внимание уделяли положениям о братстве людей, просвещении, распространении учебы и образования. В уставе ВВРС было записано, что его члены не занимаются политикой. ВВРС отвергал официальные профсоюзы. Ответственный редактор газеты «Наемный работник» Иштван Тот уподобил их «мелкокалиберному ружью», из которого «только по воробьям можно стрелять». ВВРС стоял во главе забастовочной борьбы, например крупной забастовки шахтеров в Рождественские дни 1928 г., и был против любых компромиссов, заключаемых с работодателями, а также против попыток профсоюзов сдержать забастовочное движение.

Организация открыла постоянный центр в Будапеште, создала библиотеку, занималась культурно-просветительной работой, закупала книги для своих членов и даже игрушки для детей. ВВРС привлекал рабочих, разочарованных в профсоюзах и социал-демократах, а также людей левых убеждений, отстраненных из-за их оппозиционности. Это было радикальное, но полностью открытое движение, без малейшего следа сектантства. Все его члены и лидеры были рабочими, а его идеологи-самоучки нередко выдвигали новые, нетрадиционные взгляды.

Число членов союза за первый год существования выросло в 4 раза, и к январю 1929 г., когда было проведено чрезвычайное собрание, оно превысило 250. К этому времени в ВВРС имелись представители 29 профессий. Характерно, что на этом собрании

члены Правления организации добровольно подали в отставку, заявив, что их выбирала организация с 70 членами, а теперь необходимо, чтобы новые члены и профессиональные группы были представлены в органах союза. Рабочим, переходящим в ВВРС из профсоюзов, по их просьбе зачитывали стаж членства[722].

По информации МАТ, венгерская организация ИРМ в 1930 г. объединяла до 500 членов. Секретариат Интернационала установил с ней связь, но Рабочий союз заявил, что желает поддерживать международные отношения только через посредство своей основной организации в США[723].

На Балканах бурное развитие анархизма в начале 1920-х годов происходило в ***Болгарии.*** Пятый конгресс Федерации анархистов-коммунистов в январе 1923 г. в Ямболе, в котором принимали участие делегаты от 89 местных организаций, обсуждал, среди прочего, вопрос о синдикализме. Секретарь созданного в эмиграции Союза болгарских анархистов-коммунистов Петр Лозанов («Казимир Судьбин») поддерживал тесные контакты с немецкими анархо-синдикалистами и принял участие в Берлинском конгрессе, на котором была основана МАТ[724]. Однако после профашистского переворота 9 июня 1923 г. анархистское движение страны было загнано в подполье; многие его активисты были арестованы, погибли или эмигрировали. Оставшиеся на свободе играли видную роль в ходе восстаний в июне и сентябре 1923 г., а в 1923—1928 годах создавали партизанские отряды[725]. Сразу же после отмены осадного положения в конце 1925 г. началось оживление рабочего и либертарного движения. Появились «самостоятельные профсоюзы», в которых активно работали анархисты. Они пытались распространять в этой среде федералистские и антипарламентские идеи, однако анархистская пропаганда по-прежнему преследовалась, и поэтому эта деятельность либертариев не имела большого успеха[726]. Легальная деятельность анархистов до 1931 г. была невозможной, но либертариям удалось воссоздать многие группы и возобновить издание газет.

В конце 1920-х годов в болгарском анархистском движении появились серьезные тактические расхождения. Начал формироваться как отдельное течение и болгарский анархо-синдикализм. Традиционно болгарский анархизм не признавал особой анархо-синдикалистской тенденции, но всегда положительно относился к созданию профессиональных организаций трудящихся. Теперь стало складываться отдельное анархо-синдикалистское направление. Его основоположником и ведущим активистом стал прекрасный оратор и полемист Пано Василев (1901—1933). Находясь в 1920—

1924 годах в Аргентине, он обратился к анархо-синдикализму под влиянием ФОРА, а затем в Париже сблизился с П. Бенаром и другими французскими анархо-синдикалистами. Вернувшись в Болгарию, он создал группу, состоявшую из некоторых анархистов и бывших марксистов, и в 1926 г. развернул в Софии активную агитацию, выступал в читальном зале библиотеки «Христо Ботев»[727]. В МАТ он поддерживал «французскую линию» в полемике с ФОРА, хотя и не считал французские предложения императивом. Так, на конгрессе МАТ в Мадриде в 1931 г. он задавал аргентинскому делегату Сантильяну вопросы в отношении организации революции и «заявил, что, если мы не подготовим все, революция провалится». Он не был согласен также с антииндустриалистским мнением о том, что «рационализация отупляет человека: хотя, когда он был молодым, он верил в те объяснения этой системы, которые давал нам Кропоткин, но в настоящее время он изменил свое мнение». По мнению Василева, «войдя в курс свой работы, рабочий выполняет ее механически, не концентрируя на ней своего внимания» и «может подумать о других проблемах»[728]. В 1927 г. в Софии выходила еженедельная синдикалистская газета «Синдикализм»[729]. Вышло три номера. С другой стороны, в ФАКБ появились сторонники «Платформы» Махно—Аршинова, то есть сторонники более жестких организационных и переходных форм. Они издавали свои газеты и журналы и пользовались определенным влиянием. Большая часть анархистов осталась на традиционных позициях. В движении разгорелась острая борьба течений, которая существенно вредила ему.

Большинство анархистов в Болгарии стремилось избежать споров между синдикалистами и «чистыми» анархистами. «По нашему мнению, эти дискуссии ввозятся в Болгарию искусственно, поскольку не соответствуют условиям страны, — писали болгарские либертарии. — Так, к примеру, дискуссия по вопросу "Является анархизм общечеловеческим или классовым идеалом?" для нас беспредметна. Потому что на практике (и даже в теории) мы предоставляем освобождение угнетенного человечества исключительно работникам. Точно так же обстоит дело с вопросом "анархизм или синдикализм"». Болгарские либертарии заявляли, что анархизм «во имя чистоты принципов» не может отвергать синдикалистское движение, что антисиндикализм «вреден для движения». Но в то же время они отрицали «чистый синдикализм»: «...Мы не считаем, что синдикализм является особой идейной конструкцией, которая может отрицать коммунистический анархизм... Мы считаем также неправильным во имя единства рабочего клас-

са пропагандировать "чистый синдикализм" в то время, как необходимые условия для такого единства отсутствуют». Последний вывод вполне перекликался с аргументами южноамериканских рабочих анархистов. Подобно им, болгарские либертарии выступили за создание «либертарно-революционного профсоюзного движения». Они вышли из большинства «самостоятельных профсоюзов» и приступили к созданию «Рабочей федерации Болгарии» с целью «организовать революционный пролетариат Болгарии на основе федералистского и либертарного синдикализма, который независимо от политических партий ведет борьбу за улучшение экономического положения [трудящихся] и за полное освобождение угнетенных трудящихся путем социальной революции». В Софии были образованы рабочие профсоюзы с легальными статутами. Одновременно анархисты создавали пропагандистские группы, комитеты помощи заключенным и т.д.[730]

В 1930 г. в качестве секции МАТ в Болгарии оформилась Организация анархо-синдикалистской пропаганды, стремившаяся объединить все либертарные элементы страны в антиавторитарную, федералистскую, антиавторитарную организацию. В стране царили экономический кризис и сильная реакция. Рабочее движение находилось в зачаточном состоянии: из 500 тысяч наемных работников только 2 тысячи были организованы — по большей части, в реформистских профсоюзах. Действовали также профсоюзы, близкие к компартии. Тем не менее, по мнению Секретариата МАТ, условия для создания революционного синдикалистского движения в Болгарии были благоприятными. Однако в либертарном движении Болгарии существовали расхождения на сей счет. «Чистые анархисты» выступали против создания анархистских профессиональных союзов. Анархо-синдикалисты хотели организовать массы и объединить всех трудящихся в федералистскую организацию. В 1930 г. наметилось сближение между обеими тенденциями.

Анархо-синдикалисты издавали ежемесячный орган «Работник», пропагандировавший принципы МАТ. Действовала также Ассоциация федералистских студентов, которая заявляла о своей солидарности с анархо-синдикалистами. Эта ассоциация и различные анархистские группы издавали свои журналы. Но в конце 1930 г. репрессии против либертарного рабочего движения вновь усилились; многие активисты были арестованы[731].

В ***Румынии*** в 1930 г. действовало несколько либертарных групп. Одна из них, в Черновицах (Буковина), была создана Нафтали Шнаппом и пропагандировала революционный синдикализм. Не имея возможности создать реальные профсоюзы и сталкиваясь с

условиями жестоких репрессий, черновицкая группа оформилась как Организация анархо-синдикалистской пропаганды МАТ. Согласно годовому отчету Интернационала, в 1930 г. в ней насчитывалось около 200 членов[732].

Глава 7
АНАРХИСТСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В 1923—1930 годах

> Американская Континентальная Ассоциация Трудящихся, подводя итог опыта последнего века борьбы и учитывая уроки реальности и жизни, отвергает завоевание политического Государства в качестве метода пролетарского освобождения и сосредоточивает все свои надежды на организации труда сообразно краеугольным основам его свободы, полезности и солидарности... Социальный режим, основанный на общем труде свободных ассоциаций, исключает государство, которое всегда было инструментом господства какой-либо паразитической касты или класса в ущерб массе производителей и которое теряет всякий смысл, когда экономическое уравнивание, экспроприация экспроприаторов, устанавливает равенство всех человеческих существ перед лицом жизни, средств труда и пользования изделиями.
>
> *Декларация принципов Американской Континентальной Ассоциации Трудящихся (1929 г.)*[1]

Анархизму и анархо-синдикализму в Латинской Америке в 1923—1930 годах пришлось противостоять могущественным и все более напористым политическим противникам со всех сторон. Правительства опробовали на них все мыслимые методы подавления и социальной интеграции — от традиционных «каудильистских» или военных диктатур до национал-реформизма, от огосударствления профсоюзов и удушения всякой независимой общественной активности по фашистскому образцу до проведения социальных преобразований при одновременном подчинении рабочих организаций реформистским правительствам. С другого фланга анархо-синдикалистов атаковали усиливавшиеся коммунисты и социал-реформисты, призывавшие к «единству» рабочего движения. В мировом анархо-синдикалистском движении латиноамериканские рабочие анархисты также ревностно отстаивали свое

своеобразие, критикуя апологетику индустриализма и стремясь остановить капиталистическую индустриализацию, пока она не разрушила ту форму общества, которая сложилась на континенте, не истребила общинную солидарность, заменив ее бездушным холодом машин.

Удерживать свои позиции в этой острой борьбе было нелегко. Тем не менее анархистам Латинской Америки вплоть до начала 1930-х годов удавалось сохранить, а местами и усилить свое влияние в рабочем движении — пока оно не пало окончательно жертвой диктаторов всех мастей.

Аргентинская ФОРА: последний взлет

Вопрос о вступлении в МАТ обсуждался на IX конгрессе ФОРА в марте — апреле 1923 г. Было принято решение об условном присоединении к международному анархо-синдикалистскому объединению и о проведении референдума в организации на эту тему. Недовольство ФОРА было вызвано следующими обстоятельствами. Прежде всего ее возражения вызывали «уступки Москве, главной из которых был проект Комитета синдикалистской защиты Франции в духе продолжения сделок с целью поиска "договоренности" с вождями Красного Интернационала профсоюзов». Аргентинские анархисты вновь подвергли критике идеологию синдикализма и «единства рабочего класса» на основе экономических интересов, помешавшую «конгрессу принять твердые резолюции, позволяющие обеспечить независимость МАТ». Наконец, ФОРА оспаривала «концепцию послереволюционного синдикализма, идейное содержание которой мы отвергаем, поскольку оно воплощает скрытые этатистские намерения и содержит в себе в действительности авторитарную посылку: "Вся власть — профсоюзам"»[2]. Конгресс поручил Федеральному совету созвать по результатам референдума конференцию делегатов ФОРА для окончательного решения вопроса, а до тех пор поддерживать с новым Интернационалом «сердечные отношения».

Конгресс подтвердил приверженность «коммунистическому анархизму» и абсолютное неприятие «диктатуры пролетариата» или любой иной диктатуры в «революционный период» в качестве «временной или постоянной меры». Из наименования ФОРА было исключено определение «коммунистическая». Участие любых политических элементов в федерации по-прежнему не допускалось, напротив, члены анархистских групп имели право занимать в ней

ответственные посты. Конгресс отклонил идею создания отраслевых федераций и высказался против общенациональных федераций по профессиям. Последнее решение отменяло резолюцию чрезвычайного конгресса 1920 г. о Региональной рабочей федерации портовиков. Что касалось проектов создания федерации железнодорожников, то его было решено обсудить дополнительно. Конгресс подтвердил поручение Федеральному совету подготовить проведение Южноамериканского конгресса синдикалистов, провозгласил бойкот продукции пивоваренной компании «Бикерт» и отказался от создания профсоюзов сельскохозяйственных арендаторов, считая нужным ограничиться ведением идеологической пропаганды в их среде. (Последнее объяснялось, как и прежде, тягой этой категории работников к заключению коллективных соглашений с хозяевами.)[3]

Рудольф Роккер попытался убедить аргентинцев отказаться от своих возражений в отношении МАТ. В статье, опубликованной в газете «Ла Протеста», он утверждал, что «анархизм и синдикализм дополняют друг друга как дух и тело. Без анархистской идеологии синдикализм — это всего лишь обычное профсоюзное движение для достижения временных улучшений в рамках существующего общества; а без экономической организации труда анархизм превратился бы в секту, которая защищает весьма красивые идеи, но не располагает средствами, чтобы осуществить их». Он настаивал на том, что Интернационал должен объединить различные синдикалистские течения: «В МАТ есть место для товарищей из ФОРА, которые по своим принципам являются чистыми анархистами, для тех, кого называют анархо-синдикалистами, и также для "чистых синдикалистов", защищающих ту точку зрения, что синдикализм самодостаточен»[4].

Отношения ФОРА с другими течениями либертарного движения оставались напряженными. Организация подвергла резкой критике «Аргентинский либертарный альянс», образованный в 1922 г. группой из 30—40 анархистских интеллектуалов. ФОРА обвиняла альянс в том, что тот далек от рабочего движения, сотрудничает в УСА и нашпигован полицейскими провокаторами (в 1923 г. были разоблачены в качестве агентов и исключены из рядов альянса его секретарь по интернациональным связям Хулио Амор и редактор газеты Давид Вальдес)[5]. Постоянная полемика шла между ФОРА и «Ла Протеста», с одной стороны, и группой во главе с Т. Антильей и Г. Пачеко, которая в 1916 г. покинула редакцию «Ла Протеста», с другой. Это последнее течение, питавшее определенные симпатии к

анархо-индивидуализму, издавало собственную газету «Ла Анторча», которая широко предоставляла свои страницы оппонентам ФОРА — вплоть до «анархо-большевиков». ФОРА была возмущена также высказываниями «анторчистов» в связи с голодом в России. Сотрудники анархо-индивидуалистической газеты «Ла Пампа либре» напали на группу членов ФОРА и убили одного из них. Возмущенные рабочие штурмовали помещение редакции, в ходе столкновения семь человек были убиты[6]. Состоявшаяся в августе — сентябре 1924 г. в Буэнос-Айресе «региональная конференция» ФОРА исключила группу сторонников индивидуалистов из групп «Ла Анторча», «Пампа либре» и «Идеас», обвинив их в «подрывной» деятельности и препятствии пропаганде анархо-коммунизма. Вместе с ними ушли и несколько синдикатов. Федерация призвала к бойкоту «Ла Анторча» и близких к ней изданий[7].

В 1923 г. ФОРА, несмотря на некоторое ослабление профсоюзного движения в стране, сохраняла влияние прежде всего в столице, где ее опорой были союзы плотников, мойщиков автомашин, булочников, обувщиков, маляров, рабочих по гипсу, свинцу и сарайщиков[8]. Правда, сторонники Профинтерна сообщали в Москву, что ряды ФОРА редеют, и в ней остались всего 5 тысяч членов, из которых лишь 1,5 тысячи регулярно платят взносы[9]. Но эти цифры следует считать явно преуменьшенными.

Забастовочные выступления рабочих были для ФОРА не только способом сопротивления капиталу и государству и средством улучшения непосредственного положения трудящихся. Стачки воспринимались также как своего рода «революционная гимнастика», школа солидарности и путь формирования анархо-коммунистических ценностей.

Местные и частичные стачки были в Аргентине, как отмечалось в отчете федерации II конгрессу МАТ, «перманентным состоянием». Так, например, в одном только апреле 1923 г. прошли забастовки работников предприятий по очистке в бронзировке и автомобильном деле, резиновой промышленности, официантов, нефтяников, картонажников, металлистов, вагоностроителей, текстильщиков, обувщиков (все — в Буэнос-Айресе), строителей (в Тигре-Виктория и Сан-Фернандо), пекарей (в Сан-Фернандо), жестянщиков (в Авельянеде), строителей в Ресистенсия, Чаке, Вилья-Марии, Кордове, Ла-Плате, Буэнос-Айресе и пекарей в Брегадо и Хандиле, столяров и полировщиков в Кордове, кожевников и изготовителей портфелей в Росарио, мозаичников, шоферов, работников ликерной промышленности и пивоварни «Бикерт», столяров и краснодеревщиков, работников

прачечных, железнодорожников и т.д. Некоторые из них затронули по несколько предприятий. Средняя продолжительность выступлений составляла от нескольких дней и недель до нескольких месяцев (забастовка металлистов). В этот перечень не были включены совсем короткие или одиночные забастовки. Подавляющее число таких стачек заканчивалось успешно, лишь немногие были проиграны[10].

В отличие от европейских профсоюзов, которые придавали первостепенное значение финансовой поддержке бастующих, ФОРА ориентировалась на практическую солидарность. «Системы органически регулируемой материальной поддержки стачек в ФОРА не существует, — указывалось в отчете федерации II конгрессу МАТ. — Мы усматриваем чрезвычайно большое значение солидарности в том, чтобы прикрыть тылы борющихся товарищей, стараясь ***всеми*** средствами изолировать в глазах всех рабочих штрейкбрехеров и желающих стать таковыми... как зачумленных. Таким образом, ведущие борьбу делают это сами. Однако, разумеется, они и члены их семей добровольно защищаются от материальной нужды товарищами, там и тогда, где и когда длительность борьбы делает это необходимым»[11].

ФОРА широко использовала также метод стачки солидарности и всеобщей стачки протеста. Так, 7—9 июня 1923 г. проводилась всеобщая забастовка против высылки из Уругвая анархиста Сильвейры; синдикалисты из УСА саботировали выступление[12]. Почти сразу же за этим последовала новая стачка. 16 июня 1923 г. в тюрьме был убит анархист Курт Вилькенс, который в январе застрелил генерала Варелу, командовавшего расправой над рабочими Патагонии в 1921 г. Расправа над народным мстителем вызвала всеобщее негодование; рабочие стихийно покидали предприятия и собирались у мест, где они рассчитывали получить информацию. Газета «Ла Протеста» вышла экстренным выпуском. Первыми забастовали пекари Буэнос-Айреса, входившие в ФОРА, к вечеру того же дня стачка переросла во всеобщую, столица была парализована. Находившийся под контролем реформистов и коммунистов профсоюз водителей трамваев отказался присоединиться к выступлению, но взбешенные рабочие стали поджигать трамваи, и те вынуждены были прекратить работу. 17 июня забастовка распространилась на всю страну, повсюду происходили кровавые столкновения с полицией, которая пыталась захватить помещения рабочих организаций. В Буэнос-Айресе в ходе уличных боев были

убиты несколько полицейских и один офицер. Произведены массовые аресты: число арестованных только среди пекарей столицы превысило 200 человек, в Санта-Фе арестованы 20 человек и т.д. Продавцы газет отказывались распространять буржуазную прессу: продавали только анархистскую газету «Ла Протеста» и одно независимое издание. Коммунисты и реформисты выступили против ФОРА и приняли решение о прекращении забастовки с 18 июня, но рядовые рабочие на сей раз не последовали за своими «вождями». Стачка продолжалась. Вооруженная полиция напала на митинг, организованный ФОРА, и на помещение рабочей организации; в ходе столкновений имелись жертвы среди трудящихся и среди полицейских. Провокации властей только усилили движение протеста. Даже арестованные объявили голодную забастовку. Только 21 июня ФОРА призвала рабочих вернуться на работу во избежание дальнейших жертв. В провинции стачка за освобождение арестованных продолжалась еще несколько дней[13].

В ходе стачек и столкновений 1923 г. было арестовано всего 3100 человек. Большинство из них были освобождены, но некоторые получили жестокие приговоры. Так, в Буэнос-Айресе 13 человек были осуждены на сроки от 2,5 до 18 лет. В 1924 г. в тюрьмах вновь находились 3 тысячи человек[14]. ФОРА приходилось тратить крупные средства на помощь заключенным: если прежде на это уходило примерно 60—70 тыс. песо в год, то в 1918—1924 годах более 100 тысяч ежегодно. Только в 1923 г. Комитет помощи заключенным в столице помогал 3100 арестованным[15].

В 1924 г. волна забастовок не ослабевала. Всего в этом году в стране было 77 стачек с участием 277 071 человека[16]. Многие из них были проведены союзами ФОРА. Только в апреле этого года бастовали металлисты, нефтяники, обувщики, столяры и краснодеревщики, вагоностроители, рабочие макаронной фабрики, предприятия по производству масла, кондитеры, текстильщики (в Буэнос-Айресе), шоферы (в Буэнос-Айресе и Авельянеде), рабочие железнодорожных мастерских в Сальте и Чили и в Тафи-Вьехо, кирпичники (в Ла-Плате, в течение 27 дней), рабочие Ломас-де-Саморра и Сиррас-Бахаса, пекари (в Хунине и в Мерседесе), работники прачечных (в Росарио), шахтеры (в Фаматине) и т.д. Наряду с частичными организовывались и всеобщие забастовки лиц той или иной профессии: прошли выступления протеста против полицейского произвола в Жужуе, всеобщие стачки кирпичников, маляров и металлистов в столице, мозаичников в Буэнос-Айресе и Ломасе, машинистов в Сан-Фернандо[17].

Стачка, организованная ФОРА в Байя-Бланка, сопровождалась кровопролитными уличными боями. Организации в этом и соседнем районах подверглись полицейским преследованиям. В помощь арестованных рабочих собирались крупные средства. В фонд поддержки заключенных в Буэнос-Айресе только в течение года было внесено 40 тыс. песо. Некоторые профсоюзы, к примеру многотысячный союз пекарей столицы, имели собственные фонды поддержки[18].

ФОРА ожесточенно сопротивлялась вмешательству государства в социальную сферу и трудовые конфликты. В 1924 г. она развернула активную забастовочную борьбу против принятия закона о страховании по старости и вообще против социального законодательства, которое анархисты расценивали как «реформистские уловки и обман рабочих», противопоставляя фискализации конфликтов прямое действие. Так, секретариат ФОРА и столичная федерация предпринимали меры для организации поддержки стачки текстильных рабочих, агитируя рабочий класс страны примкнуть к их борьбе. В заявлении по этому поводу разъяснялась тактика организации: «ФОРА доводит борьбу до ее заключительных последствий в соответствии с требованиями ситуации и призывает к применению собственных, испытанных средств борьбы за завоевания пролетариата»[19].

Федерация вела печатную и устную агитацию против закона о социальном страховании. В феврале 1924 г. она организовала стачку протеста в столице, в которой приняли участие 20 тысяч рабочих[20]. В апреле в Буэнос-Айресе была проведена всеобщая стачка 15 тысяч текстильщиков, также направленная против законопроекта[21]. Когда возникла угроза распространения движения на всю страну, власти отложили принятие закона, а затем неожиданно ввели его в действие 1 мая. В ответ на следующий день по призыву ФОРА вспыхнула всеобщая стачка, к которой не присоединились только входящие в реформистский Аргентинский синдикальный союз (УСА) профсоюзы печатников и муниципальных работников столицы. Наибольший размах выступление приобрело там, где были сильны позиции ФОРА: среди шоферов, сапожников, пекарей, столяров, электриков, металлистов столицы, а также в провинциях Буэнос-Айрес, Санта-Фе, Тукуман, Мендоса. Полиция ответила арестами ведущих активистов анархистской рабочей организации. Из членов УСА в забастовке приняло участие всего 20 тысяч человек, но реформистские синдикалисты сумели привлечь к себе внимание многотысячными митингами, а затем договорились с правитель-

ством об изменении формы закона. Возмутившись такими действиями за спиной рабочих, некоторые входящие в УСА профсоюзы покинули это профобъединение, но дело было уже сделано. В отличие от февральского движения, ФОРА на сей раз не удалось увлечь большинство трудящихся. Оставшись в одиночестве, она прекратила забастовку 9 мая[22].

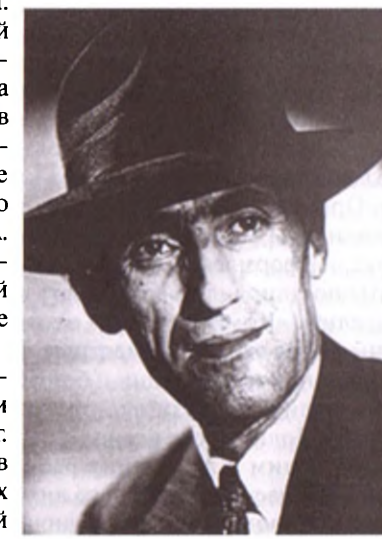
ФОРА не только выступала против государственного вмешательства в трудовые отношения, но и отказывалась от применения практики коллективных договоров, заключаемых на определенный срок и, таким образом, связывающих руки работникам. Аргентинские рабочие-анархисты считали, что трудящиеся должны добиваться улучшений для себя в любой момент, когда это позволяет соотношение сил[23].

Тактика федерации способствовала росту ее популярности. В 1924 г. рост рядов ФОРА продолжался. В нее вступили, в частности, многотысячный союз шоферов Буэнос-Айреса, Провинциальная федерация профсоюзов Сальты и др.[24] Только с начала сентября по ноябрь 1924 г. к федерации присоединилось не менее десяти новых рабочих обществ[25]. К началу 1925 г. в Аргентинской региональной рабочей федерации состояли 60 тысяч членов, однако практика систематических членских взносов отсутствовала, и взносы платили лишь 20 тысяч человек. Тем не менее влияние организации выходило далеко за эти пределы. Формальные цифры мало что значили в Аргентине. ФОРА издавала ежедневную газету «Ла Протеста» и около 20 изданий для отдельных профессий, включая газеты пекарей «Эль Обреро панадеро» (основана в 1896 г.), столяров «Эль Карпинтеро» (основана в 1901 г.), металлистов, кочегаров и машинистов, работников автогаражей, поваров, официантов, сапожников, кирпичников, строителей и т.д. ФОРА собирала значительные средства с целью оказания помощи анархистам и анархо-синдикалистам в стране и за рубежом. Она издала за свой счет 126-страничную брошюру в поддержку МАТ, которая обошлась ей в 2 тыс. песо[26].

В 1925 г. рабочее движение снова получило возможность проводить легальные демонстрации. 1 мая ФОРА провела манифестацию в столицу с участием не менее 5 тысяч человек[27]. Федерация вела кампанию за 6-часовой рабочий день. Одним из направлений работы ФОРА был антимилитаризм. 2 августа 1925 г. по всей стране

были проведены антивоенные демонстрации. Наиболее активное участие приняли местные организации ФОРА в Авельянеде и Тукумане, где состоялся крупный митинг[28]. В 1928 г. крупный митинг в связи с годовщиной начала Первой мировой войны был проведен столичной организацией ФОРА; был выпущен антивоенный манифест[29].

Ставя перед собой цель способствовать развитию среди рабочих духа солидарности, ФОРА постоянно вела борьбу в поддержку «заключенных участников классовой борьбы». Символической фигурой в этом отношении оставался Симон Радовицкий, молодой анархист, убивший в ноябре 1909 г. шефа полиции Фалькона — организатора расстрела первомайской демонстрации. Радовицкий был приговорен к пожизненному заключению, и ФОРА вела постоянную кампанию за его освобождение. В 1927 г. она призвала все организации МАТ проводить митинги солидарности[30]. В самой Аргентине ФОРА и газета «Ла Протеста» организовали с осени 1927 г. сотни митингов по всей стране, распространили плакаты и 40 тыс. брошюр[31]. С середины декабря 1927 г. столичная полиция запретила рабочим организациям и анархистским группам всякую устную и печатную агитацию за освобождение Радовицкого, включая распространение плакатов и листовок. Делегаты от рабочих организаций ФОРА столицы приняли в феврале 1928 г. решение о проведении всеобщей стачки протеста. 17 марта делегаты и центральные органы федерации назначили выступление на 23 марта. 24-часовая забастовка, в которой участвовали ФОРА и независимые профсоюзы, парализовала жизнь и движение транспорта в столице; бастовали также 20 тысяч портовых рабочих[32]. Крупное выступление было организовано в 1928 г. союзом шоферов ФОРА. Он объявил всеобщую забастовку в поддержку стачки водителей автомобилей столицы. Рабочие добились успеха[33].



На борьбу трудящихся-анархистов власти отвечали новыми репрессиями. Так, 25 июня 1928 г. полиция напала на бюро ФОРА в столице, арестовала нескольких рабочих и секретаря местной

федерации, однако через некоторое время вынуждена была отпустить их[34].

Активные выступления способствовали дальнейшему росту влияния и рядов анархистской рабочей организации. К лету 1928 г. в ФОРА входили 200 рабочих союзов, включая 2 федерации сельскохозяйственных рабочих, 12 местных и 4 провинциальные федерации. Она тесно сотрудничала с рядом независимых профсоюзов, которые разделяли ее цели и методы борьбы, и пригласила их на свой очередной конгресс[35].

X конгресс ФОРА состоялся с 11 по 16 августа 1928 г. На нем были непосредственно представлены 103 рабочие организации; многие делегаты не смогли приехать из-за нехватки средств. 113 делегатов представляли 75 рабочих союзов, 8 местных федераций и 3 провинциальные федерации. Наиболее сильны позиции ФОРА были среди пекарей (в нее входили почти все рабочие пекарен страны) и докеров (в ней состояли, к примеру, 8 тысяч докеров Росарио). Участники приветствовали всех заключенных и преследуемых за социальную борьбу во всем мире и приняли решение продолжать энергичную устную, печатную, листовочную и забастовочную кампанию за освобождение Радовицкого, включая обращение к Секретариату МАТ с призывом провести международный митинг или стачку.

Делегаты обсудили тактические вопросы, в том числе проблему использования бойкота в качестве средства борьбы. Было отмечено, что 30-летняя практика использования этой формы борьбы в рабочем движении не дала существенных результатов. Поэтому было рекомендовано проводить бойкот только во время стачек в отношении фирм, где происходит забастовка. За такое решение было подано 45 голосов, 38 делегаций голосовали против, шесть воздержались, а 10 отсутствовали при голосовании.

Организационные решения включали прием в крестьянские синдикаты мелких арендаторов, не использующих наемный труд, и оформление участия железнодорожников в ФОРА. Делегаты постановили не создавать общенациональную федерацию, учредить «Комитет связи» местных организаций, которые должны были входить в местные федерации ФОРА. Резолюция в отношении иммиграции и безработицы осудила правительственную политику законодательного ограничения иммиграции в страну. Долгом всех членов ФОРА была провозглашена помощь приехавшим в Аргентину рабочим. Резолюция подтверждала лозунг 6-часового рабочего дня и подчеркивала необходимость ведения пропаганды на различных языках. Было решено также

увеличить размер взносов в МАТ, фонд солидарности МАТ и на панамериканскую работу[36].

Официальным органом ФОРА делегаты утвердили анархистскую газету «Ла Протеста», призвав также как можно скорее приступить к изданию «Организасьон обрера».

Отдельная резолюция конгресса была посвящена борьбе с усилением «международной реакции». Осудив «предательство рабочих политических партий и реформистских организаций пролетариата в отношении дела освобождения труда», ФОРА рекомендовала более упорно вести «пропаганду фундаментальных идей интегральной анархии», борьбу с национализмом, милитаризмом, диктатурой и войной и искать средства сопротивления «экономической диктатуре» капитала. Она призывала также интенсифицировать противостояние попыткам проникновения церкви в школу и общественную жизнь, укреплять «дух истины в науке и дух бунтарства в искусстве», развивать международную солидарность с жертвами реакции и разоблачать «лицемерие демократии»[37].

1929 год ознаменовался новым подъемом анархистского рабочего движения в Аргентине. Страну охватила непрерывная волна стачек. Докеры провели 24-часовую забастовку, протестуя против действий фашистов из «Патриотической лиги». В первые месяцы года бастовали пекари Буэнос-Айреса, кирпичники в Ломас-де-Самора. Забастовки охватили Авельянеду. 20 мая ФОРА организовала в Буэнос-Айресе всеобщую стачку за освобождение Радовицкого; новые выступления солидарности прошли 25 августа.

Несмотря на то что союз строительных рабочих ФОРА в Буэнос-Айресе объединял лишь меньшинство трудящихся, занятых в этой отрасли, престиж анархистской рабочей организации был настолько силен, что объявленная ею в мае стачка получила массовую поддержку в столице и в провинции Буэнос-Айрес и встретила симпатии со стороны населения. Забастовка продолжалась несколько месяцев и закончилась частичной победой рабочих, требовавших повышения зарплаты. Она сопровождалась арестами и столкновениями с полицией, повлекшими за собой человеческие жертвы. Так, 14 мая был убит член ФОРА Капутто[38]. Многие рабочие остались, однако, недовольны исходом стачки. Этим воспользовались коммунисты, которые обвинили ФОРА в плохой организации выступления. Позднее им удалось расколоть профсоюз и создать собственный[39].

В июле 1929 г. центром забастовочного движения стал город Росарио — «аргентинский Чикаго». Стачку начали работники пекар-

ни «Минетти и Ко» в Руфино, требуя введения 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты и улучшения условий труда. Предприниматели прибегли к использованию штрейкбрехеров. В поддержку рабочих объявили забастовку солидарности другие работники фирмы. Рабочие порта Росарио отказались грузить продукцию фирмы; союз докеров ФОРА потребовал удалить из порта штрейкбрехеров и, столкнувшись с отказом торговцев, также начал забастовку, парализовав экономическую жизнь города. К стачке солидарности примкнули портовики Санта-Фе, Вилья-Конститусьон, Габота, Сан-Лоренсо, Сан-Мартина. Власти пришли на помощь предпринимателям: они ввели чрезвычайное положение, объявили докеров Росарио «государственными служащими» и направили в город войска. После провала переговоров ФОРА провозгласила в Росарио всеобщую бессрочную стачку, к которой присоединились реформистские синдикалисты из УСА, ряд независимых профсоюзов и анархистский союз водителей трамваев, который в это время участвовал в собственном трудовом конфликте и теперь соединил свои требования с требованиями других бастующих. Всего в стачке приняли участие до 100 тысяч человек. Полиция произвела массовые аресты; тюрьмы города были переполнены. После недели борьбы Федеральный совет ФОРА и локальная федерация Буэнос-Айреса пригрозили объявить с 1 августа общенациональную всеобщую стачку, если требования докеров Росарио не будут удовлетворены; правительство планировало объявить чрезвычайное положение. В самый последний момент Торговая палата Росарио приняла условия докеров, затем были удовлетворены и требования пекарей. Стачка водителей трамваев продолжалась еще некоторое время. В комментарии прсес-бюллетеня МАТ стачка в Росарио была названа «уроком для Европы»[40].

Долгие месяцы продолжалась забастовка работников автомобилестроительного предприятия «Дженерал моторс» в Буэнос-Айресе. Она была организована союзом рабочих-металлистов ФОРА. Члены ФОРА на заводах явочным порядком ввели 8-часовой рабочий день; в ответ на их увольнение трудовой коллектив начал стачку солидарности, требуя сокращения рабочего времени, восстановления уволенных на работе, признания прав профсоюзов. После двухнедельной борьбы администрация приняла эти требования, но затем нарушила обещания, уволив нескольких участников забастовки. Стачком потребовал выполнения решений, в ответ все его члены были также уволены. Стачка возобновилась. В течение последующих месяцев администрация дважды соглашалась на переговоры, но категорически отказалась уволить взятых на работу штрейкбрехеров.

Борьба приобретала все более острые формы. ФОРА и независимые профсоюзы столицы оказывали бастующим моральную поддержку. Анархистская газета «Ла Протеста» регулярно сообщала о ходе борьбы и призывала трудящихся к солидарности. Было распространено около 1 млн плакатов и листовок. Профсоюз шоферов ФОРА объявил бойкот всех машин «Дженерал моторс». За время забастовки фирма понесла убытки на сумму в 50 млн песо. Каждый день происходили столкновения рабочих со штрейкбрехерами, иногда кровопролитные. В ходе стачки полиция арестовала не менее 456 рабочих, получивших приговоры общей продолжительностью в 5000 дней тюрьмы.

После 10 месяцев борьбы, в декабре 1929 г. фирма вынуждена была полностью принять все требования участников стачки. Она уволила штрейкбрехеров (автомобилестроителей и шоферов), восстановила на работе уволенных рабочих и водителей, согласилась на сокращение рабочего времени и повышение зарплаты и на равную оплату мужского и женского труда. Компания также уплатила союзам металлистов и шоферов компенсацию в размере 5 тысяч долларов[41].

Секретариат анархо-синдикалистского Интернационала в своем докладе за 1929 г. охарактеризовал ФОРА как «наиболее успешную секцию МАТ»[42]. Стачки способствовали дальнейшему укреплению ФОРА и значительному росту ее рядов. Наряду с забастовочной борьбой, аргентинские рабочие анархисты продолжали активную пропаганду либертарных идей через ежедневную газету «Ла Протеста», многочисленные органы отдельных рабочих союзов и провинциальную прессу. Издавалось также множество теоретических книг и специальные двухнедельные приложения к «Ла Протеста».

Победа рабочих «Дженерал моторс» вызвала отклики и на других заводах, где трудились металлисты Буэнос-Айреса. Рабочие фабрики «Оксигена» выдвинули те же требования, что и их победившие товарищи, и фирма приняла их[43].

Серьезным ударом по федерации стало убийство 25 ноября 1929 г. в Буэнос-Айресе Эмилио Лопеса Аранго — ее главного теоретика, редактора «Ла Протеста» и одного из создателей Американской континентальной ассоциации трудящихся, организованной по инициативе ФОРА. Его похороны вылились в огромную демонстрацию[44]. И все же начало 1930 г. аргентинское анархистское рабочее движение встретило, полное надежд. Ничто не предвещало катастрофы. Рабочие союзы ФОРА одерживали блестящие успехи в экономической борьбе против предпринимателей. Зара-

ботки трудящихся существенно повысились, рабочий день был сокращен, хозяева вынуждены были признать рабочие организации. Рабочие-металлисты вели решительную борьбу с администрацией компании «Форда». В длительные и упорные трудовые конфликты были вовлечены рабочие союзы строителей, пекарей, шоферов, докеров[45].

Особенно острый характер приобрела борьба пекарей столицы. В ходе конфликта и сопровождавших его столкновений были убиты 7 предпринимателей и 8 рабочих, ранены 7 предпринимателей, 8 рабочих и одно частное лицо (не считая еще 24 человек, получивших тяжелые телесные повреждения, и 10 легкораненых). На вызов полиции и использование штрейкбрехеров рабочие отвечали актами саботажа: были произведены 21 взрыв, 14 поджогов в пекарнях, 375 повреждений весов для муки. Было арестовано и отдано под суд около 400 рабочих[46].

Ряд рабочих союзов (печатников, металлистов и др.) развернул практическую подготовку к введению явочным порядком 6-часового рабочего дня[47]. Очередным успехом ФОРА стало освобождение после более чем 20-летнего заключения Радовицкого в апреле 1930 г.[48] Аргентинские рабочие анархисты проводили также акции солидарности с трудящимися других стран. Они организовали в Буэнос-Айресе митинги протеста против смертного приговора, вынесенного девятерым боливийским рабочим правительством президента Силеса[49]. По инициативе «Ла Протеста» была создана Аргентинская антимилитаристская ассоциация.

В 1930 г. членские взносы в ФОРА уплачивали 40 тысяч человек. Однако в действительности в ее работе участвовало в три раза больше трудящихся[50].

Во второй половине года в стране стало ощущаться воздействие мирового экономического кризиса. Федерация призвала ответить на него введением 6-часового рабочего дня. В условиях кризиса правящие слои не могли больше терпеть подъем рабочего движения. 6 сентября 1930 г. армия совершила военный переворот и установила в стране военную диктатуру во главе с генералом Урибуру[51]. Официально путч был направлен против правительства радикала Иригойена, защищать которого у ФОРА не было никаких оснований.

Переворот застал аргентинских анархистов врасплох. «Движение ФОРА и анархисты в целом, — признавалось в заявлении Секретариата Американской континентальной ассоциации трудящихся (АКАТ), объединявшей анархо-синдикалистов Латинской Америки, — не отреагировало на сложившуюся ситуацию однородно. Эта

однородность в оценке возникла позднее, когда удары диктатуры начали разрушать наше движение. Отсюда проистекало отсутствие непосредственного действия перед диктатурой с целью предотвратить ее, или когда она еще не успела консолидироваться. В целом анархистское движение реагировало на конфликт, приведший к нынешней ситуации, с абсолютной отстраненностью». Причем у одних это была отстраненность пассивная (полное отсутствие какой-либо реакции), у других — «активная». Последнюю Секретариат АКАТ характеризовал как «желание действовать собственными силами, поиск поддержки со стороны трудящихся масс» для предотвращения диктатуры. Соответствующие декларации делали ФОРА и издатели «Ла Протеста». Как бы то ни было, организовать единую эффективную коллективную акцию не удалось[52].

Новые власти нанесли тяжелейшие удары по рабочему движению. Было немедленно введено военное положение и смертная казнь за воровство. Либертарное движение не сумело оказать эффективное сопротивление и было рассеяно.

Все либертарные газеты были запрещены; особо жестокие меры были приняты против «Ла Протеста». Уже 11 сентября номер газеты был конфискован, помещения заняты войсками, а издание закрыто. В конце сентября выпуск газеты удалось возобновить, но он продолжался только три дня. Члены редакции были арестованы, однако сторонники продолжали распространение. 10 октября газета была закрыта снова. После этого ее стали издавать как нелегальный еженедельник. «С отсутствием ежедневной газеты, — отмечал Секретариат АКАТ, — был нанесен удар по внутреннему единству нашего рабочего и анархистского движения. Отсутствовала необходимая связь... Наше движение до известной степени стало распыленным и бессвязным»[53]. Позднее издание «Ла Протеста» перенесли в соседний Уругвай. Помимо «Ла Протеста», власти закрыли и другие анархистские издания, включая «Ла Анторча».

Убийства активистов ФОРА начались сразу же после переворота. Через два дня после путча в Росарио был арестован и «исчез» известный анархист Хоакин Пенише: в действительности он был убит. В те же дни печать сообщала о расстреле в Росарио трех анархистов.

5 и 6 октября 1930 г. начались массовые аресты рабочих активистов ФОРА, которые затем продолжались ежедневно. Сотни членов организации были арестованы, помещения рабочих союзов закрыты. Среди задержанных оказались члены Федерального совета и Совета Федерации Буэнос-Айреса, органов отдельных союзов. Систематические обыски и облавы не прекращались месяцами. 90 за-

держанных поместили на военный корабль «Патагония». Арестованы были секретарь АКАТ Мануэль Вильяр и казначей Беренгер. Другой секретарь АКАТ Д. Абад де Сантильян смог укрыться в Уругвае[54].

Воспользовавшись установлением диктатуры и разгромом рабочих организаций, предприниматели уволили 2 тысячи металлистов. Нелегальный временный совет столичной организации ФОРА, созданный вместо арестованного Совета, объявил 7 октября о проведении 24-часовой всеобщей стачки протеста, ставшей первым выступлением против военного режима. Несмотря на огромные организационные и информационные трудности, к выступлению присоединились шоферы, кучера, все работники транспорта (кроме водителей трамваев), докеры и небольшое число строителей. Профсоюз докеров УСА заявил о выходе из реформистского профобъединения и заключил соглашение с ФОРА[55].

Сразу после стачки военный режим приступил к массовой ссылке рабочих активистов. 40 человек были изгнаны из страны. Лино Барбетти и Тулио Кардамоне были депортированы в фашистскую Италию. Среди высланных были члены Федерального совета ФОРА, Совета АКАТ, редакции «Ла Протеста», такие видные активисты, как Херонимо Родригес, Авелино Лопес, Флорентино Карвальо, Рамон Кахиде, Эдмундо Вендрель, Томас Гарсиа, Хулио Стефани, Альварес Нието, Эдуардо Васкес, Хуан Карраско, Хосе Менендес, Мануэль Сервиньо, Мануэль Ортега, Франсиско Диас, Рохелио Лопес, Томас Фрейре, Телесфоро Мартин, Хосе Боррего, Мануэль Гонсалес, Пабло Эрреро, Рамиро Мендес, Теофанос Собрино, Антонио Родригес, Мануэль Бритос, Хорхе Рей Вильяльба, Сильвестре Агра, Аурелио Эрнандес и др.[56] Сосланных нередко убивали в местах ссылки. Только в ссылке в Ушуайс (Патагония) с 7 октября 1930 г. по 19 февраля 1932 г. были убиты не менее 17 заключенных.

21—22 октября 1930 г. подпольный Федеральный совет ФОРА попытался организовать общенациональную всеобщую стачку; наиболее активно в ней участвовали снова шоферы и докеры. К выступлению примкнули независимые профсоюзы и даже коммунисты. Рабочим удалось полностью парализовать порт столицы и передвижение по реке Рио-де-ла-Плата. В Мар-дель-Плата стачка оказалась полной, в Байя-Бланке и Санта-Фе ее поддержало множество трудящихся. Ответом стали новые массовые аресты в столице, Санта-Фе, Байя-Бланке и Мар-дель-Плата[57]. 6 декабря 1930 г. на улицах столицы произошли вооруженные столкновения между рабочими и полицией. Арестованные рабочие были приговорены к смерти, но позднее приговор был заменен на каторжные работы[58]. Прошли сту-

денческие стачки в Буэнос-Айресе, Ла-Плате, Кордове и Росарио, демонстрации женщин[59].

Власти поставили перед собой задачу «полностью уничтожить ФОРА»[60]. Напротив, реформистские профсоюзы пользовались снисходительным отношением со стороны военной диктатуры.

Уругвайское либертарное рабочее движение: между анархизмом и синдикализмом

1923-й стал годом официального раскола уругвайского синдикализма. «Анархо-диктатурщики», коммунисты и реформисты договорились созвать собственный конгресс. К нему примкнули «Комитет рабочего единства», Федерация моряков, ряд автономных профсоюзов и союзов, вышедших из Уругвайской региональной рабочей федерации (ФОРУ) — секции МАТ. Были разработаны два проекта статутов — синдикалистский и другой, который защищали сторонники Профинтерна и коммунистов[61]. На конгрессе в Монтевидео 19—23 сентября 1923 г. разгорелась острая борьба между «анархо-диктатурщиками» и коммунистами: каждое из течений стремилось провести свою идеологическую линию. С незначительным большинством победили первые[62]. «Органическая хартия» УСУ закрепляла основные положения революционного синдикализма: пункт о непримиримости классовых интересов работников умственного и физического труда, с одной стороны, и буржуазии, с другой; представление о рабочих союзах как единственной форме борьбы с капитализмом и государством и как организации, призванной их заменить; признание прямого действия в качестве единственного метода борьбы; ориентация на осуществление социальной революции, экспроприации капитала и свержение государства; категорический отказ от контактов с политическими партиями и подчинения их руководству, а также от любого участия в выборах; определенная степень автономии местных организаций и отсутствие оплачиваемых функционеров. В то же время, в соответствии с воззрениями «анархо-диктатурщиков», в документе признавалась идея экономической и политической власти профсоюзов на «переходный период». Он понимался как «период революционной борьбы между двумя классами, которые оспаривают друг у друга право управлять судьбами общества». Сам термин «диктатура пролетариата» в тексте отсутствует, но явно подразуме-

вается, как явствует, к примеру, из следующих строк: «...трудящийся класс должен завоевать и удержать господство над паразитическим классом, осуществляя свои принудительные функции синдикально организованного класса до тех пор, пока буржуазия не будет убеждена в необходимости трудиться, если она хочет есть...». Носителем такой предполагаемой «диктатуры пролетариата» выступала, разумеется, не партия, а профсоюзы. Конгресс УСУ постановил сохранять автономию профцентра в международном профдвижении и поддержал предложение французских синдикалистов на Учредительном конгрессе МАТ об установлении международного единства революционных рабочих союзов[63]. В 1924 г. в УСУ числились 47 профсоюзных организаций[64]. По некоторым данным, в нем состояло около пяти тысяч членов[65].

Характерной чертой рабочего движения Уругвая в 1920—1930-х годах был низкий уровень официального членства в профсоюзах. Из 350 тысяч наемных работников в профсоюзах состояло и регулярно уплачивало взносы около семи тысяч, однако реальное влияние этих организаций выходило далеко за рамки формального членства и позволяло устраивать крупные забастовки. В идейно-политическом отношении профсоюзное движение разделилось на четыре основных течения, сопоставимых по своим силам. В 1923 г. под влиянием «анархо-диктатурщиков» находилось 26 небольших профсоюзов (строителей, швейников, кожевников, деревообделочников, муниципальных рабочих, транспортников, стекольщиков и др.) с 1950 членами. Коммунисты контролировали 30 профсоюзов (транспортников, кожевников, полиграфистов, табачников, строителей, санитарных работников, пищевиков, стекольщиков, почтово-телеграфных работников, деревообделочников и др.), в которых состояло 3250 человек. В состав ФОРУ в 1923 г. входило пять профсоюзов, три из которых были сравнительно крупными (Объединенный синдикат работников автомобильной отрасли с 600 членами, пекарей с 600 членами и металлистов со 100 членами); всего в них состояло 1450 членов. Наконец, имелось три «нейтральных» профсоюза (пищевиков, транспортников и строителей) с 510 членами. К 1926 г. положение существенно не изменилось: 27 профсоюзов «анархо-диктатурщиков» с 1900 членами, 32 прокоммунистических профсоюза с 2990 членами, 6 союзов ФОРУ с 1230 членами (650 пекарей, 500 работников автомобильной отрасли, 2 профсоюза строителей с 50 членами и т.д.) и 7 независимых с 950 членами. За три года произошли лишь небольшие перемены:

союз металлистов, ранее входивший в ФОРУ, стал независимым, «анархо-диктаторский» профсоюз деревообделочников распался, а руководство организации почтово-телеграфных работников перешло от коммунистов к «диктатурщикам»[66].

Все союзы, находившиеся под контролем «анархо-диктатурщиков», и большая часть прокоммунистических союзов входили в состав УСУ, который был, таким образом, крупнейшим профцентром Уругвая. Однако он раздирался острой внутренней борьбой. В сообщении автономных профсоюзов Уругвая Всероссийскому центральному совету профсоюзов в 1927 г. отмечалось, что УСУ находится в состоянии «постоянного противоборства, постоянной настороженности, постоянного недоверия»[67]. Руководство в УСУ принадлежало «анархо-диктатурщикам», которые в 1923 г. заняли все места в Центральном комитете объединения, кроме одного. Они отказались принять в состав профобъединения 8 профсоюзов из числа тех, которые находились под контролем коммунистов[68].

С 1924 г. противоборство между «анархо-диктатурщиками» и коммунистами в УСУ нарастало. Первые по-прежнему отказывались принять в профобъединение некоторые прокоммунистические профсоюзы и исключили ряд других. ЦК компартии организовал в 1925 г. две встречи с участием лидеров ЦК УСУ, но согласия достичь не удалось. Коммунисты были недовольны также тем, что в УСУ действовал принцип голосования по профсоюзам, а не по количеству их членов, что лишало их возможности добиться большинства[69]. Они протестовали против недопущения на собрания и конференции профобъединения активистов, выдвинутых кандидатами от компартии на парламентских и муниципальных выборах (такая практика соответствовала антипарламентским и внепартийным принципам УСУ). В адрес ЦК УСУ выдвигались также обвинения в отказе поддержать ряд выступлений прокоммунистических профсоюзов (например, организованный союзом рабочих мельниц бойкот фирмы «Агуэрре»)[70].

Чтобы сплотить свои силы в рабочем движении, коммунисты созвали 10—16 ноября 1927 г. в Монтевидео конференцию, на которой учредили «Блок рабочего единства» (БРЕ) во главе с генеральным секретарем Э. Гомесом. Встреча проходила по инициативе Федерации моряков и собрала 30 профсоюзов. К концу декабря 1927 г. в БРЕ состояли уже 32 профсоюза. Блок потребовал, чтобы руководство УСУ считалось с делегатами от профсоюзов, созвало новый конгресс с участием всех союзов, включая находящихся под влиянием компартии. БРЕ намеревался вести борьбу за «единый пролетарский фронт» и единство профдвижения как в националь-

ном, так и в общемировом масштабе, пропагандируя при этом «принципы и тактику Профинтерна»[71]. Часть профсоюзов БРЕ входила в состав УСУ, другие являлись автономными, но добивались приема в ряды профобъединения. В начале 1928 г., по утверждению компартии, в этих союзах насчитывалось около 4800 членов[72].

Острый конфликт существовал и между УСУ и ФОРУ. УСУ оспаривал положение ФОРУ в МАТ, заявлял, что «согласен» с МАТ, хотя и не присоединяется к ней, чтобы не подрывать «единства» мирового рабочего движения. В свою очередь, ФОРУ называла соперников «столь же хамелеонской и клеветнической организацией, что и ее сестра УСА» в Аргентине, прибежищем предателей и «ренегатов от анархизма», «анархо-диктатурщиков» и «коммунистов-государственников»[73]. Профсоюзы строителей и маляров ФОРУ исключили из своих рядов меньшинство сторонников УСУ[74]. Между членами профсоюзов различной ориентации вспыхивали даже физические столкновения. В 1925 г. Центральная хунта Объединенного синдиката работников автомобильной отрасли исключила из рядов союза коммуниста Фрериа. Компартия созвала открытое собрание для обсуждения инцидента, в митинге приняли участие и ведущие анархистские активисты профсоюза. Словесные дебаты переросли в стрельбу, один из рабочих был ранен. Синдикат автомобильной отрасли отказывался поддержать бойкоты фирм, объявленные сторонниками коммунистов, и т.д. Коммунисты обвиняли руководство УСУ в том, что оно не оказывает достаточной помощи товарищам, столкнувшимся с нападками со стороны членов ФОРУ[75].

Оставшись в меньшинстве, ФОРУ продолжала проводить рабочие выступления. 1 мая 1923 г. в ходе демонстрации в Монтевидео при столкновении с полицией был убит один рабочий. Хотя ФОРУ не участвовала в этой акции, она призвала к проведению всеобщей стачки протеста против полицейских репрессий. Выступление имело успех. В том же месяце федерация организовала еще одну всеобщую стачку против выдачи Аргентине анархиста Рамона Сильвейры. Но предотвратить выдачу не удалось[76].

В 1925 г. власти Уругвая попытались провести закон о создании государственных профсоюзов по примеру фашистской Италии[77]. Был принят антизабастовочный закон. Власти использовали его для подавления анархистского рабочего движения. В мае два члена союза работников автомобильной отрасли ФОРУ Альфредо Типа и Ф.Серон были приговорены к 17 годам тюрьмы за участие в забастовке в 1921 г., а пекарь Анхель Корбан — к 5 годам тюремного заключения. ФОРУ призвала к солидарности с рабочими, осужденными в соответствии с новым законом[78].

В период 1925—1927 годов, по информации ЦК компартии, произошло 35 стачек и локаутов, затронувших 2700 работников. Из них 26 трудовых конфликтов (2,1 тыс. участников) возглавлялись коммунистами, 4 — «анархо-диктатурщиками» (300 участников), 3 — ФОРУ (200 участников) и 2 — нейтральными профсоюзами (150 участников)[79]. Эти выступления носили частичный характер. Весной 1927 г. после того, как власти прибегли к репрессиям против союзов пекарей и автомобильной отрасли, закрыли их помещения и произвели аресты ряда рабочих активистов, ФОРУ провозгласила 8 апреля всеобщую стачку, которая продолжалась 3 дня. Она имела лишь ограниченный успех, поскольку многие отрасли продолжали работать. УСУ ограничился тем, что провел 9 апреля собственную 24-часовую всеобщую забастовку, независимо от ФОРУ. Синдикалистам также не удалось добиться полного прекращения работы. Не прекратилась подача электроэнергии и воды, были открыты кафе, рестораны, торговые точки, ходили поезда и частично трамваи. К забастовочным выступлениям примкнули работники автомобильной отрасли, обувщики, деревообделочники, табачники, портовики, возчики, мельники, строители, каменщики, маляры, портные и ряд других категорий трудящихся[80].

К концу 1920-х годов отношения между анархистским крылом УСУ и коммунистами обострились настолько, что дело дошло до открытого раскола. Несмотря на провозглашенный нейтралитет в вопросах международной ориентации, Синдикальный союз все больше отдалялся от Профинтерна, считая теперь, что «это то же самое, что и Амстердам»[81]. Профцентр отклонил приглашение советских профсоюзов прислать делегацию на празднование 10-летия Октябрьской революции 1917 г. в Москву. Автономные профсоюзы направили анархиста Кастрильехо, который написал затем восторженные отзывы о советском режиме — к большому удовлетворению уругвайских коммунистов. Последние сообщали в Москву, что эти репортажи принесли больше пользы, чем если бы их написал коммунист[82]. Аналогичный кризис возник и в связи с вопросом о посылке делегации на IV конгресс Профинтерна. ЦК УСУ объявил текст приглашения фальшивкой коммунистов и постановил, что ни один из профсоюзов, входящих в профобъединение, не должен печатать свои материалы в коммунистической газете «Хустисиа». В ответ компартия поручила профсоюзу коммунальных рабочих УСУ, находившемуся под ее контролем, собрать конференцию меньшинства, на которую собрались восемь профсоюзов из Монтевидео, объединявших 2900 членов. Она направила на конгресс Профинтерна известного анархиста Хуана Льорку, также выступив-

шего как апологет советского режима. После его возвращения в Уругвай коммунисты организовали ему поездки по стране[83].

Терпению анархистов в Синдикальном союзе пришел конец. 28 января 1928 г. конференция профобъединения потребовала распустить «Блок рабочего единства». Профсоюзам, входящим одновременно в УСУ и в БРЕ, было предложено в шестимесячный срок выйти из блока. В противном случае они подлежали исключению из УСУ[84]. ЦК компартии осудил предъявленный ультиматум и, со своей стороны, предпринял тактический маневр. Руководство партии объявило, что оно согласно на роспуск БРЕ, но при выполнении ЦК УСУ ряда условий: приема в профобъединение всех желающих союзов, «урегулирования» положения профсоюзов меньшинства, имеющих задолженности по членским взносам, признания за профсоюзами права на критику, пропаганду, а также избрание в качестве делегатов тех лиц, которых они сочтут нужным, и прекращения их «преследования за политические убеждения», введения системы «самой широкой рабочей демократии» и искоренения «всякого сектантства в руководстве УСУ»[85]. По существу, Синдикальный союз должен был отказаться от антипарламентских и внепартийных принципов и допустить в свои ряды все прокоммунистические союзы, превратившись в орудие коммунистической партии. Разумеется, эти требования были совершенно неприемлемы, и коммунисты это прекрасно понимали, именно поэтому они и выдвинули эти положения. В отчете Профинтерну от 6 марта 1928 г. ЦК Компартии Уругвая подчеркивал: «Если бы мы предполагали хоть малейшую возможность того, что вожди УСУ согласятся на наше предложение, мы бы никогда его не сделали... Но наше вышеприведенное предложение позволяло нам припереть сектантских вождей к стене»[86]. Коммунисты рассчитывали принудить синдикалистов и анархистов из руководства профцентра исключить из профобъединения не только прокоммунистические, но и колеблющиеся союзы (такие, как союзы табачников, служащих гостиниц, официантов и поваров)[87]. Выдвинутые условия самороспуска одобрила и конференция БРЕ. Однако печатный орган УСУ отверг их. В марте 1928 г. конференция профцентра постановила исключить 12 профсоюзов БРЕ, которые входили в состав или добивались приема в профобъединение. В них состояло более 3 тысяч членов. Было решено также принять меры, чтобы не допустить возвращения исключенных в УСУ[88]. После этого в профцентре оставалось около 2,3 тысячи членов, но положение УСУ оставалось неустойчивым. Опорой анархистов и синдикалистов служили объединенный союз швейников, союз шляпников и небольшие союзы каме-

нотесов. Союз табачников склонялся к БРЕ, союз полиграфистов избрал коммунистическое руководство, союз поваров выступал против раскола. Сравнительно крупный союз служащих гостиниц (400 членов) колебался, но склонялся в сторону анархистов. «По тактическим соображениям» коммунисты не спешили с оформлением собственного профобъединения. Они призывали ЦК УСУ «восстановить профсоюзное единство», а входящие в него профсоюзы — протестовать против раскола[89].

ЦК УСУ в изданном им манифесте «к союзам и пролетариату» отверг аргументы и обвинения коммунистов, обвинив их в злоупотреблении «долготерпением» и «альтруизмом» УСУ, сектантстве, «агрессивных» попытках захватить организацию и навязать ей партийную линию и руководство профессиональных политиков, а также в саботаже акций и мероприятий профцентра. Синдикальные группы, созданные компартией внутри профсоюзов, «господствовали в них, как хозяева и сеньоры», говорилось в манифесте. Они «никогда не стремились к тому, чтобы оказать помощь вдохновляемых ими союзов какому-либо делу, представлявшему коллективный интерес», и помогали только своим сторонникам. Единственное, чем занимались прокоммунистические союзы, — это установление «материальной взаимосвязи» между партией и профцентром[90]. Попытки компартии перетянуть на свою сторону синдикалистов продолжались более года. Только в 1929 г. сторонники компартии создали Всеобщую конфедерацию труда Уругвая.

Чем больше становилось отчуждение между коммунистами и лидерами синдикалистского УСУ, тем отчетливее намечалось сближение между ФОРУ и УСУ, также заявлявшем о том, что он стоит на почве МАТ Союз работников автомобильной отрасли в 1928 г. проводил свои собрания в помещениях УСУ[91]. К союзу с ФОРУ синдикалистов подталкивали конфликты с компартией и глубокий кризис их профобъединения, которое к августу 1925 г. потеряло до 40% своих членов, в январе 1927 г. — профсоюзы пекарей и мозаичников, а в 1928 г. — прокоммунистические союзы. По инициативе анархистского союза пекарей и несмотря на противодействие коммунистов в 1928—1929 гг. велись переговоры об объединении ФОРУ и УСУ. Было достигнуто соглашение о создании единой «Уругвайской рабочей синдикальной федерации». Новое объединение должно было принять Декларацию принципов, соответствующую аналогичным документам МАТ и АКАТ. Однако в итоге объединение не состоялось[92].

Число членов ФОРУ росло. Если в 1928 г. в федерации насчитывалось 14 профсоюзов с 2240 членами (в УСУ было в это время

23 синдиката с 3960 членами), то в 1929 г. ее численность возросла до 3,5 тысяч[93], а в 1930 г. — до 6 тысяч[94]. В 1929 г. в результате раскола прокоммунистического профсоюза строителей часть его членов образовала новый союз, вступивший в ФОРУ. Между анархистами и коммунистами нередко вспыхивали насильственные столкновения. Так, в 1929 г. коммунисты попытались разрушить сильный анархистский союз работников автомобильной отрасли (в него входили 5 секций — шоферов, мойщиков машин, кузовщиков, служащих как таковых и механиков). В ходе конфликта в автобусной фирме «Эль Десеадо» произошло столкновение между анархистами и коммунистами. Были убиты член ФОРУ Артуро Моралес и коммунист Э. Оспера, который выступил в качестве штрейкбрехера и донес на активистов ФОРУ как на участников акции саботажа. Три члена ФОРУ (Сиснерос, Кербис и Ойнэнард) были арестованы в связи с этим инцидентом и обвинены в убийстве. В тюрьме их подвергали пыткам[95].

Несмотря на то что в Уругвае существовал демократический режим, власти нередко прибегали к репрессиям против анархистского рабочего движения. В 1930 г. член ФОРУ А.Типа был приговорен к 15 годам тюремного заключения. Тем не менее организация продолжала активную работу. В знак протеста против приговора к смертной казни трех анархистов, обвиненных в убийстве коммуниста в 1929 г., ФОРУ и УСУ объявили всеобщую стачку в годовщину независимости страны. Были полностью парализованы промышленность и строительство, не выходили газеты, остановился почти весь транспорт, кроме трамваев. В итоге смертная казнь была заменена на длительное тюремное заключение сроком на 4—6 лет[96].

К началу 30-х годов рабочее движение в Уругвае было третьим по своей силе после Аргентины и Бразилии. Рабочие-анархисты активно участвовали в выступлениях солидарности с К.Вилькенсом, Сакко и Ванцетти, С. Радовицким. В течение 1930 г. ФОРУ организовала ряд серьезных стачек. В ходе их часто возникали столкновения между бастовавшими рабочими и штрейкбрехерами. ФОРУ вела также активную устную и печатную анархистскую пропаганду. В конце 1930 г. движение в Уругвае получило крупное пополнение за счет беженцев из соседней Аргентины, где произошел военный переворот[97]. В стране был создан Комитет борьбы против милитаристской реакции в Аргентине и угрозы установления военного правления в Уругвае. В него вошли ФОРУ и УСУ, входящие в них Союз объединенных автомобильных рабочих, союз выработки железа и железокузнечных инструментов, союз кузнецов, объе-

диненные профсоюзы поваров, помощников и чернорабочих, объединенные союзы гравировщиков клише и печатников, союз каменнопаркетчиков, союз водопроводчиков, три профсоюза пекарей, союз по проводке парового отопления, союз изготовителей каменных и погребальных монументов; а также самостоятельные профсоюзы и профсоюзное объединение известки и глины, анархистские группы «Прогресс», «Уверенность», Италоязычные анархистские группы, Объединение анархистских групп борьбы за прогресс, Федерация российских рабочих организаций Южной Америки, Центр женской культуры, Студенческий центр, Федерация объединенных студентов провинциальных городов, Федерация студентов юриспруденции и Федерация университетских преподавателей[98].

Уругвайская региональная рабочая федерация выступала в идейном плане с тех же позиций, что и ФОРА. После того как в 1930 г. штаб-квартира АКАТ была переведена в Монтевидео, а ФОРА была в значительной мере парализована правительственным террором, ФОРУ начинает играть наиболее активную роль в отстаивании «фористских» принципов внутри международного либертарного движения трудящихся.

Попытки объединения бразильских анархо-синдикалистов

Правительство президента Артура Бернардиса (1922—1927 гг.) обрушило на анархистов и анархо-синдикалистов волну преследований. После военных восстаний в июле 1922 г. в форте Копакабана и в июле 1924 г. в Сан-Паулу (в последнем участвовали в индивидуальном порядке некоторые анархисты) мишенью государственных репрессий становились как оппозиционные военнослужащие и коммунисты, так и либертарии. К 1930 г. более тысячи анархистов без всякого суда и следствия были убиты и похоронены в концлагере Ояпоки (территория Амапа)[99]. Многие другие были высланы из страны. Тем не менее анархистское и рабочее движение удерживало свои позиции. В 1922—1929 годах в забастовках участвовали 100—150 тысяч человек[100]. Многие из них поддерживали либертариев и связанные с ними профсоюзы.

В Рио-де-Жанейро анархо-синдикализм переживал спад после поражения осенью 1918 г. Многие рабочие разочаровались в профсоюзах и покинули их. Союз рабочих текстильной промышленности, который в 1918 г. находился под влиянием анархистов, перешел

под контроль реформистов, не имевших определенной идейной ориентации. Его численность резко сократилась — с 29 тысяч членов до 1 тысячи в 1923 г.[101] Однако анархо-синдикалисты продолжали работу, отстаивая самостоятельность рабочего движения и его независимость от политических партий. Они выступали на общих собраниях представителей рабочих организаций против предложений коммунистов о создании «единого фронта»[102]. В 1923 г. оформилась анархо-синдикалистская Рабочая федерация Рио-де-Жанейро. Коммунистическая группа пыталась установить в ней свой контроль, но не добилась успеха и откололась[103].

Наиболее мощным среди профсоюзов, входивших в Рабочую федерацию Рио, был Союз рабочих гражданского строительства. Он провел в 20-е годы целый ряд экономических и социальных выступлений, сопровождавшихся острой борьбой с предпринимателями и правительством. Так, организованная им забастовка солидарности с сапожниками продолжалась 42 дня и парализовала всю строительную отрасль. Рабочая федерация Рио была активна и в ряде других экономических конфликтов. Власти отвечали на рабочие выступления введением чрезвычайных законов: профсоюзы запрещались, активисты подвергались арестам и ссылкам[104].

Анархо-синдикалисты возглавляли выступления шахтеров в первой половине 20-х годов. В марте 1924 г. интернациональный трудовой коллектив шахтеров (испанцы, немцы и др.) шахты Аррику ди Рату около Жераниму решил создать свой профсоюз. Один человек был арестован. После митинга 1 мая были уволены несколько членов Рабочей федерации. В ответ шахтеры начали стачку, потребовав также повышения зарплаты на 25%. Власти прибегли к репрессиям: 100 рабочих были высланы в Порту-Алегри (штат Риу-Гранди-ду-Сул), 50 человек связаны и отправлены работать насильно. В Порту-Алегри прошли массовые митинги протеста. 6 июня выступление рабочих было подавлено[105]. 12 июня по инициативе шахтеров началась всеобщая стачка в Жуис-ди-Фора (штат Минас-Жерайс). В ней приняли участие 3 тысячи трудящихся. Вся жизнь в городе была парализована. Власти направили войска против бастующих и распорядились арестовать активистов, включая секретаря федерации шахтеров Г. ди Карвалью. Добиваясь его ос-

вобождения, рабочие блокировали движение транспорта и сумели добиться выполнения своих требований[106].

В 1924 г. Рабочая федерация Рио-де-Жанейро планировала начать издание ежедневной газеты, чтобы способствовать объединению рабочего класса Бразилии в единую организацию на принципах МАТ[107], с которой федерация поддерживала контакты, намереваясь вступить в анархо-синдикалистский Интернационал[108]. Анархо-синдикалисты из Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Риу-Гранди-ду-Сул и других регионов решили направить на конгресс МАТ делегата Карлуша Диаша, но этот план так и не был осуществлен[109].

Росту анархо-синдикалистского движения помешали новые преследования после военного мятежа в июле 1924 г. — полицейские репрессии, обыски в помещениях профсоюзов[110]. «В Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу... правительственные войска убили множество активных товарищей, других выслали из страны...» — сообщал Д. Абад де Сантильян[111].

В июле 1924 г. в Рио-де-Жанейро были арестованы анархисты Николау Парадас, Домингус Пассус, Жозе Алвис ду Насименту, Антониу Алвис, Домингу Брас и другие; они были сосланы в Ояпоки. В 1925 г. в этой ссылке скончались Жозе Мария Фернандис Варелла, Ж. Алвис, Н. Парадас, М. Мартиас. Пять сосланных были освобождены. К началу 1926 г. в ссылке оставались шесть анархистов — М. Феррейру Гомис, Т.Д. Броше, Жозе Баптиста да Силва, Биофило Панкласта, Педру Агусту да Мотту Нину Мартинс, А. Салгаду. К концу 1929 г. умерли также Ж.Б. да Силва и П.А. да Мотту. Многие анархисты и синдикалисты были высланы в Уругвай, Испанию, Италию, Португалию и другие страны[112]. Воспользовавшись ослаблением революционного синдикализма, вновь попытались распространить свое влияние коммунисты[113]. Они продолжали издавать легальную газету в Рио-де-Жанейро, хотя синдикалистам в этом было отказано.

В 1925 г. анархо-синдикалистское движение в таких крупнейших центрах, как Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу, оставалось подавленным. «Неограниченно властвует реакция», — констатировал бюллетень МАТ. Виднейшие анархисты Рио (Жозе Ойтисика и другие) находились в заключении. Многие были сосланы на Север страны или на остров Тринидад[114]. Лишь в южном штате Риу-Гранди-ду-Сул отмечалось оживление синдикалистских организаций, а коммунисты не пользовались существенным влиянием. Здесь продолжала действовать анархо-синдикалистская Рабочая федерация Риу-Гранди-ду-Сул. Многие из состоявших в ней рабочих были переселенцами из Германии. В начале 1925 г. в федерации насчи-

тывалось 2380 членов. В нее входили Рабочая федерация Порту-Алегри (1 тысяча трудящихся, из них 600 пекарей, 200 сапожников, 100 работников гостиниц, 60 членов межпрофессионального союза и 40 членов немецкой секции), шахтеры Сан-Жерониму (200 человек), Рабочая лига Пелотаса (200 человек), немецкий Всеобщий рабочий союз Риу-Гранди-ду-Сул (200 членов), рабочий союз Баже (300 членов), союз сельскохозяйственных рабочих и мелких крестьян Боа-Виста и окрестностей (400 членов), немецкая Группа свободных рабочих Жиньи (80 человек). К федерации примыкал еще ряд групп немецких колонистов. Численность организации снизилась в результате репрессий после 1923 г.; в 1924 г. были утеряны связи с единомышленниками в Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, где анархо-синдикалистские организации подверглись разгрому. Немецкоязычная еженедельная анархо-синдикалистская газета «Дер Фрайе Арбайтер» в Порту-Алегри с конца 1924 г. подвергалась преследованию цензуры, а в начале 1925 г. была запрещена. Был запрещен и выпуск газеты «Трабалью» на португальском языке (вышел один номер). С 1 марта 1925 г. анархо-синдикалисты начали издавать бюллетень «У Синдикалиста». Лишившись контактов с анархистами из других районов страны, Рабочая федерация Риу-Гранди-ду-Сул на собрании делегатов 8 февраля 1925 г. единогласно постановила присоединиться к МАТ[115].

В 1925 г. в Порту-Алегри образовались два новых профсоюза — портных (80 членов) и рабочих лесопильной промышленности (60 членов). Союз моряков внутренних вод имел свои отделения в нескольких городах штата — Порту-Алегри (200 членов), Риу-Гранди (400 членов) и Пелотас (100 членов) при общем числе 5000 работников, занятых в отрасли. В Капон-Лионе возник профсоюз каменщиков (200 членов), также присоединившийся к Рабочей федерации штата. Готовилось создание профсоюза металлистов. Рабочая федерация в Порту-Алегри примыкала к Международному антимилитаристскому бюро и создала антимилитаристский комитет, который подготовил проведение «антимилитаристской недели» в августе 1925 г.[116]

27 сентября — 2 октября 1925 г. прошел 3-й рабочий конгресс Риу-Гранди-ду-Сул. Присутствовали делегаты от 23 рабочих организаций, а также Комитета помощи социальным заключенным и двух журналов. Были одобрены Декларация принципов МАТ и создание «пакта международной анархистской солидарности»[117]. Большое внимание было уделено борьбе с влиянием коммунистов в профсоюзах[118].

В связи с тем что вербовщики в Европе приглашали рабочих стекольной промышленности ехать работать в Бразилию, бразиль-

ские анархо-синдикалисты предупреждали европейских трудящихся о реальных условиях труда в их стране и призывали рабочих к осторожности[119].

К началу 1928 г. анархо-синдикалистам удалось воссоздать организации в различных штатах страны. В Риу-Гранди-ду-Сул успешно действовала Рабочая федерация штата; реформистские профсоюзы практически отсутствовали. В подпольном 4-м рабочем конгрессе приняли участие делегаты от 16 организаций трудящихся, 2 журналов, 6 анархистских групп, множество активистов из Сан-Паулу, бежавших в этот штат (Флорентину ди Карвалью, Домингус Пассус и др.), и наблюдатели из Уругвая, Парагвая и Аргентины[120].

В Порту-Алегри синдикалистский профсоюз каменщиков объединил до 80% работников отрасли, было создано новое отделение в Тристеса. Союз пекарей организовывал крупные собрания и митинги. 40% рабочих-металлистов состояли в революционно-синдикалистском профсоюзе. Ему удалось выиграть забастовку на фирме «Кампани» и развернуть кампанию за улучшение гигиены труда. Восстанавливал работу профсоюз строителей, организовавший движение за 8-часовой рабочий день, против сверхурочного труда. Анархо-синдикалисты смогли создать профсоюз печатников, присоединившийся к местной федерации[121].

В Сан-Паулу, где после военного восстания в 1924 г. было объявлено о роспуске профсоюзов, реформистам и коммунистам долго не удавалось восстановить свое влияние, а к концу 1920-х годов наметилось некоторое оживление анархо-синдикалистов. В Белене (штат Пара) действовал ряд профсоюзов, заявивших о присоединении к МАТ, и независимые организации. Несколько анархо-синдикалистских союзов имелось также в Белу-Оризонти (штат Минас-Жерайс) и в штате Парана. Удалось возродить Рабочую федерацию Рио-де-Жанейро: ей приходилось сосуществовать с прокоммунистической Региональной рабочей федерацией, возглавлявшейся бывшими анархистами О. Бранданом и М. ди Оливейрой, а также реформистскими профсоюзами. Большая часть рабочих Рио оставалась неорганизованной[122]. Анархо-синдикалисты приняли активное участие в кампании солидарности с приговоренными к смертной казни в США анархистами Сакко и Ванцетти; ряд активистов движения был на некоторое время задержан.

1 января 1928 г. Рабочая федерация Риу-Гранди-ду-Сул созвала в Пелотас конгресс, на который пригласила рабочие организации со всей страны для создания общенациональной Бразильской региональной рабочей федерации[123]. Эта федерация признавалась МАТ в качестве ее бразильской секции; центр организации распо-

лагался в Баже (Риу-Гранди-ду-Сул)[124]. Бразильские анархо-синдикалисты вели энергичную кампанию за освобождение политзаключенных. Созданный в Рио-де-Жанейро комитет обратился к МАТ с просьбой распространить обращение к революционным рабочим Европы, в котором они призвали к бойкоту бразильских товаров. Анархо-синдикалисты Бразилии вновь предостерегали европейских рабочих от эмиграции в их страну, предупреждая их о том, что их заманивают в рабские или ненадежные условия[125].

В 1929 г., согласно годовому отчету Секретариата Интернационала, в Южной Бразилии организации МАТ действовали почти во всех городах и портах. Они издавали печатные органы на португальском, итальянском и немецком языках. Наиболее сильные синдикаты действовали в Рио-де-Жанейро: профсоюзы строителей, сапожников и других профессий объединялись в Рабочую федерацию, издававшую орган «Асан дирета». Основные выступления рабочих носили оборонительный характер. Только в Сан-Паулу состоялась крупная стачка книгопечатников. Однако участие организации МАТ в ней было слабым. Эта забастовка закончилась неудачей[126]. В целом союзы, входившие в анархо-синдикалистский Интернационал, действовали в 1929—1930 годах в шести штатах страны, включая Риу-Гранди-ду-Сул (2 тысячи членов, в том числе в Порту-Алегри, Пелотасе, Уругваяне, Баже и др.), Паране, Рио-де-Жанейро (4 тысячи членов) и др.[127]

Несмотря на этот прогресс, положение анархо-синдикалистского движения в Бразилии оставалось сложным. И не только из-за репрессий властей. Много сил уходило на противостояние со сторонниками компартии. Те проводили политику систематического проникновения в рабочие союзы, нападали на свободные профсоюзы (сапожников, строителей и т.д. в Рио-де-Жанейро). Коммунисты П. Бастус и Г. Санчес убили анархиста-сапожника Антониу Домингеса, графика Дамиана и ранили 12 человек[128]. В свою очередь, коммунисты обвиняли анархистов в нападениях на своих профсоюзных активистов, в публикации антикоммунистических статей в буржуазных газетах и даже в том, что они якобы обращались за помощью к полиции в борьбе со своими противниками из компартии. Летом 1926 г. бразильские коммунисты сообщали в Профинтерн о том, что Ойтисика призывал к союзу между анархистами и спиритуалистами-теософами, а Лойенрот, выступая на панамериканском конгрессе печати, выразил якобы согласие с мирными инициативами администрации США. Они утверждали, что анархист Карлуш

Диаш представлял Бразилию на конференции Международной организации труда в Женеве, и обвинили анархистов в том, что на митинге 1 мая 1926 г. в Рио-де-Жанейро те взяли действия Диаша под защиту и помешали коммунистам критиковать его, спровоцировав арест коммунистического оратора[129].

Ситуация усугублялась расколами внутри самого анархистского движения. Индивидуалисты бичевали коллективистов, анархисты-коммунисты критиковали анархо-синдикалистов, предсказывая, что если синдикализм в конечном счете распространится, то появится «корпус профсоюзных функционеров, которые всю свою энергию направят на обустройство нового государства, и, как следствие, это будет содействовать новому экономическому неравенству наряду с неравенством политическим. На месте буржуазного класса возникнет класс функционеров»[130].

В октябре 1930 г. в Бразилии произошел переворот, организованный национал-реформистским «Либеральным альянсом» во главе с Жетулиу Варгасом. Часть анархистов (к примеру, Ойтисика) приветствовала его как «революцию»[131]. В комментарии бюллетеня МАТ эта позиция подверглась осуждению: было заявлено, что анархо-синдикалисты отвергают любые правительства[132]. Первое время после переворота революционное рабочее движение пользовалось большей свободой, чем при предыдущих режимах. Но такое положение существовало недолго. Уже вскоре новое правительство Варгаса установило жестокую диктатуру. Вначале еще могли действовать революционные профсоюзы прежде всего в Риу-Гранди-ду-Сул и Сан-Паулу, но и их деятельность была существенно ограничена[133].

Чилийский анархо-синдикализм 1920-х годов

Чилийские Индустриальные рабочие мира предварительно одобрили присоединение к Интернационалу революционных синдикалистов уже в начале 1923 г.[134] На конгрессе ИРМ Чили, состоявшемся 15 марта 1924 г. в Сантьяго с участием местных федераций из Сантьяго, Вальпараисо, Тальки, Консепсьона и других городов, делегаты официально высказались за вступление в МАТ. В 1924 г. организация приняла анархо-коммунизм и радикально децентрализовала свою структуру. В то же самое время в стране действовал и ряд автономных профсоюзов, также симпатизировавших МАТ[135]. Многие анархистские профсоюзы хотя и сотрудничали с ИРМ, но

не вошли в эту организацию, опасаясь утратить свою автономию. Одним из самых влиятельных был Союз сапожников, который также выступал за анархо-коммунизм.

Как и общества взаимопомощи, синдикалистские профсоюзы боролись не только за лучшие оплату и условия труда, но занимались также образовательной и культурной деятельностью, конструктивными развлечениями. Анархо-синдикалисты организовывали множество чтений, концертов, танцев, игр, спортивных мероприятий. Для распространения либертарной философии издавалось множество периодических изданий. Среди них были: «Верба роха», «Нумен», «Аксьон директа» (журнал ИРМ), «Мар и тьерра»[136].

В 1923 г. ИРМ организовали забастовки докеров в портах Вальпараисо и Сан-Антонио[137]. В декабре 1923 г. прошла забастовка докеров в провинции Магальянес против увольнения товарищей; она завершилась успехом, несмотря на использование штрейкбрехеров[138]. В начале октября 1923 г. в Икике началось стачечное движение, закончившееся нападением полиции на помещение рабочих союзов и разгромом анархистского еженедельника «Эль Сембрадор». В ходе столкновения с полицией многие забастовщики были ранены. Против 33 человек было возбуждено судебное дело. Однако через несколько недель издание газеты было возобновлено[139].

В 1923—1924 годах имела место волна полицейских провокаций, выразившаяся в подкладывании динамита в штаб-квартиры ИРМ в Икике и Сантьяго. Это было использовано для оправдания разгрома местных организаций[140].

Анархисты приняли активное участие в Ассамблее рабочих и интеллигентов 8—11 марта 1925 г., на которую приехали 1200 делегатов со всей страны, включая представителей Рабочей федерации (ФОЧ), Федерации студентов, Союза служащих Чили, писателей Пабло де Рока, Антонио Асеведо Эрнандеса, Карлоса Викунья Фуэнтеса, Хулио Барренечеа, Эухенио Гонсалеса. Была принята резолюция о Декларации принципов, предложенная анархистом Альберто Балоффетом и включавшая пункты о коллективизации земли, абсолютном отделении церкви от государства, ликвидации постоянной армии, предоставлении права голоса женщинам и равенстве политических и гражданских прав для обоих полов[141].

Число стачек достигло пика к маю 1925 г. Большинство из них было организовано анархистскими союзами, а не прокоммунистической ФОЧ. Так, рабочие шахты Марусиа в

марте 1925 г., опасаясь бойни со стороны армии, защищались с оружием в руках и динамитом, убив 36 солдат. Это был один из случаев, когда рабочие перешли в наступление, а не просто были жертвами государственных репрессий[142]. 1—2 июня 1925 г. на рудниках Ла-Корунья происходило собрание рабочих селитряных копий, среди которых пользовались влиянием как коммунисты, так и анархисты во главе с Карлосом Гарридо. Собрание обсуждало вопрос о подготовке всеобщей забастовки против голода и увольнений; оно было разогнано полицией. В провинции Икике было введено чрезвычайное положение. Обстановка в Ла-Корунье обострялась, власти разгромили рабочую газету, арестовали и сослали многих рабочих активистов. Это стало сигналом к забастовке. Горняки, собравшиеся на митинг, решили захватить селитряные шахты Галисии и Ла-Коруньи и распределить запасы продовольствия среди голодающих рабочих семей. В ходе марша к управлению рудника рабочие подверглись нападению полицейских, убили двоих, захватили рудничную лавку и здание управления. Вооружившись динамитными шашками, они организовали круговую оборону. Были посланы войска с пулеметами и артиллерией. 4 июня по рабочим был открыт огонь. После того как сотни человек были убиты, горняки сдались и над ними была учинена расправа. Схваченных расстреливали (среди них был и К. Гарридо). Более 1 тысячи захваченных в плен были размещены на велодроме и крейсере. Многие из них погибли или были расстреляны. Общее число жертв превысило 3 тысячи. После бойни в Ла-Корунье рабочее движение пошло на спад. Правда, отдельные забастовки еще продолжались[143]. Всего было убито 2 тысячи трудящихся и членов их семей, включая женщин и детей. Из них 1500 были расстреляны, а 600 — схвачены, закованы в цепи и сброшены с корабля в море. После этого начались жестокие репрессии против всех рабочих организаций[144]. Анархистская печать была закрыта, в Икике и других городах проведены массовые аресты. Правительственные репрессии покончили с волной забастовок 1925 г.

В 1925 г. анархисты и коммунисты организовали также 6-месячную забастовку квартиросъемщиков. Жители всех возрастов были объединены на коммунальном уровне, большая часть их находилась под влиянием анархистов. Бастовавшие требовали сократить квартплату на 50%. При попытке солдат и полицейских осуществить насильственное выселение соседи или другие жители коммуны (особенно женщины и дети) приходили на помощь и препятствовали выселению. Чтобы расколоть движение, правительство создало в каждом

муниципалитете «жилищные трибуналы» из представителей владельцев, квартиросъемщиков и правительства, устанавливавшие 50%-ное сокращение квартплаты для жилья, признанного «нездоровым». Коммунисты согласились с созданием трибуналов, но анархисты отказались сотрудничать с правительством. Движение раскололось на легалистов и сторонников прямого действия. В конце 1925 г. оно сошло на нет. Позднее анархисты признавали, что им так и не удалось «ориентировать эту стачку на подлинное пролетарское восстание в момент, когда трудящиеся были хозяевами улиц и домов, и в ситуации, когда силы порядка почти повсюду братались с забастовщиками»[145].

С 1 по 3 января 1926 г. в Сантьяго проходил 4-й конгресс ИРМ. В нем приняли участие делегаты из Сантьяго, Вальпараисо, Сан-Антонио, Консепсьона, Магальянеса и Тальки. Делегаты осудили социальное законодательство правительства, политику высылки рабочих активистов, милитаризм и реакцию. Они подвергли также критике прежний состав исполнительного органа ИРМ за «неверные» отношения с МАТ[146].

Правительство издало закон о социальном страховании, потребовав обязательной уплаты взносов государству. Профсоюзы и общества рабочей взаимопомощи вместе попытались провалить его. Кампания не удалась, поскольку контролировавшаяся коммунистами ФОЧ отказалась поддержать всеобщую стачку, объявленную 20 февраля 1926 г. против института правительственного социального страхования[147].

В начале 1926 г. был создан еще один анархо-синдикалистский профцентр. Одной из причин отколов от ИРМ были споры относительно региональной (федеральной) или отраслевой структуры организации. Портовые рабочие, пекари и печатники ушли из ИРМ. Также возникла Автономная федерация рабочего сопротивления (ФОРА), издававшая газету «Аутономиа и солидаридад». В конце концов, по инициативе печатников и группы профсоюзов, не представленных в ИРМ, была создана Региональная рабочая федерация Чили (ФОРЧ), ориентировавшаяся на аргентинскую ФОРА. Она соединила в себе как региональную, так и отраслевую концепцию. ИРМ потеряли большинство своих членов, за исключением Сан-Антонио и Вальпараисо[148]. Но у ФОРЧ оставалось немного времени для организации. 23 февраля 1927 г. полковник Карлос Ибаньес установил диктатуру; помещения профсоюзов были захвачены, анархистские группы распущены, а все их издания закрыты.

В условиях диктатуры Ибаньеса ФОРЧ и ИРМ преследовались, их ведущие активисты — депортированы на острова

Мас-Афуэра[149] и Айсен. Однако, несмотря на преследования, анархисты продолжали работу. Так, появившаяся в 1927 г. анархистская группа «Всегда» создала ответвления по всей стране и жестоко преследовалась правительством. В течение пяти лет были захвачены четыре ее типографии; многие члены неоднократно подвергались арестам[150].

В 1928 г. в ИРМ Чили насчитывалось 15 тысяч членов, в том числе 10 тысяч моряков и строителей Вальпараисо и 5 тысяч рабочих из Сантьяго, Тальки, Консепсьона, Фалькаууса, Ранкагуа, Икике, Антофагасты, Кокимбо. Организация официально выступала за анархистский коммунизм и пыталась пропагандировать этот социальный идеал, но испытывала значительные трудности из-за репрессий и сильного влияния буржуазной прессы. ИРМ строились на основе отраслевого принципа. Однако в действительности к началу 1930-х годов. ИРМ существовали лишь формально.

ФОРЧ также сильно страдала от репрессий властей. Так, 23 февраля 1928 г. в помещениях ФОРЧ были проведены широкомасштабные обыски: были изъяты адреса активистов и произведены многочисленные аресты[151]. В 1929 г. власти разгромили также либертарную организацию преподавателей. Многим анархо-синдикалистам пришлось бежать за границу — главным образом в Аргентину[152].

Действовали анархистские союзы печатников и портовых грузчиков, анархисты открыто проводили демонстрации 1 мая 1928 г. Организовывались стачки, выходило либертарное издание «Ребельон». Репрессии ослабили анархо-синдикалистское движение, но не менее тяжелый удар по нему нанесла социальная политика правительства.

Диктатор Ибаньес провозгласил серию законов, о которых прежде говорили годами, но никто не осуществлял из-за противодействия олигархии. Это обеспечило ему широкую поддержку трудящихся. Новое государство создало также так называемые «легальные» профсоюзы, обеспечив им поддержку в забастовках и трудовых конфликтах и участие в прибылях. Законы об этих новых союзах превращали многие анархистские союзы в нелегальные (одно из ограничений предусматривало, что профсоюзы должны быть строго не идеологическими). Эта мера должна была подорвать анархо-синдикалистское движение.

До Ибаньеса все улучшения в положении рабочих достигались стачками. Анархисты выступали против законодатель-

ного регулирования трудовых отношений. Однако социальные законы Ибаньеса изменили положение. «Чистые синдикалисты» рассматривали их как эффективное орудие в борьбе с предпринимателями, но не принимали корпоративную идеологию «гармонии интересов». Сторонники «чистого» синдикализма и более умеренные из революционных синдикалистов — сторонников аполитичности — пошли работать в «легальные профсоюзы»[153].

Развитие анархо-синдикалистского рабочего движения в других странах Южной Америки

Крупнейшим социальным выступлением, в котором ведущую роль играли анархо-синдикалисты ***Парагвая,*** стала 8-месячная стачка в Асунсьоне рабочих электрической и трамвайной компании «КАЛФ» («Компаниа американа де лус и тракси-он»), принадлежавшей аргентинскому капиталу. Бастовавшие требовали изменения тяжелых условий труда и существенного повышения зарплаты. Они прекратили работу 26 сентября 1923 г., и столица страны погрузилась во тьму. На следующий день военные моряки в ходе военной операции восстановили подачу электричества. Однако трамваи Асунсьона не ходили. В начале октября бастовавшие трудящиеся нанесли уже ощутимый ущерб предпринимателям. Компания и аргентинское правительство оказали нажим на власти Парагвая, требуя принять меры против бастующих. Ситуация вызвала кризис в парагвайском правительстве: министр внутренних дел Гуггиари высказался за нейтралитет государства в конфликте, уступки требованиям рабочих и арбитраж; президент и другие министры настаивали на подавлении стачки и «наведении порядка» с помощью армии. Уступая давлению со стороны Аргентины, власти Парагвая направили войска, которые взяли в свои руки большинство функций компании. Администрация могла теперь вести переговоры с позиции силы. 15 января 1924 г. анархо-синдикалистский Парагвайский региональный рабочий центр (ЦОРП) распространил воззвание «К парагвайскому народу», призвав ко всеобщей стачке[154].

В забастовке солидарности активно участвовали строители, сапожники, пекари и другие категории трудящихся. Не выходили газеты. По стране прокатились крупные митинги и демонстрации. Полиция захватила и разгромила помещения рабочих организаций, произвела многочисленные аресты. Арестованные рабочие активи-

сты (Д. Игнасио Нуньес, Педро Хименес и другие) были сосланы в пустынную местность на бразильской границе. Однако стачка водителей трамваев была выиграна[155].

Асунсьонская стачка показала правительству всю опасность ЦОРП, и на рабочее объединение обрушились систематические репрессии. К концу десятилетия число его членов сократилось до пяти тысяч: стачки солидарности подавлялись, активисты подвергались арестам и убийствам. Кроме того, власти всемерно поддерживали создание реформистских профсоюзов. Однако ЦОРП сохранял еще значительную силу. В него входили трудящиеся столицы, рабочих центров Консепсьона (несколько тысяч членов), Энкарнасьона, Вильяррики, Итурбе, Сан-Педро, несколько автономных профсоюзов (сапожников, каменщиков, пекарей). Организация в Вильяррике провела успешную стачку рабочих мельниц. Когда владельцы нарушили достигнутое соглашение, была организована всеобщую забастовку всех рабочих город, которая продолжалась в течение месяца и сопровождалась покушениями на представителей администрации. Последовавшие репрессии ослабили организацию в Вильяррике, но она все еще объединяла многих промышленных и сельскохозяйственных рабочих. ЦОРП объявил всеобщую 24-часовую забастовку против полицейских преследований, требуя освобождения арестованных товарищей.

В конце 20-х годов во многих департаментах создавались крестьянские общества сопротивления, проводились забастовки сельскохозяйственных рабочих. Кроме того, анархисты пользовались значительным влиянием среди интеллигенции и студенчества; одним из главных центров анархизма был Национальный университет[156]. Анархисты Парагвая активно пропагандировали свободную любовь и слом патриархальной семьи, резко критиковали католическую церковь и ее влияние в стране.

В ходе упорной борьбы рабочие Парагвая добились права на организацию профсоюзов, 8-часового рабочего дня, возможности заключать коллективные договоры. Рабочие обрели чувство собственного достоинства и умение отстаивать свои интересы[157].

Конец 1920-х годов в Парагвае прошел под знаком растущей военной напряженности. Назревала война с Боливией. Рабочие организации страны по-разному отреагировали на военные приготовления. Федеральный совет ЦОРП осудил их. В декларации, адресованной к «революционному пролетариату Аргентинского региона», ЦОРП призвал рабочих Аргентины, Бразилии, Уругвая и других стран Латинской Америки, которые разделяют интернациональные идеалы согласия и братства, не допустить, чтобы пра-

вительства Парагвая и Боливии начали войну — «грядущую бойню, столь же бесполезную, сколь и ужасную». Эта война, предупреждал Федеральный совет, служит империалистическим интересам США и прибылям торговцев оружием. «Поскольку в Чако имеется нефть, янки применяют свою ловкую дипломатию и ввергают Боливию и Парагвай в братоубийственную войну за то, чтобы... стать хозяевами и господами Чако...» «...Трудящиеся никогда не имеют никакой выгоды от "родины", поскольку люди народа не имеют никаких прав, когда экономика улучшается», — объясняли рабочие анархисты Парагвая. Они сетовали на то, что не могут протестовать внутри страны, вследствие репрессий, подавления свобод, травли со стороны печати и проправительственной позиции других рабочих организаций и партий. «Мы верим, что агитация за рубежом предотвратит эту варварскую и преступную крайность...» «Наш голос должен быть услышан от одной грани мира до другой, и люди нынешнего поколения должны суметь освободиться от неминуемой военной гекатомбы... Если этого не произойдет — позор веку, в который нам выпало действовать!»[158]

Напротив, другие профсоюзы страны склонялись к националистической позиции. Лига рабочих водников одобрила милитаризацию речного транспорта, социалистический Рабочий союз Парагвая занял двусмысленную позицию, и лишь анархисты пытались оказать сопротивление военным приготовлениям[159]. Рабочий союз, лига, профсоюз рабочих пекарен и т.д. вначале выпустили заявление против войны, но когда боливийские войска напали на парагвайский гарнизон в Чако, они поддержали объявленную правительством всеобщую мобилизацию[160].

ЦОРП вел в 1929 г. энергичную борьбу против военных планов правительства. Он объявил всеобщую антимилитаристскую стачку, к которой примкнули и студенты. Власти ответили разгромом движения: было введено осадное положение, радикальные движения запрещены, ведущие активисты были арестованы или бежали из страны, либертарные газеты закрыты[161]. В течение 1930 г. многие члены ЦОРП оставались в заключении, газеты выходила лишь нерегулярно[162].

В соседней ***Боливии*** правительство Республиканской партии, пришедшей к власти в 1920 г., пошло на уступки городским рабочим Ла-Паса и даже включило в свою программу ряд их требований, в том числе о 8-часовом рабочем дне и социальном обеспечении. В то же время оно жестоко подавляло выступления горняков. Так, в 1923 г. войска задавили стачку рабочих рудника Уануни; сотни человек были убиты[163]. Этот конф-

ликт — один из важнейших в истории рабочего движения Боливии — возник после того, как трудящиеся потребовали признать недавно созданную ими Центральную рабочую федерацию Унсиа, а после отказа хозяев 5 тысяч шахтеров начали забастовку. Правительство ввело осадное положение[164]. Многие активные анархо-синдикалисты были сосланы в отдаленные районы страны. Репрессии привели к ослаблению анархо-синдикалистской Местной рабочей федерации. К 1924 г. ее численность из-за репрессий упала до 2 тысяч[165].

Но уже в 1926 г. Местная рабочая федерация Ла-Паса была воссоздана. В нее вошли пять наиболее боевых профсоюзов столицы и не менее 33 в провинции[166]. Отделения федерации действовали в различных департаментах страны. К моменту III конгресса МАТ ее боливийской секцией признавался Либертарный рабочий центр[167], но Местная федерация объявила о своем присоединении к анархо-синдикалистскому Интернационалу.

Большое внимание боливийские анархо-синдикалисты уделяли организации трудящихся женщин. Входившие в Местную федерацию союзы портних и доярок образовали межпрофессиональный женский союз. 27 апреля 1927 г. на его основе была создана Женская рабочая федерация (ЖРФ). Ее основу составили Общество кухарок и служанок, Женский союз продавщиц цветов, Межпрофессиональные союзы рынков Камачо, Сокопачи и Лосеры, Межпрофессиональный союз Локерии, Женский профсоюз трудящихся Виандаса, профсоюз молочниц и профсоюз смежных профессий рынка Лансы. Анархо-синдикалистские союзы женщин не участвовали в кампании за предоставление женщинам избирательных прав. Среди прочих требований федерация отстаивала право на развод, полное равенство детей, рожденных в браке и вне его, а также на свободное сожительство. В 1929 г. ЖРФ приняла участие в общенациональном съезде женских организаций в Кочабамбе, на который собрались представители множества культурных, благотворительных и профессиональных ассоциаций. Форум сопровождался значительными расхождениями и спорами между ЖРФ и другими группами[168].

Анархо-синдикалисты вели активную пропагандистскую и культурную работу. С 1928 г. Местная рабочая федерация публиковала газету «Уманидад» В ее издании участвовали Рамон Итурри Хурадо (Томас Катари), художник Артуро Гордан, Сантьяго Асуме (Хуан Пуэбло), Луис Сальватьерра и Салюстиано Лафуэнте[169].

В боливийском рабочем движении 1920-х годов развернулось острое противоборство между различными течениями. На

втором конгрессе общенационального профобъединения — Рабочей федерации труда (РФТ) в 1925 г. большинство удалось захватить коммунистам. Они сохранили эти позиции и на третьем общенациональном рабочем конгрессе в 1927 г., принявшем решение о создании Конфедерации труда Боливии. Избранный председателем конгресса анархист-социалист Р. Чумасеро вскоре перешел к коммунистам. Анархисты из МРФ и социалисты из РФТ были недовольны коммунистической узурпацией и действовали самостоятельно, отказавшись принять участие в общенациональном рабочем конгрессе 1929 г.[170]

Экономический кризис, разгоревшийся в 1929 г., больно ударил по материальному положению трудящихся. Правительство разрешило предпринимателям не соблюдать обязательный минимум зарплаты. Прошли массовые увольнения. По мере нарастания социального брожения власти усилили репрессии против анархо-синдикалистов. Так, преследованию подверглись трое анархистов, написавших листовку к сельскохозяйственным рабочим. В августе 1929 г. был арестован популярный рабочий активист Луис Кусиканки. Сотни трудящихся провели демонстрацию у тюрьмы, требуя его освобождения. Митинг был жестоко разогнан конной полицией, давившей не только рабочих, но и их жен и детей. Помещения Местной федерации и анархистских групп были закрыты, а организации объявлены распущенными[171]. В 1929 г. режим приговорил к смерти девятерых рабочих активистов. Аргентинская ФОРА провела митинги протеста[172]. Новые смертные приговоры последовали после подавления восстания индейцев против помещиков. Боливийские рабочие-анархисты и ФОРА вновь организовали выступления протеста. 22 июня 1930 г. полиция расстреляла в столице демонстрацию рабочих и студентов; 34 человека были убиты. Секретариат АКАТ направил возмущенное послание правительству Боливии[173].

Несмотря на преследования, боливийские анархисты подтвердили свою ведущую роль в рабочем движении, приняв участие в проведении в августе 1930 г. в Ла-Пасе учредительного конгресса Боливийской региональной рабочей конфедерации[174].

В ***Перу*** после 1923 г. происходило отступление анархо-синдикалистского движения под давлением диктаторского режима президента Аугусто Легиа. В начале 1920-х годов трудящиеся, среди которых наибольшим влиянием пользовалась Региональная рабочая федерация, еще смогли выиграть крупные забастовки железнодорожников (1923), трамвайщиков (1924) и др. Но вскоре власти приступили к разгрому рабочего движения. Многие ведущие активис-

ты федерации, включая Урмачеа, были арестованы и сосланы[175]. Подверглась преследованиям и возникшая в 1923 г. при участии анархистов Региональная индейская рабочая федерация, пытавшаяся сочетать анархистские идеи и милленаристские традиции и верования индейцев[176].

Наступление реакции встречало ожесточенное сопротивление. 23 мая 1923 г. учащиеся «Народного университета Гонсалеса Прады» собрали в университете Лимы «Сан-Маркос» народную ассамблею, которая постановила провести манифестацию протеста против намерения Легиа посвятить Перу «Сердцу Иисуса». Полиция напала на демонстрацию, произошли ожесточенные столкновения с полицией, открывшей огонь по демонстрантам; в результате погибли рабочий Понсе и студент Аларкон Видалон; многие были ранены. 24 мая Местная федерация рабочих Лимы объявила всеобщую стачку и призвала трудящихся отправиться в морг и забрать оттуда тела погибших. После столкновений с жандармами тела были перенесены в университет. Похороны состоялись 25 мая. Стачка протеста длилась 3 дня[177].

Еще один удар по либертарному синдикализму нанесли сторонники вовлечения в политику и подчинения трудящихся партийному влиянию. Среди них был и бывший студенческий лидер Виктор Айа де ла Торре (позднее, в 1924 г. он образовал в эмиграции в Мексике партию АПРА — «Американский народно-революционный альянс»).

В октябре 1923 г. Местная рабочая федерация Лимы, в которой преобладали анархо-синдикалисты, объявила всеобщую стачку в знак протеста против ареста Айа де ла Торре, занимавшего пост ректора «Народного университета» для трудящихся. После нескольких дней борьбы федерация избрала комиссию во главе с рабочим-текстильщиком Луисом Фелипе Баррьентосом, которая провела переговоры в правительственном дворце, а затем доложила о результатах на встрече, которая проходила в помещении Федерации механиков и водителей (на ней председательствовал Мануэль Х. Педраса из Федерации каменщиков и смежных профессий). Баррьентос сообщил также, что Айа де ла Торре вовлечен в политику и сотрудничал с политиками в организации работы и лекций университета. Возмущенные делегаты постановили прекратить стачку, поскольку рабочая организация не может участвовать в политике. Однако часть трудящихся поддержала платформу, выдвинутую студентами; произошел раскол, и собрание разошлось.

В 1924 г. Местная федерация Лимы созвала в помещении профсоюза шоферов новый рабочий конгресс. На сей раз сторонники политики, благодаря ряду маневров, составили большинство. Была принята резолюция, согласно которой синдикализм должен стать национальной силой — «Перуанским синдикализмом»[178]. К 1925 г. Рабочая федерация Лимы оказалась под контролем антианархистских элементов. Среди рабочих организаций, оставшихся верными антиавторитарным традициям, не считая анархистские группы Лимы, Кальяо, Мирафлореса, Арекипы и др., находились союзы строительных рабочих, плотников и некоторые другие. Союз строительных рабочих основал в Лиме, а также в Кальяо и Мирафлоресе объединения в различных мастерских. Анархистская группа в Арекипе создала несколько профсоюзов и издавала ряд газет: «Солидаридад и культура» (для анархистской пропаганды), «Федераль» (для синдикалистской пропаганды) и др. Она содействовала организации Местной рабочей федерации, в состав которой вошли более 10 профсоюзов. Положение в Арекипе сильно обеспокоило правящие круги. Предлогом для разгрома рабочей организации стало известие о присоединении железнодорожных рабочих Юга страны к чилийским Индустриальным рабочим мира. После этого члены рабочего комитета были арестованы и объявлены «врагами отечества», купленными на чилийское золото[179].

В Лиме анархисты и анархо-синдикалисты продолжали издавать газету «Ла Протеста», сохраняли свои помещения, в которых работала библиотека социальной литературы, организовывали циклы лекций на общественные темы. Они все чаще вступали в острые конфликты с национал-реформистами («апристами») и сторонниками большевизма. Так, физическими столкновениями закончилась в 1925 г. попытка лидера коммунистов Мариатеги превратить рабочее собрание памяти основоположника анархизма в Перу Гонсалеса Прады в заседание в честь Ленина[180].

Во второй половине 1920-х годов правительственные преследования анархистов нарастали. Многие либертарии были убиты, сосланы на остров Сан-Лоренсо или содержались в печально прославившейся тюрьме на ул. Пескадерия[181]. Тем не менее группа «Ла Протеста» продолжала существовать. В 1929 г. она заявила о присоединении к АКАТ.

В 1930 г. на смену Легиа пришел военный режим Санчеса Серро. Первоначально анархистам и синдикалистам из «Ла Протеста» и других групп удалось воссоздать революционные профсоюзы (Союз трудящихся гражданского строительства и т.д.). Но рабочее движение оставалось слабым. Влияние синдикалистс-

ких профсоюзов ограничивалось несколькими прибрежными городами и столицей Лимой[182]. Новая Всеобщая конфедерация трудящихся Перу находилась под влиянием коммунистов и «апристов». Вскоре военная диктатура Санчеса Серро развернула жестокое подавление либертарных идей. Изданный правительством закон против коммунистов был использован также против синдикалистов, социалистов и анархистов[183].

В ***Эквадоре*** разгром всеобщей стачки в Гуаякиле в 1922 г. повлек за собой резкое ослабление рабочих организаций. Сильно пострадала от репрессий Региональная федерация трудящихся, созданная по инициативе анархо-синдикалистов[184]. Тем не менее в стране сохранялся ряд революционных синдикалистских союзов, поддерживавших связи с МАТ[185].

Активизация рабочего движения произошла после военного переворота в июле 1925 г., свергнувшего правительство либералов. Военный режим провел ряд прогрессивных реформ. Крупнейшее профобъединение — Эквадорская рабочая конфедерация поддерживала тесные связи с военными организациями. Гуаякильское отделение конфедерации — Рабочая конфедерация Гуаяса перешла под влияние коммунистов[186]. Озабоченные ростом популярности анархистов и коммунистов, военные объявили в ноябре 1925 г. в Гуаякиле о раскрытии мнимого «коммунистическо-анархистского заговора», участники которого якобы намеревались поджечь город, начать убийства представителей вооруженных сил и насилие над женщинами. Военный губернатор закрыл рабочие союзы и газеты и вооружил буржуазную гражданскую гвардию. Более 43 человек были арестованы, двое высланы из Эквадора. Однако провокация не удалась, и губернатор был смещен центральным правительством[187].

В Гуаякиле была созвана конференция рабочих организаций города, но она оказалась малоуспешной из-за острых разногласий между отдельными течениями. Созданный в итоге Рабочий комитет за единый фронт (КОПФУ) оказался под полным контролем анархо-синдикалистов[188]. Комитет, издававший газету «Ла Консьенсиа либре», стоял на позициях революционного синдикализма и классовой борьбы. Его целью было провозглашение социальной революции. КОПФУ заявлял, что партии препятствуют единству рабочего класса, и стремился создавать ячейки на предприятиях. Он уделял также большое внимание аграрному вопросу, стремясь организовать сельскохозяйственных рабочих и подготовить их к революции. Комитет активно участвовал и в кампаниях международной солидарности. Два его члена были арестованы во время

мощной демонстрации и митинга в поддержку осужденных в США анархистов Сакко и Ванцетти[189].

В стране активно работала либертарная группа «Солидарность», стоявшая на почве революционного синдикализма. На основе анархистских идей была основана Ассоциация либертарных трудящихся. Под влиянием идей аргентинской ФОРА работала Крестьянская организация с центром в Наранхито и отделением в Лоренсо; в ней состояли 1,5 тысячи человек. Действовала также организация сельскохозяйственных рабочих в Коме (в районе Хагуачи)[190].

В 1927—1928 годах в Гуаякиле имелись весьма сильные и активные автономные профсоюзы, почти все они находились под влиянием анархо-синдикалистов[191]. Сохраняли вес возглавлявшаяся анархо-синдикалистами организация рабочих плантаций какао фирмы «Томас Брионес» (один из самых крупных рабочих союзов в Гуаякиле), союзы трамвайщиков, железнодорожников и др.[192] Особого успеха анархисты добились среди работников трамваев. В конце 20-х годов в Гуаякиле существовало пять активных групп, которые объединились в «Федерацию анархистских групп имени Михаила Бакунина». Федерация развернула работу среди трудящихся, создала пропагандистскую комиссию для экономического и культурного объединения рабочих. Она издавала газету «Трибуна обрера» и создала театральную группу имени Рикардо Флореса Магона[193]. Официальной секцией МАТ в Эквадоре считалась гуаякильская «Пропагандистская группа солидарности и рабочей организации»[194].

Однако подъем в конце 1920-х годов оказался недолгим. В последующие годы постоянные государственные преследования уничтожили большинство из этих инициатив. Большинство ведущих либертарных активистов закончило жизнь в ссылке на Галапагосских островах.

В ***Колумбии*** классовое рабочее движение стало складываться позднее, чем в более южных соседних странах. Вплоть до 1924 г. оно охватывало небольшой круг людей в отдельных пунктах страны, преимущественно в столице, где действовали союзы взаимопомощи и Центральный рабочий синдикат (ЦРС), в который входили представители обществ взаимопомощи и профессиональных союзов. После 1921 г. ЦРС стал все больше переходить на позиции классовой борьбы, в его рядах распространялись социалистические идеи[195].

В 1923 г. повсеместно стали появляться инициативы по созданию профсоюзных организаций, но этому препятствовал низкий уровень развития сознания трудящихся[196]. Тем не менее воз-

никновению профсоюзов способствовала упорная борьба отдельных категорий трудящихся: нефтяников компании «Тропикал ойл» в Барранкабермехе, которые образовали в феврале 1923 г. рабочий союз во главе с Раулем Маэчей, рабочих банановых плантаций Магдалены и угольщиков Каукн, сформировавших Федерацию шахтеров Долины[197]. В конце того же года группа рабочих Боготы предложила созвать общенациональный рабочий конгресс, и эта идея была поддержана рабочими союзами и небольшой политической группой социалистов.

Первый рабочий конгресс собрался в Боготе 1 мая 1924 г. Его созвал ЦРС, в котором в тот период еще преобладали умеренные элементы. Основными течениями, представленными на конгрессе, были приверженцы ЦРС, либералы, пытавшиеся удержать рабочее движение в орбите Либеральной партии, сторонники правительства, и левые. Последние, объединившие чистых синдикалистов, социалистов, коммунистов и анархистов, предложили план организации рабочих, независимой от традиционных партий[198]. Анархо-синдикалисты были представлены прежде всего рабочими Карлосом С. Леоном и Луисом А. Росо (редакторами газеты «Ла Вос популар»). В целом конгресс проходил под гегемонией политиков, которые ориентировались на сотрудничество с властями. Его «почтили своим присутствием» президент страны Нель Оспин и министр труда, были направлены приветствия правительству и руководству церкви[199]. Социалисты провели во время конгресса съезд своей партии, постановив переименовать ее в коммунистическую. Конгресс завершился, так и не приняв определенного решения об ориентации рабочего движения[200]. Члены группы «Либертарный факел» в конце конгресса заявили: «Этот первый конгресс утонул в болоте собственного бесчестия»[201].

Конгресс образовал комитет, объявивший о создании «Колумбийской рабочей федерации». Однако ее деятельность вызвала недовольство немалого числа рабочих: федерация назначила руководителями ряда новых союзов фабричных надсмотрщиков, не оказала поддержки забастовке электриков столицы в октябре 1924 г., приветствовала команду итальянского фашистского пропагандистского корабля, президента Мексики Кальеса и лидера реформистского профцентра из США (АФТ) Гомперса[202].

В 1924 г. в стране прошло 16 забастовок. Самой драматичной из них была сентябрьская стачка на нефтепромыслах компании «Тропикэл ойл» в Барранкабермехе. Трудящиеся были объединены в Рабочий синдикальный союз (РСС), созданный сотрудничавшим с анархистами и коммунистами рабочим активистом Раулем Эдуар-

до Маэчей[203]. Этот союз был самым мощным профсоюзом страны. Стачка, к которой присоединились 25 тысяч работников области Рио-Негро, продолжалась неделю, в течение которой забастовщики использовали методы прямого действия и установили контроль над городом. Забастовка сопровождалась стрельбой в министра труда, вмешательством армии, расстрелом забастовщиков, арестом стачкома и высылкой трехсот наиболее активных участников забастовки. В поддержку стачки выступила группа «Либертарный факел»[204]. Борьба закончилась соглашением, сравнительно благоприятным для рабочих. В сентябре 1926 г. в Барранкабермехе была организована новая стачка нефтяников[205].

В ноябре 1924 г. группа «Либертарный факел» созвала в Боготе совещание 18 профсоюзных организаций столицы, принявшее решение о проведении первой в истории страны всеобщей стачки солидарности с цементными рабочими фирм братьев Сампер, однако выступление потерпело поражение из-за саботажа со стороны марксистов и профсоюзов, связанных с Либеральной партией[206].

Группа развернула агитацию за создание Колумбийского синдикального союза (УСК) в противовес Колумбийской рабочей федерации. Профсоюзы столицы и частично провинциальные союзы встретили инициативу благосклонно. Было достигнуто соглашение об объединении 13 столичных синдикатов (профсоюза трамвайщиков, Центрального рабочего синдиката, профсоюзов продавцов газет, пивоваров, пекарей, электриков, суконщиков, типографов, работников Южной железной дороги, фосфорной промышленности, цементных рабочих, Синдиката ремесленников и пролетариев), а также группы «Либертарный факел». Они образовали комиссию для выработки общих принципов. Этот документ был предложен группой и в основном принят профсоюзами[207].

Анархо-синдикалисты страны поддерживали контакт с МАТ[208]. Они стремились придать профсоюзам революционный характер, с помощью агитации разрушить предрассудки и способствовать становлению среди трудящихся классового сознания. Группа «Либертарный факел» признавала, что уставы большинства профсоюзов «даже отдаленно не соответствуют требованиям современной борющейся организации и ни в коей мере не могут быть названы либертарными». Однако она рассчитывала на то, что с помощью круга убежденных людей удастся начать широкую деятельность по изменению сознания. Такая деятельность была широко развернута по всей стране: издавались листовки, проводились собрания и т.д. Провозглашенный УСК фактически был комиссией объединившихся профсоюзов, поддерживался и финансировался ими. Наи-

более принципиальные и убежденные активисты были организованы на местах в группы «рабочего авангарда». Издавалась газета «Ла Вос популар»[209].

Центральный рабочий синдикат (ЦРС) в 1924 г. присоединился к Панамериканской федерации труда, созданной под эгидой АФТ США, но уже в 1925 г. разочаровался в ней и в конце 1926 г. вышел из этого международного профобъединения. В 1925 г. он изменил устав и провозгласил своей целью борьбу за преодоление разделения человечества на классы с помощью классовой борьбы и «всемирной диктатуры пролетариата». В 1926 г. ЦРС наладил связи с Профинтерном и вступил в его состав[210]. В том же году синдикат некоторое время поддерживал связи и с МАТ. Но, получив информационные материалы от анархо-синдикалистского Интернационала с критикой СССР и большевизма, лидеры ЦРС ответили письмом в защиту большевизма, после чего контакты с Берлинским Интернационалом прервались[211].

20 июля 1925 г. группа «Либертарный факел» созвала второй рабочий конгресс. Его открыл анархист Ф. Леон. В ходе конгресса анархисты Леон и Росо выступали в блоке с марксистами во главе с И. Торресом Хиральдо. Развернулась острая борьба по вопросу об ориентации движения трудящихся. Либертарии, ориентировавшиеся на Аргентинский синдикальный союз (УСА), предложили конгрессу революционно-синдикалистский проект. Конгресс отверг зависимость от любой политической партии и высказался за прямое действие и «новую индустриальную демократию», осуществляемую самими трудящимися, «без лидеров и понтификов, которые служат посредниками». Однако либертариям не удалось добиться создания анархистской рабочей организации. Конгресс учредил Центральный рабочий синдикат Колумбии — Национальную рабочую конфедерацию, высказался за сотрудничество как с Профинтерном, так и с МАТ и заявил о намерении участвовать в Панамериканском конгрессе революционных синдикалистов[212]. По признанию колумбийских коммунистов, конфедерация «приняла характер гибридной организации, не имеющей четкой направленности». На местных выборах в Боготе она блокировалась с Либеральной партией. Неудача этого шага и поражение забастовки работников трамваев привели в конце года к распаду профсоюза трамвайщиков — наиболее организованного союза в стране[213].

В 1925 г. в Боготе выходили анархистские газеты «Ла Анторча», «Эль Синдикалиста» и «Пенсамьенто и волунтад»[214]. В Барранкилье анархисты Грегорио Кавиедес и Элиас Кастельянос начали издавать газету «Виа либре». На ее страницах обсуждались также темы

антимилитаризма и освобождения женщин. В то же время «Либертарная группа Санта-Марты» выпускала еженедельник «Органисасьон», который пропагандировал анархо-синдикализм и одновременно создание единого фронта всех социалистических течений. Группа поддерживала постоянные контакты с коммунистами. Ее члены приняли участие в кампании по пропаганде «революционного социализма» в начале 1928 г. в Магдалене во главе с Марией Кано и Торресом Гиральдо[215].

На третьем рабочем конгрессе 21 ноября 1926 г. были представлены три основных течения: коммунисты, анархисты и все прочие. Вторым вице-председателем конгресса был избран сотрудничавший с синдикалистами рабочий лидер Рауль Эдуардо Маэча. Но победу на форуме одержали марксисты, семь анархистских делегатов (5 колумбийцев и 2 иммигранта) покинули конгресс. После этого делегаты проголосовали за создание Революционно-социалистической партии (позднее переименована в Коммунистическую) и Национальной рабочей конфедерации с центром в Кали[216]. Анархисты создали Рабочую федерацию Атлантического побережья (ФОЛА), в которую объединились 16 профсоюзов[217].

Революционная соцпартия (РСП) привлекла на свою сторону и некоторую часть сторонников анархизма, поскольку в ее документах декларируемая приверженность марксизму-ленинизму и диктатуре пролетариата сочеталась нередко с анархистской терминологией. Так, в уставе партии указывалось, что партия стремится к социализму, при котором «не будет ни разделения на классы, ни государства». Одна из листовок, выпущенных РСП, призывала к «вооруженной социальной революции» и провозглашала лозунги вроде «Все или ничего» и «Освобождение пролетариата — дело самого пролетариата». Партия заявляла о своих «благородных либертарных устремлениях» и намерении вести борьбу за «равные права и равные обязанности»[218]. РСП сыграла наиболее активную роль в новой стачке в Барранкабермехе в начале 1927 г.

Забастовка началась 5 января 1927 г. В ней приняло участие 5—8 тысяч нефтяников «Тропикэл ойл». Стачка вспыхнула стихийно, выйдя за рамки плана, разработанного профсоюзными лидерами, и была отмечена острой борьбой и использованием методов прямого действия. Выступление поддержало местное население. Крестьяне окрестностей и торговцы города снабжали бастующих деньгами и продуктами. Мэр города отказался повиноваться властям и давал советы бастующим, как им победить, действуя «по закону».

Когда его сместили, рабочие устроили в его честь прощальный банкет, который закончился кровопролитием. 19 января начальник полиции, провоцируя бастующих, вывел жандармов на улицы с криками «Долой забастовку! Долой рабочих!». Произошли столкновения с полицией, которая открыла огонь. Пять рабочих были убиты, восемь утонули в реке Магдалена; погибли также двое полицейских. Многие были ранены. Правительство объявило забастовку подрывным движением и ввело осадное положение. Но события в Барранкабермехе вызвали волну солидарности по всей стране. 20 января начались забастовки железнодорожников Харардота и Кальмара, Картахены и Боливара, моряков и докеров. РСП организовала стачку транспортников на реке Магдалене, в долине Кауки. Общее число бастующих достигло 40 тысяч человек, и всюду, где рабочие прекращали работу, власти вводили осадное положение. «Конфликт начал приобретать характер настоящей социальной революции», — сообщали в Профинтерн представители ЦРС. Президент был вынужден пойти на прямые переговоры с забастовщиками. Но затем последовал арест всего состава забастовочного комитета во главе с Р. Маэча. Синдикалисты находились в тюрьме Сан-Хиль. Прошли аресты в Харардоте, Кали и Онде. «Тропикэл ойл» объявила локаут. Борьба завершилась незначительным повышением зарплаты[219].

21 марта 1927 г. вспыхнула забастовка шоферов столицы, в ходе которой также применялись анархо-синдикалистские методы прямого действия.

На рост забастовочного движения власти отвечали преследованием рабочих организаций. Перед 1 мая 1927 г. полиции было предоставлено право задерживать подозрительных и распускать собрания, не получившие предварительного разрешения[220].

В июле 1927 г. по инициативе анархистов был создан либертарный профсоюз портных в Барранкилье. За год количество его членов возросло до 300 человек. В ходе конфликта с хозяевами он добился повышения зарплаты на 30%[221]. Но в профсоюзе имелась и коммунистическая ячейка. Коммунисты предложили этому профсоюзу и 20-тысячному профсоюзу рабочих банановых плантаций Магдалены сотрудничество в общей борьбе против реформистской Атлантической профсоюзной рабочей конфедерации[222]. К моменту III конгресса МАТ в 1928 г. ее колумбийскими организациями считались официально профсоюз портных и «Центр Братство и

бунтарство» в Антиокии. Центральный рабочий синдикат рассматривался как дружественная организация[223].

В конце 1920-х годов в Колумбии наблюдался рост влияния анархистов. Коммунист Альберто Кастрильон сообщал 11 сентября 1928 г. в Профинтерн, что в стране действуют анархистские синдикаты, получившие приглашение на конгресс, организуемый аргентинской ФОРА, и что пропаганда анархистской доктрины «приобрела огромные масштабы во всех профсоюзных организациях». «Из Испании, Аргентины, Мексики и Уругвая приходит еженедельно в огромных количествах анархистская пресса, которая бесплатно раздается в профсоюзах», в то время как коммунисты не издавали никакой газеты. Кастрильон предостерегал, что, если не будет развернута самая энергичная коммунистическая пропаганда в профсоюзах, «весьма возможно, что анархо-синдикализм захватит все сферы», и тогда коммунистов ждет «неминуемое поражение». Он призывал действовать немедленно, пока пролетариат еще не «заражен» до конца анархизмом[224].

В 1928 г. организованная синдикалистами и коммунистами забастовка на банановых плантациях «Юнайтед фрут компани» в Магдалене закончилась жестокой бойней в Сьенага. В забастовочный комитет вошли Рауль Маэча, Хосе Г. Руссо, Эрасмо Коронель, коммунист Альберто Кастрильон и Сиксто Оспина. Рабочие требовали повысить зарплату и выплачивать ее деньгами, а не талонами для магазинов компании, сократить рабочее время, улучшить условия их жизни в бараках, осуществить гигиенические мероприятия, ввести медицинское обслуживание за счет компании, оплачивать больничные листы и построить школы для детей трудящихся. Движение носило мирный характер, но рабочие подготовились к борьбе. 32 тысячи рабочих объединились в отряды, запаслись вооружением, создали забастовочный денежный фонд, рабочий кооператив, закупили продовольствие. 12 ноября правительство ввело войска в район забастовки в Санта-Марта. Близкая к анархо-синдикализму Рабочая федерация Атлантического побережья объявила всеобщую стачку, к которой присоединились тысячи рабочих. Направленные в зону забастовки войска были разоружены; произошло братание бастующих с солдатами. Офицеров вынудили поклясться под красным знаменем, что они «не предадут пролетариат». К забастовке присоединились железнодорожники и работники общественных служб. 6 декабря пьяные солдаты по приказу генерала К. Кортеса Варгаса, опасавшегося распространения братаний, открыли пулеметный огонь по толпе рабочих. Около 800 человек было убито, многие ранены. Трудящиеся создавали ударные отря-

ды и оказывали упорное сопротивление войскам. Было введено осадное положение. Чтобы окончательно потопить стачку в крови, военный министр И. Ренхифо приказал расстрелять еще 1500 забастовщиков. Их дома были сожжены. Сотни людей приговорены к длительному тюремному заключению. Из-за колебаний коммунистов стачка закончилась поражением. Правда, администрация компании удовлетворила почти все требования рабочих[225].

В самом конце 1920-х годов в борьбе между анархо-синдикалистами и коммунистами перевеса стали все больше добиваться сторонники Москвы. Большинство либертарных активистов постепенно эволюционировало от идеи сотрудничества с коммунистами к организационной поддержке их. Рауль Маэча все больше сближался с коммунистами и в конце концов перешел к ним[226]. Но анархистский дух еще некоторое время витал в колумбийском рабочем движении. Так, в сентябре 1929 г. Мария Кано и Рабочая федерация Медельина призвали трудящихся «высоко держать красное знамя неучастия в выборах» и бойкотировать выборы[227]. Позднее и она «убедилась в прежних ошибках»[228].

В ***Венесуэле***, несмотря на сохранение диктатуры Гомеса, продолжали возникать первые рабочие союзы. В 1923 г. анархо-синдикалисты вместе с другими оппозиционными течениями участвовали в создании Венесуэльского рабочего союза. Он вошел в Панамериканскую федерацию труда под эгидой АФТ и мексиканской КРОМ. Но даже такая умеренная оппозиция была уничтожена государственными репрессиями[229].

После 1922 г. действовавшие нелегально анархисты в Каракасе поддерживали тесные связи с рабочими массами, активно участвуя в рабочих организациях и забастовочных акциях. Так, в профессиональном объединении печатников действовали Хуан С. Синьони, Карлос Морено, А.Р. Рискес Бланко и Адольфо Монтеро, во Всеобщей ассоциации труда — Эсекиель Марин и Рафаэль Ойарсабаль, среди портовых рабочих — Франсиско Гонсалес Бланко и Ладислао Яньес, среди сапожников — Хосе Тостон, Перес Падилья, Никасио Паэс и Карлос Гранер[230]. «Союзы пекарей, трамвайщиков и другие организации так называемой взаимопомощи были сплошь пронизаны идеями Прудона и Бакунина», — вспоминал в 1976 г. профсоюзный лидер Родольфо Кинтеро[231]. В Ароа (штат Яракуй), центре английской железной дороги «Боливар Рэйлуэй компани лимитед», а также в Пуэрто-Кабельо и Баркисимето анархистскую деятельность возглавляли уроженцы Италии. Среди наиболее видных анархо-синдикалистов-железно-

дорожников были Висченцо Кусатти, Хуан Ласо, Андрес Иляс Эдуарте, Мануэль Сеговия, Симон Аулар и П. Искьердо Леон. Под влиянием этих групп произошли громкие трудовые конфликты, а в Сан-Фелипе, столице Яракуя, выходили издания, посвященные миру труда и борьбе рабочих[232].

Многие испанские и итальянские рабочие, трудившиеся в Венесуэле в 20-х годах, такие как сапожники и строители, были анархистами и анархо-синдикалистами, создавали подпольные группы и организовывали забастовки[233]. Распространяли либертарные идеи и книги также вернувшиеся домой венесуэльцы, учившиеся за границей.

В 1927—1928 годах, в период крупных студенческих выступлений, в стране было много анархо-синдикалистов. В феврале 1928 г. студенты устроили большую демонстрацию против режима Гомеса; учащихся поддержали забастовавшие трамвайщики и каменщики. В том же году бастовали трамвайщики Каракаса, банковские служащие, пекари, работники порта Ла-Гуайра. Бастовавшие требовали в том числе освобождения репрессированных студентов. Одним из инициаторов движения 1928 г. был поэт Пио Тамайо, который прожил ряд лет в Пуэрто-Рико и США, контактировал с революционными кругами в Панаме, был выслан оттуда и вернулся в Венесуэлу в 1926 г., где сотрудничал в изданиях «Мундиаль» и «Элите» и установил связи с руководителями Федерации студентов. 14 февраля 1928 г. он был арестован вместе с лидерами студентов[234]. Правда, взгляды самого Тамайо, как и многих других активистов того времени, были весьма путаными. Он пропагандировал «социализм Бакунина и Маркса»[235]. Условия диктатуры не способствовали четкому идейному размежеванию в рядах венесуэльской оппозиции.

Мексиканская ВКТ: от революционного анархизма к реформизму

Определив в 1922 г. свою социально-политическую линию, анархо-синдикалистская Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) Мексики подтвердила курс на конфронтацию с властями и реформистским профцентром КРОМ. Конфликт приобрел открытую форму в начале 1923 г., после того как 3 января началась забастовка работников Трамвайной компании Мехико. Через 3 недели ВКТ призвала ко всеобщей стачке в компании, вся ее деятельность была парализована. Правительство и КРОМ выступили против забастовки и попытались подкупить рабочих, угрожая одновремен-

но репрессиями. В ответ ВКТ объявила всеобщую стачку всех своих членов в Федеральном округе (около 40 тысяч человек). 1 февраля бастовавшие работники трамваев загородили баррикадами улицы, подняли красно-черные флаги и не пропустили трамваи штрейкбрехеров из КРОМ. Водитель и два охранявших его солдата были убиты вооруженными рабочими. Правительство ввело в столицу войска. В ходе продолжавшегося час уличного боя между транспортными и телефонными рабочими ВКТ, с одной стороны, и полицией, с другой, были убиты пять полицейских, ранены 13 рабочих и неизвестное число полицейских. Полиция и войска штурмовали штаб-квартиру ВКТ и взяли в плен около ста ее членов. 3 февраля правительство объявило о высылке из страны четырех анархо-синдикалистов, испанцев по происхождению — С.Сан-Висенте, Алехандро Монтойю, Х. Переса Хиля и Урбано Легаспи. Секретарь правительства Плутарко Элиас Кальес объявил стачку законченной. Хотя арестованные были вскоре освобождены, после этого поражения в течение нескольких лет многие работники Трамвайной компании перешли в КРОМ[236]. Позднее в том же году власти разгромили семитысячную Федерацию рабочих и крестьян Атлисео в текстильной зоне в центре страны[237].

Однако активность ВКТ в столице не ослабевала. Так, 10 марта 1923 г. анархо-синдикалисты смогли провести в Мехико марш в знак протеста против убийства в Испании секретаря НКТ Сальвадора Сеги. Во второй половине 1923 г. центр акций ВКТ переместился в Орисабу. Здесь бастовали текстильные рабочие, и в ответ на локаут в Орисабе и Веракрусе как ВКТ, так и КРОМ объявили всеобщую стачку. Стачки, акты саботажа, локауты и столкновения между ВКТ и КРОМ продолжались в течение многих месяцев по всему штату[238].

Анархо-синдикалисты стремились привлечь в свои организации крестьян и сельскохозяйственных рабочих. ВКТ сочла, что «до сих пор не просто забыла о сельском трудовом населении, но и почти не обращала на него внимания; до сего дня она не думала о том, чтобы создать собственное движение сельских тружеников; она довольствовалась пропагандой своих анархистских принципов среди сельского населения, но не вмешивалась непосредственно в их повседневную борьбу. Вступление организаций сельскохозяйственных работников осуществлялось стихийно, и многие из них фигурировали и фигурируют лишь как платонические сторонники нашей ВКТ», — писали мексиканские анархо-синдикалисты в отчете конгрессу МАТ. Крупный блок сельских тружеников из штата Веракрус объявил в 1923 г. о вступлении в ВКТ и требовал обсудить более серьезно вопрос о работе в деревне[239].

Среди сельского населения Мексики существовала сильная общинная традиция. Те земли, которые не попали в руки помещиков, а остались за крестьянами, в сельских общинах таких штатов, как Халиско, Наярит, Синалоа, Оахака, Мичоакан и Герреро, часто обрабатывались всеми совместно. Неудивительно, что коммунитарная агитация анархистов приносила свои плоды[240]. В ВКТ вступил ряд синдикатов, образованных крестьянами, которые занимали помещичьи земли и намеревались совместно обрабатывать их. Им приходилось защищать эти территории в острой, часто вооруженной борьбе с помещиками. Такие группы возникли в штатах Наярит, Веракрус, Мехико и особенно в Пуэбле; была создана Крестьянская федерация, объединившая 67 синдикатов. Против этой последней правительство даже использовало войска. Во время стачек рабочих ВКТ в Веракрусе крестьянские синдикаты оказывали поддержку бастующим и снабжали их продовольствием. Для защиты земли от помещиков крестьяне создавали небольшие отряды вооруженных добровольцев[241]. Общее число участников движения сельских тружеников, присоединившихся к ВКТ, оценивалось мексиканскими анархо-синдикалистами в 30 тысяч человек[242].

6 декабря 1923 г., воспользовавшись началом антиправительственного восстания А. де ла Уэрты, помещики при поддержке мятежников напали на крестьянские синдикаты штата Веракрус, а также на помещения синдикатов в Соледад-Добладо и бюро союза пекарей; были зверски убиты анархо-синдикалисты Мануэль Кадена и Антонио Бальесо. В Эль-Сапота подверглись нападениям члены федерации докеров ВКТ, убит профсоюзный активист Хосе Фернандес Ока. Организации крестьян Веракруса были разгромлены, лишь в нескольких населенных пунктах им удалось с оружием в руках отразить нападение. Крестьяне из Наярита проинформировали ВКТ о том, что они решили создать вооруженное движение открыто либертарного характера[243].

Мятежники объявили себя сторонниками «рабочих завоеваний», но ВКТ, верная своим антиполитическим позициям отказалась поддержать военное восстание де ла Уэрты и официально осудила его 3 января 1924 г. Узнав о трагических событиях в Соледад-Добладо и Эль-Сапота, Федерация портовых рабочих Веракруса провозгласила всеобщую забастовку протеста, однако силы де ла Уэрты оккупировали помещения Федерации портовиков и синдиката табачников. В текстильном округе Сан-Анхель вооруженные сторонники властей напали на рабочих, но получили отпор; в бою погиб секретарь синдиката Хосе Чавес, двое рабочих были ранены. В ответ в округе была объявлена забастовка протеста[244].

Анархистские идеи пользовались широкой популярностью не только в ВКТ, но и среди независимых крестьянских организаций. Так, в письме, направленном созданными 15 крестьянскими синдикатами «Региональными красными гвардиями» Пуэблы в адрес ВКТ в январе 1924 г. в связи с восстанием де ла Уэрты, они предостерегали синдикалистов от поддержки мятежников и заявляли: «...Мы являемся убежденными сторонниками либертарного коммунизма... Осторожно, товарищи из Конфедерации, ни в коем случае не вмешивайтесь в политику, ведь это было бы худшим средством защищать анархистский коммунизм». Крестьяне Пуэблы призывали ВКТ публично подтвердить исключение из ее рядов сторонников соглашения с политиками — Саласара и Эскобедо. Синдикаты объявили, что предоставляют свои вооруженные части в распоряжение ВКТ, но «исключительно для защиты либертарного коммунизма»[245].

15 декабря 1923 г. третий конгресс ВКТ Мексики принял решение о вступлении в МАТ. В нем участвовали 47 делегатов от восьми федераций и 87 синдикатов, объединявших 78 842 рабочих. Не смогли приехать делегаты, представлявшие около 20 тысяч трудящихся с Юга страны. На предыдущем, втором конгрессе были представлены 3 федерации и 19 синдикатов, в которые входили 16 тысяч членов[246]. Из-за мятежа де ла Уэрты отсутствовали представители крестьян из Веракруса.

Предложение о вступлении ВКТ в МАТ было внесено по инициативе делегатов от синдиката телефонистов. В ходе дискуссии его поддержали восемь делегатов, в особенности представитель Федерации рабочих обществ штата Нуэво-Леон. Решение о присоединении было принято единодушно; международные взносы вводились с 1 января 1924 г. в размере, добровольно определяемом в зависимости от возможностей.

На конгрессе обсуждался вопрос о дальнейшем расширении рядов ВКТ. Отмечалось сближение с ВКТ и возможность вступления конфедерации профсоюзов железнодорожников, рабочей федерации штата Коауила (вышедшей из официозной Мексиканской региональной рабочей конфедерации КРОМ), автономной рабочей федерации Прогресо. В ВКТ вошла федерация рабочих обществ Монтеррея, планировалось присоединение профсоюза нефтяников.

Участники конгресса высказались также за сотрудничество с Индустриальными рабочими мира, чтобы повсюду противостоять влиянию Американской федерации труда. Они призвали объявить бойкот США, Испании и Италии, где происходили пре-

следования анархо-синдикалистского и революционно-синдикалистского движения. По предложению синдикатов текстильщиков и телефонистов было направлено послание солидарности с аргентинской ФОРА. Делегаты предложили провести Континентальный американский конгресс революционных организаций[247].

Конгресс утвердил Организационные принципы ВКТ. В документе, в частности, указывалось, что в задачи организации входят защита и образование работников города и деревни, что она признает «фундаментальный принцип классовой борьбы», считает, что «между рабочим классом и классом эксплуататоров не может быть ничего общего». Было объявлено, что ВКТ как интернационалистская организация «не признает ни границ, ни расовых различий».

Целью ВКТ провозглашался либертарный коммунизм, методом — прямое действие, «которое исключает любую политическую деятельность и признает рационалистическую систему с целью образования трудового народа». Согласно организационным принципам, в ВКТ могли входить «все группировки борьбы и сопротивления рабочих, которые... признают Декларацию принципов и оргпринципы ВКТ». В ней не могли состоять «формирования, имеющие в своих рядах политических активистов»; таковые объявлялись «предателями рабочего класса». В документе еще раз подчеркивалось неучастие в политических конфликтах и политической борьбе.

Органами ВКТ были конгресс, который должен был проходить как минимум один раз в год, избираемый конгрессом Секретариат из пяти членов, а также Совет конфедерации, состоявший из представителей отраслевых и местных синдикальных федераций (они могли быть отозваны федерациями в любой момент). Секретариат был подотчетен также Совету конфедерации. В состав Секретариата были избраны Антонио Пачеко, Томас Кордеро Фаррель, Родольфо Агирре, Моисес Герреро и Сиро Мендоса.

Синдикаты и федерации сохраняли полную автономию во внутренних вопросах и могли решать свои проблемы самостоятельно, без всякого вмешательства извне, или же просить о помощи со стороны конфедерации. В документе провозглашалось, что все синдикаты и местные федерации должны как можно скорее объединиться в общенациональные отраслевые федерации. Предусматривались общая уплата взносов, издание Секретариатом печатного органа ВКТ, максимальная помощь организаций ВКТ пропагандистской работе идеологических групп (т.е. анархистов), состоящих в ВКТ. При этом оговаривалось, что культурные группы, которые входили в ВКТ, не должны были вмешиваться в экономическую работу, но лишь заниматься образованием «устно, письменно и примером».

Третий конгресс ВКТ высказался за создание системы рабочих Советов. Согласно принятой резолюции, работники предприятий промышленности, сельского хозяйства и т.д. должны были избирать делегатов от цехов и предприятий, в задачи которых входило осуществление решений Производственного совета, информирование его о ситуации и проблемах, представительство работников в конфликтах и составление статистики о производстве и потреблении. Конгрессы делегатов избирали соответственно Производственный совет и Совет работников сельского хозяйства. Эти советы были призваны заниматься техническим контролем, распределением труда и участием в производственных конфликтах. При этом предусматривалось их невмешательство в административно-технические полномочия профсоюзов. Наконец, представители Производственного совета и Совета работников сельского хозяйства образовывали собирающийся раз в две недели местный Совет, а представители местных Советов — Всеобщий рабочий совет. Советы всех уровней должны были регулярно отчитываться перед ВКТ.

Помимо этого, конгресс ВКТ постановил создать Комитет поддержки заключенных, который должен был вести интенсивную пропаганду в поддержку революционеров, арестованных в России, Испании, США и других странах, причем предусматривалась организация бойкота товаров из этих стран. Секретариату было поручено также сформировать Совет по вопросам образования; предполагалось, что он должен будет также помогать организовывать синдикаты преподавателей, музыкальные и театральные группы. Было решено приступить к повсеместному созданию Групп либертарных женщин, а также усилить антиклерикальную пропаганду[248].

Важнейшей опорой ВКТ оставались работники текстильной промышленности, в которой анархо-синдикалисты проводили упорные стачки. В Федеральном округе предприниматели заявили о закрытии ряда предприятий из-за перебоев в снабжении, вызванных всеобщей стачкой в Веракрусе. ВКТ начала борьбу, которая продолжалась 8 месяцев. Она призвала рабочих установить контроль над предприятиями, которые их владельцы намеревались закрыть. Локауты продолжались[249].

Принадлежавшая французским предпринимателям фабрика «Ла Абеха» была захвачена рабочими. В ответ на угрозы президента Обрегона направить войска начались забастовки солидарности. На конференции рабочих-текстильщиков ВКТ в 1924 г. 48 делегатов представляли 23 тысячи рабочих. Было принято решение отвечать на любую атаку со стороны правительства и предпринимателей всеобщей стачкой во всей отрасли. Делегаты решили объявить

бойкот товаров из США, Италии и Испании, повести кампанию помощи арестованным революционерам в России[250].

В марте 1924 г. ВКТ ультимативно потребовала от текстильных предпринимателей Федерального округа открыть фабрики. Власти направили войска на охрану предприятий. Конфликт продолжался весной и в начале лета, пока правительство не пригласило лидеров текстильщиков Отило Венсеса и Сиро Мендосу на арбитраж, который на время урегулировал спор[251].

ВКТ выступила организатором многих крупных забастовок. 5-дневная всеобщая стачка солидарности была объявлена после убийства Хосе Чавеса. Рабочие нефтяной компании «Уастека ойл Ко» провели стачку в поддержку электриков Тампико. Всего в январе — феврале 1924 г. ВКТ осуществила 19 больших стачек, особенно выделялись выступления в Монтеррее и Синалоа. В Монтеррее в ответ на провокацию предпринимателей забастовали металлисты; стачка была поддержана всеми 42 профсоюзными секциями, и после двух дней движения хозяева пошли на первые уступки. В Масатлане против нажима со стороны губернатора штата бастовали рабочие пекарен, они получили поддержку пяти рабочих федераций Синалоа, докеров, транспортников, все движение по дорогам было парализовано. Власти направили против рабочих войска, в ответ к забастовке присоединились работники сахарной промышленности и шахтеры Пануко. После семи дней борьбы рабочие одержали победу. С начала 1924 г. к ВКТ присоединились 14 новых синдикатов[252]. В нее вошла рабочая федерация штата Коауила, многие рабочие, вышедшие из реформистской рабочей федерации штата Пуэбла.

Забастовки в Мексике нередко сопровождались вооруженными столкновениями. Когда предприниматели отказались соблюдать соглашения, достигнутые в Синалоа, рабочие сахарной промышленности возобновили забастовку; правительство послало против бастующих солдат. Войска открыли огонь по рабочим, убив четырех и ранив 11 человек. По всей стране вспыхнули стачки солидарности, проводились собрания и митинги. Борьба и на этот раз закончилась победой рабочих[253]. В Наярите вооруженные отряды, созданные помещиками, напали на сельскохозяйственных рабочих, принадлежащих к ВКТ. Репрессии не могли предотвратить дальнейший рост рядов Анархо-синдикалистской конфедерации. В нее вступили рабочие-нефтяники Тампико; в течение мая—июня к ВКТ присоединились пять новых синдикатов и были созданы семь новых синдикатов. В июле 1924 г. в ВКТ вступили семь новых синдикатов и одна пропагандистская группа. С 19 июня 1924 г. конфе-

дерация стала выпускать новый печатный орган — «Нуэстра палабра»[254]. В Тампико возникла местная Рабочая федерация, влияние которой распространялось на нефтяников, электриков, а также школьных учителей (в Сьюдад-Сесилиа)[255].

Во второй половине 1924 г. вновь обострилась ситуация в текстильной промышленности. Когда предприниматели приняли решение закрыть фабрику «Аурора», ВКТ объявила стачку солидарности; в течение 24 часов бастовали 15 тысяч человек. Текстильные фабриканты планировали распространить локаут на 16 предприятий. Рабочие ответили на эти планы революционной всеобщей стачкой, которая продолжалась в течение 10 дней. Обсуждалась идея захвата фабрик рабочими. В итоге хозяевам пришлось уступить.

На усиление анархо-синдикалистского движения власти отвечали преследованиями. Так, 14 сентября было совершено нападение на собрание, организованное федерацией сельскохозяйственных рабочих в Мельчор-Окампо, 13 человек были арестованы. В ходе четырехнедельной забастовки входивших в ВКТ нефтяников компании «Мексикан галф» в Тампико широко применялся труд штрейкбрехеров, были вызваны войска, открывшие огонь по рабочим, в результате чего один из них был убит, 13 ранены. В ответ на ввод в район 5-тысячных армейских сил, ВКТ объявила всеобщую стачку солидарности как в нефтяной зоне, так и вне ее; крестьяне снабжали бастующих продуктами. Она сопровождалась столкновениями, в ходе которых были использованы пулеметы, новыми репрессиями и арестами. Однако и на сей раз рабочие добились успеха. После этой победы два синдиката откололись от реформистов из КРОМ, которые не поддержали выступление, и вступили в ВКТ[256]. К 1925 г., сообщал секретарь ВКТ Энрике Ранхель в МАТ в письме от 28 августа 1927 г., «мы организовали почти всех рабочих в нефтяных областях страны, которые охватывают штаты Тамаулипас и Веракрус», однако из-за действия властей планы расширить влияние не удались[257].

В конце 1924 г. к власти в Мексике пришел президент Кальес. Пост секретаря по промышленности, торговле и труду в его правительстве занял лидер КРОМ Моронес. Было принято новое законодательство, которое благоприятствовало КРОМ: на каждом предприятии признавался только один профсоюз, имевший большинство. Сторонники Моронеса составили новые правительственные комиссии по трудовым отношениям — «Хунты по примирению и арбитражу», которые принимали решения в пользу реформистского профцентра. В 1925 г. само существование ВКТ в Федеральном округе оказалось под угрозой. Ряды КРОМ быстро росли. В

1925—1926 гг. число ее членов возросло, по собственным данным, с 1,2 миллиона до 2 миллионов. В действительности их было вряд ли больше 100 тысяч[258].

Возглавляемая Моронесом фактическая верхушка КРОМ — «Группа действия», как писал американский исследователь Г. Паркс, «продолжала проводить программу разрушения независимых профсоюзов и намеревалась завербовать всех мексиканцев, работавших по найму, в ряды КРОМ. Она завладела увеселительными предприятиями... сумела осуществлять неофициальную цензуру над мексиканской прессой. Все же при Кальесе на долю рабочих выпадали некоторые подачки. Заработная плата продолжала расти, предприниматели были вынуждены платить возмещение рабочим, получившим увечье или уволенным без уважительной причины. Но гораздо заметнее были преимущества, получаемые "Группой действия". Члены ее построили в Тлалпаме великолепную усадьбу с бассейнами для плавания и площадками для игры в мяч, приобретали гостиницы и через посредников даже фабрики. Моронес носил дорогие бриллиантовые кольца. Критикам он объяснял, что хранит драгоценности в качестве резервного фонда, который рабочий класс сможет использовать в час нужды. На вершине своей власти КРОМ, по ее данным, имела 1,5 миллиона членов, но только 13 тысяч из них платили членские взносы. Значительная часть богатства КРОМ была приобретена у капиталистов посредством шантажа. Моронес пришел к заключению, что выгоднее вести с предпринимателями переговоры, чем прибегать к классовой войне. Пока он был министром промышленности, количество стачек значительно сократилось»[259].

Неудивительно, что КРОМ вела с ВКТ войну на уничтожение. В начале 1925 г. дело нередко доходило до физических столкновений. Напряженность царила 1 мая, во время организованного анархо-синдикалистами «дня борьбы». Снайпер застрелил одного из членов КРОМ[260]. Кроме того, ВКТ интенсивно преследовали власти. Только в Мехико с мая по август 1925 г. было арестовано 63 человека; 23 подверглись арестам в других районах страны. В Синалоа вооруженные отряды помещиков при содействии властей систематически нападали на сельскохозяйственных рабочих[261]. С июля по декабрь 1925 г. были арестованы в общей сложности 300 членов ВКТ. В Монтеррее в конце января 1926 г. четверо либертариев были арестованы за участие в «анархистском заговоре». В Сан-Луисе-Потоси член ВКТ был обвинен в подготовке покушения на лидера КРОМ Моронеса[262]. На протяжении всех четырех лет правления Кальеса штаб-квартиры ВКТ и ее профсоюзов неоднок-

ратно подвергались взрывам бомб, поджогам, нападениям и т.д. Многие члены задерживались или находились в заключении. Только за счет сохранявшегося боевого духа и твердости Либертарного синдикалистского центра удалось стабилизировать членство в ВКТ на уровне 60 тысяч. Но организация находилась в обороне, средств не хватало[263].

4-й конгресс ВКТ 4—10 мая 1925 г. принял резолюцию о создании на предприятиях фабрично-заводских комитетов. Целью этих органов, связанных с соответствующими синдикатами, должна была стать лучшая защита интересов трудящихся в борьбе с предпринимателями. Конгресс высказался за 6-часовой рабочий день и постановил начать соответствующую кампанию. Антимилитаристская резолюция конгресса призывала к борьбе против введения всеобщей воинской повинности. Участники конгресса высказались против единства с реформистскими профсоюзами, но за то, чтобы проявлять солидарность с борющимися рабочими, не входящими в ВКТ, и за оказание им помощи. Было утверждено повышение размеров членских взносов до трех сентаво в месяц. Делегаты ратифицировали решения II конгресса МАТ, за исключением того, которое касалось определения размеров взносов. ВКТ сочла, что ее секретариат будет перечислять в Интернационал 10% от собираемых взносов[264]. Конгресс критиковал правительственную аграрную политику и потребовал немедленно передать помещичью землю крестьянам. Делегаты высказались за развитие рационалистических школ, за прямое действие и против арбитражных «хунт по примирению». Анархо-синдикалисты не желали допускать правительственного вмешательства в трудовые конфликты.

В июле 1925 г. «хунта по примирению» вынесла решение в пользу текстильных предпринимателей фабрик «Ла Абеха», «Ла Магдалена» и «Ла Ормига» в районе Сан-Анхель — Контрерас (Федеральный округ). Входивший в ВКТ профсоюз не признал этого решения. Правительство подало на ВКТ в суд, обвинив его в незаконной стачке на «Ла Ормига», препятствии рабочим из КРОМ войти на фабрику «Ла Магдалена» и проведении там нелегальных митингов. Вооруженные отряды сторонников КРОМ стали нападать на рабочих ВКТ, одна работница была убита. Вспыхнули настоящие уличные бои. В августе «хунта примирения» постановила, что если большинство работников на предприятии не входят ни в один из профсоюзов, то никакие профорганизаци не имеют право их представлять. В конце концов государственный арбитраж уступил, когда ВКТ добилась от владельцев текстильного предприятия «Сан-Антонио-де-Абад» согласия не принимать рабочих, не состоящих в профсоюзе[265].

Крупная стачка вновь вспыхнула в августе 1925 г. на нефтепромыслах фирмы «Уастека Ко». Из пяти тысяч рабочих компании почти все входили в ВКТ. 12 августа забастовали рабочие предприятия «Ла Перфексионада». Официозная профсоюзная федерация КРОМ приняла решение возобновить работу и послала штрейкбрехеров. Рабочие изгнали приехавших к ним профсоюзных лидеров и вступили в стихийную стачку против реформистского профцентра. По требованию компании Рокфеллера власти направили в район пять тысяч солдат; были произведены аресты. 14 августа ВКТ объявила бессрочную всеобщую забастовку: в ней приняли участие 23 рабочих союза с общей численностью в 22 тысячи человек. На следующий день администрация уступила; все арестованные были также освобождены. Однако конфликт продолжался. После трех месяцев власти подавили выступление нефтяников вооруженной силой; многие рабочие были уволены, а организация ВКТ разгромлена. Позднее власти предложили передать спор на решение арбитража, однако трудящиеся предпочли объявить новую стачку[266]. В 1925 г. ВКТ организовала также забастовку рабочих пекарен в Федеральном округе.

Аграрная проблема оставалась ключевой в стране. Провозглашенная правительством аграрная реформа осуществлялась крайне медленно и не могла утолить земельный голод подавляющего большинства населения. ВКТ приняла решение усилить работу в деревне. В декабре 1925 г. в Гвадалахаре прошел первый конгресс Всеобщей крестьянской федерации ВКТ. 82 делегата представляли 383 местных синдиката из более чем 10 штатов. Делегаты обсудили вопросы повышения оплаты труда работников сельского хозяйства и высказались за установление фиксированной минимальной оплаты труда рабочих в этой отрасли и за то, чтобы арендаторы не отдавали помещикам больше чем одну пятую часть урожая. По предложению делегата от аграрной общины Тиахомулько (штат Халиско) было утверждено требование о 6-часовом рабочем дне. Участники высказались за оказание сопротивления вооруженным отрядам помещиков, за захват земель трудящимися методами прямого действия и объединение работников в вольные коммуны, соединяющиеся затем в федерации для взаимной помощи и обороны от правительства и помещиков[267]. Однако к лету 1927 г. в деятельности федерации снова наметился застой[268].

Правительство президента Кальеса, именовавшего себя социалистом и опиравшегося на поддержку КРОМ, попыталось разгромить одну из самых боевых организаций ВКТ — текстильщиков. В сентябре 1925 г. ВКТ вновь заявила об отказе признать «хунту по при-

мирению» в текстильном районе Федерального округа. Ведомство Моронеса объявило о запрете ВКТ и всех ее стачек. В октябре анархо-синдикалисты отказались участвовать в созванном Моронесом совещании, заявив, что они «не сотрудничают с политиками». Когда секция КРОМ на фабрике «Ла Каролина» в Мехико, где работали две тысячи рабочих, заключила пакт с предпринимателями об арбитраже, работники вышли из реформистского профобъединения и вступили в ВКТ. КРОМ вызвала войска, произошли столкновения. На фабрике «Ла Магдалена» в Контрерасе рабочие изгнали за ворота 17 членов КРОМ, та попыталась вернуть их с помощью солдат. В ответ на вызов войск начались забастовки солидарности. Федерация текстильщиков ВКТ объявила 20 ноября 1925 г. всеобщую стачку всей текстильной промышленности города, со 2 декабря она распространилась на всю провинцию. 17 декабря полиция прорвала пикеты ВКТ. Анархо-синдикалисты ответили спорадическими прекращениями работы по всему округу. В январе 1926 г. 50 членов ВКТ были уволены с фабрики «Ла Магдалена», для защиты членов КРОМ были размещены войска.

Рабочие Сан-Анхеля, присоединившись к забастовке, отправились в Контрерас, чтобы помочь рабочим «Ла Магдалены» отразить осаду со стороны армейских частей и полиции. По дороге завязался кровавый бой с солдатами полиции, и те вынуждены были отступить под револьверным огнем рабочих. После этого все рабочие округа Сан-Анхель начали всеобщую забастовку. Правительство ввело осадное положение и произвело аресты рабочих, обвиненных в убийстве четырех солдат. В Нуэво-Леоне местные синдикаты организовали митинг в Монтеррее в знак протеста против событий в Сан-Анхеле. На основании закона об осадном положении собрание было разогнано войсками, произведены аресты (среди арестованных были Родольфо Самора и Хуан де Рамирес, обвиненные в государственной измене). Помещение синдиката рабочих пекарен было закрыто. В Сан-Луис-Потоси полиция закрыла бюро либертарных профсоюзов и синдиката сельскохозяйственных рабочих. Длительный конфликт был все-таки разрешен в пользу рабочих: 2 января 1928 г. стачка на «Ла Магдалене» завершилась успехом[269].

В 1926 г. КРОМ отказалась от попыток проникновения в бастионы ВКТ, сосредоточившись на привлечении неорганизованных рабочих, и уровень насилия несколько спал[270].

22 февраля 1926 г. ВКТ провела 24-часовую стачку за 6-часовой рабочий день. В Монтеррее забастовка стала бессрочной, сопровождаясь демонстрациями и арестами. Через 36 часов борьбы все арестованные были освобождены, кроме Эрнандеса, у ко-

торого нашли бомбу. Манифестации и забастовки прошли также в Тампико, Дурандо, Сае-Луис-Потоси, Веракрусе, Гвадалахаре. Организации ВКТ в Мехико организовали шествие в столице под революционными лозунгами, проводя митинги на всех площадях и перекрестках.

В Синалоа весной 1926 г. вспыхнула забастовка промышленных рабочих, сопровождавшаяся демонстрациями против провокаций властей. С января 1926 г. в ВКТ выступили 10 новых синдикатов[271]. К лету анархо-синдикалистам удалось расколоть одну из крупнейших организаций КРОМ — федерацию книгопечатников, значительное число членов присоединилось к ВКТ[272].

1—9 июля 1926 г. проходил 5-й конгресс ВКТ. 300 делегатов представляли 298 местных синдикатов и 15 рабочих крестьянских коммун, или, в общей сложности, 98 тысяч членов. Среди самых сильных, боевых и революционных союзов были организации текстильщиков, транспортников, рабочих «Железного дворца», пекарей, работников телефонной компании. В работе форума принимали участие виднейшие активисты движения Рафаэль Кинтеро, Родольфо Агирре, Валадес, Араос де Леон и др.

Конгресс избрал новый состав органов ВКТ, руководителей агитационной Комиссии, интернационального корреспондента ВКТ и делегата в МАТ, членов Комитета помощи политзаключенным. Большое внимание на конгрессе было уделено подготовке к созданию Американской континентальной ассоциации трудящихся, конгресс которой должен был произойти в аргентинской столице. Делегаты постановили также провести кампанию агитации за освобождение Сакко и Ванцетти.

Конгресс единодушно провозгласил конечной целью ВКТ анархистский коммунизм. Он призвал «решительно и верно следовать дорогой к социальной революции и анархистскому коммунизму, проложенной Михаилом Бакуниным» и поручил свои организации соответствующим образом воспитывать своих членов. Было подтверждено членство в МАТ, создан специальный комитет для работы за освобождение политзаключенных. Делегаты вновь потребовали аграрной реформы и объявили о создании крестьянских оргкомитетов[273]. Конгресс постановил повысить размеры членских взносов до пяти сентаво в месяц, но взносы по-прежнему оставались не строго обязательными, и организации на местах имели возможность приспосабливать эти нормы к своим обстоятельствам. Как признавал секретарь ВКТ в письме в

МАТ в августе 1927 г., установленные размеры взносов почти нигде не соблюдались. Движение больше рассчитывало на стихийную солидарность и помощь членов и сторонников[274].

По решению 5-го конгресса в промежутках между высшими форумами конфедерации стали созываться пленумы делегатов от входящих в ВКТ организаций. В июле 1927 г. был организован первый такой пленум в Мехико; в его работе приняли участие делегаты от федераций из Монтеррея, Веракруса, Гвадалахары, Федерального округа, Лагунного региона, Тампико и от федерации текстильщиков. Обсуждались в первую очередь внутренние проблемы и трудности организации, однако их так и не удалось разрешить до конца. Был избран новый Федеральный секретариат. Участники призвали организации выполнять свои финансовые обязательства, постановили издать 25-тысячным тиражом брошюру Д. Абада де Сантильяна о 6-часовом рабочем дне, обсудили вопросы оживления крестьянской федерации, отношение к проблеме нараставшего насилия[275].

Продолжалось оформление профсоюзных федераций ВКТ в масштабе страны. 14—16 марта 1926 г. в Веракрусе состоялся учредительный конгресс федерации работников пищевой промышленности. В январе 1927 г. в Сан-Луис-Потоси был организован конгресс шахтеров, в марте 1927 г. — конгресс революционных железнодорожников[276].

В августе 1926 г. конфедерация организовала типографию для издания своего печатного органа и еженедельника «Ла Баталья». Средства были взяты в кредит, и анархо-синдикалисты остались должны 1 тыс. песо Союзу механиков — независимой профорганизации железнодорожников, испытывавшей определенные симпатии к ВКТ. Однако после выхода четвертого номера еженедельника типографию пришлось закрыть из-за материальных трудностей. Через короткое время ее смогли вновь открыть, однако после девятого номера издание окончательно прекратилось, и до мая 1927 г. ВКТ оставалась без печатного издания. Властям и КРОМ удалось принудить союз книгопечатников вновь выйти из ВКТ. Лишь 10 мая 1927 г. анархо-синдикалисты стали издавать новый орган — «Вербо рохо». После двух выпусков публикация была вновь приостановлена и возобновлена на регулярной основе в 1928 г.[277]

Анархо-синдикалисты в этот период продолжали активную забастовочную борьбу. Они пытались поддержать стачку на железных дорогах, объявленную Союзом механиков 4 декабря 1926 г. Ранее, в 1922—1923 годах механики оказывали помощь забастовкам, ко-

торые проводила ВКТ. Теперь ВКТ выступила за всеобщую стачку железнодорожников, чтобы помочь механикам. КРОМ отвергла призыв к забастовке и направила своих членов на работу взамен бастующих. Власти сочли движение незаконным. Исполком Конфедерации работников транспорта и коммуникаций (бывшей Конфедерации союзов железнодорожников), который возглавлялся коммунистами, жаловался на то, что механики забастовали на свой страх и риск, не предупредив других железнодорожников, но все же попытался организовать общее выступление. В нем приняли участие 60% рабочих отрасли. В феврале 1927 г. ВКТ также объявила всеобщую стачку солидарности своих членов в Федеральном округе. Однако руководства отдельных союзов, которые входили в Конфедерацию транспортников, не могли договориться между собой, и из-за внутреннего противоборства между коммунистами и их противниками всеобщая стачка на железных дорогах была сорвана. Большая часть из 20 тысяч бастовавших постепенно вернулась на работу. После пяти дней ВКТ прекратила стачку солидарности, недовольная формами, которые приняла забастовка на железных дорогах. В текстильной промышленности начатая ею стачка продолжалась еще свыше недели[278].

В Тампико ВКТ организовала в середине 1927 г. забастовку нефтяников фирмы «Ла Агила» («Игл»), власти направили войска, на что рабочие отвечали актами саботажа; вспыхивали перестрелки. В ответ на действия вооруженной охраны компании рабочие подожгли нефтяные источники, устроили крушение поезда компании и физически устранили нескольких начальников и надзирателей. Как обычно, ценой стали преследования организации ВКТ и высылка многих ее членов. Некоторые из высланных организовали аграрную коммуну и заявили о своем намерении продолжать борьбу за анархистские идеалы ВКТ[279].

Федерация сельскохозяйственных рабочих ВКТ в 1926 г. выдвигала требование экспроприации земли трудящимися. В Эль Саусе (штат Веракрус) общины сельскохозяйственных рабочих, осуществляя решения конгресса, захватили землю и оказывали длительное сопротивление посланным против них войскам. Власти арестовали редактора анархистского журнала «Сагитарио» Либрадо Риверу и двух других либертариев — Ф. Ибарра и Ф. Флорес; типография была разрушена. ВКТ призвала к повсеместному созданию комитетов поддержки арестованных[280].

Несмотря на преследования, конфедерации удалось во второй половине 20-х годов несколько укрепить свои позиции на селе. В

штате Веракрус и в соседних штатах в 1927 г. возникло много новых организаций сельскохозяйственных рабочих, и в феврале 1928 г. в Оахаке была организована конференция организаций сельскохозяйственных рабочих региона. В феврале 1928 г. на местном конгрессе, созванном федерацией рабочих и сельскохозяйственных рабочих Веракруса, обсуждались главным образом аграрные вопросы: снабжение городских трудящихся продуктами питания без вмешательства посредников, способы обобществления богатств и результатов труда, образование жителей сельской местности и их детей без каких-либо политических и религиозных предрассудков и т.д.[281]

В конце 1927 г. ВКТ обладала существенным влиянием в Федеральном округе, особенно среди текстильщиков и обувщиков. Число членов и организаций в этом районе постоянно колебалось (так, к этому моменту количество синдикатов сократилось с более чем 50 до более 30). Активно работали анархо-синдикалисты в штате Нуэво-Леон: они организовали федерацию в Монтеррее, сотрудничали с единомышленниками в Гомес-Палисио (штат Дуранго). В апреле 1927 г. в штатах Дуранго и Коауила была основана Федерация Лагунной зоны, состоявшая из четырех организаций. Вместе с местной организацией из Монтеррея они соединились во Всеобщую федерацию Северного региона. Ей удалось потеснить КРОМ. В мае 1928 г. конгресс, созванный федерацией Монтеррея, обсуждал пути сопротивления наступлению предпринимателей и борьбу за 6-часовой рабочий день.

К ВКТ присоединилось несколько профсоюзов шахтеров в штате Коауила. Существенным влиянием пользовалась ВКТ в штатах Тамаулипас и Веракрус, а также в Халиско и Синалоа. Несмотря на трудности, сохранялась организация в нефтяном районе Тампико. В Веракрусе действовали сельскохозяйственные синдикаты в Арболь-Гранде, Сесилия, Мирамаре и на берегах реки Пануколиндано (штат Веракрус). Значительная по размерам федерация ВКТ существовала в городе Веракрус, хотя от нее отошла ее традиционная опора — докеры, а также пекари, исключенные за допуск в свои ряды политических лидеров. Бастионом организации сельскохозяйственных работников был Эль-Саусе. В Синалоа в ВКТ входили преимущественно сельскохозяйственные рабочие и работники сахарной промышленности. В целом в численном отношении ВКТ была наиболее сильна в Федеральном округе и Монтеррее, в том, что касается революционной активности, — в Тампико и Тамаулипасе[282].

В начале 1928 г. местные союзы ВКТ активно вели трудовые конфликты и нередко достигали успеха. В Веракрусе текстильщи-

ки фабрики «Ла Флорида» добивались признания профсоюза и заключения с ним колдоговора, оплаты дней забастовки и выплаты работникам компенсации. На предприятии той же отрасли «Линера» в Федеральном округе трудящиеся добились в результате стачки соглашения о повышении зарплаты на 10—15%. На текстильной фабрике «Эль Морино» рабочие принудили предпринимателей признать их организацию. В виноградарстве трудящиеся достигли повышения оплаты труда на 18%. На ряде других фабрик зарплата возросла на 25—30%[283].

Весной 1928 г. ВКТ (наряду с КРОМ) поддержала стачку, парализовавшую на 4 месяца текстильную фабрику «Рио-Бланко». Летом 1928 г. конфедерация добилась новых успехов. 1 июля началась продолжавшаяся 2 месяца забастовка рабочих пекарен Монтеррея; она закончилась победой трудящихся. В Мехико 26 августа забастовали работники телефонной связи, которая находилась под контролем фирмы «Эриксон». Почти все они состояли в ВКТ. Стачка 1000 трудящихся за улучшение условий коллективного договора парализовала все телефонное сообщение в столице. После пяти дней борьбы компания уступила. Рабочие химических предприятий «Байер» вышли из КРОМ, не поддержавшей их требования о безопасности труда, вступили в ВКТ и объявили забастовку[284].

Однако укрепление ВКТ было непрочным. Тяжелая экономическая ситуация, большая безработица[285] и отсутствие средств сдерживали развитие анархо-синдикалистского профцентра, который вынужден был вести главным образом оборонительные бои и не всегда мог отразить атаки предпринимателей, властей, КРОМ и политических группировок[286]. Сохранялись острые организационные проблемы. Во время конгресса 1926 г. Секретариат сообщал, что в ВКТ состоят около 100 тысяч членов. «Однако за последнее время по причине проникновения реформистов... а также продолжающихся жестоких преследований... связи между Секретариатом и группами в отдельных областях сильно ослабли... — писал секретарь ВКТ Ранхель МАТ в августе 1927 г. — Мы можем сказать, что в порыве воодушевления... число наших членов на последнем конгрессе было преувеличено. Но мы можем с уверенностью утверждать, что количество стоящих за нами рабочих масс превышает 50 тысяч»[287].

6-й конгресс ВКТ в мае 1928 г. обсудил, среди прочего, развитие анархо-синдикалистского движения в деревне. В резолюции конгресса отмечалось, что социальное освобождение может быть достигнуто только совместными усилиями городских и сельских трудящихся. В соответствии с теорией либертарного коммунизма,

ВКТ отвергала идею частной собственности на землю, призывала бороться с предлагаемым политиками разделом земли и поддерживала создание сельскохозяйственных общин, члены которых совместно работают и делят продукты своего труда, удовлетворяя потребности всех. Делегаты конгресса призвали создать Всеобщую федерацию сельскохозяйственных рабочих по всей стране. Такая федерация должна была состоять из местных союзов («либертарных общин сельскохозяйственных рабочих») и окружных союзов. Местные организации промышленных рабочих ВКТ должны были каждые две недели посылать своих членов на село для организации работы. Общины были обязаны информировать Федеральный комитет ВКТ о возможности создания сельских школ, а синдикаты — посылать по этим заявкам учителей. Делегаты конгресса указали на то, что необходимо немедленно приступить к созданию в аграрных общинах складов промышленных товаров, находящихся под управлением местных организаций и служащих основой потребления и обмена между городом и деревней.

По вопросу организации промышленных рабочих конгресс постановил, что конфедерация состоит из местных профессиональных или отраслевых синдикатов, объединенных в окружные союзы и общенациональные федерации. Синдикаты всех отраслей и профессий в одной местности образовывали местный союз. ВКТ выступала против «гражданского мира» и принятого закона о государственном арбитраже в трудовых вопросах[288].

«Ясно, что мы пытаемся обойти эти арбитражные суды по двум причинам, — объяснял Э. Ранхель. — Во-первых, они созданы правительством, которое всегда вмешивается в интересах капитала, а затем — они составлены из членов "желтых" организаций... Итак, мы ведем борьбу с этими судами повсюду»[289].

В с вязи с экономическим кризисом в Мексике, закрытием предприятий и массовыми сокращениями работников, ВКТ рекомендовала 6-часовой рабочий день и революционный захват предприятий. Организация вновь отвергла идею союза с реформистскими рабочими организациями, постановив, что любая акция солидарности возможна только по решению референдума среди членов соответствующей федерации ВКТ. Делегаты постановили также, что следует уделять особое внимание пропагандистской работе среди женщин, а также наладить более тесное взаимодействие местных синдикатов с окружными и общенациональными союзами в борьбе с фашизмом, причем каждый пропагандистский округ

должен был раз в полгода проводить соответствующую пропагандистскую акцию. Конгресс обсудил издание органа ВКТ — газеты «Вербо рохо», постановив выпускать ее за счет отдельных синдикатов. Делегаты призвали к организации революционных культурных групп. Отраслевые федерации должны были создать комитеты по пропаганде 6-часового рабочего дня, издавать листовки и т.д.

В отличие от других латиноамериканских анархо-синдикалистских союзов, ВКТ не отвергала практику коллективных договоров, но полагала, что за них следует бороться скоординированно, методами прямого действия. 6-й конгресс ВКТ постановил, что федерации должны через конфедеральные органы ВКТ информировать всех о размерах зарплаты и условиях труда в соответствующих отраслях, чтобы облегчить тем самым совместные действия. Конгресс высказался за то, чтобы регулирование зарплаты проводилось в согласованное время по всем отраслям сразу, причем условия трудовых соглашений должны быть известны всем членам. Делегаты постановили, что в эти условия ни в коем случае нельзя включать возможность сдельной оплаты труда. Они рекомендовали федерации текстильщиков бороться за замену коллективного договора 1925—1926 годов другим, более выгодным для рабочих.

Наконец, конгресс подтвердил членство ВКТ в МАТ и необходимость проведения Панамериканской конференции революционных рабочих союзов[290].

В основном 6-й конгресс подтвердил революционный профиль конфедерации. Но, как отмечал исследователь мексиканского анархизма Джон Харт, «в 1928 г., несмотря на сохранявшуюся анархо-синдикалистскую риторику и членство в МАТ, начали проявляться признаки растерянности и разрыва с ее революционным рвением»[291]. Эти элементы дезориентации сказались и на конгрессе. Группа анархистов была исключена, как заявляли позднее мексиканские либертарии, «рабочими демагогами, опьяненными желанием занять от имени организации правительственные посты»[292].

Тем временем в отношениях между правительством и КРОМ произошел поворот. Моронес находился в плохих отношениях с генералом Обрегоном, который был избран новым президентом страны. После убийства генерала в июле 1928 г. лидер КРОМ подвергся критике. Он сам и его сторонники покинули правительственные посты. Когда Кальес в декабре 1928 г. поддержал кандидатуру в президенты Портеса Хиля в противовес группе Моронеса, начался массовый исход профсоюзов из профцентра. К середине 1929 г. объединение, созданное при правительственной поддержке,

стало распадаться. Гегемония КРОМ была сломлена[293]. Из нее вышли профсоюзы полиграфистов, железнодорожников, текстильщиков. Эти союзы, а также федерация трудящихся Федерального округа, рабочие федерации штатов Веракрус, Мичоакан, Гуанахуато, Тамаулипас, Халиско и федерация текстильщиков в 1929 г. заключили пакт с ВКТ, численность которой составляла в 1930—1931 годах 80 тысяч. В КРОМ, по официальным данным, оставалось теперь не более 100 тысяч членов[294].

Воспользоваться ослаблением КРОМ попытались мексиканские коммунисты, выдвинувшие лозунг «единства рабочего движения». Они стремились воспользоваться авторитетом ВКТ как альтернативного профцентра, чтобы сплотить оппозиционные профсоюзы, а затем избавиться от анархо-синдикалистов.

22 сентября 1928 г. по инициативе руководимой компартией Национальной федерации транспортников в Мехико была проведена конференция, в которой приняли также участие делегаты комитета ВКТ, входящего в ВКТ Союза текстильщиков Мехико, а также Рабочих федераций Халиско и Тамаулипаса, Рабоче-крестьянской лиги Коауилы, Рабоче-крестьянской конфедерации Наярита, Национальной крестьянской лиги, Союза рабочих пекарен. За единство выступили также принадлежавшие к КРОМ союзы текстильщиков Пуэблы и Атлиско. На конференции был образован Комитет по созыву национальной ассамблеи рабочих и крестьян (КНАРК)[295]. В него вошли официально по два представителя от ВКТ (Фелипе Кинтас и Мануэль Гомес), Национальной крестьянской лиги, Конфедерации транспортников, Рабоче-крестьянской лиги Коауилы, Рабоче-крестьянской конфедерации Наярита и Рабочих федераций Халиско и Тамаулипаса (первую представлял, в частности, лидер коммунистов Давид Альфаро Сикейрос). Аналогичные комитеты создавались в штатах и территориях страны. В выпущенном заявлении указывалось, что эти организации были до сих пор «в некоторых случаях почти антагонистическими», но теперь договорились пойти на взаимные уступки, «порвать с разделением», вредящим рабочему движению, и подготовить манифест с призывом объединить силы «против общего врага», пользующегося разобщенностью и слабостью рабочих, и готовить проведение Национальной ассамблеи рабочих и крестьян. КНАРК предлагал другим рабочим организациям присоединяться к этой инициативе и намеревался развернуть широкую пропаганду по привлечению их к ассамблее. В качестве основы для объединения был выдвинут ряд экономических и социальных требований. Они включали: борьбу с безработицей и сокращением занятости, увольнениями и

сокращением зарплаты, прогрессирующее повышение зарплаты и сокращение рабочего времени, внедрение коллективных трудовых договоров, взятие земли крестьянами без каких-либо помех или ограничений, ликвидацию отрядов, созданных помещиками («белых гвардий»), и прекращение разоружения крестьянских сил самообороны и т.д.

Комитет, как подчеркивалось в его «конститутивных основах», носит «исключительно профсоюзный», «исключительно экономический характер», без каких бы то ни было политических задач. Вошедшие в него организации обязались уважать существующие между ними идейные различия и оказывать друг другу «солидарную помощь»[296].

В том же духе был выдержан и выпущенный позднее комитетом «Манифест к рабочим и крестьянским организациям страны». Он содержал те же обязательства, требования и призывы и объяснял решение о сотрудничестве тяжелым положением мексиканских трудящихся: массовым закрытием предприятий, увольнениями и сокращением зарплаты, репрессиями против рабочих и крестьянских организаций, саботажем дела передачи земли крестьянам и террором со стороны помещиков[297].

Вступление ВКТ в профсоюзный блок с коммунистами было кардинальным изменением линии конфедерации. Прежде она выступала как непримиримый противник компартии, Профинтерна и призывов к объединению рабочего движения. Однако ухудшение экономического положения и наступление предпринимателей побудило лидеров искать сотрудничества с другими профсоюзами[298]. Не исключено также, что они рассчитывали извлечь для себя выгоды из планов сплочения противников КРОМ. Однако если такие надежды существовали, то им не было суждено сбыться. Коммунисты и их сторонники имели большинство в КНАРК: из семи вошедших в него организаций они руководили шестью (кроме ВКТ) и, как писал секретарь коммунистической фракции комитета Сикейрос, «мы полностью контролируем его»[299].

Тем не менее по тактическим соображениям коммунисты предпочитали до поры до времени не афишировать свои замыслы по установлению контроля над рабочим движением. Редактирование манифеста КНАРК к мексиканским трудящимся было поручено ВКТ. Однако руководство редакции печатного органа комитета «Унидад синдикаль» находилось в руках коммунистов. Чтобы не испугать и преждевременно не оттолкнуть оппонентов, сторонники компартии и Профинтерна образовали в рамках КНАРК коммунистическую фракцию и параллельный тайный комитет. В него вошли организа-

ции, состоявшие в КНАРК (рабочие федерации Халиско и Тамаулипаса, Национальная крестьянская лига, рабоче-крестьянские объединения Коауилы и Наярита), а также Палата труда Нуэво-Леона, Конфедерация рабочих и крестьян Дуранго, Лига содействия профсоюзному единству железнодорожников, а также представители Национальной рабочей конфедерации Кубы в Мексике[300].

Как сообщали мексиканские коммунисты в Профинтерн, столкнувшись с их планами в КНАРК, «анархисты и социалисты энергично восстали», заявив, что задачи органа сводятся к созыву национальной рабоче-крестьянской конференции, а не к фракционной деятельности. Тогда с согласия ЦК компартии был создан упомянутый параллельный орган, получивший название «Комитет пролетарской защиты». Он должен был также содействовать подготовке Латиноамериканской профсоюзной конференции Профинтерна[301]. Нелегальный комитет призван был стать центром сплочения сторонников компартии в профдвижении. В его задачи входило, среди прочего, «немедленно приступить к созданию местных комитетов, а кроме того, к объединению наших групп» в профсоюзах, «руководимых соглашательскими элементами: КРОМ, ВКТ и др.». Внутри этих «бюрократических и оппортунистических» организаций надлежало вызывать «антагонизм между вождями, проникнутыми мелкобуржуазной идеологией, и рабочей массой»[302]. Под этим понимался, в том числе, подрыв влияния анархо-синдикалистов — союзников по новому блоку.

Показательно, что лидер компартии Сикейрос просил зарубежных коммунистов, публикуя получаемую от него информацию, учитывать ее «конфиденциальный характер» и опускать «все то, что касается анархо-синдикалистов и нашей фракционной работы в этом комитете»[303].

В декабре 1928 г. к КНАРК присоединилась Федерация электриков. После этого комитет был преобразован в Организационный совет Национальной ассамблеи рабочего и крестьянского объединения. Из трех членов президиума Совета двое были коммунистами (Сикейрос и Фернандес), один — анархо-синдикалистом из ВКТ (Кинтас). Созыв объединительного конгресса был намечен на 1929 г., но «Комитет пролетарской защиты» исходил из того, что объединить всех не удастся[304]. Коммунисты явно рассчитывали вытеснить анархо-синдикалистов, и в целом им это удалось. В январе 1929 г. съезд в Мехико учредил Мексиканскую унитарную конфедерацию профсоюзов под полным контролем коммунистов.

Процессы перегруппировки сил в рабочем движении происходили на фоне роста реформизма правительства в «рабочем вопро-

се» и усиления государственнических иллюзий среди трудящихся. Был подготовлен новый трудовой кодекс, предусматривавший расширение государственного вмешательства в трудовые отношения. С 1 июля 1929 г. по 30 июня 1930 г. органы арбитража вмешались в 402 конфликта, многие были разрешены в пользу рабочих[305].

ВКТ все еще оставалась в оппозиции против политических партий и движений. В 1929 г. в связи с новым политическим кризисом и восстанием Г. Эскобара ВКТ выпустила манифест, в котором отмежевалась от военного мятежа, осудила всех политиков и подчеркнула, что рабочие не должны служить политическим партиям[306].

В работе 7-го конгресса ВКТ (21—29 июля 1929 г.) принимали участие не только делегаты от ее синдикатов, но и представители независимых профсоюзов. ВКТ, союзы железнодорожников, электриков и профсоюзная федерация Федерального округа создали совместный Организационный комитет для обсуждения возможности объединения рабочего класса страны на почве революционного синдикализма. Было заключено соглашение о солидарности, оставлявшее за всеми участниками полную идейную и тактическую самостоятельность.

Конгресс ВКТ принял решение создать повсюду, где это возможно, отраслевые федерации, а там, где силы ВКТ слабы, — местные или региональные межпрофессиональные федерации с отделениями на предприятиях. Образование отраслевых федераций должно было осуществляться снизу, начиная с первичной ячейки — отраслевого синдиката на отдельной фабрике (если число членов ВКТ на предприятии было не менее 50).

Делегаты постановили, что синдикаты ВКТ должны каждые 4 месяца присылать в Федеральный комитет данные об уровне зарплаты и условиях жизни работников. После этого комитет вместе с организациями ВКТ устанавливал требования по зарплате для всей страны. Вновь обсуждался вопрос об организации сельскохозяйственных рабочих. Было решено, что их синдикаты и коммуны проведут при поддержке ВКТ конгресс в Мехико для создания общей федерации. Делегаты высказались за усиление агитации в деревне, особенно против алкоголизма и оглупления масс. Была подтверждена общая ориентация на захват земли. Конгресс определил размеры членских взносов и избрал новый состав Федерального комитета.

В то же время на 7-м конгрессе сказались и признаки идейного и тактического кризиса организации. Большинством голосов конгресс постановил, что ВКТ должна принять участие в комитетах и судах по трудовому арбитражу. Это решение, представлявшее собой

радикальный разрыв с прежней тактикой ВКТ, вызвало серьезные возражения и подлежало одобрению со стороны отдельных синдикатов. Проявилось и стремление части членов пересмотреть Декларацию принципов организации. Так, было решено провести среди членов референдум о признании либертарного коммунизма или коммунистического анархизма[307].

ВКТ, отмечал исследователь мексиканского анархизма Дж. Харт, потеряла чувство ориентации. «Большинство из ее 80 тысяч членов находились в Федеральном округе, и руководство переживало период наиболее тесных и гармоничных отношений с правительством (после начала краха КРОМ. — *Примеч. В.Д.*). Ввиду наглядно выросших мощи и стабильности правительства, многие из старых лидеров ВКТ были теперь согласны с новыми членами, ранее состоявшими в КРОМ, что прямое действие, анархия и революционный синдикализм нереалистичны... Это растерянность и солидный возраст привели ряд бывших лидеров ВКТ-ЛСЦ к отказу от борьбы, подобно тому как это произошло в случае с поражением Дома рабочих мира. Ощущение поражения усиливалось присутствием бывших лидеров КРОМ, которые пропагандировали выгоду сотрудничества с правительством. С 1929 по 1931 г. ВКТ переживала двухлетний кризис идентичности, время разногласий и колебаний. Кинтеро, Лопес Донес, Арсе и Валадес теперь отсутствовали. Когда этот промежуток времени завершился, основная масса лидеров ВКТ, несмотря на оппозицию членов в Тампико, была впервые готова к сотрудничеству с правительством»[308].

Решение конгресса конфедерации об участии в деятельности комитетов по арбитражу, созданных правительством вместе с КРОМ, привело к острым разногласиям в либертарном движении Мексики, в том числе на страницах «Вербо рохо». Большинство членов ВКТ склонялось к тому, чтобы отвергнуть государственный арбитраж. Несмотря на эти споры, профобъединение добилось в 1929 г. новых организационных успехов. К ВКТ присоединился вышедший из реформистского движения 5-тысячный профсоюз рабочих медных рудников в Санта-Росалия (штат Нижняя Калифорния). Сельскохозяйственные рабочие из многих штатов усилили сотрудничество между собой и провели в начале года конгресс, на котором обсуждался вопрос об улучшении организации борьбы за свободные коммуны. Продолжали сказываться финансовые трудности: газета «Вербо рохо» выходила нерегулярно[309].

В июне 1930 г. состоялся 8-й конгресс ВКТ. Перед этим собралась конференция анархистов «Вербо рохо», входящих в ВКТ. Победу на съезде одержало революционное крыло. Делегаты выска-

зались за отмену прежнего решения об участии в арбитражных комитетах и осудили проект нового трудового кодекса, который существенно расширял государственное вмешательство в трудовой сфере, давая властям право разрешать профсоюзы и забастовки, вести переговоры со сторонами в трудовом конфликте и обязывать их выполнять соглашения. Было аннулировано также решение 7-го конгресса об объединении с другими рабочими организациями. Делегаты постановили созвать новый конгресс для организации федерации работников сельского хозяйства, осудили действующие аграрные законы и призвали поддержать морально и добровольными взносами либертарные аграрные коммуны Эль-Саусе. Были подтверждены требование о 6-часовом рабочем дне и решение о том, что синдикаты должны присылать информацию о зарплате в Федеральный комитет для согласования материальных требований трудящихся. Конгресс постановил усилить культурную работу, установил новый размер членских взносов. Делегаты решили также образовать Комитет поддержки социальных заключенных и потребовал от правительства СССР освободить итальянского анархиста Б. Гецци[310].

Тем не менее признаки кризиса в мексиканском движении становились все более явными. «Экономический кризис ощущается и в Мексике, и организация ощущает его, — констатировалось в отчете Секретариата МАТ о состоянии Интернационала в 1930 г. — Число членов сократилось. Уровень культуры мексиканского пролетариата остается очень низким...»[311] Переход рабочих в ВКТ оказался кратковременным. В 1931 г. в Мексике отмечался уже общий спад рабочего движения, который захватил как КРОМ, так и ВКТ[312].

Куба: объединение рабочего движения и его разгром диктатурой Мачадо

На Кубе анархисты традиционно пользовались широким влиянием в рабочем движении, хотя «чисто» анархо-синдикалистские профсоюзы здесь так и не сложились. Тем не менее оплотом анархо-синдикалистов считался возникший в начале 1920-х годов Союз работников фабричной промышленности, издававший еженедельный орган «Эль Прогресо» и ставший к середине десятилетия крупнейшим профсоюзом Гаваны[313]. Анархистские и синдикалистские активисты выступили инициаторами создания в 1921 г. Рабочей федерации Гаваны (РФГ). К октябрю 1925 г. в нее входили: союз рабочих сигарной промышленности (1,5 ты-

сячи членов), союз рабочих трамвайной компании «Гавана электрика» (1,2 тысячи), Всеобщий профсоюз рабочих компании «Ла Мундиаль» (1,3 тысячи), профсоюз рабочих-слесарей (200), союз маляров (200), профсоюз мраморщиков (100), Всеобщая ассоциация типографов (450), профсоюз строительной отрасли (400), профсоюз литографов (200), профсоюз деревообделочников (200), ассоциация электриков (200), профсоюз металлистов (100), союз работников по гипсу (500), профсоюз хористов и статистов (50), союз продавцов мороженого (150), профсоюз щеточников (100), союз служащих кафе (300), а также Рабочая федерация порта (2,5 тысячи) и Национальный союз линотипистов (200). Кроме того, в столице действовали союз шелкопрядильщиков Гаваны и Пинар-дель-Рио (8 тысяч членов), профсоюз вагоновожатых и кондукторов (3 тысячи), союз шоферов Гаваны (800) и др.[314]

При участии анархистских групп анархо-синдикалисты организовали профсоюзы рабочих сахарного тростника и железнодорожников в провинции Камагуэй. В Пинар-дель-Рио анархисты вели заметную работу среди промышленных и сельскохозяйственных рабочих, в результате которой был создан Всеобщий профсоюз трудящихся Сан-Кристобаля[315]. Влиятельными рабочими объединениями за пределами столицы были также союз береговых плотников, союз судостроителей и т.д.[316]

В 1924 г. на анархистском конгрессе была создана Федерация анархистских групп Кубы. Она выступала вдохновителем стачек, распространяла агитацию. Отдельные анархистские газеты объединились в общий журнал «Тьерра!», который распространялся среди широкого круга читателей[317]. 27 сентября 1924 г. по инициативе анархистов на Кубе была организована всеобщая стачка против прибытия корабля из фашистской Италии[318].

В середине декабря 1924 г. в Гаване вспыхнула стачка рабочих сахарной промышленности. В знак солидарности с ними забастовали работники других отраслей, в особенности железнодорожники Севера и Востока страны. Часть железнодорожников, находившихся под влиянием реформистов, отказалась поддержать движение. 50 бастовавших рабочих сахарной промышленности было арестовано. Однако трудящиеся продолжали борьбу. Правительство вынуждено было вмешаться и организовать переговоры. В итоге предприниматели уступили: они вынуждены были признать профсоюзы, восстановить уволенных забастовщиков на работе и сократить рабочее время[319]. В 1925 г. власти объявили амнистию участникам стачечного движения, обвиненным в организации актов саботажа[320]. Активную помощь забастовкам рабочих сахарной промышленности в

1924—1925 годах оказывал видный анархо-синдикалист Альфредо Лопес, секретарь РФГ[321].

В начале 1925 г. на Кубу приехали известные испанские анархисты Доминго и Франсиско Аскасо и Буэнавентура Дуррути. Большинство других анархистов из Испании, которые находились на острове, считали, что движение должно сосредоточиться исключительно на пропаганде и распространении идей по причине низкого образовательного и культурного уровня многих кубинских трудящихся. Однако вновь прибывшие доказывали, что агитация без действия бесплодна. Аскасо и Дуррути, устроившиеся на работу в порту Гаваны, убеждали портовых рабочих не доверять профсоюзным бюрократам, а самоорганизоваться и образовать собственный синдикат. Дуррути активно выступал на собраниях рабочих порта. В конце концов, те создали профсоюз, который вступил в федеративные отношения с другими — работниками табачной и пищевой промышленности и т.д. Испанские революционеры-анархисты привлекли к себе внимание полиции и вынуждены были покинуть Гавану. В провинции Санта-Клара Дуррути и Аскасо устроились на работу в поместье между Крусе и Пальмирой и приняли участие в сидячей стачке против сокращения зарплаты. Рабочие были жестоко избиты жандармами и принуждены вернуться на работу; чтобы воодушевить трудящихся, Дуррути и Аскасо убили владельца плантации. После этого им пришлось бежать. Какое-то время они укрывались в различных районах острова (в Ольгине они убили надсмотрщика, известного своей жестокостью), но затем покинули Кубу[322].

Испанские и кубинские анархисты (например, сотрудник «Тьерра!» Паулино Диас) сыграли важную роль в подготовке 2-го Национального рабочего конгресса[323]. Он заседал с 15 по 19 февраля 1925 г. в Сьенфуэгосе с участием 105 делегатов от 75 рабочих организаций. Было решено подготовить и созвать учредительный конгресс общенациональной профсоюзной федерации[324]. Участники, представлявшие около 150 тысяч рабочих[325], приняли следующую резолюцию: «Ввиду того что политика является источником всех проявлений аморальности, источником всех наших внутренних конфликтов и причиной всех проявлений зла в существующем обществе, Второй Национальный Рабочий Конгресс постановляет заявить, что принимает в качестве принципа Классовую Борьбу, Прямое Действие и коллективно отвергает Электоральное действие». Было решено изучить возможность проведения всеобщих стачек и организацию бойкота, бороться за 8-часовой рабочий

день, создание единых профсоюзов во избежание параллелизма, за уравнение кубинских и иностранных рабочих[326].

15 августа 1925 г. на 3-м Национальном рабочем конгрессе в Камагуэе было создано единое профобъединение — Национальная конфедерация рабочих Кубы (КНОК). 160 делегатов представляли 128 объединений с 200 тысячами членов[327]. В конфедерацию вошло большинство существовавших в то время профсоюзов. В КНОК существовали различные тенденции рабочего движения — анархисты, синдикалисты, коммунисты и другие. Наиболее последовательными выразителями анархистской тенденции были ведущие активисты профсоюза фабричных рабочих, синдикалистов возглавляли А. Лопес и другие лидеры Рабочей федерации Гаваны[328]. Несмотря на многообразие, в первые годы в деятельности КНОК преобладало прямое действие, а конгресс в Камагуэе принял решение о посылке делегации на запланированный Панамериканский конгресс революционных синдикалистов. КНОК отвергала участие в выборах, требовала введения 8-часового рабочего дня и выступала против бюрократизации профсоюзов[329].

После конгресса в Сьенфуэгосе по всей стране развернулся процесс создания местных федераций будущей общенациональной рабочей организации. Как сообщали кубинские коммунисты в Профинтерн в октябре 1925 г., это движение не имело «определенной ориентации», поскольку в него входили не только коммунисты, но и анархо-синдикалисты, находившиеся под влиянием испанских иммигрантов из Барселоны, а также часть реформистов[330].

Не вошли в КНОК союзы рабочих сахарной промышленности, а также 15-тысячное «Братство железнодорожников». В последнем преобладали реформистские настроения, но имелись также анархисты и коммунисты. Попытки «Братства» создать на созванном в Камагуэе реформистском съезде собственную общенациональную федерацию трудящихся не увенчались успехом[331].

Невзирая на смешанный характер КНОК и входивших в нее профсоюзов, преобладающим влиянием в них до 1927 г. пользовались анархисты и анархо-синдикалисты. Коммунистам, несмотря на создание собственных ячеек в профсоюзах, первоначально не удавалось поставить их под свой контроль. В отчете о профсоюзном движении на Кубе для Профинтерна они признавали, что организационное оформление этому движению придала испанская анархистская эмиграция. «Идолом был Анхель Пестанья, и родилась противоестественная дочь чудовищной НКТ Барселоны», —

с раздражением замечали они[332]. Но наличие анархо-синдикалистских лидеров не означало, что все или даже большинство членов в их профсоюзах были анархистами. Поэтому властям легко удавалось нейтрализовать действия анархистов, арестовав наиболее заметных и влиятельных активистов[333]. Действительное количество анархо-синдикалистов установить трудно. Во всяком случае, как заявил латиноамериканский делегат на IV конгрессе МАТ в 1931 Абад де Сантильян, «на Кубе наша организация перед диктатурой насчитывала 2500 членов»[334].

В борьбе с движением трудящихся сформированное в 1925 г. диктаторское правительство Херардо Мачадо прибегло к жестоким репрессиям. Чтобы разгромить анархистский профсоюз фабричных рабочих, власти развернули целенаправленную кампанию: рабочие-анархисты Эдуардо Вивас и Луис Кирос во время забастовки в пивоварне «Ла Полар» были обвинены в попытке отравить пиво. С этого началось наступление на анархистов и профсоюзы[335]. В связи с забастовкой фабричных рабочих власти закрыли их профсоюз, подвергли аресту его секретаря — анархо-синдикалиста Маргарито Иглесиаса и сослали многих рабочих. В сентябре 1925 г. во время забастовки рабочих сахарной промышленности в Камагуэе был арестован, а затем убит другой анархо-синдикалист — представитель Союза железнодорожников Севера Энрике Варона. Власти обвинили анархистов во взрывах петард в Гаване. В октябре 1925 г. был арестован руководитель КНОК А.Лопес. В декабре многие известные анархисты были арестованы или бежали в США и Мексику. В январе 1926 г. Лопес и некоторые другие анархисты были освобождены, но 20 июля 1926 г. Лопес был похищен и убит. Его тело выбросили в море, где его съели акулы. В 1927 г. был убит М.Иглесиас. Против сельскохозяйственных рабочих помещики использовали террористические отряды «Сельской гвардии»[336]. В сахаропроизводящем районе Морона более 50 рабочих были повешены на деревьях. Даже забастовка умеренного «Братства железнодорожников» была жестоко подавлена[337].

Несмотря на правительственный террор, кубинское профсоюзное движение оставалось на позициях классовой борьбы. В крупнейших рабочих союзах — железнодорожников и гаванских электриков несколько усилились реформистские настроения, но они так и не стали преобладающими. Весной 1927 г. рабочее движение начало восстанавливать свои силы. 19 марта 1927 г. был обновлен Исполнительный комитет КНОК и избран новый генеральный секретарь конфедерации Николас Нунхес. Руководство КНОК попыталось вновь объединить все профсоюзы страны в дееспособную

конфедерацию, начиная с Гаваны, а также развернуть кампанию за единство профсоюзного движения и за амнистию для всех арестованных рабочих активистов[338]. В послании Профинтерну КНОК заявила о намерении развивать «братские связи» с рабочими организациями всего мира[339].

Все профсоюзы Гаваны образовали «Совместный комитет рабочих обществ по проведению 1 мая», который организовал в столице первомайскую крупную демонстрацию с участием 15—20 тысяч человек и большой митинг. После акции комитет был преобразован в Комиссию по реорганизации профсоюзов Гаваны. Конференция рабочих обществ столицы высказалась за реорганизацию Рабочей федерации Гаваны (РФГ). 9 июня 1927 г. конгресс, в котором приняло участие большинство столичных союзов, постановил создать новую РФГ и сформировал комиссию по подготовке устава организации. 31 июля должен был пройти учредительный конгресс федерации[340]. Генеральный секретарь РФГ Бенито Экспозито и другие члены ее исполнительных органов выступили за создание единого Интернационала профсоюзов на основе классовой борьбы и «участия масс в руководстве своими организациями»[341].

В провинции делегаты КНОК развернули работу по сплочению местных профсоюзов и оформлению местных федераций. При их содействии были в мае 1927 г. созваны конференции профсоюзов в Сьенфуэгосе, Матансасе и Карденасе, которые одобрили созыв конгрессов по созданию или реорганизации местных федераций. В двух первых городах они состоялись в течение мая — июня, в Карденасе проведение такого съезда было намечено на июль. Были предприняты шаги по восстановлению и объединению профсоюзов в Исабельде-Сагуа и Сагуа-ла-Гранде; письма в поддержку объединительного движения прислали также шесть местных групп «Братства железнодорожников», 15 местных союзов табачников, многие профсоюзы портовиков и т.д.[342]

Однако дальнейшее развитие движения было прервано новой волной правительственных репрессий. Власти закрыли рабочие газеты, арестовали ведущих профсоюзных активистов, включая секретарей КНОК и РФГ, обвинив их в коммунизме, хотя большинство из них не имели с компартией ничего общего. Намеченные на июль конгрессы не состоялись, и рабочие организации вновь подверглись разгрому[343].

С 1927 г. руководство в профсоюзном движении Кубы захватила Компартия Кубы. Правительственные преследования, разрушение проанархистского профсоюза фабричных рабочих и изгнание с Кубы его лидеров, убийство А.Лопеса, «главного вождя аполити-

ческого синдикализма», писали коммунисты в докладе Профинтерну (декабрь 1927 г.), «привели к насильственному удалению большей части этих элементов с руководящих должностей рабочего движения. Хотя коммунисты также терпели от преследований, но вся обстановка усилила влияние партии на рабочие организации. В настоящее время можно сказать, что коммунистическое течение руководит рабочими союзами Кубы: работа по реорганизации профдвижения по большей части проходит под руководством партии»[344]. Таким образом, правительственный террор позволил коммунистическому меньшинству «устроиться во главе рабочего движения в целом», и отныне КНОК «следует... линии партии», — подчеркивалось в аналогичном отчете компартии о работе в КНОК за 1929 г.[345]

Радикальные анархистские группы «Спартак», «Солидарные», а позднее Федерация анархистских групп перешли к подпольному сопротивлению против диктатуры. Вместе со студентами и оппозиционными политическими группами они совершали насильственные антиправительственные акции[346]. Выходило издание «Тьерра!», и анархо-синдикалисты продолжали действовать в профсоюзах и других областях жизни[347]. Они активно поддержали в 1930 г. забастовку водителей трамваев Гаваны, которая переросла в 24-часовую всеобщую стачку, первую в условиях диктатуры. Однако в целом к 1930—1931 годам коммунистам удалось установить свой контроль над большей частью рабочего движения и КНОК. Анархисты, в свою очередь, склонялись к идее организации нового независимого профцентра — Всеобщей конфедерации трудящихся[348].

Развитие анархо-синдикализма в Центральной Америке

В 1920-х годах анархо-синдикалистские идеи распространились в центрально-американских странах, включая те, в которых прежде не существовало анархистских рабочих организаций.

В ***Панаме*** анархо-синдикалисты вынуждены были в 1923 г. покинуть Рабочую федерацию, созданную при их активном участии, поскольку та установила тесные связи с АФТ США и выступила за создание правительственного Бюро труда. В 1924 г. по инициативе работников транспорта и анархо-синдикалистской группы был основан Всеобщий профсоюз трудящихся в Панаме (ВПТ), насчиты-

вавший несколько тысяч членов[349]. ВПТ объединил союзы, отколовшиеся от федерации из-за ее реформизма.

Анархисты Панамы играли видную роль в движении квартиросъемщиков. Внутри ВПТ была в 1924 г. создана Лига съемщиков и жителей (или «Лига квартиросъемщиков и продовольствия»), которая с 1925 г. выпускала издание «Эль Инкилино». Лига организовала выступления протеста против закона № 29 1925 г., вводившего налог на городскую собственность, немедленно переложенный на плечи тех, кто снимал жилье. Съемщики решили не платить за жилье, прибегая к мирным формам или к пассивному сопротивлению. Власти пытались запретить митинги движения, но его руководитель Самуэль Касис под давлением съемщиков объявил о проведении манифестаций, включая забастовку 10 октября 1925 г.[350] Забастовке помогал Национальный профсоюз адвокатов с участием видного либертария К. Ладислао Сегундо[351]. К стачке присоединились транспортники. Произошли массовые и кровопролитные столкновения между рабочими и безработными, с одной стороны, и полицией, с другой. В Панаму и Колон по просьбе панамского правительства были введены американские войска, которые жестоко подавили движение[352]. Все ведущие анархисты были арестованы и брошены в тюрьму «Модело».

В последующие годы ВПТ продолжал выступления, марши протеста, манифестации и пропагандистскую работу. Но под тяжестью обрушившихся на рабочие союзы ударов в этом союзе стали постепенно нарастать реформистские настроения, а влияние анархистов сходило на нет. Профцентр активно участвовал в выступлениях под национальными лозунгами, а в 1930 г. объединился с Рабочей федерацией в Профсоюзную федерацию рабочих и крестьян[353]. Многие ведущие анархисты Панамы (К. Ладислао, Д.Э. Турнер. Д. де ла Роса и др.) участвовали в создании различных левых политических партий.

В ***Коста-Рике*** анархо-синдикалисты были вытеснены из ведущего профцентра страны — Всеобщей конфедерации труда (ВКТ). 25 января 1923 г. ВКТ провела общее собрание членов, которое имело характер ее 3-го конгресса. На нем руководство перешло в руки сторонников реформистского социализма, участия в выборах и создания партий[354]. В 1925 г., после поездки по странам Америки члена ФОРА Х. Диаса, в столице Коста-Рики Сан-Хосе была создана «Группа периодического действия»[355]. В конце 20-х — начале 30-х гг. в стране существовала либертарная организация «Рабочая группа социальных исследований Сан-Хуана — К свободе», являвшаяся секцией МАТ[356].

Во второй половине 20-х годов складывается анархо-синдикалистское направление в рабочем движении ***Гватемалы***. В 1926 г. стала выходить газета «Ориентасьон синдикалиста». Она имела анархо-синдикалистскую ориентацию и в 1928 г. выходила раз в 15 дней тиражом в 500 экземпляров[357].

В октябре 1926 г. из анархистского течения Рабочего социалистического объединения под влиянием зарубежных либертариев (в частности, активиста ФОРА Хулио Диаса) в стране образовалась первая анархистская пропагандистская группа «Новая тропа», выступившая за создание рабочих союзов[358]. Активную роль в становлении анархо-синдикалистского движения в стране сыграл перуанский анархист Николас Гутарра, депортированный из Перу и Кубы и поселившийся в Гватемале. Благодаря его усилиям, анархо-синдикалистам удалось в 1927 г. вырвать из-под контроля коммунистов профсоюзы каменщиков и каменотесов, портных, металлистов, сапожников, кожевников и газетчиков, а также Федерацию трудящихся-деревообделочников[359].

В начале 1928 г. профсоюзы, стоявшие на либертарных позициях, договорились об объединении либертарного рабочего движения. 8 января союзы портных, каменщиков-строителей и комитет федерации рабочих деревообрабатывающей промышленности подписали пакт солидарности и создали Комитет за профсоюзное действие. Затем присоединились и представители других профессий — сапожников, металлистов, продавцов газет в столице, кожевников (последний союз просуществовал недолго)[360]. По утверждению гватемальских коммунистов, в 1928 г. в комитете насчитывалось около 100 членов, в то время как в прокоммунистической Региональной федерации трудящихся — более 2400, в реформистской Рабочей федерации для законодательной защиты прав трудящихся — около 300, в автономных союзах взаимопомощи и профсоюзах столицы — более 5330 (некоторые находились под влиянием коммунистов) и в провинциальных культурных организациях и союзах взаимопомощи — не менее двух тысяч[361]. Справедливость этих цифр трудно проверить.

В провинциях Эскуинтла, Санарате, Реталулеу анархо-синдикалисты образовали межпрофессиональные союзы. В Хутьяпе бывшая социалистическая организация перешла на позиции анархо-синдикализма. В Сан-Хосе возник анархо-синдикалистский профсоюз докеров, но как только он начал борьбу, то был запрещен и разгромлен[362].

Комитет за профсоюзное действие считался официальной секцией МАТ в Гватемале. Кроме того, на конгрессе АКАТ в 1929 г. были представлены Общество кучеров и Группа имени М. Бакунина[363].

Власти отвечали на активизацию рабочего движения репрессиями. Они запретили ввоз революционной литературы, закрыли бюро комитета. Был арестован ряд активистов, в том числе С. Сальгуэро. Рабочий-печатник, напечатавший призыв к Первому мая, получил 2 года тюрьмы. Испанский анархист Хайме Паскуаль был выслан из страны[364].

В ***Сальвадоре*** воссозданная в 1924 г. Региональная федерация трудящихся вначале объединяла сторонников различных взглядов. К примеру, межпрофессиональный союз в Сантьяго-де-Мария носил имя видного мексиканского анархиста Рикардо Флореса Магона[365]. Еще в 1927 г. федерация выдвигала фактически программу чисто экономической борьбы. Участвовавшие в ней группы обсуждали вопросы социальной революции, но массы мало интересовались этими спорами. Организация поддерживала связи с другими рабочими объединениями мира и заявила о присоединении к Профинтерну[366]. В 1929 г. руководство федерацией окончательно перешло в руки коммунистов[367]. Анархисты создали Либертарный синдикалистский центр в Сан-Сальвадоре. Профсоюз текстильщиков страны присоединился к Американской континентальной ассоциации трудящихся[368].

Объединение анархо-синдикалистов Америки

С 1920 г. аргентинская ФОРА вела активную работу по объединению анархистов-синдикалистов Америки. Конгресс ФОРА в марте 1923 г. высказался за создание конфедерации революционно-синдикалистских организаций Южной и Центральной Америки (Аргентины, Уругвая, Боливии. Перу, Чили, Бразилии и Мексики), которая была бы представлена на II конгрессе МАТ единой делегацией[369]. Усилия по сближению анархо-синдикалистов континента предпринимала и мексиканская ВКТ. Она запросила рабочие организации Центральной Америки и Антильских островов относительно их желания принять участие во II конгрессе МАТ и получила позитивные ответы из Кубы и Гватемалы[370]. В 1925 г. ФОРА организовала поездку делегата МАТ Хулио Диаса по странам Южной и Центральной Америки (Мексике, Сальвадору, Гватемале, Панаме и далее на юг, вплоть до Чили), чтобы способствовать установлению связей между революционными рабочими организациями континента[371]. В ноябре того же года по инициативе ФОРА и ВКТ Мексики в Панаме должен был состояться Панамериканский кон-

гресс революционных рабочих. Инициатива была поддержана также Уругвайской региональной рабочей федерацией. Однако этот конгресс не состоялся, так как ряд делегатов был арестован по приказу правительства США[372].

По решению 5-го конгресса мексиканской ВКТ (июль 1926 г.) был создан «Комитет по континентальной организации и пропаганде», на который были возложены задачи распространения печатных материалов, интенсивной пропаганды анархистских идей на континенте, издание ежемесячного бюллетеня для всех групп Америки, создание солидарного и братского объединения — Американской континентальной ассоциации трудящихся. Проведение конгресса было запланировано в Буэнос-Айресе. Но и этот проект не был осуществлен[373].

В 1928 г. ФОРА пригласила делегатов из Уругвая, Бразилии, Парагвая, Перу, Мексики и Центральной Америки приехать на конгресс в Буэнос-Айресе в мае следующего года. Конгресс ФОРА (август 1928 г.) одобрил поездку Х. Диаса по странам Америки и постановил собрать конференцию 1 мая 1929 г.[374] В феврале 1929 г. ФОРА выпустила специальный номер своей ежемесячной газеты, посвященный подготовке к Панамериканскому конгрессу революционных рабочих организаций. В нем содержались: повестка дня конгресса, различные статьи и статистика, статья Д. Абада де Сантильяна о 6-часовом рабочем дне, его же материал о сельскохозяйственных рабочих, статья о безработице и т.д.[375]

Учредительный конгресс Американской континентальной ассоциации трудящихся (АКАТ) состоялся в Буэнос-Айресе с 11 по 19 мая 1929 г. В его работе приняли участие делегаты из девяти стран: ФОРА, бразильских рабочих федераций из Рио-Гранди-ду-Сул, Баже, Уругваяны, Пелотаса, Рио-де-Жанейро, Местной федерации рабочих Ла-Паса и групп «Факел» и «Свет и свобода» (Боливия), Комитета за профсоюзное действие (Гватемала), организации «К свободе» (Коста-Рика), ВКТ Мексики, Рабочей федерации Перу, ФОРУ и ИРМ Чили. Присутствовали также представители МАТ из Европы. АКАТ, ставшая коллективным членом МАТ, была призвана способствовать укреплению связей между рабочими организациями различных стран континента, развитию агитации и координации борьбы против капитализма и реакции[376].

Была принята Декларация принципов, в основном совпадающая с Декларацией принципов МАТ, но с учетом особенностей региона.

В декларации АКАТ отвергались «завоевание политического государства как средство пролетарского освобождения» и линия со-

ответствующего направления рабочего движения, стремящегося создать новое общество с помощью декретов, «сверху вниз». АКАТ провозглашала свое стремление к изменению общества «снизу вверх», к организации труда, к свободе, справедливости и солидарности для всех. Основными принципами и целями ассоциации были названы: «ликвидация государства» как инструмента господства одной касты или одного паразитического класса над массой производителей, экспроприация экспроприаторов, замена государства «социальным режимом, основанным на свободном труде вольных ассоциаций» и равенстве всех в праве на жизнь и в доступе к средствам производства и к потреблению; «уничтожение монополий», то есть частной собственности на общественные богатства; «свободный человек в свободном обществе». В декларации отмечалось, что АКАТ не оговаривает «специфическую форму организации будущих экономических связей», но «рекомендует коммунизм как условие, которое позволяет как можно более широко гарантировать социальное благосостояние и индивидуальную свободу». Латиноамериканские анархисты выступили за «революционное уничтожение государственного аппарата и капиталистической экономической организации одновременно», поскольку сохранение одного из этих элементов неизбежно вело, по их мнению, к возрождению второго. Провозглашалась необходимость интеллектуальной и практической подготовки трудящихся к социальной революции и либертарному социализму, с тем чтобы «на следующий день после революции» они были в состоянии «автоматически» использовать взятые ими в свои руки средства производства, распределения и транспорта, а также выработать средства связи между различными группами производителей, не прибегая к единообразию.

Провозгласив верность девизу Первого Интернационала «Освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся», АКАТ приняла в качестве методов и средств борьбы частичные и всеобщие стачки, саботаж и бойкот. Она отвергла любую политику, компромиссы и альянсы с партиями и профсоюзами, имеющими парламентскую или диктаторскую ориентацию. Ассоциация отрицала классовое сотрудничество, любое вмешательство государства в конфликты между трудом и капиталом и любой государственный арбитраж, призвав к сопротивлению против введения соответствующего законодательства. АКАТ приняла федералистскую форму организации. В качестве компромисса между позициями различных секций в ней допускалось создание рабочих союзов как на основе профессии, так и отраслевых. Важное место в работе организаций долж-

но было отводиться идейной агитации. В декларации подчеркивалось: «Как надежду на будущее, АКАТ рекомендует анархистский коммунизм, сознавая, что пропаганда философских идей анархизма и практика в духе овладения средствами производства, распределения и транспорта должны быть постоянной заботой всех революционеров...»

Наконец, в качестве непосредственных задач, которые должны будут способствовать достижению целей АКАТ, ассоциация выдвинула борьбу за повышение зарплаты, сокращение рабочего дня, защиту социальных, экономических и моральных завоеваний трудящихся методами прямого действия, сопротивление милитаризму и бойкот производства вооружений, уклонение от воинской повинности и организацию революционной всеобщей стачки и саботажа в случае войны, отрицание искусственных границ и «провозглашение всемирной родины труда и общности интересов трудящихся всего мира», утверждение либертарного менталитета и чувства ответственности производителя, постоянную солидарность с жертвами в революционной борьбе против государства и капитала, помощь всем социальным и культурным движениям, не противоречащим целям ассоциации[377].

Отличие АКАТ от европейского анархо-синдикализма заметно проявилось в отношении к вопросу о насильственном восстании. Если революционно-синдикалистские организации Европы считали акт революционного насилия лишь одним и не самым важным моментом начала социальной революции, то латиноамериканские рабочие анархисты рассматривали насильственное свержение власти как свою важнейшую задачу[378]. «АКАТ выражает свою симпатию любой попытке революционного пролетариата добиться своего полного политического, экономического и социального освобождения посредством вооруженного восстания», — говорилось в Декларации.

Делегаты приняли также воззвание против преследований участников социальной борьбы и участвовали в демонстрациях по всей Аргентине за освобождение С. Радовицкого.

При обсуждении вопроса о работниках сельского хозяйства выявилось, что единое для всех стран континента решение принять невозможно, поскольку условия, существующие в различных государствах, значительно отличались друг от друга. Участники конгресса ограничились тем, что призвали входящие в ассоциацию организации уделять внимание этому вопросу, подготовить материалы и представить их АКАТ, а затем организовать международную дискуссию о формах эксплуатации. «Конгресс указал на существование различных форм эксплуатации человека че-

ловеком. Трудящийся эксплуатируется не только как производитель, но и как потребитель, эксплуатируется финансовым капиталом и с помощью коммерциализации, а также в качестве подданного государства. Поэтому конгресс указал на то, что революционные действия в ходе повседневной борьбы должны быть распространены на все сферы». По оценке участников, рабочий класс вынужден вести борьбу против реакции по большей части в одиночку, поскольку интеллигенция и молодежь, за редкими исключениями, проявляют равнодушие. Конгресс высказался за применение революционным пролетариатом различных методов: от личного и массового уклонения от военной службы до бойкота, саботажа, всеобщей стачки и т.д. По предложению ФОРУ была принята резолюция за 6-часовой рабочий день. В связи с проблемой иммиграции делегаты подчеркнули необходимость взаимодействия со странами, откуда прибывают иммигранты. Конгресс избрал Секретариат из трех человек и Административную комиссию из представителей организаций, входящих в ассоциацию[379].

После конгресса представитель мексиканской ВКТ Энрикс Ранхель совершил пропагандистское турне по Парагваю, Боливии и Перу[380]. Работа АКАТ постепенно налаживалась. В начале 1930 г. Секретариат конфедерации объявил о начале подписки на газету «Ла Континенталь обрера», которая вначале издавалась небольшим тиражом в 5 тыс. экземпляров на 16 страницах, а затем — тиражом в 10 тысяч и рассылалась бесплатно. Каждый месяц АКАТ издавала пропагандистскую брошюру. Были направлены делегат в Северную Аргентину и делегация в Уругвай[381]. С июня 1929 г. по май 1930 г. в АКАТ поступили средства на сумму 4416,1 песо. Из них на издание «Ла Континенталь обрера», брошюр и других материалов, а также на нужды работы Секретариата было истрачено 3858,85 песо[382].

К лету 1930 г. в АКАТ входили организации и группы из Аргентины (ФОРА), Боливии (Местная федерация рабочих Ла-Паса), Бразилии (Местная рабочая федерация Рио-де-Жанейро и организации из пяти других штатов), Гватемалы (Комитет за синдикальное действие), Коста-Рики (Рабочая группа социальных исследований Сан-Хуана), Мексики (ВКТ), Парагвая (Парагвайский региональный рабочий центр), Перу (группа «Ла Протеста») и Уругвая (ФОРУ)[383].

Военный переворот в Аргентине в сентябре 1930 г. нанес тяжелый удар по АКАТ. Из-за почтовой цензуры не удалось распространить бюллетень № 13 «Ла Континенталь обрера». Один из секретарей АКАТ Д. Абад де Сантильян вынужден был бежать из страны, другой секретарь Мануэль Вильяр был арестован и депор-

тирован, казначей Х. Беренгер сослан в Ушуайя. Разгромлен был и совет заместителей, призванный заменять Секретариат. Его члены Х. Родригес и М. Бритос также были депортированы. Деятельность АКАТ была парализована.

Большинство из депортированных собрались в Монтевидео, где была предпринята реорганизация Секретариата АКАТ. В него вошли Абад де Сантильян, Вильяр и новый казначей Р. Ребальятти, представитель ФОРУ. Совет заместителей составили Бритос, Ф. Карреньо (ФОРУ) и Э. Пена (ФОРА). Главной проблемой была катастрофическая нехватка средств. После мая 1930 г. в кассе АКАТ оставалось 570,25 песо. 100 песо было истрачено в помощь Местной рабочей федерации Ла-Паса, 500 — на отправку делегации в Боливию и 500 — на посылку делегации на IV конгресс МАТ. Эти и некоторые другие расходы были покрыты за счет поступлений. Но Секретариат МАТ издал еще циркуляры, три номера журнала и брошюру, которую так и не удалось распространить. После сентября 1930 г. поступление денег от ФОРА прекратилось и производить новые издания оказалось невозможным. Проблему удалось смягчить благодаря тому, что МАТ прислала на первое время помощь на реорганизацию в размере 500 марок золотом. Но поступлений хватило ненадолго. Секретариат призывал организации — члены АКАТ сделать все возможное, чтобы восстановить прервавшиеся связи, присылать денежные средства на издание печатного органа и т.д.[384] В 1931 г. из-за нехватки средств Секретариат АКАТ вынужден был прекратить пропагандистскую деятельность.

Революционный юнионизм в Северной Америке

Североамериканские Индустриальные рабочие мира (ИРМ) отказались присоединиться к МАТ. В США им приходилось сталкиваться с многочисленными трудностями, но они пытались продолжать борьбу. Весной 1923 г. ИРМ приняли решение широко обсудить и пропагандировать метод всеобщей стачки. В частности, предполагалось прибегнуть к этой форме борьбы, чтобы добиться освобождения 53 политических заключенных. На 25 апреля 1923 г. ИРМ назначили всеобщую стачку моряков под этим лозунгом и призвали моряков и докеров других стран поддержать выступление[385].

Преследования ИРМ продолжались. Но организации удалось добиться некоторых успехов. В США росли прежде всего органи-

зации строителей и сельскохозяйственных рабочих; велась революционная пропаганда в сталелитейной промышленности[386]. В Канаде в 1923 г. ИРМ объединяли 5600 членов (рабочих лесной промышленности и морского транспорта в Ванкувере, трудящихся Крэнбрука)[387].

XV конгресс ИРМ в ноябре 1923 г. высказался против присутствия на нем делегатов от Профинтерна и компартии. Делегаты подтвердили неприсоединение к политическим партиям. Была отвергнута тактика мелких забастовок, за которые выступали некоторые организации ИРМ, и подтверждена необходимость подготовки всеобщей стачки. С этой целью конгресс постановил создать специальные комитеты на местах. Была принята резолюция за освобождение политзаключенных на Американском континенте[388]. На XVI конгресс ИРМ вновь не были допущены представители Профинтерна[389].

Однако в организации назревал «катастрофический раскол по вопросу децентрализации и амнистии для заключенных членов». Сторонники децентрализации настаивали на полной автономии для всех отраслевых союзов и отмене взносов в пользу центральных органов. Некоторые члены ИРМ требовали также не принимать никакую правительственную амнистию, но добиваться освобождения заключенных «уобблис» с помощью классовой борьбы[390].

В июле 1924 г. возник острый конфликт в союзе рабочих лесной промышленности: генеральный секретарь союза Том Дойл оспорил избрание децентралиста Дж. Роуэна в Генеральное исполнительное бюро ИРМ, обвинив его в присвоении средств и неверном стиле действий. Обе фракции апеллировали к ИРМ, а затем обратились в суд. Союзы металлистов и механиков исключили из своих рядов сторонников Роуэна — членов Генерального исполкома Ф. Боуэрмэна и Э. Рэддока, которые объявили затем о создании «Подлинных ИРМ»[391]. Новая организация выступала против общенациональных членских взносов, за автономию организаций и обвиняла генерального секретаря-казначея ИРМ в краже нескольких тысяч долларов из фондов организации. По мнению Роуэна, Главное бюро возглавляли «гангстеры и грабители». Он добился судебного решения, запрещающего Чикагской штабквартире распоряжаться фондами и собственностью профсоюза. Децентралистская фракция образовала «Чрезвычайную программу ИРМ», опорой которой стали организации ИРМ на Западе США, особенно лесорубов. Она продержалась около 10 лет. Систематические полицейские рейды и «контр-рейды» подорвали мощь ИРМ на лесных разработках[392].

Характерно, что, обращаясь к МАТ, обе фракции ничего не сообщали о действительных предметах разногласий. Председатель «Чрезвычайной программы ИРМ» Мэтт Джонсон в письме в Секретариат МАТ возложил ответственность за раскол на интриги коммунистов, заявив, что именно из-за этого противодействия ИРМ до сих пор не вступили в Интернационал. В свою очередь, представитель «чикагской фракции» ИРМ Дж. Уэлиндер оспаривал справедливость такого утверждения[393]. 28 октября 1925 г. газета «Индастриал солидарити» обвинила МАТ в поддержке группы Джонсона. В ответном письме (5 декабря 1925 г.) секретарь Международного анархо-синдикалистского объединения А. Сухи отверг это обвинение и заявил, что Интернационал сохраняет «беспристрастную и нейтральную позицию» в этом конфликте. В то же самое время он резко критиковал ИРМ за «кампанию клеветы и лжи» против МАТ[394].

ИРМ Востока США и Канады сохранили свой центр в Чикаго. Ряды организации росли, особенно в Канаде. Здесь в 1924 г. к ним присоединились вышедшие из Единого большого союза (ЕБС) работники лесной промышленности Северного Онтарио и угольщики Уэйна (провинция Альберта). В 1924—1925 годах бастовали лесорубы Крэнбрука и шахтеры Альберты. Возникли организации сельскохозяйственных рабочих Калгари и Виннипега. Численность канадских ИРМ достигла 10 тысяч человек. Правда, ряд новых групп вскоре распался, и число членов в Канаде снова уменьшилось до 4400 (в 1927—1928 гг.) и 3975 (в 1929 г.). В конце 20-х годов съезд ИРМ в Чикаго принял решение о проведении объединительного съезда с ЕБС, но он так и не состоялся. Оплот «юобблис» в Канаде — союз рабочих лесной промышленности попал под контроль коммунистических профсоюзов после того, как съезд ИРМ в 1932 г. подтвердил отказ от практики коллективных договоров[395].

В Канаде сохранялись и группы, по-прежнему входившие в ЕБС. Секретариат МАТ поддерживал с ними дружественные отношения. Однако в рядах союза было и немало сторонников коммунистов, поэтому ЕБС принял решение во избежание раскола не вступать в какие-либо международные объединения[396].

В США Индустриальные рабочие мира так и не смогли оправиться после репрессий периода Первой мировой войны и, скорее, топтались на месте. В конце 20-х годов в профобъединении, по его собственным данным, насчитывалось 18 тысяч членов; ему удалось несколько увеличить свое влияние благодаря успешной забастовочной борьбе в Колорадо и Пенсильвании. Оплотом ИРМ оставались лесорубы. Внутри организации действовали различные языковые

группы, которые издавали свои газеты (на итальянском, испанском, русском, финском, чешском, венгерском и др. языках). Одно из течений в ИРМ выступало против МАТ, считая ее анархистской организацией, однако испанская, итальянская, русская и шведская секции были более дружественно настроены в отношении анархо-синдикалистского Интернационала[397].

ИРМ удерживали влияние в отдельных местах, на отдельных предприятиях. В 1928—1929 годах они организовали стачки шахтеров в Колорадо. Согласно «Американской энциклопедии», совокупный тираж еженедельного печатного органа «Индастриэл солидарити» в 1928 г. достиг 228 650 экземпляров; кроме того, выходили издания на финском, испанском, венгерском, итальянском и чешском языках. Число членов ИРМ, по их собственным данным, сократилось от свыше 70 тысяч в 1912—1914 годах до 36 тысяч в 1925-м и 30 тысяч в 1926 году.[398]

ГЛАВА 8
АНАРХИЗМ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 1923—1930 ГОДАХ

> Мы верим, что революция в Японии будет делом коллективного действия, основанного на движении трудящихся... Мы с нетерпением ждем революции, которая будет сознательно совершена всем народом. Путь, ведущий к уничтожению эксплуатации и угнетения, к свободе, равенству и процветанию, — это путь субъективного осуществления в ходе революции союза трудящихся, их вольной федерации. Если осуществится подобная федерация рабочих союзов, поселений и предприятий — значит, осуществится и революция.
>
> *Японская анархистская газета «Кокусёку сэйнен», 1926 г.*[1]

Анархистские группы существовали в самых различных странах Азии. Однако лишь в восточноазиатских странах они смогли наложить существенный отпечаток на рабочее движение в период до Второй мировой войны. В Японии пути анархистов и марксистских социалистов разошлись еще до 1914 г., а в 1920-х гг. японские либертарии выступили с радикальными и оригинальными теориями, бросившими вызов не только авторитарным социалистическим воззрениям, но и самой индустриально-капиталистической цивилизации. Им удавалось с большим или меньшим успехом отстаивать идейную и социальную самостоятельность своего движения до тех пор, пока оно не пало жертвой жестоких преследований со стороны государственной власти. В Китае после первых успехов анархисты, напротив, вскоре утратили общественную независимость и оказались размолоты между жерновами преобладавших политических сил — гоминьдана, с одной стороны, и коммунистов, с другой. В иных восточноазиатских странах положение оказалось еще более неблагоприятным для либертариев.

Анархизм и синдикализм в Японии 1920-х годов

Провал конференции японских профсоюзов в 1922 г. привел к известной перегруппировке сил в рабочем движении. Особенно пострадала близкая к анархо-синдикалистам Лига рабочих союзов. Ее организация в Осаке самораспустилась, и от нее уцелел лишь союз металлистов с 500 членами. Из Токийской лиги рабочих союзов вышли союзы кораблестроителей, часовщиков и трамвайщиков. Однако сильно сократились и ряды профсоюзов федерации «Содомэй», которая все больше оказывалась под влиянием компартии. К середине 1923 г., по данным, которые были приведены в отчете японских коммунистов в Профинтерн, в районе Канто (Токио и окрестностей) действовали девять профсоюзов «Содомэй» с 3 тысячами членов, Федерация механиков из шести союзов с 1,5 тысячами членов, Лига рабочих союзов (два профсоюза печатников с 400 членами) и семь независимых союзов с 3 тысячами членов. В районе Кансаи (в Осака и окрестностей) существовали 10 профсоюзов «Содомэй» с 6 тысячами членов, союз рабочих арсенала «Кодзё кай» с 6 тысячами членов (в начале 1923 г. раскололся надвое) и союз металлистов с 500 членами[2]. В начале года прекратилось издание анархистской рабочей газеты «Родо ундо».

Тем не менее организационные перестановки не привели к общему изменению в расстановке сил. Анархистские взгляды попрежнему пользовались широкой популярностью среди рабочих. Весной 1923 г. японский синдикалист Э.К. Нобусима сообщал в письме в МАТ, что анархисты обладают влиянием в токийских профсоюзах и издают ежемесячную газету «Кумиай ундо» («Профсоюзное движение»)[3]. Либертарии называли другую численность симпатизировавших им рабочих организаций. По их утверждению, близки к анархо-синдикалистскому Интернационалу были федерация рабочих-металлистов Токио (3,5 тысячи рабочих), профсоюз рабочих Сибауры (2,5 тысячи членов) и федерация печатников («Нихон инсацуко рэнго кай», 1200 членов), объединившая обе организации токийских печатников. Секретариат МАТ в докладе II конгрессу Интернационала сообщал, что эти союзы намеревались вступить в МАТ[4].

В Токио и Осаке на собрания, организуемые синдикалистами, приходили тысячи рабочих, голосовавших за резолюции с осуждением коммунистов и «желтых» профсоюзов. Анархо-синдикалисты сыграли активную роль в поддержке ряда значительных забастовочных выступлений. Так, в мае—июне 1923

г. они организовали помощь стачке работников вагонной фабрики Хираока в Токио, состоявших в федерации металлистов. В ходе борьбы были выдвинуты требования роспуска местного «желтого» профсоюза и увольнения двух мастеров — членов этого союза. В попытке подавить стачку администрация уволила 17 рабочих. Синдикалисты обвиняли коммунистов и связанную с ними верхушку профцентра в сотрудничестве с предпринимателями и полицией ради подавления забастовки[5].

Японские анархисты и анархо-синдикалисты поддерживали активные связи с товарищами и единомышленниками за рубежом. В 1922 г. их представитель Осуги Сакаэ направился в Европу для участия в Международном анархистском конгрессе в Берлине. Весной 1923 г. он находился во Франции и 1 мая должен был выступать на рабочем собрании в парижском пригороде Сен-Дени. Он был выслан французским правительством и вернулся в Японию летом 1923 г.[6]

После «великого землетрясения», от которого пострадал район Канто в сентябре 1923 г., полиция воспользовалась волнениями, порожденными катастрофой (142 тысячи человек погибли или пропали без вести), чтобы нанести удар по революционным активистам, особенно анархистам. 15 радикальных активистов профсоюзного движения были арестованы, а затем убиты жандармами 4 сентября. Через несколько дней Осуги Сакаэ, которого Секретариат МАТ называл «нашим самым талантливым представителем в Японии»[7], его подруга Ито Ноэ и ее 6-летний племянник Татибана Саити были арестованы и 16 сентября убиты теми же жандармами. Погибли 35-летний Хирасава (бывший секретарь Японской федерации рабочих-металлистов, исключенный за симпатии к анархо-синдикализму) и более 20 других анархистов. Сразу после землетрясения были арестованы 16 членов японо-корейской анархистской группы «Футэй ся»; двое из них (Пак Йол и Фумико Канэко) были в марте 1926 г. приговорены к смерти по ложному обвинению в намерении убить императора. Позднее приговор был заменен на пожизненное заключение[8].

На террор и репрессии японские анархисты пытались ответить покушениями. 27 декабря 1923 г. анархист Нанба Даисукэ попытался убить принца-регента, чтобы отомстить за Котоку Сюсуя, Осуги Сакаэ и Ито Ноэ, но промахнулся. Он был арестован, осужден на смерть и казнен. 1 сентября 1924 г. в знак мести за Осуги Сакаэ член анархистской рабочей организации «Родо ундо-ся» Вада Хисатаро стрелял в генерала Фукуду Масатаро, но был арестован. Около дома генерала было взорвано несколько бомб, изготовлен-

ных Мураки и Фурутой. После этого ряд членов организации был арестован. В 1925 г. Вада и трое его товарищей были осуждены за покушение и подготовку «массового террора»: Вада был приговорен к пожизненному заключению (в 1925 г. написал «Перед лицом смертной казни», покончил с собой в тюрьме 20 февраля 1928 г.), Фурута Даидзиро — к смертной казни, Рурата — к 12, а Тютани — к 5 годам тюремного заключения. Другая группа «Общество гильотины» (основано в 1922 г.), также участвовавшая в этом деле, а также в нападениях на банки, тоже была разбита. Ее члены во главе с Фурутой убили банковского клерка. Полиция схватила сначала восемь активистов группы, а затем и Фуруту, который был осужден и казнен вместе с Вадой. В 1924 г. другой член группы Накахама Тэцу и его товарищи организовали нападение на президента компании «Канэбо», но их удалось арестовать. Накахаму приговорили к смертной казни; девять других активистов были приговорены к длительному тюремному заключению[9].

Однако анархистское движение быстро оправилось. Продолжали действовать анархистские рабочие союзы, которые оказывали ожесточенное сопротивление попыткам Амстердамского Интернационала расширить свое влияние на японские профсоюзы (в частности, через посредство привлечения «Содомэй» и других организаций к работе международной конференции Лиги Наций по труду в Женеве). В письме, направленном 10 февраля 1924 г. лидерам Международной федерации профсоюзов Л. Жуо, С. Мертенсу и Ж. Удегесту в ответ на их послание в ноябре 1923 г., Федерация рабочих союзов механиков Токио, Рабочий союз электрических и механических заводов Сибаура и Федерация печатников заявили, что считают бессмысленным свое участие в конференциях «вместе с вождями желтых рабочих лиг, с крупными капиталистами и политиками — социалистами и капиталистами». Они отказывались «вырабатывать на этих заседаниях недостойные резолюции, бессильные заявления, чтобы выразить таким образом чаяния и стремления трудящихся в тех границах, которые не затрагивают привилегий капиталистов и правителей». Назвав вождей Амстердамского Интернационала «изменниками рабочего класса», штрейкбрехерами и защитниками капиталистической системы и государства, японские рабочие организации, заявлявшие, что они представляют «девять десятых организованных трудящихся Токио и часть организованных рабочих Киото и Осака», подтвердили свою анархистскую ориентацию: «...Мы стремимся низложить капиталистический индустриальный строй и построить общество без государства, — говорилось в письме. — Таким образом, в этом отношении мы весьма далеки от тех

целей, которые преследуют международная конференция труда и ваш Амстердамский Интернационал».

В послании утверждалось, что японские анархистские рабочие союзы пока «не примыкают ни к одному из трех существующих Интернационалов, ни к Амстердамскому, ни к Берлинскому, ни к Московскому» и будут поддерживать международные связи лишь с таким Интернационалом, «который явится коренным выразителем революционного духа рабочего класса, будет стоять совершенно в стороне от всех политических партий, даже от партии коммунистической, и будет основан на принципе: "Освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся"»[10].

1 мая 1924 г. в Токио собралась 20-тысячная рабочая демонстрация: две трети ее участников шли под черными, а одна треть — под красными знаменами. Демонстранты требовали 8-часового рабочего дня и пели революционные песни. Полиция запретила пение и попыталась арестовать некоторых манифестантов, но рабочие отбили их и продолжили шествие[11].

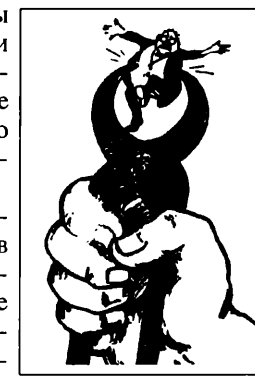
В августе того же года анархо-синдикалисты организовали стачку в токийской типографии с требованиями повышения зарплаты и улучшения условий труда. На предприятие была введена полиция. На второй день забастовки 60 бастовавших рабочих и множество их сторонников собрались на демонстрацию к типографии и подняли черное знамя анархо-синдикалистской федерации печатников («Инсацуко рэнго кай»). В ходе столкновения массы демонстрантов с вооруженной полицией были арестованы и избиты 10 человек, в том числе работавший в типографии Нобусима. Рабочие избрали новое руководство стачкой и продолжили забастовку[12].

В 1924 г. японские анархисты и анархо-синдикалисты перешли к объединению находившихся под их влиянием профсоюзов. Этому предшествовало некоторое изменение в расстановке сил в рабочем движении. Так, союз кораблестроителей Токио, объединивший работников верфи Исикавадзима, после землетрясения стал все больше отходить от анархо-синдикализма, а затем перешел под контроль коммунистов и вступил в «Содомэй»[13]. Токийская федерация механиков, объединявшая в 1925 г. пять профсоюзов рабочих-металлистов численностью 2820 человек (позднее к ней примкнули 500 рабочих предприятий по пошиву одежды), постепенно эволюционировала от анархо-синдикалистских к общедемократическим настроениям[14]. В свою очередь, анархисты привлекли к себе новые союзы и категории рабочих.

21 сентября 1924 г. в Токио был проведен учредительный конгресс «Федерации рабочих союзов региона Канто» («Канто родо ку-

миай рэнго кай»). В нее вошли пять профсоюзов: электромеханики с фабрики «Сибаура», уволенные после землетрясения 1923 г., рабочие, вышедшие в марте 1924 г. из профсоюза механиков, рабочие автомобильной промышленности, кондитеры Токио и организация «Кинсэй». Федерация приняла декларацию в анархистском духе. В ней указывалось, что, пока существует власть непроизводящего класса и руководство реформистских политиков, классовые противоречия будут сохраняться, и потому основой деятельности федерации является классовая борьба. Декларация отвергала участие в парламентских выборах, создание политических партий и борьбу за завоевание политической власти, так как эта тактика, по мнению японских рабочих, привела бы только к сохранению власти нетрудового класса: «Поэтому мы не присоединяемся к парламентскому движению, которое никогда не сможет освободить рабочий класс от рабства». В документе провозглашались принципы интернационализма и антимилитаризма: «Индустриальное общество не делится границами между странами. Границами разделены государства, и они служат причиной милитаризма», — заявляли японские анархо-синдикалисты.

Федерация союзов Канто выступила за союз с работниками сельского хозяйства и в духе анархо-коммунизма подчеркивала, что проблема деревни может быть разрешена только социальной революцией и разрушением централистской индустриальной системы: «Города различным образом эксплуатируют деревни. Это происходит не только в нынешнем капиталистическом обществе. В том или ином несправедливом виде это положение сохранится и при централистском коллективистском городе. Мы — противники парламентского движения и самой политики. Мы не возлагаем никакой надежды на систему централизма, но стремимся к полному освобождению рабочего класса. Поэтому мы должны вместе с сельскохозяйственными работниками бороться с гегемонией городов. Освобождение рабочего класса — не дело только городских рабочих; необходимо установить связь с объединениями работников сельского хозяйства»[15].



2 ноября 1924 г. был создан объединенный союз печатников Токио. Он возник в результате слияния обоих союзов печатников — «Синъюкай» и «Сэйсинкай». Обе организации входили во Всеяпонскую федерацию печатников и накопили значитель-

ный опыт рабочей борьбы. Федерация печатников Токио насчитывала семь профессиональных групп; в ней было сильно влияние анархистов. К осени 1925 г. на либертарных позициях стояли: Федерация профсоюзов печатников Токио (3 тысячи членов), профсоюзная организация предприятий Сибаура (2 тысячи членов), Федерация рабочих союзов региона Канто (700 членов), Свободная рабочая федерация (1 тысяча членов), профсоюз корейских рабочих Токио и др.[16] Либертарии разворачивали работу и среди крестьян. В 1925 г. Като Кадзуо, Наканиси Иносукэ и другие анархисты приняли участие в организации Автономного общества крестьян («Номин дзити кай»). Японские анархо-синдикалисты намеревались принять участие во II конгрессе МАТ в 1925 г., но их делегат Нобусима был, как уже говорилось выше, арестован в связи с забастовкой[17].

Анархо-синдикалистская тактика прямого действия все больше распространялась среди японских трудящихся. Так, 2—4 ноября 1924 г. водители трамваев Токио (профсоюз «Дзитсикай») практиковали замедление скорости движения трамваев (так называемые «дни безопасности»), чтобы заставить администрацию удовлетворить свои требования[18].

Анархисты и их сторонники в рабочем движении (механики, печатники и др.) приняли участие в движении протеста против закона «об охране общественного порядка» в начале 1925 г. Он преследовал цель подавить радикальные движения в стране и предусматривал запрет организаций и движений, которые преследовали цель изменения политики государства и отвергали частную собственность. В выступлениях протеста участвовали также приверженцы коммунистов из «Содомэй» и ряд других профсоюзов[19]. Была даже вновь предпринята попытка наладить взаимодействие между левыми союзами. Так, 16 января 1925 г. представители 12 организаций с более чем 30 тысячами членов договорились об образовании Совета рабочих союзов региона Канто («Канто родо кумиай кайги»). В него вошли как профсоюзы, входившие в «Содомэй» и находившиеся под влиянием коммунистов и их союзников, так и анархистские союзы печатников и федерация союзов Канто, рабочие предприятий Сибаура, федерация механиков и независимые профсоюзы. Участники «Совета» выражали намерение разработать линию совместных действий «в рамках соблюдения автономии входящих в него союзов», договорились о взносах, сформировали Центральный комитет и Исполком. Они единодушно постановили вести борьбу против закона «об охране порядка», организуя уличные демонстрации, распространяя памфлеты и ли-

стовки и даже оказывая давление на членов парламента[20]. Однако в апреле 1925 г. закон был утвержден парламентом.

В 1925 г. в «Содомэй» произошел раскол. Прокоммунистические профсоюзы были исключены из федерации и образовали новый профцентр — Совет профсоюзов Японии («Хиогикай»). После этого соотношение сил в профсоюзном движении выглядело следующим образом. Всего в японских рабочих союзах и объединениях насчитывалось около 200 тысяч трудящихся. Из них в 48 профсоюзах «Содомэй» состояли 14,1 тысячи, в 31 профсоюзе «Хиогикай» — 14,3 тысячи. Тысячи рабочих шли за анархо-синдикалистами. Более 37 тысяч человек состояли в отдельных отраслевых федерациях и профсоюзах, в которых преобладала общедемократическая ориентация (включая федерацию механиков с 2,8 тыс. членов). Наконец, организации, ориентированные в значительной мере на сотрудничество между трудом и капиталом, объединяли не менее 52 тысяч членов, из которых почти 42 тысячи приходились на федерацию моряков[21].

Японские анархисты вели упорную борьбу с попытками коммунистов установить контроль над рабочим движением. Так, в декабре 1925 г. они ворвались в зал в Токио, в котором проходил учредительный съезд Рабоче-крестьянской партии, и разбросали листовки. В них говорилось: «Мы никогда не потерпим никакого политического партийного движения пролетариата, но намерены полностью разрушить его». Произошли физические столкновения[22]. Демонстрация анархистов против образования партии привела в конечном счете к созданию «Лиги черной молодежи», о присоединении к которой объявили 17 анархистских групп в районе Канто и их сторонники из рабочих союзов. Печатный орган лиги «Кокусёку сэйнэн» («Черная молодежь») был с самого начала запрещен. Не менее жестко анархисты боролись и с реформизмом[23].

В январе 1926 г. анархистские организации Японии официально объединились в «Лигу черной молодежи» («Кокусёку сэйнэн рэнмей», «Кокурэн»). На ее учредительный конгресс в Токио прибыли 700 человек от 24 групп, включая семь профсоюзов (прежде всего печатников). Бастионы «Кокурэн» располагались в Канто, но она распространялась на всю страну, даже на Тайвань и Корею. Название «молодежь» не должно вводить в заблуждение: его можно понимать как «новое начало» или «новая группа, переживающая становление». Фактически организация объединяла большую часть анархистов той эпохи.

Учредительный конгресс «Кокурэн» утвердил шесть лозунгов: Освобождение трудящихся будет делом самих трудящихся; Мы тре-

буем либертарного федерализма; Разрушим любое политическое движение; разоблачим любую пролетарскую политическую партию; Искореним любой профсоюзный корпоративизм; Добьемся отмены закона об охране общественного порядка[24].

Вскоре после создания федерации 31 января 1926 г. в токийском районе Сиба состоялось первое пропагандистское собрание. Полиция окружила помещение и запретила почти все выступления. После собрания состоялась анархистская демонстрация по центральной улице Гиндза: манифестанты пели революционные песни и несли черные флаги. В более чем 20 магазинах были выбиты стекла. В результате 40 анархистов были арестованы[25].

В том же 1926 г. оформились и региональные анархистские федерации: Федерация черного флага Кансай («Кансай курохата рэнмэй») и Лига черной молодежи Центральной Японии («Тюбу кокусёку сэйнэн рэнмэй»).

Анархисты из «Кокурэн» активно участвовали в профсоюзной борьбе и сыграли видную роль в ходе многих стачек (на трамваях «Кэйсэй» в марте 1926 г., на фирме «Хитачи камэари дэнки», где бастовали 600 человек в сентябре — октябре 1926 г., на фабрике музыкальных инструментов «Хамамацу» в апреле—августе 1925 г., где в течение 105 дней бастовало более 1200 человек, на фирме «Нихон гакки» в 1926 г. и др.).

К весне 1927 г. в «Кокурэн» входили 48 организаций. Лига издавала ежемесячную газету «Черная молодежь», журналы и газеты «Черный циклон», «Освобожденный фронт», «Черный список», «Народная газета», «Черная буря», «Кокусёку сэнсэн» («Черный фронт», апрель 1926 — февраль 1931 г.), «Курохата» («Черное знамя», с января 1930 г.). Члены организации занимались активной пропагандой идей анархизма и социальной революции среди рабочих и крестьян. Эмблемой лиги было черное знамя, избранное для того, чтобы отличить анархистов от большевиков, «символ восстания, разрушения и созидания»[26].

Создание лиги придало стимул и организации японского анархистского рабочего движения. В мае 1926 г. при ее участии была образована Всеяпонская либертарная федерация профсоюзов («Дзэнкоку родо кумиай дзию рэнгокай», или «Дзэнкоку дзирэн»). На ее учредительном конгрессе в Токио 400 делегатов представляли 25 профсоюзов со всей страны с общим числом 8400 членов. В

1927 г. оно достигло 15 тысяч[27]. Это была одна из самых активных, хотя и небольшая часть рабочего движения[28].

В «Дзэнкоку дзирэн» вошли: Свободная федерации рабочих профсоюзов Канто (временнные работники, печатники Токио, Иокогама, Дзёмо, газетные рабочие Токио и Сидзуоки, механики, текстильщики, арендаторы Сайтамы, местный союз Сидзуоки), Свободная федерация рабочих профсоюзов Кансая (временные работники, печатники Киото и Осаки, механики), Свободная федерация рабочих профсоюзов Тюгоку (Окаяма) (механики, текстильщики, рабочие каучуковой промышленности), Свободная федерация рабочих профсоюзов Хиросимы (временные работники Хиросимы, Куре, рабочие каучуковой промышленности, печатники), а также печатники Хоккайдо (в Хакаодате и Саппоро). Крупнейшей организацией в федерации был токийский союз печатников с пятью тысячами членов.

После своего создания «Дзэнкоку дзирэн» стала быстро расти и включила в себя новые профсоюзы (по меньшей мере, 14) в новых секторах (корейских временных рабочих, токийских газовиков, работников фирмы «Хитачи», пищевиков Токио, рыбаков Ваидзуми и т.д.) и в новых регионах (Иокогаме, Сэнсю, Кобё, Асахикаве и др.)[29]. К весне 1927 г. в нее входили четыре профсоюзные федерации и 28 отдельных профсоюзов. «Дзэнкоку дзирэн» издавала ежемесячную газету «Либертарная федерация» («Дзию рэнго») на 12 страницах. Крупнейшим отрядом трудящихся, находившимся под влиянием анархистов, были печатники; их федерация также издавала ежемесячную газету. Продолжала действовать и старейшая анархистская рабочая организация — «Рабочее движение» («Родо ундо ся»), возобновившая в 1927 г. выпуск ежемесячного 8-страничного журнала «Родо ундо» под руководством Ивасы и Кондо. Она издала 10 томов произведений Осуги тиражом в 2 тыс. экземпляров[30].

Хартия, утвержденная конгрессом «Дзэнкоку дзирэн» в 1926 г., гласила:

«Мы считаем борьбу классов основой движения за освобождение рабочих и арендаторов.

■ Мы отвергаем любое политическое движение и настаиваем исключительно на экономическом действии.

■ Мы одобряем либертарный федерализм, организованный по отраслям, и отвергаем централизованный авторитаризм.

■ Мы выступаем против империалистической агрессии и призываем к международной солидарности рабочего класса»[31]

Анархисты стремились способствовать организации не только городских рабочих, но и крестьянства. В 1927 г. по инициативе «Лиги черной молодежи» была образована Ассоциация движения за сельскохозяйственные поселения с печатным органом «Косакунин» («Крестьянин-арендатор»). Автономное общество крестьян («Номин дзити кай») сформировало общенациональную конфедерацию, объединившую 243 отделения по всей стране с 6,3 тысячами членов. В марте 1927 г. была образована Федерация крестьянского движения («Носон ундо рэнмэн»). Издавалась газета «Крестьянин». Чтобы пропагандировать новый образ жизни, Исикава Сансиро основал в 1927 г. «Общество совместного обучения» («Кё гаку ся»). Он предлагал интеллигенции на своем примере «работать в поле в хорошую погоду и читать дома в плохую»[32]. Все три федерации — «Кокурэн», «Дзэнкоку дзирэн» и крестьянская — работали в тесном и гармоничном контакте[33].

Экономический подъем 1925—1926 годов не привел к улучшению материального положения наемных тружеников. В 1926 г. произошло 728 трудовых конфликтов, в 1926 г. — 1159 конфликтов с участием 125 894 человек, в 1927 г. — 1012 конфликтов с участием 80 489 человек. Столкновения между бастующими и полицией стали обычным явлением[34]. На этом фоне на 1926—1927 годы приходится рост активности «Дзэнкоку дзирэн». Были организованы стачка на заводе «Хитачи» в Камэйдо (сентябрь—октябрь 1926 г.), забастовка печатников и др.[35] 1 июля 1926 г. около трех тысяч рабочих приняли участие в митинге памяти Бакунина. Полиция мешала ораторам говорить, но как только она арестовывала одного выступавшего, на смену ему выходил следующий. Всего выступало до 60 человек. Акции анархистов нередко сопровождались насильственными столкновениями с коммунистами[36].

Активисты движения разъезжали по стране, организуя повсюду собрания рабочих и крестьян, пропагандируя социальную революцию и бесклассовое общество. Часто происходили стычки с полицией. Стачки нередко сопровождались насилием, актами саботажа. Власти отвечали на активизацию анархистского движения репрессиями . Так, на Хоккайдо несколько человек были обвинены в «оскорблении величества»[37].

Анархисты Японии занимались активной издательской деятельностью. Весной 1927 г. сообщалось об издании произведений Исикавы («Рассказ о рабочей организации», «Рассказ о синдикализме», «Экономическое и политическое движения»), Кропоткина («К молодежи», «Научные основы анархизма», «Анархизм», «Этика»), Бакунина («Бог и государство»), Герцена («Былое и думы»), Осуги

(«Поражение русской революции»), Симонаки («Размышления о революции», «Философия труда»), Ивасы («Так отвечают анархисты»), а также «Мнение противников политической партии», «Рабочее движение и движение народных масс», «Воззвание к железнодорожникам», «История анархистского движения в России» и нелегальные «Евангелие часа», «Закон, авторитет и государство» и т.д.[38] В 1927 г. Иваса, Исикава, Ямага и другие выступали с серией лекций в Национальном университете рабочего движения Кован.

Японские анархисты из «Лиги черной молодежи» и «Дзэнкоку дзирэн» участвовали в 1927 г. в выступлениях международной солидарности, организовали кампании против итальянского фашизма, в защиту Сакко и Ванцетти, выступали против отправки японской армии в Китай и т.д.[39] 20 апреля 1927 г. в Токио состоялся 4-й съезд Федерации печатников Токио; делегаты приняли решение о бойкоте итальянских товаров и резолюцию о необходимости создания «Совета анархо-синдикалистских профсоюзов Дальнего Востока»[40].

С 1927 г. в японском анархистском движении стал назревать раскол между анархо-коммунистами и синдикалистами. «Кокурэн» резко осудила посылку «Дзэнкоку дзирэн» в мае 1927 г. делегации на организованный Профинтерном конгресс профсоюзов Тихоокеанского региона, который прошел в Ханькоу (Китай)[41]. «Это больше, чем мы в состоянии вытерпеть, — объясняли члены "Кокурэн" в отчете III конгрессу МАТ. — Мы, приверженцы "Лиги черной молодежи", вместе с другими товарищами заявили, что у нас нет ничего общего с "Красным Интернационалом профсоюзов" и что "Свободная федерация профсоюзов Японии" [Дзэнкоку дзирэн] отвергает конгресс в Ханькоу. Даже в "Лиге черной молодежи" нашлись некоторые, хотя и немногочисленные товарищи, которые предпочитали поддержать этот конгресс, хотя красная мистификация уже была раскрыта»[42].

Синдикалисты из группы «Черное знамя», ушедшие из «Кокурэн», создали собственную газету «Хан сэйто ундо» («Беспартийное движение»). Острую полемику вызвало издание в июле 1927 г. брошюры Ивасы Сакутаро «Так отвечают анархисты», поскольку в ней отрицалась теория классовой борьбы, что было посягательством на святыни. Анархо-синдикалист Катамити возразил ему в резких тонах в «Дзию рэнго» от 5 августа 1927 г. В свою очередь, Мидзунума Тацуо ответил на это в следующем номере от 5 сентября 1927 г. Он объяснил, что не нападает на классовую борьбу, но отвергает ее превращение в теорию, объясняющую и сводящую к ней все социальные явления в упрощенном взгляде на антагонизм между капиталом и трудом. Он поставил вопрос об арендаторстве

в деревне и подверг критике чересчур узкое представление о пролетариате как исключительно индустриальном и составляющем не более 10% трудящихся:

«Борьба классов, на которую опирается либертарный федерализм, настаивает не только на передаче собственности на средства производства от капиталистов трудящимся, как утверждает товарищ Катамити. Она должна быть изначальным средством для того, чтобы идти дальше и осуществить действительно свободное и эгалитарное общество без классов, в котором будет ликвидирована всякая социальная эксплуатация»[43].

Объясняя свое видение причин раскола, секретари «Кокурэн» и крестьянской федерации писали в отчете III конгрессу МАТ: «...В Свободной федерации профсоюзов Японии [Дзэнкоку дзирэн] состояло все больше членов (и одновременно всех возможных направлений). К тому же часть членов "Свободной федерации профсоюзов" и "Союза черной молодежи" [Кокурэн] считала развитие синдикализма наиболее действенным и правильным средством осуществления анархизма. Они думали, что самое необходимое — это большое число членов профсоюзов; они переоценивали так называемую "повседневную классовую борьбу", некоторые из них внедрили даже большевистскую теорию и тактику и в конечном счете стали заметно реформистскими и оппортунистическими... Иными словами, начались дискуссии на тему, признать ли нам в качестве реально выдвинутой цели синдикализм или анархизм (анархо-коммунизм, но ни в коем случае не анархо-синдикализм)». Анархо-коммунисты обвинили своих противников в том, что они — «псевдо-анархисты», которые исходят из марксистских теорий классовой борьбы, концентрации капитала и историко-диалектического материализма, считают такие взгляды «истинным анархизмом», а их, анархо-коммунистов, — «утопистами». «Веря в наш анархо-коммунизм, мы без колебания исключили этих псевдо-анархистов из наших рядов», — писали члены «Кокурэн»[44].

На съезде «Дзэнкоку дзирэн» в ноябре 1927 г. в Токио почти все время заняло обсуждение коммунистического проникновения в профсоюзы Осаки. В то же самое время напряженность между анархистами и синдикалистами росла.

19 февраля 1928 г. Союз печатников Токио на 5-м съезде внес изменения в статуты, порвав с «Амьенской хартией» и синдикализмом. На съезде «Дзэнкоку дзирэн» в марте 1928 г. в Токио печатники потребовали заменить пункт 4-й хартии следующей формулировкой: «Мы принимаем либертарный федерализм как основу движения за освобождение рабочих и крестьян». Профсоюз вре-

менных рабочих Токио выступил против. Он предложил текст, который настаивал на отказе от централизма и поддержке либертарного федерализма, но сохранял принцип классовой борьбы: «Мы принимаем классовую борьбу как основу движения за освобождение рабочих и крестьян».

После долгих часов горячих дебатов, полных волнений, оскорблений и грубых шуток, дело завершилось расколом. Синдикалистская тенденция ушла из «Дзэнкоку дзирэн». В апреле 1929 г. на две тенденции раскололся и профсоюз печатников Токио[45].

Весной 1928 г. японские анархисты сообщали в МАТ о том, что готовится издание произведений Кропоткина (начало выходить в том же году), и о борьбе между анархистами («анархо-синдикалистами») и «оппортунистическими синдикалистами» («чистыми синдикалистами»)[46]. В письме в Интернационал в 1929 г. они информировали о росте рядов «Дзэнкоку дзирэн» после съезда в марте 1928 г., об увеличении тиража газеты «Либертарная федерация» и о создании новых местных групп в Корее, на Тайване, Хоккайдо и т.д. Раскол между анархистами и синдикалистами, происшедший в 1928 г., авторы письма охарактеризовали как «разделение между марксистами и анархистами»[47]. В это время анархо-коммунистическая «Дзэнкоку дзирэн» еще рассматривалась как дружественная организация МАТ в Японии[48]. В последующие годы, однако, произошла переориентация контактов на синдикалистов.

Основными теоретиками японского анархо-коммунизма стали Хатта Сюдзё и Иваса Сакутаро.

Хатта Сюдзё (1886—1934), блестящий оратор и неутомимый пропагандист, разработал основы новой теории, опиравшейся на труды Кропоткина. Многие элементы его анализа, представлений о будущем обществе и критики чистого синдикализма напоминают взгляды аргентинских рабочих анархистов. Но японские анархо-коммунисты пошли дальше, доведя эти положения до логического завершения.

Подобно теоретикам ФОРА, Хатта отвергал синдикализм как идейно-нейтральное движение и как отдельную идеологию. В брошюре «Обсуждение синдикализма» он отдавал ему должное как тенденции в рабочем движении, которая выступила против политического оппортунизма. Однако нигде — от чартизма в Англии до русской революции — синдикализм не смог предотвратить подчинение политикам. Хатта ссылался также на высказывания Малатесты на анархистском конгрессе в Амстердаме в 1907 г. и на позицию украинской группы «Набат» в период Русской революции. С другой стороны, попытавшись развить собственную идеологию,

синдикалисты создали гибрид, в котором смешивались анархизм и марксизм:

«Поскольку синдикализм не является особой, чистой идеологией, он должен опираться на другие идеологии. Ответом на вопрос, какая идеология лежит в основе синдикализма, по моему мнению, может быть только утверждение, что это комбинация анархизма и марксизма. Иными словами, синдикализм — это не что иное, как особенный в своем роде гибрид»[49].

Хатта считал, что анархизм и марксизм, как в области философии, так и политики, диаметрально противоположны. В связи с этим синдикализм подвержен врожденным колебаниям, его характерная черта состоит в том, что синдикалисты неизбежно начинают эволюционировать в сторону одной или другой из этих взаимоисключающих идеологий, на которые он опирается. Более того, синдикализм унаследовал от марксизма множество ключевых положений (например, теорию классовой борьбы), поэтому он расположен скорее склониться в сторону марксизма, а не анархизма.

Как и ФОРА, японские анархо-коммунисты отвергали абсолютизацию классовой борьбы и попытку представить ее в качестве единственной движущей силы истории. В брошюре «Так отвечают анархисты» (1927) Иваса Сакутаро писал: «История человечества — это борьба классов. Анархисты этого не отрицают. Но это еще не вся история. Иногда это движение консервативное по сути, компромисс или, скорее, решение на основе прошлого. Иногда это реформистское движение, для которого освобождение всего человечества лишено смысла. Следовательно, она не может предвидеть прогрессивные этапы будущего». «История человечества — это история борьбы классов. Тем не менее для анархистов революция — не война классов»[50]. Революция вырастает не из экономических противоречий капитализма и не из материальных интересов классов, а из стремления к освобождению человека и ликвидации классов вообще. «Если мы поймем... что классовая борьба и революция — это разные вещи, то вынуждены будем сказать, что было бы большой ошибкой заявлять, как это делают синдикалисты, что революция осуществится с помощью классовой борьбы, — подчеркивал Хатта. — Даже если с помощью классовой борьбы произойдет изменение общества, это не будет означать, что произошла настоящая революция»[51].

Как и ФОРА, японские анархо-коммунисты критиковали синдикализм за то, что он воспроизводит индустриально-капиталистическую систему организации производства и общества в целом. По их мнению, он принял разделение общества на группы в зави-

симости от вида выполняемого труда. Согласно Хатте, воспроизводство в синдикатах форм организации, которые сами по себе являются продуктом капиталистического разделения труда, а также стремление организовать будущее общество на основе структур, вырастающих из синдикатов, привели бы к тому, что нынешнее разделение труда (а вместе с ним и система правления) сохранилось бы. Хатта утверждал: «Синдикализм заимствует капиталистический способ производства, а также сохраняет систему крупных фабрик, и прежде всего сохраняет разделение труда и способ хозяйственной организации, который избрал своей основой производство»[52].

Хатта настаивал на том, что разделение труда и его венец — механизация лишают трудящегося всякой ответственности и требуют координирующей и руководящей власти (позднее она получила название технобюрократии), что несовместимо с принципами либертарного коммунизма, определенными Кропоткиным. Если после всеобщей стачки восторжествует профсоюз, то он всего лишь воспроизведет экономическое, а следовательно, и политическое разделение труда. Следовательно, сейчас же станет необходима новая властная организация[53]. Иными словами, система профсоюзов-синдикатов вырастает из капиталистического способа производства и порождает движение, организация которого является зеркальным отражением индустриальных структур, возникших при капитализме. Вот почему эта система не в состоянии разрешить коренные проблемы капитализма. Капитализм и синдикализм (равно как и большевизм) «скроены из одного и того же куска материи»[54].

Хатта предсказывал, что если устранить капиталистических хозяев и передать шахты — шахтерам, домны — сталелитейщикам и т.д., то противоречия между отраслями производства и отдельными группами рабочих сохранятся. А значит, потребуется некая форма арбитража или органа по разрешению конфликтов между этими секторами и группами. Это приведет к появлению нового государства и правительства. По мнению Хатты, «в обществе, основанном на разделении труда, те, кто участвуют в жизненно важном производстве (образуя основу производства), будут иметь больше власти над механизмом координации, чем те, кто участвуют в других видах производства. Поэтому будет существовать реальная опасность возникновения классов»[55].

Японские анархо-коммунисты утверждали, что синдикальная бюрократия, опираясь на рабочую аристократию, стремится попросту встать на место капиталистов в качестве нового господствующего слоя. В брошюре «Так отвечают анархисты» Иваса утверждал:

«Они (синдикалисты) не отличаются от прежних горных бандитов. Их движение, то есть классовая борьба, по существу, не порывает фундаментально с капиталистической системой эксплуатации и угнетения. Оно сотрудничает с капитализмом, оно заключает компромисс с ним, это в действительности реформистское консервативное движение, которое продолжает эксплуатацию и угнетение. Таким образом, оно не может освободить все общество»[56]. В 1931 г. Иваса опубликовал брошюру под названием «О теории бандитизма рабочих профсоюзов». Он снова использовал метафору банды, чтобы продемонстрировать наличие родства между обычным синдикализмом и капиталистическим классом. Глава банды всегда имеет соперника, который хотел бы занять его место. И борьба может быть суровой. Класс, даже рабочий, который думает только о своих собственных интересах, также может превратиться в класс правящий. Иными словами, когда главарь банды (капиталист) изгоняется и заменяется его приближенными (обычным рабочим движением), порядок присвоения (классовая структура) изменяется, но эксплуататорская природа (грабительские действия) сохраняется. В свою очередь, Хатта в 1929 г. выпустил работу «Крах классовой борьбы».

Одновременно с критикой синдикализма японские анархо-коммунисты критиковали и планы организации нового общества в виде системы рабочих Советов. Хатта видел в Советах проявление капиталистической формы организации производства, что, по его мнению, приводило к заимствованию основ, на которые опирается власть. Поскольку как в 1905 г., так и в последующие годы Советы стихийно возникали на рабочих местах, как и синдикаты, они воспроизводили капиталистическое разделение труда — характерную черту организации промышленности при капитализме. Хатта утверждал: «Советы являются административной машиной, которая создается для того, чтобы рабочие — как производители — контролировали общество. Те, кто хотят создать такую систему, принимают капиталистическое разделение труда».

Хатта полностью отвергал «партийные Советы», такие как большевистская система государственной власти. Но он заявлял, что «вольные Советы» или «классовые Советы» имели бы еще больше власти, чем какие-либо иные. По его мнению, если бы Советы стали руководить производством, то те члены общества, которые не участвуют непосредственно в процессе изготовления благ, подвергались бы в такой системе дискриминации. Точно так же те, кто трудится в отраслях, играющих меньшую роль (к примеру, в сельском хозяйстве), оказались бы в зависимости от власти тех, кто связан с отраслями, имеющими ключевое значение (например, промышлен-

ности) Он утверждал: «Как бы ни были экономически ориентированы Советы, остается очевидным, что их создание всегда будет связано с одновременным появлением власти». В связи с этим Хатта критиковал тех анархистов, которые позитивно относились к Советам. Он писал: «Слово "советы" оглупило российских анархистов в период революции. Те, которые, как Александр Беркман (американский анархист, автор популярной книги об анархистском коммунизме. — *В.Д.*), использовали определение «вольные Советы», еще более способствовали советизации анархизма»[57].

Японские анархо-коммунисты полагали, что структура будущего свободного строя не может соответствовать структуре существующего, авторитарного и капиталистического общества. Он должен будет преодолеть индустриализм, пагубное современное разделение труда и опираться на иную концепцию, соединяющую потребление и производство, причем с упором на потребление. Ее базовой единицей должен стать не профессиональный или отраслевой профсоюз, а самообеспечивающаяся автономная коммуна, соединяющая промышленность и сельское хозяйство. В этом отношении Хатта и его товарищи высказывались гораздо более определенно, чем аргентинская ФОРА, заявлявшая, что она рекомендует анархистский коммунизм, но не предрешает формы будущей организации общества.

Характерно, что взгляды и аргументы анархо-коммунистов в Японии 20—30-х годов оказались гораздо популярнее, чем синдикалистов. С одной стороны, как отмечал исследователь японского анархизма Джон Крамп, анархо-коммунизм «давал убедительное объяснение угнетению, от которого страдало так много людей, и одновременно отвечал их надеждам на новую жизнь... С точки зрения отчаянно бедных батраков, составлявших в тот период основную массу населения страны, и немногочисленных фабричных рабочих, причины этого были легко понятны. Когда анархо-коммунисты вели речь о превращении нищих деревушек в процветающие, самообеспечивающиеся коммуны, их доводы были гораздо ближе батракам-крестьянам, чем преимущественно урбанистический, индустриализированный и профсоюзный подход анархо-синдикалистов»[58].

В то же самое время идеи анархо-коммунистов были широко популярны и среди квалифицированных городских рабочих. Один токийский рабочий-печатник написал в 1926 г. статью «Покинем города», опубликованную в газете «Дзию рэнго». Он призывал рабочих не отбивать у капиталистов современные города со всей их экономикой и инфраструктурой, а восстать против хозяев и пере-

нести свои промышленные навыки в деревню, чтобы обогатить деревенскую жизнь и достичь единства с крестьянами. Тем не менее, подобно аргентинским анархистам из ФОРА, японские анархо-коммунисты продолжали делать упор на либертарное профсоюзное движение.

После раскола обе ветви японского либертарного рабочего движения пошли собственным путем. Анархо-коммунистическая «Дзэнкоку дзирэн», несмотря на выход синдикалистского крыла, продолжала расти, хотя и медленнее, чем в предыдущие годы. Входившие в нее профсоюзы часто шли на ожесточенные конфликты с хозяевами по вопросам заработной платы и условий труда. Они участвовали в ряде крупных выступлений, например в борьбе 1300 рабочих против сверхурочного труда и урезания зарплаты на заводах Сибаура компании Мицуи и в американской компании «Дженерал электрик» в 1930 г. В 1931 г. число членов «Дзэнкоку дзирэн» достигло 16 300[59].

Реорганизовывались и анархистские организации. В 1930 г. обновилась «Лига черной молодежи» Центральной Японии, а в Кансаи и Западном Хонсю в результате реорганизации была образована Федерация молодых анархистов с теоретическим органом «Курохата» («Черный флаг»). В том же году вышло «полное» собрание сочинений Михаила Бакунина, а Иваса выпустил работу «Роль анархистов в освобождении»[60].

Синдикалисты, ушедшие из либертарного профобъединения, также постепенно объединялись. В апреле 1929 г. было решено создать Федеральный либертарный совет профсоюзов[61] — организацию, известную также как «Конференция за свободную ассоциацию японских рабочих союзов» («Нихон родо кумиай дзию рэнго киогикай»). Печатным органом ее стала «Родося синбун» («Рабочая газета»). Исикава издавал в 1929—1934 годах журнал «Динамик». Однако уже в 1930 г. «Конференция» распалась и была реорганизована как Общенациональная конференция свободно конфедерированных групп («Дзию рэнго дантаи дзэнкоку киогикай»)[62].

В июле 1930 г. синдикалисты столичного региона оформились во Всеобщий рабочий союз («Канто Тибо Иппон Родося кумиай») и стали издавать ежемесячную газету «Кокусёку роно симбун». Они распространяли листовки по анархизму, за свободный федерализм, против централизма, за прямое экономическое действие, против чисто политического движения, против империализма, за освобождение масс в колониях. Организация строилась на основе групп, создаваемых на предприятиях, и местных секций. Высшим органом союза признавался конгресс. Для повышения созна-

тельности рабочих организация проводила «кружки учебы» и «чайные вечеринки»[63].

«Всеобщий рабочий союз» входил в МАТ. Его группы действовали прежде всего в Токио и Осаке, а также в Корее. В Кобе и Тюбу действовали самостоятельные синдикалистские группы. По данным МАТ, в организации насчитывалось 5 тысяч членов — металлурги, печатники, рыбаки, сельскохозяйственные рабочие и т.д. Местные группы издавали различные газеты и журналы[64].

Китай: анархисты, гоминьдановцы, коммунисты — «игра втроем»[65]

Анархо-синдикалистские организации и союзы в Китае действовали в крупнейших городах и промышленных центрах страны. В Гуанчжоу в период 1920—1923 годов действовали рабочие объединения и союзы различной направленности, и анархистское течение, как сообщали в Профинтерн китайские коммунисты, обладало «весьма большой латентной силой». Рабочие, находившиеся под воздействием анархистов, объединялись в Общество взаимопомощи рабочих (ОВР). Некоторые анархисты работали также во Всеобщем рабочем союзе Гуанчжоу (Кантона), а также в «нейтральных» профсоюзах. В 1923—1924 годах ОВР постепенно распалось и примыкавшие к нему рабочие союзы стали независимыми или присоединились к Федерации кантонских рабочих союзов. В 1924 г. по инициативе Гоминьдана и коммунистов было предпринято объединение профсоюзов Гуанчжоу в Союз рабочих делегатов, в которое вошли и организации, прежде примыкавшие к ОВР. Однако уже в конце 1924 г., в условиях обострения политической борьбы в провинции Гуандун, в профобъединении началось размежевание. В октябре, в период антигоминьдановского мятежа, поднятого купечеством Гуанчжоу, из Союз покинул анархистский союз парикмахеров. Позднее из профцентра, оставшегося под влиянием коммунистов, вышли также Всеобщий рабочий союз и Союз механиков, в которых также имелись некоторые анархисты[66].

С 1923 г. в рабочем движении Китая стало расти влияние коммунистов, опиравшихся на союз с Гоминьданом. Компартии удалось добиться преобладания на Втором национальном конгрессе труда (профсоюзов), который прошел в Шанхае в 1925 г. Некоторая часть китайских анархистов пошла на сотрудничество с коммунистами, другие присоединились к Гоминьдану. Третьи пытались

организовать анархо-синдикалистское движение, центром которого стал Шанхай[67].

Один из лидеров разгромленного властями Общества трудящихся Хунани, который, как и другие анархисты из этой организации, укрылся в Шанхае, основал там «Шанхайское бюро Общества трудящихся Хунани», ставшее центром притяжения для рассеянных активистов. Вместе с другими анархистами Шанхая, в особенности издававшими «Китайский вестник», бюро сблизилось с иными, некоммунистическими профсоюзами города, в числе которых были и довольно умеренные, в надежде, что это позволит анархо-синдикалистам сохранить свою автономию[68]. 8 марта 1924 г. была создана Федерация профсоюзов Шанхая, включившая в свой состав 24 местных профсоюза. В манифесте федерации говорилось, что все люди «должны трудиться» и «иметь право на жизнь», но такое положение невозможно в существующем обществе, разделенном на классы неработающих паразитов и тяжело работающих, эксплуатируемых тружеников. Последние не могут, таким образом, удовлетворить ни материальные, ни духовно-культурные свои потребности. «Если мы хотим защитить свою жизнь, то этого нельзя сделать индивидуально и в одиночку: у рабочих есть общий интерес, и они должны защищаться. Такова главная причина, по которой мы создали нашу федерацию, — говорилось в документе... — Рабочие имеют общий экономический интерес, с одной стороны, и общий идеал нового общества, с другой. Наша федерация опирается на оба эти принципа». Федерация провозглашала намерение вести «борьбу за улучшение... материального положения и развитие... духовных способностей» работников, «способствовать продолжению образования рабочих, завоевать более высокую зарплату, более короткое рабочее время и т.д.», а в будущем — «создать мир производителей, мир труда». При этом подчеркивалось, что рабочая организация «должна быть федералистской, децентрализованной», поскольку ей «не нужны бесполезные вожди». Федерация высказывалась «против всех капиталистов и всех правительств», равно как и «против всех так называемых социалистов». «Что бы мы ни делали, мы должны делать это сами, — говорилось в декларации. — Мы абсолютно независимы от всех партий; мы надеемся с нашей федерацией прийти к образованию всеобщего объединения профсоюзов всех рабочих организаций Китая». Федерация издавала газету «Вестник труда», которая выходила сперва три раза в мссяц, а затем еженедельно[69]. Весной 1925 г. сообщалось, что издание газеты в Шанхае было запрещено и перенесено в Гуанчжоу[70].

Представители федерации собирались принять участие во II конгрессе МАТ в 1925 г., но этим планами помешала гражданская война в Китае[71].

В связи с намерением компартии созвать 2-й Всекитайский съезд профсоюзов (май 1925 г.), либертарные рабочие организации Шанхая выпустили воззвание, в котором предостерегали трудящихся от диктатуры коммунистов. В документе подчеркивалось значение Кронштадтского восстания 1921 г. против большевистского режима в России: «Для рабочего класса восстание Кронштадта было действительной пролетарской революцией». Трагедия Кронштадта не должна повториться в Китае. «Освобождение рабочих — дело самих рабочих!» Документ подписали профсоюз столяров, федерация текстильных рабочих Шанхая, союз рабочих — ветеранов войны, федерация китайских печатников, объединение железнодорожников линии Шанхай—Нанкин, профсоюз маляров, профсоюз рабочих Аньхой в Шанхае, союз служащих почтовых перевозок, союз служащих гостиниц Шанхая, профсоюз сапожников Шанхая, «объединение друзей Дон-Те», профсоюз красильщиков шелка, объединение служащих ресторанов Хуа-Ян, объединение прядилен Шанхая, объединение парикмахеров Шанхая, федерация рабочих — производителей чернил и туши, объединение отбельщиков, объединение механиков Ван-Шин, федерация электромехаников, объединение толкачей транспорта (рикш) Шанхая, федерация строительных рабочих Шанхая, «Синдикалистская молодежь», объединение работников чайных Шанхая, объединение шахтеров Дон-Те, секция Китайской федерации переплетчиков в Шанхае, рабочее объединение У-Пэй в Шанхае, объединение моряков, федерация портных Шанхая, объединение рабочих Цян-Пэй, союз столяров-мебельщиков, объединение рабочих Чэ-Цянь в Шанхае, союз столяров Хуай-Тай в Шанхае, объединение взаимопомощи рабочих Аньхой, федерация профсоюзов Цзянсу в Шанхае, объединение взаимопомощи рабочих Цзянси в Шанхае[72].

После репрессий в отношении китайских рабочих японской фабрики в Шанхае и расстрела полицией антиимпериалистической студенческой демонстрации протеста 30 мая 1925 г., либертарные рабочие организации города приняли активное участие во всеобщей забастовке протеста. Волна стачечного движения продолжалась до сентября. Федерация профсоюзов выпустила манифест к рабочим мира, в котором напомнила, что китайский «народ угнетается международным империализмом и капитализмом», лишен свободы и влачит тяжелое существование. Теперь угнетенные пробудились, «должны объединиться и потребовать своих прав и сво-

боды». Китайские либертарии подчеркивали, что рабочие ведут борьбу против империализма, но не являются националистами: «Мы, китайские рабочие, боремся за благосостояние и свободу всех людей против варварского международного империализма и капитализма. Это вопрос жизни и смерти всего человечества. Это ни в коей мере не движение против иностранцев, не вопрос дипломатии. Мы не полагаемся ни на какое правительство; даже если бы и можно было достичь успеха дипломатическим путем, этот успех не был бы нашим. Мы, рабочие, не имеем ничего общего с этими планами правительства Мы считаем, что империалистическое угнетение не может быть уничтожено с помощью дипломатической возни. Наше экономическое сопротивление обретет мощь только благодаря объединению сил рабочих». Федерация призвала организованных рабочих всего мира оказать помощь китайскому пролетариату: «Рабочие всех стран мира! Поддерживайте с нами постоянную связь. Давайте создадим великий союз пролетариата всего мира, чтобы уничтожить варварскую эксплуатацию и политическое угнетение и добиться свободы и благосостояния для всего человечества»[73]. Волна забастовок в Шанхае пошла на убыль в конце августа 1925 г., после того как коммунистические лидеры договорились о возобновлении работы на японских, а затем и английских предприятиях.

Федерация профсоюзов Шанхая противостояла находившемуся под контролем коммунистов Всеобщему профсоюзу труда. В федерацию входили около 50 профсоюзов с 50 тысячами членов. Однако она не была чисто анархо-синдикалистской, в ней состояли и сторонники Гоминьдана, недовольные преобладанием коммунистов. Когда гоминьдановцы завладели властью, они потеряли интерес к сохранению массового движения. Они установили полный контроль над Федерацией профсоюзов Шанхая[74].

Гражданская война между генералами Севера и южным правительством Гоминьдана сильно осложняла деятельность либертарного движения. Обе стороны жестоко подавляли анархистское и анархо-синдикалистское движение, и, по оценке китайских либертариев, «нет никакой выгоды от того, что победу одержит та или иная военная сила», поскольку все они выступают за частную собственность, капитализм и военную диктатуру. Анархисты жаловались на нехватку финансовых средств. Тем не менее они продолжали усилия по объединению и просвещению трудящихся[75]. Зимой 1926 г. анархисты и анархо-синдикалисты из провинций Сычуань, Хубэй, Хунань, Гуанси и других объединились в «Федерацию народной борьбы» (ФНБ)

(или «Федерацию народного оружия»). В организацию вошла и Анархистская федерация Китая. Резиденцией исполкома был избран центр китайского рабочего движения — Шанхай[76].

В январе 1926 г. ФНБ, охарактеризованная китайскими анархистами как «пролетарская организация с либертарно-синдикалистской основой», опубликовала манифест к китайскому пролетариату в связи с четвертой годовщиной убийства властями видных хунаньских анархо-синдикалистов Хуан Ая и Пан Жэньцюаня. Она осудила все власти и политические силы, ведущие борьбу за власть над страной. «Партия Гоминьдан и вместе с ней коммунисты, или большевики, участвуют в позорном походе против либертарного рабочего движения, — говорилось в заявлении. — Они обманывают народные массы и проводят тактику захвата организаций. Одни хотят национальной революции, а другие становятся под сень коммунистического партийного флага, чтобы создать "диктатуру пролетариата". В действительности эта диктатура будет подавлять пролетариат железной рукой». Коммунисты обвинялись в том, что они предают Китай Советской России, накапливают имущество, срывают стачки и т.д. Манифест заканчивался призывом к вооружению рабочих и девизом: «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих!»[77]

«Федерация народной борьбы» пропагандировала в Китае цели и методы борьбы МАТ. Она призывала Европу посылать в Китай пропагандистские материалы[78]. К моменту III конгресса анархо-синдикалистского Интернационала ФНБ рассматривалась им как дружественная организация[79]. Главным печатным органом федерации стала издававшаяся с 1926 г. в Шанхае (вначале еженедельная) газета «Народная борьба» («Народное оружие»). Ее девятый номер (весна 1927 г.) был выпущен большим тиражом. В нем содержались: критический анализ событий в стране, материал «Кропоткин о русской революции», статья Лю Чэня «Сексуальное освобождение и анархистская революция», перевод анархо-коммунистического манифеста Новомирского, обзор положения в мире[80]. Кроме того, ФНБ выпускала в Шанхае «Черный прибой». В нем освещались, в частности, проблемы международного рабочего движения. В третьем номере, вышедшем к весне 1927 г., содержались: призыв к рабочему классу мира выступить против империалистической интервенции и отправки иностранных войск в Китай, оценка победы Гоминьдана как ничего не дающей трудящимся, как обмана народа, статья о возрождении анархистской молодежи, призыв присылать материалы по адресу Лю Чэньбо[81]. Наконец, Лю Чэньбо и Лю Чэнь издавали небольшой листок «Черное знамя». Весной

1927 г. сообщалось о подготовке его третьего номера. Кроме того, шанхайское анархистское издательство «Народный колокол» выпустило в 1936 г. первый том («Хлеб и воля») из запланированного полного собрания сочинений Кропоткина. Вышла также книга Б.П. «Критика марксизма». Весной 1927 г. сообщалось об издании сборника переводов, включавшего «Современную анархию» и «Социальную технику как тактику» Удо Алле[82].

Данные об участии анархистов в стачках и восстаниях в Шанхае в начале 1927 г. противоречивы[83]. С поражением февральского 1927 г. восстания в Шанхае в городе развернулась новая волна репрессий против рабочего движения, которую анархисты оценили как «белый террор»[84]. К гоминьдановской власти анархо-синдикалисты отнеслись отрицательно. После раскола Гоминьдана на «правое» и «левое» крыло весной—летом 1927 г. Анархистская федерация молодежи Китая, возникшая на основе ФНБ[85], выпустила обращение к рабочим всего мира, заявив, что китайская революция находится под угрозой: «белый капитализм», «красный большевизм» и Гоминьдан угнетают народ и пытаются взять под контроль действия пролетариата. Оба крыла Гоминьдана стремятся к установлению диктатуры, хотя «левая» фракция и заявляет о признании классовой борьбы. В обращении сообщалось о том, что за три месяца до этого по приказу нанкинского правогоминьдановского правительства Чан Кайши были казнены члены секции ФНБ в Сучжоу. В провинции Хунань был арестован как «большевик» анархист Линь Пэй, работавший в профсоюзе сельскохозяйственных рабочих «Ка Хо Сянь». Когда возмущенные крестьяне потребовали его освобождения, гоминьдановцы открыли огонь, убив двух и ранив 68 человек. Линь Пэй был казнен. Анархисты заявили, что исключили из своих рядов ряд бывших товарищей, которые выступили за сотрудничество с «революционным правительством» Гоминьдана[86].

В конце 1920-х годов китайские и корейские антиавторитарные организации продолжали попытки вести работу в Шанхае. Они провели акции протеста в связи с делом Сакко и Ванцетти, призвали к бойкоту американских учреждений[87]. В 1928 г. анархистское движение в Китае уже было на спаде. Лю Чэньбо сообщал в МАТ, что в стране осталось лишь небольшое количество анархо-коммунистических организаций. Среди них были Анархистская федерация молодежи в Шанхае, Анархистская федерация Востока, образованная в Шанхае китайскими, корейскими, японскими и другими азиатскими анархистами, а также Союз черной молодежи Китая. Последняя из этих групп выпускала газету «Черная молодежь», а в конце 1928 г. подготовила первый номер бюл-

летеня «Черные новости», в котором содержались: статья о положении в Китае и засилье милитаристов, осуждение бывших анархистов, входящих в руководство Гоминьдана, манифест союза по случаю 2-го съезда Гоминьдана с призывом к свержению гоминьдановского правительства и к борьбе со всеми централистскими партиями, включая большевиков, а также еще один манифест союза, направленный против империализма и обманной политики США. Бывшие анархисты, пошедшие на соглашение с властями, издавали журнал «Революция»[88]. После 1928 г. регулярная связь между МАТ и китайскими анархистами была утрачена. В 1930 г. китайский анархист Мау сообщал европейским корреспондентам, что в мае несколько либертариев (в том числе редактор газеты «Рабочая молодежь») были арестованы в связи с подготовкой ими первомайских выступлений. Из-за репрессий прекратила выходить газета Федерации пролетарской молодежи Северного Китая «Пролетарий». Китайские анархисты призывали европейских товарищей спасти арестованных[89].

Оказавшись в ситуации союза, а затем (с 1927 г.) противоборства между Гоминьданом и компартией, либертарное движение в Китае окончательно раскололось. Приверженцы чистой линии не желали вмешиваться в происходящую борьбу за власть. В период 1925—1927 годов они заявляли, что альянс между КПК и Гоминьданом против иностранного капитала не ставит под вопрос сущность системы, напротив, Гоминьдан пользуется поддержкой национальной буржуазии, а КПК выступает за государственный капитализм. Прагматики считали, напротив, что надвигается народная революция, и в ней следует участвовать и по возможности попытаться оказать на нее влияние. С другой стороны, часть анархистов, пошедшая за Ли Шицзэном и У Чжихуэем, связала себя с Гоминьданом, считая его революционной силой в противовес как военным диктаторам Севера страны, так и коммунистам. Эти деятели заняли ответственные посты в руководстве гоминьдановского режима. Они пытались представить правление Гоминьдана как переходный период на пути к анархизму[90]. Большинство анархистов резко критиковали политику союза с Гоминьданом или присоединение к компартии. Они обвиняли «политиков» в предательстве, но имели уже весьма мало возможностей для общественной деятельности[91].

Другие страны Азии

Наконец, следует упомянуть о том, что в ряде азиатских стран в 1920-х годах существовали анархистские и синдикалистские группы, возникшие в той или иной мере под влиянием единомышленников в Японии и Китае.

В ***Корее*** на анархистские позиции перешла часть националистов во главе с известным лидером Син Чхэхо, который в 1923 г. написал в эмиграции «Манифест корейской революции». Эти круги рассчитывали достичь независимости Кореи с помощью анархистской революции[92]. Подобные взгляды получили распространение в эмигрантских корейских анархистских организациях в Китае (Корейской анархистской федерации в Китае, Восточной анархистской федерации, движении «Синминбу» и Корейской народной ассоциации в Маньчжурии, Корейской молодежной лиге Южного Китая и т.д.). С другой стороны, анархизм распространился среди многочисленных корейских рабочих в Японии, где под воздействием анархистов этой страны в движении стал делаться упор не на национализм, а на классовую борьбу и сотрудничество с японским рабочим движением. Сблизившись с Осуги Сакаэ и другими либертариями, корейские анархисты (Пак Йол и др.) создали в Японии первые организации: «Общество черного течения» (1921 г.), «Ассоциацию черного товарищества» (1923 г.) и рабочий союз — «Черную рабочую ассоциацию» (1923 г.). Сильно пострадав от репрессий после «великого землетрясения» 1923 г. (Пак Йол и многие его товарищи были арестованы и обвинены в заговоре), корейское анархистское движение в Японии быстро оправилось и приняло самое активное участие в деятельности японских либертарных организаций (включая «Лигу черной молодежи»). Одновременно корейцы создали собственные группы и профсоюзы: «Общество черного движения» (1926 г.), Восточный рабочий союз (1926 г.), Союз свободных рабочих (1927 г.), «Лигу свободной молодежи» (1928 г.), «Союз черного товарищества» (1928 г.), Черную рабочую ассоциацию (1928 г.), «Лигу анархистской молодежи» в Осаке (1930 г.), Восточную рабочую федерацию (1930 г.), «Лигу рабочих черного знамени» (1930 г.) и т.д.[93]

В самой Корее, находившейся под колониальной властью Японии, анархисты работали в первых профсоюзах, которые входили в существовавшее в 1920—1922 годах профобъединение — Корейское общество трудовой взаимопомощи, в отделения японских профсоюзов и т.д. Либертарии пользовались влиянием среди грузчиков Пусанского порта, которые в сентябре 1921 г. выступили

инициаторами первой всеобщей забастовки в городе. С середины 1920-х годов в Корее возникали анархистские группы, которые появлялись и действовали под влиянием либертарного движения в Японии, а отчасти и в связи с ним (например, с «Лигой черной молодежи»). Так в различных городах и районах страны были созданы «Лига черного знамени» (1924—1925 гг.), «Лига истины и братства» (или «Союз истинных друзей», 1925—1927 гг.). «Лига черных друзей», «Группа свободы» (Ичхон, 1929 г.), «Анархистское движение Чечжудо» (1927—1930 гг.), «Общество черной борьбы» (Пхёнан) и т.д. В 1930 г. образовалась общенациональная Корейская анархо-коммунистическая федерация. Почти все группы анархистов не только занимались пропагандой и выпускали свои издания, но также организовывали профсоюзы и действовали в рабочем движении. Так, в Вонсане «Лига инстинктивного братства» возглавляла Всеобщий союз рабочих города, а в созданную в 1927 г. на Севере Кореи «Ассоциацию черного товарищества» («Черное общество») вошли, в том числе, Союз чернорабочих Хванджу, Всеобщий рабочий союз Пхеньяна и другие организации трудящихся. Корейское анархистское движение подвергалось непрекращающимся преследованиям со стороны колониальных властей: группы раскрывались, подполье уничтожала полиция, активистов арестовывали и отдавали под суд. К 1931 г. организации анархистов в Корее были разгромлены[94].

На острове Тайвань, который также являлся владением Японии, анархистское движение в 1920-х годах также развивалось под сильным влиянием либертариев метрополии. В 1919 г. анархист Ю Гинфан, который поддерживал контакты с японскими единомышленниками, встал во главе народного восстания, жестоко подавленного колониальными властями. В декабре 1926 г. учившийся прежде в Японии Фан Пэнлян, Лянь Вэн и японский анархист Ити Кодзава создали на острове местную организацию анархо-коммунистической «Федерации (Лиги) черной молодежи». Она развернула широкую пропаганду либертарных идей, проводила сотни публичных собраний и лекций, которые посетили десятки тысяч людей. 1 ноября 1929 г. вернувшийся из Японии Чан Вэйсянь основал «Общество взаимной помощи рабочих Тайваня» — прообраз анархо-синдикалистской организации. Однако движение было быстро разгромлено: уже в феврале 1927 г. имели место первые массовые аресты активистов федерации, а в августе 1931 г. члены общества взаимной помощи были обвинены в нелегальном хранении оружия, за чем последовала вторая мощная волна арестов[95].

Активно действовали анархисты среди китайского населения в Юго-Восточной Азии. В ***Гонконге*** в 1926 г. работал Союз механиков,

который придерживался синдикалистской ориентации и объединял до 60 тысяч членов. Организация имела отделения также в Малайе, Нидерландской Индии и на Филиппинах[96].

Малайя с 1910-х годов была перевалочным пунктом доставки китайской анархистской литературы, в Сингапуре возникли анархистские группы и общества. В начале 1920-х годов в Малайе и ***Нидерландской Индии*** действовала группа «Истина», издавшая более 10 тыс. экземпляров брошюр по анархизму. В ответ на пропагандистскую деятельность колониальные власти выслали из Сингапура, с Явы и Суматры наиболее активных агитаторов[97]. В Сингапуре в 1920-х годах существовали левые профсоюзы, которые организовали первые крупные забастовки. В порту и на предприятиях проходили многочисленные стачки и демонстрации под лозунгами: «Долой капиталистов, владельцев фабрик и заводов!», «Долой британский империализм!»[98]. Центром левых и радикальных настроений были китайские школы, которые властям удалось поставить под контроль только в начале 1930-х годов. Анархистское движение было наиболее сильным среди китайцев в городских районах колонии Стрейтс-Сетльментса и в более развитых малайских государствах. Однако оно выдохлось после неудачного покушения в Пинанге на губернатора Стрейтс-Сетльментса и взрыва бомбы в китайском районе. После 1925 г. анархистское влияние сошло на нет[99]. Преобладающим влиянием среди китайского населения Малайи стал пользоваться Гоминьдан, а с 1930 г. — коммунистическая партия.

Либертарные идеи распространялись также в небольших кружках индонезийских студентов, находившихся под влиянием анархистского движения в Голландии[100].

Имеются сведения о существовании в 1920—1930-х годах отдельных ***вьетнамских, индийских, филиппинских*** и других анархистов и анархистских групп — в самих этих странах и в эмиграции[101]. В марте 1928 г. на конференции в Нанкине была учреждена даже «Восточная анархистская федерация» («Лига анархистов Востока») с участием либертариев из Кореи, Китая, Японии, Тайваня, Филиппин, Индии и Вьетнама. Она просуществовала до 1930 г. и фактически работала в качестве международного органа связи между эмигрантами, боровшимися за независимость азиатских стран, и призывая «пролетариат мира, особенно восточных колоний» объединиться против «международного капиталистического империализма»[102]. Но никакой информацией относительно анархо-синдикалистских инициатив во Вьетнаме, на Филиппинах и в Индии в 1923 — середине 1930-х годов автор не располагает.

Глава 9
АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ В 1923—1931 годах

> Нельзя было надеяться на значительный количественный прогресс в эти годы свирепой международной реакции; только слепой мог бы не видеть, что... было бы счастьем не потерять материальную силу в течение этого периода, продолжительность которого предвидеть невозможно[1].
>
> *Диего Абад де Сантильян,*
> *аргентино-испанский анархист*

Анархо-синдикалистский Интернационал включил в себя организации, весьма различные по составу, идеям и традициям. Очерчивая его полюса, секретарь Александр Шапиро замечал: «МАТ пришлось иметь дело, с одной стороны, с непоколебимым анархизмом синдикалистов Южной Америки, а с другой — со столь же непоколебимым синдикализмом французских анархистов... Роль МАТ сводилась к тому, чтобы быть арбитром и примирителем. Ее долг состоял в том, чтобы найти то общее, что движет всеми, благодаря чему ***все*** направления революционного синдикализма могут по-братски объединиться и вместе бороться в духе антигосударственных, федералистских принципов и тактики прямого действия». Но, как признавал Шапиро, это объединяющее начало «созрело не сразу»[2].

С точки зрения Секретариата МАТ, существование различных мнений в Интернационале было плодотворным явлением, но не должно было мешать наличию общих принципов и согласованному действию. «Мы не сектанты, — отмечал Рудольф Роккер на II конгрессе МАТ. — Мы знаем, что в организации и тем более в международном объединении организаций различных стран нельзя настроить все на один лад. Напротив, мы считаем даже, что различные мнения по определенным вопросам внутри одних и тех же организаций могут быть весьма полезны, способствуя духовному развитию и побуждая к самостоятельности суждений. Эти же явления

замечаются и в МАТ. Однако несмотря на известные различия между нами, создаваемые по большей части условиями развития движения в различных странах, имеются определенные линии ориентации, по которым мы едины и которые связывают нас узами органического единства»[3].

Первый год работы

Как признал на II конгрессе МАТ Сухи, новый Интернационал, едва лишь возникнув, оказался в трудном положении. Первоначально участие в нем подтвердили лишь организации из Германии, Швеции и Норвегии; остальные присоединились лишь позднее. Тем не менее пришлось сразу же приступить к работе. Первой проблемой, которая встала перед Секретариатом, была оккупация Рура франко-бельгийскими войсками в январе 1923 г.[4] Собрать членов Административного бюро МАТ не удалось, и Секретариату пришлось «действовать самостоятельно»[5]. 10 января 1923 г. от имени Административного бюро МАТ было опубликовало воззвание «Против преступления оккупации», в котором констатировалось, что «призрак войны» вновь встает «над головой униженного, поверженного на землю пролетариата». Анархо-синдикалисты осудили действия буржуазии держав-победительниц, опиравшиеся на «грабительский, милитаристский и мстительный Версальский договор», и двойной гнет, обрушившийся на рабочих Германии — со стороны собственных капиталистов и победившей буржуазии. Бюро призвало французских рабочих выступить против политики оккупации и «плечом к плечу с немецким пролетариатом развернуть знамя освободительной революции», а рабочих Германии — помнить о солидарности, воспринимать солдат чужих армий как «эксплуатируемых и несчастных рабов», соединиться с пролетариатом Франции ради свершения революции. «Рабочие Франции и Германии! Готовьтесь к всеобщей социальной стачке и поймите, что стачка протеста против оккупации неминуемо должна привести к более глубокому преобразованию, которое сумеет одним ударом освободить вас от вашего старого врага», — заявлял анархо-синдикалистский Интернационал[6].

МАТ сочла, что в одиночку не может предпринять действенные акции, и обратилась к Амстердамскому (Международной федерации профсоюзов) и Московскому Интернационалам с призывом к совместным действиям. Однако, докладывал Сухи, «названные Интернационалы не были склонны к совместному действию пролета-

риата», и Секретариат «обратился непосредственно к рабочим всех стран, в особенности же Германии и Франции, призвав их к всеобщей стачке. Но большинство рабочих последовало за лозунгами своих Амстердамских и Московских вождей, и эта всеобщая стачка не состоялась»[7].

После создания МАТ основными направлениями ее деятельности были: укрепление и расширение рядов Интернационала, привлечение в свой состав новых революционных профсоюзов, оказание помощи и поддержки преследуемым революционерам в странах с диктаторскими режимами, организация международной солидарности с рабочими выступлениями по всему миру.

Секретариат МАТ (Роккер, Сухи и Шапиро) размещался в Берлине. В качестве расширенного административного органа существовало бюро (называлось также Интернациональным бюро или комитетом): в него теоретически должны были входить представители всех секций, но на практике в его состав были направлены лишь Армандо Борги (УСИ), Ф. Барвич (ФАУД), Пьер Бенар (французские синдикалисты), Альберт Йенсен (САК), Смит (норвежская НСФ), Диего Абад де Сантильян (ФОРА), Бернард Лансинк (голландское НСП) и Эусебио Карбо (НКТ)[8].

Чтобы побудить все революционно-синдикалистские силы присоединиться к вновь созданной МАТ, Секретариат анархо-синдикалистского Интернационала опубликовал воззвание «Москва или Берлин. К революционным синдикалистам всех стран!». Анархо-синдикалисты убеждали революционных рабочих, что Москва не является воплощением революции, напротив, большевистский режим — часть кровавой реакции, которая наступает повсюду. «Российская революция, эта славная попытка освобождения, пошла по неверному пути. Рожденная стремлениями трудового народа, она была призвана вдохнуть в социальные движения новый животворный дух». Но она не смогла выйти за пределы политического действия, привела к установлению власти псевдореволюционной, а в действительности «утонченной диктаторской партии». Более того, говорилось в заявлении Секретариата МАТ, «сознательно осуществленное марксистскими коммунистами поражение этой революции стало историческим примером, из которого контрреволюция всего мира извлекла уроки. Завоеванные за долгие годы свободы с презрением были попраны сперва большевиками, а затем фашистами». Анархо-синдикалисты проводили параллели между репрессиями в большевистской России и фашистской Италии: «Муссолини с успехом копирует теперь охоту на революционеров, которая достигла своего апогея в революционной России. Поэтому не следует удив-

ляться, когда Муссолини, ученик Ленина, раскланивается перед Кремлем, во всеуслышание объявляя: "Фашизм спокойно переступил через разложившееся тело восхваляемой богини Свободы и продолжит это делать... Россия и Италия доказали, что можно править без какой бы то ни было идеологии свободы, над ней и против нее. Коммунизм и фашизм находятся по ту сторону либерализма!"».

У большевистского правительства России, подчеркивал Секретариат МАТ, есть «два международных агента» — Коминтерн и Профинтерн. Задача обоих состоит в том, чтобы «любой ценой и ценой мировой революции установить единый фронт с врагами пролетариата», клеветать на анархистов и синдикалистов. Анархо-синдикалисты призвали рабочих всего мира понять это и не попадаться в «ловушку Москвы». Секретариат вновь отверг «уступки», которые Профинтерн сделал в своем уставе по настоянию французской УВКТ как своему «филиалу», заявив, что они не играют никакой реальной роли, поскольку компартии сохраняют свое господство над профсоюзами[9].

МАТ предпринимала усилия к тому, чтобы убедить НСТ отказаться от присоединения к Профинтерну. Секретарь МАТ Сухи представлял анархо-синдикалистский Интернационал на конгрессе НСТ в Амстердаме в 1923 г. Сторонники коммунистов не хотели давать ему слова, и конгресс на 10 минут вынужден был прервать свои заседания. Правление НСТ постановило, что ни представителю Профинтерна, ни делегату МАТ не должно быть позволено произнести речь; Сухи получил право лишь зачитать приветствие от Секретариата МАТ. Однако Сухи удалось высказать точку зрения анархо-синдикалистов. Сторонник Профинтерна Бертюс Боуман сообщал подробности в письме в Москву 8 апреля 1923 г. Оно дает представление об аргументах секретаря МАТ. Сухи напомнил, что присутствовал при учреждении Профинтерна в 1920 г. и может свидетельствовать, что советский представитель Александр Лозовский вел переговоры в первую очередь с реформистами и британскими тред-юнионами и лишь после их неудачи обратился к синдикалистам. Большинство синдикалистов, за исключением УВКТ Франции, отказалось примкнуть к Московскому Интернационалу. Сухи говорил о положении в России, о репрессиях большевистского правительства против рабочих, лишенных права на забастовку, о партийном контроле над советскими профсоюзами. Советское правительство не является революционным, а российские синдикалисты брошены в тюрьмы, заявил секретарь МАТ. Коммунисты и сторонники Профинтерна подняли шум и не дали Сухи закончить выступление[10].

После победы сторонников Москвы, Секретариат МАТ направил открытое письмо «большинству НСТ», в котором отверг призывы НСТ к объединению МАТ с Профинтерном. Последний был назван «самым ревностным и опасным врагом синдикализма всех стран»[11].

Анархо-синдикалисты пытались также убедить североамериканскую организацию Индустриальных рабочих мира (ИРМ) вступить в Интернационал. XIV конгресс ИРМ (конец 1922 г.) высказался за нейтралитет в отношении международных профсоюзных объединений. Газета «Индастриал солидарити» в довольно резком тоне заявила, что организация дает отрицательный ответ «на приглашение как синдикалистов, так и коммунистов присоединиться к их цирку» и напомнила, что одобрение Берлинской конференцией в июне 1922 г. методов саботажа и насилия препятствует присоединению ИРМ к синдикалистам[12]. Руководство ИРМ сообщило о решении не присоединяться к Интернационалам революционно-синдикалистскому бюро в Берлине в письме от 21 декабря 1922 г. В этой связи участники Учредительного конгресса МАТ направили ИРМ резолюцию, в которой выразили сожаление в связи с решением последнего форума ИРМ не принимать участия в Берлинском конгрессе. Отметив, что новый Интернационал должен строиться на максимально широкой основе, несмотря на различия между организациями отдельных стран, делегаты конгресса МАТ выразили надежду, что члены ИРМ «на следующем конгрессе... наконец вступят в Международную Ассоциацию Трудящихся»[13].

В письме Генеральному исполнительному бюро ИРМ от 2 февраля 1923 г. Секретариат МАТ выразил удивление в связи с решением XIV конгресса. Он высказал мнение, что централизм, за который ратуют ИРМ, не имеет ничего общего с централизацией, практикуемой Коминтерном и Профинтерном. В письме отмечалось также, что каждая из секций может самостоятельно определять, какие меры следует принять для того, чтобы спасти организацию от захвата ее политиками, и что «нет расхождений в конечной цели между революционными синдикалистами и индустриалистами». Отвечая на заявление ИРМ о том, что они представляют собой не синдикалистскую, а индустриальную организацию, так как синдикализм означает организацию рабочих по профессиям, Секретариат МАТ называл такое понимание ошибочным. Секретари МАТ утверждали, что для синдикалистов это не вопрос принципа и различные синдикалистские организации строятся по-разному, в том числе на фабрично-территориальной основе. В ответном послании от 11 мая 1923 г. председатель Генерального бюро ИРМ

разъяснял, что американские рабочие, столкнувшись с опытом создания Профинтерна, предпочитают проявлять осторожность и не торопиться с созданием международного объединения. ИРМ затрачивает все свои силы на укрепление организации и образованию рабочих в собственной стране. И МАТ следует пойти по тому же пути. Она «должна немедленно укрепиться, солидно построив свои европейские единицы» и только после этого призывать американские организации присоединиться к ней. Иначе объединение будет носить чисто формальный характер. С точки зрения руководства ИРМ, необходим процесс контактов и обмена опытом. К тому же следует решить проблемы взносов и т.д.[14]

Европейские анархо-синдикалисты продолжали внимательно наблюдать за деятельностью ИРМ и не теряли надежды на то, что эта организация рано или поздно вольется в МАТ. За это выступали, в частности, итальянские рабочие, входившие в североамериканский профцентр. 29 апреля 1923 г. на проведенном в Нью-Йорке конгрессе итальянских членов ИРМ из штатов Нью-Йорк, Нью-Джерси и Коннектикут была принята резолюция в пользу вступления в МАТ. Участники постановили внести такое предложение на следующем конгрессе ИРМ[15].

Основная помощь оказывалась преследуемым революционерам и рабочим активистам в Италии, России, Аргентине, Испании, Японии, США и других странах.

Анархо-синдикалисты еще в конце 1922 г. выступили с идеей организовать Красный Крест для поддержки жертв фашизма в Италии и провести общую акцию, чтобы остановить фашизм, пока он не укрепился. «Мы предложили Амстердамскому и Московскому Интернационалам объединить все интернациональные организованные профсоюзные силы в один фронт и предпринять четкую и определенную акцию, а именно бойкот со стороны всех рабочих против Италии в портах и на всех видах транспорта», — писал Секретариат МАТ в письме Комитету по борьбе с фашизмом. Однако ответа на этот проект синдикалисты не получили. Лишь в начале 1923 г. созданный коммунистами Комитет по борьбе с фашизмом во главе с Кларой Цеткин обратился к МАТ с призывом вступить в этот орган и вместе бороться с фашизмом на международном уровне. В ответном письме от 25 марта 1923 г. Секретариат анархо-синдикалистского Интернационала заявил, что борьба должна вестись не только с фашизмом в Италии, но и с репрессиями против революционеров в России. «Борьба против фашизма — сегодня международная борьба, — подчеркивали анархо-синдикалисты. — Если сегодня она распространяется

на фашистов Италии и ГПУ России, то завтра будет распространяться на банды "Оргеш" в Германии, на белых в Испании и на куклукс-клан в Америке...» Тем не менее МАТ выразила согласие принять участие в возможных акциях и в работе комитета[16]. Однако коммунисты отвергли это предложение[17]. Синдикалистам пришлось действовать в этом вопросе самостоятельно.

В начале 1923 г. Секретариат МАТ разослал всем секциям и дружественным организациям циркуляр, в котором сообщалось о трагическом положении анархо-синдикалистов и анархистов в Италии. Административное бюро МАТ создало международный фонд солидарности с УСИ с целью оказания поддержки жертвам фашистской реакции и помощи делу пропаганды либертарных идей в Италии[18]. В связи с трехлетней годовщиной движения захвата фабрик в Италии, с 1 по 20 сентября 1923 г. по предложению Административного бюро МАТ была организована кампания протеста против международного и итальянского фашизма: проводились митинги и демонстрации, в итальянские представительства направлялись телеграммы и резолюции[19].

Помощь международного анархистского движения товарищам, арестованным и репрессированным в Советской России, началась еще до создания МАТ. Первый соответствующий призыв к мировому пролетариату был выпущен высланными из России русско-американскими анархистами Эммой Гольдман и Александром Беркманом и российским анархо-синдикалистом Александром Шапиро в декабре 1921 г. в Риге. При этом Беркман был уполномочен представлять в Европе Московский комитет помощи арестованным и сосланным анархистам и анархо-синдикалистам. Осенью 1923 г. анархистский комитет помощи объединился с другим, созданным левыми эсерами и максималистами в Совместный (объединенный) комитет защиты арестованных революционеров в Советской России. Комитет издавал собственный бюллетень[20].

Весной 1923 г. МАТ призвала все свои организации присылать средства в помощь заключенным и на нужды анархо-синдикалистской пропаганды в России[21]. 18 апреля 1923 г. Секретариат МАТ в письме к руководству французской УВКТ призвал его способствовать освобождению заключенных в России синдикалистов, анархо-синдикалистов, максималистских и левоэсеровских профсоюзных активистов. В ответ руководство УВКТ ввело 23 апреля бойкот МАТ, постановив не отвечать на ее послания[22].

В январе 1923 г., сразу после Берлинского конгресса, Административное бюро МАТ постановило создать Комитет защиты анархо-синдикализма в России, с тем чтобы «укрепить, поддержать и

углубить» деятельность российских анархо-синдикалистов, разделявших принципы, тактику и цели Интернационала. В задачи комитета, согласно решению бюро, входило ведение устной и письменной пропаганды для распространения «фундаментальных принципов, методов и целей МАТ», ознакомление с ними «рабочих масс и профсоюзного движения в России, а также групп российских рабочих за рубежом», разработка проблем «социального строительства на основе вольного, антиавторитарного коммунизма» с учетом уроков и опыта российской революции и международного революционного движения. Комитет официально сохранял свою независимость, но руководствовался общими ориентирами МАТ и работал в тесном контакте с ней и ее Секретариатом[23]. В мае 1923 г. он обратился ко всем организациям Интернационала с просьбой оказать моральную и материальную помощь, включая публикации статей о репрессиях, проведение собраний протестов и посылку писем, сбор средств и т.д.[24] В июне последовало новое обращение «Ко всем трудящимся!», подписанное комитетом вместе с заграничной делегацией Партии левых социалистов-революционеров и Союза социалистов-революционеров — максималистов, Группой русских анархистов в Германии и представителями Московского комитета помощи анархистам, арестованным в России. Сообщив о новых преследованиях, эмигранты призвали направлять резолюции протеста в советские представительства, выступать на всех рабочих и даже коммунистических собраниях с требованием протестовать и вопросами к коммунистам, создавать во всех странах комитеты помощи и защиты русских революционеров. четыре организации, подписавшие воззвание, создали совместный комитет[25].

В течение года анархо-синдикалистский комитет издавал газету «Рабочий путь»: ее распространяли среди российских эмигрантов за рубежом и, несмотря на огромные трудности, тайно ввозили в Советскую Россию. Строжайшая цензура и жестокие преследования тех, кто получал газету, вынудили отказаться от продолжения издания[26].

Комитет также собирал информацию о синдикалистских и анархистских заключенных в России и пытался оказать им помощь. Летом 1923 г. пресс-бюллетень МАТ опубликовал сообщение комитета о «подготовке новой провокации большевистского правительства» — планируемой конференции «бывших анархистов», которая должна была выразить «покаяние» и призвать вступать в компартию[27]. Секретариат Интернационала отправил письмо Совнаркому СССР с требо-

ванием освободить арестованного в Советском Союзе итальянского анархиста Бруно Гецци, жизнь которого оказалась в опасности. Когда ответа не последовало, МАТ послала телеграмму Сталину[28]. 22 ноября 1923 г. Секретариат обратился к Коминтерну с запросом о судьбе арестованных Давида Кагана и Ивана Ахрицкого[29]. В конце концов, Комитет защиты синдикализма вынужден был прекратить свою работу; усилия МАТ сосредоточились на оказании помощи заключенным и поддержке Совместного комитета защиты арестованных революционеров[30]. В конце 1923 г. этот комитет распространил еще один призыв к «планомерной и постоянной» помощи арестованным российским революционерам[31]. Позднее Объединенный комитет выступил с разоблачением амнистии, объявленной большевистским правительством, и привел список 20 революционеров, пытавшихся вернуться в Россию, но арестованных на границе и сосланных. Он призвал также Секретариат МАТ использовать все имеющееся влияние, чтобы добиться освобождения Давида Когана (Льва Рубина), который был арестован в СССР летом 1923 г.[32]

В июне 1923 г. Секретариат МАТ призвал к протестам по всему миру против убийства в аргентинской тюрьме анархиста Курта Вилькенса[33]. По призыву МАТ были проведены демонстрации и акции в различных странах. Итальянский УСИ направил послание солидарности в адрес аргентинской ФОРА. Немецкий ФАУД организовал 9 июля митинг протеста в Берлине, потребовав также освобождения арестованных участников массового движения; текст заявления был направлен в посольство Аргентины в Берлине[34].

После убийства в Испании секретаря Национальной конфедерации труда Сальвадора Сеги 10 марта 1923 г. Секретариат МАТ выпустил обращение «Реакция в Испании. К мировому пролетариату! К испанским товарищам!». Осудив покушение и призвав к протестам, анархо-синдикалисты выразили надежду на победу НКТ в борьбе «с испанским фашизмом, государством и буржуазией» и призвали рабочих Испании «не растрачивать силы в... частичных акциях», а выступить «методично и упорно» в ходе «всеобщих и одновременных действий»[35]. В июле 1923 г. Секретариат направил новое послание НКТ, в котором выражал свою солидарность в связи с репрессиями против участников забастовочного движения в Барселоне и арестом ведущих активистов Пестаньи, Трильи и т.д. «Ваше великолепное сопротивление... вошло в историю Интернационала», — говорилось в послании[36]. МАТ вела кампанию в защиту испанских анархистов Педро Матеу и Луиса Николау, приговоренных военным судом к смертной казни за покушение на испанского политического лидера

Дато. Секретариат МАТ призвал рабочих мира к акциям солидарности в их поддержку. К этому воззванию присоединились синдикалистские организации в других странах[37]. Так, в Германии протесты в испанские дипломатические представительства были направлены рабочей биржей Эрфурта, Ахена, «Синдикалистско-анархистской молодежью» Вестфалии, Немецкой лигой прав человека и др.[38]

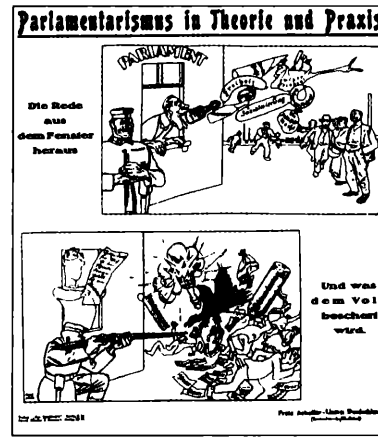
Интернационал выразил соболезнование японскому пролетариату в связи с разрушительным «великим землетрясением» 1923 г., за которым последовали аресты и казни анархистов, и МАТ выступила с заявлением «Террор в Японии». В нем выражалась солидарность с японскими товарищами. Интернационал призвал рабочих Европы и Америки проводить акции протеста перед японскими представительствами[39].

В начале 1923 г. Секретариат МАТ от имени Административного бюро направил протест в американское посольство в Берлине, осудив аресты членов Индустриальных рабочих мира, нарушение свободы слова и гражданских прав в США[40]. Мексиканские анархо-синдикалисты из ВКТ объявили в знак протеста против репрессий в США бойкот американских товаров, который, как вначале предполагалось, должен был продолжаться до полного освобождения заключенных в этой стране революционеров. В кампании участвовали 560 местных организаций; на предприятиях, которые принадлежали гражданам США, была объявлена стачка. Моряки в Веракрусе, Прогресо и других портах, где разгружались американские корабли, проводили демонстрации и митинги протеста. Рабочая федерация Гаваны (Куба), в которой были сильны позиции анархо-синдикалистов, также постановила начать кампанию против судебных преследований в США[41].

В послании министру юстиции Южно-Африканского Союза анархо-синдикалисты выступили с резким осуждением подавления крупной забастовки южноафриканских шахтеров Витватерсранда и репрессий против ее участников, потребовав немедленно освободить всех арестованных рабочих[42].

МАТ неоднократно обращалась с призывами к солидарности и поддержке рабочих выступлений. В мае 1923 г. Секретариат выразил солидарность с бастующими железнодорожниками и почтовыми работниками Бельгии, призвав, в частности, рабочих на территориях Германии, оккупированных бельгийскими войсками, бойкотировать бельгийские поезда и товары, не помогать отправке штрейкбрехеров[43].

Интернационал внимательно следил за событиями в Германии и пытался оказать помощь немецким рабочим. Весной 1923 г.



Секретариат МАТ призывал всех синдикалистов присылать средства в поддержку бастующим синдикалистам-шахтерам Саара[44]. В августе 1923 г. Административное бюро МАТ издало воззвание «К рабочим Германии!». В нем заявлялось, что рабочий класс страны и весь немецкий народ оказались на краю катастрофы в результате хищнической политики банков и крупных промышленников. Голод и неспособность капитализма организовать нормальную жизнь вызывают волну стачек. МАТ выражала убежденность в том, что в Германии назревает революция. В то же самое время Интернационал призывал рабочих к бдительности, к тому, чтобы не допустить того, чтобы революция вновь обернулась политическим путчем, на сей раз под руководством коммунистов, как прежде — социал-демократов. В воззвании подчеркивалось, что все партии стремятся исключительно к захвату власти и необходимо извлечь уроки из Русской революции. «В день, когда разразится революция, вы должны не просто приступить к разрушению существующей политической власти. Вашей важнейшей задачей должно стать ***предотвращение*** того, чтобы ***какая-либо клика***, пусть даже желающая быть красной, завладела политической властью в своих собственных целях. ***Чем победоноснее революция, тем большее благосостояние и тем больше свобод принесет она вам»***, — заявляла немецким рабочим МАТ. Она призывала их помнить о том, что уже сейчас, до революции, коммунисты предлагали фашистам боевой союз: этот союз повернется против рабочих. Трудящимся не нужен «государственный коммунизм», поскольку все правители в конечном счете одинаковы, несмотря на различную окраску. Трудящимся не нужны посредники — они сами должны завладеть продуктами и через свои революционные профсоюзы приступить к их распределению. МАТ призывала немецких трудящихся захватить городские и сельские предприятия и запустить их под собственным руководством[45].

В условиях острого социально-экономического кризиса и драматического ухудшения материального положения немецких трудящихся Секретариат обратился к секциям Интернационала с

предложением присылать средства в помощь ФАУД, чтобы тот мог продолжать действовать и издавать свой печатный орган. Ряд организаций ответил на это обращение и направил деньги, которые «позволили ФАУД продержаться в самые тяжелые времена»[46].

Осенью 1923 г. Секретариат МАТ обратил внимание трудящихся мира на бедственное положение португальских рабочих и просил оказать им поддержку. Он обратился с призывом не ехать на работу в Португалию, а предварительно запрашивать ВКТ о возможности трудоустройства и условиях труда и зарплаты[47].

Первый год существования анархо-синдикалистского Интернационала его секретарь Шапиро охарактеризовал как «год расширения» МАТ. В то же время он признавал, что вошедшие в нее организации «еще в недостаточной степени привыкли к тому, чтобы рассматривать свои действия как звено в международной борьбе пролетариата». «Слабость МАТ сегодня проистекает из недостатка чувства взаимопричастности между секциями», — замечал он, констатируя, в частности, что призывы к международной солидарности часто воспринимаются абстрактно, призывы МАТ к бойкоту нередко просто публикуются, но их практическое осуществление не организуется. Шапиро подчеркивал необходимость того, чтобы Интернационал работал как цельная организация, так чтобы периферия сразу же следовала призывам административного органа, а орган немедленно откликался на призывы с периферии. Он призывал наладить организационную работу: систематическую уплату членских взносов, периодическую присылку отчетов, скорейший ответ на циркуляры и письма Секретариата и т.д.[48]

Пропагандистская работа МАТ, как отмечалось в отчете Секретариата II конгрессу, «с самого начала страдала от большой нехватки финансовых средств». Первыми публикациями нового Интернационала были издания резолюций, статутов и воззваний I конгресса на немецком, французском и английском языках. Эти материалы были изданы также НСФ (Норвегия), опубликованы в испаноязычных газетах Аргентины, Испании, Мексики, Чили и Уругвая и на португальском языке в Португалии и Бразилии[49].

Чтобы информировать секции о том, что происходит в рабочем движении различных стран, распространять среди рабочих сообщения и послания МАТ, Секретариат приступил к выпуску пресс-бюллетеня. Он рассылался всем секциям и их печатным органам, а также рабочей печати вообще. Первый номер бюллетеня вышел 2 апреля 1923 г. Секретариат пытался выпускать его примерно один раз в две недели, так что на 1 января 1925 г. вышло 42 номера. Бюллетень издавался на немецком, испанском, французском и англий-

ском языках, однако французские и английские издания нередко появлялись с опозданием[50].

Особое направление пропагандистской работы Интернационала было связано с попытками способствовать распространению анархо-синдикалистских идей в тех странах, где они до тех пор были практически неизвестны. В январе 1923 г. в Берлине было объявлено о создании по предложению Секретариата МАТ Европейского бюро (комитета) по пропаганде революционного синдикализма в Индии. Этот орган официально не входил в Интернационал, но работал «в полном согласии с ним»[51]. Комитет по пропаганде революционного синдикализма в Индии, состоявший из индийских эмигрантов в Берлине и работавший при содействии МАТ, сумел при помощи Секретариата установить связи с рядом рабочих организаций в Индии. Издавался специальный англоязычный выпуск пресс-бюллетеня Интернационала, который посылался в эту британскую колонию; материалы из него перепечатывались в изданиях рабочих организаций. Британские колониальные власти запретили распространение материалов МАТ и пресекли установленные контакты[52].

Пленум в Инсбруке (декабрь 1923 г.)

Поскольку к концу 1923 г. большинство потенциальных секций определились по вопросу о вступлении в МАТ и ратифицировали свое присоединение к анархо-синдикалистскому Интернационалу, Секретариат счел необходимым собрать пленум Административного бюро в полном составе с тем, чтобы получить общее представление о ситуации и обсудить дальнейшую работу. Местом проведения был избран австрийский город Инсбрук. В качестве причины для такого выбора Секретариат МАТ назвал сравнительную дешевизну (в силу низкого курса австрийской валюты) и удобное географическое положение, что делало возможным приезд представителей из стран Южной Европы.

Пленум Административного бюро МАТ в Инсбруке (Австрия) проходил со 2 по 4 декабря 1923 г. Он способствовал укреплению организационной основы и связей между секциями и Секретариатом, подвел итоги первого года работы нового Интернационала и наметил некоторые планы на будущее. В работе приняли участие представители анархо-синдикалистских организаций Германии (Барвич), Голландии (Лансинк), Италии (Джованнетти, Борги), Норвегии (Смит), Швеции (Йенсен, Э. Линдстам), Аргентины

(Абад де Сантильян) и Уругвая (Геррсро). Не смогли приехать представители ВКТ Мексики, которая имела слишком мало времени для подготовки, НКТ Испании и ВКТ Португалии, столкнувшиеся с чрезвычайной ситуацией в своих странах (в последующем намечалось созвать специальную конференцию МАТ по Иберийскому полуострову, но это намерение так и не было осуществлено). В качестве наблюдателя участвовали делегаты Союза антиавторитарных социалистов Австрии Пьер Рамю и Г. Керн[53].

Участники оценили прошедший срок как «период подготовки». В организацию вступили профобъединения из Нидерландов, Аргентины, Испании, Португалии и Мексики. «Многие профцентры только в течение этого года приняли решение о своем окончательном вступлении в МАТ», — отмечалось на пленуме[54]. Секретарь МАТ Сухи констатировал в отчетном докладе, что Интернационал начал свою деятельность в «чрезвычайно подвижный период», когда требовалось прилагать «все силы в борьбе пролетариата против атак реакции». Разочарованные отказом Амстердамского Интернационала и Профинтерна поддержать идею всеобщей стачки против оккупации Рура, делегаты пленума сочли, что «время компромисса с москвичами и амстердамцами прошло». Сухи призвал аннулировать соответствующую резолюцию Учредительного конгресса МАТ. Пленум одобрил работу Секретариата, а также утвердил финансовый отчет, с которым выступил Ф. Барвич[55].

Наиболее важным решением пленума была «Резолюция относительно единого фронта», принятая после чтения послания от португальской ВКТ и энергичной дискуссии. Она предостерегала участников движения во всех странах от «маневров руководителей коммунистических партий... под именем "единого фронта"». Участники назвали лозунг коммунистов лицемерным и иезуитским, указав на то, что там, где коммунисты чувствуют себя сильными, они не стремятся ни к какому сотрудничеству с революционным меньшинством. Напротив, когда компартии обладают малыми силами, они всегда прибегают к «единому фронту» даже с самыми одиозными элементами в стремлении обойти своих соперников как справа (социал-демократов), так и слева (анархо-синдикалистов). Опыт событий в Италии, Германии, Голландии, Португалии и других странах доказал, что «этот лозунг единого фронта есть лишь орудие для махинаций коммунистических партий... с целью захватить руководство всем рабочим движением и присвоить его». В резолюции подчеркивалось также, что коммунисты никогда не готовы к сотрудничеству на равных, сея «систематическую ложь» и вызывая расколы, ежедневно меняя друзей и врагов, демонстрируя

«политическую аморальность» в соответствии с принципом «цель оправдывает средства» и в стремлении к власти прибегая к властническим методам. «...Между нашими и их целями методами борьбы существует антагонизм, который исключает взаимное доверие и общие интересы», — заявили анархо-синдикалисты. Они обвинили членов и «сателлитов» Коминтерна в проникновении в ряды революционного синдикализма, систематическом саботаже социальной революции и подготовки к ней. Пленум призвал всех трудящихся присоединиться к революционно-синдикалистским организациям как единственной возможности для рабочего движения систематически готовить социальную революцию.

В духе общего отказа от «единого фронта» с большевизмом пленум утвердил еще одну важную «Резолюцию о позиции МАТ в отношении французского синдикализма». Участники постановили пересмотреть позицию, которую занял Учредительный комитет МАТ в отношении Комитета синдикалистской защиты Франции как «совершенно бесполезную»: «ситуация с тех пор стала еще более сложной, а моральный упадок революционного синдикализма во Франции стал еще большим». Значительная часть вины за это лежала, по мнению анархо-синдикалистов, на «нерешительности и отсутствии идеологической ясности» французских товарищей, «которые, несмотря на их добрую волю и искренность их намерений, так и не поняли, что нельзя смешивать противоположные концепции» и пытаться во имя «абстрактных идеалов единства» объединить революционный синдикализм с реформизмом МФП и диктаторскими устремлениями «московской тенденции». Подобные попытки, по мнению участников пленума, могли привести «только к полному отказу от идей и методов революционного синдикализма». Они призвали «революционный пролетариат Франции» осознать это и преодолеть «нынешние преграды»[56].

Выслушав доклады делегатов, пленум пришел в выводу, что «революционный синдикализм идет вперед по всему миру», и принял резолюции о положении и деятельности анархо-синдикалистов в отдельных странах.

Участники осудили деятельность политических партий Германии и их борьбу за захват власти, объявив их наносящими ущерб рабочему классу. Они предупредили об опасности установления военной или фашистской диктатуры, попыток восстановления монархии и т.д. и обвинили социал-демократов и реформистские профсоюзы в предательстве своих собственных республиканско-демократических и марксистских принципов и служении правящим классам. Коммунисты, по мнению анархо-синдикалистов, не

желали социальной революции в Германии, но хотели только подчинить трудящихся «диктаторскому режиму Кремля», действуя на советские деньги. «Попытка вступить в связь с генералами бывшей кайзеровской армии, обращение к мелкой буржуазии и националистическим деятелям с призывом к сотрудничеству в совместной борьбе против германской социал-демократии и буржуазной демократии, с одной стороны, и безответственный мятеж в Гамбурге, создание правительственной коалиции с социал-демократами в Саксонии и Тюрингии, с другой, — все это означает, что коммунистическая партия, далекая от того, чтобы быть революционной партией классовой борьбы, беспрестанно играла в игры с реакцией» и способствовала тем самым ее усилению, — говорилось в резолюции пленума.

«Синдикалисты Германии должны достичь соглашения со всеми антиэтатистскими революционными элементами, которые хотят действительно вести борьбу с целью любой ценой воспрепятствовать не только действиям реакционеров, но и любым попыткам государственнических элементов, которые стремятся использовать ситуацию в своих партийных и политических интересах», — подчеркивали анархо-синдикалисты. Они вновь повторили, что подлинная революция в стране возможна не в форме переворота и диктатуры, а только путем федералистского творчества трудящихся города и деревни, чьи революционные экономические органы должны регулировать производство, обмен и потребление[57].

Пленум приветствовал образование голландского анархо-синдикалистского профобъединения НСП, выразил солидарность с ним и пожелал ему успешной работы бок о бок с другими секциями Интернационала. Участники возложили вину за раскол Нидерландского секретариата труда на коммунистов и в свете этих «маневров» сочли создание новой организации «единственной возможностью»

Делегаты приняли резолюцию о деятельности «ренегатов от анархизма в Аргентине и Уругвае» — так называемых «анархо-диктатурщиков», которые заявляли о том, что они против политических партий, но признавали концепцию «диктатуры пролетариата» и вели пропаганду в пользу советского большевизма. Анархо-синдикалисты сочли такую деятельность с использованием анархистской терминологии чрезвычайно опасной. Они приветствовали то, что ФОРА и ФОРУ решительно отмежевались от этих группировок и приняли против них «все необходимые меры». В резолюции о Мексике участники пленума МАТ осудили деятельность Американской федерации труда и ее сторонников как наносящую ущерб борьбе пролетариата

Центральной Америки и Мексики за социальное освобождение и призвали революционный пролетариат «выступить против этих организаций», «вести с ними борьбу и отвергнуть их».

Пленум Интернационала выразил поддержку итальянским и российским анархо-синдикалистам. В резолюции поддержки УСИ выражалась надежда на то, что для союза и революционного движения Италии «наступят лучшие дни». Делегаты призвали итальянских эмигрантов создавать за рубежом организации УСИ в сотрудничестве с революционно-синдикалистскими организациями соответствующих стран, которые, в свою очередь, должны будут оказать им помощь. Пленум высказал солидарность с «российскими товарищами» и решительный протест против жестоких преследований со стороны советского режима, осуществляемых «с бо́льшим деспотизмом», чем со стороны буржуазных правительств. Делегаты призвали «товарищей из всех стран сделать все возможное для оказания материальной и моральной помощи сосланным и заключенным» российским либертариям и «сорвать маску» с большевистского режима[58].

Пленум в Инсбруке послал приветствие Индустриальным рабочим мира как «союзникам», добивающимся той же цели, что и МАТ, — «ликвидации наемного рабства, экономической эксплуатации и политического угнетения». В резолюции выражались интерес к их «энергичной борьбе... против реакции американской плутократии» и симпатия «всем преследуемым товарищам». Анархо-синдикалисты приветствовали сопротивление ИРМ против подчинения движения «партийно-политическим целям». Делегаты вновь выразили надежду на то, что «ИРМ найдут путь к объединению с революционными синдикалистами всех стран»[59].

Помимо резолюций о ситуации и деятельности в конкретных странах, участники пленума приняли ряд решений относительно задач Секретариата МАТ. Так, ему было поручено вступить в связь с секциями для подготовки издания органа или журнала МАТ на разных языках. Должен был продолжиться выпуск пресс-бюллетеня Интернационала, в том числе и на испанском языке. Пленум обратился ко всем секциям и симпатизирующим организациям с призывом предоставить финансовые средства, необходимые для ведения пропаганды и осуществления солидарности, причем размеры предоставляемых средств должны были определяться национальными профцентрами самостоятельно. Для организации сбора средств в романских странах, особенно в Латинской Америке, было решено выпустить и распространить «марки солидарности и пропаганды». Секретариат должен был публиковать данные о по-

ступлениях. Проведение II конгресса МАТ было намечено на сентябрь 1924 г.; место проведения предстояло уточнить через Секретариат[60].

От пленума в Инсбруке до II конгресса

В этот период направления деятельности Секретариата МАТ оставались в целом прежними. Определяя задачи Интернационала, секретарь МАТ Шапиро в первом номере нового печатного органа международной организации — журнала «Ди Интернационале» выражал надежду на то, что второй год его существования станет началом второго и более длительного «периода собирания», когда секции перейдут от «платонического присоединения» к совместным оборонительным и наступательным действиям, а «фракционные колебания внутри МАТ» уступят место «взаимной терпимости, несмотря на сохраняющиеся различия в мнениях». За этим, по его мнению, должен был последовать третий период существования Интернационала — «период действия»[61].

Секретариат все настойчивее ставил вопрос о налаживании согласованных интернациональных действий, проведении международных бойкотов, актов протеста против преследований революционеров и стачек солидарности, о борьбе за единый уровень реальной зарплаты и единую продолжительность рабочего времени по всему миру, поскольку, «пока различия в условиях труда и жизни между отдельными странами слишком велики, экономические действия рабочих всегда будут иметь национальный характер»[62].

В идейном и практическом отношении МАТ официально провозгласила себя наследницей антиавторитарного крыла Первого Интернационала. Секретариат МАТ опубликовал «Воззвание к мировому пролетариату» по случаю исполнявшейся в сентябре 1924 г. 60-й годовщины со времени создания Первого Интернационала, возводя идеи анархо-синдикализма к дискуссиям, которые происходили в его рамках: «На конгрессе в Базеле [1869 г.] бельгиец Хинс

развивал великие идеи о политическом единстве общин и экономической реорганизации общества профсоюзами. "Из этой двойной формы организации местных объединений работников и всеобщих отраслевых союзов, — говорил Хинс, — вырастет, с одной стороны, политическая администрация общин, а с другой — всеобщее представительство труда, на региональном, национальном и международном уровнях. Советы профессиональных и отраслевых организаций заменят нынешнее правительство, и это представительство труда раз и навсегда придет на смену старым политическим системам прошлого"». Анархо-синдикалисты считали достижением антиавторитариев Первого Интернационала понимание того, «что вместе с монополией на обладание должна пасть и монополия на власть», противопоставление «правительственной политике партий экономической политики труда», сознание необходимости «предпринять на предприятиях и в отраслях производства социалистическую реорганизацию общества», из чего, по их мнению, «родилась идея Советов». «Либертарное направление внутри Интернационала полностью понимало, что социализм не может быть продиктован никаким правительством, что он, напротив, должен развиться снизу вверх, из недр трудового народа, и что сами трудящиеся должны взять в свои руки управление производством и потреблением». В этом смысле в ходе борьбы между бакунистами и марксистами «речь шла о двух различных пониманиях социализма и в особенности о двух различных путях, которые должны были вести к социализму», — подчеркивал Секретариат МАТ. «Для членов Интернационала социализм был символом новой общественной культуры, призванной прийти на смену цивилизации капиталистической эры». Отметив, что Второй Интернационал «врос в буржуазное государство», а Третий превратился в орудие политики российского правительства, анархо-синдикалисты заявили: «...Идеи старого Интернационала не погибли. Они и сегодня находят выражение в организациях, которые сплотились в Международной ассоциации трудящихся, альянсе против наемного рабства и государственной опеки»[63].

МАТ уделяла первостепенное внимание интернационализму, совместной борьбе трудящихся, невзирая на границы и нации. В связи с бурным ростом миграции рабочей силы после Первой мировой войны, усилением притока рабочих из Польши, Италии и арабских стран, частично — из Испании и Германии во Францию, латиноамериканские и иные государства, перед анархо-синдикалистами встала проблема конфликтов между приезжими и местными трудящимися. Они считали ее настолько важной, что секретарь Ин-

тернационала Сухи предложил вынести ее на обсуждение конгресса МАТ. Он признал существование различий в уровне жизни и соответственно готовность приехавших работать за более низкую зарплату. «...Это противоречие, — писал Сухи, — может привести к пробуждению национальной ненависти среди классово несознательных и не обученных социализму местных рабочих». Остановившись на некоторых из таких конфликтов подробнее, он сделал вывод, что речь идет не о «национальных вопросах», а о «следствиях капиталистической системы», поскольку операция со снижением зарплаты «намеренно организуется капитализмом», который действует по принципу «Разделяй и властвуй!». Выходом из положения Сухи считал усиление профсоюзов и их контроля над миграцией рабочей силы. «Ни один иммигрант из-за рубежа не должен приступить к работе на каком-либо предприятии или на стройплощадке, если он не организован» в профсоюз. Секретарь МАТ предложил, чтобы профсоюзы стран, откуда едут эмигранты, заранее информировали рабочие организации стран иммиграции о прибытии работников. Другой важной задачей в этой связи он считал вовлечение приехавших в профсоюзы. Это позволило бы, по его мнению, сорвать планы предпринимателей по снижению зарплаты[64]. К практике такого информирования активно прибегали рабочие организации южноамериканских стран. Так, аргентинская ФОРА в 1923 г. несколько раз предостерегала европейских трудящихся от вербовщиков из Аргентины, разъясняя, что реальные условия в стране далеко не столь блестящи, и предлагая каждый раз обращаться непосредственно к ней. Подобный призыв был направлен, например, чехословацким синдикалистам[65]. Португальская ВКТ также рекомендовала зарубежным рабочим запрашивать у нее информацию, прежде чем ехать работать в Португалию[66].

Интернационал продолжал расти. 21 января 1924 г. Секретариат на своем заседании признал присоединение ВКТ Мексики, а 5 февраля 1924 г. — Всеобщего рабочего союза Верхнего Эльзаса[67].

Общая линия МАТ была выражена в воззвании Административного бюро МАТ «К западноевропейскому пролетариату!». «После того как революционное наступление рабочих остановилось», — говорилось в документе, — реакция перешла в контрнаступление повсюду — в Италии, Испании, Германии. Трудящиеся оказывали сопротивление. МАТ приветствовала борьбу за сохранение 8-часового рабочего дня в Германии и призвала рабочих Франции, Бельгии (оккупирующих часть немецкой территории) и других стран поддержать ее, оказать давление на правительства своих стран, чтобы не допустить помощи оккупационных властей немецким капи-

талистам. Анархо-синдикалисты выступили за всеобщую стачку рабочих Франции, Бельгии и Германии за 8-часовой рабочий день[68].

Интернационал продолжал активно выступать против социал-демократического и коммунистического влияния в профсоюзном движении. В связи с ориентацией Профинтерна на сотрудничество с МФП и борьбу с анархо-синдикализмом, Административное бюро МАТ выпустило воззвание «К организациям МАТ! К рабочим всех стран!», в котором осуждались решения Третьего конгресса Профинтерна[69].

МАТ организовывала международные кампании, приурочивая их к различным годовщинам и памятным датам. В январе 1924 г. Административное бюро МАТ призвало все секции почтить память основоположника революционного синдикализма Ф. Пеллутье проведением акций в 23-ю годовщину его смерти[70].

Антимилитаристские выступления анархо-синдикалистов были приурочены к годовщине первого мирового военного конфликта. МАТ выпустила «Призыв к мировому пролетариату к 10-й годовщине начала мировой войны». В Европе по-прежнему нет покоя и мира, утверждала она, ссылаясь на продолжение гонки вооружений, рост национализма, поражение революционных движений и установление диктатур. Синдикалисты призвали организовать в этот день протесты и стачки против милитаризма, а также в принципе отказываться от работы на военном производстве. В случае угрозы войны они рекомендовали прекратить всякое производство, прервать сообщение и связь, могущие служить войне. МАТ заявила, что из-за раскола мирового пролетариата она практически в одиночку ведет борьбу с милитаризмом под лозунгом «Война войне!»[71].

Практическая работа Секретариата МАТ по оказанию финансовой помощи участникам рабочих выступлений, преследуемым революционерам и беженцам сдерживалась нехваткой финансовых средств и нерегулярным поступлением взносов от секций. Согласно решению I конгресса МАТ, каждая секция должна была перечислять Интернационалу 0,5% взноса каждого своего члена. Но на практике этого сделать не удалось.

В соответствии с утвержденным на конференции в Инсбруке планом, распространялись «марки солидарности и пропаганды» МАТ (особенно в странах, откуда не поступали регулярные взносы). Так, в Аргентину было послано 55 тысяч марок, в Мексику и Францию — по 50 тысяч, в Португалию — 42 тысячи, в Испанию — 40 тысяч и в Норвегию — 5 тысяч. Однако план распространения осуществился лишь в недостаточной мере. В другие страны марки не посылались: в Швецию — поскольку САК сочла

эту практику неоправданной и сама издавала множество марок по сбору средств, в Германию — из-за тяжелого экономического положения[72]. В Германии, где местные союзы ФАУД пользовались автономией, а единая центральная касса отсутствовала, Административная комиссия выпустила собственные марки сбора в пользу МАТ. В 1924 г. удалось собрать и передать Интернационалу 2125 золотых марок. Шведская САК, активно распространявшая по призыву МАТ первомайские марки, перечислила в 1924 г. Интернационалу треть собранной суммы — 430 крон. Она передала на международную помощь еще 550 крон[73].

Несмотря на трудности, анархо-синдикалистский Интернационал пытался осуществлять международную поддержку забастовочных выступлений в отдельных странах. «Соотношение сил для рабочего движения, с одной стороны, и реформистская тактика Амстердамцев, с другой, не всегда позволяли вести самостоятельную борьбу посредством прямого действия, — отмечалось в отчете Секретариата МАТ о работе в 1923—1924 гг. — Однако там, где рабочие вступали в борьбу, наши страновые организации находились в первых рядах. Секретариат МАТ был всегда готов поддержать эту борьбу и вдохнуть в трудящихся мужество и надежду»[74].

В феврале 1924 г. в связи со стачкой немецких моряков в британских портах с требованием распространить на них английские условия труда и уровень зарплаты МАТ призвала синдикалистские организации Голландии и Скандинавских стран связаться с профобъединениями моряков своих стран, чтобы побудить их к солидарности с немецкими моряками[75].

Зимой 1924 г. Интернационал повторил обращение к рабочим не ехать на работу в Португалию в связи со стачкой и локаутом в стекольной промышленности этой страны[76].

В мае 1924 г. Секретариат выпустил воззвание «Помогите бастующим шахтерам Германии!», призвав рабочих мира оказать моральную и материальную помощь бастовавшим с 7 мая за лучшую оплату труда и против продления рабочего дня немецким шахтерам, ставшим жертвой локаута. МАТ призвала не допустить поставок угля в Германию, бойкотировать немецкие товары во время забастовки, собирать деньги в помощь жертвам локаута[77]. Но, как признавал Сухи на II конгрессе МАТ, призыв «встретил лишь платоническое эхо»[78].

Секретариат направил в 1924 г. приветствие бастовавшим металлистам Норвегии, выразив солидарность и моральную поддержку рабочим. Шведская организация САК оказала им финансовую помощь[79].

Интернационал координировал оказание финансовой поддержки борющимся рабочим и членам их семей. В соответствии с решением пленума в Инсбруке, Секретариат выпустил 10 января 1924 г. воззвание «К революционным синдикалистам! К революционному пролетариату всех стран!», призвав к сбору средств в помощь «детям революционных пролетариев Германии»[80]. В рамках кампании «Детской помощи МАТ» были созданы комитеты помощи немецким детям в Голландии, Швеции и Норвегии, собирались средства. Голландские анархо-синдикалисты намеревались принять 100 детей рабочих Рура для ухода за ними, но план не был осуществлен, поскольку все силы голландской секции поглотила забастовка текстильщиков, и мера была перенесена на следующий год. Норвежские синдикалисты в течение нескольких месяцев принимали у себя 20 детей из Берлина. Члены португальской ВКТ собирали деньги и одежду; средства были направлены в Секретариат, однако одежда так и не дошла. Шведские синдикалисты собрали 10 тысяч крон, позволившие построить детский дом отдыха в Германии и обеспечить отдых 150 детей немецких рабочих из Рура и Берлина. Средства собирались также в Бразилии, особенно среди членов Союза немецких рабочих[81]. Секретариат передал все собранные средства ФАУД и от его имени поблагодарил всех, принимавших участие в кампании[82].

10 июня 1924 г. итальянский УСИ попросил Секретариат МАТ распространить помощь детям на итальянских товарищей. Комитет помощи детям начал соответствующую акцию и призвал секции изучить возможность принять детей членов УСИ, посылать продукты или финансовые средства. Члены ФАУД провели сбор средств в помощь арестованным итальянским товарищам и членам их семей. Деньги собирались также в Аргентине и были посланы по назначению. Шведская САК выделила из своей кассы на эти цели 2 тыс. крон; собранные средства посылались непосредственно УСИ[83].

Преследования революционеров в России оставались в центре внимания международного анархо-синдикализма. Секретариат МАТ опубликовал список 150 арестованных и направил воззвание «К организациям МАТ! К пролетариату всех стран!» с призывом: «Помогите заключенным революционерам в России», потребовав их освобождения до 1 мая 1924 г.[85] В соответствии с этим призывом МАТ, были созданы комитеты помощи в Германии и Швеции; выступления протеста против репрессий в Советской России были организованы в Испании, Голландии, Мексике и Южной Америке, Норвегии. Несмотря на противодействие коммунистов, тысячи рабочих приняли участие в митинге протеста в Берлине. Кампания нашла отклик и среди рабочих Парижа[86].

По инициативе революционных синдикалистов и анархистов Франции возникла Группа защиты заключенных революционеров в России, секретарем которой стал Ж.Реклю. 25 мая 1924 г. она обратилась с призывом ко всем рабочим организациям страны с призывом развернуть кампанию за освобождение арестованных в преддверие предстоящего съезда Российской компартии и конгрессов Коминтерна и Профинтерна. Группа попросила рабочие организации посылать телеграммы протеста в Россию, требовать амнистии для арестованных революционеров, создать по всей Франции пропагандистские комитеты и организовать массовые митинги. Были выпущены и активно распространялись открытки с портретами заключенных — левой эсерки Марии Спиридоновой, анархистов Аарона Барона и Когана[87]. Активисты и сторонники группы расклеивали плакаты и раздавали тысячи листовок солидарности с арестованными и собирали средства, которые передавали затем Комитету помощи в Берлине. Финансовую помощь группе оказали некоторые профсоюзы УВКТ (федерация строителей, профсоюзы строителей Туротта в Уазе и Клермон-Феррана, союзы механиков Сены и литографов Лиона) и ВКТ (департаментские союзы профсоюзов Сены, Луаре, Мен и Луары, Соммы, Синдикальная палата служащих Сены, совет профсоюзов Ренна, федерации железнодорожников, почтовых и телеграфных агентов, кожевников, работников пищевой промышленности, почтовиков, стекольщиков, Национальный профсоюз работников почт и телеграфа, профсоюзы почтово-телеграфных служащих, шляпников, стенографисток и машинисток), автономные профсоюзы (землекопов Сены и Сены и Уазы, работников гостиничной отрасли, металлургов Лиона, коммунальных работников Тулона, мостовых рабочих Гавра, объединенный синдикат строителей, региональный союз Юры, Эн и Ду, союз профсоюзов Бельфора и биржа труда Орлеана), а также анархистские группы («Фрюктидор», группы 20-го округа Парижа, Круа, Рубэ) и отдельные рабочие активисты[88].

В Париже были проведены крупные собрания в залах общества ученых и Мютюалитэ, в Бельвиле. Акции протеста синдикалистов и анархистов в июне — июле прошли также в Шербуре, Нанте, Лилле и других городах. Телеграммы с требованием освободить арестованных направили в Москву Союз профсоюзов Сены, Объединенная федерация строителей, Группа защиты и др.[89] По призыву группы многие французские интеллектуалы подписали заявление протеста против «арестов и ссылок трудящихся российским правительством». Среди подписавших были писатели Пьер Амп, Антуан Сёль, Шарль Вильдрак, Поль Брюла, Хан Райнер, Леон Франи,

Эмиль Жилльомен, Жерар де Лаказ-Дютьер, Эли Фор, поэты Анри-Жак, Жорж Пиош, Морис Бушор, Эжен Олланд, Жан Риктюс, профессора и ученые Ш. Сеньобос, Л. Леви-Брюль, Л. Зоретти, Жак Адамар, Шарль Рише, видные деятели искусства Франц Журден, Фирмен Жемье, Флоран Шмитт, Жак Копо, Максимилиен Люс[90].

Секретариат МАТ послал протест председателю Совнаркома СССР Рыкову в связи с отказом освободить объявившего голодовку анархо-синдикалистского издателя Э.Б. Майера-Рубинчика[91]. И в последующем в пресс-бюллетене МАТ регулярно публиковались данные о репрессиях в России, положении рабочих и т.д.[92]

В 1924 г. Итальянский синдикальный союз (УСИ) информировал МАТ о событиях в стране, связанных с убийством депутата-антифашиста Маттеоти и последовавшим за этим политическим кризисом. Административное бюро МАТ опубликовало воззвание «К борьбе против убийственного фашизма». В нем высказывалось мнение, что совершенное фашистским режимом политическое убийство стало последней каплей, переполнившей чашу терпения, и теперь даже буржуазные демократы в Италии больше не поддерживают режим. МАТ призвала провести по всему миру демонстрации протеста против итальянского фашизма, организовать собрания и манифестации перед итальянскими представительствами за рубежом, расширить антифашистскую агитацию[93]. В конце 1924 г. в связи с ужесточением репрессий в Италии после «кризиса Маттеоти» Секретариат МАТ вновь выступил с призывом к сбору средств в пользу УСИ[94]. Большую помощь УСИ оказывала также итальянская секция североамериканских Индустриальных рабочих мира[95].

Другим объектом солидарности стали трудящиеся Испании, в которой свирепствовала диктатура Примо де Риверы. Административное бюро МАТ приняло обращение «Против реакции в Испании», призвав рабочих всех стран проводить акции протеста, посылать телеграммы испанским властям, публиковать и распространять информацию о правительственном терроре, бойкотировать испанские товары и заказы, а также собирать средства в помощь испанским товарищам. МАТ призывала спасти жизнь Николау, Матеу и Х. Баутисты Ачера[96] В конце 1924 г. Секретариат МАТ выпустил воззвание к мировому пролетариату «Товарищи! На борьбу против белого террора в Испании». В нем сообщалось о начале борьбы против диктатуры Примо де Риверы, о восстании и кровавых столкновениях в Барселоне. «Эти бои являются авангардными сраже-

ниями испанской революции, накануне которой мы находимся», — утверждал Секретариат. Однако восстание было подавлено, за ним последовали террор и смертные приговоры. МАТ призвала к бойкоту испанских товаров, к отказу от разгрузки испанских судов, от производства товаров для Испании и их транспортировки в эту страну, к организации массовых демонстраций и протестов. Французским рабочим был адресован призыв: заставить власти освободить арестованных испанских эмигрантов и предоставить им убежище[97].

Практически не имел результата призыв бойкотировать товары из Калифорнии в связи с репрессиями против рабочего движения в этом штате США. Так, САК сообщала, что не могла побудить другие рабочие организации поддержать эту идею. Вообще же «мы придерживаемся мнения, — писали шведские синдикалисты в отчете II конгрессу МАТ, — что нельзя объявлять бойкот, если нет шансов, что он будет удачным»[98].

В международном анархо-синдикалистском движении сохранялись существенные расхождения во мнениях по многим вопросам.

Среди европейских синдикалистов преобладало представление о том, что в предреволюционный период следует как можно в большей мере развить революционную теорию и программу, заняться практической подготовкой и заложить основные элементы будущего общественного строя в виде профсоюзной организации, готовой взять в свои руки управление экономикой и социальными делами в ходе всеобщей экспроприационной стачки. В этой связи секретарь МАТ Шапиро критиковал как притязания анархистов на гегемонию, так и политическую и идейную нейтральность «чистого синдикализма». В результате первый, по его мнению, отрывался от реальной жизни и от рабочего движения как единственного средства совершить революцию, а второй — попадал под влияние политических партий. МАТ и ее синдикаты как боевая экономическая организация представлялись ему оптимальным соединением анархизма и синдикализма, борьбы за повседневные интересы и за социальную революцию[99].

Большое внимание анархо-синдикалисты уделяли проблеме рабочего контроля на производстве. С их точки зрения, это было необходимо не только для того, чтобы успешно бороться с милитаризмом, противодействуя производству военных материалов, но и с точки зрения перспективы организации социалистической экономики. «При капиталистическом способе производства, — гово-

рилось в редакционной статье печатного органа МАТ — журнала «Ди Интернационале», — целью производства благ является не удовлетворение потребностей народа, а получение прибыли предпринимателями. Это обстоятельство приводит к изготовлению товаров плохого качества, к полной бесплановости всего производства и к эксплуатации рабочих как ***потребителей***. Далее возникает недопотребление рабочих масс... Рука об руку с этим идет безработица». Рабочий контроль на производстве был призван, с точки зрения анархо-синдикалистов, выявить эти проблемы и обнаружить пути их устранения в ходе социальной революции. При этом они вели речь о «контроле снизу», а не о закрепленном законодательством участии представителей рабочих в предпринимательском управлении. «Контроль над производством не должен пониматься в наивном духе реформистов, где он низводится до требования о "равноправии между капиталом и трудом"; он должен вести, напротив, к стремлению ликвидировать капиталистическую экономику прибыли и ввести социалистическое производство, ориентированное на потребности»[100].

Европейские синдикалисты, которые отстаивали такую форму организации, как рабочие советы, теперь с беспокойством следили за тем, как социал-демократы и контролируемые ими профсоюзы пытались узаконить этот орган, «привлечь производственные Советы к задаче контроля над производством в духе экономической демократии». Синдикалисты опасались, что в этом случае деятельность Советов будет «осуществляться лишь в рамках законов буржуазного государства» и в итоге они превратятся из потенциально революционного органа в часть существующей системы[101].

В России Советы на производстве превратились в придаток компартии, в Германии они были санкционированы законодательством, отмечал секретарь МАТ Сухи. «Это так называемое "узаконение" идеи советов с помощью Закона о производственных советах является незаконным детищем идеи Советов, костью, брошенной правящим классом рабочим, чтобы их успокоить, — писал он. — В этой связи уместно указать на бесполезность рабочего законодательства... Социальное законодательство не открывает путь к социальному освобождению, а только преграждает его. Тем самым среди пролетариата сеются иллюзии, будто он может что-либо ожидать от государства... Вера в собственные силы и доверие к ним ослабляются в той мере, в какой усиливается надежда на государственную власть и вера в ее заботу о подданных»[102]. Законодательно оформленные производственные советы превратились в «орудие предпринимателей». Сухи высказался за создание

«действительно революционных производственных Советов», независимых от «буржуазных законов», инструментов классовой борьбы, подготовки социальной революции, а в будущем — органов рабочего управления производством. Он призвал, не дожидаясь революции, приступить к избранию на предприятиях «доверенных лиц», которые и должны стать таким революционным производственным Советом. В отличие от аналогичных институтов и органов, создаваемых реформистскими профсоюзами, они должны были строиться на федералистской основе. В задачи таких явочным образом созданных Советов, по мысли Сухи, входило распространение на предприятиях, в ходе общих собраний и т.д. взглядов и представлений революционного синдикализма, противодействие деятельности партийных политиков и их сторонников, подготовка к занятию предприятий и управлению ими, подготовка трудящихся к этой конечной цели рабочего движения[103]

Хотя синдикализм традиционно скорее позитивно относился к техническому и экономическому развитию, росту производства и т.д., в середине 20-х годов начинают появляться и все более критические высказывания относительно последствий капиталистической формы производства для человеческой личности. Не случайно одним из первых на страницах органа МАТ «Ди Интернационале» высказался Макс Багинский — анархист из США, страны, в которой зародились тейлористские методы организации экономики. «Капиталистический режим гигантски увеличил число пролетариев, сбил их в массу; на вопрос, приблизил ли он их к революции с точки зрения инициативы, волевой энергии, мышления и чувств, нельзя просто так ответить положительно, — писал он. — Капиталистический способ труда воздействует таким образом, что калечит индивидуальный элемент в человеке, заставляет выступать на первый план монотонное, типичное. Частичный труд и машина втягивают работника в ужасающий круг навязанных ему смертельно отупляющих привычек. Самое интенсивное напряжение, растрата физических сил лишают его свежей, спонтанной энергии мыслей и чувств, которая и отличает революционера от равнодушного и живущего в вечном угаре обывателя»[104]. Однако вопрос о «капиталистической рационализации» стал предметом широкого обсуждения в МАТ лишь позднее.

Со своей стороны, аргентинская ФОРА в этот период окончательно обосновала свою собственную теорию анархистского рабочего движения. Она выступала против разделения на «специфические» (идейные) анархистские группы и широкое синдикальное движение, открытое для рабочих с различными взглядами. Она

придерживалась концепции массового анархистского рабочего движения. «ФОРА изначально всегда была ***синдикалистской*** организацией с ясно выраженной ***анархистской*** тенденцией, как Юрская федерация, Испанская федерация [Первого] Интернационала и т.д. И характерно, что в Аргентине ***никогда*** не смогла появиться анархистская идея без синдикалистской тенденции, как мы сегодня наблюдаем, к примеру, в Италии, во Франции, в скандинавских и германских странах, где существуют подчеркнуто анархистские организации, которые... своей замкнутостью наносят ущерб своей деятельности в рабочем движении в целом, — подчеркивалось в докладе ФОРА II конгрессу МАТ в 1925 г. — ФОРА проделала здоровое развитие к чисто анархистскому мировоззрению, поскольку ее членами были частью анархисты, частью — симпатизировавшие анархизму рабочие». В результате все анархистское движение образовало единую «среду», «гармоничное, взаимопроникающее целое»: «ФОРА рассматривает все движение, питаемое либертарными идеями, как свое собственное излучение. Границы между синдикатами, группами и отдельными членами, все из которых рассматривают анархизм как свою конечную цель, не различимы». Напротив, европейскую теорию синдикализма, изложенную в «Амьенской хартии» французской ВКТ, аргентинцы воспринимали как возникшую «под покровительством социал-демократии» и заявляли о своей «очистительной оппозиции» по отношению к ней[105].

Теоретики ФОРА задались в эти годы целью дать серьезное обоснование своей традиционной критике революционного синдикализма (как полу-«марксистского» по своей сути) и европейского анархо-синдикализма (как попытки синтезировать анархизм и революционный синдикализм). Они оспаривали представления о синдикальном устройстве послереволюционного общества и о едином классовом фронте пролетариата. Одновременно они подвергли критике и концепцию отдельной «идейно-политической» организации анархистов, «извне» работающей в рабочем движении (как это предлагали Малатеста, с одной стороны, и «платформисты», с другой). В противовес этому ФОРА выдвинула модель «анархистской организации трудящихся», построенной как синдикат, но выросшей не из строго экономических задач, а из идеи солидарности, взаимопомощи и анархистского коммунизма.

ФОРА предложила одну из первых в XX веке целостную критику марксистско-индустриалистского взгляда на историю, современный капитализм и социальную революцию. Прежде всего она отвергла теории линейного прогресса и марксистского исторического материализма, утверждая (вслед за Кропоткиным), что развитием

человечества движут не столько экономические закономерности, сколько эволюция этических представлений и «идей-сил». В силу этого ФОРА резко осуждала экономический и исторический детерминизм и отрицала прогрессивность капитализма и его экономической организации. Теоретики ФОРА воспринимали хозяйственную структуру индустриально-капиталистического общества (фабричную систему, отраслевую специализацию, жесткое разделение труда и т.д.) как «экономическое государство» — наряду с «политическим государством» — властью. Новое, свободное общество должно не вырастать из закономерностей старого, а быть решительным, радикальным разрывом с ним, с самой его логикой. В его основе должны лежать вольная коммуна и свободная ассоциация, его лозунг не «Вся власть синдикатам!», а «Никакой власти никому!». Система анархического коммунизма ни в коем случае не должна строиться «в недрах» старого социального организма, иначе его ждет судьба русской революции, — предупреждал ведущий идеолог ФОРА Эмилио Лопес Аранго[106]. Пролетариат «обязан стать стеной, которая остановит экспансию индустриального империализма. Только так, создавая этические ценности, способные развить в пролетариате понимание социальных проблем независимо от буржуазной цивилизации, можно прийти к созданию неразрушимых основ антикапиталистической и антимарксистской революции — революции, которая разрушит режим крупной индустрии и финансовых, промышленных и торговых трестов»[107]. Чисто экономические интересы пролетариев при капитализме вполне реализуемы в рамках существующей системы прежде всего за счет других пролетариев, поэтому единый пролетарский фронт невозможен. Важно распространение навыков и идей солидарности и свободы; произойти это может и в ходе экономического прямого действия, но при этом никогда не следует упускать из виду цель. Поэтому анархистская рабочая организация должна быть открыта не просто «для всех трудящихся», а в первую очередь для тех, кто разделяет идею анархистского коммунизма.

Выступая за анархистский коммунизм, теоретики ФОРА в то же самое время вверяли его осуществление стихийным революционным действиям масс, проникнутым анархистскими идеями. Поэтому они возражали против того, чтобы анархисты разрабатывали какие-либо конструктивные программы и схемы функционирования будущего свободного общества, в том числе и синдикалистские модели социального устройства. «...Любое ограничение творческой спонтанности революционной волны есть авторитарная конфискация плодов революции и свободы». Регламентация неми-

нуемо потребует создания нового аппарата власти, объяснял Абад де Сантильян в статье «Сегодняшние и завтрашние проблемы», опубликованной в приложении к «Ла Протеста» 16 июля 1923 г. Не менее решительно аргентинские анархисты полемизировали с приверженцами идеи «единства рабочего движения» на классовой основе как не примыкающего ни к одной из идейно-политических тенденций. Такого «чистого» рабочего движения, доказывал Абад де Сантильян в приложении к «Ла Протеста» 15 февраля 1926 г., не существует и не может быть. Необходимо «сформировать в каждой стране революционную, то есть анархистскую синдикальную силу», с помощью которой можно будет «мало-помалу противостоять вторжению в рабочее движение тенденций, течений и политики, враждебных революции»[108].

Аргентинские рабочие анархисты непримиримо отвергали социальное и трудовое законодательство. «...Мы рассматриваем социальное законодательство, так прочно утвердившееся в таких странах, как Германия и Швейцария, и так ценимое в Советской Республике, как столь же реакционное и антисоциалистическое, как фашистский террор или даже как еще более реакционное, поскольку фашистский террор основан на страхе, а социальное законодательство можно осуществить лишь при помощи рабочих масс; оно приучает последних смотреть на него как на прямую выгоду... — писал представитель ФОРА Д. Абад де Сантильян. — Социальное законодательство — это великолепное средство держать трудящихся в постоянной летаргии»[109]. При этом ФОРА заявляла, что она не против немедленного улучшения условий жизни и труда людей, не дожидаясь социальной революции, еще в рамках существующего строя. Но они утверждали, что это можно завоевать не в рамках и с санкции законов, а исключительно с помощью прямого действия самих трудящихся.

В 1924—1925 годах отношения между ФОРА и европейскими анархо-синдикалистами ухудшились. В основе лежали прежние принципиальные разногласия, но непосредственным поводом послужила статья ведущего деятеля испанской НКТ А. Пестаньи в газете «Солидаридад обрера» с резкими нападками на ФОРА. Аргентинцы восприняли ее как «оскорбительную для аргентинского пролетариата, входящего в ФОРА». Федеральный совет ФОРА обратился с письмом к Национальному комитету НКТ, в котором наряду с выражением поддержки и предложением помощи испанской организации запрашивалось официальное мнение НКТ относительно статьи Пестаньи. Ответа не было. Более того, в «Солидаридад пролетариа» появился еще один материал об Аргентине в со-

провождении редакционного комментария, который аргентинские анархисты сочли «не имеющим никакого отношения к истине». 5 декабря 1924 г. Федеральный совет ФОРА направил комитету НКТ новое послание, потребовав объяснить, «солидаризируетесь ли вы с ней (редакцией. — *В.Д.*) и склонны ли вы, с вашей стороны, поддержать тяжелые обвинения, которые хулитель, известный здесь своим аморальным поведением, сформулировал против нас в упомянутой газете». «... Мы находимся в вашем распоряжении для того, чтобы начать дебаты, которые будут сочтены уместными, — писали аргентинцы. — Отсутствие ответа на настоящее послание означало бы, что вы стали нашими открытыми врагами, расположенными к тому, чтобы обвинять нас, не выслушав»[110]. В статье, опубликованной в «Ла Протеста» 5 апреля 1925 г., газета «Солидаридад пролетариа» была названа «органом-хамелеоном», который «намеревается превратить НКТ в гибридное образование, гибкое по отношению к любым политическим изменениям», в духе «нейтрального синдикализма», а Пестанья, Карбо и Пейро именовались «анархистами, которые забыли элементарные правила анархизма»[111]. Возмущение ФОРА вызвал и контакт между Секретариатом МАТ и Аргентинским синдикальным союзом (УСА), созданным противниками ФОРА. На II конгрессе МАТ Сухи пояснил, что переписка не имела продолжения: УСА обратился с письмом в МАТ, а Секретариат ответил на него, «на чем дело закончилось»[112].

Аргентинские рабочие анархисты были недовольны также заявлением Роккера, опубликованным в испанской синдикалистской прессе. Перед II конгрессом МАТ в 1925 г. представители ФОРА обсуждали возможность действий с целью изменения курса МАТ и придания ему более анархистского характера. Секретарь МАТ Сухи писал в этой связи Д. Абаду де Сантильяну: «Я не знаю, что за ультиматум хотят ВКТ (аргентинская. — *Прим. В.Д.*) и ФОРА направить МАТ. Однако мне кажется, что, если они обе захотят выйти из МАТ, это не принесет им успеха. Если они хотят остаться анархистски настроенными, то для них нет другого Интернационала»[113].

Сложными оставались отношения МАТ с Францией. В январе 1924 г. Секретариат направил телеграмму соболезнования федерации строительных рабочих Франции в связи с убийством ее членов французскими коммунистами[114]. «Оставаться при нынешних обстоятельствах в Унитарной всеобщей конфедерации труда (УВКТ) означало бы, с одной стороны, одобрить убийство наших товарищей, а с другой — играть в игры российского правительства. Это было бы недостойно революционно-синдикалистского меньшинства», — писала МАТ французским товарищам[115]. МАТ осуждала

нерешительность французских синдикалистов, их внутреннюю борьбу и колебания в вопросе о разрыве с реформистами и коммунистами. В анархо-синдикалистском Интернационале говорили о «трагедии французского синдикализма»[116]. «...Болен не революционный синдикализм, больны его представители, товарищи, которые его сегодня защищают... — в резких выражениях писал секретарь МАТ Шапиро. — Это инфекционное заболевание, страдающие от которого товарищи боятся своей собственной тени, так что при каждом шаге вперед они многократно оборачиваются назад, чтобы посмотреть, не видно ли тени»[117]. Анархо-синдикалисты приветствовали создание осенью 1924 г. «Федеративного союза автономных профсоюзов Франции». Сообщение в бюллетене МАТ об этом шаге было озаглавлено: «Синдикализм спасен»[118]. «Кризис революционного синдикализма еще не преодолен... — замечал Шапиро. — Однако процесс выздоровления идет... Конечно, лучше поздно, чем никогда. Но даже теперь меньшинство не отваживается твердо идти до конца и взять на себя всю ответственность», то есть решиться на создание нового общенационального профцентра. Секретарь МАТ призывал сделать решительный шаг и прекратить строить планы объединения всех профсоюзных центров в одну организацию: «Единство не должно превращаться в фетиш, которому надо подчиняться любой ценой»[119].

Что касается Индустриальных рабочих мира, то подтверждение независимости ИРМ от партий на их XV конгрессе в ноябре 1923 г. укрепило надежды анархо-синдикалистов на будущее присоединение их к Интернационалу. Бюллетень МАТ приветствовал также выход профсоюза рабочих лесной промышленности канадской провинции Онтарио из сближавшегося с Профинтерном профобъединения Единый большой союз и его вступление с 1 января 1924 г. в ИРМ[120]. Однако отношения между МАТ и ИРМ в 1924—1925 годах оставались холодными. В письме от 18 июля 1924 г. Интернационал призвал ИРМ собирать средства в помощь бастующим шахтерам Рура и направлять их через Комитет международной рабочей помощи, а также опубликовать информацию о стачке в газете ИРМ «Индастриал солидарити». В ответе от 5 августа генеральный секретарь ИРМ Том Дойл отклонил просьбу, сославшись на то, что организация расходует все имеющиеся средства на острые классовые конфликты в Калифорнии, «где около ста наших товарищей находятся в тюрьме», и в Сентралия (штат Вашингтон), где члены ИРМ были брошены в тюрьму по обвинению в нападении на демонстрацию ультраправого «Американского легиона». Кроме того, ИРМ отказались направлять какие-либо средства через Рабочую

помощь, заявив, что эта организация контролируется коммунистами и лучше посылать помощь непосредственно шахтерам. Т. Дойл сообщил, что у ИРМ нет средств и для созданных МАТ фондов помощи жертвам итальянского и испанского фашизма и голодающим детям Германии и Италии, но что он передаст просьбы Генеральному комитету защиты[121].

В номере «Индастриал солидарити» от 13 августа 1924 г. была помещена редакционная статья, которую Секретариат МАТ счел открыто враждебной, поскольку Интернационал назывался в ней «берлинской толпой». В ней также содержались обвинения в «финансовой нечестности» в адрес барселонской организации испанской НКТ и критика статьи о ИРМ, помещенной в газете ВКТ Мексики «Нуэстра палабра»[122]. В письме от 19 сентября Секретариат МАТ заявил, что не несет ответственности за действия или заявления отдельных организаций, и потребовал опубликования опровержения[123]. На это послание ответа не последовало, и 3 января 1925 г. Секретариат МАТ повторил свое требование, тем более что НКТ, по его словам, никаких денег от ИРМ не получала[124]. Это письмо также осталось без ответа.

Секретариат МАТ поддерживал связи с секциями (ФОРА, организацией немецких рабочих в бразильском городе Порту-Алегри, ФАУД, голландского НСП, Революционным рабочим союзом Дании, НКТ, УСИ, ВКТ Мексики, норвежской НСФ, ВКТ Португалии, ФОРУ, шведской САК, Синдикалистской федерацией Шпицбергена, ИРМ Чили), с близкими профсоюзами, организациями и группами из Австрии (САС), Бельгии, Кубы, Боливии, Бразилии, Колумбии, Эквадора, Японии, Китая, с американскими ИРМ и т.д.[125]

МАТ продолжала выпускать пресс-бюллетень на немецком, испанском, французском и английском языках, а в январе 1925 г. попыталась даже издать два номера на эсперанто. Секретариат признавал, что у него, «к сожалению, нет достаточно средств, чтобы оформлять пресс-бюллетень более совершенно». Об этом можно будет подумать лишь тогда, когда «технический аппарат МАТ будет так расширен, чтобы для всех переводов и канцелярской работы привлекались оплачиваемые силы»[126].

В соответствии с решением пленума в Инсбруке, Секретариат приступил к выпуску печатного органа МАТ. Первоначально планировалось осуществлять издание на немецком и испанском языках, но это сразу же натолкнулось на финансовые трудности. Первый номер журнала «Ди Интернационале» на немецком языке был датирован мартом 1924 г. и увидел свет в апреле. Объем

первого номера составил 48 страниц; содержавшиеся в нем материалы имели преимущественно информационный характер. Тираж составил 3 тысячи экземпляров. Первоначально предполагалось, что издание будет выходить ежемесячно, но из-за недостаточно организованного распространения от этого пришлось отказаться. Второй номер, в котором уже содержались также теоретические и дискуссионные статьи, был датирован июнем, третий — сентябрем 1924 г., четвертый — январем 1925 г. Тираж пришлось снизить до 500 экземпляров. В конце 1924 г. был выпущен первый (и единственный) номер журнала МАТ «Ла Интернасиональ» на испанском языке. Объем номера тиражом в 2 тыс. экземпляров составил 72 страницы, включив те же материалы, что и в немецком варианте, а также специфические испанские. Часть тиража была конфискована испанскими властями. Возникли проблемы с распространением, и убытки составили около 6 тыс. франков. Планировалось также издавать журнал на французском и английском языках, однако это сделать не удалось из-за трудностей с распространением[127].

Делегат МАТ присутствовал на конгрессе Норвежской синдикалистской федерации в сентябре—октябре 1924 г.[128] Были запланированы также поездки представителей МАТ по Испании, Португалии и Южной Америке, но они не состоялись[129].

Секретариат МАТ регулярно публиковал в пресс-бюллетене информацию о предстоящем конгрессе. В рамках подготовки ко II конгрессу МАТ, проведение которого было намечено в Амстердаме на 20 сентября 1924 г., ряд членов бюро предложил добавить дополнительные пункты повестки дня: об отношении к производственным советам и о создании синдикалистской молодежной организации. Секретариат МАТ призывал секции присылать свои предложения по повестке[130].

В мае 1924 г. были подтверждены место и время проведения конгресса МАТ, а также некоторые основные докладчики: Роккер (о течениях в рабочем движении), Сухи (о производственных советах)[131]. В июне Секретариат сообщил, что о намерении послать делегатов уже сообщили организации Мексики, Бразилии, Швеции, Норвегии, Голландии и Германии. Однако летом по предложению двух членов Административного бюро МАТ Секретариат провел опрос секций по вопросу о возможности отложить проведение конгресса. Большинство организаций высказалось за то, чтобы отложить его по меньшей мере до весны 1925 г.[132] В октябре 1924 г. было объявлено, что конгресс пройдет в Амстердаме 15 марта 1925 г.; Секретариат просил секции прислать доклады о ситуации до кон-

ца 1924 г., с тем чтобы их успели перевести[133]. Он намеревался также представить собственный доклад.

В начале 1925 г. нидерландские анархо-синдикалисты предложили, чтобы предстоящий конгресс обсудил также отношение МАТ к плану Дауэса, разработанном американским государственным деятелем Чарльзом Дауэсом плане взыскания с Германии долгов по репарациям), к практическим действиям в рамках капиталистического общества и к использованию международного языка эсперанто. Голландцы хотели бы также, чтобы конгресс уполномочил Секретариат публиковать в журнале МАТ «Ди Интернационале» исторические статьи о синдикалистском движении в отдельных странах, рассмотрел вопрос о создании международных синдикалистских профсоюзов или отраслевых объединений и высказался за 45-часовую рабочую неделю[134].

Секретариат МАТ предложил также провести по окончании II конгресса МАТ международную конференцию синдикалистских рабочих-строителей и обратился с этой целью к федерациям строительных рабочих португальской ВКТ и Франции, попросив их организовать такую встречу вместе со строителями Германии и Голландии. Однако португальцы сочли план преждевременным и выступили за то, чтобы отложить его до лета 1925 г.[135]

Второй конгресс МАТ

Второй конгресс МАТ заседал с 21 по 27 марта 1925 г. в Амстердаме. На нем были представлены с решающим голосом 16 делегатов от организаций 12 стран: ФОРА (Диас, Абад де Сантильян), бразильской Рабочей федерации Риу-Гранди-ду-Сул (Роккер), Свободного рабочего союза Германии (Ф. Катер), Революционного рабочего союза Дании (Альберт Йенсен), испанской НКТ (Карбо), итальянского УСИ (Борги), ВКТ Мексики (Абад де Сантильян), Нидерландского синдикалистского профобъединения (А. Руссо, Лансинк, А.Й.П. Хоозе, Г. Бланкен, А. ван ден Берг, О. Деккер, Х. Хаве, О. Вонк, К. Вольфф), ВКТ Португалии (М. Силва ду Кампуш), ФОРУ Уругвая (Хулио Диас), шведской САК (Йенсен). В качестве гостей присутствовали представители Анархистско-синдикалистской молодежи Германии (Э. Бетцер, Роккер), Всеобщего рабочего союза — Единой организации (Франц Пфемферт) и Интернационального информационного бюро («ИНО») (Эрнст Либетрау)[136].

Конгресс открыли председатель голландского НСП Руссо и секретарь МАТ Сухи. Выступая с приветственной речью, Роккер под-

вел итог первого периода существования международной анархо-синдикалистской организации: «Нам следовало защитить наследие старого Интернационала в противовес влиянию реформистских устремлений справа и в то же самое время — в противовес влиянию коммунистической партийной диктатуры. Если мы сегодня можем сказать, что революционные синдикалисты всех стран, за единственным исключением Франции, объединены в МАТ, то это успех, правильно оценить который мы сможем, возможно, лишь впоследствии. Поэтому МАТ может по праву претендовать на то, что она спасла движение революционного синдикализма в момент угрожавшего ему тяжелейшего кризиса»[137]. С приветствием выступил также представитель Международного антимилитаристского бюро Й.Гисен, заявивший о глубинной связи с МАТ. «Мы все стоим на почве Первого Интернационала», — подчеркнул он[138]. Были зачитаны приветственные послания и телеграммы от ряда организаций МАТ (НСФ Норвегии, Биржи труда Амстердама, федераций металлистов и кожевенников Португалии, союза профсоюзов Порту и Лиссабона), от молодых синдикалистов Португалии и Берлина, а также от Зарубежной делегации союза левых социалистов-революционеров и максималистов (И.Штейнберг), Союза антиавторитарных социалистов Австрии, Всемирной лиги безгосударственных эсперантистов и берлинской группы анархо-синдикалистских эсперантистов, Объединенного комитета защиты заключенных революционеров в Советской России (Беркман), конференции российских, болгарских, польских и еврейских анархистов в Париже.

По предложению испанского делегата Карбо конгресс направил приветствие политическим заключенным во всех странах и телеграмму поддержки российским анархистам А. Барону и Рубинчику, находившимся в заключении в СССР[139].

Важнейшими вопросами на повестке дня были: отчет Секретариата (докладчик Сухи) и отчеты о положении в отдельных странах, отношение МАТ к различным течениям в рабочем движении (Роккер), к практической повседневной борьбе (Лансинк из Голландии и Х. Диас из Аргентины), к производственным советам (Сухи), к плану Дауэса (Лансинк, Роккер), к международному вспомогательному языку (Руссо), борьба против международной реакции (Борги), международная солидарность (Шапиро), создание отраслевых федераций (Руссо), молодежное синдикалистское движение (Силва ди Кампуш), издания МАТ (Сухи), внесение изменений в статуты, избрание нового Секретариата и определение места и времени проведения следующего конгресса[140].

При обсуждении доклада Секретариата немедленно вспыхнула полемика, которая выявила сохранение существенных разногласий. Сама его деятельность не вызвала особых споров; делегаты единогласно одобрили работу Секретариата и финансовый отчет. Возражение латиноамериканских делегатов вызвало в первую очередь подтвержденное в докладе Сухи стремление Секретариата привлечь в МАТ североамериканские ИРМ, то есть, по существу, расширить категорию тех, кто относился к международному революционному синдикалистскому движению. Абад де Сантильян от имени мексиканской ВКТ и Х. Диас от имени ФОРА заявили, что о вступлении ИРМ в МАТ не может быть и речи, что их принципы несовместимы, а ИРМ ведут кампанию против анархо-синдикалистского Интернационала. Они обвинили ИРМ в попытках проникнуть в Аргентину и другие латинские страны, а вошедшее в МАТ чилийское отделение — в стремлении не допустить возникновения в Чили организации «фористского» толка. Сантильян критиковал также политику Секретариата во Франции, сочтя, что если бы она была иной, то положение в синдикалистском движении этой страны теперь было бы иным. Европейские анархо-синдикалисты, напротив, взяли ИРМ под защиту: Борги (УСИ) подчеркнул, что итальянские и русские члены ИРМ в Северной Америке поддерживают МАТ и могут способствовать сближению, делегаты НКТ и ВКТ Португалии Карбо и Кампуш подчеркнули, что не следует отталкивать ИРМ и исключать из организации несогласных, наоборот, надо «собрать все силы». Они заявили, что в НКТ и ВКТ исключаются вожди компартии, но имеются рядовые рабочие-коммунисты, несмотря на несогласие с их тактикой и взглядами. Если их изгнать, «от этого пострадала бы пропаганда». Отвечая на поставленные вопросы, Сухи предложил изменить тактику в отношении ИРМ и призвать их итальянскую, русскую и шведскую секции вступить в МАТ[141].

Проблеме взаимоотношений между анархо-синдикалистами и другими течениями в рабочем движении был посвящен доклад секретаря МАТ Роккера. Остановившись на истории движения, профсоюзов и Первого Интернационала, на возникновении различных социалистических течений, он заявил затем: «...Наша позиция по отношению к современным рабочим партиям ясна. Уже наши пионеры эпохи Первого Интернационала предсказывали сторонникам парламентского действия, что их тактика неминуемо должна привести к полному отказу от всех социалистических принципов и к обуржуазиванию всего движения... Ревизионизм победил по всей линии, и социалистические рабочие партии всех стран сегодня настолько

сильно срослись со структурами национальных буржуазных государств, что могут рассматриваться лишь как его составные части и больше вообще не могут быть пригодны для стремления к интернациональному освобождению работников от цепей наемного рабства и классового государства... Совершенно ясно и само собой разумеется, что МАТ не может заключать пакты с этими течениями», поскольку «вся их принципиальная и тактическая позиция диаметрально противоположна нашей». Столь же невозможно, по словам Роккера, и соглашение с компартиями, которые довели «все ошибки...централизованной партийной системы до крайности», «насквозь авторитарны», служат «всего лишь органами внешней политики российского комиссародержавия» и — как и социал-демократы — не могут послужить делу освобождения трудящихся. Он охарактеризовал позиции анархо-синдикалистов, с одной стороны, и социал-демократов и коммунистов, с другой, как несовместимые: «Здесь — социализм, там — государственный капитализм. Здесь — организация снизу вверх на основе федерализма и свободного соглашения, там — диктаторская опека над массами со стороны определенной олигархии вождей на основе централизма. Здесь — свобода, там — авторитет. И из этого различия в принципах проистекает различие в методах, поскольку они теснейшим образом взаимосвязаны».

То же самое, по мнению Роккера, относится и к соответствующим Интернационалам — Амстердамскому и Московскому. Он сослался на решение ФАУД, запретившего вступление членов любой политической партии, хотя и оговорился, что не намерен навязывать это МАТ в целом.

Роккер назвал «оппортунистическим» стремление достичь организационного единства с другими течениями в рабочем движении. Он подверг критике французских синдикалистов, которые хотят таким способом спасти революционный синдикализм, но в действительности «невольно губят» его. «...Совершенно ясно, — заявил он, — что МАТ должна при любых обстоятельствах сохранять свою самостоятельность по отношению ко всем остальным направлениям в рабочем движении...»

В то же самое время и при условии сохранения организационной самостоятельности, Роккер допускал возможность сотрудничества с другими организациями и течениями. Прежде всего речь шла об анархистских группах, признававших необходимость профсоюзной работы и разделявших цели МАТ. «Было бы идиотизмом пытаться поставить любую группу на одну ступень с политической партией», — заметил он, обо-

значая тем самым еще один важный пункт отличия от довоенного революционного синдикализма. В Испании и Южной Америке «анархизм... наполнил профсоюзы своим духом, придал им цель и направление», а «профсоюзное движение уберегло анархистов от потери тесного контакта с рабочим движением и его повседневной борьбой». Роккер выступил также за сотрудничество с антимилитаристскими организациями и идейно близкими культурными группами.

Кроме того, он считал возможным в определенных случаях и совместные действия с другими течениями в рабочем движении. «Подобные случаи сами собой определяются внезапными событиями политического или социального характера», когда рабочие «совместно выступают против реакции». В качестве примера Роккер назвал «Капповский путч» — попытку реакционного монархического переворота в Германии в 1920 г., против которого выступили все рабочие течения[142]. Роккер предложил резолюцию по теме своего доклада.

Одновременно Шапиро предложил окончательную резолюцию об отрицательном отношении МАТ к Амстердамскому и Московскому Интернационалам[143]. Оба проекта обсуждались совместно. Здесь снова обнаружились расхождения между европейскими и латиноамериканскими делегациями, которые сочли высказанные мнения «слишком европейскими»[144].

В принципе все выступавшие (голландец Руссо, аргентинец Диас, итальянец Борги, немец Катер, португалец Силва ду Кампуш, наблюдатель от немецкого левокоммунистического Всеобщего рабочего союза — Единой организации Пфемферт) высказались за то, чтобы в резолюции было зафиксировано жесткое осуждение Амстердамского и Московского Интернационалов и невозможность какого-либо единства с ними[145]. Возражения латиноамериканских синдикалистов вызывали прежде всего положение о возможности сотрудничества с другими течениями в рабочем движении, а также вопрос об ИРМ. Диас (ФОРА) призвал принять резолюцию с последовательным отклонением обоих Интернационалов. Он повторил традиционную позицию аргентинского рабочего анархизма: объединение пролетариата возможно не на экономической, а на идейной основе; необходимо противодействовать влиянию политических партий и формуле «Вся власть профсоюзам». Идеал коммунистического анархизма должен оказывать влияние и на повседневную работу синдикалистов, заявил он. Диас обвинил ИРМ в стремлении «к власти в рабочем движении», нереволюционности и борьбе против анархистов[146]. Абад де Сантильян предложил по-

ложить в основу немецкий текст проекта, в котором шла речь о «совместных действиях», а не о «согласии» с другими течениями[147].

Напротив, большинство европейских делегатов высказали более сдержанную позицию. Так, Борги (УСИ) заявил, что синдикалистские организации «должны держаться вместе и иметь свободу рук в отношении других организаций». Фашистская диктатура в Италии, по его словам, делала необходимыми совместные действия различных течений рабочего движения. Борги призвал «не бояться анархистов», поскольку они «не собираются захватывать профсоюзы», однако и не ограничиваться одними анархистами. «В ФОРА в большинстве анархисты; очень хорошо, — отметил он. — Но не всюду это так», и исключение неанархистов привело бы к краху движения. В этой связи он выступил за развитие отношений с ИРМ, которых нельзя ставить на одну доску с Амстердамом и Москвой[148]. Представитель немецких анархо-синдикалистов Катер защищал оспариваемый южноамериканцами пункт о возможности совместных действий с другими направлениями рабочего движения, «если эти акции не противоречат нашим устремлениям и целям»[149]. Делегат португальской ВКТ Силва ду Кампуш подчеркнул в то же самое время стремление к хорошим отношениям с ИРМ[150]. Сухи предложил, чтобы конгресс принял специальную резолюцию по вопросу об ИРМ, потребовав от них прекращения нападок на МАТ под угрозой, что в противном случае те секции и сторонники МАТ, которые поддерживают с ними связи, порвут их[151].

В ходе обсуждения в поддержку проекта Роккера высказались делегаты из Аргентины, Италии, Германии, за проект Шапиро — делегат Португалии. В конечном счете все проекты и предложения были переданы в редакционную комиссию[152]. Она представила делегатам переработанный текст резолюции Роккера, и делегаты единодушно утвердили документ[153]. В нем подчеркивалось, что «лишь антиавторитарные рабочие организации представляют собой естественные и подлинные формы организации», могущие осуществить изменение жизни на основе либертарного коммунизма, в то время как политические партии, «какое бы имя они ни носили», не способны на это. Партии стремятся к завоеванию политической власти, однако одной из главных целей рабочего движения должно стать «исключение любого организма централизованной власти из жизни общества». Рабочее движение, указывалось в резолюции, должно быть независимым, любая опека над профсоюзами лишь уведет рабочий класс от его действительных целей и задач. Поэтому «любая коалиция между профсоюзами и партийно-политическими организациями является вредной». В то же время в резолю-

ции проводилось различие между партиями, стремящимися к власти, и «идейными группами, которые действуют ради социального преобразования помимо любого государственного и авторитарного принципа». Долг революционных синдикалистов состоит в том, чтобы энергичнее пропагандировать синдикализм, не участвовать ни в каких «комедиях единства», идущих лишь на пользу партиям, и «превратить МАТ в место сбора всех революционных антигосударственных профсоюзов мира»[154].

С докладами о борьбе за повседневные требования выступили представитель голландского НСП Лансинк и делегат ФОРА Диас. Лансинк подчеркнул, что революционные синдикалисты стремятся не только к революции, но и к немедленному улучшению условий жизни и труда работников, однако хотят добиться этого «не с помощью законов, а путем действия рабочих снизу», революционными методами. «При любой борьбе за конечную цель нельзя забывать о практической повседневной борьбе». Кроме того, он говорил о необходимости уже теперь приступить к созданию потребительских и производственных кооперативов, бороться с реакцией, фашистскими и военными диктатурами. Здесь опять встал вопрос о сотрудничестве с другими силами. Лансинк заметил, что такая борьба «должна вестись на основе как можно более широкой платформы» и что нельзя исключать из синдикалистских организаций членов политических партий[155]. Диас, конечно, не разделял последних замечаний, но повторил идею ФОРА о том, что как чистый идеализм, так и просто массовое движение недостаточны, поэтому нужно «соединить то и другое, быть массовым движением с ясными идеалами». Однако в принципе он был согласен с Лансинком в вопросе борьбы за частичные требования и подчеркнул в особенности требование сокращения рабочего времени. Дальнейшая дискуссия, в которой приняли участие Роккер, Пфемферт, Сухи, Борги и Абад де Сантильян, выявила принципиальное совпадение позиций и единодушие: с одной стороны, необходимо сочетать борьбу за социальную революцию с борьбой за текущее улучшение положения трудящихся, с другой, вести ее следовало не на уровне законов, парламентов, национальных и международных учреждений, но исключительно методами прямого действия. Предложенная резолюция была принята единогласно[156]. «...Практическая борьба за достижение лучших условий жизни рабочих внутри капиталистического общества, — подчеркивалось в документе, — имеет выдающееся значение для развития революционной инициативы, а также для подъема уровня во всех областях материальной и духовной жизни». Констатировав, что «научное усовершенство-

вание» производства в интересах увеличения прибылей ведет к растрате жизненной энергии, перенапряжению физических сил работника, перепроизводству и росту безработицы, анархо-синдикалисты потребовали, чтобы внедрение новой техники сопровождалось сокращением рабочего времени. «...МАТ всеми силами, находящимися в ее распоряжении, поддержит любое действие и любую борьбу, которые имеют целью практическое улучшение жизни рабочего класса». Конгресс призвал к борьбе за 6-часовой рабочий день[157].

Одним из важнейших вопросов, который обсуждался на конгрессе, была тема борьбы с международной реакцией. Докладчиком по ней был Борги, делегат от анархо-синдикалистов Италии — страны, в которой уже несколько лет царила фашистская диктатура Муссолини. Выступление Борги было, по существу, одной из первых попыток анархо-синдикалистского анализа фашизма как общественно-политического явления, причем докладчик опирался, разумеется, прежде всего на итальянский опыт. Прежде всего он предложил разделять «реакцию в старом стиле» Бисмарка и Криспи, с одной стороны, и новую реакцию, к которой он отнес большевизм и фашизм, причем изменение характера реакции Борги связывал с усилением пролетарской борьбы. Отличие между этими различными видами реакции, с точки зрения итальянского синдикалиста, состояло в том, что «реакция в старом стиле» имела «определенную форму», соблюдала «известные ограничения», действовала в рамках «определенной ответственности» и следовала определенному политическому представлению о государстве — «воюющем государстве», «клерикальном государстве», «абсолютной монархии», «военном правлении», «государстве в состоянии осадного положения» и т.д. Фашизм, по мнению Борги, представлял собой совершенно иное явление. «Он не знает ни ограничений, ни ответственности, для него не существует ни закона, ни определенного представления о праве. Фашизм — это не реакция Бисмарка, клерикализма или монархии, он не воплощает в себе ни Вандею, ни национализм, в его основе вообще не лежат какие-либо органические или исторические идеи, которые прежде вели к иным формам реакции. Фашизм — это соединение самого худшего из всех этих идей и всех реакционных следствий и злоупотреблений, которые из них вытекают. Это чудовищная смесь демагогии и так называемой «революции»». Таким образом, Борги отмечал политическую новизну фашистского феномена, а также его идейную всеядность: «...Фашизм является винегретом из всех возможных идей, своего рода политическим футуризмом, который никогда не сможет обрести равновесие и стабильность... Фашизм является мо-

нархическим и республиканским, атеистическим и догматическим, ватиканским, индивидуалистическим и авторитарным, демократическим и аристократическим, парламентским и абсолютистским, профсоюзным и про-предпринимательским. Он на 24 часа заимствует из любой идеи то, что ему нужно, чтобы бороться с враждебной идеей, обмануть или успокоить ту или иную партию, которую обстоятельства сделали его врагом». Как видим, Борги правильно подмечал политическую и идейную всеядность фашизма, однако недооценивал его способность выработать собственную идейную доктрину. В то же время вывод о гетерогенности фашизма и его готовности быстро сменить лозунги подводил итальянского синдикалиста к более глубокому и совершенно правильному выводу о том, что же действительно лежит в основе фашизма и новых типов реакции вообще: это доведенный до крайности этатизм. «Как и большевизм — а фашизм есть лишь большевизм, поставленный с ног на голову, — он хотел превратить государство в силу, которая диктует экономике свои законы и должна с помощью декретов определять ход экономического процесса, как с помощью более интенсивной эксплуатации трудящихся в пользу богачей ...так и путем принуждения капиталистов и банков служить не просто государству, но государству, монополизированному фашистской партией...» Поэтому, заключал Борги, буржуазия может быть заинтересована в фашизме в борьбе с массами, но не всегда и не во всем. Отсюда появился под флагом восстановления демократии и «ряд антифашистских течений, которые несут в себе опасность для пролетариата».

В связи с этим анархо-синдикалистам предстояло дать ответ на ряд тактических вопросов: «Во-первых: можем ли мы заключить блок с демократией против фашизма? Во-вторых: можем ли мы заключить блок с демократией и против другой формы реакции, которая находит свое выражение в большевизме?» На оба эти вопроса Борги давал отрицательный ответ. Он подчеркивал ответственность «буржуазной демократии» за победу фашизма и ее своекорыстность. «На обоих этапах своего существования фашизм получал поддержку государства. На первой фазе [до прихода к власти] демократическое государство покрывало фашизм и прокладывало ему дорогу, снабжая его приверженцев необходимым им оружием». Именно «буржуазия, демократия», по словам итальянского синдикалиста, «открыли дорогу фашизму». После того как они совместно одержали победу над пролетариатом, в лагере победителей началась борьба, но не следует обманываться: это «драка за добычу», и именно она заставила «буржуазную демократию» перейти в оппозицию.

Борги подчеркнул: речь не идет о том, что не нужно отстаивать традиционные политические права и свободы, добытые в ходе предшествовавших революций, отказ от этого был бы «самоубийством». Но это не значило, по его словам, что следует «наложить мораторий» на анархо-синдикалистские идеи. Он призвал отстаивать свободы, но «не покидая области наших идей и методов». Делегат УСИ предсказывал, что буржуазия будет бороться с фашизмом «гомеопатическими методами», опасаясь вооруженного восстания трудящихся. Он предложил «не делать ни единого шага, который смог бы нас компрометировать», и подытожил: «Итак, никакого совместного действия между революционным пролетариатом и демократией! Даже если иногда может возникнуть ситуация, что в определенные моменты наши силы перекрещиваются с силами демократии в борьбе с фашизмом, как это было, к примеру, в Германии во время капповского путча, то ни о каком совместном действии в борьбе против большевизма не может быть и речи. Это борьба, которую мы должны вести в одиночку и которая должна при всех обстоятельствах в то же самое время направляться против демократической буржуазии, обладающей государственной властью, ибо мы видели, что демократия отнюдь не против диктатуры, но и в серьезном случае поддержит диктатуру, чтобы остановить революционное наступление рабочих»[158]. Продолжая обсуждение темы, делегат НКТ Карбо сообщил о попытках своей организации наладить сотрудничество с каталонскими националистами, чтобы получить от них оружие для свержения диктатуры Примо де Риверы. «Тем не менее, — утверждал он, — НКТ, несмотря ни на что, остается верна своим принципам, даже если временно действует вместе с политическими партиями», поскольку «стоит на той позиции, что социальная революция должна быть совершена самими рабочими, без всяких политических партий»[159].

Проект резолюции о борьбе против реакции, представленный редакционной комиссией, был единогласно принят делегатами[160]. В резолюции подчеркивалось стремление защищать свободы печати, слова и коалиции либо добиваться их восстановления, поскольку они «необходимы для борьбы рабочих», служат «бесценным наследием» и «итогом прежних революций». Однако эту защиту никогда нельзя доверять правительствам, нельзя идти на компромисс с партиями и организациями, стремящимися к власти, даже если пути с ними «перекрещиваются в борьбе против военной или буржуазной диктатуры». В борьбе против большевистской диктатуры невозможно никакое совместное действие «с какими-либо

государственными элементами или организациями». При этом пролетариату не следует питать иллюзии в отношении буржуазной демократии, всегда готовой пойти на диктатуру, нельзя превращаться «в орудие демократии», «пленника политических последствий этого компромисса». Резолюция призвала трудящихся в странах, где существуют диктаторские режимы, продолжать классовую борьбу, объединяться на рабочих местах. Такая экономическая борьба, по мнению анархо-синдикалистов, являлась «подлинной борьбой против диктатуры»[161].

Шапиро выступил с докладом о международной солидарности, посвятив его проблеме организационного укрепления и повышения дееспособности МАТ. Рост реакции и репрессий во многих странах делает необходимым оказание международной помощи в рамках МАТ, заявил докладчик. «Международная солидарность должна стать высшим долгом». Однако «у многих революционно-синдикалистских организаций эта взаимопомощь и солидарность основаны только на чувствах», они «импульсивны» и осуществляются лишь «от случая к случаю». Шапиро призвал к осуществлению иной формы солидарности, которая позволяла бы действовать более оперативно, серьезно и основательно, немедленно откликаться на любой сигнал о помощи. Он назвал ее «упреждающей, систематической солидарностью». Кроме того, Шапиро говорил о необходимости расширить пропаганду идей революционного синдикализма. «К сожалению, за время существования МАТ эту пропаганду удавалось вести лишь в весьма ограниченном масштабе, — признал он. — Как устная, так и письменная пропаганда МАТ имеет крупные изъяны. Уплачиваемые до сих пор взносы слишком незначительны и поступают нерегулярно. Многие организации не платят регулярные взносы». Шапиро предложил урегулировать этот вопрос и создать фонд МАТ для оказания систематической помощи и пропаганды[162].

Предложения Шапиро были критически встречены латиноамериканскими делегатами. ФОРА и ее сторонники, как обычно, выступили против того, что они сочли попытками централизации и формализации движения. Абад де Сантильян назвал проект докладчика «неосуществимой утопией»; он заявил, что деньги не могут остановить международную реакцию, поскольку на ее стороне все равно стоят куда большие суммы, а что касается пропаганды, то она должна вестись не столько в международных масштабах, сколько прежде всего соответствующими организациями на уровне отдельных стран. «Сила международной пропаганды и действия заключена не в Секретариате и не в Административном комитете, а в орга-

низованных рабочих и организациях отдельных стран... Если мы собираем в наших кассах большие суммы, мы подвергаем их администраторов опасности коррупции... Аргентина не может согласиться с твердо фиксированными взносами, как это требуется в предложениях, по крайней мере, сейчас. Функции бюро должны быть ограничены, тогда не потребуется и столь большой и дорогостоящий аппарат. Можно вести пропаганду, не имея больших денег», — заявил Диас, сославшись на опыт ФОРА[163].

Европейские синдикалисты в целом поддержали предложения Шапиро, касающиеся систематических и регулярных взносов в МАТ и необходимости тратить больше средств на нужды помощи и пропаганды. Катер (ФАУД) напомнил о том, что решение об оказании солидарной помощи через посредство Секретариата было принято еще на I конгрессе. Он подверг критике секции, которые за время между конгрессами не уплачивали достаточные взносы в МАТ. Свои обязательства выполнили только Швеция, Норвегия и Германия: последняя, несмотря на тяжелые условия и инфляцию, сумела внести 2517 марок, в то время как ФОРА — только 400 песо. «В международной организации все должны иметь не только равные права, но и равные обязанности, — подчеркнул он. — Секретариат должен иметь возможность выполнять свою работу». В том же духе высказались Лансинк (голландское НСП), Карбо (НКТ), Йенсен (от имени скандинавских синдикалистов), Сухи и Силва ди Кампуш (португальская ВКТ); последний предложил, правда, чтобы фонд находился не в руках Секретариата, а в распоряжении всех секций[164].

Парируя критику со стороны европейцев, Абад де Сантильян вновь оттенил существующие расхождения: «К южноамериканцам относятся как к неким мечтателям, романтикам. В качестве образцового примера выдвигается шведская секция МАТ». Он утверждал, напротив, что ФОРА оказывает самую крупную поддержку зарубежным товарищам, особенно в Испании и Италии, но делает это напрямую, а не через Секретариат. Кроме того, она тратит крупные суммы в помощь собственным жертвам репрессий и на пропаганду МАТ[165].

Секретарю МАТ Роккеру, как нередко бывало, пришлось взять на себя роль «посредника между привыкшими к регулярным взносам североевропейцами и импульсивно действующими романцами». Он объяснил, что деньги необходимы для оказания помощи, поездок делегаций на конгрессы секций, издания брошюр и т.д. При этом Роккер заверил, что полностью признает работу аргентинских товарищей, и посоветовал «не быть столь страстными, ведь

мы должны вместе делать одно дело». В свою очередь, Шапиро подчеркнул, что никогда не утверждал, будто «деньги могут нас спасти», однако отметил, в первую очередь, важность оперативного оказания помощи, что могло потребовать немедленных наличных средств[166]. В конце концов предложение Шапиро было в принципе приняло шестью голосами секций из Германии, Голландии, Швеции, Норвегии, Испании, Португалии. Против голосовали делегаты Аргентины, Мексики и Уругвая. Воздержались представители Италии, Бразилии и Дании, причем Борги объяснил, что УСИ принципиально поддерживает предложение, но не может его соблюдать, поскольку находится на нелегальном положении.

Конгресс единодушно утвердил предложенную редакционной комиссией резолюцию о международной деятельности МАТ[167]. Предусматривалось создание в каждой стране «комиссии по международным действиям» во главе с одним из членов бюро МАТ или тем, кто его заменяет. Такие комиссии должны были организовывать работу по практическому оказанию помощи «революционному пролетариату различных стран», стремясь в случае надобности к сотрудничеству с профсоюзами или другими революционными организациями. Заинтересованные в получении помощи секции должны были обращаться в Секретариат, который рассылал всем секциям эти просьбы, материалы и поступившие предложения. В экстренных случаях комиссии могли приступать к действиям самостоятельно, не дожидаясь рассылки информации через Секретариат. Комиссии были обязаны представлять секциям ежемесячный отчет, копия которого направлялась в Секретариат МАТ[168].

Делегаты единогласно приняли проект финансовой комиссии о финансировании Интернационала, что отменяло прежние нормы, которые были зафиксированы в статутах. Средства собирались «с тем, чтобы МАТ могла расширять и углублять свою международную деятельность, поставить на солидную основу свою письменную пропаганду, с тем чтобы ее периодические издания могли публиковаться регулярно, чтобы МАТ могла принимать участие во всех проявлениях революционного синдикализма всех стран и была в состоянии усилить и углубить распространение идей революционного синдикализма в тех странах, где наши идеи и тактика лишь слабо представлены, наконец, для того, чтобы МАТ была в состоянии всегда в равной мере и непосредственно реагировать на просьбы о солидарности». Был установлен единый международный взнос: каждый член одной из секций МАТ ежегодно уплачивал в пользу Интернационала сумму, эквивалентную 10 американским центам. Взнос этот собирался местными организациями, в членс-

кие билеты вклеивалась специальная марка. Секции обязывались перечислять собранные средства в Секретариат каждые 1—3 месяца. Треть из них направлялась в Фонд международной солидарности, а две трети должны были тратиться на пропагандистские нужды. В случае просьбы той или иной секции о предоставлении ей помощи на пропаганду МАТ, средства выделялись из ее собственных взносов. Средства из Фонда солидарности могли быть выданы только «ответственным организациям»[169].

При этом представители ВКТ Португалии и Мексики оговорили, что тяжелый экономический кризис не позволяет им в полном объеме выполнить эти обязательства, однако они сделают все, чтобы поддержать МАТ[170].

На конгресс была вынесена проблема международной координации борьбы рабочих отдельных отраслей производства. Лансинк (голландское НСП) представил проект создания международных комиссий или комитетов отраслевых федераций с тем, чтобы координировать и поддерживать забастовочное движение в различных странах, организовывать международные стачки и не давать предпринимателям переносить производство из страны, охваченной стачкой, использовать штрейкбрехеров и т.д. Он предложил образовать комиссию для разработки соответствующего решения. Секретари МАТ Шапиро и Сухи приветствовали предложение Руссо; Сухи подчеркнул роль таких международных федераций в борьбе за введение единого уровня зарплаты по всему миру — первоначально в горном деле, а затем и в других отраслях — морском деле, сельском хозяйстве, строительстве и т.д. Однако Катер (ФАУД) напомнил, что отраслевые федерации существуют далеко не во всех отраслях и секциях, а потому конгресс не может принять окончательного решения по этому вопросу, но в состоянии лишь наметить путь развития, утвердив принципиальное решение. Сначала должны образоваться такие федерации, а затем уж могут возникнуть международные комиссии. В том же духе высказались Абад де Сантильян, Роккер и Шапиро[171]. Проект резолюции, представленный редакционной комиссией, был принят единогласно. Делегаты подчеркнули «необходимость более тесных связей между отдельными отраслевыми федерациями или профессиональными организациями различных стран» и постановили образовать первоначально три международных секретариата: строительных рабочих (в Португалии), металлистов (в Германии) и моряков (в Голландии). Секретариат Интернационала должен был иметь в виду создание и других подобных секретариатов[173].

Лансинк предложил на рассмотрение делегатов также проект резолюции против «плана Дауэса». Этот план выплаты Германией

репараций в связи с Первой мировой войной был выдвинут комиссией американского банкира Чарльза Дауэса в 1924 г. Он предусматривал, что Германия начнет уплату с 1924—1925 годов, выплатив в первый год 1 млрд золотых марок и постепенно доведя эту сумму до 2,5 млрд. ежегодно, начиная с пятого года. В обмен ей предоставлялся кредит на уплату первого взноса в размере 800 млн золотых марок. Для обеспечения уплаты в Германии должны были быть, в частности, повышены налоги и таможенные сборы, кредиторы допускались к руководству германским Рейхсбанком и железными дорогами. План был принят как державами-победительницами, так и немецким правительством и вступил в действие 1 сентября 1924 г.

Анархо-синдикалисты рассматривали «соглашение Дауэса» как «результат Версальского договора» между капиталистическими державами и потому отвергали его. Оно преследует цель «подавлять немецких рабочих, систематически эксплуатировать их», поскольку именно на трудящихся ляжет в первую очередь ценовое и налоговое бремя, — подчеркнул Лансинк. Кроме того, соглашение будет способствовать росту национализма в Германии, в том числе среди трудящихся. Лансинк призвал принять специальную резолюцию об отношении МАТ к «плану Дауэса» и довести свое мнение до рабочих.

Проект Лансинка не встретил серьезных возражений. Общее мнение выразил Роккер, который заявил: «Мы являемся противниками соглашения Дауэса, как являемся и противниками Версальского договора. Оба они являются результатами хищнической империалистической политики международного капитализма, и по этой причине мы боремся с ними не на жизнь, а на смерть». Одновременно он подчеркнул отличие анархо-синдикалистской позиции против послевоенной системы международных отношений от той, которой придерживаются немецкие националисты: те несут свою долю вины за войну и потому «не имеют права протестовать». Роккер предложил специально упомянуть в резолюции об ответственности немецкого национализма, социал-демократии и верных ей профсоюзов в связи с войной и Рурским кризисом 1923 г. К этому присоединился наблюдатель от немецкого Всеобщего рабочего союза — Единой организации Пфемферт, который подчеркнул, что, «если в резолюции МАТ против рекомендаций Дауэса не будет выражено осуждение... социал-демократической партии, это окажет в Германии патриотическое воздействие», то есть будет способствовать росту национализма. Йенсен (САК) заметил в этой связи, что опасно порождать «чувства коллективного

мученичества среди рабочих той или иной страны»: им надо напомнить об их ответственности, об их долге вести борьбу с национализмом и капитализмом. Сухи призвал учитывать мнение революционных синдикалистов Франции, отсутствующих на конгрессе[174]. Разработанный проект резолюции был представлен конгрессу и одобрен им. Она отвергала соглашение как «результат позорного Версальского договора», несущего на себе «клеймо империалистической политики», не гарантирующего сохранение мира и таящего в себе зерна новых конфликтов. В резолюции указывалось, что «международный империализм» подавляет рабочий класс Германии и «в то же самое время угрожает экономическому положению пролетариата других стран». Осудив тактику рабочих партий и «их профсоюзных придатков», которые одобрили соглашение Дауэса и тем самым дали возможным имущим классам решить свои проблемы за счет трудящихся, МАТ призвала пролетариат отвергнуть «любое национальное взаимодействие между носителями капитализма и рабочими», а секции Интернационала — развернуть во всем мире пропаганду с разоблачением соглашения Дауэса и планов империалистов[175]. Было высказано также пожелание, чтобы Секретариат издал брошюру и статью о «соглашении Дауэса». Аналогичное принятой резолюции предложение Карбо было приобщено к протоколам[176].

Делегаты конгресса обсудили внесение изменений в статуты МАТ. Большинство из предложенных изменений носили стилистический характер и были приняты. Острую дискуссию вызвал Шапиро, представивший проект дополнения ко второму параграфу «Декларации принципов революционного синдикализма». В нем подтверждалась опасность «соединения с политическими партиями и движениями, которые либо стремятся к завоеванию политической власти и видят в организованном рабочем классе всего лишь инструмент, используемый в интересах партии, либо заявляют, что они против завоевания государственной власти, но еще не окончательно порвали с государственнической идеологией, пусть даже носящей переходный характер». Одновременно в проекте Шапиро указывалось, что не следует опасаться тех организаций и движений, которые, хотя и не признают безоговорочно классовую борьбу и роль экономических организаций трудящихся, но выступают за уничтожение системы предпринимательства и государства, против вмешательства извне в рабочее движение. «С такими силами, организациями и движениями революционные синдикалисты должны найти основу для соглашения и сосуществования» с тем, чтобы «пропаганда идей либертарного коммунизма и антигосударствен-

ного революционного синдикализма могла взаимно дополнять друг друга». По существу, речь шла о возможности сотрудничества с несиндикалистскими анархистами, и это вызвало резкие возражения ряда делегатов. Представители голландского НСП Руссо и Лансинк категорически отвергли перспективу совместных действий с «индивидуалистическими анархистами», которые не признают организацию и стачки. Катер (ФАУД) также предостерег от «путаницы», отметив, что в Германии «есть люди, которые не хотят акций, но являются апостолами голода». Борги (УСИ) и Роккер призвали к более дифференцированному подходу и указали на необходимость взять из проекта его правильные моменты. Сухи предложил вообще снять вопрос с обсуждения, поскольку, по его мнению, он в достаточной мере был отражен в других частях декларации. Защищая свою точку зрения, Шапиро повторил призыв к сотрудничеству с анархистами, тем более что они участвовали в создании МАТ и в данном конгрессе. «Взаимный спор между анархистами и синдикалистами опасен для обеих сторон», — заявил он, пояснив, что имеет в виду не анархо-индивидуалистов, но лишь сторонников либертарного коммунизма. Наконец, аргентинец Диас заметил, что к Латинской Америке эта проблема не имеет никакого отношения, поскольку там все анархисты работают в рабочих союзах. При голосовании предложение Шапиро поддержали делегации Италии, Португалии, Испании и Швеции; представители Германии и Голландии голосовали против; секции из Аргентины, Бразилии, Мексики, Норвегии, Уругвая и Дании воздержались. В результате проект был направлен на изучение воздержавшимся секциям[177].

К неменьшим спорам привело и предложение изъять из текста статутов упоминание о том, что членом Интернационального бюро (то есть представителями секций в МАТ) не может быть человек, выполняющий одновременно политические функции. В поддержку снятия этого положения выступили Борги и Йенсен, заявившие, что анархисты иногда также называют себя «партией» и данное определение может быть направлено и против них (Йенсен сам являлся членом шведской анархистской организации, именовавшейся Младосоциалистической партией). За изъятие из статутов этого запрета высказались также португалец Силва ди Кампуш, напомнивший, что в его ВКТ имеются также члены компартии, Сухи, ссылавшийся на то, что на практике члена партии, стремящейся к завоеванию власти, никогда не выбирают в комитеты. Шапиро предложил сделать оговорку, что речь идет лишь о партиях, пытающихся завладеть политической властью, а не о таких, к

примеру, как российские левые эсеры и максималисты. Карбо (НКТ) был за то, чтобы отложить обсуждение вопроса до следующего конгресса. За сохранение запрета решительно выступили голландцы, у которых имелся опыт проникновения коммунистов на руководящие посты в синдикалистской организации. Что касается латиноамериканцев, то они выступали против любого партийного влияния в синдикатах, а не только за запрет членам партий быть в составе Интернационального бюро. В результате подавляющее большинство делегаций голосовало за исключение пункта из статутов[178].

Катер (ФАУД) предложил установить практику, в соответствии с которой требовалось запросить секцию, уже существующую в данной стране, при решении относительно приема в Интернационал другой организации из той же страны. Абад де Сантильян заявил, что в этом случае вторая организация должна прийти к соглашению с уже существующей и с МАТ. Представитель голландского НСП Лансинк внес предложение о том, чтобы в каждой стране в МАТ состояла только одна секция. Поскольку такие споры существовали или могли возникнуть в различных странах, Шапиро выступил за создание комиссии, которой предстояло бы заняться этим вопросом[179].

Важное место делегаты уделили проблемам, связанным с работой МАТ в аналитической области, в деле организации международной солидарности, работой с молодежью, антимилитаристской борьбой и т.д.

Сухи предложил интенсифицировать пропагандистскую работу в странах, где революционный синдикализм еще не был известен. С этой целью он подчеркнул важность издания пресс-бюллетеня МАТ на английском языке, несмотря на его конфискацию в Индии[180]. В резолюции о «прессе МАТ» конгресс поручил Секретариату издать пропагандистский плакат МАТ, иллюстрированный альбом о международном синдикалистском движении, еженедельно выпускать пресс-бюллетень на немецком, испанском, эсперанто, французском и английском языках, а также ежемесячный сокращенный вариант на русском языке, ежемесячный международный журнал на различных языках, периодический журнал на итальянском языке (совместно с УСИ), а также пропагандистские брошюры. Конгресс рекомендовал, чтобы каждый орган секций или сторонников МАТ регулярно публиковал призывы к международной солидарности и пропаганду МАТ, а члены бюро Интернационала публиковали статьи о деятельности международной организации.

По предложению Шапиро[182], конгресс одобрил создание «Международной исследовательской комиссии», в задачи которой вхо-

дило: «обсуждать важные проблемы международных явлений борьбы против государства и капитализма, теоретически объяснять их и издавать в форме брошюр». Комиссия должна была заседать в Стокгольме, а в ее состав предполагалось включить председателя Йенсена (Швеция), Роккера (Германия), Карбо (Испания), Джованнетти (Италия), Г. Максимова (видного русского анархо-синдикалиста, эмигрировавшего в США) и Нитти (Южная Америка)[183].

Специально обсуждался на форуме молодежный вопрос. Силва ди Кампуш выступил с докладом на тему «МАТ и синдикалистская молодежь», предложив резолюцию о необходимости специальных молодежных организаций анархо-синдикалистов. «Молодежь должна учиться теоретически и диалектически, чтобы быть в состоянии однажды заменить стариков, — сказал он. — При этом она должна уметь ограничиваться своей задачей и ограничить сферу своей работы охватыванием пролетарской молодежи, ее образованием и боевыми усилиями в классовой борьбе». Представитель немецкой «Синдикалистско-анархистской молодежи» Бетцер призвал МАТ способствовать объединению синдикалистского и анархистского молодежного движения и поручить это португальской организации. В поддержку организации анархо-синдикалистской молодежи высказались также Роккер и Руссо (голландское НСП). Предложенная УСИ резолюция по этому вопросу была обработана редакционной комиссией и единогласно принята[184]. Охарактеризовав молодых синдикалистов как «ядро, на которое пролетариат возлагает все будущие надежды на победу свободы и социального равенства», МАТ призвала секции «уделять особое внимание подрастающему поколению синдикалистского молодежного движения и развивать в нем чувства благородства и великодушия, дух солидарности и самопожертвования, пробуждать склонность к полезному труду, вызывать тягу к тому, чтобы вникать в технологию производства, и к изучению особых экономических проблем». Было предложено широко создавать школы и кружки для изучения социальной экономики, содействовать публикации брошюр и книг для молодежи, проводить просветительную пропагандистскую работу для борьбы с предрассудками буржуазной идеологии, способствовать уклонению от спорта, «поскольку спорт сегодня является лишь средством в руках капиталистов» с целью отвлечения молодежи «от классовой борьбы и от более высокого духовного развития» и превращает ее «в механический... инструмент». Интернационал призвал способствовать вовлечению молодежи в профсоюзное движение, созданию синдикалистских молодежных организаций в тех странах, где их еще нет, и

проведению международных конференций с целью объединения молодежи поверх всех границ[185].

Аргентинская делегация письменно оговорила свою особую позицию по данному вопросу (ФОРА выступала в принципе против «специфических» организаций анархистов, отдельных от рабочих союзов).

Перейдя к вопросу о борьбе с милитаризмом, конгресс одобрил предложение голландца Лансинка и призвал все организации МАТ провести в первое воскресенье августа 1925 г. демонстрации и манифестации против войны, по возможности вместе с другими организациями, однако лишь теми, было добавлено по просьбе Борги, «которые не могут быть обвинены в начале войны»[186]. Не обсуждался другой антимилитаристский проект, внесенный Карбо (НКТ). Испанский делегат предложил, чтобы организации МАТ исключали из своих рядов членов, принимающих участие в производстве и изготовлении бесполезных или вредных материалов, включая военные, и чтобы члены Интернационала приняли на себя обязательство бойкотировать военную службу, в случае необходимости сорвать мобилизацию с помощью всеобщей стачки, а также принять все иные меры для того, чтобы сделать войну и милитаризм невозможными. Шапиро объяснил, что конгресс не может взять на себя ответственность за такое решение, и вопрос был передан на обсуждение секциям[187].

Конгрессу пришлось заниматься и проблемами, возникающими между различными синдикалистскими организациями. Так, вновь встал вопрос о напряженных отношениях между аргентинской ФОРА и НКТ. Абад де Сантильян подверг критике испанскую НКТ, которая не платит взносы, ссылаясь на репрессии, хотя такие же преследования не мешают латиноамериканским организациям выполнять свой долг. «Поражение НКТ объясняется не реакцией, а тем, что она отказалась от анархистских принципов», — заявил он, комментируя информацию о сотрудничестве НКТ с каталонскими националистами[188]. В ответ Карбо обвинил Абадо де Сантильяна в непонимании ситуации, в которой НКТ потребовалось оружие. «Статьи Пестаньи были его личным мнением, которое было опубликовано не в официальном органе НКТ, а в каталонском региональном органе "Солидаридад обрера". НКТ в Испании не сделала возможным подъем коммунистов, со сторонниками диктатуры со временем было покончено». Карбо потребовал, чтобы Сантильян ответил точно, «когда и в какой связи НКТ отказалась от своих анархистских принципов»[189]. В свою очередь, Сантильян

и Диас продолжали требовать от НКТ объяснений по поводу публикации статьи Пестаньи и ее отношения к ФОРА. Карбо сделал по этому поводу письменное заявление. В нем он сообщал об отказе признать какую-либо ответственность за публикацию спорных статей, поскольку у него нет необходимой «основы для вынесения суждений», а вмешательство людей, не знающих сути вопроса, может лишь нанести вред. Карбо заявил, что «не видел ни одной публикации, изданной по данному вопросу Центральным [Национальным] комитетом», и призвал прекратить «эти споры, которые ведут лишь к ослаблению наших сил»[190].

По предложению ФОРА делегаты образовали комиссию, которая должна была рассмотреть вопрос о конфликте между нею и рядом других либертарных групп Аргентины, которые также апеллировали к МАТ. В нее были включены Силва ди Кампуш (ВКТ Португалии), Карбо (НКТ), Йенсен (САК), Абад де Сантильян (от мексиканской ВКТ) и Роккер[191]. Присутствовавший на конгрессе в качестве гостя член «Либертарного альянса Аргентины» Филиппо выразил недовольство тем, что в пресс-бюллетене МАТ его организация была обвинена в «шпионаже». Роккер объяснил, что речь идет не об официальном мнении Интернационального бюро МАТ, а о перепечатке материала из аргентинской анархистской газеты «Ла Протеста», ответственность за которую взяла на себя ФОРА, что было подтверждено ее делегатами на конгрессе. Другие спорные моменты так и не были обсуждены комиссией за недостатком времени[192].

Конгрессу предстояло принять решение в отношении просьбы австрийского Союза антиавторитарных социалистов о вступлении в МАТ. Сложности возникали в связи с тем, что союз был не анархо-синдикалистской, а чисто анархистской организацией, хотя и вел синдикалистскую пропаганду. С решительными возражениями против приема выступил делегат ФАУД Катер, опасавшийся «создать прецедент» и тем самым преградить путь для создания в Австрии анархо-синдикалистской организации. По предложению Шапиро конгресс поручил Секретариату сообщить САС, что прием пока не состоится, поскольку следует обождать, не появится ли в стране синдикалистское движение[193].

Наблюдатель от немецкого левокоммунистического Всеобщего рабочего союза — Единой организации Пфемферт, подтвердив желание своего союза вступить в МАТ, обратился к конгрессу с жалобой на немецкого анархо-синдикалиста Катера, который подверг ВРС-Е резкой критике в издаваемой ФАУД газете «Дер Синдика-

лист». Он не оспаривал, что между его организацией и синдикалистами существуют различия: BPC строится на фабричной, а не профессиональной основе, выступает за «применение насилия, диктатуру Советов». В то же время Пфемферт отмечал наличие общих черт: и члены BPC и синдикалисты основываются на экономической необходимости, полагают, что освобождение трудящихся должно быть их собственным делом. Однако делегаты отказались обсуждать проблемы между BPC-E и ФАУД, сочтя их «немецким делом»[194].

Обсуждение ряда важных вопросов не состоялось из-за нехватки времени. Так, Сухи вынужден был отказаться от своего доклада по вопросу о производственных Советах, проект резолюции был разослан секциям для ознакомления и дальнейшей дискуссии[195]. Тем не менее текст проекта Сухи заслуживает интереса, так как отражает отношение европейского анархо-синдикализма к проблеме рабочих Советов.

Проект документа подчеркивал, что «революционный синдикализм стоит на почве федералистской системы Советов». Создание советов на производстве как «прямого представительства трудящихся масс» должно было начаться еще в условиях существующей капиталистической системы, причем они должны были служить как конечной цели социального освобождения и либертарного коммунизма, так и решению насущных задач, ведя «в согласии с синдикалистскими профсоюзами» борьбу «за освобождение рабочего класса». Прежде всего создание производственных Советов должно было сблизить рабочих, «пробудить их классовое сознание» и помочь им осознать общность своих интересов в противовес предпринимателю. Став проявлением «развития собственной инициативы рабочих», оно могло стать первым шагом «к контролю над производством, к самоуправлению и занятию предприятий» работниками. Таким образом, Советы представали одновременно как органы классовой борьбы и как «каркас будущей структуры управления предприятием».

В то же время анархо-синдикалисты выступали против законодательного признания и закрепления производственных советов, как это имело место в России, Германии и Норвегии. Узаконив их, правительства воспользовались последствием революционной волны и сделали это «в интересах поддержания своего господства, чтобы перевести революционное рабочее движение в ложное русло и притушить его ударную силу». Подлинные задачи производственных Советов «лежат по ту сторону... законов». «В странах, где существуют узаконенные производственные Советы, — говорилось в

проекте, — задача революционных синдикалистов состоит в том, чтобы указывать рабочим на их непригодность, расширять круг их задач и вести пропаганду в пользу подлинно революционных производственных Советов, цели которых должны выходить за рамки существующего общества». Там же, где узаконенных органов нет, синдикалистским организациям следует призвать рабочих избрать производственные советы. «Синдикалистские производственные Советы должны всегда находиться под контролем синдикалистских профсоюзов». Таким Советам предстояло затем защищать интересы рабочих в конфликтах с предпринимателями и государством, возглавлять движение в ходе выступлений за повышение зарплаты, сокращение рабочего времени, улучшение условий труда и т.д. С целью подготовки рабочих к взятию производства в свои руки в проекте предлагалось, чтобы Советы всех предприятий населенного пункта проводили регулярные собрания, обменивались опытом и планами. Должны были также собираться территориальные конференции Советов для разработки (совместно с профсоюзами) общих действий — вплоть до общенационального конгресса Советов. Следовало также организовать курсы для подготовки Советов к взятию управления производством в свои руки[196].

Пришлось отказаться и от обсуждения вопроса об использовании международного вспомогательного языка эсперанто[197].

Наконец, делегаты постановили, что Секретариат должен и далее находиться в Берлине. Борги предложил вновь переизбрать прежних членов — Роккера, Сухи и Шапиро, однако российский анархо-синдикалист отказался, хотя и заявил о намерении продолжать оказывать помощь МАТ. Вместо него в состав Секретариата был избран голландец Лансинк. Третий конгресс Интернационала было намечено провести в Стокгольме или Лиссабоне, детали предстояло определить Секретариату[198].

В целом II конгресс МАТ продемонстрировал, что всемирное объединение революционных синдикалистов и анархо-синдикалистов состоялось и, несмотря на трудности и сбои, действует. В то же время он выявил сохраняющуюся разнородность движения. По многим принципиальным вопросам не было достигнуто единого мнения. На одном полюсе сосредоточились латиноамериканские рабочие анархисты и синдикалисты, которые подчеркивали первостепенную важность либертарной идеологии, решительно выступали против всяких компромиссов и прочного сотрудничества с другими течениями рабочего движения, против того, что они считали организационной формализацией (усиление роли Секретариата, создание новых

международных структур, централизация взносов и финансов). На другом оказалось большинство европейских анархо-синдикалистских и революционно-синдикалистских организаций, которые, не отрицая идеологии, ставили в основу деятельности и борьбы экономические интересы трудящихся, более снисходительно относились к возможности взаимодействия с другими течениями рабочего движения и выступали за укрепление организационных структур МАТ, обосновывая это необходимостью более эффективных действий. Отражением противоречий стало предложение латиноамериканских делегатов Диаса и Абада де Сантильяна заменить в официальных документах сам термин «революционный синдикализм» выражением «антиавторитарное профсоюзное движение» или «антиавторитарные профсоюзы». Была достигнута договоренность «учесть пожелания аргентинцев», которая должна была позволить использовать в различных странах адекватные термины[199].

МАТ между II и III конгрессами (1925—1928 гг.)

МАТ возникла в период, когда революционная волна, охватившая мир после войны, отступала. Подъем революционно-синдикалистского движения был сбит, «мировой революции не произошло», «наступила реакция». «Круг задач революционного синдикализма стал теперь иным, — признавали анархо-синдикалисты. — Речь в первую очередь шла о том, чтобы поддерживать организации, затронутые реакцией, помогать преследуемым товарищам, поддерживать существование революционных центров в каждой стране, организовывать борьбу против международной реакции, сопротивляться ухудшениям материального положения...» Задача Интернационала понималась теперь прежде всего следующим образом: «МАТ получает сигналы о явлениях революционной классовой борьбы и организует помощь»[200].

Установление диктаторских, фашистских или профашистских режимов в ряде стран чувствительно ударило по международному анархо-синдикалистскому движению. Ведь оно, как подчеркивалось в отчете Секретариата III конгрессу МАТ в 1928 г., «было наиболее сильно как раз в странах, где царит реакция» и где его деятельность в результате стала невозможной[201].

Ведущие активисты МАТ были убеждены, что анархо-синдикалисты не в состоянии отразить наступление мировой реакции в одиночку, и выступали за совместные действия рабочих всех тече-

ний. Но, сетовали анархо-синдикалисты, ни Амстердамский Интернационал (Международная федерация профсоюзов), ни «Красный Профинтерн» не желают «сотрудничества всех самостоятельных сил пролетариата». Однако идейное и организационное слияние течений в рамках единого всемирного объединения профсоюзов они считали невозможным и нежелательным. «Каждый из трех существующих профсоюзных Интернационалов, МОП, Профинтерн и МАТ, имеют свою особую цель и особую тактику... Объединение этих трех направлений невозможно при сохранении принципов каждого из них», — подчеркивалось в журнале МАТ «Ди Интернационале»[202].

Такому «единству сверху», за счет собственных принципов и тактики, анархо-синдикалисты противопоставляли «единство снизу», осуществляемое самими трудящимися в ходе борьбы за уничтожение капитализма и государства, и одновременное укрепление собственных организаций. Они надеялись на скорейшее возвращение революционного этапа: «...Мы находимся в революционном периоде, поскольку темные тени, лежащие на странах, где царит реакция, как в Испании или в Италии, есть лишь признак грядущей бури...»[203]

После II конгресса приступил к выполнению обязанностей новый состав Секретариата Интернационала (Роккер, Сухи и Лансинк). В Административное бюро, действовавшее в период между II и III конгрессами, входили: Катер (ФАУД), Йенсен (САК), Юар (РСВКТ, после ее создания), Абад де Сантильян (ФОРА), Борги (Италия)[204]. В мае 1926 г. Секретариат созвал пленарную конференцию бюро в Париже. В ней приняли участие делегаты ФАУД (Сухи), Союза федералистских профсоюзов Франции (Бенар), голландского НСП (Руссо, Лансинк), португальской ВКТ (Мануэль Ж. ди Союза), САК (Йенсен), УСИ (Персичи, Борги), НКТ (Арменгод), польского эмигрантского комитета (Скирский), Международного антимилитаристского бюро (Альберт де Йонг, А.Мюллер-Ленинг), Российского анархо-синдикалистского комитета (Шапиро) и Секретариата МАТ (Сухи, Лансинк). Собравшиеся заслушали отчеты Секретариата, НКТ и УСИ, обсудили вопросы о ведении пропаганды МАТ во Франции, Польше, Финляндии, на Балканах, в Северной Америке и Канаде, об отношении к Международному антимилитаристскому бюро и об отношениях между ФОРА и МАТ[205].

Общая линия и текущие лозунги МАТ отражались в традиционных Первомайских воззваниях Интернационала. Так, в апреле 1925 г. Административное бюро выпустило воззвание «К трудящимся классам всех стран» к 1 мая[206]. В первомайском обращении Ад-

министративного бюро 1926 г. «к мировому пролетариату» вновь констатировалось отступление революции, которая «была остановлена прежде, чем смогла полностью развернуться», и торжество реакции, пытающейся отнять у трудящихся их завоевания, включая 8-часовой рабочий день. Частью наступления реакции анархо-синдикалисты считали дело Сакко и Ванцетти и рост угрозы войны. МАТ подчеркнула длительный, а не преходящий характер безработицы и то тяжелое воздействие, какое она оказывает на рабочий класс. Бюро призвало рабочих выйти на демонстрации 1 мая с требованиями 6-часового рабочего дня[207]. В воззвании МАТ к 1 мая 1927 г. Интернационал подтвердил требования идею 6-часового рабочего дня и антивоенные лозунги[208]. Первомайское обращение 1928 г. было также направлено против международной реакции и опасности войны, выдвигало требование 6-часового рабочего дня. Однако здесь появилась новая характерная деталь — лозунг рабочего «участия и влияния на процесс производства» уже при существующей экономической системе. В этом виделась подготовка к окончательному захвату предприятий трудящимися[209].

Международные выступления приурочивались и к другим памятным датам и годовщинам. Так, в мае 1926 г. пленарная конференция Административного бюро МАТ в Париже обратилась «К пролетариату всех стран! Ко всем организациям МАТ!» с призывом отметить 50-летие со дня смерти «великого предшественника» Бакунина, во взглядах которого «уже содержались все элементы идей и методов борьбы, нашедшие сегодня свое международное выражение в МАТ». Организации МАТ должны были выпустить специальные номера своих изданий, материалы или статьи о Бакунине и провести 1 июля 1926 г. памятные собрания или другие публичные мероприятия[210]. В рамках «Бакунинских празднеств» в Германии были выпущены специальный номер печатного органа ФАУД и юбилейный сборник, проведены публичные собрания и праздничные мероприятия в Берлине, Дюссельдорфе, Касселе и других городах. В Голландии анархо-синдикалисты и анархистские группы создали совместный Бакунинский комитет, который выпустил открытку и организовал собрания. Во Франции издано пятитысячным тиражом в виде листовки на многих языках и распространено юбилейное обращение МАТ, а образованный в мае 1926 г. Комитет действий провел крупные собрания и публичную манифестацию. Статьи о Бакунине появились в газетах Швейцарии, Швеции, Норвегии и др.[211]

В соответствии с решениями II конгресса МАТ, была начата работа по созданию международных отраслевых федераций. Он

постановил создать три международных секретариата — моряков, строителей и металлистов[212]. Весной 1925 г. был учрежден Международный секретариат синдикалистских рабочих-металлистов во главе с немецким анархо-синдикалистом Райнхольдом Визбергом[213]. Летом 1926 г. он разослал «Обращение ко всем синдикалистским металлистам мира», пригласив их представителей на конференцию, проведение которой было намечено на осень того же года в Германии[214]. В конференции в Гамбурге приняли участие делегаты синдикалистских федераций металлистов Германии и Голландии и союз рабочих-металлистов Копенгагена; согласие с созданием международного объединения прислали также организации из Швеции и Франции. Обсуждалась возможность присоединения синдиката механиков Льежа[215].

Португальские строители проинформировали Секретариат МАТ о том, что из-за репрессий и тяжелого положения в стране они не могут взять на себя организацию международной федерации строителей. Эта задача была возложена на немецких строителей в сотрудничестве с коллегами из Голландии и Швеции[216]. В июле 1926 г. в Дюссельдорфе состоялась конференция синдикалистов — строителей из Германии и Нидерландов. На ней обсуждалась подготовка международной конференции, в которой должны были принять участие синдикалистские федерации строительных рабочих из Германии, Голландии, Франции, Португалии, Швеции, Бразилии и Аргентины. Ее проведение было запланировано на декабрь 1926 г.[217] Однако в итоге она состоялась в ноябре 1926 г. в Лионе (Франция) по окончании конгресса Французской федерации строителей. На Лионской конференции присутствовали делегаты от федераций строительных рабочих Германии, Швеции, Голландии, Франции и Португалии; представитель испанской НКТ Пестанья не сумел приехать вследствие ареста. В результате была образована Международная синдикалистская федерация строительных рабочих, которая стояла «на почве МАТ» и намеревалась «вести борьбу в сообществе с товарищами из МАТ». Цель и задача федерации состояла во «взаимной международной поддержке в классовых конфликтах, передаче информации о размерах зарплаты, рабочего времени и об условиях труда, консультации при эмиграции и иммиграции рабочих-строителей, поддержка при международных стачках, проведение международных бойкотов и т.д.». В объединение немедленно вошли присутствовавшие организации; ожидалось вступление также профсоюзов из Бельгии, Аргентины, Бразилии и Мексики. Все члены федерации должны были

принадлежать к секциям МАТ. Был избран Секретариат из четырех человек (голландец Лансинк, француз Жув, немец Р. Бут) сроком на два года. Его местопребыванием стал Амстердам (Нидерланды), откуда предстояло избрать четвертого члена Секретариата; установлены единые членские взносы[218]. Позднее к федерации присоединились бельгийские строители.

Однако, как признавал на III конгрессе МАТ Лансинк, федерация «с самого начала функционировала плохо». Португальская и испанская организации не подавали признаков жизни, поддерживать связи со строителями Латинской Америки не удавалось. Трудное положение в синдикалистском движении Голландии не позволило организовать новую международную конференцию[219].

Тяжелой проблемой для Международной федерации строителей стал раскол в немецкой секции. Представитель той части федерации строительных рабочих, которая осталась в составе ФАУД, Марков, выступая на III конгрессе МАТ, подверг резкой критике деятельность Лансинка[220]. Международная федерация моряков так и не была создана[221].

По решению II конгресса МАТ должна была быть образована Международная исследовательская комиссия, в задачи которой входило изучать и публиковать материалы о проблемах развития революционно-синдикалистского движения в различных странах. Назначенный главой комиссии швед Йенсен не смог исполнять эти функции по состоянию здоровья, и Секретариат МАТ передал ее руководство Шапиро. Секретариат обратился ко всем секциям с просьбой присылать иллюстрации для запланированного издания Иллюстрированного альбома интернационального синдикалистского движения[222]. Но в конечном счете комиссия так и не приступила к работе. Секретариат МАТ предложил, в связи с этим начать с издания брошюр и исследований и обратился с этой целью к различным лицам и организациям[223]. Запланированное издание Альбома по международному анархо-синдикалистскому движению также не состоялось, поскольку не удалось получить фотографий из Испании и Южной Америки[224].

Анархо-синдикалистский Интернационал по-прежнему предпринимал усилия с целью организации международной поддержки забастовочных выступлений в отдельных странах. Так, в мае 1925 г. Секретариат МАТ выпустил призыв «Помогите нашим борющимся товарищам Норвегии!», предложив собирать средства в помощь бастовавших и безработных членов норвежской секции НСФ[225]. Сообщалось о том, что денежную помощь НСФ пре-

доставили в особенности анархо-синдикалистские организации Швеции, Германии и Голландии. Так, шведские синдикалисты выделили сумму в размере 2 тыс. марок, ФАУД — 2173 марки[226].

В связи с всеобщей стачкой в Англии в мае 1926 г. пленум Административного бюро МАТ в Париже направил приветствие бастующим рабочим, проявившим солидарность с начавшими это выступление британскими горняками. МАТ призвала свои секции бойкотировать транспорты из Великобритании и все британские рынки, а также «быть готовыми в надлежащий момент в согласии с международным рабочим движением, если это потребуется, провозгласить всеобщую стачку солидарности с нашими английскими товарищами». Анархо-синдикалисты предупреждали, что поражение британских шахтеров приведет к повсеместной «новой волне экономической реакции»[227]. Секретариат Интернационала выпустил листовку «К организованным рабочим всего мира!», в которой выразил поддержку всеобщей забастовке английского пролетариата и призвал рабочих всех стран, в особенности шахтеров и транспортников, прекратить любое производство товаров для Англии и отправку любых транспортов и товаров в Англию и на английские рынки. Анархо-синдикалисты в Голландии, Германии, Швеции и других странах собирали деньги для бастовавших британских горняков[228].

Летом 1927 г. в связи с забастовкой норвежских рабочих в Мальме МАТ убеждала трудящихся из других стран не ехать на работу в Норвегию, чтобы не становиться штрейкбрехерами[229]. Весной 1928 г. настала очередь Швеции: Секретариат МАТ призвал к поддержке уволенных шведских синдикалистов, сбору средств в помощь им и т.д. Руководящая комиссия ФАУД сообщила, что немецкая секция немедленно приступила к сбору средств[230]. Впрочем, некоторые анархо-синдикалисты сочли помощь, оказанную шведским товарищам, недостаточной. Об этом заявил, например, на III конгрессе МАТ бельгийский делегат Бреню. А САК была настолько раздражена, что ее представитель на конгрессе Йенсен заметил: «Шведы настолько разочарованы недостатком солидарности в других странах, что в будущем будут, вероятно, менее щедры» в своих пожертвованиях[231].

Важнейшей мерой в борьбе с безработицей, которая продолжала нарастать в эти годы экономического восстановления и роста, анархо-синдикалисты считали борьбу за введение 6-часового рабочего дня без снижения зарплаты. В соответствии с резолюцией II конгресса, Секретариат пропагандировал этот лозунг в различных своих обращениях и воззваниях, но, по собственному признанию,

сделать больше было не в его силах[232]. Секции МАТ в большей или меньшей степени переняли это требование. ВКТ Мексики организовала однодневную всеобщую стачку за 6-часовой рабочий день, но не добилась большого успеха. В рамках кампании была издана пропагандистская брошюра Абада де Сантильяна; ВКТ Мексики напечатала ее и распространила тиражом в 10 тыс. экземпляров. РСВКТ Франции выпустила меморандум и большое количество листовок, активно пропагандировала лозунг. ФАУД также вел соответствующую агитацию, его печатные органы призывали рабочих добиваться сокращения рабочего времени до шести часов в день. Такие же призывы делала португальская ВКТ. Однако шведская САК отложила решение вопроса до своего следующего конгресса[233]. Дело в том, что в рабочем движении существовала точка зрения, будто сокращение рабочего времени не ведет к уменьшению прибыльности производства и не влияет на проблему безработицы, поскольку в ответ предприниматель пытается внедрить новую технику и увеличить индивидуальную нагрузку на каждого отдельного работника[234]. В шведской организации сохранялись расхождения по этому вопросу; некоторые синдикалисты сомневались в действенности 6-часового рабочего дня для борьбы с безработицей. В первые месяцы 1927 г. Секретариат МАТ и САК обменялись письмами в связи с Первомайским призывом МАТ, в котором секциям рекомендовалось провести демонстрации за 6-часовой рабочий день и побудить другие профсоюзные Интернационалы поддержать это требование. Особое недовольство шведских синдикалистов вызвала формулировка: тот, кто не за эту меру, тот «стоит по другую сторону баррикады». Комитет САК заявил, что не может опубликовать Майское воззвание МАТ. Секретариат МАТ предложил шведской организации опустить при публикации те места, которые она считала непригодными в своей стране. В будущем предполагалось, что при издании призывов, касающихся всех стран, будут проводиться консультации с членами Бюро МАТ от соответствующих стран и организаций. Это способствовало урегулированию конфликта[235]. Шведские синдикалисты активно пропагандировали лозунг 8-часового рабочего дня, ликвидацию совместительства и сверхурочного труда, распространив соответствующее обращение тиражом в 50 тыс. экземпляров[236].

В целом, признавал Секретариат, пропаганда 6-часового рабочего дня все же не велась «с достаточной силой»[237].

Анализируя экономическое и социальное развитие 1920-х годов, анархо-синдикалисты подчеркивали, что, несмотря на экономический подъем, условия жизни многих трудящихся продолжают ухуд-

шаться, и «рабочие не смогли сдержать реакционную волну в хозяйственной области». Они призывали активнее выдвигать требования о повышении зарплаты, невзирая на какие-либо конъюнктурные соображения. С их точки зрения, рабочие не должны были учитывать аргументы о «трудном» положении в промышленности, поскольку не они владели и управляли ею. «Рабочим организациям следовало бы вообще отказаться принимать во внимание состояние "экономики" при выдвижении требований о зарплате, — писал секретарь Интернационала Сухи. — Не люди существуют для экономики, а экономика для людей»[238]. Анархо-синдикалисты предвидели, что экономический подъем 20-х годов носит лишь временный характер, в то время как, по существу, речь идет о глубинном долгосрочном кризисе со своими циклами. «...Главная причина лихорадочного ускорения производственного процесса лежит в индустриальной рационализации, которой рабочий класс не сумел противопоставить необходимое ***сокращение рабочего времени***», — отмечал итальянский синдикалист Джованнетти. Такое положение вело к росту безработицы и, как следствие, к тому, что рост покупательной способности масс отстает от увеличения производства. «...Производство существенно превосходит потребление», а «крупные массы пролетариата искусственно исключаются из потребления»[239]. Синдикалисты предсказывали, что эта ситуация неминуемо приведет к взрыву.

Большое внимание анархо-синдикалисты уделяли антимилитаристской агитации. В соответствии с резолюцией II конгресса, Секретариат МАТ призывал к ежегодному проведению собраний против милитаризма и войны в первое воскресенье августа. Они организовывались во всех странах, где имелись секции МАТ.

Так, Секретариат МАТ предложил провести 2 августа 1925 г. международный антимилитаристский день с антивоенными митингами и демонстрациями по всему миру. В поддержку этого предложения высказались конгрессы немецкого ФАУД и шведской САК[240]. В воззвании МАТ и Международного антимилитаристского бюро к очередной годовщине начала войны 1 августа 1925 г. анархо-синдикалисты напомнили о своем принципиальном отношении к вооруженным конфликтам между капиталистическими государствами. Причины войн, указывали они, следует искать в самих капиталистических отношениях, и в рамках существующего строя они неустранимы. Все государства усиленно готовятся к новой бойне под флагом «защиты отечества», предупреждала МАТ. Интернационал повторил, что рабочие каждой страны должны вести борьбу не с другим народом, а с «собственным»

государством и правительством, и ответить на любую мобилизацию всеобщей стачкой и революцией против войны[241].

В рамках начавшейся 2 августа 1925 г. «международной антимилитаристской недели» прошли выступления во многих странах мира. ФАУД и молодые синдикалисты провели многотысячный рабочий митинг и демонстрацию в Берлине. Митинги состоялись также в других немецких городах — Гамбурге, Дрездене, Дюссельдорфе, где мероприятия Синдикалистской молодежи вылились в уличные акции, и иных центрах Рейнской области и Вестфалии. Принятые резолюции призывали рабочих не допустить новой войны с помощью всеобщей стачки, отказа от участия в производстве оружия и от воинской службы. В Швеции САК обратилась к другим рабочим организациям с предложением провести совместные антивоенные выступления, но социал-демократы и коммунисты не ответили. В акциях приняли участие члены САК, анархисты и коммунисты, оппозиционные Москве. В ходе антимилитаристской недели прошли собрания во всех крупных городах страны. В Португалии ВКТ организовала митинги в Лиссабоне, Порту, Кастеллу-Бранку, Эворе, Поку-ди-Биспу, Фару, Баррейру и др. В Голландии состоялись манифестации Нидерландского синдикалистского профобъединения и антимилитаристских организаций[242]. Акции против милитаризма и угрозы войны проводились синдикалистами каждый август. Так, в Швеции в 1926 г. в рамках этой кампании было организовано 40 собраний, в 1927 г. — уже 200 собраний[243].

В связи с активизацией колониальной войны Испании и Франции против восставших рифских племен в Марокко, Интернационал обратился в 1925 г. к рабочему классу Испании и Франции с воззванием «Преступление в Марокко», в котором разъяснялось: в основе конфликта лежат интересы капиталистов, стремящихся к извлечению новых прибылей. Анархо-синдикалисты призывали трудящихся положить конец войне[244]. В период подъема революции в Китае в 1925 г. Секретариат МАТ призвал рабочих помешать правительствам своих стран подавить движение[245].

Анархо-синдикалисты осуждали колониализм, угнетение народов колоний и национальных меньшинств. Но их отношение к «национальному освобождению» было критическим. Они утверждали, что «национальное освобождение и смена господина имеют мало значения для социальной и экономической освободительной борьбы рабочего класса. Только тот, кто стремится к политической власти, может придаваться национальному идиотизму. Для рабочих имеет смысл стремиться лишь к экономическому и социальному освобождению. Если им удастся осуществить социальное освобож-

дение, они смогут и освободиться от национального угнетения», — писал шведский синдикалист А.В. Йоханссон[246].

В качестве союзника в борьбе с милитаризмом МАТ рассматривала Международное антимилитаристское бюро (МАБ), делегация которого приняла участие в пленарной конференции МАТ в Париже 8—12 мая 1926 г. Конференция утвердила решение о сотрудничестве обеих организаций. Они образовывали паритетную Международную антимилитаристскую комиссию (МАК) из шести членов. Она была ответственна как перед МАТ, так и перед МАБ и должна была ежегодно отчитываться перед ними. МАК основывалась «на принципах МАБ и МАТ» и должна была информировать революционную прессу о ходе войн и подготовке к ним (особенно о производстве вооружений), вскрывать причины настоящих и будущих военных конфликтов, выступать и бороться за разоружение, демонстрировать ошибочность пацифизма и «псевдо-антимилитаризма», показывать действительные пути осуществления «практического антимилитаризма», издавать воззвания и брошюры. Предполагалось, что комиссия разработает полугодовую смету расходов и представит ее на утверждение обеим интернациональным организациям, причем расходы будут распределены между ними поровну. Конференция призвала присоединиться к МАК все секции МАТ, антимилитаристские и анархистские группы, стоящие «на почве МАБ»[247]. Секретарем МАК стал Альберт де Йонг.

В выпущенном в июле 1926 г. заявлении Секретариата МАТ по случаю 12-й годовщины Первой мировой войны вновь указывалось на продолжающиеся постоянные войны — национальные и гражданские — и на экономический кризис. Анархо-синдикалисты обвинили реформистов в «приукрашивании» ситуации и констатировали, что СССР также не является антимилитаристской и свободной альтернативой, поскольку он проводит «внутри страны — угнетение революционных стремлений, вовне — империалистическую политику экспансии». По оценке МАТ, война приближалась, и единственное средство противостоять «угрозе войны и реакции» состояло во всеобщей революционной стачке[248]. Аналогичный по духу призыв «против угрозы войны и реакции» был выпущен МАТ к годовщине войны в 1927 г.[249]

Оценивая итоги антимилитаристской деятельности анархо-синдикалистов перед III конгрессом МАТ, секретарь Интернационала Сухи отмечал: «Работа, которая была проделана до сих пор, была уже кое-чем, но еще далеко не достаточна перед лицом грозящей опасности войны и роста вооружений во всех странах». Синдикалисты заявляли, что ни коммунисты, ни социал-демократы не ведут искренней борьбы против милитаризма, поскольку они «связаны с государственной политикой их соответствующей страны и делают основной упор в своей пропаганде на законодательные меры в национальном и интернациональном масштабе». Между тем, по представлению МАТ, покончить с войной могли не те или иные государства или их союзы, Лига Наций и т.д., а «широкие рабочие массы» и «прямое антимилитаристское действие», причем строящееся конкретно, в зависимости от условий той или иной страны. Анархо-синдикалисты отвергали постоянные армии, как основанные на всеобщей воинской повинности, так и на наемной основе, и призывали к борьбе с ними, к подготовке к всеобщей стачке и к тому, чтобы уже сейчас прекратить производство военных материалов[250].

Одним из направлений работы Интернационала оставалось создание секций в тех странах, где их еще не было. В первую очередь речь шла о Франции. По окончании II конгресса МАТ был организован крупный пропагандистский митинг в Париже[251]. Вопрос об анархо-синдикалистской работе во Франции, в том числе среди рабочих-иммигрантов из различных стран, обсуждался на международной конференции МАТ, проведенной 8—12 мая 1926 г. в Париже Административным бюро Интернационала с участием всех европейских секций и делегации Международного антимилитаристского бюро. Пленум постановил создать в столице Франции Комитет действий, в который должно было войти по одному представителю от испанской НКТ, итальянского УСИ, португальской ВКТ, Комитета польских анархо-синдикалистов во Франции и, как предполагалось, Союза автономных профсоюзов Франции. Секретарь комитета избирался пленумом Административного бюро и должен был отчитываться перед Секретариатом МАТ. Комитет действий имел задачу «развернуть пропаганду за МАТ среди рабочих тех стран, в которых внутренняя ситуация принуждает большие массы активных членов профсоюзов к эмиграции и где в настоящее время невозможно вести малейшую революционную деятельность». Комитет был призван предоставлять средства УСИ для издания его органа и по возможности для организации итальянских рабочих во Франции («в согласии с революю-

ционными профсоюзами Франции»); способствовать налаживанию взаимодействия между испанскими эмигрантами во Франции и НКТ с помощью издания органа для пропаганды идей, принципов и тактики МАТ; издавать ежемесячный орган МАТ для пропаганды революционного синдикализма во Франции, найти основу для сотрудничества с Союзом автономных профсоюзов Франции и «по возможности оказать ему помощь в восстановлении революционного синдикализма во Франции; поддерживать Польский анархо-синдикалистский комитет в деле развития пропаганды МАТ среди польских рабочих во Франции и в самой Польше; выпускать ежемесячный бюллетень МАТ на русском языке. Интернационал выделял в распоряжение комитета треть своих ежегодных доходов. Пленум постановил также произвести международный сбор средств на усиление пропаганды «революционно-синдикалистских, антигосударственных и федералистских идей» в странах, где царили фашизм или террор[252].

Секретарем Комитета действий в Париже стал Шапиро, который исполнял эту функцию в течение 9 месяцев. Несмотря на трудности, связанные с ограничениями на деятельность эмигрантов во Франции, комитету удалось способствовать организации французской секции и анархо-синдикалистской работе среди иностранных трудящихся (оказывалась помощь в выпуске листовок, газет УСИ и НКТ и т.д.). С августа 1926 г. было начато издание органа МАТ на французском языке — журнала «Ла Вуа дю травай»[253]. В конце года МАТ уже смогла приветствовать решение о создании РСВКТ и ее решение вступить в Интернационал[254]. На учредительном конгрессе французской секции присутствовали делегаты от МАТ и ряда ее организаций: Лансинк (Голландия), Миранда (Португалия), Севсрин (Швеция) и Бут (Германия)[255]. МАТ дважды предоставляла РСВКТ помощь в размере 20 тыс. франков, однако французская организация переживала трудности[256].

В конце 1927 г. в отношениях между МАТ и ее новой французской секцией возникли серьезные проблемы. В связи с 10-летием Русской революции члены бюро МАТ Шапиро и Бенар вместе с делегатами РСВКТ решили организовать массовое собрание в Париже, на котором должны были быть выражены протесты против действий правительства СССР и выдвинуты требования об освобождении политзаключенных. Организаторы обратились к МАТ с просьбой предоставить средства на проведение мероприятия. Однако Бенар неожиданно выступил против выделения денег Секретариатом МАТ. Он заявил, что РСВКТ нуждается в срочной помощи Интернационала и просила о ее предоставлении, но эти

деньги так и не были получены, что, по его словам, поставило французскую секцию в крайне трудное положение. В знак протеста Бенар подал в отставку с поста члена Административного бюро МАТ. Секретариат отверг заявление Бенара и принял его отставку к сведению.

РСВКТ вначале поддержала Бенара, но затем этот личный момент отошел на второй план перед лицом трудностей французской организации. Административная комиссия РСВКТ попросила МАТ о ежемесячной помощи в 5 тыс. франков. 19 января 1928 г. Секретариат обсудил этот вопрос и постановил направить одного из своих членов в Лион для выяснения ситуации на месте. 5 февраля состоялось заседание Административной комиссии РСВКТ с участием секретаря МАТ. Люсьен Юар объяснил, что французская секция будет в течение некоторого времени нуждаться для своей стабилизации в помощи извне. Секретариат МАТ единогласно постановил выделять РСВКТ ежемесячно до конгресса по 500 марок; большинство членов бюро МАТ согласилось с таким решением[257]. Всего в период до конгресса МАТ предоставила французской секции 1500 марок. На конгрессе Юар поблагодарил Интернационал за помощь, без которой, по его признанию, РСВКТ не выжила бы, и охарактеризовал разногласия конца 1927 — начала 1928 г. как «недоразумение»[258].

В Восточной и Центральной Европе, как сообщил секретарь МАТ Сухи на III конгрессе МАТ в 1928 г., Секретариату удалось завязать контакты в Болгарии, Чехословакии и Югославии[259].

Сразу после II конгресса МАТ аргентинский делегат Хулио Диас по поручению МАТ и ФОРА провел многомесячное успешное турне по Мексике, Центральной и Южной Америке, способствовав развитию связей Интернационала с новыми группами и организациями в Эквадоре, Колумбии, Венесуэле, Панаме и т.д.[260] Чтобы укрепить отношения с секциями в Латинской Америке, пленарная конференция МАТ в мае 1926 г. постановила направить делегации на предстоявший конгресс мексиканской ВКТ и запланированную Панамериканскую конференцию революционных синдикалистов в Буэнос-Айресе[261]. Делегатом был назначен Абад де Сантильян. Пленум поручил ему приветствовать образование Панамериканской федерации «антигосударственных и федералистских рабочих организаций», стоящих на почве классовой борьбы, отстаивать федералистские отношения между членами этой федерации, а также между нею и МАТ (при сохранении членства в МАТ нынешних ее американских секций), обратить внимание конгресса на опасность реформистского и большевистского течений, а также на не-

обходимость для тех, кто присоединится к анархо-синдикалистскому Интернационалу, соблюдать обязательства перед международной организацией.

Панамериканский конгресс 1926 г. не состоялся. Приехавшие делегаты были арестованы панамской полицией по требованию американских властей и высланы из страны[262].

Двое членов Секретариата МАТ посетили Бельгию и помогли организовать собрание, которое приняло решение о присоединении бельгийских федералистских профсоюзов к Интернационалу. Рудольф Роккер совершил поездку по Северной Америке и попытался укрепить связи с революционными организациями региона, прежде всего с ИРМ и с «Единым большим союзом» Канады. Однако договориться об их вступлении в МАТ так и не удалось[263]. «Несомненно, в интересах нашего движения было бы поддерживать отношения с ИРМ, — подытоживал свои впечатления Роккер, выступая на III конгрессе Интернационала. — Не следует забывать, что МАТ является организацией, которая должна охватывать в экономической области все тенденции от чистого синдикализма до чистого анархизма». Однако он замечал, что ИРМ считают себя международным движением и пытались создать отделения в Европе и в Мексике, что привело к трениям с ВКТ. Поэтому «было бы сложно достичь согласия с ними, и превращение нынешней платонической дружбы в действенное сотрудничество следовало бы предоставить времени»[264].

В этот период МАТ стала предпринимать первые попытки организации международных антифашистских акций. В январе 1926 г. «по поручению нескольких секций» (УСИ, САК и др.) Секретариат разослал обращение к МФП и Профинтерну с предложением о мерах по совместной борьбе с фашизмом. Выдвигалась, в частности, идея международного бойкота фашистской Италии и ее товаров. МФП отвергла это предложение, а Профинтерн вообще не ответил на него[265].

Летом 1926 г. в воззвании «К революционным рабочим всех стран» Административное бюро МАТ призвало «к борьбе против международного фашизма», указав на то, что «упадок буржуазной демократии», доказавший «ее полную неспособность экономически и политически реорганизовать общественную жизнь на стабильной основе», привел к оживлению «духа разрушения» и диктатуры. Вначале этот дух проявился в России, где частный капитализм был заменен на государственный. Но он также породил у правящих классов реакцию «против их собственной "демократической" системы организации эксплуатации и политического угнетения» и

выдвинул «против большевистской диктатуры» фашистскую. Эта последняя, по мнению анархо-синдикалистов, имела вначале политическую основу, «но вскоре превратилась во всемогущий режим, который контролировал малейшее действие самого незначительного из сограждан и беспощадно разрушал все, что вставало на его пути». В итоге «Европа разорвана на две части, каждая из которых опасна для рабочего класса». К диктатуре «государственного коммунизма» в России и фашизма в Италии добавились диктатуры в Испании, Польше, Болгарии, Венгрии и Греции. «Реакция стучится в двери всех стран, ни одна не является исключением». МАТ выражала сожаление, что революционные рабочие фашистских стран «не в состоянии объединить свои силы» и вынуждены эмигрировать. Она призывала рабочих оказать сопротивление «фашистским и коммунистическим волнам» и помочь организациям, пострадавшим от ударов реакции. Синдикалисты и анархисты призваны помочь себе, собрать необходимые средства и т.д. Это должно позволить «восстановить революционно-синдикалистские и антигосударственные силы»[266].

Что касается создания Международного фонда борьбы против террора и реакции и организации интернациональной солидарности, то решение II конгресса об учреждении во всех странах комиссий международных действий реализовать не удалось. Такие органы так и не были образованы. Лишь в Германии 15-й конгресс ФАУД назначил секретариат для создания комиссии местными союзами, но дальше этого дело не пошло. «Резолюция МАТ осталась на бумаге», — признавал Секретариата МАТ в отчете III конгрессу, рекомендуя отменить ее. Функции организации солидарной помощи выполнялись самими секциями Интернационала[267].

16-й конгресс ФАУД в мае 1927 г. принял решение о введении особого членского взноса солидарности в размере 50 пфеннигов в квартал. Голландское НСП учредило «Фонд международной солидарности Гронинген» и призвало все свои местные организации ввести его отделения и специальный взнос. В последующие годы по стране возникали его отделения[268]. Федерация солидарности работала в Португалии. Аналогичные организации солидарности имелись в Испании, Голландии, Германии, Швеции (взнос солидарности был включен в размер обычных членских взносов), Аргентине, Мексике, у итальянских анархо-синдикалистов и у анархистов США. Во Франции имелся «Комитет взаимопомощи». Португальские анархо-синдикалисты призывали МАТ объединить организации солидарности, существовавшие в отдельных странах, в международный союз — Интернациональный фонд солидарности[269].

В рамках солидарности с жертвами реакции МАТ проводила кампании протеста против преследованиий революционеров в различных странах. Провозглашались меры бойкота против фашистской Италии, против реакции на Кубе, в Чили, Бразилии, а также — в связи с делом Сакко и Ванцетти — против США. «Во всех этих случаях, — признавал Секретариат Интернационала в отчете III конгрессу, — МАТ, к сожалению, все еще не могла проводить необходимые акции с желаемым результатом, поскольку в странах, где шла речь о подобных акциях, имеется лишь сравнительно слабое революционно-синдикалистское движение». Приходилось обращаться с призывом к совместным действиям к реформистским организациям, но те на это не шли[270].

Организации МАТ активно участвовали в международных выступлениях в поддержку американских анархистов Николо Сакко и Бартоломео Ванцетти, которые 14 июля 1921 г. были приговорены судом США к смерти по сфабрикованному обвинению в ограблении и убийстве кассира обувной фабрики. В последующие годы общественность и защита добивались отмены приговора и пересмотра дела. Когда Верховный суд штата Массачусетс подтвердил смертный приговор, кампания вступила в решающую стадию. Летом 1926 г. Секретариат МАТ выпустил воззвание «На борьбу за освобождение Сакко и Ванцетти!», призвав рабочих по всему миру организовывать демонстрации и митинги протеста против их осуждения и сообщать об этом представителям США[271]. Крупные собрания состоялись во Франции. В Аргентине акции протеста были организованы всеми рабочими союзами, включая ФОРА; перед зданием Посольства США в Буэнос-Айресе взорвалась бомба. Мероприятия были проведены также в Голландии, Швеции, Германии, Швейцарии, Португалии и других странах. Даже в фашистской Италии состоялась встреча рабочих организаций в Милане; на ней было принято письмо протеста, которое подписали соцпартия, компартия, анархистские группы и УСИ[272]. 5-й конгресс мексиканской ВКТ в июле 1926 г. принял решение развернуть агитацию за освобождение Сакко и Ванцетти в Мексике. 5 июля ВКТ провела 5-тысячную демонстрацию, 10 августа — весьма агрессивную по тону и духу манифестацию в Федеральном округе, организованную профсоюзом обувщиков, а 25 августа — серию собраний и митингов в столице, Федеральном округе, прежде всего в местностях, где существовали организации ВКТ (Сан-Анхель, Ла-Кольмена),

в Толуке и Сан-Мартине (штат Пуэбла). В ходе протестов в Мексике произошли серьезные волнения. Так, в Тампико демонстранты забросали камнями консулаты США и Италии, а также редакцию реакционной газеты «Эль Мундо» и выбили стекла; шесть человек были арестованы[273].

По призыву МАТ анархо-синдикалисты всех стран организовали в конце 1926 г. демонстрации в поддержку Сакко и Ванцетти. Большая часть синдикалистских организаций самостоятельно проводила собрания, публиковала статьи, собирала манифестации у посольства США и т.д. Секретариат МАТ направил телеграмму губернатору штата Массачусетс с требованием освободить осужденных[274]. Когда весной 1927 г. удалось добиться назначения комиссии по пересмотру дела, Интернационал призывал продолжать выступления в поддержку Сакко и Ванцетти. Портовые рабочие Буэнос-Айреса провели 48-часовую стачку солидарности. В Швеции синдикалисты, анархисты и коммунисты решили совместно послать адвоката на пересмотр дела. Японские анархисты явились в американское посольство, чтобы заявить протест; два человека были арестованы[275]. Мексиканская ВКТ начала 10 мая 1927 г. кампанию за освобождение Сакко и Ванцетти; были организованы акции протеста в Монтеррее, Веракрусе и Федеральном округе[276]. В Эквадоре синдикалистский Рабочий комитет за единый фронт провел де-

монстрацию солидарности с осужденными, два члена организации были арестованы[277]. В ходе выступлений солидарности в Бразилии власти произвели аресты анархистов, но затем отпустили их[278].

Однако свидетельства в пользу невиновности обоих анархистов не были приняты во внимание, и судебная комиссия подтвердила смертный приговор. Информировав об этом трудящихся мира, Секретариат МАТ призвал их к действию, а также вновь направил телеграмму губернатору штата Массачусетс[279]. После того как губернатор утвердил намеченную казнь, по всему миру прокатились новые протесты. МАТ, Международное антимилитаристское бюро и шведский комитет за Сакко и Ванцетти направили телеграмму протеста президенту США Кулиджу, Секретариат МАТ отправил также послание конгрессу Международной федерации профсоюзов в Париже с призывом выступить в поддержку Сакко и Ванцетти. Он распространил также воззвание «К организованным рабочим всего мира! Борьба против судебного убийства в Бостоне». Аргентинская ФОРА вместе с другими рабочими организациями страны объявила всеобщую стачку протеста. Парижский комитет поддержки провел внушительную демонстрацию[280]. В Шанхае китайские и корейские либертарные организации совершили акции протеста и призвали к бойкоту американских учреждений[281]. В Швеции было проведено в общей сложности около тысячи публичных собраний, в одном только Стокгольме в ходе двух манифестаций на улицы вышло 55 тысяч человек. Многие из этих акций были организованы синдикалистами. 22 августа 1927 г. рабочие Швеции объявили 24-часовую всеобщую стачку протеста; несмотря на официальный отказ реформистских профсоюзов, ряд их низовых организаций также принял участие в забастовке[282]. Мексиканская ВКТ провела манифестации 5, 10 и 20 августа 1927 г.; интенсивная кампания велась в городе Тампико, где к ней присоединились также коммунисты из реформистских организаций[283].

Несмотря на все протесты, 23 августа 1927 г. казнь совершилась. Этот акт вызвал протесты во многих странах. В Париже состоялась многосоттысячная демонстрация, в первых рядах шли анархисты и синдикалисты; в течение нескольких дней продолжались стихийные манифестации и столкновения с полицией.

Сразу после казни МАТ призвала к всемирному бойкоту всех изделий из США. Однако эту меру лишь мало где удалось провес-

ти в жизнь. Наиболее успешные мероприятия этого рода имели место в Аргентине, Швеции и Норвегии[284]. В Швеции был объявлен бойкот американских кинофильмов[285]. Первоначально он имел успех, но затем был сорван реформистскими профсоюзами. В других странах организовать бойкот фильмов не удалось. В Аргентине в ФОРА существовали расхождения по вопросу о возможности бойкота изделий из США, поскольку в страну ввозились не столько североамериканские товары, сколько капиталы[286].

Осенью 1926 г. Секретариат МАТ выступил с обращением «Против новых арестов в Италии», осудив арест виднейшего итальянского анархиста Эррико Малатесты. Он послал ему в тюрьму телеграмму поддержки и призвал трудящихся мира протестовать, направлять Малатесте послания солидарности, проводить акции перед представительствами Италии и организовать бойкот фашистского режима[287]. Демонстрации против итальянского фашизма прошли во многих странах. Даже в далекой Японии 10 декабря 1926 г. члены революционных профсоюзов и анархисты из «Лиги черной молодежи» провели демонстрацию протеста около итальянского посольства и направили телеграмму поддержки Малатесте. В феврале 1927 г. конгресс Токийского профсоюза печатников провозгласил бойкот итальянских товаров[288]. В бюллетене МАТ регулярно сообщалось о новых случаях арестов и преследований анархистов и синдикалистов в Италии[289]. В то же время Интернационал пытался защитить революционных эмигрантов и беженцев из Италии. Так, в сентябре 1927 г., когда видному итальянскому анархо-синдикалисту Борги грозила высылка из США в фашистскую Италию, Секретариат МАТ предпринимал меры, чтобы добиться для него свободного выезда из страны[290].

В начале 1927 г. Секретариат МАТ поддержал призыв эмигрантского комитета УСИ во Франции «К организованным рабочим всех стран мира» о сборе средств в помощь итальянским синдикалистам. Новое обращение такого рода было сделано эмигрантским комитетом УСИ и МАТ в конце 1927 г.[291] Деньги для преследуемых итальянских товарищей собирали анархисты Аргентины[292].

После того как в июне 1926 г. французская полиция арестовала испанских анархистов Ф. Аскасо, Б. Дуррути и Г. Ховера (приговоренных в октябре того же года соответственно к 6, 3 и 2 месяцам заключения), а власти Аргентины и Испании потребовали их выдачи по обвинению в причастности к покушениям и ограблениям банков, поднялось мощное движение против их высылки и за освобождение арестованных. Была развернута агитация в анархистской прессе Франции. Международный анархистский комитет за-

щиты, созданный в Париже для организации защиты Сакко и Ванцетти, создал специальный комитет «Убежище для Дуррути, Аскасо и Ховера». Комитет начал активную работу с проведения митинга 25 октября 1926 г. Следующие митинги прошли 15 и 30 ноября, 14 декабря 1926 г., 7 января, 11 февраля 1927 г. и т.д. Адвокат Л. Лекуан обеспечивал юридическую сторону дела и контакты с депутатами. Митинги состоялись также в Аргентине. 8 июля 1927 г. трое анархистов были освобождены[293].

Когда в 1926 г. во Франции был организован суд над анархистом С. Шварцбартом, убившим лидера украинских националистов С. Петлюру в качестве мести за расправу над его семьей в период Гражданской войны, анархисты из различных стран, жившие во Франции, также оказывали поддержку обвиняемому. В итоге он был оправдан[294].

Весной 1925 г. МАТ выпустила воззвание против террора болгарских властей, призвав к проведению по всему миру акций протеста и демонстраций, а также к оказанию моральной и денежной помощи болгарским товарищам. Средства были выделены прежде всего шведскими и немецкими синдикалистами[295]. Так, синдикалисты Швеции в январе 1926 г. предоставили 1 тыс. крон на поддержку болгарским беженцам[296]. В начале 1927 г. пресс-бюллетень МАТ опубликовал обращения Комитета помощи преследуемым анархистам и революционерам в Болгарии[297].

Осенью 1927 г. в связи с официальным запретом португальской ВКТ Секретариат МАТ направил ей послание солидарности[298]. Международная организация анархо-синдикалистов оказывала поддержку борьбе аргентинской ФОРА за освобождение Радовицкого. Интернационал присоединился к призыву аргентинской организации к проведению во всех странах собраний, митингов и демонстраций перед посольствами Аргентины[299]. МАТ поддержала и распространила обращение комитета политзаключенных Рио-де-Жанейро к революционным синдикалистам, призвав в знак протеста против репрессий бойкотировать бразильские товары и не эмигрировать в Бразилию[300].

Анархо-синдикалисты продолжали внимательно следить за ситуацией в России. Пресс-бюллетень регулярно публиковал информацию о политическом и социально-экономическом положении в СССР, сообщения Объединенного комитета в защиту арестованных революционеров в России об арестах, репрессиях и подпольной деятельности либертариев и т.д.[301] Осенью 1926 г. МАТ решила создать Фонд помощи анархо-синдикалистам и анархистам в российских

тюрьмах и ссылках, секретарями которого стали видный русско-американский анархист Александр Беркман и российский анархистский эмигрант Марк Мрачный. Интернационал призвал всех присылать средства в этот фонд[302]. Такой фонд был образован по инициативе российских анархистов Секретариатом МАТ в ноябре 1926 г., причем ему были переданы средства, оставшиеся от анархистского фонда помощи (82,5 доллара США). В декабре был начат выпуск бюллетеня. Фонд состоял из секций в Париже во главе с секретарем и кассиром Беркманом (в ее работе приняли участие и другие анархистские эмигранты Сеня Флешин, Молли Штеймер, В. Волин и Яня) и в Берлине во главе с Мрачным (после его отъезда из Германии работу взяла на себя жена Рудольфа Роккера — М. Виткоп-Роккер). После создания нового органа анархисты покинули Общий комитет с левыми эсерами и максималистами, и тот вскоре распался[303]. В начале 1927 г. Беркман и Секретариат МАТ распространили «Призыв к помощи преследуемым товарищам в России»[304]. Резкое осуждение большевизма содержалось и в воззвании МАТ «к мировому пролетариату» по случаю 10-летней годовщины революции в России[305]. Был опубликован список из 94 имен анархистов и анархо-синдикалистов, заключенных в советских тюрьмах[306]. Делегация Секретариата МАТ посетила советское посольство в Германии и вручила письмо в адрес Совнаркома СССР с требованием освободить политзаключенных[307]. Многие местные организации ФАУД взяли «шефство» над отдельными политзаключенными в СССР и помогали им регулярными ежемесячными посылками[308]. В 1928 г., подводя итоги первых полутора лет работы фонда, его секретарь Беркман сообщил, что были изданы 5 бюллетеней тиражом в 6 тысяч экземпляров каждый на английском языке, которые рассылались практически всем анархо-синдикалистским и анархистским газетам мира. 1 мая 1927 г. и по случаю 10-й годовщины Октябрьской революции в Германии, во

Франции и крупных городах США прошли массовые собрания, митинги протеста и другие акции в поддержку либертариев, заключенных в Советской России. Помощь оказывали также анархистские группы и объединения Нью-Йорка, Чикаго, Кливленда, Вашингтона, Лос-Анджелеса, Детройта, английские и еврейские анархистские группы Лондона, анархисты Торонто и Монреаля и т.д. Так, анархисты Кливленда выпустили серию открыток, посвященных Сакко и Ванцетти, в которых обращали внимание на судьбы «русских Сакко и Ванцетти» и призывали пролетариат мира к действиям за их освобождение. Фонд поддерживал прямую связь с более чем 60 заключенными и ссыльными; в Россию было отправлено в качестве помощи арестованным и сосланным анархистам более 5 тыс. долларов. Все сотрудники фонда работали безвозмездно[309].

Хотя кампании солидарности с репрессированными были направлены прежде всего на поддержку арестованных и преследуемых либертариев, Секретариат МАТ иногда высказывался за оказание помощи представителям других направлений рабочего движения, даже враждебных анархо-синдикализму. Так, осенью 1925 г. Секретариат распространил обращение «К рабочим всех стран! К революционно-синдикалистским организациям мира!», осудив готовившийся суд в Венгрии над лидером коммунистов М.Ракоши. Признав, что он является врагом и сам ответственен за репрессии против либертариев, Секретариат тем не менее призвал к проведению демонстраций против суда[310].

Наконец, МАТ приходилось заниматься и вопросами о взаимоотношениях между своими членами.

II конгресс МАТ не разрешил конфликт между ФОРА и европейскими анархо-синдикалистами. Критика в адрес НКТ продолжалась[311].

Латиноамериканские анархисты по-прежнему обвиняли Секретариат МАТ в том, что тот поддержал НКТ в конфликте с ФОРА. В связи с этим Сухи писал 13 сентября 1925 г. Абаду де Сантильяну: «То, что ты говоришь мне о Латинской Америке — что МАТ там уже не столь популярна, поскольку Секретариат становится на сторону испанцев, — все еще крутится у меня к голове. Я нахожу, что ни ФОРА, ни ВКТ Мексики, ни ФОРУ ***не имеют ни малейшего основания*** для недовольства МАТ, поскольку помимо письма, в котором мы призвали как НКТ, так и ФОРА прекратить распри, которые были окончательно обсуждены и улажены комиссией по этому вопросу, мы не сказали ни единого слова об этом деле. То, что я говорил Тебе несколько недель назад, что ФОРА и "Ла Протеста" посвящают этому вопросу слишком много передовых статей, было,

во-первых, чисто личным впечатлением с моей стороны, которое отнюдь еще не является официальным мнением Секретариата. К тому же даже это впечатление еще далеко не может рассматриваться как позиция. Кроме этого впечатления, с моей стороны еще не было сказано ни слова в этом споре, ни за, ни против, и я не думаю также, что Роккер высказался в пользу той или иной стороны. Я нахожу поэтому, что Твое высказывание лишено всякого основания и должно сводиться к моментальному настроению с Твоей стороны, а ФОРА не имеет повода жаловаться на Секретариат, напротив: мы всегда вели себя чрезвычайно сдержанно. Мы хотим, чтобы по этому делу высказались и чтобы окончательное решение об этом вынесло ***Бюро***, а не Секретариат. До тех пор было бы хорошо, если бы наше предложение о прекращении взаимных нападок соблюдалось»[312]. В свою очередь, НКТ была недовольна резкими критическими статьями о ее тактике, которые были опубликованы в аргентинской газете «Ла Протеста». Аргентинская анархистская газета атаковала также позицию и действия португальской ВКТ, однако в условиях преследований ВКТ новым, диктаторским режимом ФОРА воздержалась от продолжения критики.

Пленарная конференция МАТ в Париже в мае 1926 г., обсудив конфликт между ФОРА и НКТ, признал «щепетильность» проблемы и призвала к «взаимной терпимости» в «вопросах идеологического характера». В принятой по предложению португальского делегата Соузы резолюции упор делался на том, что в каждой из стран движение развивается на основе специфической ситуации и традиций, и этот опыт не должен «навязываться» организациям в других странах. «Анархистские идеи, которые воодушевляют ФОРА, могут быть лишь результатом духовного развития масс, из которых она состоит. Они не могут обязательно переноситься на другие организации, члены которых объединяются не на основе идейной общности, а на основе материального интереса и антигосударственных устремлений», — заявили участники пленарной конференции, сочтя, что для совместных действий МАТ и борьбы с капитализмом вполне достаточно просто «антиавторитарной основы профсоюзных организаций» и что «нападки ФОРА» против других секций МАТ «не оправданы». Одобрив действия Секретариата в этом спорном вопросе, пленум призвал ФОРА учитывать экономические и духовные особенности движения в различных странах. Во избежание раскола «либертарных сил международного пролетариата», он рекомендовал всем «воздерживаться от односторонней критики действий, предпринимаемых любой из организаций-членов в своей стране»[313].

Пленарная конференция МАТ в Париже в мае 1926 г. обсудила ситуацию в Испании и приняла резолюцию о тактике испанских товарищей. Представители других секций были недовольны продолжавшимся сотрудничеством НКТ с каталонскими сепаратистами и испанскими республиканцами в борьбе с диктатурой Примо де Риверы. Делегаты пленума заслушали отчет делегата НКТ Арменгода и доклад итальянского анархо-синдикалиста Борги, которого МАТ направила ранее в Испанию, чтобы изучить ситуацию и принять участие в конференции НКТ. В духе резолюций II конгресса Интернационала об отношении МАТ к различным политическим партиям и о борьбе против реакции пленум ужесточил прежнюю позицию по этому вопросу. В решении, в частности, говорилось: «Пленум вместе с НКТ видит опасность возможного уклона революционного движения и предостерегает НКТ от любой постоянной связи с буржуазно-демократическими, военными или коммунистическими партиями, поскольку подобная связь может оказаться пагубной как для существования самой НКТ, так и для успеха полного освобождения пролетариата». Ссылаясь на опыт «трагических событий» в России, Германии, Италии и Венгрии, участники пленума заявили, что «только укрепление НКТ, повышение ее доверия к самой себе и к своим организационным способностям может принести рабочему классу решающую победу над реакцией, выступает ли она в фашистском, милитаристском, демократическом или марксистском облике». В то же время МАТ заверила НКТ в своей поддержке и помощи. Испанский делегат на пленуме заявил о согласии с мнением МАТ[314].

После Парижского пленума конфликт между южноамериканцами и иберийцами несколько разрядился, публичная взаимная полемика прекратилась. «Сегодня мы находимся в самом лучшем согласии с товарищами из ФОРА, — с удовлетворением констатировал Секретариат МАТ в отчете III конгрессу в 1928 г. — Насколько мы знаем, и противоречий между ФОРА, с одной стороны, и НКТ и ВКТ Португалии, с другой, более не существует»[315].

В начале 1928 г. возник конфликт между МАТ и голландской секцией НСП. Нидерландские синдикалисты выступили за объединение с НСТ, который, в свою очередь, порвал с Москвой и поддержал антисталинскую коммунистическую оппозицию. Одним из условий слияния был нейтралитет объединенного профцентра в международных вопросах, что подразумевало и выход голландцев из МАТ. Один из секретарей МАТ, член НСП Лансинк, также высказался в поддержку этого плана воссоединения, что вызвало острые разногласия и в самом Секретариате МАТ. Вопрос обсуждал-

ся на заседании Секретариата в Берлине 19 января 1928 г. с участием члена бюро Интернационала Катера. Лансинк объяснил ситуацию в Голландии. Никакого решения принято не было, поскольку секции МАТ были автономны в определении своей судьбы. Интернационал направил делегата на конгресс НСП в Утрехте в феврале 1928 г. Он вел себя нейтрально, однако призвал делегатов сохранить верность МАТ[316].

В то же самое время Секретариат МАТ пытался добиться объединения НСП с другой голландской анархо-синдикалистской организацией — Федерацией работников коммунального сектора. По его инициативе в феврале 1927 г. в Амстердаме было организовано заседание президиумов обоих союзов с участием секретаря МАТ. Однако четкого решения достигнуто не было, так как федерация настаивала на том, чтобы НСП запретило своим членам занимать посты в политических партиях и в представительных органах. Участники одобрили призыв к членам федерации вступить в НСП и МАТ. В ходе референдума в федерации большинство высказалось за вступление в МАТ, но лишь меньшинство — за вступление в НСП. Но такой вариант был невозможен, поскольку в каждой стране могла быть лишь одна секция Интернационала. В условиях, когда НСП обсуждало возможность объединения с НСТ и выхода из МАТ, коммунальщики вместе с рядом независимых профсоюзов и местных организаций, вышедших из НСП, образовали Синдикалистскую федерацию фабричных организаций, которая подала просьбу о вступлении в МАТ.

После того как референдум среди членов НСП не одобрил объединение с НСТ, Секретариат МАТ призвал федерации коммунальщиков, моряков и НСП объединиться на платформе анархо-синдикалистского Интернационала. Совместное заседание было созвано в Амстердаме 20 мая 1928 г.[317]

В немецком анархо-синдикалистском движении в 1928 г. произошел раскол в Федерации строителей ФАУД. Секретарь МАТ Лансинк провел в январе 1928 г. в Берлине встречи с представителями обеих федераций, однако так и не добился сближения позиций[318].

Секретариат МАТ пытался сгладить острый кризис в японском либертарном движении, приведший к расколу между сторонниками анархо-коммунизма и синдикализма. Секретарь МАТ Сухи направил 4 октября 1927 г. письмо «Дзэнкоку дзирэн», пожелав успеха его съезду:

«Товарищи, нам стало известно, что в настоящее время в японском либертарном движении идет теоретический диспут, в котором друг другу противостоят чистые анархисты и чистые син-

дикалисты. Если мы можем выразить наше мнение, то мы не думаем, что сейчас подходящий момент для того, чтобы вести споры по этому вопросу. Он носит чисто теоретический характер. В связи с этим мы хотели бы обратить ваше внимание на Аргентину и страны Южной Америки в целом. В этих странах рабочее движение действует в духе Михаила Бакунина и в то же самое время под духовным руководством нашего неукротимого пионера Эррико Малатесты. В этих странах все анархисты героически участвуют в синдикалистском движении, и в то же самое время все синдикалисты ведут борьбу за ликвидацию репрессивной машины государства и сопротивляются капиталистической эксплуатации. В Испании анархисты и синдикалисты также сходятся относительно экономических вопросов и духовной стороны вещей таким образом, что теоретических споров не возникает»[319].

Письмо Сухи в действительности не смягчило накал страстей в Японии. В следующем месяце «Кокурэн» потребовала своего приема в МАТ в письме, в котором заявляла, что с 1927 г. ведет борьбу против «предателей, оппортунистов и империалистических синдикалистов», которые проникли в либертарное рабочее объединение «Дзэнкоку дзирэн»[320].

Вопрос о взаимоотношениях синдикалистского движения и анархистов продолжал беспокоить либертариев. ФОРА пропагандировала свою идею «анархистского рабочего движения», то есть единой организации, которая совмещала бы в себе анархистскую идеологию и синдикальную форму организации. Эта концепция начала распространяться и в Европе. Так, в Испании появилось течение вокруг издания «Эль Продуктор», разделявшее концепцию «анархистского рабочего движения» ФОРА.

Споры на эту тему приобрели международный характер. Итальянский анархист Малатеста в письме, направленном в «Эль Продуктор» и опубликованном этой газетой в январе 1926 г., утверждал, что «рабочее движение с анархистскими целями — не то же самое, что анархистское рабочее движение». Малатеста отстаивал участие анархистов в более широком рабочем движении: ведь анархисты идут в него, чтобы использовать возможности «пропаганды и подготовки будущего общества», а именно этого нельзя будет добиться, работая только с единомышленниками. Задача анархистов, по мнению Малатесты, состояла в том, чтобы способствовать усилению рабочего движения, укреплению его единства и революционности, предотвращать его попадание под контроль и влияние политиков, пропагандировать и применять прямое действие, помогать участникам движения развивать навыки самоорганизации. Это по-

зволит либертариям сохранить контакт с трудящимися, остаться активной и живой силой, а не просто идеологическим движением. Напротив, утверждал Малатеста, анархистское рабочее движение только раскололо бы и ослабило синдикализм, отдало бы неанархистское большинство рабочего класса в руки коммунистов и социалистов. Оно ослабило бы и анархистов, оторвав их от революционной силы — рабочего класса. Для того же, чтобы защищать свои идеалы и идейную чистоту, в том числе при работе в профсоюзном движении, анархистам нужна, с точки зрения Малатесты, своя независимая организация вне профсоюзов, которая могла бы вести дискуссии по своим идеям. Такой организацией итальянский либертарий считал, например, основанный в 1920 г. Итальянский анархистский союз[321].

На доводы Малатесты и его сторонников, которые, в известной мере, продолжали аргументы критиков синдикализма на Анархистском конгрессе в Амстердаме в 1907 г., дал ответ Абад де Сантильян, бывший в тот период одним из теоретиков ФОРА. Он заявил, что отстаиваемая Малатестой, Луиджи Фаббри и другими либертариями идея «политической организации» анархистов ставит анархизм «на грань самоубийства». Прежде всего Абад де Сантильян считал слишком абстрактным призыв идти туда, «где массы». Массы не только в реформистских профсоюзах с их предательскими вождями, писал он, они также в церквях, армиях, политических партиях. Должны ли анархисты идти туда, чтобы «пропагандировать... идеи в этой среде»? Кроме того, сам принцип разделения на идейно-политическую организацию анархистов и массовую рабочую организацию, в которой действуют организованные либертарии, сторонники ФОРА считали авторитарным и партийным. «Этот дуализм, — подчеркивал Абад де Сантильян, — обрекает анархизм на бессилие, поскольку антиавторитарные экономические организации никогда не согласятся на то, чтобы ими руководили организации, автономно работающие вне их рамок и не могущие избавиться от известных партийных интересов». Теоретик ФОРА утверждал, что именно МАТ, «которая не является синдикалистской в классическом смысле слова», может «представлять либертарные силы мира», поскольку ее двери шаг за шагом открываются «для либертарных идей и закрываются для авторитаризма». Главное в этот трудный период — выстоять, «набрать моральную силу, стать идейным знаменем для всех угнетенных и эксплуатируемых, бастионом антиавторитарных идей, материальной силой...». Если МАТ ясно установит «принципы, которые ее вдохновляют», она переживет тяжкую эпоху наступления реакции[322].

Анархо-синдикалисты были недовольны тем, что значительное число анархистов в различных странах продолжало работать в реформистских профсоюзах. Эти люди «не могут понять и не видят, — сетовал Сухи, — что реформистские профсоюзные организации превратились в составную часть капиталистического общественного строя и, благодаря их сотрудничеству с капитализмом и государством, которое состоит в долгосрочных тарифных соглашениях, признании учреждений арбитража и посредничества, расширении социального законодательства в рамках капиталистического государства, способствуют сохранению существующего общественного строя; что дальнейшее пребывание рабочих в этих централистских организациях равнозначно поддержке нынешнего общественного строя». Сухи призвал к преодолению «дуалистического разделения на идейное сообщество и организацию защиты интересов» и к их слиянию, как это имело место в антиавторитарном крыле Первого Интернационала. Правда, он имел в виду не модель ФОРА, а всего лишь то, что «либертарные силы» должны состоять и действовать в революционно-синдикалистских профсоюзах[323].

В то же время испанские анархисты-эмигранты в Брюсселе, объединившиеся вокруг газеты «Эль Ребельде», выдвинули предложение о вступлении анархистов в МАТ[324]. Газету, представлявшую из себя испанский вариант брюссельского анархистского еженедельника «Ребелль», издавала группа членов ФАИ и НКТ, называвшаяся «Интернациональной группой социальных исследований». Наиболее активную роль в издании играли Жозеп Роскильяс Магринья, Вольней Сольтерра и Портос. С первого же номера в январе 1928 г. издание повело агитацию за создание «Всемирного анархистского союза», открытого для различных тенденций движения и тесно связанного с МАТ. Этот союз должен был вступить в МАТ наравне с синдикальными организациями различных стран. «Эль Ребельде» считала такой шаг естественным, с учетом того, что МАТ — «аполитическая рабочая организация» сторонников прямого действия, разделяющая анархистские цели. Газета призвала читателей откликнуться на это предложение. Ответы поступили от ведущих активистов МАТ, ФАИ, Федерации испанских групп во Франции, НКТ и Португальского анархистского союза[325].

Секретарь МАТ Сухи 15 марта пригласил «Эль Ребельде» направить своих представителей на конгресс МАТ в Льеже в мае 1928 г. для обсуждения этого вопроса. Сам он выступал за согласие между анархизмом и синдикализмом, но считал необходимым учитывать различия ситуации в отдельных странах. Так, в Испании связь между ними представлялась естественной, но далеко не все секции

МАТ имели тесные контакты с анархистами. Сухи полагал, что первым шагом должно стать укрепление связей на национальном, а не на интернациональном уровне[326]. Более критически отреагировал на планы «Эль Ребельде» Шапиро. Он писал в ответ, что в МАТ не могут состоять идейные организации, в том числе анархистские. МАТ — это профсоюзный Интернационал, заявлял он. Анархисты, по его мнению, могли образовывать свои собственные объединения и группы, но такие группировки должны были заниматься пропагандистскими вопросами и действовать вне МАТ, если не желали превратиться в «политическую партию», претендующую на власть в движении. С другой стороны, все анархисты, как трудящиеся, должны были состоять в анархо-синдикалистских профсоюзах, которым, собственно, и надлежало подготовить революцию рабочего класса[327].

В самом испанском движении в поддержку кампании, развернутой «Эль Ребельде», выступил Хибанель. Пейро не высказался непосредственно по этому вопросу, но еще в январе 1928 г. приветствовал появление газеты. Однако многие из бывших соратников Магриньи по газете «Эль Продуктор» не поддержали его идею. Так, Х. Альберола, Т. Кано Руис и М. Буэнакаса сходились в том, что МАТ — это рабочая, а не анархистская организация, несмотря на то что она разделяет анархистские цели. Поэтому они ратовали за независимую организацию анархистов. Иберийская анархистская федерация (ФАИ) официально не отреагировала на предложения «Эль Ребельде», но, как следует из отчета Полуостровного комитета ФАИ анархистскому конгрессу в Хёйзене (май 1928 г.), организация испанских анархистов была во многом согласна с ними. ФАИ была против создания особого анархистского Интернационала на основе единой идеологии, которое повлекло бы за собой новые расколы. Вместо этого следовало, по ее мнению, образовать Интернационал в составе международных федераций, представляющих отдельные тенденции в анархизме и, в свою очередь, тесно связанных с МАТ через посредство совместной комиссии. Такая комиссия стала бы органом всего мирового анархистского движения[328].

Были начаты шаги по объединению либертарной молодежи различных стран. Еще на Пасху 1923 г. молодые анархисты и антимилитаристы из Австрии, Голландии, Швеции, Англии, Германии, Бельгии, Дании и других североевропейских стран впервые собрались на ежегодную встречу в Голландии — «мобилизацию», ставшую с тех пор регулярной[329]. За объединение молодых анархистов и анархо-синдикалистов высказался и II конгресс МАТ (1925 г.); португальские молодые синдикалисты планировали созыв всемир-

ной конференции, но она так и не состоялась, в том числе из-за репрессий в Португалии. В мае 1926 г. на третьей «мобилизации» антимилитаристской молодежи в Голландии в Сусте было проведено собрание молодежи из Голландии, Франции, Бельгии, Германии, Англии и Швейцарии. На нем было принято решение о создании «Анархистско-антимилитаристского молодежного Интернационала». В июле 1926 г. функции исполкома «Антимилитаристского молодежного Интернационала» были переданы голландскому Союзу свободной молодежи. Однако основной упор в воззваниях создаваемого объединения делался на антимилитаризм, а не анархизм и синдикализм. Синдикалистские молодежные организации (особенно немецкая) были весьма недовольны этим обстоятельством[330]. В движении преобладали группы из Северной Европы, не имевшие столь тесной связи с синдикалистским движением. В 1927 г. было принято решение о проведении в следующем году конгресса по созданию Интернационала анархистской молодежи. Конгресс состоялся в Хёйзене близ Амстердама в мае 1928 г. В нем приняли участие не только молодые анархисты Северной Европы, но и испанские анархисты. Последних представляли Сольтерра (ФАИ) и активист Федерации испанских групп во Франции. ФАИ предложила участникам образовать анархистский Интернационал, который затем мог бы, в свою очередь, присоединиться к МАТ. Однако участники сочли эту идею «невыполнимой». Большинство анархистских организаций Северной Европы имели весьма сложные отношения с местными синдикалистами. Правда, конгресс в Хёйзене высказался за более тесное сотрудничество с другими международными либертарными организациями и за объединение пресс-бюллетеней Международного антимилитаристского бюро, Интернационала анархистской молодежи и МАТ. Решение о создании молодежного Интернационала было отложено до следующего конгресса. Предложение ФАИ поручить организацию учредительного конгресса французскому Анархо-коммунистическому союзу при помощи испанских групп не было принято. Вместо этого участники постановили созвать его в Брисланде под Берлином в мае 1929 г. После этого испанские анархисты и анархо-синдикалисты потеряли интерес к созданию Молодежного Интернационала. Только в марте 1931 г. либертарная печать Испании сообщила, что следующий конгресс пройдет в Дании. В тексте приглашения на конгресс секретарь Молодежного Интернационала признавал, что движение вызывает малый интерес за пределами Голландии[331].

Подводя итоги развития МАТ между вторым и третьим конгрессами, Секретариат сделал вывод о том, что основные принципиаль-

ные решения II конгресса были выполнены как МАТ в целом, так и секциями. Однако решения, носившие практический характер, удалось осуществить лишь частично[332].

Организационная жизнь анархо-синдикалистского Интернационала продолжала сталкиваться с немалыми трудностями. Решение II конгресса о введении обязательных международных членских взносов в размере 10 американских центов было выполнено только немецкой, шведской и бельгийской (после ее вступления) секциями. Организации в Италии, Испании и Португалии были разбиты репрессиями; к тому же взносы португальской ВКТ за 1926 г. были списаны в счет помощи стачке синдикалистских железнодорожников в столице Мозамбика Лоуренсу-Маркиш. Французская секция была еще очень слаба, голландская переживала кризис. Из латиноамериканских стран взносы (хотя и нерегулярно) перечисляла уругвайская ФОРУ; чилийская секция оставалась нелегальной. ФОРА по-прежнему платила очень мало, ссылаясь на то, что ведет пропаганду на Американском континенте за свой счет. Секретариат не был согласен с аргументами ФОРА и настаивал на выплате взносов[333]. Примерно две трети всех взносов приходились на САК[334]. Голландская секция из-за неопределенности положения и трудностей задолжала МАТ 2 тыс. гульденов[335].

После выхода в январе 1926 г. шестого номера журнала МАТ «Ди Интернационале» издание было прекращено, поскольку, как указывалось на III конгрессе, «сбыт был слишком мал, и выручка от проданных экземпляров не могла покрыть расходы». МАТ продолжала издавать в Берлине с периодичностью раз в три недели пресс-бюллетень на немецком, французском, английском, испанском языках и на эсперанто. Кроме того, выходил ежемесячный пресс-бюллетень Международной антимилитаристской комиссии (на немецком, голландском, французском, английском, а затем и на испанском языках в Гааге), бюллетень Фонда помощи МАТ арестованным в России анархистам (на английском языке, в Париже). В 1926 г. МАТ издавала орган на французском языке «Ля Вуа дё Травай»; газета была призвана помочь распространять идеи анархо-синдикализма во Франции. После создания РСВКТ, начиная с десятого номера издание было передано французской секции. Однако в ноябре 1927 г., после выхода 16 номеров, оно было прекращено из-за нехватки средств[336]. По решению II конгресса МАТ выпустила пропагандистский плакат, который распространялся в различных странах (по 2 тыс. экземпляров было отправлено в Германию и Швецию, по 1 тысяче — в Португалию и Мексику, 800 штук — в Аргентину, 500 — в Нидерланды, 250 — в Уругвай; 500

плакатов было передано НКТ, по 250 — УСИ и французским синдикалистам). При этом испанским, итальянским и французским анархо-синдикалистам плакаты были переданы безвозмездно, ФОРУ к моменту III конгресса еще не оплатила свою долю, а мексиканская ВКТ долго не могла получить посланный материал из-за высоких таможенных пошлин.

Секретариат МАТ выполнял также свою функцию по поддержанию контактов и связи с секциями. Велась регулярная переписка, члены Секретариата или бюро присутствовали на конгрессах или конференциях ФАУД, САК, голландского НСП, РСВКТ, УСИ, НКТ, португальской ВКТ[337].

III конгресс МАТ должен был состояться в 1927 г. в Лиссабоне, но из-за переворота в Португалии, а также трудностей и преследований движения в различных странах его пришлось отложить на год[338]. В феврале 1928 г. Секретариат известил секции о том, что «наконец удалось найти страну, где будет возможно провести конгресс МАТ». Он был намечен на 27—29 мая 1928 г. в Льеже (Бельгия), в помещении анархо-синдикалистских профсоюзов. Секретариат наметил пункты повестки дня и призывал секции как можно быстрее присылать свои собственные предложения по повестке дня[339].

Секретарь МАТ Сухи в статье к III конгрессу МАТ дал оценку положению либертарного рабочего движения, проделанной им работе и задач, стоявших перед конгрессом. Анархо-синдикалисты полагали, что мировое рабочее движение по-прежнему находится в «тяжелом кризисе» вследствие «проигранных революций, за которыми последовал период все еще продолжающейся реакции». Проявления этого Сухи видел в дальнейшем наступлении предпринимателей на достижения и завоевания наемных работников, в том числе на 8-часовой рабочий день. Говоря о «банкротстве реформизма», он подверг резкой критике социал-демократическое и коммунистическое течения за неспособность защищать эти завоевания. Вместо этого они стремятся к развитию государственного социального и трудового законодательства, поддерживают органы государственного арбитража, который призван сглаживать и улаживать все конфликты. Секретарь МАТ назвал эту практику новой формой «экономического парламентаризма», «привязывающей пролетариат к законам». Однако «нынешняя государственническая ориентация и вера в законы», «реформистский и государственнический дух» ощущались, по его мнению, и в ходе борьбы за непосредственные экономи-

ческие интересы и требования рабочих, к примеру, во время знаменитой забастовки британских горняков в 1926 г. «Не только предательство отдельных лидеров... но и вся тактика в самой Англии и за рубежом и, не в последнюю очередь, негодные формы организации с самого начала предопределили поражение рабочих. Централистская форма организации, которая даст отдельным лицам или руководящим органам широкую власть над самими рабочими, служит крупным препятствием для развития свободной инициативы и революционного импульса масс». Пагубны для рабочей борьбы также союзы и сотрудничество с политическими партиями, подчиняющими трудящихся своим властным интересам.

Сухи подчеркнул, что коммунисты, чья профсоюзная политика «терпит крах», все больше сближаются с реформистами и подумывают о роспуске своего собственного Профинтерна, так что «недалеко уже то время, когда в международном рабочем движении останутся только два направления — государственническое реформистское и либертарное революционное». Коммунисты, по его словам, сняли свои революционные лозунги и переориентировались на участие в выборах.

Секретарь МАТ констатировал, что анархо-синдикалистское движение находится в тяжелом положении: во многих странах его организации разгромлены, революционным синдикалистам трудно получить убежище в каких-либо государствах. Тем не менее перед ним стоят важные задачи. Прежде всего следует создать «решительный фронт обороны» против союза реформистов и коммунистов, «новых форм развития в политике и экономике» и «закрепленных законом экономических организаций». Но одного лишь сопротивления недостаточно, необходима «позитивная сторона»: «одновременно указать рабочим на тот путь, по которому они должны пойти, чтобы вести экономическую борьбу за улучшение своего положения, не прибегая к помощи такого рода учреждений». Однако, по словам Сухи, в отличие от традиционного анархизма, сосредотачивавшегося главным образом на критике существующего строя в надежде на последующее спонтанное творчество масс, «сегодня в анархо-синдикализме возобладала идея о том, что пролетариат должен заранее создать для себя экономические и культурные организации» с целью «построить новый, социалистический, безгосударственный экономический и общественный строй». По мнению секретаря МАТ, это отличие от государственников, с одной стороны, и от традиционных анархистов, с другой, нужно было разъяснять рабочим, особенно в связи с выборами.

Что касается тактики борьбы за повседневные нужды трудящихся, то изменившаяся ситуация требовала, по мысли Сухи, новых методов: не сбора средств в поддержку бастующих, а организации международных стачек, бойкотов и блокад, и конгресс призван был сделать шаг вперед в их пропаганде. Он призвал также конгресс подтвердить требование 6-часового рабочего дня без снижения зарплаты в качестве меры по снижению нараставшей и ставшей длительным явлением безработицы и как альтернативы введению государственных систем пособий по безработице. В задачи, которые ставились перед грядущим конгрессом, входило также изучение возможности поддержания при помощи товарищей из других стран анархо-синдикалистского движения в государствах, где оно было разгромлено правительственными репрессиями, «с тем, чтобы зародыш продолжал жить и в надлежащий момент, когда реакция прекратится и диктатура будет ликвидирована, смог снова развиться». В странах, где до сих пор не было секций МАТ, также надлежало «сделать попытку нести в рабочее движение наши либертарные идеи и заложить основу революционно-синдикалистской организации». Сухи подчеркивал также необходимость активизации и расширения пропаганды за всеобщую антивоенную стачку и прекращение производства военных материалов, причем конгресс МАТ должен был «установить лучший способ сделать это в каждой стране». Далее, он отмечал необходимость создания фонда международной солидарности, который соединил бы организации и учреждения солидарности, уже образованные анархо-синдикалистами отдельных стран[340].

Идейные дискуссии в анархо-синдикалистском движении конца 1920-х годов

В условиях временной стабилизации экономики и наступления реакции многие анархисты начали ставить вопрос о кризисе, переживаемом либертарным движением. «Кризис в анархизме» — так озаглавил свою статью видный итальянский анархист Луиджи Фаббри.

«Невозможно отрицать, что революционное рабочее движение почти во всех странах или остановилось в своем развитии или даже демонстрирует спад», — писал в конце 1928 г. секретарь МАТ Сухи. Мнения в отношении причин такого положения значительно расходились. «В то время как одни утверждают, что эпоха реакции не-

избежно должна приводить, как следствие, к спаду революционного движения, другие придерживаются того мнения, что это лишь предлог, в лучшем случае, самоутешение, с помощью которого можно уйти от ответственности за совершенные ошибки и упущенные возможности. Есть также товарищи, считающие, что наши идеи недостаточно глубоко и в недостаточном объеме проникли в массы, не смогли закрепиться в них и сейчас снова улетучились и вновь абсолютный перевес получили направления, которые занимаются лишь сегодняшними задачами... В соответствии со своими взглядами на застой организации, одни ищут новые идеи, другие — новые организационные формы, третьи — новые пути...» — констатировал Сухи. Тем не менее сам он считал, что «было бы неверно говорить об упадке синдикализма», потому что он хотя и слабее, чем в революционную эпоху, но все же гораздо сильнее, чем до мировой войны[341].

Роккер, со свойственным ему глубинным историческим взглядом на явления, утверждал, что «все прежние предпосылки [для социализма] не осуществились, что мы сегодня дальше удалены от социализма, чем когда-либо». Прежде всего он связывал это с расколом рабочего движения на партии, с партийным влиянием, в результате чего вера трудящихся в государство усилилась, и они «проявляют уже мало понимания в отношении великих вопросов социализма». Кроме того, по мнению Роккера, сказывалось антигуманное влияние самого капиталистического развития. Он категорически отвергал утверждения, будто это развитие создает предпосылки для социализма. С его точки зрения, все обстояло совсем наоборот: «...Капитализм развился в чудовищную, все нивелирующую власть, не встречая сколько-нибудь заметного сопротивления со стороны организованного рабочего класса. Уйдя от частного капитализма прошлых времен, мы вступили теперь в фазу коллективного капитализма с его национальными и интернациональными трестами и картелями, его распространяющимися на все страны торговыми обществами и его диктатурой экономики. С этой точки зрения практическое осуществление социализма сегодня гораздо труднее, чем когда-либо», тем более в отдельных и изолированных масштабах. Роккер был совершенно не согласен с мнением многих социалистов о том, что тресты, рационализация экономики, переход от свободной конкуренции к регулированию рынка служат «первыми, неотъемлемыми предпосылками для осуществления социализма». Такие суждения, по его словам, «не поняли дух и культурное содержание социализма» и воспринимают социализм как государственный капитализм[342].

На взгляды либертариев насчет современного общества и альтернативы ему наложил глубокий отпечаток опыт Российской революции и революционных выступлений рабочих после Первой мировой войны. В это 1920-х годах получил развитие так называемый «анархический ревизионизм»[343]. Среди его пропагандистов были, к примеру, видные итальянские анархисты Малатеста и Камилло Бернери. Малатеста, всегда бывший одним из ведущих теоретиков анархо-коммунизма, не отказываясь от основных своих идейных принципов, теперь счел под влиянием «русского опыта», что «для организации в широких масштабах коммунистического общества необходимо радикально преобразовать всю экономическую жизнь — способ производства, обмена, потребления, а это можно сделать только поэтапно». Он полагал, что в ходе революции анархисты вначале окажутся в меньшинстве и не должны поэтому навязывать всему социуму свои идеи и представления. Революции предстояло, по его мнению, привести вначале к возникновению плюралистического общества, состоящего из многочисленных общин, связанных как коммунистическими, так и коммерческими отношениями[344]. «...Мы не сможем совершить революцию в одиночку, и... было бы даже нежелательно, чтобы мы сделали ее одни... — писал Малатеста 1 октября 1925 г. в журнале «Пенсьеро и волонта». — ...Мы оказались бы в абсурдном положении: либо заставлять себя отдавать другим приказы, принуждать их и таким образом перестать быть анархистами и убить революцию хотя бы уже нашим авторитаризмом, или... отойти назад и допустить, чтобы другие извлекли прибыль из нашей работы ради целей, противоположных нашим»[345].

Ветеран анархизма выступил теперь сторонником «градуализма», то есть постепенности перехода к либертарному строю, через период, который будет сопровождаться чередованием революционных взрывов и относительно спокойного развития. Этот процесс, полагал он, требует разработки практической программы, которая может быть приспособлена к различным обстоятельствам, могущим возникнуть до, во время и после революции[346]. Он допускал, что после падения фашизма вначале восторжествует «левая» социальная республика, в рамках которой анархистам предстояло заняться усилением своих позиций. «Мы должны... действовать в сообществе со всеми имеющимися прогрессивными силами, со всеми идущими вперед партиями...» А после свержения старой власти анархистам следовало, по мысли Малатесты, неколебимо отстаивать свои цели ликвидации государства и

капитала, «требовать и добиваться, даже с помощью силы, нашей полной автономии, права и средств организовываться по-своему и опробовать наши методы на опыте»[347].

«Нам не следует воображать, что следующая революция с первым же натиском приведет нас к полностью либертарному образу жизни, — заявляли сторонники такой «постепенности», по существу, своего рода «переходного периода». — Не являясь пророками, мы без большого труда увидим, что за нынешним монархическим и буржуазным режимом последует режим социальной республики. Нам следует способствовать этой первой перемене, поскольку она приближает нас к нашей цели; но тем временем нам не следует почивать на лаврах. Наши усилия должны быть всегда направлены на осуществление нашего идеала свободы»[348].

Камилло Бернери выступил за сосуществование различных экономических форм в анархическом обществе. «Все анархисты — атеисты, а я агностик, коммунисты, а я либералист, то есть я за свободную конкуренцию между кооперативными и индивидуальными трудом и торговлей», — писал он[349].

Некоторые анархисты в попытке дать ответ на вопрос, почему большевикам удалось одержать победу в Русской революции, пришли к выводу, что у них есть чему поучиться в тактической и организационной области. Так, «платформисты» (группа во главе с Петром Аршиновым и Нестором Махно) выступили за признание принципа классовой борьбы в истории, за создание прочной организации анархистов (фактически — партийного типа), которая могла бы в качестве сплоченной силы участвовать в Советах, в рабочем профсоюзном движении, играть руководящую идейную и конструктивную роль в революции. По существу, «платформисты» допускали наличие этапов в революции и выполнение Советами властных функций. Они утверждали, что в производственной системе будущего общества децентрализация и интеграция труда будут не принципиальными, а чисто техническими вопросами, подчиненными интересам единства экономики. Фактически они перенимали индустриальную форму организации производства, предполагая лишь избавить ее от частной собственности и передать под управление фабричных Советов[350]. Другие либертарии (Всеволод Волин и ряд других русских эмигрантов, Малатеста, Себастьян Фор) подвергли критике такие позиции, сочтя их отходом от антиавторитарных принципов и ценностей вольного коммунизма[351]. Волин и его товарищи категорически отвергли не только представление о политической организации анархистов, руководящей массовым движением, но и идею «переходного периода», при котором

будут существовать элементы старого и нового строя. Критически высказались в отношении «Платформы» и анархо-синдикалисты. Так, Роккер назвал ее «далеко идущими уступками» «большевистским устремлениям»[352].

Абад де Сантильян в «Ла Протеста» подверг критике марксистскую природу ряда разделов «Платформы». С ним солидаризировался Мигель Хименес, один из основных сторонников концепции анархистского рабочего движения в Испании. Он заявлял, что русские «платформисты», как и испанские синдикалисты, пытаются использовать марксистские идеи. Хименес приветствовал саму попытку разрешить проблему разделения в анархистских рядах, но счел подход «Платформы» с ее противопоставлением анархо-коммунизма и индивидуализма неверным и упрощенным. По его мнению (здесь он как бы повторил то, что говорили русские анархисты вокруг Волина), эти тенденции не противоречат друг другу и не являются самодостаточными. Напротив, различные мнения могут «обогатить анархизм, если их соединить вместе, вместо того чтобы служить причиной разъединенности». Хименес высказался за то, чтобы не строить анархистскую организацию на точке зрения одной тенденции, а включить в нее активистов с различными точками зрения. Подобно Волину, испанский анархист утверждал, что единство движения нельзя навязать сверху, искусственно — результатом станет лишь еще больший раскол. Именно к этому, как он опасался, могла привести «Платформа»[353].

Против «Платформы» в Испании выступили как синдикалисты, так и сторонники анархистского рабочего движения. Последним не нравились ни акцент, сделанный на классовой борьбе, ни игнорирование различий в либертарном движении. В испанском анархистском движении известную поддержку «Платформе» оказали некоторые эмигранты во Франции (прежде всего журнал «Присмас») и лично редактор «Тьемпос нуэвос» А. Хибанель. Но их попытки распространить «платформистские» идеи среди анархистов Испании не увенчались успехом. После встречи испанских эмигрантов в Безье, Хибанель был направлен в конце 1929 — начале 1930 г. в Барселоне, чтобы обсудить «Платформу», но ФАИ не проявила интереса к ней.

Напротив, выдвинутая С. Фором идея анархистского «синтеза» встретила большое понимание среди испанских анархистов. Его предложения были перепечатаны в 1928 г. испанскими либертарными изданиями во Франции и в Бельгии. Их расценили как стремление объединить движение, не навязывая ему жестких структурных рамок «Платформы». Индивидуали-

стов, которые во Франции отвергли синтез, здесь не опасались, поскольку в испанском движении — в отличие от французского — они не пользовались существенным влиянием (за исключением идей Ханса Ридера и Эмиля Армана о свободной любви)[354].

Махно, изложившему основные идеи «Платформы» на конгрессе Французского анархистского союза в Орлеане в июле 1926 г., уже на следующем его конгрессе в Париже (30 октября — 1 ноября 1927 г.) удалось добиться победы своей линии. 12 февраля 1927 г. «платформисты» собрали в Париже международную конференцию по созыву всемирного анархистского конгресса для обсуждения «Платформы». На ней присутствовали и испанские анархо-синдикалисты В. Оробон Фернандес, Карбо и Агустин Хибанель. Карбо решительно возражал против идеи создания Интернационала на основе строгой программы, но его протесты были оставлены без внимания. Участники встречи постановили создать комитет по созыву конгресса в составе Махно, Чэна и Ранко. Сам конгресс собрался в Бур-ля-Рэн в Париже 20 марта 1927 г. с участием делегатов от анархистов Франции, России, Польши, Болгарии, Китая, Италии и Испании. Испанское движение представляли анархо-синдикалисты Оробон Фернандес, Хибанель и Бруно Каррерас, среди итальянских делегатов был Луиджи Фаббри. Русские «платформисты» предложили вынести на обсуждение такие пункты, как признание классовой борьбы в качестве наиболее важного фактора в анархистской системе взглядов, анархо-коммунизма — в качестве основы движения, а синдикализма — в качестве метода борьбы анархо-коммунистов. Далее они настаивали на принятии необходимости Всеобщего союза анархистов на основе единой идеологии и тактики, коллективной ответственности, а также позитивной программы социальной революции. Фаббри от имени итальянской делегации заявил, что главным фактором в анархистской системе должна быть признана борьба всех угнетенных и эксплуатируемых против власти государства и капитала. При поддержке испанцев и французов итальянские анархисты согласились с признанием анархо-коммунизма как цели движения, но остальные положения предложили изменить так, чтобы они предусматривали признание рабочей и профсоюзной борьбы как «одного из наиболее важных средств» анархистского революционного действия, необходимость создания в каждой стране «по возможности как можно более всеобщего» союза анархистов с одними и теми же целями и тактикой, а также с коллективной ответственностью, а также разработки позитивной программы действий анархистов в социальной революции. Иными словами, принимая идею усиления

координации между анархистскими группами различных стран, делегаты настаивали на уважении к идейным и тактическим различиям в движении. Вмешательство полиции прервало работу конгресса. Когда в апреле 1927 г. подготовительный комитет разослал предложения для дискуссии, они практически не учитывали поправки, внесенные делегатами Парижской встречи. После этого итальянские, испанские и многие другие либертарии отвергли проект «платформистского» Интернационала, и он был похоронен[355].

Другой аргумент против немедленного осуществления анархического коммунизма состоял в том, что идея вольной коммуны противоречит «подлинному духу и тенденциям» индустриального этапа развития общества с его стремлением к универсальности и растущей специализации. Видный историк анархизма Макс Нетлау, например, подверг критике «индустриально-деревенскую атомизацию человечества» в анархо-коммунизме и заявил: «Децентрализация... создала нечто противоположное солидарности и умножила причины трений и напряженности. Надежды на улучшение заключаются в восстановлении солидарности, в федерации более крупных единиц, в разрушении новых местных барьеров и ограничений, в коллективном контроле недр земного шара, естественных богатств и других преимуществ»[356]. В то же самое время он полагал, что принципы «коллективизма» (распределения по труду) и денежного вознаграждения за труд более соответствуют индустриальной форме организации производства.

Авторитетная американская анархистка Эмма Гольдман призвала анархистов не довольствоваться прежней пропагандистской литературой, которая уже не давала ответов на многие вопросы современной эпохи. Она подчеркнула необходимость ставить новые вопросы и отвечать на них. Среди этих проблем она называла: отношение анархистов ко всем явлениям современной жизни, актуализацию анархистской пропаганды в свете новых тенденций развития капитализма, необходимость в большей мере подчеркивать созидательную, а не только разрушительную сторону социальной революции, как, по ее мнению, делалось прежде, отношение анархистской революции к проблеме партий, диктатуры и «переходного государства», роль анархо-синдикализма в революции, характер и методы революции и т.д.[357] В свою очередь, близкий друг Э. Гольдман — Александр Беркман написал по просьбе Еврейской анар-

хистской федерации Нью-Йорка книгу «Что такое коммунистический анархизм?», изданную в США в 1929 г. В ней он на основе современных фактов и данных обосновывал скорее классическое видение анархо-коммунизма. Безгосударственное общество, в котором нет собственности, все по мере своих сил участвуют в производстве и по мере своих потребностей — в потреблении, возможно, утверждал американский анархист. Он повторял доводы Кропоткина о невозможности определить и оценить трудовой вклад отдельного человека и оспаривал утверждение, будто отсутствие материальной заинтересованности обязательно приведет к лени и отказу от работы. Моральное уважение и признание могут служить гораздо лучшим стимулом, равно как и солидарность между свободными людьми. Речь должна идти при этом не о карикатурной «уравниловке», то есть обезличивающем усреднении, а, напротив, о максимальном развитии творческого разнообразия, индивидуальных способностей и склонностей каждого. В таком обществе человек «будет расти и развиваться в соответствии со своей природой. Он будет презирать однообразие, а человеческое разнообразие будет давать ему больший интерес и удовлетворяющее чувство богатства жизни. Жизнь для него будет состоять не из функционирования, она будет состоять в переживании...» — писал Беркман. Способом осуществления нового общества он считал не слепой, негативный бунт, а сознательную социальную революцию, которая будет осуществляться в форме всеобщей стачки и низвергнет государство и капитализм. Такая революция «не является чем-то случайным или внезапным событием... Идеи не меняются внезапно. Они медленно и постепенно прорастают, как растение или цветок. Вот почему социальная революция... разворачивается до момента, когда значительное число людей усвоят новые идеи и полны решимости осуществить их на практике»[358]. Но если, таким образом, революция есть результат эволюции (просвещения людей и их идейного развития, складывания в массах представления о том, что и как надо делать на практике, каким образом строить новую жизнь), то, раз начавшись, она уже не должна знать никакие переходные периоды или смешанные формы. В ожидании того момента, когда новое общество сможет производить достаточно для того, чтобы свободно удовлетворять потребности людей. Беркман предлагал ввести равномерное для всех распределение того, чего недостает (при несколько увеличенной доле для больных, стариков, детей и беременных женщин). При этом деньги, по его мнению, подлежали немедленной ликвидации, а производство переориентировалось на потребности: выявленные через те же рабочие

организации самими потребителями, потребности становились своеобразным «заказом» — регулятором производства. Все производимое безвозмездно отправлялось бы на общественные склады для доставки нуждающимся[359].

Социальная революция, — утверждал Беркман, — «это ***не разрушение, а созидание***». Она «несет с собой возникновение новых человеческих ценностей и социальных связей, а также изменение отношения человека к другим людям... она предполагает иной настрой в индивидуальной и коллективной жизни»[360]. Такое изменение не возникает само по себе, оно должно быть подготовлено: людям предстоит понять, представить себе и спланировать жизнь без правительства и без принципа авторитета. Все это формируется в трудящихся людях лишь в ходе борьбы за свои права и интересы, за освобождение. Важным моментом является при этом развитие солидарности, объединение в борьбе рабочих, крестьян и специалистов («интеллектуальных пролетариев»). Беркман подчеркивал первоочередную роль революционных и либертарных профсоюзов в организации трудящихся, подготовке и осуществлении такой стачки. Он представлял себе организацию таких союзов в виде системы Советов предприятий и их объединений на всех уровнях. По мнению американского анархиста, это должен быть как орган борьбы, так и то место, где работник учится солидарности, изучает производство и его функционирование, понимает свое место в обществе и свои задачи. Уже теперь следовало повсюду создавать на предприятиях такие Советы. В ходе всеобщей стачки рабочим организация (рабочим Советам и их объединениям) предстояло затем взять экономическую и общественную жизнь в свои руки, наладить регулирование производства, потребления (совместно с домовыми и окружными комитетами) и т.д. Важное место в книге Беркмана занимала перестройка системы производства с ориентацией на децентрализацию и, в значительной мере, самообеспечение территориальных общин (в духе Кропоткина). Защиту революции он видел как дело объединенного в федерации вооруженного народа, а не специальной армии, тайной полиции и т.д.

Таким образом, книга Беркмана была основана на соединении идей анархо-коммунизма Кропоткина и анархо-синдикалистских рецептов организации и борьбы. Ее в известной мере можно считать ответом сторонников сохранения классических принципов анархизма на постулаты и доводы «анархо-ревизионистов».

Под влиянием дискуссий в анархистском движении вообще в конце 1920-х годов среди европейских синдикалистов все громче стали раздаваться голоса тех, кто хотел бы найти новые подходы к

проблемам, которые стояли перед движением.

Группа испанских и других анархистов и анархо-синдикалистов призвала провести международную встречу для обсуждения важнейших вопросов анархистского движения. Различные дискуссионные статьи стали появляться и в аргентинской газете «Ла Протеста»[361]. Испанские анархисты эмигранты из штата Огайо (США) разослали анкету о ряде проблем анархизма, которая также была опубликована в «Ла Протеста»[362].

Прежде всего надлежало дать объяснение того, что развитие анархистского движения затормозилось. Так, Сухи утверждал, что спад или застой движения по всему миру объясняется не какой-либо одной причиной, а «цепью причин», в которой все факторы взаимосвязаны. Соответственно искать выход следовало, по его мнению, не в каком-либо одном направлении. Сыграли свою роль и спад революционной волны, и разочарование масс, повернувшихся к сиюминутным проблемам, и террор реакции. С окончанием периода реакции движение получит новые импульсы. Что же касается таких стран, где развитию не мешает диктатура, например, Германии, то там, полагал секретарь МАТ, «было бы столь же ошибочно искать новые организационные формы, как и новое содержание для синдикалистского движения. Напротив, будет необходимо заняться вопросом, каким образом сегодня можно завоевать массы». Людей привлекает борьба за лучшие условия жизни, за более высокую зарплату. «...Мы должны ориентироваться на настоящее, ни на йоту не отказываясь от наших идеалов», — заявлял Сухи. «Наша привлекательная сила должна сегодня состоять в том, что мы также стремимся к повышению зарплаты и сокращению рабочего времени», но «при осуществлении этих требований применяем лучшие средства борьбы»[363].

Еще один путь выхода из сложившейся ситуации виделся в более активной разработке «конструктивных» проблем социальной революции. Европейские синдикалисты и раньше считали, что чем в большей мере трудящиеся готовы к созидательному действию после свержения государства и капитала, тем более вероятен успех. «Нам следует уже сегодня в недрах старого общества пытаться развить элементы, которые необходимы для созидания и обновления общества, — подчеркивал теперь вновь Роккер. — Чем лучше будет подготовлено рождение нового, тем легче оно осуществится и тем меньше препятствий ему придется преодолевать»[364].

Это предполагало, что работники еще в условиях капитализма должны представлять себе, как развивается экономика, как работают их предприятия и учреждения. «Если завтра начнется новая революция, — писал журнал «Ди Интернационале», издававшийся с 1927 г. немецким ФАУД, — то пролетариат должен быть подготовлен к ней. Ему предстоит управлять предприятиями, регулировать потребление, управлять общинами, он должен мочь взять это в свои руки. Все это следует наметить уже сейчас. Необходимо создать и подготовить сегодня новую жизнь вне государства... Поэтому нужно, чтобы социально-революционные рабочие набрались опыта во всех областях социальной жизни»[365].

Такая подготовка должна была вестись по самым различным направлениям. Прежде всего предлагалось усовершенствовать структуру и работу самой синдикалистской организации как инструмента, пригодного для ведения борьбы с современным капитализмом и для будущего управления социалистической экономикой. «Рационализация экономики и международное трестирование капитализма демонстрируют нам новый уровень развития нынешнего общественного строя, — подчеркивал в 1927 г. журнал немецкого ФАУД. — Рабочее движение должно в духовном и организационном отношении быть на уровне этого нового развития... Вертикальному и горизонтальному расширению капиталистического предприятия должна быть противопоставлена вертикальная и горизонтальная тактика стачки и бойкота... Помощь рабочих всех стран должна состоять не в международных сборах денег, а в международных акциях борьбы»[366]. Со своей стороны, ведущий французский теоретик анархо-синдикализма Бенар начал в эти годы разрабатывать план национальной и международной реорганизации революционно-синдикалистского движения, которое должно было строиться снизу доверху так, как устроена капиталистическая экономика, с тем чтобы быть в состоянии взять управление хозяйством в свои руки.

Усилился интерес к различным «конструктивным экспериментам» — кооперативам, коммунам, коллективным предприятиям и т.д. Они также воспринимались как возможный путь накопления практического опыта руководства экономикой и общественной жизнью. Роккер утверждал, что социалистическое движение идет навстречу «новой фазе конструктивных экспериментов»[367]. Он опубликовал в журнале ФАУД «Ди Интернационале» серию статей об «экспериментальном» и утопическом социализме под общим названием «Конструктивный социализм»[368]. На страницах того же издания нередко печатались статьи и материалы о кооперативном

движении в различных странах. Отношение к производственным кооперативам в синдикалистском движении было неоднозначным. Так, Альберт Йенсен признавал, что среди шведских синдикалистов, например, «раздаются голоса, придерживающиеся мнения о том, что это путь, с помощью которого рабочие могут осуществить "взятие производства в свои руки". Но их очень немного. Подавляющее большинство членов синдикалистской организации прекрасно понимает, что с подобными предприятиями нельзя переступить границы капиталистического общества... Напротив, все синдикалисты сходятся в том, что предприятие может иметь воспитательное значение. Рабочие, которые, таким образом, являются своими собственными предпринимателями, могут приобрести известный опыт в управлении и организации производства... что может быть полезным рабочему классу при будущем взятии производства в свои руки...»[369]. Комментируя статью И.И. Ипсена о крестьянском кооперативном движении в Дании, редакция «Ди Интернационалс» подчеркивала, что «кооперативы являются, несомненно, правильной формой объединения для регулирования потребления, совместного производства, взаимопомощи в самых разных областях», но в условиях классового общества они неизбежно будут страдать от группового эгоизма[370].

Ряд видных анархо-синдикалистов отдал в эти годы дань «анархистскому ревизионизму». Что касается Шапиро, то он еще в годы Русской революции отстаивал идеи «переходного периода». Сухи, по его собственным воспоминаниям, уже в начале 1920-х годов после дискуссий с Х. Корнелиссеном в Париже согласился с идеей синдикалистского ветерана о сохранении денежной системы и стоимости и, по существу, наемного труда, по меньшей мере, на первых этапах существования либертарного общества. «В доиндустриальном обществе можно было, да и сегодня в небольших общинах еще можно ввести чисто распределительную экономику, — подытоживал он выводы, к которым пришли они с Корнелиссеном. — Однако в современном индустриальном обществе и при современной взаимозависимости мировой экономики, от которой не может избавиться ни одна цивилизованная страна, при обмене благами неминуемо определение стоимости, говоря конкретно, — цены, а тем самым и зарплата... Даже при социалистическом общественном строе систему зарплаты нельзя будет полностью ликвидировать... Мы не исключали в своих дискуссиях эпохи общества всеобщего изобилия, в котором можно будет воздержаться от цены и зарплаты, однако воздержались от того, чтобы обременять последующие поколения теоретическими гипотезами»[371]. По сути, речь шла о

заимствовании прежней аргументации некоторых либертариев 1870-х годов (к примеру, Джеймса Гильома).

Теперь под влиянием этих аргументов оказался даже такой убежденный анархо-коммунист, как Рудольф Роккер. Правда, он оговаривался, что речь должна идти «не столько о ревизии анархистских идей, сколько о ревизии общей позиции анархистов и их нынешней практической деятельности», что он по-прежнему убежден «в правильности анархистской идеи» и не видит необходимости «что-либо ревизовать в этих принципиальных воззрениях». Но в то же самое время он сетовал на чрезмерную «доктринальность» и «умственное оцепенение» анархизма[372]. Роккер по-прежнему выступал за синтез анархизма и коммунистического принципа, но теперь выражал мнение, что «такая экономическая форма, как коллективизм, в период революционного преобразования ближе практически, чем коммунизм» и что переход к анархистскому коммунизму будет поэтапным. При этом он ссылался на психологическую неподготовленность людей и вновь повторял избитый довод о «материальном изобилии», которое только и сделает возможным коммунистический принцип свободного потребления. Этот последний он, как и многие тогдашние анархисты (в отличие от Кропоткина), смешивал с «неограниченным потреблением»[373].

Конечно, далеко не все анархо-синдикалисты склонялись к пересмотру тактики и доктрин. В защиту ортодоксального анархо-коммунизма продолжали выступать ФОРА и ФОРУ, многие активисты испанского либертарного движения и т.д.

Третий конгресс МАТ (1928 г.)

Очередной всемирный форум анархо-синдикалистов заседал в Профсоюзном доме бельгийского города Льеж с 27 по 29 мая 1928 г. На нем были представлены делегаты от аргентинской ФОРА (Морис), Федерации механиков Бельгии (Шалан, Бонвуазэн, Бреню), германского ФАУД (Бетцер, Шмитц), голландского НСП (Лансинк), испанской НКТ (Жан Фарго, ведущий активист Союза строительных рабочих в Париже, и Бруно Каррерас, представлявший испанцев в РСВКТ), итальянского УСИ в эмиграции (Кремонини), мексиканской ВКТ (Сухи), норвежской НСФ (Йенсен), португальской ВКТ (Сухи), уругвайской ФОРУ (Магринья), французской РСВКТ (Юар). Присутствовали секретари МАТ (Роккер, Сухи и Лансинк), представители Международной антимилитаристской комиссии (А. де Йонг и Мюллер-Ленинг). В качестве гос-

тей и наблюдателей были представлены Федерация строительных профессий Германии (Марков), Синдикалистская федерация фабричных организаций Голландии и другие голландские группы (де Бур, Прием, де Йонг, Мюллер-Ленинг), профсоюзное отделение испанской НКТ во Франции (Каррерас), Федерация анархистов Иберии во Франции (Магринья), брюссельские испанские газеты «Вербо нуэво» (Лапьедра) и «Ребельде» (Магринья, представлявший также ФАИ, а также Сольтерра), польская группа «Борьба» из Парижа (Брам), эквадорская Федерация анархистских групп «Михаил Бакунин» (Морис), Федерация строительных рабочих Льежа (Демулен) и Федерация испанских анархистских групп во Франции (Гарсиа). Работу конгресса открыл секретарь МАТ Сухи, с приветственными речами выступили представитель синдиката металлистов Льежа Шалан и секретарь МАТ Роккер, который напомнил об основных чертах мировой ситуации: господстве реакции и распространении диктатур, ухудшении экономического положения, капиталистической рационализации. Были зачитаны также приветствия от безгосударственных эсперантистов, Анархистского молодежного Интернационала, норвежской НСФ, Союза младосоциалистов Швеции, «Синдикалистско-анархистской молодежи» Германии, Анархистской федерации Польши, Федерации синдикалистских металлистов Германии, группы болгарских эмигрантов в Бельгии, ВКТ Мексики, Фонда помощи заключенным анархистам в Советской России, группы «Друг рабочих» и газеты «Плю луан» из Парижа и т.д.[374]

При открытии конгресса участники приняли «Заявление солидарности с жертвами классовой юстиции» — теми, кто «стал жертвой мировой реакции в своей борьбе за свободу». Считая свободу выражения мнения «священнейшим правом человечества», анархо-синдикалисты осудили ее нарушение и подтвердили, что они добиваются цели освобождения заключенных и прекращения политических преследований во всех странах. Конгресс (по просьбе делегата ФОРА) особо упомянул дело аргентинского анархиста Симона Радовицкого, а также выразил солидарность «со всеми жертвами диктатуры и империализма в Италии, Испании, Португалии, Болгарии, на Кубе, в Китае, России и других странах», потребовав их освобождения[375].

На повестке дня форума стояли отчеты Секретариата и отдельных делегаций, проблемы революционного рабочего движения и новейшей фазы развития капитализма (докладчик Роккер), рабочего движения и борьбы за 6-часовой рабочий день (Юар), участия МАТ в практической повседневной борьбе (Сухи), положения дви-

жения в странах, где существовали фашистские и диктаторские режимы (в Италии, Испании, Португалии, России и др.), ведения пропаганды в странах, где не было организаций Интернационала, вопросы об антимилитаризме (де Йонг), выборы нового Секретариата и т.д.[376]

С докладами о работе Секретариата МАТ выступили Сухи и Роккер, рассказавший о своей поездке по Северной Америке. Секретарь МАТ Лансинк сделал отчет о деятельности Международной федерации строительных рабочих, рекомендовав провести ее следующую конференцию осенью 1928 г., предположительно в Дюссельдорфе[377].

Делегаты ФОРУ (Магринья) и ФОРА (Морис) выразили недовольство южноамериканцев в связи с тем, что в отчете Секретариата к революционно-синдикалистским организациям был отнесен аргентинский «Синдикальный союз

» (УСА), который они обвиняли в штрейкбрехерстве и стремлении действовать исключительно в рамках законности[378]. Бельгийский представитель Крёц заявил, что МАТ недостаточно сделала для борьбы с «белым террором» и фашизмом, и осудил Секретариат за то, что он не связался с другими антифашистскими силами, такими как Группа французских интеллектуалов во главе с писателем Анри Барбюсом. В ответ немецкий делегат Бетцер подчеркнул, что о сотрудничестве с большевиками не может быть и речи[379]. После дискуссии отчет о работе Секретариата и финансовый отчет были единогласно одобрены[380].

Критике со стороны многих делегатов была подвергнута деятельность Лансинка. Так, представитель немецкой федерации строителей ФАУД Марков и делегат ФАУД Бетцер осудили его за предвзятость и неспособность созвать очередную международную конференцию строительных рабочих. Марков предложил созвать ее сразу по окончании конгресса. Он призвал Секретариат МАТ временно взять дела международной федерации в свои руки. Конгресс отказался принимать решение по проблеме реорганизации федерации, сочтя это ее собственным делом[381].

Главной темой конгресса 1928 г. стал вопрос о новейших технологических сдвигах, изменении форм капиталистической организации хозяйства и действиях трудящихся. Этому были посвящены доклады Роккера о рационализации и Юара о 6-часовом рабочем дне.

Секретарь МАТ Роккер, признанный авторитет анархо-синдикалистского движения в вопросах теории, предложил всесторонний анализ нового этапа развития индустриального общества, начиная с технологических сдвигов и заканчивая изменением методов хо-

зяйствования и труда, а также соотношения социальных сил. Он подчеркнул, что капитализм оправился от послевоенного кризиса и оказался прочнее, устойчивее, чем многие полагали, и, в свою очередь, воспользовавшись «обуржуазиванием рабочего движения» и его превращением в «неотъемлемую составную часть» существующего строя, перешел в контратаку. Это не означает, что капиталистическая экономика не сталкивается с кризисными явлениями, но это не «смертельный» и даже не «международный хозяйственный» кризис, а усилившийся кризис «перепроизводства», то есть разрыва между производством и покупательной способностью масс. В попытке решить проблемы за счет трудящихся, а также реагируя на усиление мировой конкуренции и сдвиги в мировом хозяйстве (увеличение мощи США в ущерб Европе, увеличение роли «пробуждающейся» Азии и т.д.), капитализм «вступил в новую фазу своего развития, воздействие которого на общее положение трудящихся должно быть еще более угрожающим, чем все его формы в прошлом...»[382].

Производимая технологическая и организационно-производственная перестройка и получила наименование «рационализации», причем этот процесс захватил весь мир и наиболее заметен на примере повсеместного внедрения «научной организации труда» (системы Тейлора) и фордистского конвейерного производства. Роккер выделил три основных проявления этой рационализации: «1) Образование промышленных картелей и трестов с целью упрощения общего процесса производства в отдельных отраслях и установления единых цен. 2) Самая далеко идущая и глубокая механизация процесса труда с применением всех возможных технических вспомогательных средств. 3) Планомерное приспособление тела и разума к ритму машины и движению конвейера»[383].

Анархо-синдикалистский теоретик рассматривал происходящее как переход от «свободной конкуренции» к «монополистической стратегии», которая «с помощью национального и интернационального трестирования стремится избавиться от любой конкуренции, чтобы повсюду диктовать цены»[384]. Результатом этих процессов становились рост цен и прибылей предпринимателей в сравнении с заработками работников и усиление бремени, ложащегося на рабочих и на потребителей, рост безработицы, которая стала длительным явлением. «...Машину из плоти и крови можно побудить к большей производительности лишь за счет здоровья и сроков ее исправного использования... — утверждал Роккер. — Работник, принуждаемый рационализацией к более высокой производительности, но ограничиваемый в своей покупательной способности

продолжительным рабочим временем и низкими заработками, становится здесь настоящей жертвой капиталистического каннибализма, который сегодня, благодаря своим новым методам, быстрее изнашивает его и скорее, чем прежде, выбрасывает на свалку»[385].

Роккер развил традиционную анархо-коммунистическую критику марксистского экономизма и продуктивизма, то есть представления о прогрессе как непрерывном росте производства, о разделении труда, механизации, централизации и концентрации экономики как о процессе, неизбежно и закономерно ведущем к социализму. Он резко отверг взгляды большинства социал-демократов и коммунистов, которые утверждали, что новые технологические и организационные сдвиги приближают человечество к новому свободному обществу, основанному на изобилии. «Нам хотят доказать, — возмущался Роккер, — что только посредством гигантского развития производительности будут созданы действительные гарантии для возможности практического осуществления социализма... Разве социализм и в самом деле всего лишь вопрос желудка, как его часто именуют?... Разве социализм не является также великой психологической проблемой, решение которой для общественного развития имеет куда более важное и решающее значение, чем все технические формы хозяйства?»[386]

Роккер сетовал на то, что «современное человечество» настолько «сильно находится в плену марксистских представлений о неизбежности», что видит повсюду только экономическую необходимость и «историческую миссию» и не понимает «глубокие духовные проблемы социализма». «Лишь так можно понять, каким образом сегодня в самых чудовищных наростах капиталистической системы надеются увидеть необходимые предпосылки для прихода социализма...» Он настаивал на том, что «преувеличенная и односторонняя индустриализация хозяйства в соединении с доведенным до предела разделением труда, которое как раз и находит свое наиболее совершенное выражение в происходящей рационализации, в духовном отношении не имеет ничего общего с социализмом, но представляет собой лишь более развитый метод эксплуатации людей, столь же бездушный, сколь и бесчеловечный. В этих методах современного капиталистического развития можно в лучшем случае увидеть предпосылки грядущего государственного капитализма, худшей из форм любой эксплуатации...»[387].

Социализм, по мнению Роккера, — это принципиально иное общество, в центре которого находится человек, а не экономика, и ведут к нему совершенно другие дороги. Трудящиеся должны понять, писал он, «что путь к социализму ведет не через постоян-

ное увеличение производительности каждого и производства в целом. В конце концов, не человек существует для экономики, а экономика должна быть для него лишь средством сделать свою жизнь более свободной и приятной. Именно в этом одна из важнейших предпосылок социалистического мышления»[388].

«Речь идет не о том, чтобы все больше сокращать необходимый труд каждого отдельного человека с помощью постоянно растущего технического развития, которое низводит человека до роли простой машины», если человек по-прежнему воспринимает работу как «тяжелую повинность» и «невыносимое рабство», — восклицал он. В противовес этому Роккер напоминал о высказанной Фурье идее «привлекательности труда», о труде, доставляющем радость и удовольствие, как о непременном принципе свободного социализма. Он страстно осуждал «механизацию» человека, которая, по его мнению, ведет только к деградации человеческой личности и рабству: «Рационализация — это систематически рассчитанное соревнование между машиной из плоти и крови и машиной из стали и железа, приносящее доходы только и исключительно в карман предпринимателей. Конвейерный труд и самое рафинированное использование каждого движения мускулов превращают работника в простой автомат, который утратил всякий смысл выполняемой им работы и должен платить своим здоровьем и своей жизнью за самую отвратительную деградацию своего человеческого существа. Современные методы труда отупляют разум и разрушают здоровье физически; они становятся непосредственной причиной полной дегенерации производящих классов...»[389] Из его анализа вытекал мрачный вывод-пророчество: «Капитализм в его нынешней форме превращается во все большую опасность для всей человеческой расы...»[390].

В качестве альтернативы Роккер вновь выдвигал рекомендации, предлагавшиеся за десятилетия до этого анархо-коммунистической «классикой» Кропоткина, — преодоление индустриалистского разделения труда и соответствующей формы организации производства: «Нет, не прогрессирующее разделение труда и рационализация за счет физической и умственной деградации человека, а интеграция труда, децентрализация промышленности, соединение индустрии и сельского хозяйства и всестороннее развитие человека... — такова... основа и предпосылка практического и конструктивного социализма. И этим уже задано наше принципиальное отношение к рационализации», — подытоживал он[391].

Однако негативное воздействие происходивших процессов, с точки зрения Роккера, не ограничивалось только экономической, социальной и духовной сферами. Они распространялись и на по-

литическую организацию. «Реакционной тенденции в современной экономике», переходу от «старого частного капитализма» к «коллективному капитализму в форме трестов и картелей» соответствовал, по мнению секретаря МАТ, и переход к политической реакции, к отказу от парламентских режимов и почти повсеместному установлению диктатуры, будь то в фашистском или ином обличье.

Докладчик призвал трудящихся преодолеть пассивность и фатализм, оказать сопротивление реакции, которая наступала по всему фронту. «Сегодня, в эпоху коллективного капитализма, под знаком национальных и интернациональных картелей предпринимателей рабочему классу нужны совершенно иная установка духа и, прежде всего, совершенно иные методы в его борьбе, нежели те, к которым он прибегал раньше», — полагал он[392].

Прежде всего трудящимся следовало осознать непримиримость и несовместимость своих интересов с интересами «их» государства и предпринимателей и преследовать свои собственные цели. Попытка поддержать власти и имущие классы «своей» страны в надежде извлечь выгоды из конкурентоспособности «своей» национальной экономики обречена на провал, предупреждал Роккер. Полностью бессильными, по его словам, становятся традиционные реформистские методы с их упованием на парламентаризм, партийную политику, социальное законодательство, трудовой арбитраж и т.д. Все это лишь сковывает рабочим руки, навязывает им невыгодные решения и отдаляет освобождение. Далее, недостаточными оказываются прежние, частичные забастовки и даже стачки, ограниченные рамками отдельных стран, поскольку предприниматели, объединенные в транснациональные картели, легко могут сорвать борьбу, используя капитал, производственные мощности и рабочую силу в иных государствах. Отсюда вытекала необходимость международного объединения и международной борьбы трудящихся. Роккер говорил также о важности преодоления их раскола на отдельные группы, касты и категории, в особенности о привлечении «рабочих умственного труда» — техников, служащих и т.д. Наконец, в качестве практической меры он предлагал борьбу за сокращение рабочего времени и более равномерное распределение работы, так, чтобы ее имели все.

В том же ключе, что и доклад Роккера, было выдержано выступление Юара. «Рационализация принуждает работника развивать лишь одну из сторон своих физических способностей до крайнего преувеличения в ущерб его умственным способностям... — подчеркивал он — Таким образом, рационализация пагубна для работника», разрушает его личность[393]. Основное внимание в его докладе

было уделено задачам и перспективам борьбы за установление 6-часового рабочего дня как средства смягчить воздействие рационализации и безработицы.

Дискуссия по выступлениям Роккера и Юара сразу же показала глубину расхождений, которые существовали в этом важнейшем вопросе между секциями Интернационала. Здесь сказалась различная традиция и ориентация синдикалистских организаций отдельных стран. Делегаты от Южной Америки, которые стояли на позициях классического анархо-коммунизма, были в целом согласны с негативным отношением к рационализации, но подчас иначе расставляли акценты. Так, аргентинский представитель критиковал некоторые формулировки из доклада Роккера и предостерег от выдвижения одних и тех же частичных требований с реформистами и политическими партиями; Роккер в ответ назвал отказ от таких требований «сектантством». Делегат ФОРУ заявил, что его организация «не за разрушение машин», но хочет «подчинить их» трудящимся и заставить служить им. Сославшись на агитацию члена ФОРА Абада де Сантильяна за 6-часовой рабочий день, он выразил поддержку предложениям Роккера и Юара в вопросе сокращения рабочего времени и высказал мнение, что и «ФОРА сходится с МАТ в оценке рационализации». Зато некоторые европейские секции, следуя традиции революционного синдикализма, оценивали новые хозяйственные и технологические методы гораздо более позитивно.

Бельгийский представитель Шалан, возражая Юару, заявил, что, хотя «при капиталистическом режиме рационализация оказывает преступное воздействие на рабочий класс, но при новой системе она станет преимуществом, потому что сможет привести к сокращению рабочего времени до трех или двух часов в день. Поэтому с рационализацией не нужно бороться», — подчеркнул он. Несколько мягче выразился голландец Лансинк. В принципе он согласился с Роккером и Юаром, но сразу же добавил, что рационализация и внедрение машин сокращают применение нездорового и тяжелого труда. Поэтому борьбу, по его мнению, следовало вести не с рационализацией как таковой, но с «ее капиталистической тенденцией». Подход Лансинка к производству при новом обществе оказался чисто индустриалистским. «Социализм должен на 100% использовать их [производительные силы], — доказывал он. — Децентрализация — это не вопрос каких-либо пожеланий, но дело географии. В противовес централизации в будущем следовало бы говорить не о децентрализации (это слово можно истолковать неверно), а о действительной концентрации». Швед

Йенсен заверил, что члены САК «в принципе за 6-часовой рабочий день», но пока еще не смогли организовать его пропаганду по организационным причинам.

Отвечая Лансинку (и в его лице другим защитникам индустриализма), Роккер заметил, что именно капитализм «желает концентрации производства», стремясь навязать отдельным странам жесткую специализацию в стремлении контролировать их. «Но было бы заблуждением верить, что эта концентрация и разделение труда будут обязательно полезны пролетариату. Конечно, мы за прогресс, — заявил он, — мы хотим его, но мы хотим, чтобы рабы из железа и стали работали на благо [нынешних] рабов из плоти и крови. Техника должна служить работнику, а не работник технике».

Индустриалистские позиции были высказаны, но в целом не встретили поддержки конгресса. Делегаты приняли резолюции по докладам Роккера и Юара единогласно (воздержался лишь представитель Аргентины, ссылаясь на отсутствие мандата по этому вопросу)[394].

В «Резолюции о рационализации» происходившая рационализация оценивалась как «непосредственный результат новой фазы развития капиталистической системы, которая находит свое выражение в замене старого частного капитализма современным коллективным капитализмом», в упадке «прежнего принципа свободной конкуренции» и его замене «диктатурой экономики». (Ее проявлением анархо-синдикалисты считали монополистические тресты и концерны.) Эта диктатура, указывалось в резолюции, сознательно искореняет экономическую конкуренцию и «стремится к эксплуатации мира по единой системе».

МАТ видела в широком внедрении новых машин, конвейеров и «научных» методов организации производства лишь проявление «этой новой переориентации капиталистического мира», «жестокую конкурентную борьбу машины из плоти и крови с машиной из стали и железа» в интересах предпринимателей. Последствия новшеств для трудящихся синдикалисты оценили негативно: «Для производителей же эти новые методы означают подрыв их физического и духовного здоровья и беспрекословное подчинение системе индустриального повиновения, ценою которой служат длительная массовая безработица и продолжающееся снижение их заработков».

Конгресс отверг прогрессистское представление (разделявшееся, в частности, марксистами) о том, что этот технологический и организационный процесс — «предпосылка для осуществления

социализма». Напротив, он охарактеризовал методы рационализации как «более совершенную форму эксплуатации широких масс производителей и потребителей», которая в лучшем случае может служить «предвестником грядущего государственного капитализма», но отнюдь не подготовкой социализма. С точки зрения анархо-синдикалистов, как она была подтверждена на III конгрессе, «путь к социализму обусловлен не постоянно растущей производительностью производства, а в первую очередь ясным пониманием положения в обществе и твердой волей к конструктивному социалистическому действию», выражающимися «в стремлении к личной свободе и социальной справедливости». МАТ отвергла голый экономический детерминизм, подчеркнув, что «социализм — это не только экономическая, но также психологическая и культурная проблема». Он призван преодолеть отчуждение человека от его действия, сделать труд как можно более разносторонним и привлекательным для человека, а это «несовместимо с методами современной рационализации». По существу, резолюция подтвердила приверженность анархо-коммунистическому идеалу преодоления детального разделения труда. «Не централизация отраслей промышленности в соответствии с принципами мнимого политэкономического своеобразия различных народов, а децентрализация всей нашей системы производства, как ей все больше способствует развитие современной техники; не доведенная до предела специализация всех отраслей производства, а единство труда, соединение сельского хозяйства и промышленности и всестороннее обучение человека с целью развития всех его умственных и физических способностей; именно в этом направлении ведет путь к социализму», — говорилось в резолюции Льежского конгресса.

Речь в этих условиях должна была идти о том, чтобы предотвратить положение, названное в резолюции «впадением в новое индустриальное крепостничество», с помощью установления либертарного социализма. Новый этап экономического развития с его «гигантскими национальными и международными трестами и картелями» требовал, по мысли анархо-синдикалистов, новых методов борьбы рабочего движения, а именно создания «международных революционных экономических организаций», способных как отстаивать непосредственные требования трудящихся в рамках существующей системы, так и служить делу практической социалистической реорганизации общества.

Одним из последствий рационализации капиталистического производства МАТ считала вытеснение рабочих рук машинами и

в результате — существование длительной безработицы, которая не рассасывалась, несмотря на экономический рост. Безработица, подчеркивалось в резолюции, нарушает «право каждого работника на жизнь и на производственную деятельность». Анархо-синдикалисты заявляли, что увеличение производительности должно сопровождаться сокращением рабочего времени до шести часов в день без сокращения заработка и более равномерным перераспределением работы между всеми[395].

Данному вопросу была посвящена специальная «Резолюция о 6-часовом дне». В ней еще раз указывалось на то, что причины роста безработицы следует искать «в развитии производственных методов», «в постоянном росте пролетариата... которому способствуют все более расширяющееся использование женской рабочей силы и приток сельских элементов в промышленность», «во внедрении новых методов производства в промышленность... действие которых состоит в значительном увеличении производительности», «в низких заработках, чья покупательная способность слишком низка, чтобы принимать произведенные блага». Развитие производства не ведет к улучшению положения трудящихся, а служит только интересам капиталистов, — говорилось в резолюции. И хотя конгресс оговорился, что является «убежденным сторонником прогресса во всех областях», делегаты подчеркнули, что «этот прогресс ни при каких обстоятельствах не может быть куплен увеличением эксплуатации человека». Поэтому они отвергли «новые производственные методы, известные под именем рационализации», видя в них «попрание человеческого достоинства».

Иными словами, анархо-синдикалисты не принимали марксистской абсолютизации прогресса, в особенности технического и экономического, но относились к этому вопросу дифференцированно, как это и было характерно для классической анархистской доктрины (например, для Кропоткина).

Конгресс осудил также попытки предпринимателей использовать безработных против тех, кто имеет работу, и — с целью «улучшить вызывающее сожаление положение мирового пролетариата» — выступил за скорейшее уменьшение продолжительности рабочего времени, конкретно до шести часов в день. Эта мера была названа «вопросом жизни и смерти» для пролетариата.

Секции Интернационала брали на себя обязательство развернуть в своих странах «интенсивную борьбу за 6-часовой день», выдвинув это требование на первое место. Пропаганда должна была вестись соответственно на местном, окруж-

ном, национальном и международном уровнях. Конгресс высказался за проведение специальной международной 14-дневной пропагандистской акции с участием всех организаций МАТ. Время проведения предстояло определить Секретариату после изучения соответствующих отчетов о ситуации от страновых секций[396].

Тактике анархо-синдикалистов в рабочем движении был посвящен доклад Сухи «Отношение МАТ к профсоюзной борьбе современности». Подчеркнув, что невозможность немедленной революции вынуждает рабочие организации вести борьбу за улучшение положения трудящихся при существующем обществе в экономической, политической и культурной области, докладчик сделал упор на том, что анархо-синдикалисты выступают за использование при этом прямого действия, а не за принятие новых «социальных законов» на национальном или международном уровне. Секретарь МАТ вновь говорил о жизнеспособности и силе капитализма, о его усилении после отката революционной волны и о пассивности и недостаточном уровне сопротивления трудящихся. В условиях экспансии капитала и его перетекании в страны с более дешевой рабочей силой и в колонии «революционные профсоюзы должны стремиться к выравниванию зарплат и условий труда в международных масштабах», к 6-часовому рабочему дню, ликвидации детского труда. Сухи повторил идею международных стачек работников одной и той же отрасли производства, для чего, по его мнению, было необходимо также преодолеть среди трудящихся дух национальной ограниченности, разработать в интернациональных отраслевых федерациях планы забастовок и бойкота, собрать статистические данные об условиях труда и зарплате, сопоставить и изучить их[397].

Обсуждение доклада не выявило каких-либо серьезных расхождений, и решение по нему было одобрено единогласно[398]. В принятой резолюции МАТ признала, что «капитализм благодаря своей приспособляемости сумел не только утвердиться в периоды крупных политических волнений, таких как по окончании Мировой войны, или во время экономических кризисов, таких как наступившая во многих странах инфляция, или же после идущей во всех капиталистических странах рационализации, но и консолидироваться». Государство и капитализм наступают на трудящихся при любой возможности, причем не ограничиваются рамками национальных границ, но и используют такие методы, как создание международных трестов и картелей. Напротив, рабочее движение, руководимое политическими партиями и связанными с ними «реформистскими и государственническими профсоюзами», не смогло использовать предоставлявшиеся благоприятные возможности, утверждалось в

резолюции. В связи с этим конгресс провозгласил, что рабочее движение должно «идти в ногу с современным развитием и прогрессом и привести свои методы борьбы в соответствие с требованиями современности». Эти методы должны быть более эластичными и опираться на федерализм и автономию организаций, считали анархо-синдикалисты.

Они подтвердили категорическое осуждение государственного «социального законодательства», как политики, направленной на то, чтобы «бесследно размыть цели окончательного освобождения рабочего класса, надолго приковать пролетариат к формам государства и капиталистической экономики прибыли и все больше отдалить его от социальной революции». Одобрив лозунг установления единого рабочего времени или единой ставки зарплаты в мировом масштабе, конгресс заявил, что этого нельзя достичь с помощью национального или интернационального законодательства, но только и исключительно под нажимом самих масс. Делегаты осудили «партнерство рабочего движения с господствующими классами». Они призвали рабочих мира «сойти с дороги сговора с капиталистическими и государственными силами» и отозвать «своих представителей из всех государственных и законодательных учреждений, таких как государственные тарифные комитеты, государственные примирительные инстанции, национальные и интернациональные бюро труда и т.д.», противодействовать стремлению реформистов обрести представительство в международных трестах и т.д. «Борьба с национальными и международными трестами, — подчеркивалось в резолюции, — может вестись только революционным путем, то есть посредством крупномасштабных национальных и международных стачек и акций бойкота» — к примеру, международных стачек работников одной отрасли и т.д. Конгресс обратил также внимание на важность сбора информации обо всех сторонах хозяйственной жизни, производства и распределения, к примеру, через посредство отраслевых федераций. Он видел в этом путь к взятию в руки трудящихся и социалистической организации экономики после социальной революции[399].

МАТ подтвердила на своем III конгрессе значение антимилитаристской борьбы. Однако сами характер и формы ее вызвали ожесточенные споры. Они развернулись еще при обсуждении отчета Международной антимилитаристской комиссии как совместного органа МАТ и МАБ. Если испанская НКТ, основываясь на важности темы, предложила увеличить взносы анархо-синдикалистского Интернационала в эту комиссию, то немецкий делегат Бетцер (ФАУД) нашел ее расходы слишком большими и выступил против

испанского предложения. Что касается французской РСВКТ, то ее представитель Юар вообще заявил, что такая комиссия бесполезна, поскольку занимается чисто «литературной деятельностью», в то время как антимилитаристская работа должна быть делом самих синдикатов. В свою очередь, делегат голландского НСП Лансинк, недовольный тем, что в МАБ и МАК преобладали члены и сторонники соперничавшей с НСП голландской Синдикалистской федерации, возражал против представительства МАК на конгрессе Интернационала. Тем не менее отчет о работе МАК был одобрен[400].

Затем де Йонг выступил с докладом об антимилитаризме. Он утверждал, что «милитаризм — это монополия на насилие», которая помогает капитализму удержаться, поэтому с ним необходимо бороться особо. Теперь, по его мнению, милитаризм вступил в новую фазу, для которой характерно утверждение диктатур, появление фашистских отрядов и «белых гвардий», стирание грани между «мирным» и военным производством, открытая поддержка войны социал-демократами и левыми политиками. «В действительности нет большой разницы между капиталистической войной и миром», — заявил де Йонг. «...Только социальная революция позволяет уничтожить милитаризм». Он отрицал как возможность победить милитаризм средствами «буржуазного пацифизма», так и «мнение о том, что еще более сильный милитаризм на службе пролетариата может принести ему победу. И красный милитаризм служит лишь угнетению пролетариата». Голландский антимилитарист пытался обосновать стратегию предотвращения новой войны с помощью революции: «Недостаточно закончить войну революцией, ведь, как показывает опыт, такое происходит только в побежденных странах. Революция должна произойти прежде, чем начнется война; война приводит к исчерпанию ресурсов продовольствия и т.д. В подобном состоянии организация нового общества труднее, чем до войны...» — доказывал он[401]. Поэтому уже теперь трудящимся следовало уклоняться от военной службы, отказываться от участия в производстве военных материалов, использовать методы бойкота и саботажа. Де Йонг призвал революционно-синдикалистские организации обратиться к МФП с предложением образовать на предприятиях комитеты для сбора информации и подготовки мер, которые позволили бы остановить производство в случае войны. На объявление мобилизации следовало, по его мнению, ответить всеобщей стачкой[402]. Наконец, представитель МАК по поручению МАБ выступил за укрепление сотрудничества между бюро и МАТ и за одновременное проведение следующего конгресса МАТ и антимилитаристского конгресса.

Французский делегат Юар категорически возражал против идеи разрушения фабрик, могущих служить милитаризму, и против проведения на них актов саботажа. Он заявлял, что рабочие должны завладеть этими предприятиями и использовать в интересах защиты революции. С представителем РСВКТ согласились Лансинк (НСП), Бетцер (ФАУД) и Йенсен (САК). Немецкий делегат добавил, что нельзя доверять МФП в вопросе организации стачки против войны. Он не поддерживал разрушение фабрик, но отстаивал «промышленный антимилитаризм», то есть сопротивление милитаризму на производстве. Лансинк, не выступая против этого, настаивал на том, что нельзя требовать от рабочих ухода с военных предприятий в качестве предварительного условия для приема в анархо-синдикалистский союз. Испанский делегат также оговорился, что речь не идет о разрушении предприятий.

Отвечая на критику, де Йонг защищался: он не предлагал доверять МФП; он имел в виду лишь обращение к рядовым членам реформистских профсоюзов и пропагандистскую выгоду от того, чтобы поймать лидеров реформистов на слове. Одновременно он продолжал отстаивать разрушение средств ведения войны.

Вопрос так и остался спорным. Что касается идеи одновременного проведения конгрессов, то, по существу, никто не возражал, но следовало учесть еще организационные и финансовые моменты этого проекта. По предложению Йенсена окончательное решение было передано Секретариату МАТ[403].

Делегаты приняли «Резолюцию о войне и милитаризме». Она интересна не только предложением программы конкретных мер, но и разработкой элементов теоретического анализа этого вопроса, традиционно важного для революционного синдикалистского движения.

Прежде всего резолюция давала общее определение милитаризма. «Милитаризм, — указывалось в документе, — есть система монополизированного государственного насилия с целью защиты или расширения национальной области эксплуатации (оборонительные и завоевательные войны), покорения новых областей эксплуатации (колониальные войны) и подавления сопротивляющихся и восстающих народных масс (стачек, агитации, восстаний)». Назвав милитаризм «последним и наиболее мощным средством буржуазии» для удержания трудящихся в повиновении и подавления их стремления к свободе, анархо-синдикалисты подчеркнули, что он служит исключительно интересам власти и прибыли господствующих классов. Синдикалисты особо подчеркивали, что милитаризм не может быть освободительным. «Там, где в ходе национально-

освободительной или классовой борьбы образуется новый милитаризм (Китай, Россия), он снова и снова оборачивается против самих рабочих, поскольку по самой своей сущности он служит лишь инструментом подавления масс в интересах привилегированного класса и должен быть врагом любой свободы». Поэтому задачу трудящихся они видели не в борьбе с нынешним милитаризмом, а в уничтожении милитаризма как такового.

В резолюции содержалась программа действий по борьбе с милитаризмом во всех его формах. Сюда включались: пропаганда по подрыву духа милитаризма, дисциплины и подчинения, просвещение солдат и разложение основы армий; бойкот уже в мирное время различных добровольческих армий, белых, фашистских и иных милитаристских формирований; паралич действий армии в случае военных действий; индивидуальное и коллективное уклонение трудящихся от воинской службы; отказ организованного пролетариата изготовлять и перевозить вооружения; стачки и саботаж; в случае начала войны — уничтожение военных и оружейных складов и разрушение предприятий военного производства; предотвращение новых войн; ликвидация основы для войны и милитаризма посредством социальной революции. В связи с этим конгресс потребовал, чтобы все секции МАТ пропагандировали и попытались как можно скорее организовать на практике уклонение от работы на военные нужды. Им надлежало также убедить рабочих военной промышленности в необходимости в случае войны начать забастовку, завладеть запасами военных материалов и соответствующими ресурсами, «изъять предприятия из их использования капитализмом». Секции должны были немедленно образовать комитеты по подготовке всеобщей стачки, которые могли бы объявить ее в случае угрозы войны, изыскать способы того, как завладеть предприятиями и жизненно важными точками страны и экспроприировать их у нынешних владельцев, а также найти средства для обороны своих завоеваний. Иными словами, речь шла о превращении «всеобщей стачки в победоносную революцию»[404].

По поручению португальских анархо-синдикалистов секретарь МАТ Сухи внес предложение о создании Фонда международной солидарности, упомянув также о послании французского «Комитета взаимопомощи», в котором высказывалась идея интернациональной системы солидарности, включающей МАТ наряду с другими организациями. Само предложение о международном фонде не вызвало возражений, но в отношении способа собирания взносов и объектов оказания помощи мнения разошлись. Представители НКТ, ФАИ и РСВКТ выступили за то, чтобы каждая секция сама

автономно определяла, как собирать взносы; МАТ могла бы устанавливать лишь их общий размер. Шведский делегат Йенсен также поддержал принцип самостоятельности секций, а Лансинк оговорил для романских секций право определять, как собирать средства. В то же время делегаты из Бельгии (Шалан) и Испании настаивали на том, чтобы помощь оказывалась не всем, а только сторонникам МАТ. Напротив, Сухи, представители НСП (Лансинк) и ФАУД (Бетцер) считали, что круг участников и объектов может быть шире. Конгресс образовал комиссию для редактирования проекта резолюции. В нее вошли секретарь МАТ и делегаты из Франции, Германии, Испании, Бельгии и Италии. После новой дискуссии по проекту было проведено голосование по каждому пункту, а затем в целом[405].

Указав, что «развитие международного капитализма приводит к тому, что борьба рабочих все больше принимает международный характер» и что интернациональные стачки и другие подобные выступления могли бы принести трудящимся успех в таких конфликтах, как дело Сакко и Ванцетти или забастовка британских горняков, III конгресс МАТ принял резолюцию о создании Фонда международной солидарности. Он был призван также оказать помощь в деле сохранения анархо-синдикалистских организаций в странах, где они подвергались преследованиям, а также придать международный характер работе в сфере солидарности, которая уже велась отдельными секциями. Учитывая опасения, которые высказывались некоторыми анархистами в связи с любыми центральными фондами и учреждениями, конгресс подчеркнул, что «самостоятельность никоим образом не должна подавляться, но должна быть предоставлена возможность с помощью международного сотрудничества предпринимать повышенные усилия в области солидарности во всех странах» и «в случаях чрезвычайных обстоятельств как можно скорее оказывать помощь нуждающимся товарищам». Конгресс принял решение объединить существующие национальные организации такого рода в «Международную федерацию солидарности либертарного революционного рабочего движения». Там, где таковых организаций еще не было, предлагалось создать их. Цель состояла в оказании «моральной и материальной» поддержки «жертвам классовой борьбы» — сборе и предоставлении денег, оказании юридической помощи. Международная солидарность должна была оказываться в тех случаях, когда с этой задачей не могла справиться национальная организация, при крупномасштабных преследованиях и арестах, для оказания помощи арестованным, ссыльным и членам их семей в странах с диктаторскими

режимами (Италии, СССР, Чили, на Кубе и т.д.), для помощи политическим эмигрантам, а также семьям и детям жертв классовой борьбы. Все организации должны были сохранять свою самостоятельность и сами определять возможности сбора средств, однако обязывались ежемесячно докладывать о ситуации в своих странах и вносить регулярный взнос в международную федерацию, которая предоставляла ежегодный отчет. В особых случаях допускались экстренные международные сборы средств, которые должна была координировать федерация. Международная федерация входила в МАТ[406]. Резолюция была принята голосами всех делегатов, за исключением бельгийца Шалана, который заявил о непризнании пункта об определении размера взноса в фонд в зависимости от количества членов национальных организаций солидарности по согласованию с международным фондом[407].

Перед анархо-синдикалистами по-прежнему остро стоял вопрос об отношениях с другими ветвями и течениями либертарного движения. Шапиро и многие другие настаивали на том, что Интернационал должен быть независимым от всех политических партий, «включая анархистскую»[408]. Некоторые анархисты (в частности, иберийские) ставили вопрос о возможности вхождения в МАТ несиндикалистских организаций. Подавляющее большинство синдикалистов было с этим не согласно. Вопрос был вновь поставлен на III конгрессе, и в результате делегаты приняли резолюцию «Отношение МАТ к непрофсоюзным организациям, разделяющим тот же самый идеал и методы борьбы, что и МАТ».

В единодушно принятом решении подчеркивалось, что Интернационал «не может принимать непрофсоюзные организации», поскольку они «по своим непосредственным задачам отличаются от деятельности МАТ». В то же время анархо-синдикалисты заявили о своей готовности к сотрудничеству со всеми организациями, «которые ведут революционную борьбу и стремятся к ликвидации политического и экономического угнетения пролетариата». Конгресс подтвердил прежнюю точку зрения: единственная организация, могущая объединить пролетариат для социальной революции и достижения либертарного коммунизма, — это МАТ, поэтому все либертарии должны присоединиться к революционным, анархо-синдикалистским профсоюзам своих стран, и это облегчит «дружеские отношения и чувства взаимной солидарности между организациями МАТ и революционными идейными объединениями». Возможные союзы между ними могли, в соответствии с решениями конгресса, заключаться на уровне отдельных стран, и в этой связи делегаты приветствовали союз НКТ Испании и ВКТ Португалии с

Иберийской анархистской федерацией, призвав иберийских анархистов вступить одновременно в анархо-синдикалистские профсоюзы, а товарищей из других стран — следовать этому примеру. (В действительности ВКТ не заключала соглашения с ФАИ, о чем позднее проинформировала МАТ в письме.)[409] Секретариату было поручено изучить возможности и найти средства для союза с либертарными и антиавторитарными группами в международном масштабе с целью осуществления взаимной поддержки и интернациональной солидарности. В то же самое время конгресс подтвердил сотрудничество МАТ с Международным антимилитаристским бюро[410].

Конгрессу МАТ пришлось обсуждать и внутренние вопросы. Так, делегаты вынуждены были заняться ситуацией, сложившейся в анархо-синдикалистском движении Голландии. В этой стране существовал синдикалистский профцентр НСП, но одновременно просьбу о вступлении подала Синдикалистская федерация фабричных организаций. Для решения «голландского вопроса» конгресс создал комиссию в составе секретаря МАТ Р. Роккера, делегатов секций из Германии (Бетцер), Франции (Юар), Италии (Кремонини) и Бельгии (Бреню), а также (с информационной целью) — двух анархо-синдикалистов из Нидерландов (Лансинка и де Йонга). Против создания голосовал только Лансинк[411].

Но комиссии так и не удалось прийти к единому мнению. Ее члены представили конгрессу два различных предложения — признать временно обе организации (Йенсен) или созвать объединительный съезд НСП и Синдикалистской федерации (Юар). Роккер и Шмитц (ФАУД) поддержали идею проведения конгресса по объединению, но оговорили, что случай особый и возможно временное решение до созыва такого форума. Лансинк (НСП) заявил, что его организация против предложенного конгресса; он потребовал подтвердить членство НСП и установить твердую дату для вступления в нее Синдикалистской федерации. Напротив, де Йонг, выступая от имени федерации, согласился с проведением объединительного форума и с проектом Роккера. Одновременно он призвал НСП отменить решение об объединении с Секретариатом труда (НСТ). В итоге проект Юара был принят девятью голосами против двух, а предложение Роккера и Шмитца — девятью голосами при двух воздержавшихся[412].

Поскольку, согласно статутам Интернационала, в каждой из стран могла существовать лишь одна секция, конгресс в «Резолюции по голландскому вопросу» постановил «временно и в порядке исключения» признать членство Синдикалистской федерации, однако при том условии, что она и НСП объединятся до 1 января 1929 г.[413]

Делегаты обсудили тяжелое положение французской секции анархо-синдикалистского Интернационала, которая, по заявлению ее секретаря Юара, нуждалась в финансовой поддержке. По предложению Йенсена (САК), поддержанному, в частности, представителями ФАУД Бетцером и Шмитцем, конгресс десятью голосами против одного высказался за продолжение помощи РСВКТ; конкретную сумму предстояло определить Секретариату, в зависимости от доходов МАТ[414].

Спор на конгрессе возник между французскими анархо-синдикалистами и испанскими либертарными эмигрантами во Франции. Делегат РСВКТ Л. Юар повторил предложение о роспуске отдельных эмигрантских синдикалистских секций во Франции и вступлении их членов в его конфедерацию. Представители НКТ Каррерас и Фарго заявили, что секции не принесли пользу движению, поскольку испанские эмигранты все равно состояли в НКТ. Они поддерживали участие своих товарищей во французской РСВКТ, но отстаивали и деятельность НКТ во Франции[415].

Участники конгресса постановили принять в состав МАТ революционно-синдикалистскую оппозицию в польских профсоюзах[416]. Сухи говорил о желательности направить делегатов в Польшу, Болгарию, Чехословакию, Югославию и Грецию. Он призвал также Польскую анархо-синдикалистскую эмиграцию в Париже помочь организовать комитет по славянским странам в Париже. По этому вопросу разгорелись споры между польским представителем и Юаром (РСВКТ). Йенсен (САК) предложил передать решение этих вопросов Секретариату МАТ[417].

Делегаты призвали к усилению пропагандистской работы в Латинской Америке. По предложению немецкого представителя Шмитца они высказались за проведение Панамериканской революционно-синдикалистской конференции. Правда, Бетцер (ФАУД) выразил опасения, что у Интернационала не хватит средств для того, чтобы послать европейского пропагандиста в Южную Америку, и предложил организовать конференцию с помощью мексиканской ВКТ. Но представитель ФОРА (Морис) заявил о согласии с идеей созыва Панамериканской конференции и создания Латиноамериканского бюро МАТ. Секретарь МАТ Сухи сообщил, что подготовка конференции уже в разгаре и в вопросе посылки делегата можно договориться с аргентинцами[418].

Членство ФАИ в МАТ не было одобрено как противоречащее статутам МАТ и ненужное, «поскольку члены этих групп являются также членами МАТ». В конечном счете по вопросу о федерациях были одобрены резолюции Маркова и Бетцера[419].

Существенной проблемой для международной организации оставалась нерегулярная уплата членских взносов некоторыми из секций. Бельгийский делегат Бреню и немецкий представитель Бетцер высказали возмущение тем, что они не выполняют взятые на себя обязательства, и потребовали соответствующих мер[420].

В связи с этим конгрессу пришлось пойти на необычное решение. Он постановил, что организации, которые без уважительной причины не вносят установленные взносы, лишаются права решающего голоса на конгрессах МАТ. При неуплате в течение двух лет секция переставала считаться членом МАТ[421].

Конгресс высказался за укрепление федералистской практики. «...Все больше утверждается мнение, — писал по этому поводу немецкий анархо-синдикалистский журнал «Ди Интернационале», — что все проблемы, выносимые на обсуждение международных конгрессов, подлежат вначале обсуждению в секциях отдельных стран и передаче делегатам в виде определенных директив, с тем чтобы решения международных конгрессов были результатом совокупности опыта и уроков рабочего движения различных стран»[422].

Представитель САК Йенсен по поручению своей организации внес предложения о своевременной рассылке всех проектов резолюций и решений конгресса секциям и о ежегодном отчете Секретариата. Бельгиец Бреню призвал присылать секциям отчет Секретариата к конгрессу по крайней мере за месяц до его проведения. Секретарь Сухи выразил согласие с идеей Йенсена и, в свою очередь, затребовал ежегодные отчеты от секций[423].

Делегаты обязали Секретариат своевременно рассылать секциям все предложения, внесенные на конгресс, с тем чтобы они могли обсудить их и вынести решения. Он должен был за 4 месяца до конгресса запросить секции об их предложениях по повестке дня. Отчет Секретариата о его работе и о финансовом положении подлежал рассылке секциям за 6 недель до конгресса. Кроме того, было решено, что Секретариат будет составлять и рассылать организациям МАТ ежегодные отчеты, а также суммированную информацию от секций. Соответственно секции также обязывались каждый год присылать в Секретариат свои отчеты, которые служили основой для такой информации[424].

Среди других организационных решений было единогласно принятое по предложению Юара постановление увеличить зарплату ведущему переписку секретарю МАТ Сухи на 40 марок в месяц. Однако Сухи отказался от этого[425].

Местом пребывания Секретариата МАТ был вновь избран Берлин, а членами его — Сухи, Роккер и испанец Валериано Оробон Фернандес. Функции представителя МАТ в МАК были возложены на А. Мюллера-Ленинга. По предложению Йенсена Секретариату предстояло определить место проведения следующего конгресса[426].

Завершая работу, конгресс принял обращение к мировому пролетариату. В нем кратко говорилось о решениях форума. Однако этот круг задач, напоминалось в документе, «лишь малая часть» того, что предстоит сделать, поскольку окончательное освобождение может наступить только с исчезновением существующего общества. Подтвердив необходимость бороться с «любой политической опекой» и реформизмом, делегаты призвали рабочих вступать в МАТ и заявили: «Наши действия будут тем действеннее и мощнее, чем более полно пролетариат объединится... в Международной ассоциации трудящихся»[427].

Интернационал после Льежского конгресса

Международные органы, сформированные на Льежском конгрессе, регулярно собирались и обсуждали животрепещущие проблемы, с которыми сталкивалось анархо-синдикалистское движение. Секретарь МАТ Сухи докладывал в 1931 г. Мадридскому конгрессу Интернационала, что Секретариат организации проводил заседания ежемесячно, каждый год проходили пленумы Бюро МАТ[428].

На пороге Великого кризиса анархо-синдикалисты выражали сомнения в истинности и прочности стабилизации капитализма. Так, Оробон Фернандес (до возвращения в 1931 г. в Испанию — один из секретарей МАТ) отмечал, что о «реставрации капиталистической системы» можно говорить лишь в той мере, в какой происходит «усиление капиталистического режима в политической области». Он констатировал такие признаки укрепления его позиций, как стремительное окончание периода послевоенного революционного брожения и воодушевления, переход капитализма к репрессиям и попыткам отобрать вырванные у него завоевания трудящихся, наличие тяжелого кризиса международного рабочего движения, который нашел отражение в «уничтожении революционных рабочих организаций» в одних странах и «заметном снижении силы их сопротивления» в других. «Международный капитализм сумел быстро оправиться от оглушительного удара, который он получил в 1919—1920 годах и который всерьез угрожал его су-

ществованию. После оборонительного периода уступок и компромиссов он очень быстро перешел в наступление и стал повсюду наносить удары в убеждении, что это единственное средство, могущее предохранить его от потери своего господства как класса и системы». Это контрнаступление началось в области политики и было перенесено затем в экономическую сферу. «Результаты этого метода проявились в политической области в форме того реакционного и националистического режима насилия, которое называют фашизмом, а в экономической — в том индустриальном фашизме, которому присвоили красивое имя рационализации». При этом Оробон Фернандес подчеркивал, что дело не ограничивается установлением открыто фашистских или иных диктаторских режимов. Даже там, где демократия сохраняется по форме, также существует скрытая диктатура и торжествует «фашистский дух». В качестве доказательства Оробон ссылался на принятие антирабочего законодательства: законов против забастовок в Скандинавских странах и профсоюзов в Англии, закона о государственном арбитраже в трудовых конфликтах в Германии, репрессивных норм и мер во Франции и т.д. Испанский анархо-синдикалист говорил об «эпидемии диктатуры в Европе, Америке и даже в Азии» и о том, что ни реформистское, ни коммунистическое рабочее движение не могут сопротивляться капиталистическому наступлению по причине «бессильного оппортунизма, пагубной стратегии и очевидной бездарности».

В то же самое время Оробон Фернандес отрицал, что происходит экономическое или структурное укрепление капитализма. То, что он отбирает у трудящихся прежние уступки, навязывает им снижение зарплаты и индустриальную рационализацию, не означает, будто он стал «крепче и жизнеспособнее», «более совершенным и гармоничным». Напротив, подчеркивал он, «капитализм находится в настоящее время в процессе внутреннего разложения, которое не сможет залечить даже его политический триумф над революционным рабочим классом». В качестве доказательства Оробон Фернандес ссылался на то, что периоды высокой экономической конъюнктуры стали все более короткими, а экономические кризисы — все более частыми, превратившись в «нормальное состояние» капиталистического хозяйства и порождая хроническую высокую безработицу и нищету. Само политическое наступление, по его мысли, призвано компенсировать эту внутреннюю слабость[429].

Анализ капиталистической рационализации производства и экономической структуры занимал одно из первых мест в теоретических и практических разработках анархо-синдикалистов в кон-

це 1920-х — начале 1930-х годов. Они пристально присматривались к широкому внедрению «наиболее быстрых и приспосабливаемых производственных методов» и «системы Тейлора», видя в них стремление предпринимателей «выдрессировать» и «стандартизировать» своих работников и их производственные качества и умения, «понизить умственный уровень рабочих»[430]. Результатом рационализации становился бурный рост производства. Но цена его была высока. Осуществляемая капитализмом рационализация методов производства, по мнению анархо-синдикалистов, неминуемо вызывала устойчивую и все возраставшую безработицу[431]. А эта безработица вела к образованию особого социального слоя, еще более униженного и обездоленного, чем пролетариат. Эту проблему, утверждал Оробон Фернандес, нельзя разрешить политическим или законодательным путем. Единственный выход он усматривал в солидарности рабочих, которые должны отстаивать право на труд, не допускать увольнений и добиваться уменьшения продолжительности рабочего времени[432].

Анархо-синдикалисты обращали внимание и на негативное воздействие рационализации, повышения темпов, монотонности и стандартизации производства на организм и личность работника. Они резко осуждали повсеместное внедрение сдельной системы оплаты труда, видя в ней своего рода кнут, который заставляет работника увеличивать трудовую отдачу в конечном счете в ущерб самому себе, поскольку производство растет быстрее, чем его заработки.

Более того, синдикалисты доказывали, что в действительности рационализация и «научная организация труда» ведут не только к ухудшению качества изделий в результате внедрения серийного производства, не только к сокращению числа занятых в промышленности в целом, но и к падению реальной зарплаты и покупательной способности масс[433].

В качестве мер сопротивления анархо-синдикалисты предлагали «создать в широких массах духовный настрой против рационализации», противодействовать сдельщине, добиваться сокращения рабочего времени, разоблачать реформистские профсоюзы, принявшие рационализацию, вводить рабочий контроль и требовать в ходе забастовок снижения цен на производимые товары с тем, чтобы сбивать прибыли предпринимателей[434].

Анархо-синдикалисты, безусловно, сделали шаг вперед, перейдя от простой критики капиталистических отношений производства и распределения продуктов труда к критике капиталистических методов организации производства и труда. Это было существенным продвижением в сторону того, что экологически ориентированные

исследователи назвали через полвека «критикой индустриальных производительных сил». Но в большинстве случаев речь шла действительно лишь о первых шагах. Чаще всего анархо-синдикалисты не отвергали при этом саму современную технику как таковую, но лишь ее использование капитализмом. «Социализм, который является прогрессивным учением, не против машин и не против людей. В прошлом он с одинаковым рвением боролся как с луддитами, так и с мальтузианством, а в отношении новейших социально-технических проблем современности он учит, что машины не следует разрушать, но надо заставить их служить людям», — писал, например, итальянский синдикалист Джованнетти[435]. Лишь у немногих анархо-синдикалистов в то время уже формировались элементы представлений о том, что далеко не каждая «машина» действительно может «служить людям».

Среди них был Рудольф Роккер. В принципе и он выступал за внедрение технических усовершенствований, которые позволяли бы экономить труд людей, но подчеркивал: «Хотя развитие механического производства и улучшение методов труда и привели к гигантской экономии в процессе производства, однако бремя трудящихся в итоге не стало меньше, напротив, оно стало более тяжким и давящим». Предприниматели воспользовались этими нововведениями для того, чтобы продлить рабочее время и снизить заработки. Осуществляемые технические внедрения, отмечал немецкий анархо-синдикалист, вызываются не стремлением облегчить труд людей, а потребностями новой фазы капиталистического развития — перехода от «свободной конкуренции» к «коллективному капитализму» трестов и государств. «Капитализм начал новую эпоху, — писал Роккер, — стремясь прорвать все границы так называемых национальных экономических областей, чтобы прийти к системе мирового хозяйства, что означает систематическую эксплуатацию всего мира в соответствии с универсальными критериями. Капитал, который прежде еще чувствовал себя связанным определенными национальными экономическими интересами, все больше перерастает в мировой капитал». Но Роккер обращал внимание не только на экономическую и материальную сторону вопроса. «Рабочий на современном предприятии есть всего лишь машина из мяса и костей, движения которой приспособлены к ритму машины из стали и железа», — писал он[436]. Более того, анархо-синдикалистский теоретик понимал, что внедрение ряда новых технологий изменяет сам характер труда и подрывает способность и желание работника контролировать производство в целом. «Ремесленник и цеховой подмастерье минувших столетий еще имел возможность

полностью охватить взглядом свою профессию и точно знал место, которое он лично в ней занимал. Он совершенно точно знал, какую роль он играет в процессе производства. Современный индустриальный рабочий, чья производственная деятельность подчинена растущему и доходящему до деталей разделению труда, потерял всякое представление о своей отрасли и ощущает себя всего лишь деталью в чудовищном механизме, на ход которого он лично не оказывает ни малейшего влияния». Правда, Роккер еще надеялся на то, что окружение и опыт могли дать работнику ощутить гигантскую силу коллективных действий и коллективной борьбы[437].

Призыв покончить с подчинением человека машине и производству был огромным шагом вперед по сравнению с продуктивизмом большинства социалистов индустриальной эпохи.

Некоторые анархисты шли в своей критике индустриализма еще дальше. Ряд антиавторитарных изданий опубликовал в 1929 г. статью «Взятие предприятий или создание общества заново?». В ней вообще отрицалось, что либертарные трудящиеся могут взять в свои руки существующие капиталистические предприятия, поскольку они являются централистскими по своей структуре и организации, между тем как социалистические предприятия должны быть федералистскими. Для многих анархо-синдикалистов это было уже «чересчур». Так, немецкий синдикалист Хельмут Рюдигер обрушился на отказ от «концентрированного, строго организованного производства вообще» в пользу «каких-нибудь антикварных идеалов из прошлых экономических эпох». Но даже он признавал, что проблема не столь проста, как видится тем, кто хотел бы просто передать существующую экономику в руки трудящихся, и что «этот процесс отнюдь не является автоматическим». «Ныне имеющееся капиталистическое производство — отнюдь не то, какое может служить основой социалистической экономики, ориентированной на потребности, — отмечал Рюдигер. — Правда, наличные технические производительные силы предоставляют такую основу, но не форма и не способ организации и использования этих производительных сил в сельском хозяйстве, в промышленности, на предприятии. Вследствие этого социализм не перенимает капиталистические предприятия, но создает новые, он отбрасывает многие из прежде существовавших профессий (равно как нуждается в специалистах в других) в пользу реорганизации производства на основе новых критериев»[438].

В условиях «рационализации» анархо-синдикалисты видели свою задачу рабочего движения в том, чтобы на «прямое действие капитализма» ответить прямым действием пролетариата, решитель-

но отвергнуть любое примирение между классами. Оробон Фернандес призывал к «непрерывной борьбе с тем, чтобы вернуть утраченные позиции и расширить их», к сопротивлению «против абсолютистского капитализма, который находит свое выражение в фашизме, в демократическо-фашистском законодательстве и в рационализации хозяйства»[439].

В октябре 1929 г., согласно данным Секретариата, в секциях МАТ состояло около 222,8 тысячи членов[440].

В качестве образцовой анархо-синдикалистской работы Интернационал рекомендовал в этот период опыт аргентинской ФОРА и шведской САК. Комментируя забастовочную борьбу аргентинских рабочих-анархистов, бюллетень МАТ подчеркивал в статье «Блестящая победа анархо-синдикалистских методов»: «...Революционный боевой дух и применение прямого действия обеспечили рабочим успех. Бои аргентинского пролетариата показывают рабочим всего мира, как следует вести забастовки... В то время как почти все конфликты, которые вели в последние годы реформистские профсоюзы в различных странах, были проиграны, аргентинский пролетариат, применяя анархо-синдикалистские методы борьбы, одерживает один успех за другим». МАТ призывала следовать аргентинскому примеру[441]. Что касается шведской организации, то МАТ ставила в пример работу ее ежегодных образовательных курсов[442].

В новой ситуации, полагали анархо-синдикалисты, рабочим следует шире прибегать к борьбе на международном уровне. Роккер призывал противопоставить капитализму «единую экономическую политику труда» в мировом масштабе. Он подчеркивал необходимость освобождения трудящихся от привязки к национальным экономическим интересам[443]. Синдикалисты понимали, что это задача чрезвычайной сложности, поскольку «интересы работников одной страны часто совпадают — по крайней мере, на первый взгляд, — с интересами их классовых врагов, капиталистов, в то время как интересы работников других стран кажутся противоположными». Но иного выхода, с их точки зрения, не было. Трудящиеся стран, которые добились более высокого уровня жизни и оплаты труда, должны были не защищать свои достижения, отграничиваясь от других и за их счет, а поддерживать рабочих других стран в борьбе за выравнивание этого уровня. Если до сих пор в ходе стачек или акций бойкота, которые затрагивают трудящихся различных стран, работники ограничивались платоническими выражениями симпатии или сборами средств, то теперь необходимо проводить интернациональные выступления с тем, чтобы добиться установления единой во всем мире минимально гарантиро-

ванной оплаты труда прежде всего в таких отраслях, как горное дело, металлургическая и сталелитейная промышленность, текстильное производство, строительство и сельское хозяйство, а также наладить рабочий контроль над использованием сырья, машин и т. д., подчеркивал Сухи. В то же самое время он признавал, что МАТ слишком слаба для того, чтобы организовать подобные выступления в одиночку; для этого необходимо сотрудничество рабочих организаций «всех стран и направлений»[444].

Перспектива потенциальных международных выступлений побуждала анархо-синдикалистов внимательно относиться к ситуации в различных странах и соответствующим различиям в положении и практике борьбы трудящихся. Приходилось реагировать и на новую практику регулирования трудовых отношений. Так, синдикалистам пришлось все больше сталкиваться с заключением коллективных и тарифных соглашений между предпринимателями и реформистскими профсоюзами, которые действовали от имени всех работников предприятия или отрасли. По просьбе шведской САК Секретариат МАТ провел опрос секций Интернационала относительно позиции анархо-синдикалистов этих стран по вопросу о коллективных договорах[445]. Ответы выявили как сходство, так и различия, которые существовали в практике различных организаций. Итальянский УСИ сообщил, что революционные синдикалисты этой страны заключали коллективные договоры с 1906 г., но одновременно вели борьбу против соглашений, заключаемых реформистскими союзами, поскольку те связывали трудящимся руки. Так, УСИ удалось в 1920 г. сорвать на многих предприятиях договоренность, подписанную реформистским союзом металлистов, и заменить ее новой, более выгодной для рабочих. Что касается сельского хозяйства, то здесь синдикалисты были против заключения коллективных договоров, считая ситуацию в этом смысле неблагоприятной. В целом итальянские анархо-синдикалисты выступали «против любых оков, против чересчур длительного срока действия договоров», стремились «оставлять открытой возможность изменить договор в соответствии с текущими потребностями» и реально способствовать всестороннему улучшению положения работников[446]. Другое дело, что в условиях фашистской диктатуры в Италии профобъединение не имело никаких шансов осуществить эти свои взгляды на практике. Французские синдикалисты со времен довоенной ВКТ выступали против закрепленных законом, обязательных для исполнения, предполагающих государственную гарантию и арбитраж и рассчитанных на длительный срок коллективных договоров, но не против соглашений, которые фиксирова-

ли конкретные результаты борьбы на данный момент. РСВКТ предложила типовой проект колдоговора, в котором предусматривались сокращение рабочего времени, запрет сверхурочного труда, трудоустройство с согласия рабочего Совета предприятия, введение отпусков и т.д. Срок действия соглашения не оговаривался, так что любая из сторон могла изменить его в любой момент, если ощущала себя достаточно сильной для этого. Некоторые договоры заключались на полгода или на год[447]. Шведская САК в момент создания в 1910 г. осудила «связывающие» договоры и тарифные соглашения как играющие «на руку предпринимателю в еще большей степени, чем штрейкбрехерство и предательство». Вместо них шведские синдикалисты провозглашали «в социальной области перманентное состояние войны». Последующие конгрессы САК подтвердили и даже ужесточили эту позицию. Однако по мере роста синдикалистского движения часть групп САК стала настаивать на ее пересмотре. Конгресс САК 1925 г. в принципе высказался против коллективных договоров, однако разрешил местным организациям заключать их, если они оказывались вынуждены это сделать. Альтернативой шведские синдикалисты считали осуществлявшуюся ими систему «регистра»[448]. Голландские синдикалисты в принципе отвергали колдоговоры. Если они вели борьбу самостоятельно, то обычно не выдвигали требований о заключении колдоговоров. В случае, когда в конфликте с предпринимателями участвовали различные рабочие организации, то НСП прибегало в этом вопросе к различной тактике, в зависимости от ситуации и условий. В таких странах, как Испания и Португалия, а также в Южной Америке практики коллективных договоров в тот период не существовало; повышения зарплаты или улучшений условий труда удавалось добиться только с помощью стачек. Только в Мексике союзы ВКТ вели борьбу за заключение выгодных коллективных соглашений; предпринимались меры по ее координации в масштабе всей страны. Так, VI конгресс ВКТ в июне 1928 г. принял соответствующую резолюцию, которая предусматривала взаимное информирование отраслевых федераций об условиях труда и зарплаты, установление на основе совместных действий исполкома ВКТ и федераций согласованных уровней оплаты для различных отраслей и предприятий, а также ориентацию на ликвидацию сдельщины[449].

Суммируя отношение анархо-синдикалистов к проблеме коллективных договоров, секретарь МАТ Сухи отмечал несколько основных моментов. Прежде всего в принципе «синдикалисты всех стран — противники долгосрочных коллективных договоров, и повседневный опыт снова и снова подтверждает правильность их

позиции». В то же время он признавал, что такого рода соглашения — «прогресс» по сравнению с индивидуальной «договоренностью» между предпринимателем и каждым работником в отдельности, поскольку предполагает наличие рабочей организации, что облегчает отстаивание интересов работников и ограничивает произвол предпринимателя. Именно такая организация, а не коллективный договор — залог улучшения положения трудящихся. «***Не заключение коллективных договоров само по себе, а предшествующая борьба, сила рабочих организаций и влияние, которое они могут оказать на предпринимателей,*** служат важнейшими факторами прогресса трудящихся. Коллективные договоры есть лишь ***формальное*** выражение результатов трудовой борьбы». Выражая понимание стремления работников «закрепить свои достижения» в борьбе «договорно», Сухи подчеркивал опасность, которую таят в себе договоры, заключаемые на длительный срок и сковывающие рабочим руки. Он утверждал, что и революционные профсоюзы вынуждены заключать коллективные договоры и зарплатные соглашения с предпринимателями, более того, лучше, чтобы их заключили именно эти союзы, а не реформистские. Но одновременно секретарь МАТ настаивал на том, что залог закрепления достижений — это «в первую очередь и главным образом» сами рабочие организации, их мощь, способность и желание ответить на любую попытку контрнаступления со стороны предпринимателей. И лишь во вторую очередь — «договоры с предпринимателями, которые, однако, должны быть ***как можно более краткосрочными*** и ***оставлять работникам свободу действий»***[450]. Таким образом, Секретариат МАТ вновь пытался найти формулу, которая должна была примирить весьма различную практику анархо-синдикалистских организаций в отдельных странах.

Международным днем действий для мирового анархо-синдикалистского движения было 1 мая. Бюро МАТ регулярно выступало с традиционным Первомайским манифестом, в котором давало оценку текущей ситуации и определяло насущные задачи революционного синдикализма. Так, воззвание к 1 мая 1929 г. — последнего года перед наступлением Великого кризиса — уже проникнуто ощущением надвигавшейся катастрофы. «Никогда еще рабочие не находились в более опасном положении», — предупреждала МАТ. Мировой капитал, говорилось в документе, готовит «состояние индустриального феодализма и хочет всеми средствами подчинить рабочих этому состоянию, отсюда кризис демократическо-парламентской системы во многих странах и жажда неприкрытого господства насилия». Интернационал призывал «противопоставить

фаланге международного капитализма фалангу международного организованного труда». Он рекомендовал трудящимся выдвигать 1 мая такие лозунги, как внедрение во всех странах 6-часового рабочего дня, контроль над предприятиями со стороны рабочих организаций (так, чтобы они получили возможность сокращать рабочий день и увеличивать заработки в связи с развитием производственных методов), установление единого международного уровня реальной зарплаты для работников всех стран, подготовка рабочих к борьбе против фашистской и военной угрозы[451]. 1 мая 1929 г. анархо-синдикалисты организовали выступления во многих городах и странах. В Германии повсюду состоялись демонстрации; в Берлине она прошла, несмотря на официальный запрет; в ходе столкновений с полицией многие участники были ранены, 1 человек арестован. Шведская САК провела манифестации в Стокгольме и других городах. Пропагандистские мероприятия были организованы во Франции, Бельгии и Швейцарии, Аргентине, Уругвае, Мексике, Гватемале и других странах. В Испании, невзирая на запрет, анархо-синдикалисты провели первомайскую стачку; акции рабочих, особенно в Барселоне, сопровождались сотнями арестов[452].

К 1 мая 1930 г. МАТ выдвинула лозунги: «За освобождение всех политических и социальных заключенных», «За 6-часовой рабочий день и рабочий контроль»[453]. Лозунги к Первомаю 1931 г. остались, по существу, теми же: за 6-часовой рабочий день, против угрозы войны и подготовки к ней, против реакции и фашизма, за освобождение политзаключенных, за создание либертарно-социалистического общества[454]. Секретариат МАТ направил телеграмму конгрессу Амстердамского Интернационала профсоюзов в Стокгольме, предложив организовать общую кампанию за шестичасовой рабочий день, но ответа не получил. «Крупные самостоятельные акции МАТ до сих пор были невозможны. Для них все еще не достает масс», — сокрушенно признавал Сухи в отчете IV конгрессу анархо-синдикалистского Интернационала в Мадриде в 1931 г.[455]

Важнейшим направлением работы МАТ оставалась международная поддержка забастовочных выступлений трудящихся. Осенью 1928 г. Секретариат обратился ко всем революционным рабочим мира с призывом к солидарности с бастующими металлистами бельгийского города Льежа, к сбору средств в их поддержку. В последующем делались призывы поддержать борьбу рабочих Германии и Норвегии. МАТ выразила соболезнование шведской САК в связи с расстрелом бастующих рабочих в Адалене в мае 1931 г.[456] Анархо-синдикалисты выражали солидарность не только с единомышленниками, но и с преследуемыми представителями других направлений

рабочего движения. Так, после подъема ультраправого лапуасского течения в Финляндии «Финляндский комитет» в Швеции, в котором участвовали также члены САК, призвал шведских трудящихся добиваться расследования положения репрессированных финских рабочих. МАТ поддержала призыв шведского рабочего движения и призвала своих сторонников выносить вопрос о преследованиях в Финляндии на обсуждение собраний трудящихся, принимать резолюции протеста и отсылать их в Хельсинки[457].

Продолжалось оформление международных отраслевых федераций МАТ. 20—22 октября 1928 г. при участии секретаря Интернационала прошла конференция Международной федерации синдикалистов-строителей. Присутствовали делегаты от федераций строителей Германии (к этому времени расколовшейся на две враждующие фракции, обе из которых прислали своих представителей), Голландии, Франции и Бельгии. В связи с тем что 2-й конгресс МАТ рекомендовал строительным рабочим обсудить вопрос, целесообразно ли существование отдельной международной федерации в этой отрасли, конференция постановила все же сохранить ее. Центр федерации был перенесен во Францию, а функции Секретариата переданы французской синдикалистской федерации строителей. Делегаты приняли резолюцию, которая обязывала обе немецкие фракции объединиться до следующей конференции. Бельгийские строители попросили направить к ним синдикалистских агитаторов. Наконец, французской организации было поручено изучить вопрос о международной миграции рабочей силы в данной отрасли[458].

Секретариат МАТ поддерживал тесные связи с национальными секциями Интернационала. Его делегаты присутствовали на конгрессах анархо-синдикалистских организаций Швеции (1929 г.), Германии, Франции и Нидерландов (1930 г.), на учредительном конгрессе АКАТ в Буэнос-Айресе (1929 г.)[459]. Приходилось заниматься и разрешением конфликтов между различными течениями движения.

В 1928 г. в отношениях между МАТ и НСП возник кризис в связи с решением большинства НСП объединиться с НСТ на условиях выхода НСП из МАТ. Интернационал сожалел о том, что в результате провала объединения с НСТ его голландская секция НСП потеряла ряд членов, однако с удовлетворением отметил, что «голландская секция сегодня стоит на более ясной принципиальной позиции, и это следует весьма приветствовать, поскольку в многолетней борьбе по вопросу о принципиальной ориентации было совершенно необходимо вполне однозначно выделить принципы антиавторитарного и революционного синдикализма в противовес

всем неясным формулировкам, за которыми скрывалось стремление к партийно-политической гегемонии в той или иной форме»[460].

В Японии после раскола между анархо-коммунистами и синдикалистами Секретариату МАТ пришлось выбирать между боровшимися сторонами. Его выбор оказался в конце концов на стороне синдикалистов. В отчете Секретариата «МАТ в 1929 г.» раскол в анархо-синдикалистском рабочем движении Японии оценивался уже «как решающая горячая борьба» «между анархистами и синдикалистами», причем «анархисты проявили себя в качестве защитников своего рода крестьянского федерализма, тогда как синдикалисты изображались ими как ограниченные городами централисты». «В организации, близкой к МАТ, — указывалось в отчете, — в конце 1928 г. произошел раскол, который, по поступающим сообщениям, в 1929 г. еще не был преодолен»[461]. В свою очередь, японские анархо-коммунисты подвергли критике международный синдикализм. В декабре 1929 г. их газета «Кокусёку сэйнэн» писала: «В настоящее время анархистское движение в Японии прогрессирует в больших масштабах. В других же странах мы видим анархистское движение, связанное с синдикалистами. Но мы не одобряем этого в нашей стране, рассеивая синдикалистское движение так же, как делаем это с коммунистами»[462].

Анархо-синдикалисты вели антимилитаристскую агитацию. В традиционном воззвании Секретариата МАТ к годовщине Первой мировой войны в 1928 г. обращалось особое внимание на опасность химического оружия и на необходимость международной всеобщей стачки в случае войны, в особенности на химических заводах[463]. В марте 1929 г. Международное антимилитаристское бюро выпустило совместно с Интернационалом противников войны, Комитетом Международной женской лиги и Международным обществом примирения общий манифест против войны[464]. В принятом летом 1929 г. обращении МАТ и МАБ «К рабочим всех стран: На борьбу против грозящей опасности войны» подчеркивалось, что все организуемые государствами международные конференции по разоружению есть лишь «трагикомический пролог грядущей катастрофы». Анархо-синдикалисты не верили в то, что такие международные инструменты, как Лига Наций, действительно хотят и могут предотвратить новую мировую войну, поскольку они являются «творением империалистических держав»[465]. Очередной манифест МАТ к годовщине начала Первой мировой войны, опубликованный в 1930 г., был выдержан в тех же традиционных тонах[466]. Международная антимилитаристская комиссия издавала антивоенные бюллетени на многих языках и вела энергичную борьбу против мили-

таризма. Она собирала материалы из различных стран относительно подготовки к войне, участвовала в антимилитаристских манифестациях. Секретарь комиссии посещал различные страны и принимал участие в конференциях, посвященных опасности войны. Комиссия протестовала также против правительственных преследований революционных трудящихся[467].

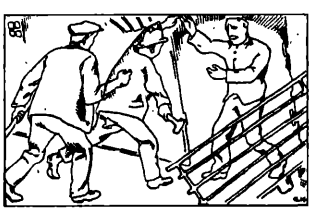
К антифашистскому движению, организованному коммунистами, анархо-синдикалисты отнеслись критически. Так, когда в марте 1929 г. в Берлине был созван «Международный антифашистский конгресс», МАТ и испанская НКТ направили на него своих представителей с совместным предложением создать всемирную пролетарскую организацию «Международный единый фронт против фашизма и диктатуры». Такая организация должна была, по их мысли, быть независимой от политических партий, выступать за возможность свободно вести пропаганду не только в странах с фашистскими и диктаторскими режимами, но и в СССР, проводить собрания, добиваться предоставления политического убежища преследуемым, проводить бойкот фашистских держав, готовить сопротивление и революционную всеобщую стачку. Неудивительно, что коммунистическое руководство конгресса положило проект под сукно[468].

Интернационал призвал в 1928 г. отметить годовщину казни Сакко и Ванцетти 23 августа проведением массовых протестов. 6-й конгресс мексиканской ВКТ постановил организовать митинги памяти казненных[469]. Как сообщалось в бюллетене МАТ, демонстрации прошли во всех странах, где имелись ее секции. В Аргентине помимо манифестаций и собраний, организованных повсюду, где действовала ФОРА, были проведены всеобщие стачки в Росарио, Мендосе и ряде небольших городов. Во Франции выступления были запрещены властями[470].

Предпринимались попытки упорядочить организацию международной солидарности анархо-синдикалистов. Как признавал на IV конгрессе МАТ секретарь Интернационала Сухи, фонд солидарности существовал далеко не во всех странах. В Германии ФАУД осуществляла практику установленных взносов. В Нидерландах действовал собственный фонд, связанный и с МАТ. В первой половине 1931 г. он оказывал поддержку итальянским, шведским и другим анархо-синдикалистам и затратил на это около 350 гульденов[471]. Во Франции 2-й конгресс РСВКТ принял осенью 1928 г. решение о введении международных взносов. Однако попытки организовать во Франции Фонд международной солидарности вызвали трудности, поскольку в этой стране уже имелся «Комитет вза-

имопомощи»[472]. Аргентинская ФОРА известила Секретариат и секции МАТ о том, что не может больше разобраться в многочисленных просьбах о сборе помощи, которые присылались различными комитетами из Европы. Она посылала средства в Фонд солидарности МАТ и рекомендовала всем комитетам обращаться в МАТ[473]. В целом Аргентина хорошо выполняла взятые на себя обязательства в этой области, переводя треть взносов в МАТ. После стачки работников фирмы «Дженерал моторс» ФОРА в Буэнос-Айресе немедленно перечислила в Фонд солидарности 1 тыс. песо[474]. Тем не менее, как признал А.Сухи на IV конгрессе МАТ, к моменту его проведения касса фонда была пуста[475].

МАТ по-прежнему оказывала поддержку товарищам, репрессированным в различных странах мира. Велась кампания в поддержку итальянских анархистов Лучетти, Станьети, Галлеани, Кастанья, Бономини, ди Модуньо[476]. В годовом отчете за 1930 г. Секретариат МАТ снова напомнил о том, что итальянские товарищи нуждаются во всемерной материальной и моральной поддержке[477]. В бюллетене Интернационала регулярно публиковались списки арестованных, сосланных, ожидающих суда и находящихся под полицейским надзором членов итальянского УСИ[478], информация об арестах и приговорах против анархистов в Италии[479], Болгарии[480], СССР[481]. В ноябре 1929 г. Секретариат МАТ выпустил обращение в поддержку преследуемых революционеров в Советской России[482]. Он направил также протест Совнаркому против вынесения приговора в СССР итальянскому анархисту Гецци, осужденному на три года заключения.[483] В конце 1929 г. Интернационал опубликовал новое послание Совнаркому и трудовому народу Советской России с требованием освободить итальянского товарища. Очередное письмо Совнаркому было отправлено осенью 1930 г.; за ним последовала телеграмма, адресованная Сталину[484]. МАТ продолжала привлекать внимание к судьбе Гецци. Интернационал призывал рабочих всех стран протестовать против заключения итальянского анархиста и требовать его освобождения[485]. В 1930 г., как сообщалось в ежегодном отчете Секретариата МАТ, регулярная помощь из международных фондов солидарности оказывалась преследуемым товарищам из Италии, Болгарии и России. Удавалось — не без труда — помогать и почти всем эмигрантам. Однако к концу 1930 г. в ситуации экономического кризиса средства фондов оказались почти исчерпаны[486].



Комитет помощи МАТ арестованным в России в течение 1929 г. оказывал регулярную поддержку сотням заключенных и сосланных российских анархистов и синдикалистов[487]. 8 ноября 1930 г. вышел специальный номер бюллетеня МАТ, посвященный России. Он открывался воззванием Секретариата МАТ «К мировому пролетариату! К революционным синдикалистам и анархистам!», разоблачавшим большевистский режим и призывавшим трудящихся организовывать собрания, сборы средств в помощь «жертвам большевистской диктатуры». Номер содержал «Список преследуемых анархистов и синдикалистов в России», в который были включены 132 фамилии, информацию о положении заключенных в советских тюрьмах и ссылках, отрывки из их писем, статьи и призывы о помощи, написанные Роккером, Беркманом и Шапиро, а также соответствующее обращение созданного МАТ Фонда поддержки арестованных и сосланных анархистов и анархо-синдикалистов в России. Согласно отчету Беркмана, покинувшего пост секретаря фонда 31 июля 1930 г., с декабря 1926 г. фонд собрал в общей сложности 10 549 долларов США, из которых 8667 долларов были посланы заключенным и сосланным, 1660 долларов истрачены на печатание бюллетеней, рассылку, размножение информации о России на различных языках, переписку с заключенными, отправку им продуктов и литературы и т.д. Остаток в размере 202 доллара США и 4 фунта стерлингов 25 шиллингов был отослан Роккеру в Берлин[488]. После 1 октября 1930 г. фонд был переведен из Парижа в Берлин, где его работа продолжалась в более тесном контакте с Секретариатом Интернационала и под его непосредственным контролем. В ежегодном отчете МАТ отмечалось, что из-за экономического кризиса приток средств сократился и понадобились новые энергичные усилия для пополнения фонда. В последние месяцы 1930 г. была начата соответствующая пропагандистская кампания, которая развивалась успешно[489]. Согласно отчету на IV конгрессе МАТ в 1931 г. на нужды помощи России поступило 8107 марок, а истрачено было 7832 марки. Только строители Барселоны направили в «Русский фонд» 1 тысячу песет[490].

Секретариат распространял издание рисунков испанского художника Элиоса Гомеса: вся выручка шла в фонд помощи заключенным в этой стране[491].

МАТ вновь призвала к борьбе за освобождение в Аргентине Радовицкого. Секретариат поддержал обращение аргентинской ФОРА с

просьбой о помощи со стороны международного рабочего движения. Анархо-синдикалисты Германии провели демонстрации солидарности с Радовицким в Берлине и Лейпциге, направили протесты в посольство Аргентины. Шведская САК призвала рабочих посылать письма и телеграммы протеста против заключения аргентинского анархиста в представительства этой страны. Митинги протеста и направление писем были организованы также французской РСВКТ[492].

В целом, как указывалось в отчете Секретариата МАТ за 1929 г., «оказание солидарности было одной из первоочередных задач МАТ. Эти усилия... поглощали часть энергии Интернационала, но в результате было достигнуто то, что преследуемые товарищи, благодаря оказанной им помощи, почувствовали, что борются за идеал, обладающий силой и мощью и разделяемый наемными рабами всего мира»[493].

Одной из форм солидарности стала поддержка анархо-синдикалистских изданий различных стран. При помощи Секретариата МАТ в конце 1930 г. в Болгарии было начато издание газеты «Работник»; оказывалась помощь польской газете, а также органу Итальянского синдикального союза в эмиграции «Гуэрра ди классе». Последнее издание, правда, вызывало недовольство некоторых анархо-синдикалистов. Так, российский эмигрант Лазаревич, выступая в 1931 г. на IV конгрессе МАТ, заявил, что редактор газеты — анархист, который пытается выдерживать ее «в несиндикалистском духе», и призвал Интернационал оказать воздействие с тем, чтобы сменить редактуру[494].

Во исполнение решений Льежского конгресса, Секретариат МАТ приступил с 1929 г. к публикации ежегодных отчетов о работе МАТ. В них включалась информация о ситуации движения в различных странах, деятельности секций за истекший период и т.д.[495] Пресс-бюллетень МАТ выходил чаще, чем ежемесячно. Он выпускался Секретариатом на немецком, французском, эсперанто, английском и испанском языках.

После падения диктатуры Примо де Риверы в Испании началось возрождение анархо-синдикалистского движения. МАТ очень скоро пришлось втянуться в разгоравшийся внутри испанской секции конфликт между радикалами и умеренными. В центре споров с самого начала оказался вопрос о допустимости взаимодействия с политическими силами. В отчете Секретариата МАТ за 1930 г. этот спор оценивался следующим образом: «...Наши товарищи вынуждены были добиваться ликвидации запрета. Это требование побудило их образовать фронт вместе с буржуазными демократами и со-

циалистами. Это настоятельно вытекало из данных условий. В результате такого положения вещей встал вопрос, должны ли революционные трудящиеся объединяться с демократами и республиканцами, чтобы сформировать сплоченную фалангу в борьбе за немедленные требования, что, вне всякого сомнения, усилило бы силу оппозиции против правительства. Некоторые активисты НКТ были за временное сотрудничество, другие против. Вопрос имел столь большее значение, что им занялись и синдикалисты других стран»[496].

Ситуация в Испании обсуждалась на заседании Бюро МАТ 1—2 июня 1930 г. в Берлине[497]. В работе приняли участие делегаты из Германии (Фриц Катер, Карл Виндхофф, Вальтер Марков, Эрих Киш), Франции (Жюэль), Голландии (де Йонг), Швеции (Йенсен, Джон Андерссон) и Испании (Пестанья), а также секретари МАТ Сухи (имевший также мандат от Португалии) и Оробон Фернандес[498].

Пестанья защищал линию руководства НКТ; его поддержал Сухи. Согласно документу, который распространяли зарубежные анархисты и анархо-синдикалисты в Барселоне весной 1937 г., «Сухи вместе с Пестаньей отстаивал крайне реформистский синдикализм, открыто направленный против анархистского синдикализма». Пленум «единодушно протестовал против реформистских и анти-анархо-синдикалистских позиций А. Сухи и Пестаньи. Товарищ Оробон Фернандес... протестовал против фальсификации Пестаньи и Сухи, которые представляли свою программу нейтрального синдикализма как программу НКТ Испании»[499].

Обсудив ситуацию в НКТ и Испании, участники приняли манифест «К испанскому пролетариату!», приветствовав ликвидацию диктатуры как «брешь в стене реакции» и надежду на возрождение анархо-синдикалистского движения в Испании. Они отметили, что синдикализм вышел из диктатуры усилившимся. МАТ приветствовала начавшиеся реорганизацию и подъем НКТ как «единственной революционной массовой организации, способной вести действенную борьбу против капитализма и реакции» — в отличие от социалистического профобъединения ВСТ, которое «бесстыдно» сотрудничало с диктатурой. МАТ приветствовала всех товарищей, которые все еще находились под арестом или подвергались преследованиям.

В манифесте выражалась надежда на то, что в истории Испании открывается новый период пробуждения, и оно повлечет за собой глубокие политические и социальные преобразования. МАТ остерегала рабочих от демократических иллюзий, а также от опасности «государственного социализма» (в лице социал-демократов, ста-

линистов и троцкистов, стремящихся «использовать рабочее движение ради своих собственных политических амбиций»). «Слово "демократия" — это одна из излюбленных иллюзий, с помощью которых стараются усыпить трудящиеся массы. Но политическая демократия имеет мало общего или вообще ничего общего не имеет с социализмом. Именно он принесет пролетариату бóльшую свободу и бóльшее благосостояние. Но он не может быть введен политическими элементами, которые, как бы они себя ни именовали — монархистами, республиканцами или социалистами, — всегда являются и будут являться более или менее открытыми опорами капитализма. Введение этого социалистического и экономически свободного сообщества должно быть делом самих рабочих, объединенных в революционную экономическую организацию», какой является НКТ. Интернационал высказался в поддержку выступления НКТ за свободы слова, организаций, печати и собраний как за «неотъемлемые условия для свободного развития рабочего движения». Эти свободы следует защищать с помощью методов прямого действия. Но, разумеется, не следует этим ограничиваться. МАТ призвала испанский пролетариат вступать в НКТ и бороться за ликвидацию капитализма и государства, за создание нового общества.

Делегаты пленума обсудили также предложение Секретариата Американской континентальной ассоциации трудящихся о проведении международной акции против безработицы и за 6-часовой рабочий день. С учетом положения в отдельных странах, участники сочли, что организовать одновременное выступление в настоящее время крайне тяжело. Секретариату МАТ было поручено выпустить манифест о безработице во всех странах и мерах по борьбе с ней и призвать мировой пролетариат к общей борьбе с этим злом. Участники заседания постановили также выделить средства из Фонда пропаганды МАТ на поддержку издания газеты УСИ «Гуэрра ди классе» и принять меры по развитию пропаганды синдикалистского движения в Польше. Пленум постановил направить письмо предстоящему конгрессу мексиканской ВКТ. Обсуждался вопрос об антимилитаристской работе. МАТ постановила внести в 1930 г. в Международную антимилитаристскую комиссию 800 голландских гульденов для успешного ведения агитации в этой области. Секретариат комиссии должен был в будущем состоять только из двух человек — де Йонга (от МАБ) и Мюллера-Ленинга (от МАТ). Пленум призвал секции МАТ шире публиковать материалы МАК в своих изданиях.

Наконец, делегаты окончательно утвердили повестку дня предстоявшего конгресса МАТ. В нее вошли такие вопросы, как меж-

дународная реорганизация синдикализма (докладчик — Бенар), МАТ и другие Интернационалы в международной классовой борьбе (Сухи), проблема сельскохозяйственных рабочих (Оробон Фернандес), опасность национальной идеологии для борьбы за освобождение международного пролетариата (Роккер), отношение революционного синдикализма к буржуазной демократии (Йенсен, Пестанья), безработица и 6-часовой рабочий день (докладчик из Аргентины), борьба против политической и религиозной реакции (докладчик из Португалии), борьба рабочего класса против подготовки войны (де Йонг)[500].

Разразившийся в октябре 1929 г. экономический кризис («Великий кризис») первоначально больно ударил прежде всего по США и Великобритании, но постепенно захватил и другие страны мира. Повсюду он вел к падению производства, массовой безработице и ухудшению условий жизни масс. Как отмечалось в отчете Секретариата МАТ за 1930 г., «в промышленных странах Европы безработица ощущалась все больше и больше. Предприниматели пользовались ситуацией, для того чтобы вести общее наступление на заработную плату рабочего класса. В двух наиболее крупных промышленных странах Европы, Англии и Германии, рабочий класс находился в обороне, а предприниматели — в наступлении. В рабочем движении преобладал реформизм. Оборонительным сражениям пролетариата почти всегда недоставало боевого революционного духа. В 1930 г. завоевания, достигнутые трудящимися за предшествовавшие годы, были в значительной части утрачены. Отсутствие боевых революционных организаций способствовало поражению пролетариата»[501].

Либертарии оценивали кризис как «результат развязанного безграничного машинизма, распространившегося земледелия, захватившего все части мира горного дела, устраняющих расстояния транспортных средств, ассоциационных и организационных возможностей капитала и тем самым — его обладания всеми техническими и рабочими силами Земного шара». Этот кризис, утверждал Макс Неттлау, непреодолим «внутри существующего общества». Он призывал «прозорливую часть человечества» объединиться ради своего спасения и «похоронить своих мертвецов»[502].

В основе понимания кризиса анархо-синдикалистами лежало представление о хроническом и постоянно усиливающемся разрыве между ростом производства и покупательной способностью масс. «...Наплыв товаров становится все больше, в то время как емкость рынка, как минимум, растет не с такой быстротой, а с течением времени даже сокращается... — объяснял, например, Фритц

Деттмер. — В результате всего этого все большее количество товаров больше не находит сбыта и многие рабочие вылетают на улицу». Движимые стремлением к накоплению, предприниматели делают все для того, чтобы увеличить производство. С этой целью и осуществляются рационализация, трестирование, внедрение машин и т.д. Но для удешевления производства владельцы предприятий стремятся поддерживать зарплату на низком уровне. Это лишь усиливает трудности сбыта и провоцирует всеобщий кризис.

Деттмер уверял (и так казалось тогда многим либертариям), что наступивший кризис не является более одним из тех циклических явлений, которые восстанавливают в результате экономическое равновесие. Этот кризис «демонстрирует длительный, постоянно растущий дефицит сбыта. Следствие этого — ограничение производства и катастрофическое увеличение армии безработных». Немецкий синдикалист следовал в своем анализе и расчетах за известной гипотезой Розы Люксембург: «Возможность сбыта ограничена и рано или поздно исчезнет полностью». Капитализм выйти из этой ситуации не может; решить проблему может только его ликвидация[503].

По мере того как кризис охватывал новые страны, но несколько ослабевал в других, оценки синдикалистов смягчались, хотя суть анализа оставалась неизменной. В популярной в 1931 г. статье видного синдикалистского экономиста Корнелиссена (она была включена даже в качестве доклада для делегатов IV конгресса МАТ) утверждалось, что кризисные явления назревали давно, о чем свидетельствовали «быстрое, лихорадочное развитие американской индустрии», рационализация с ее фордизмом и тейлоризмом, резкий рост производства при отставании потребления. Однако Корнелиссен уже был склонен рассматривать происходящее как очередной циклический кризис, предсказывая, что здание капиталистической экономики вновь поднимется из руин, хотя последствия депрессии будут сказываться еще долго. В то же самое время он утверждал, что такие кризисы будут повторяться снова и снова, поскольку капитализм в принципе не способен привести в равновесие производство и потребление. В этом ему не помогут ни тресты, ни государственный капитализм или государственный социализм, потому что частная собственность и система найма сохранятся. Единственный выход, писал Корнелиссен, состоит в том, чтобы трудящиеся взяли управление производством и потреблением в свои руки и регулировали их в своих собственных интересах[504].

К середине 1931 г. в кругах МАТ пришли к выводу, что кризис, начавшийся в 1929 г., не угрожает существованию капитализма, ко-

торый реорганизовался на национальном и международном уровне, укрепил транснациональные тресты и картели, модернизировал средства производства и укрепил свою власть. Кризисные явления лишь усилили наиболее могущественные капиталистические группировки, оттеснившие конкурентов и решившие свои проблемы за счет усиления эксплуатации трудящихся, увеличения резервной армии безработных, снижения зарплаты и т.д. Синдикалисты отмечали также, что интернационализация капитала не устраняет противоречий и борьбы между отдельными группами капиталистов и отдельными государствами, которые в борьбе с конкурентами увеличивают таможенные пошлины[505].

Как бы то ни было, анархо-синдикалисты никогда не утверждали, что трудящимся следует прекратить всякое сопротивление в рамках существующего строя и просто ждать революцию. Считая кризисы неизбежными в принципе, они в то же самое время полагали возможным смягчить их последствия для работников и тем самым способствовать развитию революционной динамики. В качестве наилучшей экстренной меры по борьбе с безработицей они рассматривали сокращение рабочего времени без уменьшения заработной платы. Во исполнение решения пленума бюро МАТ, Секретариат выпустил воззвание «Против мирового кризиса и безработицы! За 6-часовой рабочий день!»[506]. С целью побудить другие направления рабочего движения к совместному организованному выступлению за 6-часовой рабочий день, Секретариат МАТ направил соответствующую телеграмму конгрессу Международной федерации профсоюзов, который проходил в Стокгольме. Однако конгресс проигнорировал это обращение[507].

Анархо-синдикалисты обвиняли реформистские профсоюзы в том, что они не организовали единую международную борьбу трудящихся против ухудшения их положения в условиях кризиса и согласились со снижением зарплаты в каждой из конкретных стран в целях увеличения конкурентоспособности национального производства. МАТ оценивала эту политику как националистическое «сотрудничество между капиталистами, правительством и рабочими профсоюзами» и связывала ее с общей линией социалистов-государственников. «...Они, как правители государства, стали ***защитниками государства и нации*** и отстаивают "национальные особенности" столь же горячо, как буржуазия... — писал секретарь МАТ Сухи. — Самое большое сопротивление международной классовой борьбе оказывает ***государственный социализм***. К сожалению, идея необходимости и всемогущества государства за последние годы в рабочем движении усилилась и расширилась»[508].

Национальному эгоизму профсоюзов и рабочих различных стран в попытке сохранить более высокий уровень зарплаты в своих странах за счет поддержки «собственной» промышленности и «собственного» государства анархо-синдикалисты более чем когда-либо противопоставляли интернационализацию классовой борьбы: международные стачки, сбор отраслевыми федерациями данных о зарплате, миграции рабочей силы и т.д. по всем странам, скоординированные выступления за минимально гарантированный уровень зарплаты по всему миру. Они отмечали тенденцию к переносу производства капиталистами в страны с более низким уровнем оплаты труда и предупреждали, что сохранить высокий уровень в отдельной стране невозможно[509].

В течение 1930 г. члены Секретариата МАТ посетили Бельгию, Францию, Голландию и Испанию. Секретариат продолжал издавать пресс-бюллетень на немецком, английском, французском и испанском языках, а также на эсперанто; он помогал также издавать газеты и публикации на польском, болгарском и итальянском[510].

В международном анархо-синдикалистском движении продолжались дискуссии, касавшиеся как тактических вопросов, так и пересмотра некоторых положений доктрины. Секции Интернационала «едины в принципах, но не в тактике», отмечал Шапиро. «Наши товарищи из ФОРА (Аргентина) смотрят на повседневную профсоюзную борьбу и вопрос организации совершенно иными глазами, чем французская РСВКТ. Вопрос борьбы за 6-часовой рабочий день рассматривается, например, шведской САК с совершенно иной точки зрения, чем немецким ФАУД; такие же различия мы видим в том, что касается антимилитаристской тактики, борьбы против большевизма, связей с политическими партиями и большинства повседневных политических вопросов». Шапиро призвал секции ***«найти общую линию»*** в важнейших организационных и тактических вопросах. Иначе «будет трудно требовать от нашей международной организации успешной и плодотворной деятельности»[511].

Южноамериканские анархисты по-прежнему настаивали на невозможности и нежелательности подготовки нового общества в рамках старого. В европейских синдикалистских кругах все более настойчиво говорили о «конструктивной» подготовке социальной революции. Так, не называя прямо ФОРА и ее сторонников, секретарь МАТ Сухи оспаривал их аргументы, согласно которым «революции создают новые ценности, вызывают к жизни новые идеи» и новые формы жизни, а потому разрабатывать их заранее бесполезно. Подобный подход, писал он, исходит из противопоставления революции и эволюции. Между тем революция устранит дале-

ко не все существующее, «сами революционеры вынуждены будут многое сохранить, потому что считают это хорошим». Наконец, нужно будет продолжить производство продуктов и благ, и трудящиеся должны быть к моменту революции подготовлены к этим задачам[512].

Авторитетный в анархо-синдикалистских кругах историк Макс Неттлау выступал в эти годы как активнейший пропагандист идейных дискуссий и обновления. Он приветствовал идею некоторых аргентинских анархистов провести в феврале 1930 г. в Санта-Фе конгресс для обсуждения таких вопросов, как положение международного движения, проблемы «исключительности» и сосуществования различных течений в ходе революции, возможность сочетания различных моделей организации производства и обмена вместо идеи единой экономической системы, антимилитаризм и борьба с диктатурой (Неттлау заявлял, что антифашистское движение не должно иметь ни буржуазно-либеральную, ни промосковскую, ни анархистскую окраску), необходимость «немедленного конструктивного действия», аспекты морали, образования, культуры, аграрный вопрос и т.д.[513]

Неттлау сформулировал собственный взгляд на социалистическое движение[514]. Он исходил из того, что социальная революция будет совершена не одними лишь анархистами, но сторонниками всех антикапиталистических течений. Самое главное, по его мнению, состояло в том, чтобы ни одно из них не смогло установить после победы свою диктатуру, но получило бы полную возможность и средства «самостоятельно осуществить свои собственные цели». Неттлау предложил, чтобы все эти течения заключили «пакт солидарности». Он «обязал бы все социальные течения, каждое в своей сфере и с использованием своих средств, защищать революцию против реакции и любой попытки революционной диктатуры и ***гарантировал бы каждому социальному течению землю, орудия труда и сырье, природные богатства, моторную силу и т.д. пропорционально их величине»***[515]. Какая-то часть богатств при этом оставалась бы национальным или интернациональным достоянием. В результате после революции должно было образоваться не общество с единым строем, а некое рыхлое социальное образование, состоящее из множества форм и элементов, относительно «чистых» в виде отдельных сельских поселений и «смешанных» в городских кварталах, причем эти формы могли бы свободно экспериментировать и исторически конкурировать друг с другом. Неттлау отрицал идею «единой экономической жизни» и ратовал за «своего рода ***международное право*** при социализме, ***права человека*** для каждого из его течений,

смесь ***кодекса чести*** и ***модус вивенди,*** идеальное и практическое сосуществование, дальнейшее формирование жизнеспособного и необходимого состояния социального общежития человечества, освобожденного от капитализма»[516]. Каким образом, после опыта российской и германской революций, он рассчитывал побудить сторонников авторитарных социалистических течений пойти на такое «сосуществование», оставалось его тайной.

Для подкрепления своих аргументов Неттлау обращался к авторитету старого Малатесты, который к концу жизни окончательно склонился к «градуализму», то есть постепенности перехода к новому свободному строю. Итальянский анархист предполагал теперь, что следующая революция не будет анархистской и его единомышленники окажутся в ней всего лишь относительно небольшим и «плохо вооруженным» меньшинством. Они должны будут, утверждал он, участвовать в созданных или терпимых массами прогрессивных органах, организациях и производственных ассоциациях[517].

Неттлау утверждал, что о немедленном переходе к анархо-коммунистическому обществу речи быть не может. Он повторял распространенный довод о «преодолении нехватки» богатств и благ, о том, что вначале придется значительно увеличить производство[518]. Представление о подобной поэтапности оказало в этот период существенное влияние на взгляды представителей «берлинского центра» МАТ. Социальная революция распадается на две фазы — ликвидации государства и капиталистической системы и организации новой экономики, ориентированной на потребности, и новой системы самих потребностей, — писал секретарь МАТ Сухи. Первая фаза, по его словам, могла осуществиться сравнительно быстро, в ходе всеобщей социальной стачки. Второй предстояло растянуться на десятилетия и идти тем легче и быстрее, чем больше трудящиеся были подготовлены к этой задаче, причем не только в духовном, но и в организационно-экономическом смысле[519].

Выдвинутые Неттлау идеи нового сотрудничества левых вызвали отклики в некоторых синдикалистских кругах, особенно в Германии. Так, немецкий анархо-синдикалистский издатель Вилли Ядау написал «дополнение к серии статей Макса Неттлау», предложив круг организаций и движений, с которыми могли бы сотрудничать анархо-синдикалисты и анархо-коммунисты; в него включались, в частности, левые и оппозиционные коммунисты, левые социал-демократические и кооперативистские группировки. В качестве первоначального шага он выдвинул идею издания совместного журнала[520].

Сложнее было с аргументами Неттлау против системы Советов. Он считал такие органы в тактическом смысле мало что дающими,

а в деле создания нового общества — даже бесполезными. Прежде всего Неттлау исходил из того, что синдикалисты окажутся в Советах в меньшинстве и будут подавлены социал-демократическим и коммунистическим большинством. Он призывал в первую очередь развивать и усиливать само либертарное движение, защищать и отвоевывать права меньшинств в русле предлагавшейся им концепции общественного плюрализма, оговаривая, что «***лишь тогда*** система Советов могла бы стать нейтральной рамкой, в которой ***любой*** неагрессивный оттенок мог бы участвовать в социальной реорганизации, соответственно своей реальной величине». Пока же, по его мнению, «всякие предпосылки для полностью удовлетворяющей меньшинства системы Советов полностью отсутствуют». Кроме того, он критиковал и саму идею «экономического парламентаризма», считая Советы как орган управления экономикой «излишними» в деле переустройства общества, которое требовало развития самоорганизованной инициативы масс[521].

Статья Неттлау в «Ди Интернационале» вызвала дискуссию по вопросу о Советах. Голландский анархо-синдикалист Артур Мюллер-Ленинг писал: «Статья товарища Макса Неттлау о системе Советов — и ее [этой системы] безусловное отклонение — вызовет, вероятно, удивление у всех прочитавших ее синдикалистов и тех, кто близок синдикалистскому движению». Он взял под защиту идею Советов как «конструктивно-социальное выражение социальной революции в духе синдикализма». Конечно, это институт, а не «лекарство от всех болезней», и в этом смысле от них нельзя ожидать чудес, признавал Мюллер-Ленинг. В то же время он подытоживал все те положительные черты, которые анархо-синдикалисты усматривали в Советах: они не основаны на «произвольной территориальной группировке» и «случайных выборах», но являются экономическими, то есть «органическими образованиями в социальной жизни»; они служат не органами представительства интересов, но формой самоорганизации трудящихся; они отрицают политический принцип государственной организации и сводят к минимуму возможность авторитарного господства. Конечно, соглашался Мюллер-Ленинг, революция не превратит немедленно миллионы рабочих в анархистов, и анархо-синдикалисты останутся меньшинством, но подлинная социальная революция, захват трудящимися экономики в свои руки выбьет почву из-под ног государственнических партий. Он считал «утопической в экономическом отношении» идею Неттлау о плюралистическом послереволюционном обществе, утверждая, что хозяйственному хаосу должна прийти на смену именно «социалистическая плановая экономика», коор-

динируемая Советами. А задача анархистов сведется к тому, чтобы «брать инициативу и во всех областях показывать практические пути, с тем чтобы Советы смогли организовать общественную жизнь и ***тем самым*** предотвратить строительство нового государства» [522].

Австрийский анархист Оскар Грюнвальд, полемизируя с Неттлау, защищал антиавторитарные Советы как технический орган связи, но не как «лозунг революции» и форму власти. «Федерация коммун, универсальный профсоюзный организм, анархия в духе Бакунина и Малатесты, кропоткинские промышленные деревни и сеть автономных групп обмена — все они не могут избежать того, что понимается под Советами — Советами с императивным мандатом, отзываемыми в любой момент, либо Советами, которые консультируют и предлагают в качестве экспертов... Не против Советов следует возражать, но против слова "власть"»[523].

Немецкий анархо-синдикалист Генрих Древес, со своей стороны, подверг критике как «безумную линию мышления» Неттлау, с его ставкой на меньшинства и отказом от любого «большинства», так и идущий в «понятийном» русле «революционного синдикализма»» взгляд Мюллера-Ленинга. Последний, по мнению Древеса, страдал «организационным дуализмом» и расколотостью, поскольку пытался примирить синдикализм (профсоюзную форму организации) и принцип Советов как органа координации производства.

Генрих Древес предложил свое видение рабочего движения, которое имело немало общего с традиционным анархо-коммунизмом и — в то же время — с «левым коммунизмом». Подобно латиноамериканским рабочим анархистам, он считал, что социальная революция означает прекращение деятельности профсоюзов как традиционных органов, в которых трудящиеся отстаивают свои экономические интересы. На смену им должны будут прийти ассоциации производителей — «чистые производственные организации», свободные от всякой партийности, мировоззренческих вопросов и программ, объединяющие людей как «людей», «производителей и потребителей». Однако основу такого устройства Древес видел не в коммуне, а (подобно «левым коммунистам») непосредственно на производстве, в форме общих собраний работников и Советов. Но речь шла именно об экономических, а не политических или партийных Советах. Такое «объединение трудящихся на рабочих местах» должно было позволить управлять предприятиями в интересах всего общества. «Название [этой] организации — "профсоюз", "фабричная организация", "организация Советов" или как-либо иначе — само по себе является второстепенным...

Вероятно, ее можно назвать "*гильдиями труда социализма*"...» Занимаясь как производством, так и общественными вопросами в целом, эти гильдии «делали бы политическую машину государства излишней». «Упорядоченная экономика, в которой каждый человек обладает правом на свободный труд и свободное потребление, сама собой регулирует общественную жизнь и потому должна отвергнуть всякое произвольное вмешательство политических сил. В соответствии с этим, гильдиям выпадает задача ликвидировать смехотворную и пагубную государственную машину, регулировать всю общественную жизнь заново, начиная с экономики, и привести ее в гармонию»[524]. Вопреки представлению Неттлау о революции, совершаемой совместно сторонниками всех левых партий и течений, Древес подчеркивал, что осуществить такой социальный переворот могут лишь трудящиеся, объединенные человеческими и экономическими, а не политическими и идейными интересами. Иными словами, оставившие свои прежние политические и идеологические пристрастия в стороне и занявшиеся реальным социально-экономическим творчеством, организацией повседневной жизни, удовлетворением своих потребностей. Его логика была такова: «Каждый человек имеет право на существование и свободу... Следовательно, ни один человек не должен позволять порабощать себя... Следовательно, капитализм должен быть ликвидирован... Здесь мы имеем наиболее ясную, краткую и самую лучшую формулу, своего рода генеральную линию в борьбе с капитализмом, которая кладет конец всякому ожесточенному спору об "идеологиях" и убедительно показывает, что чисто человеческая позиция делает возможным единую революционную борьбу. Каждый революционер может найти себя в этой боевой линии в сообществе с другими и так постепенно способствовать росту и усилению фронта против капитализма...» Древес пояснял, что имеет в виду честных революционеров «слева от компартии»[525].

Еще одним (помимо Неттлау) «возмутителем спокойствия» в либертарных рядах на рубеже 1920—1930-х годов выступил живший в Париже ветеран синдикализма Христиан Корнелиссен. В теоретической синдикалистской печати различных стран («Синдикалисмен» в Швеции, «Ди Интернационале» в Германии и т.д.) стали печатать его экономические статьи, в которых автор не только предлагал свой вариант анализа развития капиталистической экономики и труда[526], но и приветствовал «позитивные» стороны рационализации, считая ее недостатки и опасности «привязанными» к существующему, капиталистическому обществу. «По моему личному мнению, — утверждал он, — "рационализация" эконо-

мики, которая подходит к человеческому труду с секундомером и отбором в духе Тейлора, несомненно имеет будущее в ряде отраслей производства... Система Тейлора, примененная в процессе производства к взрослым работникам, будет иметь большие заслуги. Одна из них состоит в отделении подготовительной работы техников от исполнительного механического труда...»[527] По существу, это был полный разрыв с кропоткинской анархо-коммунистической теорией преодоления индустриалистского разделения труда.

Более того, в написанных в этот период статьях Корнелиссена уже содержались многие элементы реформизма, который восторжествовал после Второй мировой войны в синдикалистском движении Швеции и ряда других стран. Ветеран синдикализма утверждал, что современной индустриальной экономике присуща, в том числе, и «тенденция экономической демократии», что «экономика в будущем будет расти лишь на основе сильной демократизации и найдет людей с чрезвычайными заслугами, которые будут способны сю руководить». По его мнению, сама сложность современного производства и форма акционерных обществ подрывали единолично-деспотическое распоряжение им. «Хотя рабочие и техники лишь с трудом могли бы заменить первых директоров крупных торговых и промышленных предприятий, их делегаты или производственные советы уже теперь могли бы выполнять полезную работу в интересах всех, и прежде всего в интересах самой промышленности», — писал Корнелиссен. В качестве положительных примеров он называл участие рабочих организаций европейских стран в расчете условий труда, разработке проектов усовершенствования организации производства, внедрения техники и т.д.[528] По существу, Корнелиссен отбрасывал один из коренных постулатов анархо-синдикализма: о том, что трудящиеся не должны брать на себя ответственность за участие в управлении капиталистической экономикой.

Корнелиссен решительно поддержал анархистских «ревизионистов» («платформистов», Неттлау и др.) в спорах относительно «конструктивного социализма», работы в рамках существующего строя и создания прочной «либертарно-коммунистической» организации, способной играть ведущую и ответственную роль в революции, в противовес «дискуссионным клубам» анархистов. Но он шел еще дальше, не ограничиваясь призывами развивать экспериментальные сообщества и производственные органы кооперативного характера. Ветеран синдикализма выступил за то, чтобы работники избирали на предприятиях и в учреждениях своих делегатов, которые были бы представлены в руководстве крупнейших про-

мышленных и транспортных предприятий[529]. Этим рабочим представителям следовало бы «вмешиваться в процесс производства», проверять документацию и приходно-расходные книги, заседать в совете фирмы «на равных правах с представителями акционеров», участвовать в разработке баланса и т.д. Они могли бы быть «полезны предприятию» во всех вопросах, «которые непосредственно касаются организации труда, — к примеру, осуществления экономии сырьевых и вспомогательных материалов, совершенствования распределения труда, машин и инструментов. Добиться этого Корнелиссен предполагал с помощью прямого действия[530].

Такое представительство, по мнению Корнелиссена, позволило бы постепенно создать «в каждой стране ядро нескольких тысяч прилежных работников, которые, по меньшей мере, в общем и целом знают, как работает современное крупное предприятие, и изучить на практике внутренний механизм организации производства»[531].

Тем самым он высказал мысль, которая до тех пор считалась «табу» в анархо-синдикалистской среде и сближалась с концепциями социал-демократии: об участии трудящихся в управлении капиталистическим производством. Сам Корнелиссен признавал, что далеко не все согласятся с ним. Он приводил возражения, высказанные в споре с ним одним молодым рабочим, заявившим: «Ты думаешь... я хочу сотрудничать в том, чтобы заполучить завтра нового мастера, к тому же из своих собственных рядов?» От этого он пытался отмахнуться утверждением, что эти новые «рабочие» начальники обеспечат рабочим «совет и помощь»[532].

Против создания органов классового партнерства на производстве («экономической демократии») было и большинство анархо-синдикалистов. «Идея состоит в том, — критически замечал секретарь МАТ Сухи, — что, помимо политических прав в качестве граждан государства, рабочие должны иметь и экономические права на предприятиях, наряду с предпринимателями. Они должны соучаствовать в социальном законодательстве; профсоюзы должны быть признаны в качестве равноправных организаций, выражающих интересы рабочих, наряду с организациями предпринимателей; представители профсоюзов должны иметь право защищать интересы рабочих в судах по трудовым вопросам, условия зарплаты и труда должны регулироваться признанными законом профсоюзами рабочих и предпринимателей, в спорных случаях должен вмешиваться государственный арбитр. На предприятиях рабочие должны избирать признанные законом производственные советы...»

Сухи подчеркивал, что «в действительности этот путь ведет не к социализму, а к полному огосударствлению рабочего движения...»[533].

Многие влиятельные анархисты не были согласны и с пересмотром кардинальных идейных доктрин. «В любой среде процветает только наиболее приспособившийся к ней, — язвительно замечал популярный женевский либертарный журнал «Иль Рисвельо» («Ле Ревей»), — а мы хотели бы прежде всего положить конец этому приспособлению. Не будем сами впадать в заблуждение законопослушных социалистов и позволять поверить в то, что можно многого добиться уже при существующем режиме и его учреждениях; ведь тогда, естественно, никто и не подумает о революции»[534]. Не собиралось заниматься «ревизией» большинство латиноамериканских анархистов; в испанском и немецком движении продолжались острые идейные и теоретические дискуссии.

Усиление реакции и наступление фашизма побудили анархосиндикалистов вновь обратиться к проблеме демократии. Разработкой этого вопроса занимался видный деятель шведской САК Йенсен. Сущность предложенного им отношения сводилась к тому, что режим политической демократии не может рассматриваться как цель, «с точки зрения исторического развития», но включает в себя «определенные элементы, необходимые для развития рабочего класса и рабочих организаций» и обретения ими силы, которая позволит им ликвидировать капитализм и установить социализм «на основе федералистских принципов».

С одной стороны, заявлял Йенсен, политическая демократия — это «новая форма крепостничества», тип власти «немногих над многими», и «почти равносильна обману», ибо заставляет народ думать, будто он управляет собой сам. «Участие в выборах представителей в законодательный орган означает заявление о собственной недееспособности», ибо избрание своего опекуна и начальника есть «отречение от собственной воли». Ведь «отношение между господами и обладаемыми при всех обстоятельствах сохраняется», возможно, происходит лишь уменьшение степени «несвободы». При свободном социализме, утверждал Йенсен, политической демократии не будет; это общество потребует «иных политических форм, при которых элемент господства исчезнет». Более того, этот новый строй не может быть установлен политическим путем, через завоевание власти парламентским путем, или издание новых законов, или даже «рабочее правительство», доказывал шведский синдикалист[535]. Даже «реформы в рамках буржуазного общества, которые могут иметь значение для победоносного продвижения рабочего класса, могут быть осуществлены лишь путем прямого действия ра-

ботников на предприятиях или вне их, если им удается оказать на правительство настолько сильное давление, что оно больше не сможет игнорировать выдвинутые требования»[536].

Отвергая политическую демократию «в принципе», Йенсен заявлял, с другой стороны, что она «предоставляет рабочему и синдикалистскому движению больше преимуществ по сравнению с более деспотическими формами правления», а именно «свободы и права, которые настоятельно необходимы для победоносного прогресса рабочего движения в направлении социалистической цели». Конечно, и демократический режим нарушает эти права и свободы, но, в отличие от фашистских и диктаторских режимов, позволяет синдикалистам работать открыто. «Основополагающим условием для... организационного объединения рабочего класса служит возможность открытой пропаганды и организационной работы. И здесь демократический режим дает больше свободы, чем диктаторские формы правления», — подчеркивал шведский синдикалист. Тем не менее эти права и завоевания отнюдь не гарантированы при демократии: они существуют только до тех пор, пока трудящиеся готовы их защищать[537].

В этих рассуждениях, собственно, не было ничего принципиально нового. В этом духе высказался еще II конгресс МАТ в 1925 г. Однако Йенсен пошел дальше по пути принятия логики «меньшего зла», которая вообще-то считалась неприемлемой для анархистов. Он утверждал теперь, что синдикализм «отвергает утверждения о том, что ему безразлично, какой режим господствует — демократический или диктаторский», и «предпочитает при выборе между политической демократией и другими, деспотическими формами правления, первую, поскольку она, по меньшей мере, делает возможными свободы и права, необходимые для организационной деятельности трудящихся». Прежде анархисты и анархо-синдикалисты отказывались «делать выбор» между различными формами буржуазного государства, ограничиваясь защитой экономических, социальных и политических завоеваний как таковых. Соответственно, отрицая «формальный альянс с демократией», Йенсен допускал возможность «совпадения интересов» рабочих и «всех свободных элементов» в «критической ситуации» и даже «известное взаимодействие» при «определенных условиях» и сохранении «полной независимости»[538].

Все более важное место в разработках анархо-синдикалистов занимала в этот период борьба с национализмом и обоснование интернационалистских представлений. Эти вопросы традиционно были слабо затронуты в анархистской теории. В XIX — начале XX

века анархисты часто поддерживали различные национальные движения или даже участвовали в них, надеясь, по словам Кропоткина, «поставить вопрос на экономическое основание» и «выдвигать ***народные*** вопросы рядом с ***национальными***»[539]. Приняв аргументацию о существовании национальных интересов, часть анархистов и синдикалистов поддержала Антанту в период Первой мировой войны, что вызвало серьезный кризис в движении. Теперь, в условиях дальнейшей интернационализации капитализма, роста националистических и фашистских движений, многие либертарии стали пересматривать прежнее отношение к национальному вопросу. Они по-прежнему выступали против всякого угнетения по национальному признаку, но подчеркивали «опасность национальной идеологии для освободительной войны пролетариата».

Отношение анархо-синдикалистов к национальным движениям было непростым. С одной стороны, они осуждали колониализм и поддерживали стремление к независимости народов от колонизаторов. С другой, всегда подчеркивалась социальная сторона вопроса[540]. Национальная независимость не устранит эксплуатируемого положения трудящихся колоний, но лишь заменит гнет колонизаторов на гнет «собственной» буржуазии, «собственный» милитаризм и т.д. Выступая на антиколониальном конгрессе в Брюсселе в 1927 г., представитель Международной антимилитаристской комиссии А. Мюллер-Ленинг предостерег угнетенные народы от того, чтобы следовать примеру Запада и создавать новые государства. Он призвал их к обновлению социальной жизни в духе ликвидации классов. Делегат Международного антимилитаристского бюро, сотрудничавшего с МАТ, Б. де Лихт заявил на конгрессе Антиимпериалистической лиги во Франкфурте-на-Майне (1929 г.), что борьбу следует вести не только против колониализма и империализма «белых» держав, но и против национализма и начатков империализма среди угнетенных наций, не за власть национальной буржуазии, а за «свободный и открытый Интернационал... всех языков и рас». Он связал борьбу за создание независимых национальных государств со стремлением элит угнетенных наций к самостоятельному господству. «Повсюду в этой части мира мы видим появление туземного буржуазного класса, который жаждет создать свою власть на основе эксплуатации широких масс своих стран. Несомненно, этот новый класс борется там за национальную независимость, но одновременно строит новую экономическую систему, заимствованную у белой буржуазии...» — объяснял голландский антимилитарист. Он призвал вести борьбу против милитаризма в освободительных движениях, против «анти-

империалистического милитаризма», который, как показывал, с его точки зрения, опыт Китая, мог привести лишь к новому империализму. Поддерживать, по его мнению, стоило лишь невооруженные и немилитаристские движения[541].

Прежде всего анархо-синдикалисты безоговорочно отвергали наличие национальных интересов, общих для эксплуатируемых и эксплуататоров, и подчинение социал-демократов и коммунистов соответствующим национальным государствам. Роккер доказывал, что нация является искусственным образованием, насильственным созданием централизованного государства, которое вначале устанавливало контроль над определенной и достаточно разнородной территорией, а затем во всех случаях принудительно унифицировало реальные местные культурные, языковые и бытовые различия, «конструируя» нацию. Такие различия, по его мнению, наоборот, развивались и складывались естественно, на протяжении многих столетий. Эти местные комплексы Роккер именовал «народами» и противопоставлял их нациям и государствам[542]. Более того, он отрицал реальность «коллективных психологических понятий», национальной психологии и стереотипов, доказывая, что люди индивидуальны и различия между ними больше, чем порождаемое общей средой сходство реакции и мотивов поступков[543].

Теоретик анархо-синдикализма подверг резкой критике саму концепцию нации и национальной общности. Он утверждал, что идея и практика национального единства и централизованного национального государства всегда были в принципе реакционными, и в истории всех стран периоды такой централизации были временем культурного упадка, тогда как эпохи «раздробленности» сопровождались великими взлетами культуры, будь то в Древней Греции или позднейшей Италии. «Любой национализм по сути своей реакционен и враждебен культуре, даже если действует так называемыми революционными средствами», — писал он. В качестве альтернативы Роккер выдвигал не искусственное и безликое единообразие, а федерализм, добровольное объединение местных общин, культурных и языковых групп[544]. «Мы — ***анационалисты***, — писал он. — Мы требуем права на свободное решение для каждой общины, каждого региона, каждого народа, и именно по этой причине мы отвергаем безумную идею национального единства. И мы федералисты, то есть приверженцы свободных групп людей, которые не обособляются друг от друга, но взаимопроникают друг в друга... и связаны друг с другом тысячами связей духовной, экономической и культурной природы». Соответственно Роккер пропагандировал идею о том, что природные ресурсы должны быть дос-

тупны всем, а не быть достоянием отдельных стран и наций[545]. Анархо-синдикалисты пытались применить этот интернационалистский подход и к конкретным ситуациям, возникавшим в самых различных уголках мира. Так, Шапиро проанализировал в том же духе проблемы, возникшие между еврейской и арабской общинами в британской подмандатной Палестине. Осудив национализм с обеих сторон, он призвал трудящихся обеих национальностей отказаться от поддержки господствующих слоев «своей нации» и вместе выступить против эксплуататоров и британской колониальной власти[546].

Анархистское рабочее движение Южной Америки предложило в этот период свой анализ социально-экономической ситуации и собственные соображения о тактике либертарных организаций трудящихся. Оно соглашалось с тем, что капитализм вступил в новую фазу своего существования. Теперь он развивается, следуя не воле людей, а своим собственным закономерностям и импульсам, подобно «машине, которая сама собой управляет вместо того, чтобы подчиняться управлению», и оператор теперь стал придатком машины, — подчеркивалось в документе, разработанном Секретариатом АКАТ. «Зерна экономической рационализации» существовали и прежде, в эпоху перехода от ремесла к фабрике и затем к механизации, но теперь они превратились «во всеохватывающую реальность, которая удушает мир». Разворачивавшаяся «новая индустриальная революция», по мнению южноамериканских анархистов, далеко опережала по своим масштабам ту, которая происходила в XIX веке. «Эта революция приносит не только новые методы производства, сбыта и потребления, но и... давит тяжким грузом на психологию людей, вызывает политическое изменение государства и одновременно ставит трудящихся перед необходимостью противопоставить новой ситуации новые методы борьбы», адекватные переходу к «коллективному капитализму» с его акционерными обществами и огромными «безликими предприятиями». С помощью предоставления работникам части акций и участия их в прибылях капитализм заинтересовывает их в процветании предприятий, укрепляя представления о социальном партнерстве и приспосабливая профсоюзы к потребностям индустрии. Секретариат АКАТ приветствовал агитацию МАТ за 6-часовой рабочий день, но утверждал, что «недоставало обоснования этого требования, [его] разумного оправдания и глубокого изучения условий современной индустрии»[547].

Новая индустриальная революция, подчеркивала АКАТ, означает прежде всего интенсификацию эксплуатации: она допускает

увеличение производства при сокращении рабочего времени и увеличении зарплаты, сокращает применение необходимой рабочей силы и «живого труда», увеличивает прибыли капитала и усиливает его социальную мощь. Одновременно она оказывает «разрушительное влияние на чувства и мысли людей, ценность которых все больше ограничивается ролью производственного фактора в экономической жизни». Производителей все больше заменяют машины, а потребители все больше вытесняются, что имеет самые роковые последствия[548].

Теоретики АКАТ тоже не отвергали механизацию как таковую и чурались облика «разрушителей машин». Подобно прогрессистам, они утверждали, будто луддиты боролись не против капитализма, а всего лишь за уничтожение станков, в чем им виделся «бесполезный акт отчаяния». Точно таким же бесполезным и беспомощным казалась теперь Секретариату АКАТ борьба против самих «современных методов труда», распределения работников и организации фабрик. В то же время они отдавали себе отчет в том, что касалось «последствий однообразной и односторонней деятельности» «работников крупных фабрик». Поэтому даваемый южноамериканскими анархистами ответ носил еще двойственный, непоследовательный характер. В нем сочетались и антииндустриалистские и «прогрессистские» элементы: «Сопротивление против капиталистической рационализации может состоять лишь в сопротивлении против всей капиталистической системы, которая делает из работника "человека-машину", незначительное колесико в процессе производства. Наше отношение к рационализации должно быть отношение не луддитов, а революции, стремящейся к тому, чтобы осуществить преобразования, ставящие преимущества прогресса и технических методов труда... на службу всему человечеству, а не привилегированному паразитическому меньшинству»[549]. Социальная революция должна была, по мысли теоретиков АКАТ, изменить взаимоотношения между человеком и техникой: технические открытия и возможности будут использоваться в интересах расширения свободы людей.

«Чтобы освободить человека от тяжкого ига повседневного труда, его разум не должен поглощаться этим трудом», — заявляли они, подчеркивая, что научные открытия, техника и механизация могут сэкономить усилия людей и сократить рабочее время. Но не при капитализме, а лишь в том случае, если машины и станки станут не хозяевами, а «рабами» людей. Современное общество, считали они, делает все наоборот. При нем внедрение техники служит исключительно увеличению производства любой ценой, все более независимо от рабочего времени и «живого труда» вообще. В ре-

зультате растет производительность и интенсивность труда, количество рабочих рук сокращается, изматывающий труд и количество безработных и необеспеченных людей растут[550].

Южноамериканские анархисты отрицали представление о «линейном прогрессе». Несмотря на рост зарплаты среди отдельных профессий, в целом «материальный уровень жизни трудящихся во всех странах значительно снизился», сейчас имеется «гораздо меньше свободы и больше нужды», чем прежде, утверждалось в документе АКАТ. «Можно установить определенный прогресс у отдельных народов, но следует видеть и застой, даже регресс. С 1914 г. мы живем в эпоху политического, морального и социального регресса. Конечно, обнаруживается прогресс в отношении технических возможностей, открытия огромных жизненных горизонтов, но мы откатились назад в том, что касается способности воспользоваться этими возможностями»[551].

Все это, по мысли рабочих-анархистов, не способствовало социальной революции. Отчаявшиеся, недовольные, голодные люди, мучимые заботой о куске хлеба, не годились на роль сознательных строителей нового общества, которое требовало «ума, понимания и сильной воли». Вслед за Кропоткиным, теоретики АКАТ считали, что «революция станет актом не отчаяния, а надежды, а чтобы быть в состоянии создать надежды в области идей, следует обладать известной уверенностью в хлебе насущном». Вот почему анархисты Южной Америки придавали первостепенное значение борьбе за повышение уровня жизни трудящихся, «чтобы гарантировать им лучшие психологические и физиологические условия» и тем самым способствовать формированию у них «великих идей»[552].

В качестве ответа на последствия рационализации, включая порождаемую ею хроническую безработицу, АКАТ выдвигала «лишь два решения: социальная революция и сокращение рабочего времени». В принципе южноамериканские анархисты считали, что капитализм не может решить основные проблемы человечества, дать работу всем; «положение становится невыносимым». «Мы сами предпочли бы революционное решение», — писали они. В то же время, понимая, что «не все еще охвачены жаждой справедливости и свободы, но все... нуждаются в еде, одежде и жилище», они выдвигали и лозунг немедленного сокращения рабочего времени. «Мы отнюдь не отказываемся от революции, которая одна лишь будет в состоянии дать людям свободу и равноправие в отношении социального богатства и инструментов труда. Сокращение рабочего времени вырвет у капитализма некоторые важные уступки», позволит улучшить положение трудящихся, их менталитет и состояние

духа, будет способствовать укреплению их воли к борьбе и развитию их сознания. Рост свободного времени принесет с собой также сокращение капиталистической эксплуатации и расширение сферы «свободной игры творческих сил» Из всего этого проистекало требование о сокращении рабочего дня до шести часов, и АКАТ призывала МАТ серьезно заняться этим вопросом на следующем конгрессе[553].

Анархисты Южной Америки соглашались с выводом о том, что в условиях капитализма трестов и концернов одни лишь традиционные методы профсоюзной борьбы бессильны. Они считали уже недостаточными средства революционного синдикализма (стачки, бойкот, саботаж) и недопустимыми такие формы борьбы, как создание копирующих тресты международных отраслевых объединений работников. Теоретики АКАТ признавали, что не готовы еще дать ответ на эту дилемму. «Мы стоим перед едва обозначившимся горизонтом и не знаем, какое направление избрать». Они предлагали искать новые пути и ограничивались общей рекомендацией «организации пролетариата с точки зрения как производства, так и потребления», а также его «воодушевлением революционными идеалами с целью преодоления капитализма и государственной власти»[554].

Острые дискуссии развернулись в этот период в анархо-синдикалистском движении по вопросу о войне и милитаризме. Международная антимилитаристская комиссия (МАК), образованная МАТ и МАБ, регулярно издавала пресс-бюллетень на французском, немецком, английском и голландском языках (в 1927 г. вышло 9 номеров, в 1928 г. — 11, в 1929 г. — 16, в 1930 г. — 26, в первой половине 1931 г. — 12). Сотни статей из него перепечатывались синдикалистской и иной печатью во многих странах. Финансовое положение комиссии было тяжелым. В ее кассу поступало около 3 тыс. марок в год, причем как МАТ, так и МАБ должны были вносить половину этой суммы. (В действительности на долю МАБ приходились несколько большие расходы.) На IV конгрессе МАТ представитель комиссии де Йонг жаловался на недостаточное внимание к ее нуждам[555].

Французская РСВКТ выступила с идеей пересмотра некоторых элементов традиционного антимилитаризма, изложенного представителем МАБ де Йонгом на конгрессе 1928 г. в Льеже и развитого в серии статей «Антимилитаризм и защита революции», которые были опубликованы в бюллетене МАБ в 1930 г. В 1928 г. голландские синдикалисты поместили в пресс-бюллетене МАТ призыв к международному обсуждению проблемы.

Нидерландские антимилитаристы не только отстаивали такие (до тех пор общепризнанные в анархо-синдикалистских кругах) методы, как бойкот военной службы и саботаж производства на военные нужды, но и пытались обосновать отказ от вооруженных методов борьбы вообще. При этом, в отличие от чистых пацифистов, они считали, что насилие, как таковое, может быть устранено лишь после социальной революции, в свободном обществе. Они не отвергали принудительные и насильственные меры вообще, но утверждали, что применение трудящимися оружия в новую эпоху не может принести им победу и использовать следует средства экономической борьбы и гражданского неповиновения. «...Могут быть весьма целесообразны ненасильственные средства бойкота и несотрудничества и т.д. Кроме того, может быть целесообразным и пролетарское насилие, которое основано на классовом противоречии и в котором выражается действительная классовая борьба, — писал Мюллер-Лснинг. — Пассивный отказ от военной службы, несомненно, важное средство в борьбе против войны, но, возможно, понадобится также саботаж, и, конечно же, для того, чтобы предотвратить войну, потребуются и методы социальной революции. Лишь всеобщая стачка, являющаяся не чем иным, как крайней и самой резкой формой классовой борьбы, может предотвратить войну, которая есть всего лишь последнее следствие классового общества»[556].

Отвечая голландцам в статье «Должны ли мы защищать революцию?», представитель французских анархо-синдикалистов Юар выразил категорическое несогласие с лозунгом уничтожения вооружений рабочими. Предотвратить войну можно только с помощью социальной революции, утверждал он, и это оружие и военное производство могут понадобиться для ее защиты. Трудящимся следует не разрушать военные склады и предприятия, а завладеть ими, утверждал он, осуждая МАБ за пропаганду «ненасилия». Интересно, что французские синдикалисты, которые отличались, пожалуй, наиболее индустриалистскими и продуктивистскими симпатиями среди организаций МАТ, выдвигали и следующий аргумент: осуществление плана разрушения военной промышленности может привести на практике (с учетом реального переплетения военной и «мирной» индустрии) к разрушению всей промышленности в целом. Что касается защиты революции, то Юар поставил вопрос о замене постоянной армии федералистской экономической оборонной организацией рабочих[557].

РСВКТ подготовила и выпустила брошюру «Синдикализм и война», в которой развивала далее тезисы, выдвинутые

Юаром. Комментируя ее, ведущий теоретик организации Бенар настаивал на пересмотре прежних средств борьбы против войны, которые предлагались синдикализмом. С появлением новейшей военной техники и специализированных родов войск «неповиновение, дезертирство, массовый отказ от военной службы 99% рабочего класса оказались бы неэффективными. Буржуазия может при желании вести войну собственными силами», — доказывал он. Остается лишь средство всеобщей стачки, но и его нельзя применять, как предполагалось прежде, в ответ на начало войны, так как война может начаться незаметно, без всякого официального объявления. Войну и самоубийство можно лишь предотвратить «социальной и революционной всеобщей стачкой», то есть «первым и творческим актом революции», которую должны готовить и совершить синдикаты[558].

Ряд аргументов французских синдикалистов был, по существу, поддержан Шапиро. Напомнив о том, что антимилитаристская пропаганда не смогла предотвратить Первую мировую войну своими чисто «негативными» лозунгами отказа от военной службы, производства оружия и военных материалов и уничтожения вооружений, на милитаризм и войну следует отвечать классовой борьбой организованного пролетариата, писал русский анархо-синдикалист; «к антимилитаристской проблеме следует относиться как к проблеме ***организации*** войны против войны». Шапиро утверждал: «Нельзя организоваться через отрицание. На мобилизацию следует отвечать не отказом от производства военных материалов, а ***взятием в свои руки мест производства***, на которых они изготовляются. Не уничтожением оружия отвечают на войну, а присвоением запасов военных материалов, чтобы затем с их помощью при необходимости ***защитить себя***». На войну необходимо ответить не пассивным, а активным действием — революцией. При этом Шапиро заявлял, что «в XX веке нет особой антимилитаристской пропаганды», поскольку все перечисленные им действия входят в задачи революционно-синдикалистских организаций[559].

Голландские анархо-синдикалисты де Йонг и Мюллер-Ленинг, в свою очередь, отстаивали прежние лозунги и требования и резко возражали в статье «Социальная революция и революционная тактика» против самой идеи военной защиты революции. «...Разумеется, мы должны защищать революцию, — писали члены МАБ. — Вопрос заключается в следующем: могут ли теперь быть для этого практичными и эффективными милитаристские методы, происте-

кающие из современной технической войны? Мы отрицали это, основываясь на природе современной военной техники и имея в виду цель антиэтатистской социальной революции».

Де Йонг и Мюллер-Ленинг оспаривали утверждение Юара о том, что они являются принципиальными противниками насилия. Мы — не толстовцы, а анархо-синдикалисты, признающие классовую борьбу и допускающие применение насильственных методов, заявляли они. Однако использование военных методов в ходе революции они считали «неэффективным» и «не приносящим пользы», призвав «освободиться от революционно-романтической традиции насильственной революции».

Наиболее действенными методами борьбы с войной и защиты революции они считали экономические методы синдикализма — саботаж и стачку. Отвечая на аргумент об угрозе уничтожения промышленности вообще, голландские синдикалисты признавали факт переплетения военной и невоенной индустрии и возможность использования одних и тех же объектов и производств как в военных, так и в «мирных» целях. Но это вопрос «степени», утверждали они: «Есть специфически военные отрасли, единственным смыслом существования которых является война и без которых война не может происходить». Именно их, по мнению активистов МАБ, следовало уничтожить с помощью рабочего саботажа, чтобы предотвратить войну. Что касается защиты революции, то с учетом современной военной техники, танков, самолетов, отравляющих газов и т.д., писали они, «время уличных боев бесповоротно миновало». Если борьба будет идти на уровне современной военной техники и «современной войны», то рабочие неминуемо проиграют. К тому же они утеряют моральный авторитет и не смогут привлечь симпатии к революции. Далее, голландские синдикалисты не верили, что военная организация вообще может быть построена на федералистской основе. Наконец, поскольку современная военная технология предполагает, что «оборона означает прежде всего нападение», то кого же предполагается атаковать: «Промышленность своей собственной страны, над которой буржуазия еще удерживает свое господство, там, где трудящиеся еще не смогли порвать со своими хозяевами из класса капиталистов? Итак, разрушить промышленность, убивать трудящихся. Прекрасный способ... защищать революцию... Вести войну, истреблять рабочий класс другой страны. Прекрасный способ интернационализировать революцию, создать общество равенства!» — восклицали де Йонг и Мюллер-Ленинг.

Ссылаясь на пример пассивного сопротивления против британских колонизаторов в Индии, голландские синдикалисты выступа-

ли за невоенные методы защиты революции: «Хорошо организованное пассивное сопротивление в состоянии обрушить государство. Эффективное средство разрушить государство — это остановить общественную жизнь. Против пассивного экономического сопротивления, отказа платить налоги, бойкота и не-сотрудничества военное насилие остается беспомощным... Государственное насилие, любой милитаризм оказывается беспомощным против этого экономического оружия». Активисты МАБ предлагали даже в случае военной интервенции из-за рубежа против революции не оказывать вооруженного сопротивления вторгшейся армии, пропустить ее, даже идя на риск военной оккупации, а затем нейтрализовать ее с помощью средств экономической борьбы[560].

Отвечая критикам из МАБ, Юар вновь повторил, что революцию невозможно осуществить и защищать без применения насильственных мер и методов, поскольку противник немедленно обрушит на нее все свои огромные силы. «...Только научно организованное насилие может восторжествовать над системным капиталистическим насилием». Французский синдикалист утверждал, что использовать методы «гандизма» в Европе невозможно, да и в самой Индии вооруженная борьба могла бы быстрее привести к разгрому британских колонизаторов, если бы их противники обладали современной военной техникой. Он развивал идею федералистски организованных и скоординированно действующих рабочих ополчений-милиций, обладающих самым современным оружием и лучшими военными навыками, под контролем синдикалистской организации трудящихся. «Революция... должна обладать силами, превосходящими капитализм в техническом, количественном отношении и в том, что касается оборудования...» — настаивал Юар. Победившей и вооруженной революции предстояло, по его мысли, «с первого часа объявить мир всем пролетариям мира и объяснить свои цели, не только ломая усилия капиталистов, но и вызывая доверие и энтузиазм у угнетенных народов. Она поможет им, одним словом, совершить их собственную революцию». Теоретик РСВКТ предлагал вынести вопрос на конгресс МАТ, чтобы «положить конец этому положению, этой оппозиции со стороны МАБ, которое ставит под сомнение сами принципы финансирующего его Интернационала»[561]. (Позднее французские синдикалисты заявляли еще резче: необходимо «думать о защите революционных завоеваний с использованием ***как можно более современного вооружения***, до тех пор, пока мировая революция не станет свершившимся фактом»[562].)

Мюллер-Ленинг и де Йонг отвергли обвинение в нарушении принципов МАТ, заявив, что их поддерживает голландское НСП,

а Интернационал в целом еще не высказался по данному вопросу. В свою очередь, они упрекали Бенара и Юара в стремлении создать «Красную армию» и службу безопасности, превратить «революционное отечество в военный лагерь». Допускают ли французские синдикалисты применение революцией оружия массового уничтожения, считают ли они возможным «создать социализму основу с помощью огромных бомб и ядовитых газов, бактерий и смертоносных лучей, при истреблении людей? Совершенно очевидно, что Юар и Бенар в этом вопросе — не революционеры, но, не раздумывая, перенимают самое современное варварство буржуазии и ее военных», — восклицали голландцы. РСВКТ, с их точки зрения, выступала даже не за устаревшие «революционные баррикады», а за «организованную военную систему». Тем самым она «попирала ногами» принципы и синдикалистские методы МАТ, а ее взгляды «больше совпадают с большевизмом, нежели с революционным синдикализмом». Идя по этому пути, придется неизбежно признать необходимость революционной войны, использования военных экспертов, централизацию и, как следствие, центральную власть, то есть государство.

Да, вновь повторяли голландские антимилитаристы, в ходе борьбы и революции пролетариату придется использовать насилие и защищать революцию, но делать это следует «адекватно целям» освобождения. Они заявили о необходимости «срочной ревизии нашей позиции по вопросу о насилии» с учетом разрушительности современной военной техники, опасности милитаризации революции, вооруженной контрреволюции и опыта «красного милитаризма» в России и Китае. Использованию оружия они противопоставили «невооруженные» средства насилия: стачку, бойкот капиталистов и власти, отказ от уплаты налогов, насильственное уничтожение оружия, арсеналов, тюрем, государственных офисов и т.д.[563] В защиту тезисов голландцев высказался и индийский анархист М. Ачарья, писавший, что «применение военных средств» подрывает солидарность между трудящимися разных стран, в то время как «методы всеобщих стачек, отказ от военной и промышленной службы» укрепляют ее[564].

В международном анархистском движении существовали и другие точки зрения по «военному» вопросу. Так, один из первых «отказников» от военной службы и создателей голландского Антимилитаристского объединения вообще утверждал, что войны хотят лишь высшие военные чины и немногие ведущие представители имущих классов, и их можно будет нейтрализовать, уничтожив «средства насилия». В то же самое время позиция Мюллера-Ленинга и де Йонга казалась ему слишком пассивной и ненасильствен-

ной. Он доказывал, что военной силе вполне подвластно подавить акции «несотрудничества», бойкота и мирного гражданского неповиновения. Примерно в таком же духе высказался австрийский анархистский журнал «Контра»[565].

Редактор влиятельной женевской либертарной газеты «Ле Ревей» Луиджи Бертони выступил защитником «революционной традиции», которая выступала за всеобщее вооружение народа. Отвечая голландским антимилитаристам, он писал, что жертвы, понесенные разоруженными трудящимися, куда больше и страшнее, чем те, которые могут быть вызваны революционной войной. Ссылаясь на действия фашистов, он заявлял, что активное и пассивное сопротивление могут быть подавлены вооруженным врагом. Кроме того, трудящиеся должны были быть готовы подавить вооруженное сопротивление своим попыткам завладеть предприятиями[566].

Спор так и не был разрешен до конгресса МАТ в 1931 г.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов продолжались усилия по объединению анархистской и анархо-синдикалистской молодежи. 29—30 мая 1928 г. в Хёйзене (Голландия) был проведен первый конгресс Анархистского молодежного Интернационала с участием представителей из Австрии, Аргентины, Бельгии, Германии, Голландии, Испании, Италии, Китая, России, США, Франции, Швеции и Японии. На нем вновь разгорелись споры между голландскими молодыми антимилитаристами и «Синдикалистско-анархистской молодежью» Германии. САМ отвергла голландский проект Декларации принципов, потребовала яснее сформулировать позиции в отношении повседневной борьбы, религии, частной собственности, капитализма и государства, а также по отношению к МАТ. Немецкие молодые анархо-синдикалисты добивались также, чтобы конгресс в большей мере обсудил практические проблемы. В итоге были приняты временная Декларация принципов и программная основа, в которых в самых общих словах утверждалось, что АМИ является «международным объединением молодых анархистов», борющихся за социальную революцию, ведет пропаганду обобществления средств производства и земли и отвергает любое государство, включая его восстановление «во имя социализма». Делегаты подчеркнули решимость сотрудничать с МАТ и Международным антимилитаристским бюро[567]. Конгресс почтил память Сакко и Ванцетти и потребовал освобождения Радовицкого и «других жертв белого и красного террора»[568]. Следующий конгресс должен был состояться в 1929 г. в Берлине.

Однако САМ была недовольна результатами конгресса и на своем 7-м конгрессе в Халле (декабрь 1928 г.) подвергла критике пре-

имущественно антимилитаристскую и антигосударственную ориентацию голландской Свободной молодежи и конгресса в целом. Особо отмечалось, что немалое число участников отвергало классовую борьбу. САМ отказалась от членства в АМИ, не считая его революционным, и призвала к вступлению в МАТ, предложив ей ввести в Секретариат представителя молодежи. Второй конгресс АМИ в Берлине был созван не САМ, а отколовшейся от нее группой «Анархистской молодежи» На него приехали в основном голландские пацифисты. В итоге в последующие годы АМИ оставался практически идентичным голландскому Союзу свободной молодежи, а САМ в 1931 г. вновь стала требовать создания отдельного «анархо-синдикалистского молодежного Интернационала»[569].

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Историю, как известно, пишут победители. Именно им посвящены главные страницы в научных трудах — автобиографиях человечества. Проигравшие удостаиваются в лучшем случае сухих упоминаний или примечаний, независимо от того, насколько яростно и ярко отстаивали они свое дело, насколько близки они были к успеху. Поле битвы остается за победителем дважды: первый раз — в ходе событий, второй раз — в сознании и историографии. Историю подчиняют неумолимой дарвинисткой логике торжества сильнейшего и тем обедняют, калечат ее. Для оправдания такого подхода было придумано знаменитое изречение: «История не знает сослагательного наклонения». Что было — то было, что произошло — должно было произойти. Вопрос закрыт, страница перевернута навсегда.

К счастью, не все мирятся с тем, что целые пласты человеческой культуры забыты или должны, как «военный трофей», плестись за триумфальной колесницей в кортеже победителей. Задача историка, писал в эссе «О понятии истории» немецкий философ Вальтер Беньямин, состоит не только в том, чтобы рассказать, «как было», но и в том, чтобы прочувствовать и усвоить отторгнутые, но всегда скрыто присущие традиции, веяния и стремления, которые прорываются всякий раз снова и снова, как мессианский порыв, как будто бы из ниоткуда, из глубины полузабытого, но вечно вызывающего смутную тоску «утраченного рая». Историк призван не только проследить события в их последовательности, но и «выделить из однородного хода истории» такие поворотные моменты, когда это «уничтоженное возможное» прорывалось наружу. Только это и позволяет оценить место и значение той или иной эпохи в развитии человечества[1].

Одним из таких узловых, поворотных моментов в минувшем столетии стал период между Первой мировой войной и Великим

кризисом 1929—1932 гг. Это было время, во многом предопределившее дальнейшие судьбы мира как минимум на весь последующий век. Русская революция 1917—1921 гг., окончание мировой войны и стремительный подъем массовых социальных движений в самой радикальной и масштабной их форме знаменовали собой решительное столкновение между противоборствующими историческими тенденциями: индустриально-капиталистической цивилизации с ее массовым производством и потреблением, торжеством национального государства, а затем — и глобального рынка, с одной стороны, а с другой, — отчаянным стремлением социальных «низов» остановить такое развитие, схватиться за то, что упомянутый уже Вальтер Беньямин именовал «стоп-краном» истории[2].

Попыткой остановить наступление мира гигантских трестов, концернов и банков стало, в частности, революционно-синдикалистское движение, которое возникло в различных регионах мира (прежде всего, в Европе и Америке) в начале XX века. Стремительные общественные изменения, вызванные переходом к индустриальному обществу, оказывались весьма болезненными для трудящихся, принуждая их оставлять традиционные занятия и образ жизни и отправляться работать на фабрики, зачастую в тяжелых условиях, обрекая их на все более узкую специализацию и деквалификацию. Сознание людей с трудом переносило растущее отчуждение и атомизацию человеческой личности в возникавшем «массовом обществе». Сопротивление против этих тенденций опиралось на еще сохранявшийся от доиндустриальных, ремесленно-цеховых времен дух независимости, общинности и коллективизма, противостоявший фабричному деспотизму. Разделение труда еще не доходило до тейлористской фрагментации, и квалифицированным трудящимся вполне доступна была мысль о том, что они сами могут контролировать развитие производства. С другой стороны, государственные механизмы социальной интеграции еще не получили достаточного развития, социальная сфера почти полностью контролировалась институтами и организациями самих трудящихся (ассоциациями взаимопомощи, рабочими союзами, «биржами труда» и т.д.), которые нередко рассматривались как основа для возможной самоуправленческой альтернативы. Именно на этой основе сложилось массовое революционно-синдикалистское рабочее движение. Профсоюзы понимались им как основная форма организации и борьбы наемных работников, как орган сопротивления против власти предпринимателей и государства, инструмент «прямого действия», то есть непосредственного отстаивания трудящимися своих интересов, не передоверяя его политическим парти-

ям, парламентам и лидерам. И в то же самое время, профсоюз воспринимался в революционном синдикализме не только как орудие в экономических и производственных конфликтах, но и как основное средство революционной борьбы: совершения всеобщей стачки, захвата предприятий трудящимися и создания нового, свободного общества, основанного на всеобщем самоуправлении работников.

Идейные искания синдикалистов нередко влекли их в самых различных направлениях. После Первой мировой войны они встали перед решающим выбором: покориться социал-демократическому профсоюзному большинству с его бюрократической организацией и реформистской практикой, примкнуть к большевикам, обещавшим соблазнительный, на первый взгляд, путь радикального захвата власти рабочим классом и строительства социализма с помощью государства, или принять на вооружение идеи анархизма, идущие от бакунинского крыла Первого Интернационала. Именно те организации трудящихся, которые выбрали последнюю из этих трех возможностей, сформировали анархо-синдикалистское движение. После ожесточенного противоборства почти во всех рабочих союзах они образовали в конце 1922 г. свой Интернационал — Международную ассоциацию трудящихся (МАТ).

Анархо-синдикализм предложил свой вариант развития человечеству, стоявшему на распутье в тот ключевой период истории. «МАТ, — подчеркивал ее секретарь А.Сухи в статье к 10-летию Интернационала, — отличается от всех остальных течений современного рабочего движения как по своим целям, так и по тактическим средствам, которые применяют и хотят применять ее сторонники в борьбе против институтов существующей эксплуататорской системы. МАТ придерживается мнения, что реорганизация жизни общества в социалистическом духе не может быть достигнута ни в результате политической деятельности каких-либо партий, ни посредством какой бы то ни было государственной организации. Если освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся, то экономическое и социальное строительство нового общества также должно быть их собственным делом»[3]. Речь шла, иными словами, о пути общественной самоорганизации и самоуправления в ходе повседневной борьбы за права и интересы наемных работников и в деле создания нового, справедливого социального строя. Эта линия противостояла и либеральному капитализму, и реформистским планам «социального государства», и большевистскому курсу на полное огосударствление общества.

Анархо-синдикалистский Интернационал возник на спаде послевоенной революционной волны. Социально-экономическая стабилизация 1920-х гг., которую в США не зря прозвали словечком «просперити» (процветание), не дала его приверженцам больших шансов на осуществление своего варианта развития мира. Организации МАТ предупреждали, что наметившемуся прогрессу нельзя верить, что человечество еще ждут многочисленные страдания, включая грядущую новую мировую войну. Но далеко не все готовы были прислушаться к Кассандрам социальной революции. От неудачных революционных сражений, когда прежде невозможное, несбыточное вдруг показалось возможным, остались лишь усталость, измученность и глухое раздражение. Люди отложили в стороны мечты и принялись выживать в суровых условиях послевоенного кризиса и инфляции. Сначала «безмерное несчастье сделало нас людьми, — говорил один из героев немецкого писателя Ремарка. — А теперь бесстыдная погоня за собственностью снова превратила в разбойников»[4]. Экономические потрясения мирного времени вначале заставляли воспринимать существующее общество как что-то нереальное, иллюзорное и преходящее. Какая уж тут реальность, если цены (как в Германии в 1923 г.) измеряются в миллиардах марок? Но потом «отвратительный карнавал кончился», «гигантский мыльный пузырь лопнул»[5], но общество не распалось. Наоборот, жизнь стала казаться все более стабильной, надежной, особенно по контрасту с предыдущими годами. Человек устал бороться и страдать; он хотел, наконец, «просто» жить. Конечно, почти все понимали, что по-прежнему уже не будет, что мир необходимо сделать менее иррациональным, более подконтрольным человеческим желаниям и потребностям. Но надежды все чаще связывали не с самоорганизацией и революцией, а с защищенностью «свыше». Защиты все больше ждали от государства — существующего, реформированного или деспотического (как в большевизме). Идея сильной разумной власти, казалось, никогда еще не была так разлита в воздухе, как в этот период. «Дух эпохи» выразил в 1926 г. писатель К.Хиллер, призывавший к «логократии», господству «мудрых» над «незнающим» народом. Даже такой далекий от политики интеллектуал как архитектор Ле Корбюзье утверждал в те годы, что для осуществления градостроительных планов необходима сила, сравнимая с абсолютизмом XVII века[6].

Анархо-синдикалисты 1920-х годов сознавали противоречивость переживаемого ими времени. «Никогда еще перед людьми не вставала столь однозначно неумолимая необходимость коренного преобразования, — писал Сухи. — И тем не менее, все яснее про-

является, что социализм как движение в его нынешней форме не дорос до этого»[7]. Большинство наемных работников в мире следовало или за социал-демократами и другими сторонниками реформ, или за коммунистами-государственниками. В Германии, во Франции и в Швеции к началу 1930-х гг. за анархо-синдикалистами шли лишь несколько тысяч или десятков тысяч рабочих; крупнейшие секции МАТ в Италии, Португалии, Аргентине были разбиты государственными репрессиями; в Мексике возобладала линия на компромисс с властью; в Великобритании и США сторонникам Интернационала так и не удалось обрести прочную почву под ногами. Лишь в Испании намечался новый подъем после падения диктатуры Примо де Риверы в 1930 г.

Тем не менее, анархо-синдикалисты не теряли надежды. «Никогда прежде либертарный социализм не имел такого морального значения как сегодня, когда во всем мире свирепствует реакция, которая не только находит свою опору в правящих кругах, но и глубоко проникла в массы народов и наполняет их духом веры в государство..., — замечал один из инициаторов Интернационала Р. Роккер. — Пока МАТ сохраняет верность безгосударственному социализму, ее существование не только оправдано, но и крайне необходимо, каким бы большим или малым ни было число ее приверженцев по сравнению с партиями и направлениями авторитарного социализма. Дело не в численности, а в духе движения, в том, что указывает в будущее и пробуждает новую страсть в сердцах униженных и оскорбленных, чтобы они оказались в силах найти путь, который приведет их к целине социализма»[8]. Борьба еще не была проиграна, исход ее еще не разрешился. Опираясь на десятки и сотни тысяч своих реальных и потенциальных сторонников, анархо-синдикалисты рассчитывали повернуть ход истории в сторону социальной самоорганизации и самоуправления...

Крах послевоенного «процветания» произошел столь же внезапно, как и его начало. В пятницу, 24 октября 1929 г. резкое падение курса акций на нью-йоркской бирже стало началом глубокого экономического кризиса в США, который в последующие годы охватил весь мир: сначала более связанные с американской экономики центральной и южной части Западного полушария, затем — Германию, Великобританию, Францию и другие страны, за исключением СССР с его огосударствленной хозяйственной системой. Повсюду последствия спада оказались катастрофическими для масс: огромная, невиданная до тех пор безработица, нищета, голод и полный крах прежних стремлений и надежд. Казалось, старый мир вновь трещит по всем швам. Но не социальная революция ста-

ла результатом этого распада, а новый взрыв эгоизма, национализма и упований на сильное государство. Ведь революции, говорил некогда Кропоткин, делают не отчаяния, а от надежды. Шанс опомниться (если он существовал) был упущен. Впереди были подъем фашизма, военные конвульсии и гекатомба Второй мировой войны.

1

2

3

4

5

6

Guardie Rosse occupariane

7

UNIONE SINDACALE
CAMERA DEL LAVORO
PIOMBINO - ELBA - MAREMMA

8

9

11

10

12

13

14

15

17

16

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Феррер К.* Памяти машиноборцев (Пер. В. Дамье) // Наперекор. М., 1999/2000. № 10. С. 49.

Введение

[1] Доклад был опубликован в виде 30-страничной брошюры, см.: *Gorron Canoyra F.* AIT, La Internacional desconocida. Una aproximacion a la historia de la AIT actual. S. l., S. d.

[2] Именно так должно переводиться на русский язык с европейских языков официальное название Первого Интернационала (традиционный русский перевод — «Международное товарищество рабочих»).

[3] *Muñoz Congost J.* La Asociacion Internacional de los Trabajadores a través de sus Congresos. El debate anarcosindicalista // Cenit. 1987. Septiembre. No.250. P. 7164; *Gorron Canoyra F.* Op. cit. P. 1.

[4] *Thorpe W.* «The Workers Themselves». Revolutionary Syndicalism and International Labour, 1913—1923. Dordrecht; Boston; London, 1989. P. XVII.

[5] Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis (IISG), Amsterdam. International Working Men's Association (IWMA) Archives.

[6] IISG, Amsterdam. D. Abad de Santillan archives.

[7] IISG, Amsterdam. Albert de Jong archives.

[8] РГАСПИ. Ф. 534. Красный Интернационал профсоюзов. Оп. 7. Документальные материалы, секций Профинтерна и профсоюзных организаций в отдельных странах, присланные в Исполнительное бюро, международные комитеты пропаганды и региональные бюро Профинтерна, в Тихоокеанский секретариат профсоюзов и Латиноамериканскую конфедерацию труда, 1920—1938.

[9] Brandenburgisches Landeshauptarchiv. Pr.Br.ReP. 30. Berlin C Polizeipräsidium. Tit.94. Lit.A. Nr. 17. Der Internationale Arbeiterbund (The IWW). 1905—1915. (15637); Lit. A. Nr. 24. Die anarchistische Internationale. 1908—1915. (15644); Lit. K. Nr. 1. Internationale Konferenzen der Anarchisten und Syndikalisten. 1911—1918. (15702).

[10] Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign. I 2/708.

[11] Bundesarchiv Koblenz. Die Akten des Reichssicherheitshauptamtes Berlin. Aus dem Bestand R 58.

[12] Geheimes Staatsarchiv Berlin—Dahlem. Bestand I. HA ReP. 219.

[13] Thüringisches Hauptsttatsarchiv Weimar. Aussenstelle Gotha. Regierung zu Erfurt. Acta betr. Massregeln zur Erhaltung der öffentlichen Ruhe und Sicherheit. Sign.12354.

[14] Wayne State University, Detroit. Walter P. Reuther Library. The Collection of Archives of Labor and Urban Affairs. IWW Collection. Box 22.

[15] Der Syndikalist. Organ der Freien Arbeiter-Union Deutschlands (Anarcho-Syndikalisten). Berlin, 1923. Nr. 1; Nr. 2. Beilage; Nr. 3. Beilage; Nr. 4. Beilage; Nr. 5. Beilage; Nr. 6. Beilage.

[16] Die Internationale. Organ der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Berlin, 1925. Juni. Nr. 5; 1926. Januar. Nr. 6.

[17] Die Internationale. Zeitschrift für die revolutionäre Arbeiterbewegung, Gesellschaftskritik und der sozialistischen Neuaufbau. Hrsg. von FAUD (AS). Berlin, 1928. Juli. Nr. 9; August. Nr. 10; September. Nr. 11; Oktober. Nr. 12; November. Nr. 1; Dezember. Nr. 2; 1929. Januar. Nr. 3; Februar. Nr. 4; März. Nr. 5; April. Nr. 6; Mai. Nr. 7; Juli. Nr. 9; September. Nr. 11; Oktober. Nr. 12.

[18] Resolutionen angenommen auf dem Internationalen Kongress der revolutionären Syndikalisten zu Berlin, vom 25. Dezember bis 2. Januar 1923. Berlin, [1923].

[19] IV Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Madrid, vom 16. bis 21. Juni. 1931. Berlin, o.J.

[20] Материалы конгрессов немецких анархо-синдикалистов см.: Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress der Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften, abgehalten am 27, 28, 29. Und 30. Dezember 1919 in Berlin. Berlin, o.J.; Protokoll über die Verhandlungen vom 15. Kongress der FAUD (AS), abgehalten am 10, 11, 12 und 13. April 1925 in Dresden. Berlin, o.J.; Protokoll über die Verhandlungen vom 16. Kongress der FAUD (AS), abgehalten am 26, 27 und 28. Mai 1927 in Mannheim. Berlin, o.J.; Protokoll über die Verhandlungen des 18. Kongresses der FAUD (AS), abgehalten vom 29. Mai bis 1. Juni 1930 in Berlin. Berlin, o.J. Документы и материалы конгрессов испанской Национальной конфедерации труда см.: Congresos anarcosindicalistas en España 1870—1936. Ed. CNT. Toulouse; Paris, 1977. Протоколы, резолюции и материалы конгрессов французской Революционно-синдикалистской Всеобщей конфедерации труда см.: Compte rendu analytique du Congrès des Syndicats Autonomes de France, Lyon, 15 et 16 novembre 1926 // Le Combat syndicaliste. 1926. Decembre. No.1; Le Combat syndicaliste. 1931. Avril. No.42; 9.11.1934; 15.01.1937. No.191; 18.11.1938. No.286. Документы, резолюции и решения конгрессов и конференций Аргентинской региональной рабочей федерации (ФОРА) опубликованы в изданиях: *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero. T.1,2. Buenos Aires, 1987; *Bilsky E.J.* La F.O.R.A. y el movimiento obrero (1900—1910). Buenos Aires, 1987.

[21] *Muñoz Congost J.* La Asociacion Internacional de los Trabajadores a través de sus Congresos. El debate Anarcosindicalista. Paris, 1987. Septiembre. No.250; Diciembre. No.251; 1988. Febrero. No.252; Abril. No.253; Junio. No.254; Agosto. No.255; Diciembre. No.256. Номера журнала хранятся в Международном центре исследований по анархизму в Лозанне (Швейцария).

[22] См.: Presse-Dienst, herausgegeben vom Sekretariat der I.A.A. (на немецком языке); Servicio de la Prensa publicado por el Secretariado de la AIT (на испанском языке); News Service issued by the Secretariat of the I.W.M.A. (на английском языке); Service de Presse de l'AIT (на французском языке). Содержание выпусков на различных языках не всегда идентично. Практически полная подшивка бюллетеня хранится в Международном Институте социальной истории в Амстердаме (Нидерланды).

[23] Die Internationale. Organ der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Berlin, 1924—1926. Вышло 6 номеров.

[24] Internationale. Organe mensuel de l'Association Internationale des Travailleurs (A.I.T.). Destiné exclusivement aux militants de l'organisation. Paris, 1938.

[25] Der Syndikalist. Organ der sozialrevolutionären Gewerkschaften Deutschlands, ab 1920: Organ der Freien Arbeiter-Union Deutschlands (Syndikalisten), ab 1921: Organ der Freien Arbeiter-Union Deutschlands (Anarcho-Syndikalisten). Berlin, 1918—1932. Подшивка хранится в библиотеке Архива партий и массовых организаций ГДР в Федеральном архиве в Берлине (Германия).

[26] Die Internationale. Zeitschrift für die revolutionäre Arbeiterbewegung, Gesellschaftskritik und der sozialistischen Neuaufbau. Hrsg. von FAUD (AS). Berlin, 1927—1933; Die Internationale. Neue Folge. Amsterdam; Stockholm; Paris; Barcelona, 1933—1935.

[27] Debatte. Diskussionsorgan nur für Funktionäre und interessierte Mitglieder der FAUD (Anarcho-Syndikalisten). Berlin, 1930. Nr. 1—6; Debatte. Diskussionsorgan zur Vorbereitung des 19. Kongresses der FAUD (AS). Berlin, 1932. Nr. 1—7.

[28] Le Combat Syndicaliste. Organe Officiel de la Confédération Générale du Travail Syndicaliste Révolutionnaire. Lyon; Paris; Limoges; Paris, 1926—1939. Автор ознакомился в подшивкой в Международном центре исследований по анархизму в Лозанне.

[29] Solidaridad Obrera. Organo de la Confederación Regional del Trabajo de Catalunya / Portavoz de la Confederación Nacional del Trabajo de España. Газета выходила в Барселоне с перерывами с 1907 г. Подшивка номеров за 1930-е годы имеется в Государственной общественно-политической библиотеке (Москва).

[30] CNT-AIT-FAI. Boletin de información. Informes y noticias facilitadas por la Confederación Nacional del Trabajo y la Federación Anarquista Iberica. 1936—1939. В РГАСПИ (Ф. 534. Оп. 7. Д. 302) имеются номера бюллетеня на испанском языке за декабрь 1936 г. — февраль 1937 г. и на русском языке за февраль — август 1938 г.

[31] El Amigo del Pueblo. Portavoz de los Amigos de Durruti. 1937—1938.

[32] L'Espagne Nouvelle. Nimes, 1937—1939.

[33] См., например: I.A.A.: 10 Jahre internationaler Klassenkampf. Gedenkschrift zum zehnjährigen Bestehen der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Berlin, [1933]; [*Schapiro A.*] The International Working Men's Associaton (I.W.M.A.): Its Purpose — its Aim — its Principles. Berlin, [1933]; *Roche K.* Was wollen die Syndikalisten? Programm, Ziele und Wege der Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften. Berlin, 1919; Die Arbeiterbörsen des Syndikalismus. Berlin, 1922; *Witkop-Rocker M.* Was will der syndikalistische Frauenbund. 2. Aufl. Berlin, 1923; *Linow F.* Gewerkschaftsbewegung und Arbeitsrecht. Berlin, 1928; *Gerhard H.W.* Über Hildburghausen ins dritte Reich! Nationalsozialismus und Arbeiterklasse. Berlin, 1933; Les buts et l'organisation du syndicalisme révolutionnaire. Ed. de la CGTSR. S. l., S. d.; La C.N.T., le Gouvernement et l'Etat. (Documents). Bruxelles, 1937; Revolution und Gegenrevolution. Die Ereignisse des Mai 1937 in Katalonien. Hrsg. von den Deutschen Anarcho-Syndikalisten (DAS). Barcelona, 1937; и др.

[34] См.: *Abad de Santillan D.* La Asociacion Internacional de los Trabajadores: su historia, sus ideas, su porvenir // La Revista Internacional Anarquista. 15.01.1925, 15.02.1925, 15.03.1925, 15.04.1925; *Idem.* La FORA. Ideologia y Trayectoria del

Movimiento Obrero Revolucionario en la Argentina. Buenos Aires, 1933; *Idem. Peiró J. et al.* Ökonomie und Revolution. Wien, 1986; *Azaretto M.* Las Pendientes Resbaladizas (Los Anarquistas en España). Montevideo, 1938; *Barwich F.* Der kommunistische Aufbau des Syndikalismus im Gegensatz zum Parteikommunismus und Staatskommunismus. Berlin, 1923 (Reprint: Hamburg, 1973); *Idem.* Die Irrlehre des Marxismus. Berlin, 1920; *Besnard P.* Les Syndicats ouvriers et la révolution sociale. Limoges, S. d.; *Idem.* Le monde nouveau: son plan, sa constitution, sa fonctionnement. Limoges, S. d.; *Idem.* L'Ethique du Syndicalisme. Limoges, 1938; *Idem.* L'Anarchisme et l'anarcho-syndicalisme. Marseille, 1997; *Berkman A.* What is Communist Anarchism? New York, 1937 (немецкое издание см.: *Idem.* ABC des Anarchismus. Berlin, o.J.); *Lopez Arango E., Abad de Santillan D.* El anarquismo en el movimiento obrero. Barcelona, 1925; *Lopez Arango E.* Doctrina y tactica // Certamen internacional de «La Protesta». Buenos Aires, 1927; *Pestaña A.* Memoria que al Comité de la Confederación Nacional del Trabajo presenta de su gestión en el II Congreso de la Tercera Internacional el delegado A. Pestaca. Madrid, S. d.; *Puente I.* El comunismo libertario: Sus posibilidades de realización en España. Barcelona, 1933 (английский пер.: *Idem.* Libertarian Communism. Sydney, 1985); *Idem.* Finalidad de la C.N.T.: el comunismo libertario. Barcelona, 1936; *Rocker R.* Aufsatzsammlung. Bd. 1. 1919—1933. Frankfurt a. M., 1980; *Idem.* Prinzipienerklärung des Syndikalismus. Berlin, [1920] (Reprint: Hannover, 1991); *Idem.* Absolutistischer Gedankengut im Sozialismus. Frankfurt a. M., 1974; *Idem.* Über das Wesen des Föderalismus im Gegensatz zum Zentralismus. Frankfurt a. M., 1979; *Idem.* Der Kampf ums tägliche Brot. Berlin, 1925 (Reprint: Frankfurt a. M., 1975); *Idem.* Die Rationalisierung der Wirtschaft und die Arbeiterklasse. Berlin, 1927 (Reprint: Frankfurt a. M., 1980); *Idem.* Die Entscheidung des Abendlandes. Bd.1, 2. Hamburg, 1949; *Idem.* Anarcho-Syndicalism. L., 1989; *Souchy A.* Wie lebt der Arbeiter und Bauer in Russland und in der Ukraine? Resultat einer Studienreise von April bis Oktober 1920. Berlin, 1921 (Reprint: *Idem.* Reise nach Russland 1920. Berlin, 1979); *Vassilev P.* L'idée des Soviets. Origine et développement. Marseille, 1997; и др., а также статьи, опубликованные на страницах упомянутых периодических изданий.

[35] *Rocker R.* Aus den Memoiren eines deutschen Anarchisten. Frankfurt a. M., 1974.

[36] *Souchy A.* «Vorsicht: Anarchist!» Ein Leben für die Freiheit: Politische Erinnerungen. Grafenau, 1982.

[37] Его воспоминания об Учредительном конгрессе МАТ опубликованы впервые в 1959 г. и перепечатаны в испанском переводе в печатном органе испанской НКТ в 2002 г., см.: Cnt. 2002. Abril. No. 278. P. 20.

[38] *Garcia Oliver J.* El Eco de los Pasos. Barcelona, 1978.

[39] *Alcon M.* Recordando el 19 de julio de 1936: Intuicion de la militancia anonima // Espoir. 20.07.1975. No.687.

[40] См. интервью в современной испанской анархо-синдикалистской газете «CHT»: Cnt. 1997. Noviembre. No.228; Diciembre. No.229.

[41] A.I.T. La Internacional del sindicalismo revolucionario. Editado por la C.N.T. española con la colaboraciyn del Secretariado A.I.T. Compilación presentada por Ramón Liarte. S. l., S. d.; *Longmore C.* The IWA today. A short account of the International Workers Association and its sections. London, 1985; *Gorron Canoyra F.* AIT, La Internacional desconocida. Una aproximacion a la historia de la AIT actual.

S. l., S. d.; Qué es la A.I.T.? Editado por el Secretariado de la Asociación Internacional de los Trabajadores. Castellón, 1997.

[42] *De Jong R.* Die Internationale Arbeiter-Assoziation (Anarcho-Syndikalisten) und der Faschismus. (Internationale Tagung der Historiker der Arbeiterbewegung. X. Linzer Konferenz 1974). Hannover, 1978; *Lehning A.* Del sindicalismo revolucionario al anarcosindicalismo: el nacimiento de la Asociacion Internacional de Trabajadores de Berlin // Cuadernos de Ruedo ibérico. 1977. Julio — Diciembre. No.58—60; *Idem.* Die Internationale Arbeiter-Assoziation (IAA). Ein Beitrag zur Theorie und Ideologie der anarchosyndikalistischen Internationale // Internationale Tagung der Historiker der Arbeiterbewegung. 16. Linzer Konferenz. Wien, 1982; *Castel A.* De la première Internationale à l'Association Internationale des Travailleurs. Edité par l'Union Locale CNT-AIT de Marseille. Marseille, 1995.

[43] *Westergard-Thorpe W.* Towards a Syndicalist International: The 1913 London Congress // International Review of Social History. 1978. No.1; *Idem.* The Provisional Agenda of the International Syndicalist Congress, London, 1913 // International Review of Social History. 1981. No.1; *Thorpe W.* «The Workers Themselves». Revolutionary Syndicalism and International Labour, 1913—1923. Dordrecht; Boston; London, 1989.

[44] *Van der Linden M., Thorpe W.* (ed.). Revolutionary Syndicalism: an international perspective. Aldershot, 1990.

[45] См.: *Abad de Santillan D.* Por qué perdimos la guerra. Buenos Aires, 1940; *Buenacasa M.* El movimiento obrero español, 1886—1926. Barcelona, 1928; *Gomez Casas J.* Historia del anarcosindicalismo español. Madrid, 1960; *Idem.* Historia de la FAI. Madrid, 1977; *Idem.* Los anarquistas en el Gobierno. Barcelona, 1977; *Iñiges M.* Esbozo de una enciclopedia historica del anarquismo espacol. Madrid, 2001; *Leval G.* Das libertäre Spanien. Das konstruktive Werk der Spanischen Revolution (1936—1939). Hamburg, 1979; *Lorenzo C.M.* Los anarquistas españoles y el poder, 1858—1969. Paris, 1972; *Paz A.* Durruti: El proletariado en armas. Barcelona, 1978 (немецкий перевод см.: *Idem.* Durruti. Leben und Tode des spanischen Anarchisten. Hamburg, 1993); *Idem.* Cronica de la Columna de Fero. Barcelona, 1984; *Idem.* 9 de julio de '36 a Barcelona. Barcelona, 1988; *Idem.* Durruti en la Revolución española. Madrid, 1996; *Peirats J.* La C.N.T. en la revolución española. Vol.1—3. Paris, 1971; *Idem.* Les anarchistes espagnols. Révolution de 1936 et luttes de toujours. Toulouse, 1989; и др.

[46] См.: *Balcells A.* El sindicalismo en Barcelona, 1916—1926. Barcelona, 1965; *Bar A.* La CNT en los años rojos: Del sindicalismo revolucionario al anarcosindicalismo, 1910—1926. Madrid, 1981; *Bolloten B.* The Grand Camouflage. London, 1968; *Brademas J.* Anarcosindicalismo y revolución en España, 1930--1937. Barcelona, 1974; *Broué P. , Témime E.* La révolution et la guerre d'Espagne. Paris, 1961; *Elorza A.* La utopia anarquista bajo la Segunda Republica. Madrid, 1973; *Frazer R.* Blood of Spain. The Experience of Civil War, 1936—1939. Harmondsworth, 1981; *Garner J.* The quest for anarchist unity: The federacion anarquista iberica before the Second Republic — http://hetera.org/comunicacion5.html; и др.

[47] См.: *Bernecker W L.* Anarchismus und Bürgerkrieg: Zur Geschichte der sozialen Revolution in Spanien 1936—1939. Hamburg, 1978; *Cardaba M.* Campesinos y revolución en Cataluca. Madrid, 2002; *Carrasquer F.* Les collectivités d'Aragon, Espagne 1936—1939. Paris, 2002; *Casanova J.* Anarquismo y la revolución en la

sociedad rural aragonesa, 1936—1938. Madrid, 1985; *Castells Duran A.* Desarollo y significado del proceso estatizador en la experiencia colectivista catalana: 1936—1939. Madrid, 1996; Las colectividades campesinas, 1936—1939. Barcelona, 1977; *Dolgoff S.* (ed.). The Anarchist Collectives: Workers' Self-Management in the Spanish Revolution, 1936—1939. New York, 1974; *Garcia F.* Colectivizaciones xampesinas y obreras en la revolución espacola. Bilbao, 1977; *Mintz F.* L'autogestion dans l'Espagne révolutionnaire. Paris, 1976; *Souchy A.* Nacht über Spanien. 3 Aufl. Grafenau; Döffingen, 1987; *Idem. Folgare P.* Colectivizaciones: La obra constructiva de la revolución social espacola. Barcelona, 1977; и др.

[48] См.: *Guillamon A.* The Friends of Durruti Group: 1936—1939. Edinburgh, 1996; *Peirats J.* Les anarchistes espagnols...; *Richards V.* Lessons of the Spanish Revolution. London, 1983; *Amoros M.* La revolucion traicionada: la verdadera historia de Balius y Los Amigos de Durruti. Barcelona, 2003.

[49] См.: *Bayer O.* Die argentinischen Anarchisten // Unter dem Pflaster liegt der Strand. Bd.5. Berlin, 1978; *Idem.* Los Vengadores de la Patagonia tragica. T.1—4. Buenos Aires etc., 1972—1979; *Bilsky E.J.* La Semana Tragica. Buenos Aires, 1984; *Idem.* La F.O.R.A. y el movimiento obrero (1900—1910). T.1, 2. Buenos Aires, 1987; *Colombo E.* La FORA. Le «finalisme» révolutionnaire // Pour un autre futur. «Actes» du colloque international. De l'Histoire du mouvement ouvrier révolutionnaire. Paris, 2001; *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero. T.1, 2. Buenos Aires, 1987; *Marotta S.* El movimiento sindical argentino: su genesis y desarollo. T.1—3. Buenos Aires, 1960—1970; *Oved I.* El anarquismo y el movimiento obrero en Argentina. Mexico, 1978; *Solomonoff J.N.* Ideologias del movimiento obrero y conflicto social. Buenos Aires, 1971; *Yerril P., Rosser L.* Revolutionary Unionism in Latin America. The FORA in Argentina. London, 1987; *Vuotto P.* El proceso de Bragado. Buenos Aires, 1991.

[50] См.: *Bock H.M.* Syndikalismus und Linkskommunismus von 1918—1923. Meisenheim am Glan, 1969; *Idem.* Anarchosyndikalismus in Deutschland. Eine Zwischenbilanz // Internationale Wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung (IWK). 1989. H. 3.; *Haug W.* «Eine Flamme erlischt». Die Freie Arbeiter-Union Deutschlands (Anarchosyndikalisten» von 1932 bis 1937 // IWK. 1989. H. 3; *Klan U., Nelles D.* «Es lebt noch eine Flamme». Rheinische Anarcho-Syndikalist/-innen in der Weimarer Republik und im Faschismus. Grafenau / Döffingen, 1986; *Linse U.* Die anarchistische und anarcho-syndikalistische Jugendbewegung 1918—1933. Frankfurt a. M., 1976; *Idem.* Die «Schwarzen Scharen» — eine antifaschistische Kampforganisation deutscher Anarchisten // Archiv für die Geschichte des Widerstandes und der Arbeit. Bochum, 1989. Nr. 9; *Regin C.* Vom Anarchismus des Gefühls zum Anarchismus der Überzeugung. Ein Beitrag zur Geschichte und Ideologie der anarchistischen und anarchosyndikalistischen Jugendbewegung in der Weimarer Republik // IWK. 1986. H. 4; *Idem.* Hausfrau und Revolution. Die Frauenpolitik der Anarchosyndikalisten in der Weimarer Republik // IWK. 1989. H. 3; *Rübner H.* Freiheit und Brot. Die Freie Arbeiter-Union Deutschlands. Eine Studie zur Geschichte des Anarchosyndikalismus. Berlin / Köln, 1994; *Theissen R., Walter P., Wilhelms J.* Der Anarcho-Syndikalistische Widerstand an Rhein und Ruhr. Meppen / Ems, 1980; *Vogel A.* Der deutsche Anarcho-Syndikalismus. Genese und Theorie einer vergenessenen Bewegung. Berlin, 1977; *Wienand P.* Der «geborene» Rebell: Rudolf Rocker — Leben und Werk. Berlin, 1981; и др.

[51] См.: *Antonioli M.* Armando Borghi e l'Unione Sindacale Italiana. Manduria; Bari; Roma, 1990; *Idem.* Il sindacalimo italiano. Dalle origini al fascismo. Pisa, 1997; *Idem.* L'USI. Le syndicalisme révolutionnaire italien // Pour un autre futur. «Actes» du colloque international. De l'Histoire du mouvement ouvrier révolutionnaire. Paris, 2001; *Idem. Masini P. C.* Il sol dell'avvenire. L'anarchismo in Italia dalle origini alla Prima guerra mondiale. Pisa, 1999; *Careri G.* Il sindacalismo autogestionario. L'USI dalle origini ad oggi. Roma, 1991; *Idem.* L'Unione Sindacale Italiana tra sindacalismo di base e trasformazione sociale. S. l., 1997; *Falco E.* Armando Borghi e gli anarchici italiani 1920—1922. Urbino, 1992; *Masini P. C.* Anarchici e comunisti nel movimento dei Consigli. Firenze, 1970; *Santarelli E.* Il socialismo anarchico in Italia. Milano, 1977; *Venza C.* L'anarchosyndicalisme italien pendant le «Biennio Rosso» (1919—1920) // Pour un autre futur. «Actes» du colloque international. De l'Histoire du mouvement ouvrier révolutionnaire. Paris, 2001; и др.

[52] См.: *Da Fonseca C.* Introduction à l'histoire Mouvement libertaire au Portugal. Lausanne, 1973; *Freire J.* Anarquistas e operários: ideologia, oficia e práticas sociais. O anarquismo e o operariado em Portugal, 1900—1940. Porto, 1992; *Rodrigues E.* Os Anarquistas e os Sindicatos: Portugal, 1911—1922. Lisboa, 1981; *Idem.* A Resistência anarco-sindicalista a Ditadura, 1922—1939. Lisboa, 1981; *Idem.* A Oposição Libertária em Portugal, 1939—1974. Lisboa, 1982; *Idem.* An-Arquia. Uma Visão da Historia do Movimento Libertario en Portugal — http://www.ceca.org.br/edgar/AnarPort.html; *Santana E.* História de um Atentado: O Atentado a Salazar. Lisboa, 1976; *Idem. et al.* O 18 de Janeiro de 1934 e Alguns Antecedentes. Lisboa, 1978; *de Sousa M.J.* O Sindicalismo em Portugal. Porto, 1972; *Zarkone P. F.* L'anarchismo portoghese dalle origini ai garofani dell illusione, e oltre. Fano, 2003; и др.

[53] См.: *Botz G., Brandstetter G., Pollak M.* Im Schatten der Arbeiterbewegung. Zur Geschichte des Anarchismus in Österreich und Deutschland. Wien, 1977; *Schepperle I.* Pierre Ramus: Marxismuskritik und Sozialismuskonzeption. München, 1988; *Balkanski Gr.* Histoire du mouvement libertaire en Bulgarie (Esquisse). Paris, 1982; *Meltzer A.* First flight: the origins of anarcho-syndicalism in Britain. London, S. d.; Anarchism in Glasgow. Interview with Charlie Baird Snr, Mollie Baird, John Tailor Caldwell, Babs Raeside, Jimmy Raeside, 14.08.1987 — http://www.au.spunk. org/library/ groups/gl/sp000136.txt; *Bultsma V., van der Tuin E.* Het Nederlandsch-Syndicalistisch Vakverbond 1923—1940. Amsterdam, 1980; *Fagerhus H.* Anarkismen og syndikalismen i Norge gjennon 150 ar — http://home.powertech.no/haraldfa/a-_Norge.html; The History of Norway and the Anarchy — http://www.powertech.no/anarchy/a_nor.html; *Maitron J.* Le mouvement anarchiste en France. Tome II. De 1914 à nos jours. Paris, 1975; *Idem. Chambelland C.* Syndicalisme révolutionnaire et communisme. Les archives de Pierre Monatte. Paris, 1968; *Schneider D.M.* Revolutionärer Syndikalismus und Bolschewismus. Erlangen, 1974; *Funk A.* Anarchosyndikalismus v Cechach — http://www.csaf.cz/autori/f/funk/ 1.html; *Tomek V.* Cesky anarchismus. 1890—1925. Praha, 1996; *Bösiger A.* Souvenirs d'un rebelle: 60 ans de luttes d'un libertaire jurassien. Saint Imier / Dole, 1992; *Filgueiras Casal M.* Genève: les anarchistes romands et la guerre d'Espagne, une histoire des influences anarcho-syndicalistes au sein de la classe ouvrière genevoise. Genève, 2000; *Persson L.K.* Syndikalismen i Sverige 1903—1922. Stockholm, 1975; *Sjoo I.* SAC and Syndicalism, a short introduction — http://www. sac.se/en/syndicalism.html; *Wagenius L.* Except from «SUF now and then» — http:// www.suf.cc/standard/oldhistory.htm; и др.

[54] *Vitale L.* Contribución a una Historia del Anarquismo en America Latina. Santiago, 1998; *Idem.* Historia Social Comparada de los pueblos de America Latina. Vol. 3. — http:// mazinger.sisib.uchile.cl/repositorio/lb/filosofia_y_humanidades/vitale/obras/sys/aaml/a/t3S. pdf; *Gambone L.* The libertarian movement in Chile: mutualism and anarcho-syndicalism from 1840 to the present. Montreal, 1996; *Godio J.* Historia del movimiento obrero latinoamericano, 1: Anarquistas y socialistas, 1850—1918. Mexico, 1980; Gutierrez Danton J.A. Anarchy in Chile // Black Flag. 1998. No.213; Heredia M.L. Breve storia dell'anarchismo chileno 1897—1931. Casalvelino Scalo, 1989; *Albert P.* Chile. Anarchism and the workers movement // Black Flag Quarterly. 1983. Autumn. Vol.7. No.4; *Pavelic H.* Centro de Estudios Sociales Magno Espinoza. Reseca historica — http://www.geocities. com/CapitolIHill/Senate/6972/ALCESME-cl. txt; El Anarquismo en Chile — http://www.struggle.ws/inter/groups/cuac/anarquismo_ chile.html.

[55] *Rodrigues E.* Historia do movimento anarquista no Brasil — http://www.ceca.org.br/edgar/BrasilAn.html; *Idem.* Pequena historia da imprensa social no Brasil. Florianopolis, 1997; *Idem.* Socialismo e sindicalismo no Brazil, 1675—1913. Rio de Janeiro, 1969; *Idem.* Nacionalismo e cultura social, 1913—1922. Rio de Janeiro, 1972; *Silva Jorge E.* O nascimento da organizaçro sindical no Brasil e as primeiras lutas operarias, 1890—1935. Rio de Janeiro, 2000; *Maram S. L.* Anarchists, Immigrants and the Brazilian Labour Movement, 1890-1920. Ph.D. diss. Santa Barbara, 1972; *Gordon E.A.* Anarchism in Brazil: theory and practice, 1890-1920. Ph.D. diss. Tulane University, 1978; *Dulles J.W.F.* Anarchists and Communists in Brazil, 1900—1935. Austin, 1973; *Avrich P.* The Brazilian Anarchists // *Idem.* The Anarchists portraits. Princeton, 1987; El sindicalismo revolucionario en el Brasil: pasado, presente. Posibilidades. São Paulo, 1988; Sobre nuestro anarquismo. Documento aprobado en el 3. Congreso de AUCA socialismo libertario 6/4/02 — 7/4/02. El anarquismo en Brasil — http://www.nodo50.org/auca/doc/nuestro_anarquismo.htm.

[56] *Araiza L.* Historia del movimiento obrero mexicano. T.1—5. Mexico, 1964—1966; *Huitron J.* Origenes y historia del movimiento obrero in Mexico. Mexico, 1975; *Salazar R.* Historia de las luchas proletarias en Mexico, 1923 a 1936. T.1—2. Mexico, 1938; *Hart J.M.* Anarchism and the Mexican working class, 1860—1931. Austin, 1987.

[57] *Fernandes F.* El anarquismo en Cuba. Madrid, 2000; *Idem.* The Anarchist and Liberty. Sidney, 1987; *Dolgoff S.* The Cuban Revolution: a critical perspective. Montreal, 1976; *Estefania C.M.* El anarquismo en Cuba, desde el nacimiento de la Republica a la caida del dictador Gerardo Machado: El fin de la hegemonia libertaria sobre el movimiento obrero.

[58] См.: *Fernandez S.* La A.I.T. en el continente Americano. Buenos Aires etc., 1968; *Barcelli A.* Medio Siglo de Luchas Sindicales Revolucuionarias en Bolivia. La Paz, 1956; *Lora G.* Historia del Movimiento Obrero Boliviano. T. 2 (1900—1923), T. 3 (1923—1933). La Paz, 1969, 1970; Anarquismo en Venezuela: historia y actualidad // Correo-A. 1992. Mayo. No.19; *Rodriguez L.* Los Origines del anarcosindicalismo en Venezuela // Correo-A. 1993. Marzo. No.22; *Vitale L.* Notas para una historia del movimiento obrero venezolano. Caracas, 1981; *Serrano A.* Apuntes sobre el anarquismo en Venezuela // Tierra y Libertad. 2003. Septiembre. No.182; *Taracena Arriola A.* Presencia anarquista en Guatemala entre 1920 y 1932 // Mesoamerica. 1988. Junio. No.15 — http://www.plumsock.org/publicacion15.htm; *Colectivo Alas de Xue.* Una Historia del anarquismo en Colombia. Bogota; Madrid, 2000; El anarcosindicalismo

en Costa Rica // Cnt. 2003. Julio — Agosto. No. 292; *Duarte C.* Hombres y Obras del Sindicalismo Libre en el Paraguay y otros aportes a la historia. Asuncion, 1965; *Federacion Anarquista del Peru.* El anarcosindicalismo en el Peru. Mexico, 1961; La Lucha Anarquista en el Peru — http://www.geocities.com/colomena_99/anarq_pe.html; Sobre nuestro anarquismo. Documento aprobado en el 3. Congreso de AUCA socialismo libertario 6/4/02 — 7/4/02. El anarquismo en Peru — http://www.nodo50.org/auca/doc/nuestro_anarquismo.htm; *Pintos F.* Historia del movimiento obrero del Uruguay. Montevideo, 1960; *Zubillaga C., Balbis J.* Historia del movimiento sindical uruguayo. T.IV. Cuestion social y debate ideologico. Montevideo, 1989; *Colombo E.* Anarchism in Argentina and Uruguay // Anarchism Today. London, 1971; *Muños Vicuca E.* El Movimiento obrero ecuatoriano... sus primeros pasos // Coleccion Movimiento Obrero Ecuatoriano. 1990. No.13; и др.

[59] *Scalapino R., Yu G.T.* The Chinese Anarchist Movement. Berkeley, 1961; *Gandini J.-J.* Pa Kin, le Coq qui chantait dans la Nuit. Lyon, 1985; *Idem.* Aux sources de la révolution chinoise. Les anarchistes. Contribution historique de 1902 au 1927. Lyon, 1986; *Idem.* L'anarchisme, matrice de la révolution chinoise // L'Homme et la Société. 1997. Janvier—juin. № 123—124; *Dirlik A.* Anarchism in the Chinese Revolution. Berkeley / Oxford / Los Angeles, 1991; *Shiro N.* Anarchism and the 4th. May Movement // Libero International. Kobe / Osaka, 1975—1976. No.1—4; Anarchismus in der chinesischen Revolution — http://ip.casmaron.net:33001/files/wuzhengfu.pdf.

[60] *Crump J.* The Origins of Socialist Thought in Japan. New York, 1983; *Idem.* Hatta Shûzô and pure anarchism in interwar Japan. New York, 1993; *Idem.* The anarchist movement in Japan. London, 1996; *Idem.* Anarchist communism and leadership: the case of Iwasa Sakutarô // Leaders and Leadership in Japan. Surrey, 1996; *Pelletier Ph.* Culture anarchiste et culture orientale // La Culture libertaire. Lyon, 1985; *Idem.* Un oublié du consensus: l'anarchosyndicalisme au Japon de 1911 à 1934 // Pour un autre futur. «Actes» du colloque international. De l'Histoire du mouvement ouvrier révolutionnaire. Paris, 2001; *Large S.* Organized workers and socialist politics in interwar Japan. Cambridge University Press, 1981.

[61] См.: *Hashimoto Y.* A short history of the anarchist movement in Japan. Tokyo, 1979.

[62] *Ha Ki-Rak.* A history of Korean anarchist movement. Taegu, 1986.

[63] *Adamic L.* Dynamite: The story of Class Violence in America. 1931 (deutsche Übersetzung: *Idem.* Dynamit. Geschichte des Klassenkampfes in den USA, 1880—1930. 3 Aufl. Stuttgart, 1985); *Thompson F.* The I.W.W.: Its First Fifty YearS. Chicago, 1955; *Idem., Murfin P.* The I.W.W.: Its First Seventy Years. Chicago, 1977; *Foner Ph.s.* History of the Labor Movement in the United States. Vol.4. The Industrial Workers in the World, 1905—1917. New York, 1965; *Renshow P.* The Wobblies: The Story of Syndicalism in the United States. New York, 1967; *Tyler R.L.* Rebels of the Woods: The I.W.W. in the Pacific Northwest. Eugene, 1967; *Dubofsky M.* We Shall Be All: A History of the Industrial Workers of the World. Chicago, 1969; *Conlin J.R.* Bread and Roses Too: Studies of the Wobblies. Westport, 1970; *Idem.* At the Point of Production: The Local History of the IWW. Westport, 1981; *Carlson P.* Roughneck: The Life and Times of Big Bill Haywood. Manchester, 1987; Rebel Voices: an IWW antology. Chicago, 1988; *Hargis M.* 95 Years of Revolutionary Industrial Unionism: A Chronology. Parts I, II // Anarcho-Syndicalist Review. 2000. No.27, 28; и др.

[64] *Jewel G.* The IWW in Canada — http://www.au.spunk.org/library/groups/ iww/ sp000476.txt; *Bercuson D.J.* Fools and Wise Men: The Rise and Fall of the One Big Union. Toronto, 1978.

[65] *Van der Walt L.* Between racial capitalism and revolutionary socialism: Revolicionary syndicalism, the national question and South African socialism, 1910—1928 — http//www.struggle.ws/africa/safrica/history/rev_syn_nat.html; *Idem.* A History of IWW in South Africa — http://www.iww.org.uk/br/br7southafrica.htm; *Idem.* Before Communism: Rethinking the Early Socialist Movement in South Africa — http:// general.rau.ac.za/sociology/Van der Walt.pdf. См. также: A Brief history of Southern African anarchism — http://www.zabalaza.net/briefhistory.htm; Anarchism, revolutionary syndicalism and antiauthoritarian movements in South Africa, Lesotho and Swaziland — http://www.struggle.ws/safrica.html.

[66] *Prebble F.* «Trouble Makers» — Anarchism and Syndicalism. The early years of the Libertarian Movement in Aotearoa / New Zealand — www.takver.com/history/ nz/ tm/index.htm. См. также: Tu Kana te manu kia rere. Anarchy in New Zealand — 1982 // Freedom. 28 August 1982. Vol. 43. No. 17; Jock Barnes and the Syndicalist Tradition in New Zealand // Thrall. 2000. July/August. No.14.

[67] *Bedford I.* Industrial Workers of the World in Australia // Labour History. 1967. No.13; *McGuire M.* The I.W.W. in Australia // Red and Black. 1978/79. No. 8; *Wyner I.* My Union Right or Wrong. A history of the Ship Painters and Dockers Union 1900-1932. Chapter Eighteen: The Industrial Workers of the World (IWW) — http:// www.takver.com/history/myunion/myunion18.htm; Ibid. Chapter Seventeen: The One Big Union (OBU) — http:// www.takver.com/history/myunion/myunion 17. htm; *Fry F.C.* Tom Baker and IWW — http://www.iww.org.au/history/tombarker/ ch 5. html.

[68] См.: *Ягов В.* Современный анархо-синдикализм. М.; Л., 1928; *Лейбзон Б.М.* Мелкобуржуазный революционаризм. (Об анархизме, троцкизме и маоизме). М., 1967; *Комин В.В.* Анархизм в России. Калинин, 1969; *Полянский Ф.Я.* Социализм и современный анархизм. М., 1973; *Пономарев Н.В.* Критика анархистской концепции власти и современность. Казань, 1978; *Канев С. Н.* Борьба партии против анархо-синдикалистского уклона. М., 1979; *Его же.* Революция и анархизм. М., 1987; *Корноухов Е.М.* Борьба партии большевиков против анархизма в России. М., 1981; *Розенталь И.С.* К вопросу об особенностях российского анархо-синдикализма // Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. Материалы конференции. М., 1983; и др.

[69] Работ, специально посвященных истории анархистского и анархо-синдикалистского движения в отдельных странах, почти нет. Редким исключением можно считать исследования об анархизме в Китае, см.: *Стабурова Е.Ю.* Анархизм в Китае. 1900—1921. М., 1983; *Ее же.* Утопии китайских анархистов // Китайские социальные утопии. М., 1987. О французском революционном синдикализме (который авторы называли «анархо-синдикализмом») см., например, в книгах: История Франции. Т. 2, 3. М., 1972—1973; *Морозов Г., Сабсович Р.* Очерки истории профсоюзного движения во Франции. М., 1961; Очерки истории рабочего движения во Франции (1917—1967). М., 1968; и др. Отметим, что некоторые историки пытались более дифференцированно подойти к определению границ анархо-синдикализма. Так, В.М. Далин подчеркивал компромиссный характер документов французской Всеобщей конфедерации

труда и отделял Ж. Сореля от анархо-синдикалистов, см.: *Далин В.М.* Из истории социальных учений во Франции. М., 1984. Об испанской Национальной конфедерации труда см.: Испания 1918—1972. Исторический очерк. М., 1975; *Пономарева Л.В.* Рабочее движение в Испании в годы революции 1931—1934 гг. М., 1965; *Майданник К.Л.* Испанский пролетариат в национально-революционной войне 1936—1937. М., 1966; о борьбе течений в испанском рабочем движении см.: *Пожарская С. П.* Социалистическая рабочая партия Испании. 1931—1939. М., 1966. Об анархизме и анархо-синдикализме в Латинской Америке упоминается в работах: Очерки истории Аргентины. М., 1961; *Искаро Р.* Рабочее и профсоюзное движение Аргентины: история и развитие. М., 1978; Очерки истории Бразилии. М., 1962; *Коваль Б.И.* История рабочего класса Бразилии в 1857—1967. М., 1968; *Коваль Б.И.* Бразилия вчера и сегодня. М., 1975; Очерки истории Кубы. М., 1978; *Зорина А.М.* Рабочее движение на Кубе, 1850—1925. М., 1975; Очерки новой и новейшей истории Мексики (1810—1945). М., 1960; *Лавров Н.М.* Мексиканская революция 1910—1917 гг. М., 1972; Очерки истории Чили. М., 1967; и др.

[70] См.: *Мещеряков М.Т.* Испанская республика и Коминтерн. М., 1981.

[71] См., например: История Латинской Америки. 70-е годы XIX века — 1918 год. М., 1993; История Латинской Америки. 1918—1945. М., 1999; Энциклопедия для детей. Т. 21. Общество. Ч. 1. Экономика и политика. М.: Аванта+, 2002; и др.

[72] Анархисты. Документы и материалы. Т.1—2. М., 1998—1999.

[73] См.: *Кривенький В.В.* Под черным знаменем: анархисты // История политических партий России. М., 1994; *Его же.* Анархисты-синдикалисты // Политические партии России. Конец XIX — начало XX века. Энциклопедия. М., 1996; *Ермаков В.Д.* Российский анархизм и анархисты. СПб., 1996; *Его же.* Анархистское движение в России: история и современность. СПб., 1997; *Штырбул А.А.* Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века: Антигосударственный бунт и самоорганизация трудящихся: Теория и практика. Ч. 1—2. Омск, 1996; *Рублев Д.И.* Российские анархо-синдикалисты о формах организации рабочего класса // Общественная мысль, движения и партии в России XIX — XX вв. Сборник научных статей. Ч. 1. Брянск, 2002; и др.

[74] *Шубин А.В.* Анархо-синдикалисты в Испанской гражданской войне (1936—1939 гг.). М., 1997; *Его же.* Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания 1917—1939. М., 1998; *Его же.* Учение Кропоткина и Бакунина в действии (испанский анархизм в Гражданской войне 1936—1939 гг.) // Памяти М.А. Бакунина. М., 2000.

[75] *Дамье В.В.* Революция социальная или политическая? Проблема революции в классическом анархизме и марксизме // Социальные трансформации в Европе XX века. М., 1998; *Его же.* ФОРА в 20-е годы // Наперекор. 1997. №6; *Его же.* Испанская революция и коммуны Арагона // Наперекор. 1999. №9; *Его же.* Анархо-синдикализм в борьбе с индустриально-капиталистической системой // Левые в Европе XX века: люди и идеи. М., 2001.

[76] *Дамье В.В.* Анархо-синдикализм в XX веке. М., 2001.

Глава 1

[1] *Bookchin M.* Die Neugestaltung der Gesellschaft. Grafenau, 1992. S. 127—129.

[2] Цит. по: *Лебедев Н.К.* К истории Интернационала. Этапы международного объединения трудящихся. Пг.; М., 1921. С. 40, 43—44, 45, 47.

[3] Цит. по: *Castel A.* De la Première Internationale a l'Association Internationale des Travailleurs. Marseille, 1995. P. 11—12.

[4] *Лебедев Н.К.* Указ. соч. С. 72.

[5] См.: *Guillaume J.* Idées sur l'organisation sociale. Paris, 1979.

[6] См.: *Nettlau M.* Breve Historia de la Anarquia. Toulouse, S. d. P. 108—113.

[7] Цит. по: *Лебедев Н.К.* Указ. соч. С. 72.

[8] *Castel A.* Op. cit. P. 12.

[9] Ibid. P. 13—15.

[10] См.: *Steinberg H.-J.* Zukunftsvorstellungen innerhalb der deutschen Sozialdemokratie vor dem 1. Weltkrieg // Soziale Bewegungen. Jahrbuch 2: Auf dem Wege nach Utopia. Frankfurt a. M.; New York, 1985. S. 48—58.

[11] *Cornelissen C.* Über die theoretische und wirtschaftliche Grundlagen des Syndikalismus // Forschungen zur Völkerpsychologie und Soziologie. Bd. 2. Partei und Klasse im Lebensprozess der Gesellschaft. Leipzig, 1926. S. 63.

[12] См.: *Roth K.H.* (Hrsg.). Die Wiederkehr der Proletarität. Dokumentation der Debatte. Köln, 1994. S. 271.

[13] См.: *Van der Linden M., Thorpe W.* Aufstieg und Niedergang des revolutionären Syndikalismus // «1999» Zeitschrift fur Sozialgeschichte des 20 und 21. Jahrhunderts. 1990. Nr. 3. S. 15.

[14] См.: *Thorpe W.* «The Workers Themselves». Revolutionary Syndicalism and International Labour, 1913—1923. Dordrecht; Boston; London; Amsterdam, 1989. P. 24.

[15] *Cornelissen C.* Die neueste Entwicklung des Syndikalismus // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd.36. Tübingen, 1913. S. 135.

[16] Цит. по: *Лукин-Антонов Н.* Очерки по новейшей истории Германии. 1890—1914. М.; Л., 1925. С. 321.

[17] См.: *Schonhoven K.* Lokalismus — Berufsorientierung — Industrieverband: Zur Entwicklung der organisatorischen Binnenstrukturen der deutschen Gewerkschaften vor 1914 // *Mommsen W.J., Husung H.G.*(Hrsg.). Auf dem Wege zur Massengewerkschaft: die Entwicklung der Gewerkschaften in Deutschland und Grossbritannien 1880—1914. Stuttgart, 1984. S. 291, 295.

[18] *Cornelissen C.* Die neueste Entwicklung des Syndikalismus... S. 131.

[19] Ibid S. 128—129.

[20] *Roche K.* Aus dem roten Sumpf oder: Wie es in einem nicht ganz kleinem Zentralverband hergeht. Berlin, 1909; Reprint Hamburg; Altona, 1990. S. 4.

[21] Цит. по: *Aigte G.* Über die Entwicklung der revolutionaren syndikalistischen Arbeiterbewegung Frankreichs und Deutschlands in der Kriegs- und Nachkriegszeit // Die Internationale. 1931. Februar. Nr. 4. S. 88.

[22] Подробнее см.: *Pelloutier F.* Histoire des bourses du travail: origine — institutions — avenir. Paris, 1902.

[23] *Thorpe W.* Op. cit. P. 26.

[24] *Mecier-Vega L., Griffuelhes V.* L'Anarcho-syndicalisme et le syndicalisme révolutionnaire. Paris, 1978. P. 14.

[25] Direkte aktion. 1993. Nr. 98. Mai—Juni. S. 7.

[26] См.: *Van der Linden M., Thorpe W.* (ed.). Revolutionary syndicalism: an international perspective. Aldershot; Brookfield, 1990. P. 34—36.

[27] *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana tra sindacalismo di base e transformazione sociale. S. l., 1997. P. 9.

[28] См.: Die Internationale. Nr. 5. Juni 1925. S. 148—155; *Da Fonseca C.* Introduction à l'histoire du mouvement libertaire au Portugal. Lausanne, 1973.

[29] См.: *Adamic L.* Dynamit: Geschichte des Klassenkampfs in den USA (1880—1930). 3. Aufl. Stuttgart, 1985. Об ИРМ см. также: *Траутман В., Эттор Д. и др.* Производственный синдикализм (индустриализм). Сб. статей. Пб.; М., 1919.

[30] *Cornelissen C.* Die neueste Entwicklung... S. 138.

[31] Ibid. S. 144—147.

[32] *Schapiro A.* Preface // *Besnard P.* L'Anarcho-syndicalisme et l'anarchisme. Marseille, 1997. P. 1.

[33] *Aigte G.* Über die Entwicklung der revolutionären syndikalistischen Arbeiterbewegung... // Die Internationale. 1930. Dezember. Nr. 2. S. 45.

[34] *Pouget E.* L' Action directe. Marseille, 1997. P. 1.

[35] *Yvetot G.* A.B.C. syndicaliste // *Pelloutier F.* L' Organisation corporative et l'anarchie. *Yvetot G.* A.B.C. syndicaliste. Toulouse, S. d. P. 33.

[36] *Cornelissen C.* Über den internationalen Syndikalismus // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd.XXX. Tübingen, 1910. S. 153—154.

[37] *Pataud E., Pouget E.* Comment nous ferons la révolution. Paris, 1909. Русский перевод см.: *Пато Э., Пуже Э.* Как мы совершим революцию. Пг.; М., 1920.

[38] См, например: *Кропоткин П.А.* Поля, фабрики и мастерские. М., 1921.

[39] *Cornelissen C.* Über den internationalen Syndikalismus... S. 158, 161, 165; *Cornelissen C.* Zur internationalen syndikalistischen Bewegung // Archiv fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd. XXXII. Tübingen, 1911. S. 842.

[40] Цит. по: *Garcia V.* Antologia del anarcosindicalismo. Caracas; Montady, 1988. P. 17.

[41] *Раевский (М.)* Анархо-синдикализм и критический синдикализм. Нью-Йорк, 1919. С. 31.

[42] Экономические взгляды Корнелиссена см.: *Cornelissen C.* Theorie de la valeur. Paris, 1903.

[43] См., например: *Sorel G.* Réflections sur la violence. Paris, 1906..

[44] Цит. по: *Malatesta E.* Anarchie. Berlin, 1984. S. 13.

[45] Текст «Амьенской хартии» см: *Dubief H.* (ed.). Le Syndicalisme revolutionnaire. Paris, 1969. P. 95—96. Русский перевод цит. по: *А.Н. Амьен* // Буревестник. 1906. 30 октября. №4. С. 8.

[46] См.: Anarchistes en exil. Correspondence inedite de Pierre Kropotkine à Marie Goldsmith 1897—1917. Paris, 1995. P. 290.

[47] *Kropotkin P.* Syndikalismus und Anarchismus (Reprint). Meppen, 1981. S. 16.

[48] Тексты выступлений и соответствующие резолюции конгресса см.: Congrus Anarchiste tenu à Amsterdam. Août 1907. Compte-rendu analytique et résumé de rapports sur l'état du mouvement dans le monde entier. Paris, 1908. На русском языке см.: Материал Амстердамского анархического конгресса (26—31 августа 1907 г.) // Анархисты. Документы и материалы. 1883—1935 гг.: В 2 т. Т.1. 1883—1916. М., 1998. С. 404—454.

[49] *Garcia V.* Antologia del anarcosindicalismo... P. 18.

[50] Brandenburgisches Landeshauptarchiv (eh. Staatsarchiv Potsdam). Pr. Br. ReP. 30. Berlin C Polizeipräsidium. Tit.94. Lit.A. Nr. 24. Die Anarchistische Internationale. 1908—1915 (15644). Bl. 14, 16.

[51] См.: «Prefigurando futuro»: 75' aniversario de la CNT. 1910—1985. Madrid, 1985. P. 4—8; Congresos anarcosindicalistas en España. 1870—1936. Toulouse; Paris, 1977. P. 35—40; *Peirats J.* Les anarchistes espagnols. Révolution de 1936 et luttes de toujours. Toulouse, 1989. P. 9—13.

[52] См.: *Hart J.M.* Anarchism and the Mexican working class, 1860—1931. Austin, 1987; *Fernandez F.* El Anarquismo en Cuba. Madrid, 2000; *Dolgoff S.* The Cuban revolution: a critical perspective. 1976; *Rodrigues E.* Socialismo e sindicalismo no Brasil. Rio de Janeiro, 1969; *Rodrigues E.* Pequena historia da imprensa social no Brasil. Florianopolis, 1997.

[53] См.: *Lopez Arango E., Abad de Santillan D.* El anarquismo en el movimiento obrero. Barcelona, 1925; *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero. T.1, 2. Buenos Aires, 1987.

[54] Цит. по: *Lopez Arango E., Abad de Santillan D.* Op. cit. P. 20—21.

[55] См.: *Cornelissen C.* Über den internationalen Syndikalismus... S. 150; *Van der Linden M., Thorpe W.* (ed.). Revolutionary syndicalism: an international perspective. P. 239.

[56] *Cornelissen C.* Zur internationalen syndikalistischen Bewegung...; *Thorpe W.* «The Workers Themselves»... P. 48—50.

[57] Brandenburgisches Landeshauptarchiv (eh. Staatsarchiv Potsdam). Pr. Br. ReP. 30. Berlin C Polizeipräsidium. Tit. 94. Lit. A. Nr. 17. Der Internationale Arbeiterbund (The IWW). 1905—1915. (15637). Bl. 25; Lit. K. Nr. 1. Internationale Konferenzen der Anarchisten und Syndikalisten. 1911—1918 (15702). Bl.60, 64—64R, 65, 67, 73—74, 85, 89, 91.

[58] *Aladino B.* La Asociacion Internacional de los Trabajadores // Certamen internacional de «La Protesta». Buenos Aires, 1927. P. 146.

[59] О лондонском конгрессе 1913 г. и Международном синдикалистском информационном комитете (бюро) см.: Brandenburgisches Landeshauptarchiv (eh. Staatsarchiv Potsdam). Pr. Br. ReP. 30. Berlin C Polizeipräsidium. Tit.94. Lit.K. Nr. 1. Internationale Konferenzen der Anarchisten und Syndikalisten. 1911—1918 (15702). Bl. 95, 99—122, 138, 146, 148—156; *Westergard-Thorpe W.* Towards a Syndicalist International: The 1913 London Congress // International Review of Social History. 1978. Nr. 1. P. 33—78; *Westergard-Thorpe W.* The Provisional agenda of the International Syndicalist Congress , London, 1913 // International Review of Social History. 1981. Nr. 1. P. 92—103; *Thorpe W.* «The Workers Themselves»...; *Aladino B.* Op. cit.

[60] Цит. по: *Schneider D.M.* Revolutionärer Syndikalismus und Bolschewismus. Der Prozess der ideologischen Auseinandersetzung französischer Syndikalisten mit den Bolschewiki 1914—1922. Erlangen, 1974. S. 68.

[61] Манифест о войне // Анархисты. Документы и материалы. Т.1. 1883—1916. М., 1998. С. 584—586.

[62] *Schneider D.M.* Op. cit. S. 65.

[63] *Scneider D.M.* Op. cit. S. 67—78, 100—106; *Van der Linden M., Thorpe W.* (ed.). Revolutionary syndicalism... P. 36—37.

[64] *Careri G.* Il sindacalismo autogestionario. L'USI dalle origini ad oggi. Roma, 1991. P. 43-51; *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana... P. 10—11.

[65] *Van der Linden M., Thorpe W.* (ed.). Revolutionary syndicalism... P. 211—214.

[66] *Schneider D.M.* Op. cit. S. 103—105.

[67] *Paz A.* Durruti: Leben und Tode des spanischen Anarchisten. Hamburg, 1993. S. 21—25.

[68] См.: *Fernandez E.* El Congreso Internacional de la Paz de Ferrol (1915) y la refundacion de la CNT // cnt. 1999. Nr. 245. Abril; Nr. 246. Mayo.

[69] *Aladino B.* Op. cit. P. 148.

[70] *Schapiro A.* Préface // *Besnard P.* L'Anarcho-syndicalisme et l'anarchisme.... P. 1.

Глава 2

[1] *Berkman A.* ABC des Anarchismus. Berlin, o.J. S. 47.

[2] О роли анархистов и анархо-синдикалистов в Русской революции см.: *Voline V.* La Révolution inconnue. Vol.1—3. Paris, 1972; *Maximov G.* The Guillotine at Work: Twenty Years of Terror in Russia. Chicago, 1940; *Avrich P.* (ed.). The Anarchists in the Russian Revolution. Ithaca (New York), 1973; Анархисты. Документы и материалы. 1883—1935: В 2 т. Т.2. 1917—1935. М., 1999; и др.

[3] *Maximoff G.* Syndicalists in the Russian Revolution. London, 1985 (частичный русский перевод см.: *Максимов Г.* Анархо-синдикалисты в Российской революции // Прямое действие. Газета Конфедерации революционных анархо-синдикалистов. 1997. №9/10. С. 6—8).

[4] См.: *Rocker R.* Aus den Memoiren eines deutschen Anarchisten. Frankfurt a. M., 1974. S. 321—330.

[5] См.: *Vassilev P.* L'idée des Soviets. Marseille, 1997.

[6] Цит. по: *Paz A.* Durruti. Leben und Tode des spanischen Anarchisten. Hamburg, 1994. S. 29—30.

[7] Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress der Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften. Berlin, o.J. S. 21, 22.

[8] Ibid. S. 58.

[9] Ibid. S. 21.

[10] *Aigte G.* Die Entwicklung der revolutionären syndikalistischen Arbeiterbewegung... // Die Internationale. 1931. Mai. Nr. 7. S. 161.

[11] Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress... S. 23—25, 29.

[12] Ibid. S. 25.

[13] Ibid. S. 31, 25, 29.

[14] Ibid. S. 31, 37.

[15] Ibid. S. 29, 37, 41.

[16] Ibid. S. 22—23, 36—40, 57.

[17] *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. Mai. Nr. 7. S. 162—163.

[18] Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress... S. 25, 29.

[19] Ibid. S. 37—38, 39—42, 45—46, 68.

[20] Ibid. S. 32, 38, 40, 33.

[21] Ibid. S. 46, 96—99.

[22] Ibid. S. 30—31, 39—40.

[23] Ibid. S. 36.

[24] Ibid. S. 33, 38—39, 40—41, 75—76.

[25] Ibid. S. 43.

[26] Ibid. S. 78.

[27] Ibid. S. 49.

[28] Ibid. S. 34—36, 62.

[29] Ibid. S. 61, 63.

[30] Ibid. S. 8—9, 80—83, 89.

[31] Ibid. S. 87—88.

[32] Ibid. S. 84—87.

[33] Ibid. S. 3—4; *Rocker R.* Prinzipienerklärung des Syndikalismus. Hannover, 1991. S. 4—6.

[34] См.: *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. Mai. Nr. 7. S. 162—163.

[35] Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress... S. 3; *Rocker R.* Op. cit. S. 5—6.

[36] *Rocker R.* Über das Wesen des Föderalismus im Gegensatz zum Zentralismus. Frankfurt a. M., 1979. S. 12.

[37] Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress... S. 53,54.

[38] *Oerter F.* Was wollen die Syndikalisten. Berlin, o.J. S. 4.

[39] *Rocker R.* Prinzipienerklärung des Syndikalismus... S. 9.

[40] Ibid. S. 7.

[41] Ibid. S. 9—10.

[42] Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress... S. 80.

[43] Ibid. S. 64.

[44] Цит. по: *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. Mai. Nr. 7. S. 166.

[45] *Rocker R.* Prinzipienerklärung des Syndikalismus... S. 7.

[46] Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress... S. 57.

[47] Ibid. S. 51.

[48] Ibid. S. 55, 62—65.

[49] Ibid. S. 6, 8.

[50] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 119.

[51] Ibid. S. 120—121.

[52] Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress... S. 76, 78.

[53] Ibid. S. 7, 74—79.

[54] См.: *Lucas E.* Märzrevolution 1920. Bd. 2, 3. Frankfurt a. M., 1973.

[55] *Rübner H.* Freiheit und Brot. Die Freie Arbeiter-Union Deutschlands. Eine Studie zur Geschichte des Anarchosyndikalismus. Berlin / Köln, 1994. S. 135.

[56] Thüringisches Hauptstaatsarchiv Weimar. Aussenstelle Gotha. Regierung zu Erfurt. Acta betr. Massregeln zur Erhaltung der öffentlichen Ruhe und Sicherheit. Sig.12354. Bl.197—198.

[57] Der Syndikalist. 1920. Nr. 16.

[58] Der Syndikalist. 1920. Nr. 39, 44.

[59] *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. Juni—Juli. Nr. 8—9. S. 201.

[60] Ibidem.

[61] Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress... S. 89.

[62] *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. Mai. Nr. 7. S. 167.

[63] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.100. Лл.15—18.

[64] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.101. Лл.71—74.

[65] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.101. Л.95.

[66] *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. Juni—Juli. Nr. 8—9. S. 201—202.

[67] Ibid. S. 202—203.

[68] Ibid. S. 203.

[69] *Gerhard H.W.* Erfurt 1922 und 1932 // Debatte. 6.02.1932. Nr. 4.

[70] Ibid.

[71] Цит. по: Debatte. 13.02.1932. Nr. 5.

[72] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 119.

[73] *Rübner H.* Op. cit. S.46—47.

[74] Ibid. S. 82—84.

[75] Der Syndikalist. 1923. Nr. 15. Beilage; Nr. 19. Beilage.

[76] *Kettenbach A.* Anarchismus kontra Syndikalismus // Der Syndikalist. 1923. Nr. 21.
[77] *Rübner H.* Op. cit. S. 84.
[78] *Espero.* Das Problem der Gewaltanwendung // Der Syndikalist. 1923. Nr. 21.
[79] *Oerter F.* Gewalt oder Gewaltlosigkeit. Wien; Leipzig, 1920. S. 9.
[80] Der Syndikalist. 1921. Nr. 21.
[81] Der Syndikalist. 1921. Nr. 13.
[82] Der Syndikalist. 1923. Nr. 21.
[83] *Rübner H.* Op. cit. S. 74, 133—134.
[84] Ibid. S. 199.
[85] Ibid. S. 196—201; Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 51.
[86] *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana tra sindacalismo di base e trasformazione sociale. S. l., 1997. P. 12.
[87] *Careri G.* Il sindacalismo autogestionario. L'USI dalle origini ad oggi. Roma, 1991. P. 51—52.
[88] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Л.52.
[89] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.10. «Le syndicalisme et la cooperation» par A.Giovanetti et «Control ouvrier et conseils de fabriques» par A.Borghi (USI). P. 7.
[90] *Careri G.* Il sindacalismo autogestionario... P. 54; *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana... P. 12.
[91] *Careri G.* Il sindacalismo autogestionario... P. 52—54.
[92] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.10. «Le syndicalisme et la cooperation» par A.Giovanetti et «Control ouvrier et conseils de fabriques» par A.Borghi (USI). P. 7—12.
[93] *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana... P. 13.
[94] Ibidem.
[95] *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana... P. 13—14; *Careri G.* Il sindacalismo autogestionario... P. 51—63; *Giovannetti A.* Zur Besetzung der Betriebe in Italien (Aktion der Syndikalistischen Union Italiens USI) // Die Internationale. 1924. Nr. 3. Juli. S. 13—24.
[96] *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana... P. 14.
[97] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Л.52.
[98] *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana... P. 15.
[99] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.6, 12,13.
[100] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.7—8.
[101] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.31—32.
[102] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.28—30.
[103] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.29, 32—33.
[104] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Л.33.
[105] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.17—36.
[106] РГАСПИ. Ф.504. Оп.1. Д.237. Лл.269—270.
[107] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.81—82. Текст проекта см.: *I Nuclei libertari di fabbrica di Milano.* Histoire de l'anarcho-syndicalisme italien. Paris, 1978. P. 31.
[108] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.91, 92а.
[109] *I Nuclei libertari di fabbrica di Milano.* Histoire de l'anarcho-syndicalisme italien. Paris, 1978. P. 31—32; РГАСПИ. Ф.504. Оп.1. Д.237. Л.286.

[110] *I Nuclei libertari di fabbrica di Milano.* Histoire de l'anarcho-syndicalisme italien. Paris, 1978. P. 32—33; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.81—82, 93; *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana... P. 15.

[111] *I Nuclei libertari di fabbrica di Milano.* Histoire de l'anarcho-syndicalisme italien. Paris, 1978. P. 33—34.

[112] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.82, 83.

[113] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Л.145.

[114] *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana... P. 15.

[115] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Л.170.

[116] *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiano... P. 17.

[117] Ibid. P. 17.

[118] *Careri G.* Il sindacalismo autogestionario... P. 80.

[119] *Barroero G.* Sestri, oh cara! Una cittadella proletaria, anarchica e sovversiva // Umanita nova. 2002. 10 novembre. No.37. P. 4—5.

[120] *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana... P. 17—18.

[121] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.121—126.

[122] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Л.39 об.

[123] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.307. Л.25.

[124] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.39 об., 42.

[125] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.51—51 об.

[126] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Лл.52—53.

[127] РГАСПИ. Ф.504. Оп.1. Д.237. Лл.269—270.

[128] *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana... P. 18—20.

[129] *Careri G.* Il sindacalismo autogestionario... P. 89.

[130] *Комолова Н.П.* Новейшая история Италии. М., 1970. С. 54—55.

[131] *Careri G.* Il sindacalismo autogestionario... P. 89.

[132] *Комолова Н.П.* Указ. соч. С. 54—55.

[133] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Л.182.

[134] РГАСПИ. Ф.504. Оп.1. Д.237. Лл.645—646.

[135] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 158.

[136] *Paz A.* Durruti. Leben und Tode des spanischen Anarchisten. Hamburg, 1994. S. 22, 660.

[137] Congresos anarcosindicalistas en España 1870—1936. Toulouse; Paris, 1977. P. 40—41.

[138] *Paz A.* Op. cit. S. 21.

[139] Congresos anarcosindicalistas en España... P. 42—53.

[140] *Gomez Casas J.* Historia de la FAI. Madrid, 2002. P. 55.

[141] *Paz A.* Op. cit. S. 661. Ранее некоторые анархисты пытались с 1915 г. создать Иберийскую синдикалистскую конфедерацию; окончательно эти попытки были оставлены в 1923/1924 г. См.: *Garner J.* The quest for anarchist unity: The federacion anarquista iberica before the Second Republic — http://hetera. org/comunicacion5.html.

[142] *Carbo E.* Die Lage in Spanien // Die Internationale. 1924. März. Nr 1. S. 20—24; Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 158—160.

[143] *Gomez Casas J.* Op. cit. P. 57.

[144] *Paz A.* Op. cit. S. 37.

[145] *Carbo E.* Op. cit.; Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 158-160.

[146] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 160.
[147] Congresos anarcosindicalistas en España... P. 66—67.
[148] *Peirats J.* Les anarchistes espagnols. Révolution de 1936 et luttes de toujour. Toulouse, 1989. P. 19.
[149] Congresos anarcosindicalistas en Espaca... P. 76.
[150] Ibid. P. 68—73.
[151] Ibid. P. 74—75, 76.
[152] Ibid. P. 76.
[153] Ibid. P. 75, 79.
[154] Ibid. P. 77—79.
[155] Ibid. P. 73—75, 79.
[156] *Peirats J.* Op. cit. P. 19—20.
[157] *Paz A.* Op. cit. S. 29, 664.
[158] *Peirats J.* Op. cit. P. 25.
[159] Ibid. P. 21—24.
[160] *Pestaña A.* Memoria que al Comite de la Confederacion Nacional del Trabajo, presenta de su gestion en el II Congreso de la Tercera Internacional, el delegado Angel Pestaña. Madrid, S. d. P. 87.
[161] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Л.136.
[162] Die Arbeiterbewegung in Spanien. Bericht der Confederacion Nacional del Trabajo Spaniens an den III. Kongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation in Lüttich, Mai 1928 // Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 17.
[163] *Peirats J.* Op. cit. P. 25.
[164] *Paz A.* Op. cit. S. 33—35.
[165] *Peirats J.* Op. cit. P. 25.
[166] Ibid. P. 26; Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 161.
[167] *Gomez Casas J.* Op. cit. P. 60.
[168] *Peirats J.* Op. cit. P. 26—27.
[169] *Paz A.* Op. cit. S. 663, 38.
[170] РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 7. Д. 288. Лл. 13—16.
[171] *Paz A.* Op. cit. S. 37—38.
[172] Ibid. S. 664; *De Llorens I.* The CNT and the Russian Revolution. London, w.d. P. 8.
[173] *De Llorens I.* Op. cit. P. 9—11.
[174] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.540. Лл.1—1об.
[175] *Paz A.* Op. cit. S. 665.
[176] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Лл.7—8.
[177] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Л.6об.
[178] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.540. Л.19.
[179] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Лл.23—24.
[180] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Л.3.
[181] *Gomez Casas J.* Op. cit. P. 61—63.
[182] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Лл.53—54; *Paz A.* Op. cit. S. 42, 44.
[183] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Лл.25—25об.
[184] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Лл.48—48об.
[185] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Л.28.
[186] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Лл.50—51.

[187] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Л.68.

[188] *Paz A.* Op. cit. S. 45, 665; Congresos anarcosindicalistas... P. 80—83, 87—89.

[189] Der Syndikalist. 1923. Nr. 17.

[190] Congresos anarcosindicalistas... P. 84—87.

[191] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Л.69.

[192] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Л.141.

[193] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Л.139.

[194] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Лл.71—71об., 80—82, 139—141.

[195] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.289. Лл.11—12.

[196] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Л.138.

[197] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.288. Лл.136, 138.

[198] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.289. Л.11.

[199] *Paz A.* Op. cit. S. 665—666, 47, 48—50; *Gomez Casas J.* Op. cit. P. 63—67.

[200] *Bayerlein B., van der Linden M.* Revolutionary Syndicalism in Portugal // Revolutionary Syndicalism: an international perspective. Aldershot, 1990. P. 159—160.

[201] Ibidem.

[202] Ibidem; *Rodrigues E.* An-Arquia. Uma Visão da Historia do Movimento Libertario en Portugal — http://www.ceca.org.br/edgar/AnarPort.html.

[203] *Rodrigues E.* Op. cit; Die Internationale. Nr. 5. Juni 1925. S. 150.

[204] Die Internationale. Nr. 5. Juni 1925. S. 152.

[205] *Rodrigues E.* Op. cit.

[206] Cnt. No. 228. 1997. Noviembre. P. 18—19.

[207] Испания и Португалия. М., 1947. С. 455—456.

[208] *Rodrigues E.* Op. cit.

[209] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Лл.1—5, 27.

[210] Der Syndikalist. 1923. Nr. 7. Beilage.

[211] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Л.35.

[212] Die Internationale. Nr. 5. 1925. Juni. S. 150—151.

[213] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Л.9.

[214] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Лл.15, 29.

[215] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Л.30.

[216] Die Internationale. Nr. 5. 1925. Juni. S. 151; *da Fonseca C.* Introduction a l'histoire du mouvement libertaire au Portugal. Lausanne, 1973. P. 24.

[217] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Л.30.

[218] *Bayerlein B., van der Linden M.* Op. cit. P. 162—163.

[219] Die Internationale. Nr. 5. Juni 1925. S. 154.

[220] *Rodrigues E.* Op. cit.

[221] *Рубинский Ю.И.* Тревожные годы Франции. Борьба классов и партий от Версаля до Мюнхена (1919—1939 гг.). М., 1973. С. 33—35.

[222] *Aigte G.* Über die Entwicklung der revolutionaren syndikalistischen Arbeiterbewegung Frankreichs und Deutschlands in der Kriegs- und Nachkriegszeit // Die Internationale. 1931. März. Nr. 5. S. 119.

[223] *Maitron J.* Le Mouvement anarchiste en France. T.III. De 1914 à nos jours. Paris, 1975. P. 58—59.

[224] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.158.

[225] *Maitron J.* Op. cit. P. 58—59.

[226] *Aigte G.* Op. cit. S. 119.

[227] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.540. Л.28.
[228] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.159.
[229] *Aigte G.* Op. cit. S. 119.
[230] Ibid. S. 120.
[231] *Maitron J.* Op. cit. P. 61; *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. April. Nr. 6. S. 135.
[232] *Maitron J.* Op. cit. P. 63, 62.
[233] Ibid. P. 59—60.
[234] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.159—161.
[235] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.540. Лл.27—28.
[236] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.540. Лл.7—8.
[237] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.540. Л.28.
[238] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.161—162.
[239] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.540. Л.18.
[240] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.540. Лл.11—12.
[241] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.540. Л.9.
[242] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.540. Лл.12—13, 29.
[243] *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. April. Nr. 6. S. 137.
[244] *Maitron J.* Op. cit. P. 58.
[245] *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. April. Nr. 6. S. 135.
[246] *Maitron J.* Op. cit. P. 61; *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. April. Nr. 6. S. 135.
[247] *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. April. Nr. 6. S. 136.
[248] *Maitron J.* Op. cit. P. 61—62.
[249] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.542. Лл.226—229; Д.541. Л.273—275.
[250] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.275—277.
[251] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.22--23.
[252] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.32—33.
[253] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.49.
[254] *Maitron J.* Op. cit. P. 61—62.
[255] Ibid. P. 65—66.
[256] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.162—163.
[257] Ср. результаты голосованимя: *Maitron J.* Op. cit. P. 61—62; *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. April. Nr. 6. S. 137.
[258] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.157.
[259] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.90.
[260] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.543. Л.48.
[261] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.129—130.
[262] *Maitron J.* Op. cit. P. 65.
[263] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «I[st]. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.4. Circulaire sur la traite de Versailles et sur l'organisation des Jeunesses syndicalistes revolutionnaires et industrialistes par le Comite de Defense Syndicaliste francais et par les Jeunesses Syndicalistes de la Seine. P. 3—5.
[264] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.189.
[265] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.181—182, 188—189, 199, 205.
[266] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.203—203об.
[267] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «I[st]. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.4. Circulaire sur la traité de Versailles et sur l'organisation des Jeunesses

syndicalistes révolutionnaires et industrialistes par le Comite de Defense Syndicaliste français et par les Jeunesses Syndicalistes de la Seine. P. 3—5.

[268] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.113.

[269] *Maitron J.* Op. cit. P. 66.

[270] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.150—152об.

[271] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.166—168.

[272] *Maitron J.* Op. cit. P. 66.

[273] *Кан А.С.* История Скандинавских стран. М., 1980. С. 168—180.

[274] *Andersson J.* Die Zentralorganisation der schwedischen Arbeiter (SAC) und ihre Arbeitsmethoden // Die Internationale. 1930. Juli. Nr. 9. S. 204.

[275] *Persson L.K.* Revolutionary Syndicalism in Sweden Before the Second World War // Revolutionary Syndicalism: an international perspective. Aldershot, 1990. P. 85.

[276] Ibid. P. 88—89.

[277] Ibid. P. 90.

[278] Ibidem.

[279] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.624. Л.66.

[280] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.624. Лл.23, 36.

[281] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.624. Л.66.

[282] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.624. Л.65.

[283] IISG, Amsterdam. IWMA Archive File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.13. Rapport de la Centrale Syndicaliste Suedoise par Albert Jensen.

[284] *Persson L.K.* Op. cit. P. 94.

[285] Pressedienst... 13.04.1929. Nr. 3 (106).

[286] *Persson L.K.* Op. cit. P. 94—95.

[287] *Skaalbones E.* Die syndikalistische Bewegung in Norwegen // Die Internationale. 1929. April. Nr. 6. S. 19.

[288] *Fagerhus H.* Anarkismen og syndikalismen i Norge gjennon 150 ar — http://home.powertech.no/haraldfa/a-_Norge.html.

[289] Pressedienst... 13.04.1929. Nr. 3 (106).

[290] *Tangen O.* Die syndikalistische Bewegung in Norwegen // Die Internationale. 1924. März. Nr. 1. S. 34.

[291] *Fagerhus H.* Op. cit.

[292] Black Flag. 1977. Vol.14. No.14. P. 6.

[293] Pressedienst... 13.04.1929. Nr. 3 (106).

[294] *Muñoz Congost J.* La Asociacion Internacional de los Trabajadores a través de sus Congresos. El debate anarcosindicalista (I) // Cenit. 1987. Septiembre. No.250. P. 7180.

[295] Pressedienst... 1923. Nr. 3.

[296] *Persson L.K.* Op. cit. P. 95.

[297] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.277. Лл.22—23.

[298] direkte aktion. März—April 1999. Nr. 132.

[299] *Jensen G.* Der Antimilitarismus in Dänemark // Die Internationale. 1927. Dezember. Nr. 2. S. 44—49.

[300] Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 38.

[301] РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 7. Д. 277. Л. 22.

[302] РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 7. Д. 277. Лл. 18—19.

[303] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.277. Л.17.

[304] *Persson L.K.* Op. cit. P. 96.

[305] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.277. Л.18.

[306] Pressedienst... 18.12.1923. Nr. 19.

[307] IISG, Amsterdam. IWMA Archive File «I[st]. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.7. Exposé de la situation en Hollande par le Secrétariat National de Travail Neerlandais. P. 7.

[308] *Courant Communiste International* (ed.). La Gauche Hollandaise. Aux origines du courant communiste international des conseils. S. l., 1990. P. 80, 90—91.

[309] Ibid. P. 92.

[310] *Van der Linden M.* The Many Faces of Dutch Revolutionary Trade Unionism // Revolutionary syndicalism: an international perspective. Aldershot, 1990. P. 49—50.

[311] IISG, Amsterdam. IWMA Archive File «I[st]. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.7. Exposé de la situation en Hollande par le Secrétariat National de Travail Neerlandais. P. 4.

[312] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.35—36.

[313] IISG, Amsterdam. IWMA Archive File «I[st]. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.7. Exposé de la situation en Hollande par le Secrétariat National de Travail Neerlandais. P. 5—9.

[314] Ibidem.; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.229. Л.4.

[315] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.229. Лл.3—4.

[316] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.35—36.

[317] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.229. Л.4.

[318] Там же.

[319] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.56—57.

[320] *Lansink jr. B.* Die Spaltung der revolutionären Gewerkschaftsbewegung in Holland // Die Internationale. 1924. März. Nr. 1. S. 35.

[321] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.1.

[322] IISG, Amsterdam. IWMA Archive File «I[st]. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.7. Exposй de la situation en Hollande par le Secrétariat National de Travail Neerlandais. P. 5.

[323] IISG, Amsterdam. IWMA Archive File «I[st]. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.7. Exposé de la situation en Hollande par le Secrétariat National de Travail Neerlandais. P. 5—9; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.2.

[324] *de Jong A.* Fünfundzwanzig Jahre Krieg dem Kriege! // Die Internationale. 1930. September. Nr. 11. S. 261—262.

[325] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.6, 13—14; Д.229. Л.5.

[326] IISG, Amsterdam. IWMA Archive File «I[st]. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.7. Exposé de la situation en Hollande par le Secrétariat National de Travail Neerlandais. P. 5—9.

[327] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.44.

[328] Там же. Лл.49—50.

[329] Там же. Лл.57—58.

[330] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.229. Л.7.

[331] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.65—66.

[332] IISG, Amsterdam. IWMA Archive File «I[st]. Congress of IWMA. Berlin, 1922».

No.7. Exposé de la situation en Hollande par le Secrétariat National de Travail Neerlandais. P. 5—9; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.50.

[333] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.53, 55.

[334] Там же. Л.66.

[335] Там же.

[336] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.131.

[337] IISG, Amsterdam. IWMA Archive File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.7. Exposé de la situation en Hollande par le Secrétariat National de Travail Neerlandais. P. 4—5.

[338] *Van der Linden M.* The Many Faces of Dutch Revolutionary Trade Unionism... P. 50.

[339] РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 7. Д. 229. Л. 8.

[340] *Courant Communiste International* (ed.). La Gauche Hollandaise... P. 111—112, 138.

[341] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.13.

[342] Там же. Лл.1—4.

[343] Там же. Л.10.

[344] Там же. Лл.2—3.

[345] Там же. Лл.28—29.

[346] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.5; Д.229. Л.8.

[347] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.8.

[348] Там же. Л.9.

[349] Там же. Лл.10—11.

[350] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.29.

[351] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.229. Л.8.

[352] Der Syndikalist. 1923. Nr. 2.

[353] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.101. Лл.55—58.

[354] Там же. Л.63.

[355] Там же.

[356] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.30—31.

[357] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.229. Лл.8—9.

[358] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.41—42.

[359] Там же. Лл.40—41.

[360] Там же. Л.43.

[361] Там же. Л.51.

[362] Там же. Л.54.

[363] Там же. Лл.67, 111.

[364] Текст отчета см.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.113—119.

[365] *Bernold M., Stümpel S.* Von der Praxis des Widerstands: Rudolf Grossmanns politische Arbeit als Anarchist und Antimikitarist 1907—1924 // Graswurzelrevolution. 1990. November. Nr. 150. S. 13; *Botz G., Brandstetter G., Pollak M.* Im Schatten der Arbeiterbewegung. Zur Geschichte des Anarchismus in Österreich und Deutschland. Wien, 1977. S. 77.

[366] *Thorpe W.* The Hungarian Minority Socialists in European Perspective // Liberty and Socialism. Writings of Libertarian Socialists in Hungary. Savage (Maryland), 1991. P. 249.

[367] *Funk A.* Anarchosyndikalismus v Cechach — http://www.csaf.cz/autori/f/funk/1.html.

[368] *Nelles D.* Internationalismus im Dreiländereck // Schwarzer Faden. 2002. Nr. 2 (74). S. 65; *Rübner H.* Freiheit und Brot. Die Freie Arbeiter-Union Deutschlands. Eine Studie zur Geschichte des Anarchosyndikalismus. Berlin; Köln, 1994. S. 121.

[369] *Thorpe W.* «The Workers Themselves»... P. 46, 285.

[370] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.391. Л.37.

[371] Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress der Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften. Berlin, o.J. S. 90.

[372] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.391. Л.1.

[373] direkte aktion. 2000. Mai/Juni. Nr. 139.

[374] *Thorpe W.* «The Workers Themselves»... P. 129, 135—136, 151—152, 157, 298; Pressdienst... 30.07.1925. Nr. 11 (53).

[375] Contact. 2001. Dekembris. N.3. S. 83; A brief history of anarchism in Greece (1848—1973). Melbourne, 1995.

[376] *Balkanski Gr.* Histoire du mouvement libertaire en Bulgarie (Esquisse). Paris, 1982. P. 7—8, 105.

Глава 3

[1] *Lopez Arango E.* Sindicalismo revolucionario // *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero (Anexo documental). Tomo 2. Buenos Aires, 1987. P. 207.

[2] *Калмыков Н.П.* Коминтерн и коммунистическое движение в Латинской Америке // История Коммунистического Интернационала 1919—1943. Документальные очерки. М., 2002. С. 387—388.

[3] *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero. (Anexo documental). T. 1. Buenos Aires, 1987. P. 13.

[4] См.: *Lopez Arango E., Abad de Santillan D.* El anarquismo en el movimiento obrero. Barcelona, 1925. P. 10.

[5] Ibid. P. 7—8.

[6] Ibid. P. 113—114.

[7] Ibid. P. 65.

[8] *Colombo E.* La FORA. Le «finalisme» révolutionnaire // L'autre future. Paris, 2001. P. 119—120.

[9] *Yerril P., Rosser L.* Revolutionary syndicalism in Latin America: The FORA in Argentina. London; Doncaster, 1987. P. 26.

[10] *Yerril P. , Rosser L.* Op. cit. P. 26—27; *Colombo E.* Op. cit. P. 120—123.

[11] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Л.185.

[12] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 99-101.

[13] *Colombo E.* Op. cit. P. 123.

[14] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Л.183.

[15] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Л.185—186.

[16] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 99-101; *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero. (Anexo documental). T. 1. P. 124—125.

[17] *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero. (Anexo documental). T. 1. P. 121—126.

[18] Ibid. P. 122—123.

[19] Ibid. P. 123—124.

[20] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 99—101.

[21] Ibid. S. 102—103.

[22] Ibidem.

[23] Ibid. S. 103—104.

[24] *Vitale L.* Historia Social Comparada de los pueblos de America Latina. T. 3. P. 82—83 — http://mazinger.sisib.uchile.cl/repositorio/lb/filosofia_y_humanidades/vitale/obras/sys/aaml/a/t3S. pdf; Der Syndikalist. 1923. Nr. 21.

[25] Der Syndikalist. 1923. Nr. 21.

[26] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Л.187.

[27] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 104.

[28] *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero. (Anexo documental). T. 2. P. 161—162.

[29] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 106.

[30] Ibid. S. 104; *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero. (Anexo documental). T. 1. P. 127.

[31] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 105.

[32] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Л.183.
[33] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Лл.4—6.
[34] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Лл.127, 70, 134.
[35] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Лл.242, 66.
[36] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Л.188—190.
[37] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Лл.109—111, 127, 134—138.
[38] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 110.
[39] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Лл.7—8.
[40] Der Syndikalist». 1923. Nr. 7. Beilage.
[41] *Fernandez S.* La AIT en el Continente Americano. Buenos-Aires; Paris, 1968. P. 38.
[42] *Colombo E.* Anarchism in Argentina and Uruguay // Anarchism Today. London, 1971.
[43] *Zibechi R.* Portada. A ambos lados del Rio de la Plata — http://brecha.com.uy/ numero814/portada2.html.
[44] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.534. Л.4.
[45] *Vitale L.* Contribución a una Historia del Anarquismo en America Latina. Santiago, 1998. P. 12 — http://mazinger.sisib.uchile.cl/repositorio/lb/filosofia_y_humanidades/vitale/obras/sys/aaml/t.pdf
[46] *Gambone L.* Syndicalism in Myth and Reality — http://membres.lycos.fr/anarchives/site/syndic/myth.htm.
[47] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.532. Л.39.
[48] См.: *Пинтос Ф.* Профсоюзное движение в Уругвае. М., 1964.
[49] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.532. Л.4.
[50] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.532. Л.40.
[51] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.532. Лл.4—5.
[52] См. письмо Секретариата М.А.Т. Генеральному исполкому ИРМ от 2 февраля 1923 г.: Wayne State University. Collection of Archives of Labor and Urban Affairs. IWW Collection. Box 22. Folder 22.
[53] Sobre nuestro anarquismo. Documento aprobado en el 3. Congreso de AUCA socialismo libertario 6/4/02 — 7/4/02. El anarquismo en Brasil — http://www.nodo50.org/auca/doc/nuestro_ anarquismo.htm.
[54] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 60.
[55] *Rodrigues E.* Pequena historia da imprensa social no Brasil. Florianopolis, 1997. P. 26; *Rodrigues E.* Historia do movimento anarquista no Brasil — http://www.ceca.org.br/edgar/BrasilAn.html.
[56] Sobre nuestro anarquismo...
[57] См.: Cnt. 1992. Augusto. No.140; 1999. Mayo. No.246. P. 21; *Коваль Б.И.* Бразилия вчера и сегодня. М., 1975. С. 42; *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 46—47.
[58] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 46; Cnt. 1999. Mayo. No.246. P. 21.
[59] *Gordon E.A.* Anarchism in Brazil: theory and practice, 1890—1920. Ph.D. diss. Tulane University, 1978. P. 168—169.
[60] *Коваль Б.И.* Указ. соч. С. 59.
[61] *Rodrigues E.* Pequena historia... P. 29.
[62] *Gordon E.A.* Op. cit.
[63] *Коваль Б.И.* Указ. соч. С. 44—46.

[64] Presse-Dienst... 12.05.1928. Nr. 6(96).

[65] *Коваль Б.И.* Указ. соч. С. 44—46.

[66] Там же. С. 46—48.

[67] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 47.

[68] *Rodrigues E.* Pequena historia... P. 30—31; *Rodrigues E.* Historia do movimento anarquista no Brasil — http://www.ceca.org.br/edgar/BrasilAn.html.

[69] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 47.

[70] *Rodrigues E.* Pequeca historia... P. 28—31; *Gordon E.A.* Op. cit.; Cronologia do anarquismo na America Latina — http://www.geocities. com/Nashville/Opry/6442/Livros/crono_ anarq-amlat.htm.

[71] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 141.

[72] *Hart J.M.* Anarchism and the Mexican working class, 1860—1931. Austin, 1987. P. 156.

[73] Presse-Dienst... 10.04.1935. Nr. 184.

[74] *Godio J.* Historia del movimiento obrero latinoamericano. Vol.1. Anarquistas y socialistas 1850—1918. Mexico, 1980. P. 312.

[75] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 141—142.

[76] *Hart J.M.* Op. cit. P. 167, 156—157.

[77] Ibid. P. 157—158; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7 Д.393. Л.12.

[78] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.393. Лл.13—14.

[79] *Hart J.M.* Op. cit. P. 167, 158—159.

[80] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.393. Лл.22—26.

[81] *Hart J.M.* Op. cit. P. 158—159; Historia del Sindicalismo en Mexico — http://www.geocitieS. com/ seccion-_1/index3.htm.

[82] *Hart J.M.* Op. cit. P. 159—160; Historia del Sindicalismo en Mexico...

[83] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.393. Л.53.

[84] *Hart J.M.* Op. cit. P. 160—161.

[85] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.393. Л.5.

[86] *Hart J.M.* Op. cit. P. 161.

[87] IISG, Amsterdam. D.Abad de Santillan Archive. Prov. Nr. 6. 2st. Congress AIT. Berichten uit Latin Amerika en Spanye. Correspondentie... Опубликовано на немецком языке в: «Die Internationale». 1925. Juni. Nr. 5. S. 138.

[88] *Hart J.M.* Op. cit. P. 161—162.

[89] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.393. Лл.59, 53.

[90] *Hart J.M.* Op. cit. P. 162—163.

[91] Der Syndikalist. 1923. Nr. 26. Beilage.

[92] *Hart J.M.* Op. cit. P. 162—163.

[93] Ibid. P. 166—169.

[94] Der Syndikalist. 1923. Nr. 17.

[95] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.393. Л.53, 59.

[96] Подробнее см.: *Gambone L.* The Libertarian Movement in Chile. 1840 — The Present — http://dwardmac.pitzer.edu/Anarchist_Archives/worldwidemovements/chilemovement.html; *Pavelic H.* Centro de Estudios Sociales Magno Espinoza. Reseña historica — http://www.geocitieS. com/CapitolHill/Senate/6972/ALCESME-cl.txt; El Anarquismo en Chile — http://www.struggle.ws/inter/groups/cuac/anarquismo_chile.html; http://involucion.host.sk/newsite/Textos/anarchile.htm; *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 37.

[97] El Anarquismo en Chile...; *Gambone L.* The Libertarian Movement in Chile...

[98] Очерки истории Чили. М., 1967. С. 244; История Латинской Америки. 1918—1945. М., 1999. С. 170; *Lopez F.* Aperçus de la vie sociale au Chili. I // Le Combat syndicaliste. 11.03.1938. No.251.

[99] Очерки... С. 498, 249.

[100] *Vitale L.* Contribucion a una Historia del Anarquismo en America Latina. Santiago: Instituto de Investigasion de Movimientos Sociales «Pedro Vuskovic», 1998. P. 32—33 — http://mazinger.sisib.uchile.cl/repositorio/lb/filosofia_y_humanidades/vitale/obras/sys/aaml/t.pdf; El Anarquismo en Chile...

[101] См.: El Anarquismo en Chile...

[102] http://involucion.host.sk/newsite/Textos/anarchile.htm.

[103] Очерки... С. 240.

[104] Цит. по: *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 38.

[105] См.: Очерки... С. 241; *Gambone L.* The Libertarian Movement in Chile...; *Albert P.* Chile. Anarchism and the workers movement // Black Flag Quarterly. 1983. Autumn. Vol.7. No.4.; *Godio J.* Op. cit. P. 256.

[106] См.: Очерки... С. 241—242.

[107] *Gambone L.* The Libertarian Movement in Chile...

[108] Очерки... С. 242; *Albert P.* Op. cit.; El Anarquismo en Chile...

[109] El Anarquismo en Chile...; http://involucion.host.sk/newsite/Textos/anarchile.htm.

[110] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 38; *Gambone L.* The Libertarian Movement in Chile...

[111] Очерки... С. 244, 251.

[112] Там же. С. 244—245; *Vitale L.* Contribucion a una Historia del Anarquismo... P. 30.

[113] Очерки... С. 245—246; *Lopez F.* Op. cit.

[114] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 83.

[115] *Gambone L.* The Libertarian Movement in Chile...; One Big Union Monthly — Report from Chile, January 1921 — http://www.iww.org/obum-ip/1921/jan/chile.html; *Albert P.* Op. cit.

[116] http://involucion.host.sk/newsite/Textos/anarchile.htm.

[117] Ibid.; Очерки... С. 249, 251; *Gutierrez Danton J.A.* Anarchy in Chile // Black Flag. 1998. No.213; El Anarquismo en Chile...

[118] http://involucion.host.sk/newsite/Textos/anarchile.htm; *Gambone L.* The Libertarian Movement in Chile...

[119] Ibid.; *Vitale L.* Contribucion a una Historia del Anarquismo... P. 32.

[120] Очерки... С. 247—248. Л. Гамбоне называет цифру в 565 убитых, см.: *Gambone L.* The Libertarian Movement in Chile...

[121] *Lopez F.* Op. cit.

[122] Об И. Нуньесе Солере см.: http://www.quanta.net.py/userweb/insfran/gignacio.htm; http://www.asombrarte.net/artistas/latinoamericanos/nunez_soler/nunez_soler.htm.

[123] Pressdienst... 16.07.1927. Nr. 10 (84).

[124] *Duarte C.* Hombres y Obras del Sindicalismo Libre en el Paraguay y otros aportes a la historia. Asuncion, 1965.

[125] Presse-Dienst... 9.02.1929. Nr. 1 (104).

[126] *Duarte C.* Op. cit.

[127] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 49; Cronologia do anarquismo na America Latina — http://www.geocities.com/Nashville/Opry/6442/Livros/crono_anarq-amlat.htm; История Латинской Америки. 70-е годы XIX века — 1918 год. М., 1993. С. 42.

[128] Historia de la Cultura Boliviana. Parte III. La epoca de los barones del estato. Realistas y modernistas. — http://www.bv.umsanet.edu.bo/libros/fellman/parte_iii267.htm; *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 49.

[129] История Латинской Америки. 1918—1945. М., 1999. С. 257—258.

[130] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 49.

[131] История Латинской Америки. 1918—1945. М., 1999. С. 258.

[132] Presse-Dienst... 10.01.1924. Nr. 1(20); Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 74.

[133] См. подробнее: Federacion Anarquista del Peru. El anarcosindicalismo en el Peru. Mexico, 1961. P. 5—10; История Латинской Америки. 70-е годы 19-го века — 1918 год... С. 66.

[134] Federacion Anarquista del Peru. El anarcosindicalismo en el Peru... P. 11—12.

[135] История Латинской Америки. 70-е годы 19-го века — 1918 год... С. 68.

[136] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 45.

[137] Federacion Anarquista del Peru. El anarcosindicalismo en el Peru... P. 11—12.

[138] La Lucha Anarquista en el Peru — http://www.geocities.com/colomena_99/anarq_pe.html.

[139] Federacion Anarquista del Peru. El anarcosindicalismo en el Peru... P. 12—14.

[140] История Латинской Америки. 1918—1945... С. 300—301.

[141] Federacion Anarquista del Peru. El anarcosindicalismo en el Peru... P. 14—16.

[142] Ibidem.; История Латинской Америки. 1918—1945... С. 300—301.

[143] Federacion Anarquista del Peru. El anarcosindicalismo en el Peru... P. 16—18.

[144] Текст декларации принципов Региональной рабочей федерации Перу см.: Ibid. P. 18—20.

[145] Цит. по: *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 46.

[146] Presse-Dienst... 10.01.1924. Nr. 1 (20).

[147] Federacion Anarquista del Peru. El anarcosindicalismo en el Peru... P. 22; История Латинской Америки. 1918—1945... С. 306—311.

[148] История Латинской Америки. 1918—1945... С. 301; *Хейфец Л.С.* Латинская Америка в орбите Коминтерна (Опыт биографического словаря). М., 2000.

[149] Federacion Anarquista del Peru. El anarcosindicalismo en el Peru... P. 20—22.

[150] Цит. по: Sobre nuestro anarquismo. Documento aprobado en el 3. Congreso de AUCA socialismo libertario 6/4/02 — 7/4/02. El anarquismo en Peru — http://www.nodo50.org/auca/doc/nuestro_anarquismo.htm.

[151] *Vitale L.* Contribucion a una Historia del Anarquismo... P. 34.

[152] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.627. Л.73.

[153] *Muños Vicuma E.* El Movimiento obrero ecuatoriano... sus primeros pasos // Coleccion Movimiento Obrero Ecuatoriano. 1990. No.13 — http://www.egmv.net/pagina%20web/charlas/CMOE/ C%20M%20O%20E%2013.htm.

[154] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.627. Л.29.

[155] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.627. Л.97.

[156] *Vitale L.* Contribucion a una Historia del Anarquismo... P. 19.

[157] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 56; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.627. Л.97.

[158] *Vitale L.* Contribucion a una Historia del Anarquismo... P. 19; Presse-Dienst... 24.11.1927. Nr. 16 (90).

[159] *Mumos Vicuma E.* Op. cit; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.627. Л.30.

[160] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 56.

[161] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.627. Л.30.

[162] Там же. С. 31—33.

[163] История Латинской Америки. 1918—1945... С. 337.

[164] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 56.

[165] Ibidem.; *Mumos Vicuma E.* Op. cit.

[166] Presse-Dienst... 24.11.1927. Nr. 16 (90).

[167] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 74.

[168] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Лл.87—88.

[169] Cronologia...

[170] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 54.

[171] *Vitale L.* Notas para una historia del movimiento obrero venezolano. Caracas, 1981 — http://mazinger.sisib.uchile.cl/repositorio/lb/ filosofia_y_humanidades/vitale.

[172] *Rodriguez L.* Los Origines del anarcosindicalismo en Venezuela // Correo-A. 1993. Marzo. No.22.

[173] См.: *Fernandez F.* El Anarquismo en Cuba. Madrid, s. a.; *Dolgoff S.* Leuchtfeuer in der Karibik. Eine libertäre Betrachtung der kubanischen Revolution. Berlin, 1983; *Vitale L.* Contribucion a una Historia del Anarquismo...

[174] Очерки истории Кубы. М., 1978. С. 173—174.

[175] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 34.

[176] *Fernandez F.* Op. cit. P. 58—60; *Dolgoff S.* Op. cit. S. 72.

[177] Цит. по: *Vitale L.* Contribucion a una Historia del Anarquismo... P. 22.

[178] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 34; *Vitale L.* Contribucion a una Historia del Anarquismo... P. 22; Очерки истории Кубы... С. 182—183.

[179] *Vitale L.* Contribucion a una Historia del Anarquismo... P. 21—22.

[180] *Fernandez F.* Op. cit. P. 58—60.

[181] *Dolgoff S.* Op. cit. S. 71.

[182] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.379. Л.27.

[183] Presse-Dienst... 8.01.1926. Nr. 18 (60); РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.379. Л.27.

[184] *Fernandez F.* Op. cit. P. 61.

[185] *Vitale L.* Contribucion a una Historia del Anarquismo... P. 21; *Fernandez F.* Cuba: The Anarchists & Liberty. London, 1989; Очерки истории Кубы... С. 184—185.

[186] Цит. по: *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 34.

[187] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 74.

[188] *Dolgoff S.* Op. cit. S. 71, 73—74; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.379. Л.5.

[189] El anarcosindicalismo en Costa Rica // Cnt. 2003. Julio — Agosto. No. 292. P. 17; http:// www.aseprola.org/documentos/sindicalismo/sindicalismo.htm.

[190] БСЭ. Т.44. М., 1939. С. 47.

[191] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 57—58.

[192] Ibid. P. 58.

[193] См.: *Del Vasto C.* Cristobal L.Segundo: abogado especial — http:// www.uP. ac.pan/servicios/periodico/historial/1noviembre2000/k_cultura2.htm.

[194] *Ayala Montero C.* El caso Panama // Las Organizaciones sindicales centroamericanos como actores del sistema de relaciones laborales. San Jose, 2003. P. 542.

[195] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 58—59; http:// www.critica.com.pa/archivo/historia/porras-2.html; *Pizzurno P, Andres Arduz C.* Diogenes de la Rosa — http://www.critica.com.pan/archivo/historia/persona4-14.html.

[196] *Леонов Н.С.* Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М., 1975. С. 192—193.

[197] Cronologia...

[198] *Коваль Б.И.* Рабочее движение в Латинской Америке (1917—1959). М., 1979. С. 22.

[199] *Хейфец Л.С.* Латинская Америка в орбите Коминтерна (Опыт биографического словаря). М., 2000.

[200] http://www.aseprola.org/documentos/sindicalismo/sindicalismo.htm.

[201] *Коваль Б.И.* Рабочее движение в Латинской Америке... С. 21; *Tarracena Arriola A.* Presencia anarquista en Guatemala entre 1920 y 1932 // MESOAMERICA 15, junio de 1988 —http://www.plumsock.org/publicacion15.htm.

Глава 4

[1] *Шапиро А.* Предисловие // *Траутман В., Эттор Дж. и др.* Производственный Синдикализм (Юнионизм). Сборник статей. Пб.; М., 1919. С. 10.

[2] Программа Индустриальных Рабочих Мира // Там же. С. 22—23.

[3] См.: *Лапицкий М.И.* Даниэль Де Леон. М., 1987. С. 128—131.

[4] См.: Декларация Индустриалистов // *Траутман В., Эттор Дж. и др.* Указ. соч. С. 19.

[5] *Траутман В.Е.* Единый Большой Союз // Там же. С. 68—95.

[6] *Jewel G.* The IWW in Canada — http://www.au.spunk.org/library/groups/iww/ sp000476.txt.

[7] *Goldman E.* Living My Life. Salt Lake City, 1982. P. 640—641, 666.

[8] *Adamic L.* Dynamit. Geschichte des Klassenkampfs in den USA (1880—1930). 3 Aufl. Sommer, 1985. S. 253.

[9] *Сороко-Цюпа О.С.* История Канады. М., 1985. С. 104.

[10] *Jewel G.* Op. cit.

[11] Ibid.

[12] См.: *Haywood B.* Bill Haywood's book. The authobiography. New York, 1958.

[13] *Bercuson D.J.* Syndicalism Sidetracked: Canada's One Big Union // Revolutionary Syndicalism: an international perspective. Aldershot; Brookfield, 1990. P. 231—232.

[14] *Peterson L.* One Big Union In International Perspective: Revolutionary Industrial Unionism, 1900—1925 // Labor / Le Travailleur. 1981. Spring. No.7.

[15] *Сороко-Цюпа О.С.* Указ. соч. С. 132—134.

[16] Там же; *Jewel G.* Op. cit.; *Bercuson D.J.* Op. cit. P. 232—234.

[17] *Jewel G.* Op. cit.

[18] Industrial Solidarity. 2.12.1922.

[19] *Adamic L.* Op. cit. P. 317.

[20] *Wyner I.* My Union Right or Wrong. A history of the Ship Painters and Dockers Union 1900—1932. Chapter Eighteen: The Industrial Workers of the World (IWW) — http://www.takver.com/history/myunion/myunion18.htm.

[21] *Bedford I.* Industrial Workers of the World in Australia // Labour History. 1967. No.13. P. 42.

[22] *McGuire M.* The I.W.W. in Australia // Red and Black. 1978/79. No.8.

[23] Цит. по: *Малаховский К.В.* История Австралии. М., 1980. С. 156.

[24] *McGuire M.* Op. cit.

[25] *Fry F.C.* Tom Baker and IWW — http://www.iww.org.au/history/tombarker/ch5.html; Wyner I. Op. cit. Appendix 3 — http://www.takver.com/history/myunion/myunionapp03.htm.

[26] *Малаховский К.В.* Указ. соч. С. 167—168.

[27] *Fry F.C.* Tom Baker and IWW — http://www.iww.org.au/history/tombarker/ ch6.html.

[28] Direct Action (England). 1999. Spring. No.10. P. 28; Presse-Dienst... 30.08.1928. Nr. 10 (100).

[29] *Wyner I.* Op. cit. Chapter Seventeen: The One Big Union (OBU) -- http://www.takver.com/history/myunion/myunion17.htm; *Малаховский К.В.* Указ. соч. С. 168—169.

[30] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 75.

[31] О революционном юнионизме и влиянии ИРМ в Новой Зеландии см.: *Prebble F.* «Trouble Makers» — Anarchism and Syndicalism. The early years of the Libertarian Movement in Aotearoa / New Zealand — www.takver.com/history/nz/tm/ index.htm; *Малаховский К.В.* История Новой Зеландии. М., 1981. С. 93—96.

[32] См.: *Van der Walt L.* A History of IWW in South Africa — http://www.iww.org.uk/br/br7southafrica.htm; *Idem.* Between racial capitalism and revolutionary socialism: Revolicionary syndicalism, the national question and South African socialism, 1910—1928 — http//www.struggle.ws/africa/safrica/history/rev_syn_nat.html; Anarchism, revolutionary syndicalism and antiauthoritarian movements in South Africa, Lesotho and Swaziland — http://www.struggle.ws/safrica.html; direkte aktion. 1998. Januar-Februar. Nr. 125. S. 15.

[33] См.: A Brief history of Southern African anarchism — http://www.zabalaza.net/briefhistory.htm; *Van der Walt L.* Between racial capitalism and revolutionary socialism...; *Idem.* Before Communism: Rethinking the Early Socialist Movement in South Africa. P. 37 — http://general.rau.ac.za/sociology/Van%20der%20Walt.pdf; *Mbah S., Igariwey I.* African Anarchism: The History of a Movement. Tucson, 1997. P. 65.

[34] *Van der Walt L.* A History of IWW in South Africa...

[35] Об ИСЛ, созданных ею рабочих союзах, а также об Индустриальной социалистической лиге см.: A Brief history of Southern African anarchism...; Anarchism, revolutionary syndicalism and antiauthoritarian movementS... ; *Van der Walt L.* A History of IWW in South Africa...; *Idem.* Before Communism... P. 38; direkte aktion. Januar—Februar 1998. Nr. 125. S. 15.

[36] Mbah S. , Igariwey I. Op. cit. P. 63; C. Jewell. Unopenes pages of working class history // Black Flag. 1977. Vol.4. No.14. P. 6.

[37] *Pelletier Ph.* Un oublié du consensus: l'anarchosyndicalisme au Japon de 1911 à 1934 // Pour un autre futur. «Actes» du colloque international. De l'histoire du mouvement ouvrier révolutionnaire. Paris, 2001. P. 220.

[38] См., например: Idid. P. 176; *Gandini J.-J.* Aux sources de la révolution chinoise. Les anarchistes. Contribution historique de 1902 à 1927. Lyon, 1986. P. 7—8.

[39] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 220.

[40] См.: *Оэ К.* Игры современников. СПб., 1999.

[41] См.: *Crump J.* The anarchist movement in Japan London, 1996; A Brief History of Japanese Anarchism — http://www.ne.jp/asahi/anarchy/anarchy/english/hystory1.html.

[42] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 184—188.

[43] *Aoki.* The present condition of the Japanese Labour Movement // РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Л.91.

[44] A Brief History of Japanese Anarchism...; Der Syndikalist. 1923. Nr. 48/49.

[45] A Brief History of Japanese Anarchism...

[46] *Aoki.* Op. cit. Лл.91—92.

[47] *Katayama S.* Character of Labor Unions and Labor Movement in Japan // РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Л.17; *Aoki.* Op. cit. Л.92.

[48] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.646. Л.67.

[49] *Aoki.* Op. cit. // РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Л.92.

[50] Там же. Лл.92—93.
[51] *Katayama S.* Op. cit. Л.17.
[52] A Brief History of Japanese Anarchism...
[53] *Aoki.* Op. cit. Л.93—95.
[54] *Katayama S.* Op. cit. Л.17
[55] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 183, 189—193.
[56] *Aoki.* Op. cit. Л.93.
[57] A Brief History of Japanese Anarchism...; *Aoki.* Op. cit. // РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Л.92, 94.
[58] A Brief History of Japanese Anarchism...; *Aoki.* Op. cit. Л.93.
[59] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.646. Л.67.
[60] *Aoki.* Op. cit. Л.93.
[61] A Brief History of Japanese Anarchism...; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д. 641. Л.4.
[62] *Aoki.* Op. cit. Л.94—95.
[63] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Л.8.
[64] *Dav.* Notes for a history of the workers' movement in Japan. Part III // International Review. 2003. 4th Quarter. No.115. P. 26—27; A Brief History of Japanese Anarchism...
[65] *Dav.* Op. cit. P. 26—27.
[66] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 183.
[67] A Brief History of Japanese Anarchism...
[68] *Dav.* Op. cit. P. 26—27; *Aoki.* Op. cit. Л.98.
[69] A Brief History of Japanese Anarchism...
[70] *Katayama S.* Op. cit. Л.18; *Dav.* Op. cit. P. 26—27.
[71] A Brief History of Japanese Anarchism...
[72] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Лл.8, 97.
[73] *Katayama S.* Op. cit. Л.17.
[74] A Brief History of Japanese Anarchism...
[75] *Aoki.* Op. cit. Л.97.
[76] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 183.
[77] *Aoki.* Op. cit. Л.96.
[78] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Лл.63—66.
[79] *Aoki.* Op. cit. Л.96.
[80] A Brief History of Japanese Anarchism...
[81] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Л.8. В ноябре 1921 г. председатель профцентра Судзуки и генеральный секретарь Мацуока были оштрафованы на 50 иен за принятие этой резолюции; см.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Л.9.
[82] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Лл.8—10.
[83] *Katayama S.* Op. cit. Л.17. Вероятно, речь шла о числе сторонников.
[84] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Лл.69, 72.
[85] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Л.99.
[86] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Л.57.
[87] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Лл.42, 99, 69.
[88] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Л.43.
[89] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Лл.41, 57, 72.
[90] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Лл.40—41, 58.
[91] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Лл.39—41.

[92] *Aoki.* Op. cit. // РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Л.98.

[93] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 183, 189—193.

[94] Presse-Dienst... 22.08.1923. Nr. 13/14.

[95] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Лл.43—45, 98—100.

[96] См. подробнее: *Gandini J.-J.* Aux sources de la révolution chinoise. Les anarchistes. Contribution historique de 1902 à 1927. Lyon, 1986.

[97] Цит. по: Ibid. P. 79—82.

[98] Ibid. P. 122, 150; *Gandini J.-J.* L'anarchisme, matrice de la révolution chinoise // L'Homme et la Société. Janvier—juin 1997. No.123—124. P. 121—123; Новейшая история Китая 1917—1927. М., 1983. С. 45—46.

[99] *Gandini J.-J.* Aux sources de la révolution... P. 178.

[100] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.342. Лл.110—111.

[101] *Gandini J.-J.* Aux sources de la révolution... P. 172—176, 179; Новейшая история Китая... С. 115.

[102] *Gandini J.-J.* Aux sources de la révolution... P. 170, 177—178.

[103] *Gandini J.-J.* L'anarchisme, matrice de la révolution... P. 124; Новейшая история Китая... С. 76—77.

[104] Новейшая история Китая... С. 76—77.

[105] *Gandini J.-J.* Aux sources de la révolution... P. 101—102; *Idem.* L'anarchisme, matrice de la révolution... P. 124.

[106] *Dirlik A.* Anarchism in the Chinese Revolution. Berkeley; Oxford; Los Angeles, 1991. P. 200—201.

[107] Anarchismus in der chinesischen Revolution — http://iP. casmaron.net:33001/files/wuzhengfu.pdf.

[108] Новейшая история Китая... С. 106.

[109] Подробнее см.: *Marin L.* Das andere Indien. Eine Skizze anarchistischer Tendenzen in den sozialen Bewegungen des 20. Jahrhunderts — http://www.graswurzel.net/verlag/indien-einl.shtml; *Heehs P.* Terrorism in India during the freedom struggle // Historian. 1993. Spring. Vol.55. Issue 3 — http://www.geocities.com/powyll/preface/revolution.India.htm; *Райков А.А.* Национально-революционные организации Индии в борьбе за свободу. 1905—1930. М., 1979.

[110] См.: Gadar Party — http://pundjabilok.com/misc/freedom/gadar_party.htm; *Singh J.* History of Ghadar Movement — http://www.punjabilok.com/misc/freedom/history_of_the_ghadar_movement8.htm); Avrich P. The Anarchist Portraits. Princeton, 1988. P. 31; http://www. pundjabilok.com/misc/freedom/lala_har_dayal.htm.

[111] *Райков А.А.* Указ. соч. С. 65, 76.

[112] Der Syndikalist. 1923. Nr. 4. Beilage.

[113] *Van der Walt L.* A History of IWW in South Africa — http://www.iww.org. uk/br/br7southafrica.htm.

Глава 5

[1] The International Working Men's Association I.W.M.A. Its Policy, its aim, its principles. [Berlin], 1933. P. 4.

[2] *Rocker R.* Aus den Memoiren eines deutschen Anarchisten. Frankfurt a. M., 1974. S. 304.

[3] *Abad de Santillan D.* La Asociacion Internacional de los Trabajadores: su historia, sus ideas, su porvenir // La Revista Internacional Anarquista. 15.01.1925. P. 63.

[4] *Schneider D.M.* Revolutionärer Syndikalismus und Bolschewismus. Erlangen, 1974. S. 116—134; *Thorpe W.* «The Workers Themselves». Revolutionary Syndicalism and International Labour, 1913—1923. Dordrecht; Boston; London; Amsterdam, 1989. P. 106—116; *Peirats J.* Les anarchistes espagnols. Révolution de 1936 et luttes de toujours. Toulouse, 1989. P. 19—20; *De Llorens L.* The CNT and the Russian Revolution. Sheffield, undated.

[5] *Peirats J.* Op. cit. P. 23; *Thorpe W.* Op. cit. P. 116—117.

[6] *Rübner H.* Freiheit und Brot. Die Freie-Arbeiter-Union Deutschlands. Berlin; Köln, 1994. S. 33—36, 40—42.

[7] *Roche K.* Was wollen die Syndikalisten? Programm, Ziele und Wege der «Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften». Berlin, 1919.

[8] См.: *Rocker R.* Vorrede // *Kropotkin P.* Die Eroberung des Brotes (Wohlstand fur alle). Berlin, 1919. S. V—XII; *Rocker R.* Über das wesen des Föderalismus im Gegensatz zum Zentralismus. Frankfurt a. M., 1979.

[9] О влиянии Г. Ландауэра на взгляды Р. Роккера см.: *Wienand P.* Der «geborene» Rebell. Rudolf Rocker — Leben und Werk. Berlin, 1981.

[10] *Rocker R.* Prinzipienerklärung des Syndikalismus. Hannover, 1991.

[11] См.: *Barwich F.* Die Arbeiterbörsen des Syndikalismus & Richtlinien für den Aufbau der kommunistischen Gesellschaft nach einem siegreich beendeten Generalstreik, ausgearbeitet von der Studienkommission der Berliner Arbeiterbörse. Berlin, 1920.

[12] *Schapiro A.* Préface // *Besnard P.* L'Anarcho-syndicalisme et l'anarchisme. Marseille, 1997. P. 2.

[13] Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign. I 2/708. Aktenband Nr. 85. Bl.148.

[14] Ibid. Bl.150.

[15] См.: *Souchy A.* Wie lebt der Arbeiter und Bauer in Russland und in der Ukraine? Resultat einer Studienreise von April bis Oktober 1920. Berlin, 1920. S. 10.

[16] *Thorpe W.* Op. cit. P. 128-145.

[17] См.: *Pestaña A.* Memoria que al Comite de la Confederacion Nacional del Trabajo presenta de su gestion en el II Congreso de la Tercera Internacional el delegato Angel Pestaña. Madrid, 1921.

[18] *Schneider D.M.* Op. cit. S. 194.

[19] Der Syndikalist. 1920. Nr. 51/52.

[20] Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign.I 2/708. Aktenband Nr. 83. Bl.18.

[21] Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign.I 2/708. Aktenband Nr. 45. Bl.11.

[22] *Thorpe W.* Op. cit. P. 176—178.

[23] Ibid. P. 181—192.

[24] Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign. I 2/708. Aktenband Nr. 46. Bl.54.

[25] См.: *Souchy A.* Die Gründung der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die IAA — Geschichte der Internationalen Arbeiter-Assoziation. (Reprint 1932). Berlin, 1980. S. 7.

[26] Тексты внесенных на конгрессе проектов резолюций см.: Nuclei Libertari di Fabbrica di Milano. Histoire de l'anarcho-syndicalisme italien. Paris, 1978. P. 30—35.

[27] Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign. I 2/708. Aktenband Nr. 53. Bl.75—78.

[28] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.22—23.

[29] Там же. Лл.32, 31.

[30] Там же. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.51.

[31] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Л.145.

[32] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.51.

[33] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Л.141.

[34] Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign. I 2/708. Aktenband Nr. 53. Bl.75—78.

[35] *Thorpe W.* Op. cit. P. 219—226.

[36] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1ste. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.1. Circulaire du Bureau Intérnational des Syndicalistes Révolutionnaires sur l'organisation du Congrès mondial des syndicalistes révolutionnaires et industrialistes, 25 decembre 1922, Berlin. P. 1.

[37] Der Syndikalist. 1922. Nr. 25.

[38] *Thorpe W.* Op. cit. P. 225.

[39] *Da Fonseca C.* Introduction à l'histoire du mouvement libertaire au Portugal. Lausanne, 1973

[40] *Rocker R.* Aus den Memoiren... S. 304, 306.

[41] *Linow F.* Mussolini über den Faschismus // Die Internationale. 1932. September. Nr. 9. S. 202.

[42] *Kloosterman J.* Einleitung zu: *Schapiro A.* Bericht über die Confederacion Nacional del Trabajo (CNT) und den Aufstand in Spanien im Januar 1933 // Jahrbuch Arbeiterbewegung. Bd.4. Faschismus und Kapitalismus. Frankfurt a. M., 1976. S. 159—161.

[43] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Л.208.

[44] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.182.

[45] Там же. Л.205.

[46] Там же. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.188.

[47] *Kloosterman J.* Op. cit. S. 159—161.

[48] *Schapiro A.* Rückblick und Ausblick // Die Internationale. 1924. März. S. 2—3; The International Working Men's Association: Its policy, its aims, its principles. 1933. P. 4.

[49] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1ste. Congres of IWMA. Berlin, 1922». No.3. Memorandum de la FORA pour le Congrès syndicaliste et industrialiste de Berlin.

[50] *Aladino B.* La Asociacion Internacional de los Trabajadores // Certamen Internacional de La Protesta. Buenos Aires, 1927. P. 142—157.

[51] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1st. Congres of IWMA. Berlin, 1922». No.3. Memorandum de la FORA pour le Congrès syndicaliste et industrialiste de Berlin. Испанский оригинальный текст см.: *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero. (Anexo documental). T. 1. Buenos Aires, 1987. P. 162—176.

[52] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.1. Circulaire du Bureau International des Syndicalistes Révolutionnaires sur l'organisation du Congrès mondial des syndicalistes revolutionnaires et industrialistes, 25 décembre 1922, Berlin. P. 1—2.

[53] Ibidem.

[54] Der Syndikalist. 1923. Nr. 1; *Rocker R.* Aus den Memoiren... S. 312—313.

[55] Der Syndikalist. 1923. Nr. 1.

[56] Cnt. 2002. Abril. No. 278. P. 20.

[57] Der Syndikalist. 1923. Nr. 4. Beilage; Nr. 6. Beilage.

[58] Der Syndikalist. 1923. Nr. 1.

[59] Ibidem.

[60] См.: Der Syndikalist. 1922. Nr. 34, 40.

[61] Der Syndikalist. 1922. Nr. 40.

[62] Der Syndikalist. 1923. Nr. 1.

[63] См.: Der Syndikalist. 1922. Nr. 42.

[64] Der Syndikalist. 1923. Nr. 1.

[65] Der Syndikalist. 1923. Nr. 2.

[66] Der Syndikalist. 1923. Nr. 3. Beilage.

[67] Der Syndikalist. 1923. Nr. 2. Beilage.

[68] Ibidem.

[69] Der Syndikalist. 1923. Nr. 3. Beilage.

[70] Der Syndikalist. 1923. Nr. 2. Beilage.

[71] Der Syndikalist. 1923. Nr. 3. Beilage.

[72] Resolutionen angenommen auf dem Internationalen Kongress der revolutionären Syndikalisten zu Berlin, vom 25. Dezember bis 2. Januar 1923. Berlin, [1923]. S. 4—5.

[73] Der Syndikalist. 1923. Nr. 3. Beilage.

[74] Der Syndikalist. 1923. Nr. 4. Beilage.

[75] Ibidem.

[76] Ibidem.

[77] Der Syndikalist. 1923. Nr. 5. Beilage.

[78] Der Syndikalist. 1923. Nr. 4. Beilage.

[79] Der Syndikalist. 1923. Nr. 5. Beilage.

[80] Der Syndikalist. 1923. Nr. 6. Beilage.

[81] Der Syndikalist. 1923. Nr. 7. Beilage; Nr. 6. Beilage.

[82] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.2. Projet des Statuts pour l'AITSR. P. 1—2.

[83] Der Syndikalist. 1923. Nr. 5. Beilage.

[84] Resolutionen... S. 7.

[85] Ibid. S. 7—8.

[86] Ibid. S. 9.

[87] Ibid. S. 10.

[88] Ibid. S. 11.
[89] Ibid. S. 11—12.
[90] Ibid. S. 12.
[91] Цит. по: *Yerril P. , Rosser L.* Revolutionary Unionism in Latin America. The FORA in Argentina. London / Doncaster, 1987. P. 23
[92] См.: *Roller A.* Direkte Aktion. New York, [1912].
[93] См.: Der Syndikalist. 1923. Nr. 2. Beilage.
[94] Resolutionen... S. 13.
[95] Ibid. S. 12.
[96] Ibid. S. 13.
[97] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «I^st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.2. Projet des Statuts pour l'AITSR. P. 2.
[98] Der Syndikalist. 1923. Nr. 5. Beilage.
[99] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «I^st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.2. Projet des Statuts pour l'AITSR. P. 2—3.
[100] Der Syndikalist. 1923. Nr. 5. Beilage.
[101] Resolutionen... S. 13—14.
[102] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «I^st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.2. Projet des Statuts pour l'AITSR. P. 3.
[103] Der Syndikalist. 1923. Nr. 5. Beilage.
[104] Resolutionen... S. 13—14.
[105] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «I^st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.2. Projet des Statuts pour l'AITSR. P. 3.
[106] Resolutionen... S. 15—16.
[107] Der Syndikalist. 1923. Nr. 5. Beilage.
[108] Resolutionen... S. 15—16.
[109] Der Syndikalist. 1923. Nr. 5. Beilage; Nr. 6. Beilage.
[110] Resolutionen... S. 16.
[111] Ibidem.
[112] Ср.: IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «I^st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.2. Projet des Statuts pour l'AITSR. P. 4.
[113] Der Syndikalist. 1923. Nr. 5. Beilage.
[114] Der Syndikalist. 1923. Nr. 6. Beilage.
[115] Der Syndikalist. 1923. Nr. 5. Beilage.
[116] Der Syndikalist. 1923. Nr. 6. Beilage.
[117] Der Syndikalist». 1923. Nr. 5. Beilage.
[118] Der Syndikalist. 1923. Nr. 6. Beilage.
[119] Der Syndikalist. 1923. Nr. 6. Beilage; Resolutionen... S. 17.
[120] Der Syndikalist. 1923. Nr. 6. Beilage.
[121] Der Syndikalist. 1923. Nr. 6. Beilage; Resolutionen... S. 18.
[122] Resolutionen... S. 18—20.
[123] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «I^st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.15. Tactique révolutionnaire.
[124] Resolutionen... S. 20—22.
[125] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «I^st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.12. Thèse sur le chomage par la Centrale Syndicaliste Suédoise.

[126] Resolutionen... S. 22—25.

[127] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.10. «Le syndicalisme et la cooperation» par A. Giovanetti et «Control ouvrier et conseils de fabriques» par A.Borghi (USI). P. 7—12.

[128] Resolutionen... S. 25—27.

[129] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.10. «Le syndicalisme et la cooperation» par A. Giovanetti et «Control ouvrier et conseils de fabriques» par A. Borghi (USI). P. 1—7.

[130] Resolutionen... S. 27—28.

[131] Resolutionen... S. 29.

[132] Ibid. S. 29—38.

[133] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.4. Circulaire sur la traité de Versailles et sur l'organisation des Jeunesses syndicalistes révolutionnaires et industrialistes par le Comité de Defense Syndicaliste français et par les Jeunesses Syndicalistes de la Seine. P. 1—3.

[134] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.5. Thèse sur la grève générale par le Comité de Défense Syndicaliste.

[135] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.4. Circulaire sur la traité de Versailles et sur l'organisation des Jeunesses syndicalistes révolutionnaires et industrialistes par le Comité de Défense Syndicaliste français et par les Jeunesses Syndicalistes de la Seine. P. 5—9.

[136] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.14. Le syndicalisme et les femmes.

[137] *Rocker R.* Aus den Memoiren... S. 319—320.

Глава 6

[1] *Van der Linden M., Thorpe W.* Aufstieg und Niedergang des revolutionären Syndikalismus. O.O., 1992.

[2] См.: *Roth K.H.* Die «andere» Arbeiterbewegung und die Entwicklung der kapitalistischen Repression von 1880 bis zur Gegenwart. München, 1977.

[3] См.: *Bauman Z.* Memories of Class.

[4] Строка из немецкой анархо-синдикалистской песни: «Es lebt noch eine Flamme...».

[5] *Ruge W.* Deutschland 1917—1933. Berlin, 1982. S. 209.

[6] *Gerhard H.W.* Erfurt 1922 und 1932 // Debatte. 6.02.1932. Nr. 4.

[7] Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 51.

[8] См., например, статью Э. Буттерлина в: Der Syndikalist. 1923. Nr. 7.

[9] См. статью В. Хессберга в: Der Syndikalist. 1923. Nr. 19. Beilage.

[10] *Rübner H.* Freiheit und Brot. Berlin / Kuln, 1994. S. 201.

[11] Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation... S. 51

[12] Presse-Dienst... 1923. Nr. 3; Der Syndikalist. 1923. Nr. 24.

[13] Der Syndikalist. 1923. Nr. 17, 18, 21.

[14] Der Syndikalist. 1923. Nr. 22.

[15] Der Syndikalist. 1923. Nr. 23.

[16] Der Syndikalist. 1923. Nr. 24.

[17] Der Syndikalist. 1923. Nr. 23.

[18] An die Arbeiterschaft Deutschlands! // Der Syndikalist. 1923. Nr. 31.

[19] *B.F.* Was uns der nahende Zusammenbruch bringen kann und bringen konnte! // Der Syndikalist. 1923. Nr. 31.

[20] *Espero.* Anarcho-Syndikalismus und Anarcho-Syndikalisten! // Der Syndikalist. 1923. Nr. 32.

[21] Richtlinien für den Aufbau der kommunistischen Gesellschaft nach einem siegreich beendeten Generalstreik, ausgearbeitet von der Studienkomission der Berliner Arbeiterbörse // Die Arbeiterbörsen des Syndikalismus. Berlin, o.J. S. 20.

[22] Ibid. S. 21.

[23] Ibid. S. 22.

[24] Ibid. S. 23.

[25] См. письмо Эриха Шаде в статье: *B.F.* Zu der Broschure «Die Arbeitsborsen des Syndikalismus» // Der Syndikalist. 1923. Nr. 42.

[26] Richtlinien... S. 23.

[27] Ibid. S. 24—26.

[28] *G.* Die Vorarbeiten zur sozialen Revolution // Der Syndikalist. 1923. Nr. 29.

[29] Ibidem.

[30] Nieder mit dem Fascismus! // Der Syndikalist. 1923. Nr. 19.

[31] См.: Bolschewismus und Faschismus // Der Syndikalist. 1923. Nr. 29.

[32] Kommunisten — Fascisten // Der Syndikalist. 1923. Nr. 32.

[33] An die Arbeiterschaft Deutschlands! // Der Syndikalist. 1923. Nr. 31.

[34] Kommunisten — Fascisten... См. также: Die KPD im Bunde mit den Deutsch-Volkischen // Der Syndikalist. 1923. Nr. 34.

[35] Zur Verbruderung des Kommunismus mit dem Fascismus // Der Syndikalist. 1923. Nr. 35.

[36] Fascisten und Kommunisten // Der Syndikalist. 1923. Nr. 36.

[37] Der Syndikalist. 1923. Nr. 31, 42.

[38] Der Syndikalist. 1923. Nr. 33.

[39] Der Syndikalist. 1923. Nr. 36.

[40] Ibidem.

[41] Der Syndikalist. 1923. Nr. 33, 34.

[42] Revolution oder was? — Syndikalisten heraus! // Der Syndikalist. 1923. Nr. 33.

[43] *W.* Rheinlandseparatismus und Syndikalismus! // Der Syndikalist. 1923. Nr. 43/44.

[44] *Rübner H.* Op. cit. S. 84.

[45] Syndikalismus und Rheinlandrepublik // Der Syndikalist. 1923. Nr. 35.

[46] См.: Der Syndikalist. 1923. Nr. 35, 37, 39, 42, 43/44.

[47] Presse-Dienst... 1.12.1923. Nr. 18.

[48] *Ruge W.* Op. cit. S. 231.

[49] Der Syndikalist. 1923. Nr. 42.

[50] Der Syndikalist. 1923. Nr. 37.

[51] Der Syndikalist. 1923. Nr. 38.

[52] Der Syndikalist. 1923. Nr. 39.

[53] См.: Der Syndikalist. 1923. Nr. 40, 41, 42.

[54] Der politische Hexenkessel // Der Syndikalist. 1923. Nr. 41.

[55] *Kettenbach A.* Die soziale Revolution // Der Syndikalist. Nr. 42.

[56] An das deutsche Proletariat! // Der Syndikalist. 1923. Nr. 43/44.

[57] *Isegrim.* Die Opfer einer politischen Narrheit // Der Syndikalist. 1923. Nr. 43/44.

[58] См.: Der Syndikalist. 1923. Nr. 43/44, 45/46, 47.

[59] Die Reaktion im Aufmarsch // Der Syndikalist. 1923. Nr. 45/46.

[60] Nach 5 Jahren // Der Syndikalist. 1923. Nr. 45/46.

[61] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 119.

[62] Der Syndikalist. 1923. Nr. 48/49.

[63] *Aigte G.* Über die Entwicklung der revolutionären syndikalistischen Arbeiterbewegung Frankreichs und Deutschlands in der Kriegs- und Nachkriegszeit // Die Internationale. 1931. Juni—Juli. Nr. 8—9. S. 205.

[64] Zum neuen Jahre // Der Syndikalist. 1923. Nr. 52.

[65] *Schapiro A.* Die Probleme des Tages nach Ausbruch der Revolution // Der Syndikalist. 1923. Nr. 50/51. Beilage.

[66] Цит. по: *Barwich F.* Der kommunistische Aufbau des Syndikalismus. Hamburg, 1973.

[67] Presse-Dienst... 19.01.1924. Nr. 2 (21).

[68] Presse-Dienst... 9.02.1924. Nr. 4 (23).

[69] Presse-Dienst... 22.04.1924. Nr. 9 (28).

[70] Presse-Dienst... 3.05.1924. Nr. 10 (29).

[71] Presse-Dienst... 9.07.1924. Nr. 14 (33).

[72] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 120, 121.

[73] Presse-Dienst... 31.01.1925. Nr. 2 (44).

[74] *Aigte G.* Op. cit. S. 205.

[75] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 119.

[76] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 120.

[77] *Gerhard H.W.* Op. cit.

[78] *Rieger E.* Mehr Wirklichkeitssinn // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 5.

[79] *Roche K.* Absatzkrise — Lohnpolitik — Erwerbslosigkeit // Die Internationale. 1928. April. Nr. 6. S. 3.

[80] *Gerhard H.W.* Op. cit.

[81] Presse-Dienst... 8.05.1925? Nr. 7 (49)?.

[82] *Aigte G.* Op. cit. S. 207—208.

[83] Presse-Dienst... 23.05.1925. Nr. 8 (50).

[84] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.124. Лл.36, 67.

[85] Presse-Dienst... 5.09.1925. Nr. 13 (55).

[86] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.124. Л.164.

[87] Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 51, 123.

[88] *Rübner H.* Op. cit. S. 202.

[89] Presse-Dienst... 21.11.1925. Nr. 17 (59).

[90] Presse-Dienst... 25.01.1926. Nr. 19 (61).

[91] См.: Presse-Dienst... 27.03.1926. Nr. 21 (63).

[92] Presse-Dienst... 3.04.1926. Nr. 22 (64).

[93] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[94] Presse-Dienst... 25.06.1927. Nr. 9 (83).

[95] Ibidem.

[96] *Aigte G.* Op. cit. S. 208.

[97] *Gerhard H.W.* Op. cit.

[98] Presse-Dienst... 30.08.1928. Nr. 10 (100).

[99] *Linow F.* Gewerkschaftsbewegung und Arbeitsrecht // Die Internationale. 1927. November. Nr. 1. S. 10, 12.

[100] *Linow F.* Klassenkampf und Sozialpolitik» // Die Internationale. 1927. Dezember. Nr. 2. S. 43—44.

[101] *Linow F.* Gewerkschaftspolitik und Schlichtungswesen // Die Internationale. 1929. März. Nr. 5.

[102] *Linow F.* Gewerkschaftsbewegung und Arbeitsrecht // Die Internationale. 1928. Januar. Nr. 1. S. 11, 12.

[103] *Rüdiger H.* Konstruktive Gegenwartsaufgaben des Syndikalismus // Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 13.

[104] *Rieger E.* Mehr Wirklichkeitssinn // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 6.

[105] *Rieger E.* Op. cit. // Die Internationale. 1929. März. Nr. 5. S. 11, 12.

[106] *Linow F.* Eine unmögliche Entscheidung des Reichsarbeitsgerichts // Die Internationale. 1930. August. Nr. 10. S. 222—225.

[107] Presse-Dienst... 3.03.1928. Nr. 3 (93).

[108] Presse-Dienst... 30.08.1928. Nr. 10 (100).

[109] Presse-Dienst... 16.11.1928. Nr. 13 (103); Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1929. März. Nr. 5. S. 22—24.

[110] Presse-Dienst... 1930. Spezialausgabe.

[111] *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. August. Nr. 10. S. 222.

[112] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[113] *Gerhard H.W.* Konstruktiver und Experimentalsozialismus // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 6.

[114] *Rüdiger H.* Konstruktive Zukunftsaufgaben des Syndikalismus. Anregungen // Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 8, 13.

[115] *Rüdiger H.* Proletarischer Klassenkampf und sozialistischer Aufbau // Die Internationale. 1929. Mai. Nr. 7. S. 2.

[116] *Busch R.* Wirtschaftsdempkratie? // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 9.

[117] *Ebstein O.* Parasitäre Industrie // Die Internationale. 1928. Februar. Nr. 4. S. 16.

[118] *Rüdiger H.* Konstruktive Gegenwartsaufgaben des Syndikalismus // Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 12—18.

[119] *Beckmann H.* Verantwortliche Produktion und Boykott in der Landwirtschaft // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 15—17.

[120] *Rüdiger H.* Proletarischer Klassenkampf und sozialistischer Aufbau // Die Internationale. 1929. Mai. Nr. 7. S. 4.

[121] *Busch R.* Wirtschaftsdemokratie? // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 9.

[122] *R.A.* Landbevölkerung und Syndikalismus // Die Internationale. 1928. Mai. Nr. 7. S. 7.

[123] *W.G.* Die Agrarfrage // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 6.

[124] *Beckmann H.* Agrarentwicklung und Genossenschaft // Die Internationale. 1929. Juni. Nr. 8. S. 11—16; Juli. Nr. 9. S. 15—19.

[125] *Beckmann H.* Probleme des Lebensmittelkonsums und der Syndikalismus // Die Internationale. 1929. August. Nr. 10. S. 6—9.

[126] *Beckmann H.* Die Übernahme der Produktionsmittel durch die Arbeiter // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 10—12.

[127] *Gerhard H.W.* Die Ausbeutung der Bauern und die Ausbeutung der Konsumenten // Die Internationale. 1929. August. Nr. 10. S. 23.

[128] *Rath U.* Direkte Aktion? // Die Internationale. 1929. August. Nr. 10. S. 15—20.

[129] Die Internationale. 1929. August. Nr. 10. S. 14—15.

[130] *Gerhard H.W.* Direkte Aktion? Zu den Artikel von U.Rath // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 7—9.

[131] См.: Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 9; *Beckmann H.* Die Übernahme der Produktionsmittel durch die Arbeiter // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 10—12, 16.

[132] *Beckmann H.* Praktische Vorschläge für den Aufbau einer konstruktiven Produktions- und Konsumtionsgenossenschaft // Die Internationale. 1929. November. Nr. 1. S. 1—4.

[133] *Beckmann H.* Die Schaffung einer landwirtschaftlich-industriellen Föderation // Die Internationale. 1930. Januar. Nr. 3. S. 56—58.

[134] *Fischer F.* Vorschläge zum konstruktiven Sozialismus // Die Internationale. 1929. Dezember. Nr. 2. S. 36—37.

[135] Zum Konsumgenossenschaftsfrage // Die Internationale. 1929. Dezember. Nr. 2. S. 38.

[136] *Rüdiger H.* Konstruktive Zukunftsaufgaben des Syndikalismus. Anregungen // Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 10.

[137] *Gerhard H.W.* Konstruktiver und Experimentalsozialismus // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 6—9.

[138] *Rüdiger H.* Konstruktive Zukunftsaufgaben... S. 11—15.

[139] *Rüdiger H.* Proletarischer Klassenkampf und sozialistischer Aufbau // Die Internationale. 1929. Juli. Nr. 9. S. 11.

[140] *Rüdiger H.* Konstruktive Zukunftsaufgaben... S. 11—15.

[141] Цит. по: Ibid. S. 14.

[142] Die Internationale. 1929. Dezember. Nr. 2. S. 45.

[143] *Stirn.* Der autonomistische Sozialismus // Die Internationale. 1930. Januar. Nr. 3. S. 68—70.

[144] *Stirn.* Op. cit. // Die Internationale. 1930. Februar. Nr. 4. S. 93—95.

[145] *Stirn.* Op. cit. // Die Internationale. 1930. März. Nr. 5. S. 113—118; 1930. April. Nr. 6. S. 142—144.

[146] Die Internationale. 1929. Dezember. Nr. 2. S. 44.

[147] *Gerhard H.W.* Einige Bemerkungen zu der Arbeit: «Der autonomistische Sozialismus» von Stirn und Jager // Die Internationale. 1930. Juni. Nr. 8. S. 183—187.

[148] *Acharya M.* Trusts und Demokratie // Die Internationale. 1930. April. Nr. 6. S. 134—139.

[149] *Rüdiger H.* Proletarischer Klassenkampf... S. 11.

[150] *Busch R.* Wirtschaftsdempkratie? // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 11.

[151] *Rieger E.* Mehr Wirklichkeitssinn // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 6.

[152] *Rüdiger H.* Proletarischer Klassenkampf... S. 4—5.

[153] *Roche C.* Die Menschen fehlen! // Die Internationale. 1928. November. Nr. 1. S. 10—13.

[154] *Rübner H.* Op. cit. S. 295.

[155] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.543. Лл.48—49.

[156] Там же. Л.64.

[157] *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. April. Nr. 6. S. 138.

[158] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.543. Л.63.

[159] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.542. Лл.35, 98—99.

[160] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.543. Лл.49—51, 65.

[161] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.542. Л.234.

[162] Там же. Лл.127—134.

[163] Presse-Dienst... 1923. Nr. 3.

[164] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «1ste. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.6. Rapport de la Fédération du Bâtiment de France.

[165] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Л.76.

[166] Presse-Dienst... 17.07.1923. Nr. 12.

[167] *Besnard P.* Die gewerkschaftliche Lage in Frankreich // Die Internationale. 1924. März. Nr. 1. S. 27—28.

[168] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.542. Лл.135—136.

[169] Там же. Лл.202 об, 210.

[170] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д. 543. Л.51.

[171] *Besnard P.* Op. cit. S. 27—28; *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. April. Nr. 6. S. 138.

[172] *Besnard P.* Op. cit. S. 28.

[173] См.: *Maitron J.* Le Mouvement anarchiste en France. T.II. Paris, 1975. P.66. По другим данным, вступление в Профинтерн было одобрено 1114 голосами против 220.

[174] *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. April. Nr. 6. S. 139.

[175] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 124.

[176] *Maitron J.* Op. cit. P. 66—68.

[177] *Besnard P.* Op. cit. S. 30.

[178] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.542. Л.210.

[179] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.543. Л.32.

[180] *Besnard P.* Op. cit. S. 29—30.

[181] Presse-Dienst... 2.02.1924. Nr. 3 (22).

[182] *Altenbach E.* Ein Rückblick auf die Arbeiter-Bewegung in Elsass-Lothringen // Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 42—43; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.542. Лл.222—223.

[183] Presse-Dienst... 3.05.1924. Nr. 10 (29).

[184] *Besnard P.* Die neue Taktik der CGTU und der Kommunistischen Partei // Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 88—90.

[185] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.543. Лл.268—271.

[186] Там же. Лл.151—152.

[187] Там же. Лл.43—44, 52.

[188] Presse-Dienst... 3.09.1924. Nr. 18 (37).

[189] *Besnard P.* Frankreich. Die gewerkschaftliche Lage // Die Internationale. 1924. September. Nr. 3. S. 37.

[190] Presse-Dienst... 25.09.1924. Nr. 19 (38).

[191] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.543. Лл.126—127.

[192] Там же. Лл.195—197.

[193] Presse-Dienst... 23.10.1924. Nr. 20 (39).

[194] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 124.

[195] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.543. Лл.93, 135, 136.

[196] Там же. Л.97.

[197] Там же. Л.94.

[198] Presse-Dienst... 23.10.1924. Nr. 20 (39).

[199] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.543. Лл.127—128, 130.

[200] Там же. Л.135.

[201] *Frolan X.* Notre place dans le mouvement ouvrier français des origines à nos jours. Marseille, 1995. P. 23.

[202] Presse-Dienst... 18.11.1924. Nr. 22 (41).

[203] Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 13.

[204] *Schapiro A.* Ein Blick in den revolutionären Syndikalismus Frankreichs // Die Internationale. 1925. Januar. Nr. 4. S. 16.

[205] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 124—126.

[206] Ibid. S. 125—126.

[207] Presse-Dienst... 18.11.1924. Nr. 22 (41).

[208] См.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.544. Лл.54, 55об.; Д.545. Лл.39, 17.

[209] Presse-Dienst... 25.09.1925. Nr. 14 (56).

[210] Presse-Dienst... 17.07.1926. Nr. 27 (69).

[211] Presse-Dienst... 27.11.1926. Nr. 31 (73).

[212] Presse-Dienst... 18.12.1926. Nr. 32 (74). Мэтрон приводит другие цифры: 52 за, 3 против, 2 воздержались, см.: *Maitron J.* Op. cit. P. 69.

[213] Presse-Dienst... 27.11.1926. Nr. 31 (73).

[214] *Aigte G.* Op. cit. // Die Internationale. 1931. April. Nr. 6. S. 140.

[215] Compte rendu analytique du Congrès des Syndicats Autonomes de France, Lyon, 15 et 16 novembre 1926 // Le Combat syndicaliste. 1926. Decembre. No.1.

[216] Presse-Dienst... 27.11.1926. Nr. 31 (73).

[217] Bericht der CGTSR // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 15.

[218] *Maitron J.* Op. cit. P. 69—70.

[219] Presse-Dienst... 31.01.1927. Nr. 1 (75); 7.04.1927. Nr. 6 (80).

[220] Bericht der CGTSR // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 12.

[221] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1929. April. Nr. 6. S. 21.

[222] Bericht der CGTSR... S. 14.

[223] Ibid. S. 14—15.

[224] Protokoll des III. Kongresses. S. 21—22.

[225] Bericht der CGTSR... S. 15.

[226] Protokoll des III. Kongresses... S. 21—22; Bericht der CGTSR... S. 16.

[227] Protokoll des III. Kongresses... S. 19.

[228] Die spanische Emigration in Frankreich. Bericht an dem 3. Kongress der IAA // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 23—24.

[229] Protokoll des III. Kongresses... S. 19.

[230] Die spanische Emigration... S. 23—24.

[231] Presse-Dienst... 16.11.1928. Nr. 13 (103).

[232] Presse-Dienst... 28.09.1929. Nr. 8 (111); 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[233] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117); 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[234] Presse-Dienst... 6.11.1929. Nr. 9/10 (112/113).

[235] Presse-Dienst... 31.01.1930. Nr. 1 (116).

[236] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117). На конгрессе Союза анархистов в 1930 г. за РСВКТ выступили только 2 из 22 групп, в 1931 г. — 4 из 21. Та же ситуация была в 1933 г. (См.: *Maitron J.* Op. cit. P. 70). В 1932 г. отношения РСВКТ с руководством анархистских организаций вновь ухудшились. В связи с публикацией в газете «Лё Либертэр» статей, поддерживающих ВКТ и «профсоюзное единство», Административный комитет и Первый региональный союз РСВКТ выпустили заявление протеста «К членам РСВКТ, всем французским революционным анархистам!». Они призвали решительно бороться «против реформистского и "демократического" искажения, которое руководители "Лё Либертэр" навязывают революционному движению», и вырвать газету из их рук (Le Combat syndicaliste. 5.03.1932. No.52. P. 1). Некоторые анархистские группы, однако, поддержали РСВКТ. Так, учредительный конгресс Анархо-коммунистической федерации Юга Франции призвал анархистов не присоединяться ни к ВКТ, ни к УВКТ, но вступать в РСВКТ, которая также стремится к либертарному коммунизму (Le Combat syndicaliste. 28.07.1933. No.12).

[237] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).
[238] Presse-Dienst... 29.10.1930. Nr. 13 (127); 1.04.1931. Nr. 5 (132).
[239] Presse-Dienst. 1.04.1931. Nr. 5 (132).
[240] Le Combat syndicaliste. 1930. Septembre / Octobre. No.37.
[241] Presse-Dienst. 1.04.1931. Nr. 5 (132).
[242] Der Syndikalist. 1923. Nr. 17.
[243] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Л.30.
[244] Presse-Dienst... 19.10.1923. Nr. 16.
[245] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 151.
[246] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Лл.16, 20, 21, 27, 30—33.
[247] *Родригес Е.* За произхода на ФАИ // Свободна мисъл. 1994. Януари. №1. С. 8.
[248] Presse-Dienst... 1923. Nr. 6.
[249] Presse-Dienst... 2.02.1924. Nr. 3 (22).
[250] *Gomez Casas J.* Historia de la FAI. Madrid, 2002. P. 99.
[251] *Rodrigues E.* An-Arquia. Uma Visro da Historia do Movimento Librertario em Portugal.
[252] Presse-Dienst... 1.03.1924. Nr. 6 (25).
[253] Der Syndikalist. 1923. Nr. 48/49.
[254] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Л.44.
[255] Там же. Л.83.
[256] Die Internationale. Nr. 5. Juni 1925. S. 154.
[257] *Rodrigues E.* Op. cit.
[258] *Bayerlein B., van der Linden M.* Revolutionary Syndicalism in Portugal // Revolutionary Syndicalism: an international perspective. Aldershot /Brookfield, 1990. P. 161; Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 5—6, 155.
[259] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 152. См. также: Presse-Dienst... 21.01.1925. Nr. 1 (43); РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.433. Л.7.
[260] *Bayerlein B, van der Linden M.* Op. cit. P. 160—162.
[261] Die Internationale. Nr. 5. Juni 1925. S. 148.
[262] Ibid. S. 152—153.
[263] Ibid. S. 151, 153—154.
[264] Presse-Dienst... 22.04.1924. Nr. 9 (28).
[265] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Лл.35—38.
[266] Там же. Л.44.
[267] Там же. Лл.80, 59.
[268] Там же. Л.72.
[269] Там же. Лл.96, 104.
[270] Там же.Л.112.
[271] Там же. Л.121.
[272] Там же. Л.119.
[273] Presse-Dienst... 29.03.1924. Nr. 8 (27); 3.05.1924. Nr. 10 (29); 18.06.1924. Nr. 12 (31).
[274] Die Internationale. Nr. 5. Juni 1925. S. 154.
[275] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Лл.33—34.
[276] Presse-Dienst... 30.07.1925. Nr. 11 (53); 5.09.1925. Nr. 13 (55).
[277] *Rodrigues E.* Op. cit.

[278] Presse-Dienst... 30.07.1925. Nr. 11 (53); 5.09.1925. Nr. 13 (55). .

[279] *Rodrigues E.* Op. cit.

[280] Голос труженика. Чикаго.1926. №20. С. 13—14; *Bayerlein B., van der Linden M.* Op. cit. P. 160—162.

[281] Presse-Dienst... 21.11.1925. Nr. 17 (59).

[282] Presse-Dienst... 17.10.1925. Nr. 15 (57).

[283] *Rodrigues E.* Op. cit.

[284] Presse-Dienst... 21.11.1925. Nr. 17 (59); 8.01.1926. Nr. 18 (60)).

[285] *Rodrigues E.* Op. cit.

[286] Presse-Dienst... 30.04.1926. Nr. 23 (65).

[287] Presse-Dienst... 16.11.1926. Nr. 30 (72).

[288] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 50, 155.

[289] Presse-Dienst... 27.03.1926. Nr. 21 (63); 12.06.1926. Nr. 25 (67).

[290] *Da Fonseca C.* Introduction à l'histoire du mouvement libertaire au Portugal. Lausanne, 1973. P. 27—29.

[291] *Rodrigues E.* Op. cit.

[292] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Л.149.

[293] Presse-Dienst... 10.07.1926. Nr. 26 (68).

[294] Текст см.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Лл.176—178.

[295] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Лл.178—179.

[296] *Rodrigues E.* Op. cit.

[297] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Л.179—180.

[298] Presse-Dienst... 10.07.1926. Nr. 26 (68).

[299] Presse-Dienst... 16.11.1926. Nr. 30 (72).

[300] *Rodrigues E.* Op. cit.

[301] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Лл.132—133, 135—136.

[302] *Rodrigues E.* Op. cit.

[303] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Л.134, 136, 144.

[304] Presse-Dienst... 22.03.1927. Nr. 5 (79).

[305] Cnt. No.228. Noviembre 1997. P. 18—19.

[306] Presse-Dienst... 22.03.1927. Nr. 5 (79) .

[307] Presse-Dienst... 12.05.1927. Nr. 7 (81); *Rodrigues E.* Op. cit.

[308] Presse-Dienst... 1.06.1927. Nr. 8 (82).

[309] Presse-Dienst... 2.09.1927. Nr. 12 (86).

[310] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.433. Л.100.

[311] Kurze Information über die gegenwärtige Lage in Portugal. Bericht an den 3. Kongress der IAA // Die Internationale. Nr. 11. September 1929.

[312] Presse-Dienst... 25.10.1927. Nr. 14 (88).

[313] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.432. Л.151.

[314] Kurze Information...; Cnt. No.228. Noviembre 1997. P. 18—19.

[315] Presse-Dienst... 24.11.1927. Nr. 16 (90); 1.01.1928. Nr. 1 (91).

[316] Kurze Information...; Der Syndikalist. 21.Januar 1928. Nr. 3.

[317] Presse-Dienst... 21.04.1928. Nr. 5 (95).

[318] Presse-Dienst... 27.06.1928. Nr. 8 (98).

[319] Kurze Information... S. 16—18; *Rodrigues E.* Op. cit.

[320] *Muñoz Congost J.* La Asociacion Internacional de los Trabajadores a traves de sus Congresos // Cenit. No.252. Febrero 1988. P. 7233.

[321] Kurze Information... S. 16—18.
[322] *Rodrigues E.* Op. cit.
[323] Cnt. 1997. Noviembre. No.228. P. 18—19.
[324] Голос труженика. Чикаго, 1927. №22. С. 10.
[325] Der Syndikalist. 1930. 22.März. Nr. 12. Beilage.
[326] Der Syndikalist. 1929. 23.Dezember. Nr. 51.
[327] Der Syndikalist. 22.März 1930. Nr. 12. Beilage.
[328] Presse-Dienst... 9.02.1929. Nr. 1 (104).
[329] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.433. Л.10.
[330] Presse-Dienst... 6.11.1929. Nr. 9/10 (112/113).
[331] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).
[332] IV. Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation, Madrid, vom 16. bis 21. Juni 1931. Berlin, 1931. S. 29—30.
[333] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.433. Лл.7—8.
[334] O Trabalho Sindical. Boletim quinzenal da Comsind. 1931. No.5. P. 8 // РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.433. Л.57об.
[335] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).
[336] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.433. Л.31.
[337] Presse-Dienst... 1923. Nr. 3.
[338] Der Syndikalist. 1923. Nr. 17.
[339] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.289. Лл.11—12, 20, 34, 23.
[340] *Paz A.* Durruti: Leben und Tode des spanischen Anarchisten. Hamburg, 1993. S. 48—61.
[341] Presse-Dienst... 1923. Nr. 4/5.
[342] *Orobon Fernandez V.* Die wirtschaftliche Lage in Spanien // Die Internationale. 1928. März. Nr. 5. S. 15.
[343] *Carbo E.C.* Die Organisation der Landarbeiter und das Landproblem // Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 27, 31.
[344] *Orobon Fernandez V.* Op. cit. S. 15.
[345] Presse-Dienst... 1923. Nr. 4/5.
[346] Presse-Dienst... 20.06.1923. Nr. 9.
[347] Presse-Dienst... 20.06.1923. Nr. 9.
[348] Die Arbeiterbewegung in Spanien. Bericht der Confederacion Nacional del Trabajo Spaniens an den III. Kongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation in Lüttich, Mai 1928 // Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 17.
[349] *Souchy A.* Der Syndikalismus und die Kollektivverträge. IV // Die Internationale. 1929. Januar. Nr. 3. S. 10.
[350] *Paz A.* Op. cit. S. 62.
[351] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.289. Л.50.
[352] *Paz A.* Op. cit. S. 243.
[353] Ibid. S. 64—68.
[354] Ibid. S. 65—68.
[355] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.289. Лл.48—50, 111.
[356] Там же. Л.75.
[357] *Gomez Casas J.* Historia de la FAI. Madrid, 2002. P. 69—74.
[358] *Paz A.* Op. cit. S. 72—75, 111—112.
[359] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1929. Juli. Nr. 9. S. 24.

[360] *Gomez Casas J.* Historia... P. 75.
[361] Ibid. P. 74—76, 91.
[362] *Paz A.* Op. cit. S. 72—75, 111—112.
[363] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 19.
[364] *Paz A.* Op. cit. S. 77—78.
[365] *Gomez Casas J.* Historia... P. 75—77.
[366] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.290. Лл.12,16.
[367] *Paz A.* Durruti... S. 79—83.
[368] *Orobon Fernandez V.* Die politische Lage in Spanien // Die Internationale. 1928. April. Nr. 6. S. 14.
[369] Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 33—34.
[370] *Gomez Casas J.* Historia... P. 77.
[371] *Orobon Fernandez V.* Die politische Lage in Spanien... S. 14.
[372] Presse-Dienst... 21.01.1925. Nr. 1 (43).
[373] Presse-Dienst... 25.08.1925. Nr. 12 (54).
[374] *Paz A.* Durruti... S. 147.
[375] *Gomez Casas J.* Historia... P. 77—78.
[376] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 164.
[377] *Gomez Casas J.* Historia... P.78-81, 84.
[378] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.291. Лл.5—6, 10.
[379] Там же. Лл.10, 12.
[380] Там же. Л.10.
[381] Там же. Л.6.
[382] Там же. Лл.10—12.
[383] Там же. Л.57.
[384] Там же. Л.7.
[385] Там же. Лл.57—58.
[386] Там же. Л.39.
[387] *Gomez Casas J.* Historia... P.78—79.
[388] Presse-Dienst... 5.09.1925. Nr. 13 (55).
[389] Ibid. S. 147.
[390] *Gomez Casas J.* Historia... P.95—96.
[391] *Paz A.* Durruti... S. 149.
[392] *Carbo E.C.* Die Organisation der Landarbeiter und das Landproblem // Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 29—30.
[393] *Paz A.* Durruti... S. 149—151.
[394] *Gomez Casas J.* Historia... P. 76, 81.
[395] Цит. по: Ibid. P. 82, 84.
[396] *Garner J.* The quest for anarchist unity: The federacion anarquista iberica before the Second Republic — http://hetera.org/comunicacion5.html.
[397] *Paz A.* Durruti... S. 149—151.
[398] Presse-Dienst... 27.11.1926. Nr. 31 (73).
[399] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.292. Лл.10, 37—40, 52.
[400] Там же. Лл.45—48.
[401] Там же. Лл.83—84.

[402] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.292. Лл.40—41.

[403] *Gomez Casas J.* Historia... P. 96—97.

[404] *Paz A.* Durruti... S. 112—138.

[405] *Gomez Casas J.* Historia... P.105—107.

[406] Presse-Dienst... 12.05.1927. Nr. 7 (81).

[407] Presse-Dienst... 29.09.1927. Nr. 13 (87).

[408] Die spanische Emigration in Frankreich. Bericht an dem 3. Kongress der IAA // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 23.

[409] *Paz A.* Durruti... S. 146.

[410] *Castilla F.* Les anarchistes et l'Espagne actuelle // L'anarchisme iberique: la FAI et la CNT. Paris, 1978. P. 12—13. Протоколы пленума см.: *Gomez Casas J.* Historia... P.102.

[411] La constitucion de la F.A.I. Acta de la Conferencia Nacional de Grupos Anarquistas (GG.AA.) celebrada en Valencia en los dias 25 y 26 de julio de 1927 // Tierra y libertad. 2002. No169. Extra. P. 9, 11.

[412] *Garner J.* Op. cit.

[413] La constitucion de la F.A.I. P. 10, 11.

[414] *Garner J.* Op. cit.

[415] La constitucion de la F.A.I. P. 11.

[416] Цит. по: *Kloosterman J.* Einleitung zu: *Schapiro A.* Bericht über die Confederacion Nacional del Trabajo (CNT) und den Aufstand in Spanien im Januar 1933 // Jahrbuch Arbeiterbewegung. Bd.4. Faschismus und Kapitalismus. Frankfurt a. M., 1976. S. 163.

[417] *Garner J.* Op. cit.

[418] Presse-Dienst... 29.09.1927. Nr. 13 (87).

[419] *Orobon Fernandez V.* Die politische Lage in Spanien... S. 14.

[420] Presse-Dienst... 21.04.1928. Nr. 5 (95); *Garner J.* Op. cit.

[421] *Garner J.* Op. cit.

[422] Цит. по: *Schapiro A.* Bericht über die Confederacion Nacional del Trabajo (CNT) und den Aufstand in Spanien im Januar 1933 // Jahrbuch Arbeiterbewegung. Bd.4. Faschismus und Kapitalismus Frankfurt a. M., 1976. S. 186.

[423] *Garner J.* Op. cit.

[424] *Paz A.* Op. cit. S. 152—153.

[425] Presse-Dienst... 30.08.1928. Nr. 10 (100); *Garner J.* Op. cit.

[426] *Garner J.* Op. cit.

[427] Presse-Dienst... 30.08.1928. Nr. 10 (100).

[428] *Garner J.* Op. cit.

[429] Presse-Dienst... 31.07.1928. Nr. 9 (99); *Garner J.* Op. cit.

[430] Presse-Dienst... 30.08.1928. Nr. 10 (100); 15.09.1928. Nr. 11 (101).

[431] *Garner J.* Op. cit.

[432] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[433] Presse-Dienst... 1.06.1929. Nr. 4 (107).

[434] *Paz A.* Op. cit. S. 154—162.

[435] Die Arbeiterbewegung in Spanien. Bericht der Confederacion Nacional del Trabajo Spaniens an den III. Kongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation in Lüttich, Mai 1928 // Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 19.

[436] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 22.

[437] См.: Die Arbeiterbewegung in Spanien... S. 19.
[438] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Juli. Nr. 9. S. 24.
[439] Die Arbeiterbewegung in Spanien... S. 19—20.
[440] *Gomez Casas J.* Historia... P.129—130.
[441] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.295. Лл.68об., 72об., 73об.
[442] *Paz A.* Op. cit. S. 162.
[443] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.293. Лл.3, 7.
[444] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.294. Лл.27—28.
[445] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.295. Л.33.
[446] Там же. Лл.73—73об.
[447] Presse-Dienst... 17.03.1930. Nr. 3 (118); *Paz A.* Op. cit. S. 162—163.
[448] Presse-Dienst... 5.04.1930. Nr. 4 (119).
[449] *Paz A.* Op. cit. S. 163-164.
[450] Presse-Dienst... 19.06.1930. Nr. 5/6 (120).
[451] *Paz A.* Op. cit. S. 164—165.
[452] Ibid. S. 166.
[453] См.: Die Statuten der syndikalistischen Organisationen Spaniens // Die Internationale. 1930. Mai. Nr. 7. S. 165—167.
[454] *Paz A.* Op. cit. S. 166.
[455] Presse-Dienst... 6.10.1930. Nr. 10 (124).
[456] Presse-Dienst... 29.10.1930. Nr. 13 (127).
[457] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.296. Л.10.
[458] *Muñoz Congost J.* La Asociacion Internacional de los Trabajadores a través de sus Congresos. El debate anarcosindicalista (III) // Cenit. 1988. Febrero. No.252. P. 7235.
[459] Presse-Dienst... 24.10.1930. Nr. 11 (125).
[460] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).
[461] Ibidem.
[462] *Garner J.* Op. cit.
[463] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.296. Лл.46—47.
[464] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.296. Лл.10, 22—35.
[465] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.297. Лл.3, 155—158; Д.296. Л.11.
[466] *Paz A.* Op. cit. S. 166—171.
[467] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.296. Л.10.
[468] *Paz A.* Op. cit. S. 171.
[469] Ibid. S. 172—174.
[470] Presse-Dienst... 17.01.1931. Nr. 14 (128).
[471] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 133.
[472] IISG, Amsterdam. IWMA Archive File «1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922». No.9. Rapport sur la situation en Italie. P. 1.
[473] *Careri G.* L'Unione Sindacale Italiana tra sindacalismo di base e trasformazione sociale. P. 20.
[474] Presse-Dienst... 1923. Nr. 3.
[475] Presse-Dienst... 1923. Nr. 6.
[476] Presse-Dienst... 10.07.1923. Nr. 11.
[477] Presse-Dienst... 22.08.1923. Nr. 13/14.
[478] См.: Presse-Dienst... 2.02.1924. Nr. 3(22); 29.03.1924. Nr. 8 (27); 22.05.1924. Nr. 11 (30); 18.06.1924. Nr. 12 (31).

[479] Der Syndikalist. 1923. Nr. 37.

[480] *Careri G.* Il Sindacalismo autogestionario. L'U.S. I. dalle origini ad oggi. S. Benedetto del Tronto, 1991. P. 90.

[481] Presse-Dienst... 9.02.1924. Nr. 4 (23).

[482] *Giovannetti A.* Konferenz der syndikalistischen Union Italiens // Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 44—46; Presse-Dienst... 22.05.1924. Nr. 11 (30); *Careri G.* Il Sindacalismo autogestionario... P. 90.

[483] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 132.

[484] Ibid. S. 133.

[485] Ibid. S. 134; Presse-Dienst... 9.07.1924. Nr. 14 (33).

[486] Presse-Dienst... 24.07.1924. Nr. 16 (35).

[487] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 134.

[488] Presse-Dienst... 25.09.1924. Nr. 19 (38).

[489] *Careri G.* Il Sindacalismo autogestionario... P. 96.

[490] Presse-Dienst... 18.11.1924. Nr. 22 (41); 21.01.1925. Nr. 1 (43); *Careri G.* Il Sindacalismo autogestionario... P. 90.

[491] Presse-Dienst... 21.01.1925. Nr. 1 (43).

[492] *Careri G.* Il Sindacalismo autogestionario... P. 90—91.

[493] Presse-Dienst... 31.01.1925. Nr. 2 (44).

[494] Presse-Dienst... 9.05.1925. Nr. 7 (49).

[495] *Careri G.* Il Sindacalismo autogestionario... P. 91.

[496] Presse-Dienst... 23.05.1925. Nr. 8 (50).

[497] Pressdienst... 1.07.1925. Nr. 10 (52).

[498] *Careri G.* Il Sindacalismo autogestionario... P. 91—92.

[499] Presse-Dienst... 30.07.1925. Nr. 11 (53); *Careri G.* Il Sindacalismo autogestionario... P. 92—93.

[500] Presse-Dienst... 25.08.1925. Nr. 12 (54).

[501] Presse-Dienst... 25.08.1925. Nr. 12 (54); 5.09.1925. Nr. 13 (55); 21.11.1925. Nr. 17 (59).

[502] *Careri G.* Il Sindacalismo autogestionario... P. 95—96; Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. Dezember. Nr. 2. S. 21.

[503] *Careri G.* Il Sindacalismo autogestionario... P. 96.

[504] Ibid. P. 98; Presse-Dienst... 5.09.1925. Nr. 13 (55); 17.10.1925. Nr. 15 (57).

[505] Presse-Dienst... 20.02.1926. Nr. 20 (62); 10.07.1926. Nr. 26 (68).

[506] Presse-Dienst... 20.02.1926. Nr. 20 (62).

[507] Presse-Dienst... 2.10.1926. Nr. 29 (71).

[508] Sicilia Libertaria. Ragusa, 1992. Dicembre. No.105. P. 9.

[509] Presse-Dienst... 7.04.1927. Nr. 6 (80).

[510] Presse-Dienst... 27.06.1928. Nr. 8 (98).

[511] Presse-Dienst... 30.08.1928. Nr. 10 (100).

[512] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. Dezember. Nr. 2. S. 22.

[513] *Careri G.* Il Sindacalismo autogestionario... P. 98; Presse-Dienst... 9.02.1929. Nr. 1 (104).

[514] Presse-Dienst... 9.02.1929. Nr. 1 (104).

[515] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[516] Presse-Dienst... 29.09.1927. Nr. 12 (86).

[517] Presse-Dienst... 19.06.1930. Nr. 5/6 (120).

[518] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[519] *Persson L.K.* Revolutionary Syndicalism in Sweden Before the Second World War // Revolutionary Syndicalism: an international perspective. Aldershot, 1990. P. 85.

[520] *Andersson J.* Die Zentralorganisation der schwedischen Arbeiter (SAC) und ihre Arbeitsmethoden // Die Internationale. 1930. Juli. Nr. 9. S. 200—201.

[521] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 157.

[522] Der Syndikalist. 1923. Nr. 28. Beilage.

[523] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 156.

[524] *Persson L.K.* Op. cit. P. 92.

[525] Presse-Dienst... 1924. Nr. 21 (40).

[526] *Кан А.С.* История Скандинавских стран. 2-е изд. М.,1980. С. 179.

[527] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 155.

[528] Presse-Dienst... 13.02.1925. Nr. 3 (45).

[529] Presse-Dienst... 25.06.1925. Nr. 9 (51).

[530] Presse-Dienst... 9.05.1925. Nr. 7 (49).

[531] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 157; *Andersson J.* Op. cit. S. 204.

[532] Presse-Dienst...4.06.1923. Nr. 7/8.

[533] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 156. Делегат САК на II конгрессе МАТ в своем выступлении привел другую цифру расходов на пропагандистские цели — 260 тысяч крон. См.: Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 38.

[534] Цит. по: Service de Presse... Mai 1940. No.19.

[535] Presse-Dienst... 25.06.1925. Nr. 9 (51); 17.10.1925. Nr. 15 (57).

[536] *Persson L.K.* Op. cit. P. 91.

[537] Presse-Dienst... 25.06.1925. Nr. 9 (51); 17.10.1925. Nr. 15 (57).

[538] Presse-Dienst... 21.11.1925. Nr. 17 (59).

[539] Presse-Dienst... 30.04.1926. Nr. 23 (65); 17.07.1926. Nr. 27 (69); 25.06.1927. Nr. 9 (83).

[540] Presse-Dienst... 2.10.1926. Nr. 29 (71).

[541] Presse-Dienst... 25.06.1927. Nr. 9 (83).

[542] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.624. Лл.126, 139—140, 145.

[543] Там же. Лл.13, 61.

[544] Там же. Лл.4—5.

[545] Там же. Л.10.

[546] Там же. Л.8.

[547] *Persson L.K.* Op. cit. P. 92.

[548] Ibid. P. 96—97.

[549] *Jensen A.* Die syndikalistische Bewegung in Schweden. Bericht der Zentralorganisation der schwedischen Arbeiter (SAC) zum 3. Kongress der IAA in Lüttich (1928) // Die Internationale. 1929. Januar. Nr. 3. S. 21.

[550] Presse-Dienst... 12.02.1927. Nr. 2 (76)); 27.06.1928. Nr. 8 (98).

[551] *Jensen A.* Eine Produktivgenossenschaft in Schweden // Die Internationale. 1927. November. Nr. 1. S. 25—27.

[552] Presse-Dienst... 2.08.1929. Nr. 6 (109).

[553] Presse-Dienst... 21.04.1928. Nr. 5 (95); 12.05.1928. Nr. 6 (96); 15.09.1928. Nr. 11 (101).

[554] Presse-Dienst... 24.03.1928. Nr. 4 (94).
[555] Presse-Dienst... 9.02.1929. Nr. 1 (104); 1.03.1930. Nr. 2 (117).
[556] *Jensen A.* Die syndikalistische Bewegung in Schweden... S. 22.
[557] Ibid. S. 20.
[558] *Persson L.K.* Op. cit. P. 85.
[559] *Wagenius L.* Except from «SUF now and then» — http://www.suf.cc/ standard/ oldhistory.htm.
[560] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).
[561] Presse-Dienst... 1.01.1928. Nr. 1 (91).
[562] Presse-Dienst... 16.11.1928. Nr. 13 (103); 9.02.1929. Nr. 1 (104); 2.08.1929. Nr. 6 (109).
[563] Presse-Dienst... 2.08.1929. Nr. 6 (109).
[564] Presse-Dienst... 2.08.1929. Nr. 6 (109).
[565] Presse-Dienst...1.03.1930. Nr. 2 (117).
[566] *Persson L.K.* Op. cit. P. 97.
[567] Presse-Dienst... 17.03.1930. Nr. 3 (118).
[568] Presse-Dienst... 19.06.1930. Nr. 5/6 (120).
[569] Presse-Dienst... 28.09.1929. Nr. 8 (111).
[570] Presse-Dienst... 6.11.1929. Nr. 9/10 (112/113).
[571] Presse-Dienst... 19.06.1930. Nr. 5/6 (120).
[572] Ibidem.
[573] Presse-Dienst... 17.03.1930. Nr. 3 (118).
[574] Presse-Dienst... 19.06.1930. Nr. 5/6 (120).
[575] Presse-Dienst... 31.01.1930. Nr. 1 (116); 17.03.1930. Nr. 3 (118); 19.06.1930. Nr. 5/6 (120).
[576] Presse-Dienst... 19.07.1930. Nr. 7 (121); 1.04.1931. Nr. 5 (132); *Wagenius L.* Op. cit.
[577] Presse-Dienst... 24.10.1930. Nr. 11 (125); 1.04.1931. Nr. 5 (132).
[578] Ibidem.
[579] Presse-Dienst... 17.01.1931. Nr. 14 (128); 1.04.1931. Nr. 5 (132).
[580] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).
[581] *Persson L.K.* Op. cit. P. 85, 86.
[582] Presse-Dienst... 1923. Nr. 3.
[583] Presse-Dienst... 4.06.1923. Nr. 7/8.
[584] Presse-Dienst... 22.04.1924. Nr. 9 (28); 22.05.1924. Nr. 11 (30); История Норвегии. М., 1980. С. 350.
[585] *Tangen C.O.* Arbeiterkämpfe in Norwegen // Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 36—37.
[586] Presse-Dienst... 24.07.1924. Nr. 16 (35); История Норвегии... С. 350.
[587] Presse-Dienst... 9.07.1924. Nr. 14 (33).
[588] Presse-Dienst... 23.10.1924. Nr. 20 (39).
[589] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 147.
[590] Presse-Dienst... 1924. Nr. 21 (40); 24.04.1925. Nr. 6 (48).
[591] Presse-Dienst... 23.05.1925. Nr. 8 (50); 30.07.1925. Nr. 11 (53).
[592] Presse-Dienst.... 30.07.1925. Nr. 11 (53).
[593] Presse-Dienst... 17.10.1925. Nr. 15 (57); 20.02.1926. Nr. 20 (62); 30.04.1926. Nr. 23 (65); 25.06.1927. Nr. 9 (83).

[594] Presse-Dienst.... 30.07.1925. Nr. 11 (53).

[595] *K., S.* Spitzbergen, eine kapitalistische Oase im nördlichen Eismeer // Die Internationale. 1925. Januar. Nr. 4. S. 41—43; direkte aktion. Frankfurt a. M., 2003. März—April. Nr. 156. S. 15.

[596] См.: Tätigkeit des Sekretariats zum 2. Kongress. Amsterdam, März 1925 // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 74.

[597] Presse-Dienst... 20.02.1926. Nr. 20 (62).

[598] Presse-Dienst... 30.04.1926. Nr. 23 (65); 12.06.1926. Nr. 25 (67).

[599] Presse-Dienst... 12.05.1927. Nr. 7 (81).

[600] Presse-Dienst... 30.04.1926. Nr. 23 (65).

[601] Presse-Dienst... 1.06.1927. Nr. 8 (82).

[602] Presse-Dienst... 25.06.1927. Nr. 9 (83).

[603] *Fagerhus H.* Anarkismen og syndikalismen i Norge gjennon 150 ar...

[604] Presse-Dienst... 29.09.1927. Nr. 13 (87).

[605] Presse-Dienst... 10.11.1927. Nr. 15 (89).

[606] Presse-Dienst... 4.02.1928. Nr. 2 (92).

[607] Presse-Dienst... 27.06.1928. Nr. 8 (98); 31.07.1928. Nr. 9 (99).

[608] История Норвегии... С. 351.

[609] Presse-Dienst... 12.10.1928. Nr. 12 (102).

[610] Presse-Dienst... 13.04.1929. Nr. 3 (106).

[611] Presse-Dienst... 6.11.1929. Nr. 9/10 (112/113).

[612] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[613] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[614] Presse-Dienst... 4.03.1931. Nr. 4 (131).

[615] Presse-Dienst... 18.12.1923. Nr. 19; Die Internationale. 1925. Juni, Nr. 5. S. 117—118.

[616] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 117—118.

[617] Presse-Dienst... 9.05.1925. Nr. 7 (49).

[618] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 117—118.

[619] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 22.

[620] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.122—123.

[621] Der Syndikalist. 1923. Nr. 15. Beilage; Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 126—127.

[622] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.146.

[623] Der Syndikalist. 1923. Nr. 15. Beilage; Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 126—127.

[624] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.146.

[625] Presse-Dienst... 1923. Nr. 3.

[626] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.154, 173.

[627] Presse-Dienst... 20.06.1923. Nr. 9.

[628] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.155—156.

[629] Текст предложения см.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.182.

[630] Концепцию коммунальщиков см.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.177.

[631] Текст, подписанный Лансинком и Дисселем, см.: Там же. Лл.176.

[632] Там же. Лл.163—168, 170—171.

[633] Текст см.: Там же. Л.180—181.

[634] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.183.

[635] Там же. Л.172.

[636] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 127.

[637] Presse-Dienst... 10.07.1923. Nr. 11.

[638] *Lansink jr. B.* Die Spaltung der revolutionären Gewerkschaftsbewegung in Holland // Die Internationale. 1924. März. Nr. 1. S. 37.

[639] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.206.

[640] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 125.

[641] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Л.186.

[642] Там же. Л.206. НСТ провел реорганизацию руководства. Новым председателем стал Китц. В составе Правления оказались 8 синдикалистов и 1 коммунист. В мае 1924 г. коммунист Снеевлит был избран председателем НСТ, см.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.229. Л.10.

[643] Der Syndikalist. 1923. Nr. 26. Beilage.

[644] Der Syndikalist. 1923. Nr. 28. Beilage.

[645] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 128.

[646] Ibid. S. 130—131.

[647] Ibid. S. 130. Согласно данным официальной статистики, которые несколько отличаются от приведенных выше, на 1 января 1924 г. в НСП состояли 7713 членов, а на 1 января 1925 г. — 7288, см.: РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 7. Д. 228. Л. 164; Д.229. Л.172.

[648] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 131.

[649] Pressediemst... 9.02.1924. Nr. 4 (23).

[650] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 128—129.

[651] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.225. Лл.24—25.

[652] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 128—129.

[653] Presse-Dienst... 23.05.1925. Nr. 8 (50).

[654] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.226. Л.134.

[655] Presse-Dienst... 25.01.1926. Nr. 19 (61).

[656] См.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.225. Лл.24—25; Д.226. Л.82.

[657] Presse-Dienst... 25.01.1926. Nr. 19 (61).

[658] Presse-Dienst... 10.11.1927. Nr. 15 (89).

[659] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.227. Лл.162—164.

[660] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.228. Л.164; Д.229. Л.172.

[661] Protokoll des III. Kongreses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 19. Согласно официальной статистике, в январе 1927 г. в НСП состояли 1118 сигарочников, 955 транспортников, 875 металлистов, 670 текстильщиков, 475 строителей, 465 фабрично-заводских рабочих, 135 рабочих в производстве одежды, 50 сельскохозяйственных рабочих, 36 деревообделочников, 35 работников государственных и коммунальных предприятий и служб, 30 железнодорожников и др. См.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д. 228. Л.163.

[662] Protokoll des III. Kongreses... // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 19.

[663] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.229. Л.17.

[664] Presse-Dienst... 3.03.1928. Nr. 3 (93); Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 19—20.

[665] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 20.

[666] Presse-Dienst... 9.02.1929. Nr. 1 (104).

[667] Presse-Dienst... 15.09.1928. Nr. 11 (101).

[668] Presse-Dienst... 9.02.1929. Nr. 1 (104).

[669] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[670] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.229. Лл.166, 167, 172.

[671] Там же. Л.45.

[672] Там же. Л.172.

[673] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[674] Presse-Dienst... 19.06.1930. Nr. 5/6 (120).

[675] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[676] В отчете МАТ за 1930 г. приведены другие данные: 8 отраслевых федераций с 30 местными профсоюзами, см.: Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[677] Presse-Dienst... 24.10.1930. Nr. 11 (125); 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[678] *Rasworschegg A.* Zu dieser Ausgabe // Was ist und will der Bund herrschaftsloser Sozialisten. Die auf der Bundestagung am 25 und 26. März 1922 angenommenen Leitsätze und Richtlinien unserer Anschauung und Betätigung. Wien, o.J. S. 4—5.

[679] Was ist und will der Bund herrschaftsloser Sozialisten... S. 26—27.

[680] *Schepperle I.* Pierre Ramus: Marxismuskritik und Sozialismuskonzeption. München, 1987. S. 41.

[681] Presse-Dienst... 4.06.1923. Nr. 7/8.

[682] Presse-Dienst... 15.02.1924. Nr. 5 (24).

[683] *Ramus P.* Anarchismus, Syndikalismus und Antimilitarismus in Österreich // Die Internationale. 1924. Marz. Nr. 1. S. 40—41.

[684] Müller R. Ferdinand Gross (Wien, 1908 — Graz, 1998): Aus dem Leben eines usterreichischen Anarchisten und Antimilitaristen — http://oeh.tu-graz.ac.at/~arge-kdv/f298_a1.htm.

[685] Datenbank des deutschsprachigen Anarchismus. Abteilung: Periodika. 1798—2001 ff. Dok.Nr. :DA-P0001636//http://www.free.de/dada/dada-p/P0001536.HTM.

[686] Presse-Dienst... 2.10.1926. Nr. 29 (71).

[687] *Rübner H.* Freiheit und Brot. Berlin / Köln, 1994. S. 121.

[688] Presedienst... 23.03.1929. Nr. 2 (105); 13.04.1929. Nr. 3 (106).

[689] Presse-Dienst... 1.06.1929. Nr. 4 (107).

[690] Debatte. Diskussionsorgan zur Vorbereitung des 19. Kongresses der FAUD (AS). 13.02.1932. Nr. 5.

[691] Tätigkeit des Sekretariats zum 2. Kongress. Amsterdam, März 1925 // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 74—75, 77.

[692] Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 39.

[693] Presse-Dienst... 29.05.1926. Nr. 24 (66).

[694] Pressefienst... 2.10.1926. Nr. 29 (71).

[695] Presse-Dienst... 12.02.1927. Nr. 2 (76).

[696] Presse-Dienst... 21.04.1928. Nr. 5 (95).

[697] Presse-Dienst... 31.07.1928. Nr. 9 (99).

[698] Presse-Dienst... 15.09.1928. Nr. 11 (101); 16.11.1928. Nr. 13 (103).

[699] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132); 10.04.1932. Nr. 5 (146).

[700] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.81. Л.38—40.

[701] Там же. Л.41.

[702] Там же. Л.26—27.

[703] Там же. Л.31—32.

[704] Там же. Л.41.

[705] Там же. Л.61—64.

[706] direkte aktion. Mai/Juni 2000. Nr. 139; L'Affranchi. Périodique des Amis de l'Association Internationale des Travailleurs». 1992. Été. No.3. P. 23; Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[707] Pressdienst... 30.07.1925. Nr. 11 (53).

[708] Anarchist Communism in Britain // Organize! 1996. Spring. No.42. P. 14—15.

[709] *Meltzer A.* First Flight. The origins of anarcho-syndicalism in Britain. London, non dated. P. 13, 16.

[710] Zehn Jahre Geschichte des Anarchismus in Polen (1919—1929) // Die Internationale. April 1930. Nr. 6. S. 130—134.

[711] Der Syndikalist. 1923. Nr. 29. Beilage.

[712] Zehn Jahre Geschichte des Anarchismus in Polen... S. 130—134.

[713] Zehn Jahre Geschichte des Anarchismus in Polen... // Die Internationale. 1930. Mai. Nr. 7.

[714] Presse-Dienst... 23.03.1929. Nr. 2 (105).

[715] http://dwardmac.pitzer.edu/Anarchist-_-Archives/worldwidemovements/Greenbergbio.html.

[716] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[717] Presse-Dienst... 23.03.1929. Nr. 2 (105).

[718] Presse-Dienst... 24.08.1929. Nr. 7 (110).

[719] Presse-Dienst... 1.03.130. Nr. 2 (117).

[720] Zehn Jahre Geschichte des Anarchismus in Polen... // Die Internationale. Mai 1930. Nr. 7.

[721] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[722] *Konok P.* A trockizmust a tanacskommunizmusig. A magyarorszagi baloldali kommunizmus es a Hartstein-csoport 1928—1933 // Moltunk. 2002 (XLVII). 2. P. 52—57.

[723] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[724] *Balkanski Gr.* Histoire du mouvement libertaire en Bulgarie (Esquisse). Paris, 1982. P. 9—10, 64.

[725] Подробнее см.: Ibid. P. 14, 45—47, 114—115; Трудова мисъл. 1999. Окт. Свободна мисъл. 1992. Февруари. №2; 1999. №10;

[726] *W.B.* Die Lage der freiheitlichen Bewegung in Bulgarien // Die Internationale. 1928. Juli. Nr. 9. S. 20.

[727] *Balkanski Gr.* Op. cit. P. 11, 71.

[728] *Vassilev P.* L'idée des SovietS. Marseille, 1997. P. 47—48.

[729] Presse-Dienst... 25.06.1927. Nr. 9 (83).

[730] *W.B.* Op. cit. S. 20—21.

[731] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[732] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

Глава 7

[1] Declaración de principios de la Asociaciyn Continental Americana de los trabajadores, adoptada en su Congreso Constituyente en Buenos Aires, 1929 // *Fernandes S.* La A.I.T. en el continente Americano. Buenos Aires; Paris, 1968. P. 12—13.

[2] Las Internacionales. Algunas objeciones a Berlin // La Protesta. 8.04.1923. No.4370.

[3] *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero. (Anexo documental). T. 1. Buenos Aires, 1987. P. 127—129.

[4] *Rocker R.* Sobre cosas de la Asociación Internacional de los Trabajadores // La Protesta. 1.07.1923. No.4440.

[5] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 106—107.

[6] Ibid. S. 107.

[7] *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero. (Anexo documental). T. 1. P. 67; Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 107.

[8] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Л.55.

[9] Там же. Л.70.

[10] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 108—109.

[11] Ibid. S. 108.

[12] Ibid. S. 109.

[13] Presse-Dienst... 13.09.1923. Nr. 15.

[14] Presse-Dienst... 1.03.1924. Nr. 6 (25).

[15] Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 40.

[16] *Vitale L.* Historia Social Comparada de los pueblos de America Latina. T. 3. P. 52 — http://mazinger.sisib.uchile.cl/repositorio/lb/filosofia_y_humanidades/vitale/obras/sys/aaml/a/t3S. pdf.

[17] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 106—107, 109.

[18] *Abad de Santillan D.* Südamerika: Die letzte Entwicklung der revolutionären Bewegung // Die Internationale. 1925. Januar. Nr. 4. S. 38.

[19] Presse-Dienst... 1.03.1924. Nr. 6 (25).

[20] Presse-Dienst... 9.07.1924. Nr. 14 (33).

[21] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 109.

[22] Presse-Dienst... 9.07.1924. Nr. 14 (33). В отчете ФОРА II конгрессу МАТ называются числа с 3 по 8 мая, см.: Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 110.

[23] Presse-Dienst... 5.04.1930. Nr. 4 (119).

[24] Presse-Dienst... 3.05.1924. Nr. 10 (29). Источники Профинтерна утверждали, что в союзе шоферов было всего 200 членов, см: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.72. Л.136.

[25] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 108.

[26] Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 37, 39—40; Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 111—113.

[27] Presse-Dienst... 25.06.1925. Nr. 9 (51).

[28] Presse-Dienst... 17.10.1925. Nr. 15 (57).

[29] Presse-Dienst... 15.09.1928. Nr. 11 (101).

[30] Presse-Dienst... 1/01.1928. Nr. 1 (91).

[31] Presse-Dienst... 24.03.1928. Nr. 4 (94).

[32] Presse-Dienst... 12.05.1928. Nr. 6 (96).

[33] Presse-Dienst... 12.10.1928. Nr. 12 (102).

[34] Presse-Dienst... 31.07.1928. Nr. 9 (99).

[35] Ibid.

[36] Presse-Dienst... 12.10.1928. Nr. 12(102); *Lopez A.* La FORA en el movimiento obrero. (Anexo documental). T. 2. Buenos Aires, 1987. P. 129—133.

[37] *Lopez A.* Op. cit. Aires, 1987. P. 131—133.

[38] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[39] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.73. Лл.89—90 об.

[40] Presse-Dienst... 28.09.1929. Nr. 8 (111).

[41] Presse-Dienst... 31.12.1929. Nr. 11/12 (114/115).

[42] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[43] Presse-Dienst... 5.04.1930. Nr. 4 (119).

[44] Presse-Dienst... 31.12.1929. Nr. 11/12 (114/115).

[45] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[46] Presse-Dienst... 24.10.1930. Nr. 11 (125).

[47] Presse-Dienst... 16.08.1930. Nr. 8 (122).

[48] Presse-Dienst... 19.07.1930. Nr. 7 (121).

[49] Ibid.

[50] IV Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Madrid, vom 16. bis 21. Juni 1931. Berlin, 1931. S. 10.

[51] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[52] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. No.60. Asociación Continental Americana de los Trabajadores. Al proletariado de America y del mundo. La dictadura militar en la Argentina. P. 2.

[53] Ibidem.

[54] Ibid. P. 2—4.

[55] Presse-Dienst... 29.10.1930. Nr. 13 (127).

[56] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. No.60... P. 3.

[57] Ibidem; Presse-Dienst... 17.01.1931. Nr. 14 (128); 2.06.1932.Nr. 7 (148).

[58] Service de Presse... 5.06.1932. No.147.

[59] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. No.60... P. 3.

[60] Presse-Dienst... 17.01.1931. Nr. 14 (128).

[61] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.532. Л.7.

[62] Там же. Л.41.

[63] Union Sindical Uruguaya. Carta organica, aprobada en el Congreso de unificacion celebrado en los dias 19, 20, 21, 22 y 23 de Septiembre de 1923. Montevideo, 1924. P. 2—6 // РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.532. Лл.23—25.

[64] Union Sindical Uruguaya. Carta organica... P. 7 // РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 7. Д. 532. Л. 26.

[65] Historia del movimiento sindical uruguaya // Manual de formacion sindical para delegados de base de la industria de la construccion. P. 14 — http://www.ilo.org/public/spanish/region/ ampro/cinterfor/publ/man-_fs/pdf/cap1.pdf.

[66] Ср.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.532. Л.59.

[67] Informe presentado al Consejo Pan-Ruso de los Sindicatos, por el delegado ante el mismo de los Sindicatos Autonomes del Uruguay sobre la Organizacion Obrera del mismo pais // РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.532. Л.42.

[68] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.532. Л.51.

[69] Там же. Лл.51—52, 61.

[70] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.533. Л.17.

[71] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.532. Лл.52—53, 42.

[72] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.533. Лл.20—21, 26.

[73] Der Syndikalist. 1923. Nr. 48/49.

[74] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.534. Л.4.

[75] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.532. Л.61—62, 52.

[76] Presse-Dienst... 22.08.1923. Nr. 13/14.

[77] El movimiento sindical uruguayo en el siglo XX — http://www.tao.ca/ ~milfuegoS. n4/movsin.html.

[78] Presse-Dienst... 30.07.1925. Nr. 11(53); Servicio de la Prensa... 3.06.1925. No.45.

[79] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.532. Л.60.

[80] Там же. Л.64.

[81] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.533. Л.9.

[82] Там же. Л.22.

[83] Там же. Лл.22—25.

[84] Там же. Л.16.

[85] Там же. Л.18.

[86] Там же. Л.19.

[87] Там же. Лл.21—22.

[88] Там же. Лл.26—28, 40.

[89] Там же. Лл.30, 41—43.

[90] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.534. Л.33.

[91] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.533. Л.21.

[92] Presse-Dienst... 28.09.1929. Nr. 8 (111); 6.11.1929. Nr. 9/10 (112/113); 31.01.1930. Nr. 1 (116); 16.08.1930. Nr. 8 (122).

[93] Historia del movimiento sindical uruguaya... P. 15; CENIT. 1988. No.252. P. 7234.

[94] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[95] Presse-Dienst... 6.11.1929. Nr. 9/10 (112/113); 19.07.1930. Nr. 7 (121); Service de Presse... 15.09.1938. No.12.

[96] Presse-Dienst... 19.07.1930. Nr. 7 (121); 16.08.1930. Nr. 8 (122); 24.10.1930. Nr. 11 (125); Service de Presse... 15.09.1938. No.12.

[97] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[98] Дело труда. 1931. Январь—февраль. № 62—63.

[99] Black Flag quarterly. 1984. Winter. Vol.7. No.5. P. 5.

[100] *Коваль Б.И.* Бразилия вчера и сегодня. М., 1975. С. 59.

[101] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.90. Лл.14, 64.

[102] Там же. Л.31.

[103] Cnt. 1999. Mayo. No.246. P. 21; Presse-Dienst... 31.12.1929. Nr. 11/12 (114/115).

[104] Presse-Dienst... 31.12.1929. Nr. 11/12 (114/115).

[105] Presse-Dienst... 24.07.1924. Nr. 16 (35).

[106] Presse-Dienst...25.08.1924. Nr. 17 (36).

[107] Ibidem.

[108] Tätigkeit des Sekretariats zum 2. Kongress. Amsterdam, März 1925 // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 74.

[109] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 113.

[110] Presse-Dienst... 18.06.1924. Nr. 12 (31).

[111] *Abad de Santillan D.* Südamerika: Die letzte Entwicklung der revolutionären Bewegung // Die Internationale. 1925. Januar. Nr. 4. S. 37—38.

[112] Presse-Dienst... 9.05.1925. Nr. 7 (49); 8.01.1926. Nr. 18 (60); 31.12.1929. Nr. 11/12 (114/115).

[113] Presse-Dienst... 9.05.1925. Nr. 7 (49).

[114] Presse-Dienst... 30.07.1926. Nr. 11 (53); 25.09.1925. Nr. 14 (56).

[115] Presse-Dienst... 9.05.1925. Nr. 7 (49); Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 113—114.

[116] Presse-Dienst... 30.07.1925. Nr. 11 (53).

[117] *Rodrigues E.* Historia do movimento anarquista no Brasil — http:// www.ceca. org.br/edgar/BrasilAn.html.

[118] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.90. Л.51.

[119] Presse-Dienst... 8.01.1926. Nr. 18 (60).

[120] Presse-Dienst... 1.01.1928. Nr. 1 (91); 31.12.1929. Nr. 11/12 (114/115); *Rodrigues E.* Historia do movimento anarquista no Brasil...

[121] Presse-Dienst... 15.09.1928. Nr. 11 (101).

[122] Presse-Dienst... 1.01.1928. Nr. 1 (91); 31.12.1929. Nr. 11/12 (114/115); *Rodrigues E.* Historia do movimento anarquista no Brasil...

[123] Presse-Dienst... 1.01.1928. Nr. 1 (91).

[124] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 22.

[125] Presse-Dienst... 12.05.1928. Nr. 6 (96).

[126] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[127] Presse-Dienst... 19.07.1930. Nr. 7 (121); 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[128] *Rodrigues E.* Pequena história da imprensa social no Brasil. Florianopolis, 1997. P. 32.

[129] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7.Д.90. Лл.55—56.

[130] Цит. по: *Gordon E.A.* Anarchism in Brazil: theory and practice, 1890—1920. Ph.D. diss. Tulane University, 1978. P. 168—169.

[131] Presse-Dienst... 29.10.1930. Nr. 13 (127); 10.02.1931. Nr. 3 (130).

[132] Presse-Dienst... 10.02.1931. Nr. 3 (130).

[133] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132); 10.04.1932. Nr. 5 (146).

[134] Der Syndikalist. 1923. Nr. 18. Beilage.

[135] Presse-Dienst... 9.07.1924. Nr. 14(33).

[136] *Gambone L.* The Libertarian Movement in Chile. 1840 — The Present — http:// dwardmac.pitzer.edu/Anarchist_Archives/worldwidemovements/chilemovement.html.

[137] *Albert P.* Chile. Anarchism and the workers movement // Black Flag Quarterly. 1983. Autumn. Vol.7. No.4. P. 33—35.

[138] Очерки истории Чили. М., 1967. С. 274—275.

[139] Голос труженика. 1923. Ноябрь—декабрь. №5/6. С. 82.

[140] El Anarquismo en Chile — http://www.struggle.ws/inter/groups/cuac/anarquismo_ chile.html.

[141] *Vitale L.* Contribucion a una Historia del Anarquismo en America Latina. Santiago: Instituto de Investigasion de Movimientos Sociales «Pedro Vuskovic», 1998. P. 33 — http://mazinger.sisib.uchile.cl/repositorio/lb/filosofia_y_humanidades/vitale/obras/sys/aaml/t.pdf.

[142] *Gambone L.* The Libertarian Movement in Chile...

[143] Очерки истории Чили... С. 275—277.

[144] Presse-Dienst... 25.09.1925. Nr. 14(56).

[145] *Lopez F.* Aperçus de la vie sociale au Chile. 2 // Le Combat Syndicaliste. 1938. No.252.

[146] Presse-Dienst... 27.03.1927. Nr. 21(63).

[147] *Gambone L.* The Libertarian Movement in Chile...

[148] Ibid.; El Anarquismo em Chile...

[149] Источники называют различную численность анархистов, сосланных на Мас-Афуэру. По одним данным, туда были отправлены 168 анархистов, см.: Charlando con Hector Pavelic — http://www.sindominio.net/assamblearclara/Tambor.htm. Согласно другим цифрам, из 180 политзаключенных, сосланных Ибаньесом за годы его диктатуры в 1927—1931 годах на остров Мас-Афуэра, 150 были анархистами и 20 коммунистами, см.: http://involucion.host.sk/newsite/Textos/anarchile.htm .

[150] *Lopez F.* Aperçus de la vie sociale au Chile. 2, 3 // Le Combat Syndicaliste. 18.03.1938. No.252; 25.03.1928. No. 253.

[151] Presse-Dienst... 24.03.1928. Nr. 4 (94); 12.05.1928. Nr. 6 (96).

[152] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117); 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[153] *Gambone L.* The Libertarian Movement in Chile...

[154] *Sheinin D.* Frontier and Nation-Building in Argentine Foreign Policies. 1890 — 1930 — http://136.142.158.105/Lasa2000/Sheinin.PDF.

[155] Presse-Dienst... 1.03.1924. Nr. 6 (25).

[156] Presse-Dienst... 9.02.1929. Nr. 1 (104); История Латинской Америки. 1918—1945. М., 1999. С. 236.

[157] *Duarte C.* Hombres y Obras del Sindicalismo Libre en el Paraguay y otros aportes a la historia. Asuncion, 1965.

[158] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.420. Л.1.

[159] *Revarola M.* La decada del retorno // Accion. Revista Paraguaya de Reflexion y Dialogo. No.228 — http://www.uninet.com.py/accion/228/actualidadpya1.html.

[160] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.420. Лл.2—3.

[161] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117); *Fernandez S.* Op. cit. P. 54.

[162] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[163] *Щелчков А.А.* Режим «государственного социализма» в Боливии 1936 — 1939 гг. М., 2001. С. 31, 32—33.

[164] *Vitale L.* Historia Social Comparada de los pueblos de America Latina. Vol. 3. P. 50 — http://mazinger.sisib.uchile.cl/repositorio/lb/filosofia_y_humanidades/vitale/obras/sys/aaml/a/t3s. pdf.

[165] *Abad de Santillan D.* Op. cit. S. 38; Presse-Dienst... 10.01.1924. Nr. 1(20).

[166] См.: A-Infos (en). Electraz No. 2 — Discussions with Bolivia's Libertarian Youth — by IBM — http://www.ainfos.ca/ainfos336/ainfos01952.html; http://www.nodo50.org/insurgentes/ALIANZAANARCOINDIA.htm.

[167] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 22.

[168] Organismos y accion de promocion de la mujer — http://www.eurosur.org/FLACSO/mujeres/bolivia/orga.htm.

[169] *Vitale L.* Contribucion a una historia del anarquismo en America Latina. Santiago, 1998. P. 18.

[170] *Щелчков А.А.* Указ. соч. С. 41—42.

[171] Presse-Dienst... 6.11.1929. Nr. 9/10 (112/113).

[172] Presse-Dienst... 19.07.1930. Nr. 7 (121).

[173] Presse-Dienst... 4.09.1930. Nr. 9 (123); 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[174] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[175] Federacion Anarquista del Peru. El anarcosindicalismo en el Peru. Mexico, 1961. P. 22.

[176] *Leibner G.* «La Protesta» y la andizacion del anarquismo en el Peru, 1912—1915 // Estudios Interdisciplinarios de America Latina. Vol.6. No.41. 1994. P. 83—102 — http://www.tau.ac.il/eial/VI/leibner.htm.

[177] Federación Anarquista del Peru. El anarcosindicalismo en el Peru. P. 27.

[178] Ibid. P. 27—28.

[179] Голос труженика. Чикаго, декабрь 1925. №14. С. 24.

[180] Federación Anarquista del Peru. El anarcosindicalismo en el Peru. P. 28—29.

[181] Ibid. P. 29; La Lucha Anarquista en el Peru — http://www.geocities.com/colomena_99/anarq_pe.html.

[182] Presse-Dienst... 19.07.1930. Nr. 7 (121); 1.04.1931. Nr. 5 (132); 2.06.1932. Nr. 7 (148); *Fernandez S.* Op. cit. P. 44—45.

[183] Presse-Dienst... 6.01.1933. Nr. 1 (156).

[184] Presse-Dienst... 24.11.1927. Nr. 16 (90).

[185] Tätigkeit des Sekretariats zum 2. Kongress. Amsterdam, März 1925 // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 74.

[186] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.627. Лл.46, 63—66.

[187] Там же. Лл.50, 97.

[188] Там же. Ф.534. Оп.7. Д.627. Лл.66—67.

[189] Presse-Dienst... 16.07.1927. Nr. 10 (84).

[190] Presse-Dienst... 24.11.1927. Nr. 16 (90); *Fernandez S.* Op. cit. P. 62.

[191] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.627. Лл.27, 65.

[192] Там же. Лл.64—65.

[193] Presse-Dienst... 30.08.1928. Nr. 10 (100); Cnt. 1998. Noviembre. No.240. P. 15.

[194] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 22.

[195] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Лл.3—5.

[196] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 114.

[197] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 55.

[198] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Л.89; Mahecha y el anarcosindicalismo en Colombia // Anarco-sindicalistas contra la explotacion infantil. Granada, S. a. P. 11.

[199] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 114.

[200] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Лл.89—90.

[201] Cronologia do anarquismo na America Latina — http://www.geocities.com/Nashville/Opry/6442/ Livros/crono_anarq-amlat.htm.

[202] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 115.

[203] История Латинской Америки. 1918—1945. С. 351.

[204] Там же; *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 55; Mahecha y el anarcosindicalismo en Colombia... P. 11—13.

[205] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Л.92.

[206] Mahecha y el anarcosindicalismo en Colombia... P. 11—13.

[207] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 115.

[208] Tätigkeit des Sekretariats zum 2. Kongress. Amsterdam, März 1925 // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 74.

[209] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 116—117.

[210] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Лл.1, 2—5, 10а.

[211] Там же. Л.5.

[212] Mahecha y el anarcosindicalismo en Colombia... P. 11—12; Presse-Dienst... 16.07.1927. Nr. 10 (84).

[213] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Л.90.

[214] Cronologia...

[215] *Vitale L.* Contribucion a una historia del anarquismo en America Latina. P. 24.

[216] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Лл.90—91; Mahecha y el anarcosindicalismo en Colombia... P. 12—13; Cronologia...

[217] *Vitale L.* Contribucion... P. 24.

[218] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Л.90, 127.

[219] История Латинской Америки. 1918—1945... С. 352; Mahecha y el anarcosindicalismo en Colombia... P. 13; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Лл.4, 92—93.

[220] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Л.94.

[221] Presse-Dienst... 27.06.1928. Nr. 8 (98).

[222] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Л.123.

[223] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 22.

[224] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Л.123.

[225] История Латинской Америки. 1918—1945... С. 353; Коминтерн и Латинская Америка: Сборник документов. М., 1998. С. 96, 115; РГАСПИ. Ф. 534. Оп.7. Д.373. Лл.129—130; Cronologia...

[226] *Хейфец Л.С.* Латинская Америка в орбите Коминтерна (Опыт биографического словаря). М., 2000.

[227] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.373. Л.143.

[228] Там же. Л.158.

[229] *Longmore C.* The IWA today. A short account of the International Workers Association and its sections. London, non dated. P. 27.

[230] *Rodriguez L.* Los Origines del anarcosindicalismo en Venezuela // Correo-A. 1993. Marzo. No.22. P. 16—17.

[231] Цит. по: *Vitale L.* Notas para una historia del movimiento obrero venezolano. Caracas, 1981 — http://mazinger.sisib.uchile.cl/repositorio/lb/filosofia_y_humanidades/vitale.

[232] *Rodriguez L.* Op. cit.
[233] Cnt. 1998. Junio. No.235. P. 16.
[234] *Vitale L.* Notas para una historia...
[235] Anarquismo en Venezuela: historia y actualidad // Correo-A. 1992. Mayo. No.19. P. 8—9.
[236] *Hart J.M.* Anarchism and the Mexican working class, 1860—1931. Austin, 1987. P. 164—166.
[237] Der Syndikalist. 1923. Nr. 26. Beilage.
[238] *Hart J.M.* Op. cit. P. 169.
[239] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 136.
[240] Ibid. S. 145.
[241] *Valades I.C.* Die Lage in Mexico // Die Internationale. 1924. Nr. 1. S. 44.
[242] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 145.
[243] *Valades I.C.* Op. cit. S. 45.
[244] Ibid. S. 46; *Hart J.M.* Op. cit. P. 166.
[245] *Valades I.C.* Op. cit. S. 45.
[246] Presse-Dienst... 19.01.1924. Nr. 2 (21).
[247] Ibid.
[248] Die Internationale. 1924. September. Nr. 3. S. 42—46.
[249] *Hart J.M.* Op. cit. P. 169—170.
[250] Presse-Dienst... 22.04.1924. Nr. 9 (28).
[251] *Hart J.M.* Op. cit. P. 170.
[252] Presse-Dienst... 22.04.1924. Nr. 9 (28).
[253] Presse-Dienst... 18.06.1924. Nr. 12 (31).
[254] Presse-Dienst... 25.08.1924. Nr. 17 (36); 1924. Nr. 21 (40).
[255] Historia y desarollo de los sindicatos — http://miexamen.com/historia de mexico/Desarollo de los sindicatos en mexico.htm.
[256] Presse-Dienst... 1924. Nr. 21 (40).
[257] Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 7.
[258] *Hart J.M.* Op. cit. P. 170—171.
[259] *Паркс Г.* История Мексики. М., 1949. С. 329.
[260] *Hart J.M.* Op. cit. P. 171.
[261] Presse-Dienst... 21.11.1925. Nr. 17 (59).
[262] Presse-Dienst... 27.03.1926. Nr. 21 (63).
[263] *Hart J.M.* Op. cit. P. 172—173.
[264] Presse-Dienst... 25.06.1925. Nr. 9(51).
[265] *Hart J.M.* Op. cit. P. 171—172.
[266] Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 7; Presse-Dienst... 21.11.1925. Nr. 17 (59).
[267] Presse-Dienst... 20.02.1926. Nr. 20 (62).
[268] Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 10.
[269] Presse-Dienst... 27.03.1926. Nr. 21 (63); Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 6, 11; *Hart J.M.* Op. cit. P. 172.
[270] *Hart J.M.* Op. cit. P. 172—173.
[271] Presse-Dienst... 30.04.1926. Nr. 23 (65).
[272] *Rangel E.* Die revolutionäre Gewerkschaftsbewegung in Mexiko. Bericht an den III. Kongress der IAA // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 14.

[273] Presse-Dienst... 4.09.1926. Nr. 28(70); 2.10.1926. Nr. 29(71). Другие источники называют иные данные о численности ВКТ на 1926 г.: 108 синдикатов, 23 союза, 13 групп, 9 федераций и 4 аграрные коммуны, см.: Cronologia...

[274] Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 10.

[275] *Rangel E.* Op. cit. S. 15; Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 10—11.

[276] Presse-Dienst... 30.04.1926. Nr. 23 (65); 2.10.1926. Nr. 29 (71).

[277] *Rangel E.* Op. cit. S. 14—16.

[278] Ibid. S. 14—15; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.394. Лл.137—139.

[279] Presse-Dienst... 28.07.1927. Nr. 11 (85); *Hart J.M.* Op. cit. P. 173—174; Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 8.

[280] Presse-Dienst... 28.07.1927. Nr. 11 (85); 1.01.1928. Nr. 1 (91).

[281] Presse-Dienst... 3.03.1928. Nr. 3 (93); *Rangel E.* Op. cit. S. 15.

[282] Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 8—9; *Rangel E.* Op. cit. S. 14, 16. Со своей стороны, мексиканские коммунисты сообщали в Профинтерн в конце 1928 г., что в ВКТ состоят лишь 20 тыс. членов, регулярно уплачивающих взносы, и что основной опорой конфедерации служат текстильщики Федерального округа и штата Мехико, см.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.394. Л.69.

[283] Die Internationale. 1929. Januar. Nr. 3. S. 9.

[284] *Hart J.M.* Op. cit. S. 174; Presse-Dienst... 12.10.1928. Nr. 12 (102).

[285] В 1928 г. число безработных в Мексике достигло 1,5 млн, см.: Presse-Dienst... 3.03.1928. Nr. 3 (93).

[286] *Rangel E.* Op. cit. S. 17.

[287] Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 9—10.

[288] Pressdienst... 31.07.1928. Nr. 9 (99).

[289] *Rangel E.* Op. cit. S. 14.

[290] Pressdienst... 31.07.1928. Nr. 9 (99).

[291] *Hart J.M.* Op. cit. P. 174.

[292] Le Combat syndicaliste. 23.08.1935. No.119.

[293] *Hart J.M.* Op. cit. P. 174—175.

[294] Очерки новой и новейшей истории Мексики. 1810—1945. М., 1960. С. 383; Historia del Sindicalismo en Mexico — http://www.geocities.com/seccion-_1/ index3.htm.

[295] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.394. Лл.64, 69.

[296] Там же. Лл.46—47.

[297] Там же. Л.71а.

[298] Там же. Л.69.

[299] Там же. Л.71.

[300] Там же. Лл.71, 151.

[301] Там же. Л.104.

[302] Там же. Л.87.

[303] Там же. Л.74.

[304] Там же. Л.151об.

[305] *Hart J.M.* Op. cit. P. 175—176.

[306] Presse-Dienst... 23.03.1929. Nr. 2 (105).

[307] Presse-Dienst... 28.09.1929. Nr. 8 (111).

[308] *Hart J.M.* Op. cit. P. 175.

[309] Presse-Dienst... 31.12.1929. Nr. 11/12 (114/115); 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[310] Presse-Dienst... 19.06.1930. Nr. 5/6 (120); 6.10.1930. Nr. 10 (124); 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[311] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[312] Presse-Dienst... 10.04.1932. Nr. 5 (146).

[313] Presse-Dienst... 8.01.1926. Nr. 18 (60); РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.379. Л.27.

[314] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.379. Лл.4—5.

[315] *Dolgoff S.* Leuchtfeuer in der Karibik. Eine libertäre Betrachtung der kubanischen Revolution. Berlin, 1983. S. 73—74.

[316] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д. 379. Л.5.

[317] *Dolgoff S.* Op. cit. S. 72.

[318] Rivista Anarchica. Red Years, Black Years. Anarchist Resistance to Fascism in Italy. London, 1989. P. 8.

[319] Presse-Dienst... 13.02.1925. Nr. 3 (45).

[320] Presse-Dienst... 9.05.1925. Nr. 7 (49).

[321] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 35.

[322] *Paz A.* Durruti. Leben und Tode des spanischen Anarchisten. Hamburg, 1993. S. 84—88.

[323] *Dolgoff S.* Op. cit. S. 72.

[324] *Fernandez F.* El Anarquismo en Cuba. Madrid, S. a. P. 62.

[325] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.379. Л.101.

[326] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 35.

[327] *Fernandez F.* Op. cit. P. 63. Согласно данным, которые приводит Л. Витале, лишь 82 организации были представлены на конгрессе официально, 46 присоединились позднее, см.: *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 35.

[328] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.379. Л.108.

[329] Очерки истории Кубы. М., 1978. С. 202; Presse-Dienst... 8.01.1926. Nr. 18 (60); *Fernandez F.* Op. cit. P. 64—65.

[330] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.379. Л.6.

[331] Там же. Л.6, 25.

[332] Там же. Л.46.

[333] Там же. Л.46.

[334] IV. Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Madrid, vom 16. bis 21. Juni 1931. Berlin, 1931. S. 10.

[335] *Dolgoff S.* Op. cit. S. 73.

[336] *Fernandez F.* Op. cit. P. 64—65..; Presse-Dienst... 4.09.1926. Nr. 28 (70); Service de Presse... 1939. Juillet. No.8.

[337] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.379. Л.102.

[338] Там же. Лл.63—64.

[339] Там же. Л.50.

[340] Там же. Л.64.

[341] Там же. Л.53.

[342] Там же. Л.65.

[343] Там же. Л.65.

[344] Там же. Л.108.

[345] Там же. Л.73.

[346] *Fernandez F.* Op. cit. P. 66.

[347] IV Weltkongress... S. 10.

[348] *Dolgoff S.* Op. cit. S. 75.

[349] *Ayala Montero C.* El caso Panama // Las Organizaciones sindicales centroamericanos como actores del sistema de relaciones laborales. San Jose, 2003. P. 542; БСЭ. Т. 44. М., 1939. С. 47.

[350] *Vitale L.* Historia Social Comparada... P. 59.

[351] *Pizzurno P. , Andres Arduz C.* Diogenes de la Rosa — http://www.critica.com.pan/archivo/ historia/persona4-14.html; *del Vasto C.* Cristobal L. Segundo: abogado especial — http://www.up.ac.pan/servicios/periodico/historial/1noviembre2000/k_cultura2.htm.

[352] *Ayala Montero C.* Op. cit. P. 542.

[353] http://www.aseprola.org/documentos/sindicalismo/sindicalismo.htm.

[354] El anarcosindicalismo en Costa Rica // Cnt. 2003. Julio — Agosto. No. 292. P. 17.

[355] *Nettlau M.* Viaje libertario a través de America Latina // La Revista Blanca. 1934. No.310. P. 1042.

[356] *Fernandez S.* Op. cit. P. 61; Presse-Dienst... 19.07.1930. Nr. 7 (121); The International Working Men's Association. IWMA: Its Policy, its aim, its principles. (Berlin), 1933. P. 19.

[357] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.97. Л.33.

[358] Presse-Dienst... 21.04.1928. Nr. 5 (95); 28.09.1929. Nr. 8 (111).

[359] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.97. Л.22.

[360] Presse-Dienst... 21.04.1928. Nr. 5 (95); 28.09.1929. Nr. 8 (111).

[361] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.97. Лл.21—24.

[362] Presse-Dienst... 21.04.1928. Nr. 5 (95); 28.09.1929. Nr. 8 (111).

[363] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 22; The International Working Men's Association... (Berlin), 1933. P. 19; *Fernandes S.* Op. cit. P. 63.

[364] Presse-Dienst... 21.04.1928. Nr. 5 (95); 28.09.1929. Nr. 8 (111).

[365] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.455. Л.17.

[366] Там же. Л.29.

[367] *Леонов Н.С.* Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М., 1975. С. 192—193.

[368] Cronologia...; IV. Weltkongress... S. 10.

[369] Presse-Dienst... 1923. Nr. 6.

[370] Presse-Dienst... 25.08.1924. Nr. 17 (36).

[371] Presse-Dienst... 30.07.1925. Nr. 11 (53); 7.11.1925. Nr. 16 (58).

[372] Presse-Dienst... 17.10.1925. Nr. 15 (57); 31.07.1928. Nr. 9 (99).

[373] Presse-Dienst... 4.09.1926. Nr. 28 (70).

[374] Presse-Dienst... 31.07.1928. Nr. 9 (99); 12.10.1928. Nr. 12 (102).

[375] Presse-Dienst... 23.03.1929. Nr. 2 (105).

[376] Presse-Dienst... 2.08.1929. Nr. 6 (109); 1.03.1930. Nr. 2 (117). В брошюре, изданной в 1932 г. МАТ, вместо перуанской федерации упомянут Региональный рабочий центр Парагвая, см.: *Gerhard H.W.* Die Kontinental-Amerikanische Arbeiter-Assoziation // Die IAA — Geschichte der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Berlin, 1932. S. 44.

[377] Текст декларации см.: *Fernandez S.* Op. cit. P. 12—17.

[378] См.: Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[379] Presse-Dienst... 2.08.1929. Nr. 6 (109); 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[380] Presse-Dienst... 31.01.1930. Nr. 1 (116).

[381] Presse-Dienst... 31.01.1930. Nr. 1 (116); 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[382] IISG, Amsterdam. IWMA Archives. No.61. ACAT: Circular interna a las organizaciones adheridas. P. 2.

[383] Presse-Dienst... 19.07.1930. Nr. 7 (121).

[384] IISG, Amsterdam. IWMA Archives. No.61. ACAT: Circular interna a las organizaciones adheridas. P. 1—2.

[385] Presse-Dienst... 1923. Nr. 4/5; 1923. Nr. 6.

[386] Der Syndikalist. 1923. Nr. 35.

[387] *Jewell G.* The IWW in Canada — http://www.au.spunk.org/library/groups/iww/sp000476.txt.

[388] Presse-Dienst... 10.01.1924. Nr. 1 (20).

[389] Presse-Dienst... 11.12.1924. Nr. 23 (42).

[390] *Jewell G.* Op. cit.

[391] Presse-Dienst... 25.09.1925. Nr. 14 (56); 7.11.1925. Nr. 16 (58).

[392] *Jewell G.* Op. cit.; *Alberg J.* Wobbly Rebell — Amerika feiert seine Verfassung, feiern wir mit — oder: Die Geschichte wiederentdeckten «Schwarzen Katze». Teil 1 // Schwarzer Faden. 1987. Nr. 4 (26). S. 47.

[393] Presse-Dienst... 25.09.1925. Nr. 14 (56); 7.11.1925. Nr. 16 (58).

[394] Wayne State University. The Collection of Archives of Labor and Urbas Affairs. IWW Collection. Box 22. Folder 24.

[395] *Jewell G.* Op. cit.

[396] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1929. März. Nr. 5. S. 23.

[397] Ibid. S. 24.

[398] The Encyclopedia Americana. In thirty volumes. New York / Chicago, 1944. Vol. 15. P. 110.

Глава 8

[1] Цит. по: *Pelletier Ph.* Un oublié du consensus: l'anarchosyndicalisme au Japon de 1911 à 1934 // Pour un autre futur. «Actes» du colloque international. De l'Histoire du mouvement ouvrier révolutionnaire. Paris, 2001. P. 195.

[2] *Aoki.* The present condition of the Japanese Labour Movement // РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.639. Л.101—102.

[3] Presse-Dienst... 1923. Nr. 6.

[4] Tätigkeit des Sekretariats zum 2. Kongress. Amsterdam, März 1925 // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 74. Всего в 1923 г. в Японии действовало более 430 профсоюзов со 125 тысячами членов, см.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.646. Л.40.

[5] Presse-Dienst... 22.08.1923. Nr. 13/14; Der Syndikalist. 1923. Nr. 40.

[6] Der Syndikalist. 1923. Nr. 48/49.

[7] Tätigkeit des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 74.

[8] Der Syndikalist. 1923. Nr. 48/49; Presse-Dienst... 1.12.1923. Nr. 18; *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 193—194; A Brief History of Japanese Anarchism — http://www.ne.jp/asahi/anarchy/anarchy/english/ hystory1.html.

[9] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 193—194; Presse-Dienst... 23.10.1924. Nr. 20 (39); 9.05.1925. Nr. 7(49); 8.01.1926. Nr. 18 (60); A Brief History of Japanese Anarchism — http://www.ne.jp/asahi/anarchy/anarchy/english/hystory1.html.

[10] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.640. Лл.18—20.

[11] Presse-Dienst... 25.06.1924. Nr. 13 (32).

[12] Presse-Dienst... 25.09.1924. Nr. 19 (38).

[13] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.641. Л.49.

[14] Там же. Л.121.

[15] Presse-Dienst... 13.02.1925. Nr. 3 (45).

[16] Presse-Dienst... 13.02.1925. Nr. 3(45); 5.09.1925. Nr. 13 (55). Коммунистические источники называли несколько иные цифры: Федерация печатников — 9 союзов с несколькими тысячами членов; союз рабочих предприятий Сибаура — 600 членов; федерация рабочих союзов Канто — 5 союзов с 350 членами, включая 300 членов трех союзов металлистов и 50 членов в союзе, действовавшем в пищевой отрасли; Свободный рабочий союз — 100 членов. См.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.641. Л.122; Д.642. Л.22.

[17] Tätigkeit des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 74.

[18] Presse-Dienst... 13.02.1925. Nr. 3 (45).

[19] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.641. Л.49.

[20] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.642. Лл.22—24.

[21] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.641. Лл.121—124.

[22] Etwas über die anarchistische Bewegung in Japan (1923 bis 1928). Sonderbericht zum III. Kongress der IAA // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 14.

[23] A Brief History of Japanese Anarchism...

[24] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 194—198; Presse-Dienst... 10.03.1927. Nr. 4(78).

[25] Etwas ьber die anarchistische Bewegung... S. 14—15. По другим данным, было арестовано 7 человек.

[26] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 194—198; Presse-Dienst... 10.03.1927. Nr. 4(78).

[27] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 198—200. Коммунистические отчеты, присланные в Профинтерн, называют численность «Дзэнкоку дзирэн» в 1926 г. в 6—7 ты-

сяч членов, см.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.646. Л.41. Согласно Краткой истории японского анархизма, подготовленной современными японскими исследователями, в федерацию входило 29 групп с 15 760 членами, см.: A Brief History of Japanese Anarchism...

[28] Всего в 1927 г. лишь ок. 300 тысяч рабочих из 4,5 млн состояли в профсоюзах. При этом численность прокоммунистического профцентра «Хиогикай» в 1928 г. составляла 35 тысяч, «Содомэй» — от 28 до 40 тысяч (по различным данным), а центристской Японской лиги профессиональных союзов («Нихон родо кумиай домэй») — 20 тысяч. Остальные рабочие состояли в профсоюзах, не входивших в какой-либо из профцентров, см.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д. 645. Л.78; Д.646. Лл.40—41.

[29] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 198—200.

[30] Presse-Dienst... 10.03.1927. Nr. 4 (78); A Brief History of Japanese Anarchism...

[31] Цит. по: *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 200.

[32] A Brief History of Japanese Anarchism...

[33] Etwas über die anarchistische Bewegung... S. 14.

[34] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.646. Лл.39, 73.

[35] Etwas über die anarchistische Bewegung... S. 14.

[36] Presse-Dienst... 10.03.1927. Nr. 4 (78).

[37] Presse-Dienst... 12.05.1927. Nr. 7 (81); Etwas über die anarchistische Bewegung... S. 14.

[38] Presse-Dienst... 10.03.1927. Nr. 4 (78).

[39] Etwas über die anarchistische Bewegung... S. 15.

[40] Presse-Dienst... 1.06.1927. Nr. 8 (82).

[41] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 201—202.

[42] Etwas über die anarchistische Bewegung... S. 16.

[43] Цит. по: *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 201—202.

[44] Etwas über die anarchistische Bewegung... S. 15—16.

[45] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 203—204.

[46] Presse-Dienst... 24.03.1928. Nr. 4 (94).

[47] Presse-Dienst... 31.12.1929. Nr. 11/12 (114/115).

[48] См.: Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 22.

[49] Цит. по: Hatta Shuzo: Krytyka syndykalizmu i systemy rad // Fraternité (Warszawa). Nr. 3. S. 25—26; *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 207.

[50] Цит. по: *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 207.

[51] Цит. по: *Crump J.* The anarchist movement in Japan. London, 1996.

[52] Цит. по: Hatta Shuzo: Krytyka syndykalizmu i systemy rad... S. 26.

[53] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 208.

[54] Hatta Shuzo: Krytyka syndykalizmu i systemy rad... S. 26.

[55] *Crump J.* Op. cit.

[56] Цит. по: *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 209.

[57] Цит. по: Hatta Shuzo: Krytyka syndykalizmu i systemy rad... S. 26—27.

[58] *Crump J.* Op. cit.

[59] Ibid.

[60] A Brief History of Japanese Anarchism...

[61] *Pelletier Ph.* Op. cit. P. 212.

[62] A Brief History of Japanese Anarchism...

[63] Presse-Dienst... 17.01.1931. Nr. 14 (128).

[64] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[65] *Gandini J.-J.* L'anarchisme, matrice de la révolution chinoise // L'Homme et la Société. No.123—124. 1997. Janvier-juin. P. 126.

[66] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.342. Лл.110—111.

[67] *Gandini J.-J.* L'anarchisme... P. 124—127.

[68] *Gandini J.-J.* Aux sources de la révolution chinoise: les anarchistes. Lyon, 1986. P. 178—179.

[69] Presse-Dienst... 7.11.1925. Nr. 16 (58).

[70] Presedienst... 9.05.1925. Nr. 7 (49).

[71] Tätigkeit des Sekretariats zum 2. Kongress. Amsterdam, März 1925 // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 74.

[72] Presse-Dienst... 25.09.1925. Nr. 14 (56).

[73] Цит. по: Presse-Dienst... 7.11.1925. Nr. 16(58).

[74] *Gandini J.-J.* L'anarchisme... P. 127.

[75] Presse-Dienst... 27.11.1926. Nr. 31 (73).

[76] Presse-Dienst... 7.04.1927. Nr. 6 (80).

[77] Presse-Dienst... 27.03.1926. Nr. 21 (63);

[78] Presse-Dienst... 16.07.1927. Nr. 10 (84).

[79] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 22.

[80] Presse-Dienst... 27.11.1926. Nr. 31 (73); 10.03.1927. Nr. 4 (78).

[81] Presse-Dienst... 7.04.1927. Nr. 6 (80).

[82] Presse-Dienst... 27.11.1926. Nr. 31 (73); 10.03.1927. Nr. 4 (78).

[83] См. подробнее: *Gandini J.-J.* Aux sources de la révolution... P. 200—202.

[84] Presse-Dienst... 10.03.1927. Nr. 4 (78).

[85] Presse-Dienst... 16.11.1928. Nr. 13 (103).

[86] Presse-Dienst... 29.09.1927. Nr. 13 (87).

[87] Ibid.

[88] Presse-Dienst... 16.11.1928. Nr. 13 (103).

[89] Le Combat syndicaliste. 1930. Septembre.

[90] См.: *Gandini J.-J.* L'anarchisme... P. 126; *Gandini J.-J.* Aux sources de la révolution... P. 106, 214; Anarchismus in der chinesischen Revolution — http://ip.casmaron.net:33001/files/wuzhengfu.pdf.

[91] *Dirlik A.* Anarchism in the Chinese Revolution. Berkeley, 1991. P. 255.

[92] См.: *Ha Ki-Rak.* A History of Korean Anarchist Movement. Anarchist Publishing Committee, 1986; *Michael Allen J.* Ambivalent Social Darwinism in Korea // International Journal of Korean History. 2001. Dec. Vol.2; Lives of the Asian Anarchists. 2. Shin Chae-ho: Korea's Kotoku // Libero International. No.2.

[93] *Ha Ki-Rak.* Op. cit.

[94] Ibid. О связи с японскими анархистами см, в частности: Etwas über die anarchistische Bewegung in Japan (1923 bis 1928). Sonderbericht zum III. Kongress der IAA // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 15.

[95] *Pelletier Ph.* Taiwan: Schmelztigel Asiens // Trafik. Nr. 21. S. 10.

[96] *Стабурова Е.Ю.* Утопии китайских анархистов // Китайские социальные утопии. М., 1987. С. 212—213.

[97] *Стабурова Е.Ю.* Анархизм в Китае. 1900—1921. М., 1983. С. 100; Анархистский вестник. 1923. Ноябрь—декабрь. №5—6. С. 76—77; *Gandini J.-J.* Aux sources de la révolution chinoise... P. 170; http://www.flinders.edu.au/research/Reports/1996/Hist96.htm; *Young C.F.* The May Fourth Movement and the origins of the Malayan Chinese Anarchism 1919—1925// Asian Culture (Singapore). 1996. June. No.20. P. 26—44.

[98] *Чуфрин Г.* Сингапур. М., 1970. С. 19.

[99] Malaysian Culture Group Events. March 2003. Communism in Malaysia — http://www.malaysianculturegroup. com/oldevents/mar03events.htm.

[100] *Rocker R.* Anarcho-Syndikalism. London, 1989. P. 165.

[101] См., например, о Вьетнаме: *Hue-Tam Ho Tai.* Radicalism and the Origins of the Vietnamese Revolution. Cambridge (Mass.), 1992; http://www.geocities.com/moonhoabinh/honopapers/yoyo.html; *Nguyen Nam.* L'imperialisme français au travail. L'Indochine // Le Combat syndicaliste. 16.06.1933. No.6. P. 2. Упоминания о филиппинских анархистах см.: *Van der Walt L.* Before Communism: Rethinking the Early Socialist Movement in South Africa. P.18 — http://general.rau.ac.za/sociology/ Van der Walt.pdf; *Fernandez S.* La A.I.T. en el continente Americano... P. 66.

[102] *Ha Ki Rak.* Op. cit. P. 35—69.

Глава 9

[1] *Abad de Santillan D.* La Asociacion Internacional de los Trabajadores: su historia, sus ideas, su porvenir. III // La Revista Internacional Anarquista. 15.03.1925. P. 110.

[2] *Schapiro A.* Rückblick und Ausblick // Die Internationale. 1924. März. Nr. 1. S. 3

[3] *Rocker R.* Über verschiedene Richtungen in der Arbeiterbewegung // *Rocker R.* Aufsatzsammlung. Bd.1. 1919—1933. Frankfurt a. M., 1980. S. 59.

[4] Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 6—7.

[5] Internationale Konferenz der revolutionären Syndikalisten zu Innsbruck vom 2—4. Dezember 1923 // Der Syndikalist. 1923. Nr. 50/51.

[6] Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress. Amsterdam, März 1925 // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 86—87.

[7] Bericht des II. Kongresses... S. 6—7.

[8] Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 74.

[9] Presse-Dienst... 1923. Nr. 4/5.

[10] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.224. Лл.144—145.

[11] Presse-Dienst... 17.07.1923. Nr. 12.

[12] Industrial Solidarity. 2.12.1922.

[13] Wayne State University. The Collection of Archives of Labor and Urban Affairs. IWW Collection. Box 22. Folder 22.

[14] Ibid.

[15] Presse-Dienst... 20.06.1923. Nr. 9.

[16] Der Syndikalist. 1923. Nr. 13. Beilage.

[17] Bericht des II. Kongresses... S. 7.

[18] Presse-Dienst... 1923. Nr. 3.

[19] Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 81.

[20] *Berkman A.* Anarchosyndikalistische Hilfstätigkeit in Russland // Die Internationale. 1928. November. Nr. 1. S. 18.

[21] Presse-Dienst... 1923. Nr. 4/5.

[22] Presse-Dienst... 1923. Nr. 7/8.

[23] Der Syndikalist. 1923. Nr. 9. Beilage.

[24] Der Syndikalist. 1923. Nr. 20.

[25] Der Syndikalist. 1923. Nr. 27.

[26] Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 78.

[27] Presse-Dienst... 25.07.1923. Sonderausgabe.

[28] Presse-Dienst... 22.08.1923. Nr. 13/14.

[29] Presse-Dienst... 15.02.1924. Nr. 5 (24).

[30] Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 78.

[31] Der Syndikalist. 1923. Nr. 43/44.

[32] Der Syndikalist. 1923. Nr. 50/51. Beilage.

[33] Presse-Dienst... 29.06.1923. Nr. 10.

[34] Presse-Dienst... 17.07.1923. Nr. 12.

[35] Der Syndikalist. 1923. Nr. 15. Beilage.

[36] Presse-Dienst... 17.07.1923. Nr. 12.

[37] Presse-Dienst... 29.10.1923; Der Syndikalist. 1923. Nr. 43/44.

[38] Der Syndikalist. 1923. Nr. 28/49; 1923. Nr. 50/51; 1923. Nr. 52; 19.01.1924. Nr. 2 (21).

[39] Der Syndikalist. 1923. Nr. 45/46; Presse-Dienst... 1.12.1923. Nr. 18.

[40] Der Syndikalist. 1923. Nr. 11. Beilage.

[41] Der Syndikalist. 1923. Nr. 17.

[42] Der Syndikalist. 1923. Nr. 13. Beilage.

[43] Presse-Dienst... 1923. Nr. 6; IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «2nd. Congres, 1925». No.17. Bericht des Sekretariats der IAA über 1923—1924. S. 21.

[44] Presse-Dienst... 1923. Nr. 3.

[45] Presse-Dienst... 22.08.1923. Nr. 13/14.

[46] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «2nd. Congres, 1925». No.17. Bericht des Sekretariats der IAA über 1923—1924. S. 45—46.

[47] Presse-Dienst... 1.12.1923. Nr. 18.

[48] *Schapiro A.* Rückblick und Ausblick... S. 3.

[49] Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 75.

[50] Ibid. S. 76.

[51] Der Syndikalist. 1923. Nr. 4. Beilage.

[52] Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 78—79.

[53] Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 79; Internationale Konferenz der revolutionären Syndikalisten zu Innsbruck vom 2—4 Dezember 1923 // Der Syndikalist. 1923. Nr. 50/51.

[54] Servicio de la Prensa... 18.12.1923. No.19.

[55] Internationale Konferenz...

[56] Servicio de la Prensa... 18.12.1923. No.19.

[57] Internationale Konferenz...

[58] Servicio de la Prensa... 18.12.1923. No.19.

[59] Presse-Dienst... 18.12.1923. Nr. 19.

[60] Ibid.

[61] *Schapiro A.* Rückblick und Ausblick... S. 4—5.

[62] Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 3.

[63] Die Internationale. 1925. Januar. Nr. 4. S. 29—31.

[64] *Souchy A.* Ausländische Arbeitskraft und inländische Arbeiterschaft // Die Internationale. 1924. September. Nr. 3. S. 7—13.

[65] Der Syndikalist. 1923. Nr. 34.

[66] Der Syndikalist. 1923. Nr. 48/49.

[67] Die Internationale. 1924. März. Nr. 1. S. 46.

[68] Presse-Dienst... 19.01.1924. Nr. 2 (21).

[69] Presse-Dienst... 3.09.1924. Nr. 18 (37).

[70] Presse-Dienst... 2.02.1924. Nr. 3 (22).

[71] Presse-Dienst... 16.07.1924. Nr. 15 (34).

[72] Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 37—39; Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 78.

[73] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 121, 155.

[74] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «2nd. Congress, 1925». Bericht des Sekretariats der IAA über 1923—1924. S. 35.

[75] Presse-Dienst... 9.02.1924. Nr. 4 (23).

[76] Presse-Dienst... 1.03.1924. Nr. 6 (25).

[77] Presse-Dienst... 22.05.1924. Nr. 11 (30).

[78] Bericht des II. Kongresses... // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 39.

[79] Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 38—39; 1925. Juni. Nr. 5. S. 39.

[80] Presse-Dienst... 10.01.1924. Nr. 1 (20).

[81] Presse-Dienst... 3.05.1924. Nr. 10 (29); 22.05.1924. Nr. 11 (30); Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 32; Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 79—80.

[82] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «2nd. Congress, 1925». Bericht des Sekretariats der IAA über 1923—1924. S. 41—42.

[83] См.: Presse-Dienst... 25.06.1924. Nr. 13 (32); 15.06.1928. Nr. 7 (97); Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 80; Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 156; IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «2nd. Congress, 1925». Bericht des Sekretariats der IAA über 1923—1924. S. 45.

[84] Presse-Dienst... 25.06.1924. Nr. 13 (32).

[85] Presse-Dienst... 7.03.1924. Nr. 7 (26).

[86] IISG; Amsterdam. IWMA Archive. File «2nd. Congres, 1925». No.17. Bericht des Sekretariats der IAA über 1923—1924. S. 25—26; Presse-Dienst... 3.05.1924. Nr. 10 (29).

[87] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.543. Л.81.

[88] Там же. Лл.82—83.

[89] Там же. Лл.82—83, 77—78.

[90] Там же. Лл.84—85.

[91] Presse-Dienst... 25.06.1924. Nr. 13 (32).

[92] Presse-Dienst... 21.01.1925. Nr. 1 (43); 13.02.1925. Nr. 3 (45).

[93] Presse-Dienst... 9.07.1924. Nr. 14 (33).

[94] Presse-Dienst... 18.11.1924. Nr. 22 (41).

[95] Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 74.

[96] Presse-Dienst... 29.03.1924. Nr. 8 (27).

[97] Presse-Dienst... 18.11.1924. Nr. 22 (41).

[98] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 156.

[99] *Shapiro A.* Ein Blick in den revolutionären Syndikalismus Frankreichs // Die Internationale. 1925. Januar. Nr. 4; *Schapiro A.* Die Politik der Internationale // Die Internationale. 1932. Juli.

[100] Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 4.

[101] Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 2—3.

[102] *Souchy A.* Betriebsräte und Syndikalismus // Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 13.

[103] Ibid. S. 14—17.

[104] *Baginski M.* Über die amerikanische Arbeiterbewegung // Die Internationale. 1925. Januar. Nr. 4. S. 32.

[105] Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 97.

[106] *Lopez Arango E.* Doctrina y tactica // Certamen internacional de «La Protesta». Buenos Aires, 1927.

[107] *Lopez Arango E., Abad de Santillan D.* El anarquismo en el movimiento obrero. Barcelona, 1925.

[108] Цит. по: *Gomez Casas J.* Historia de la FAI. Madrid, 2002. P. 86—89.

[109] *Abad de Santillan D.* Die soziale Gesetzgebung // Die Internationale. 1924. Juni. Nr. 2. S. 20, 22.

[110] IISG, Amsterdam. Archive D.Abad de Santillan. Папка без названия.

[111] Цит. по: *Gomez Casas J.* Historia de la FAI. P. 82.

[112] Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 9.

[113] IISG; Amsterdam. Archive D.Abad de Santillan. Prov.Nr. 6. II Congress AIT. Berichten mit Latin Amerika en Spanje.

[114] Presse-Dienst... 19.01.1924. Nr. 2 (21).

[115] Цит. по: *Schapiro A.* Ein Blick in den revolutionären Syndikalismus Frankreichs // Die Internationale. 1925. Januar. Nr. 4. S. 13.

[116] Presse-Dienst... 25.09.1924. Nr. 19 (38).

[117] *Schapiro A.* Ein Blick in den revolutionären Syndikalismus Frankreichs... S. 13.

[118] Presse-Dienst... 18.11.1924. Nr. 22 (41).

[119] *Schapiro A.* Ein Blick in den revolutionären Syndikalismus Frankreichs... S. 13—14, 19.

[120] Presse-Dienst... 22.04.1924. Nr. 9 (28).

[121] Wayne State University. The Collection of Archives of Labor and Urban Affairs. IWW Collection. Box 22. Folder 23.

[122] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. No.53. Die IWW und die IAA.

[123] Wayne State University. The Collection of Archives of Labor and Urban Affairs. IWW Collection. Box 22. Folder 23.

[124] Wayne State University. The Collection of Archives of Labor and Urban Affairs. IWW Collection. Box 22. Folder 24.

[125] Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 74—75.

[126] Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 76.

[127] Ibid. S. 76—77; Presse-Dienst... 18.11.1924. Nr. 22 (41); Bericht des II. Kongresses... // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 9.

[128] Die Internationale. 1925. Januar. Nr. 4. S. 32.

[129] Tätigkeitsbericht des Sekretariats zum 2. Kongress... S. 77.

[130] IISG, Amsterdam. IWMA Archive File «2nd. Congress of IWMA, 1925». No.16. Circular of the Executive Bureau concerning the Second Congress.

[131] Presse-Dienst... 22.05.1924. Nr. 11 (30).

[132] Presse-Dienst... 24.07.1924. Nr. 16 (35).

[133] Presse-Dienst... 1924. Nr. 21 (40).

[134] Presse-Dienst... 31.01.1925. Nr. 2 (44).

[135] Bericht des II. Kongresses... // Die Internationale. 1925. Juni. Nr. 5. S. 42.

[136] Ibid. S. 4—5.

[137] Ibid. S. 3.

[138] Ibid. S. 4.

[139] Ibid. S. 4, 61.

[140] Ibid. S. 5.

[141] Ibid. S. 7—10.

[142] Ibid. S. 10—21.

[143] Ibid. S. 6.

[144] Ibid. S. 21, 23.

[145] Ibid. S. 20—23.

[146] Ibid. S. 6, 21.

[147] Ibid. S. 22.
[148] Ibid. S. 23.
[149] Ibid. S. 22.
[150] Ibid. S. 23.
[151] Ibid. S. 22—23.
[152] Ibid. S. 21—23.
[153] Ibid. S. 26—27.
[154] Ibid. S. 62.
[155] Ibid. S. 23—24.
[156] Ibid. S. 24—26, 47.
[157] Ibid. S. 63.
[158] Ibid. S. 27—32.
[159] Ibid. S. 33—34.
[160] Ibid. S. 47.
[161] Ibid. S. 62—63.
[162] Ibid. S. 34—36.
[163] Ibid. S. 36—37.
[164] Ibid. S. 37—39.
[165] Ibid. S. 39—40.
[166] Ibid. S. 40—41.
[167] Ibid. S. 50.
[168] Ibid. S. 65.
[169] Ibid. S. 66.
[170] Ibid. S. 43—44.
[171] Ibid. S. 42.
[172] Ibid. S. 42—43.
[173] Ibid. S. 50, 65—66.
[174] Ibid. S. 45—47.
[175] Ibid. S. 63—64.
[176] Ibid. S. 52.
[177] Ibid. S. 47—49.
[178] Ibid. S. 49.
[179] Ibid. S. 22, 50.
[180] Ibid. S. 9.
[181] Ibid. S. 66—67.
[182] Ibid. S. 49—50.
[183] Ibid. S. 6.
[184] Ibid. S. 50—52.
[185] Ibid. S. 64—65.
[186] Ibid. S. 52, 65.
[187] Ibid. S. 52, 68.
[188] Ibid. S. 39—40.
[189] Ibid. S. 41.
[190] Ibid. S. 53, 69.
[191] Ibid. S. 6.
[192] Ibid. S. 53.
[193] Ibid. S. 50.

[194] Ibid. S. 26—27.
[195] Ibid. S. 52.
[196] Ibid. S. 67—68.
[197] Ibid. S. 52.
[198] Ibid. S. 53.
[199] Ibid. S. 21, 52—53.
[200] Die internationale Lage des Syndikalismus. Unsere Stellung zur Einheit der Arbeiterbewegung // Die Internationale. 1926. Januar. Nr. 6. S. 1—2.
[201] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1928. November. Nr. 1. S. 20.
[202] Die internationale Lage des Syndikalismus... S. 2—3.
[203] Ibid. S. 7.
[204] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 22.
[205] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. Dezember. Nr. 2. S. 19.
[206] Presse-Dienst... 24.04.1925. Nr. 6 (48).
[207] Presse-Dienst... 3.04.1926. Nr. 22 (64).
[208] Presse-Dienst... 7.04.1927. Nr. 6 (80).
[209] Presse-Dienst... 21.04.1928. Nr. 5 (95).
[210] Presse-Dienst... 29.05.1926. Nr. 24 (66).
[211] Presse-Dienst... 17.07.1926. Nr. 27 (69).
[212] Presse-Dienst... 12.06.1926. Nr. 25 (67).
[213] Presse-Dienst... 23.05.1925. Nr. 8 (50).
[214] Presse-Dienst... 12.06.1926. Nr. 25 (67).
[215] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 23.
[216] Ibid. S. 22.
[217] Presse-Dienst... 2.10.1926. Nr. 29 (71).
[218] Presse-Dienst... 18.12.1926. Nr. 32 (74); 31.01.1927. Nr. 1 (75).
[219] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. März. Nr. 5. S. 24.
[220] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Mai. Nr. 7. S. 23.
[221] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 22.
[222] Presse-Dienst... 1.07.1925. Nr. 10 (52).
[223] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 23.
[224] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 22—23.
[225] Presse-Dienst... 23.05.1925. Nr. 8 (50).
[226] Presse-Dienst... 30.07.1925. Nr. 11 (53); Protokoll des III. Kongresses...// Die Internationale. 1928. Dezember. Nr. 2. S. 18.
[227] Presse-Dienst... 29.05.1926. Nr. 24 (66).
[228] Presse-Dienst... 15.06.1928. Nr. 7 (97).
[229] Presse-Dienst... 25.06.1927. Nr. 9 (83).
[230] Presse-Dienst... 24.03.1928. S. 4 (94).
[231] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Mai. Nr. 7. S. 22; 1929. September. Nr. 11. S. 22.

[232] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 21.

[233] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 21; Presse-Dienst... 24.03.1928. S. 4 (94).

[234] Дискуссию об этом см.: *Rocker R.* Die Rationalisierung der Wirtschaft und die Arbeiterklasse. Frankfurt a. M., 1980. S. 83—84.

[235] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 17—18.

[236] *Jensen A.* Die syndikalistische Bewegung in Schweden. Bericht der Zentralorganisation der schwedischen Arbeiter (SAC) zum 3. Kongress der IAA in Lüttich (1928) // Die Internationale. 1929. Januar. Nr. 3. S. 21.

[237] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 22.

[238] *Souchy A.* Nachlese der Ruhraussperrung // Die Internationale. 1929. Januar. Nr. 3. S. 5.

[239] *Giovannetti A.* Die Wirtschaftskrise des Kapitalismus // Die Internationale. 1928. April. Nr. 6. S. 19.

[240] Presse-Dienst... 25.06.1925. Nr. 9 (51).

[241] Presse-Dienst... 1.07.1925. Nr. 10 (52).

[242] Presse-Dienst... 25.08.1925. Nr. 12 (54).

[243] *Jensen A.* Die syndikalistische Bewegung in Schweden... S. 22.

[244] Presse-Dienst... 25.06.1925. Nr. 9 (51).

[245] Presse-Dienst... 1.07.1925. Nr. 10 (52).

[246] Die Internationale. 1928. Januar. Nr. 3. S. 16—17.

[247] Presse-Dienst... 29.05.1926. Nr. 24 (66).

[248] Presse-Dienst... 17.07.1926. Nr. 27 (69).

[249] Presse-Dienst... 16.07.1927. Nr. 10 (84).

[250] *S(ouchy) A.* Zum III. Kongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Presse-Dienst... 3.03.1928. Nr. 3 (93).

[251] Presse-Dienst... 24.04.1925. Nr. 6 (48).

[252] Presse-Dienst... 29.05.1926. Nr. 24 (66).

[253] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. Dezember. Nr. 2. S. 22.

[254] Presse-Dienst... 27.11.1926. Nr. 31 (73).

[255] Le Combat syndicaliste. 1926. Décembre. No.1.

[256] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. April. Nr. 6. S. 21.

[257] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 18.

[258] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. April. Nr. 6. S. 21, 22.

[259] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 20.

[260] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. Dezember. Nr. 2. S. 21.

[261] Presse-Dienst... 29.05.1926. Nr. 24 (66).

[262] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. Dezember. Nr. 2. S. 21.

[263] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 24.

[264] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. März. Nr. 5. S. 24.

[265] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.625. Л.8; Presse-Dienst... 27.03.1926. Nr. 21 (63); Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. November. Nr. 1. S. 21.

[266] Presse-Dienst... 10.07.1926. Nr. 26 (68).

[267] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 22.

[268] Presse-Dienst... 10.11.1927. Nr. 15 (89); 19.06.1930. Nr. 5/6 (120).

[269] См.: Beschlüsse des III Internationalen Kongresses in Lüttich, Belgien, Pfingsten 1928. Gründung eines internationalen Solidaritätsfonds // Presse-Dienst... 15.06.1928. Nr. 7 (97).

[270] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1928. November. Nr. 1. S. 20—21.

[271] Presse-Dienst... 12.06.1926. Nr. 25 (67).

[272] Presse-Dienst... 10.07.1926. Nr. 26 (68).

[273] Presse-Dienst... 2.10.1926. Nr. 29 (71); Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 7, 11.

[274] Presse-Dienst... 16.11.1926. Nr. 30 (72).

[275] Presse-Dienst... 12.05.1927. Nr. 7 (81).

[276] Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 15.

[277] Presse-Dienst... 16.07.1927. Nr. 10 (84).

[278] Presse-Dienst... 1.01.1928. Nr. 1 (91).

[279] Presse-Dienst... 16.07.1927. Nr. 10 (84); 28.07.1927. Nr. 11 (85).

[280] Presse-Dienst... 6.08.1927. Sondernummer; 2.09.1927. Nr. 12 (86).

[281] Presse-Dienst... 29.09.1927. Nr. 13 (87).

[282] *Jensen A.* Die syndikalistische Bewegung in Schweden... // Die Internationale. 1929. Januar. Nr. 3. S. 20.

[283] *Rangel E.* Die revolutionäre Gewerkschaftsbewegung in Mexiko // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 15.

[284] Presse-Dienst... 1.01.1928. Nr. 1 (91).

[285] Presse-Dienst... 25.10.1927. Nr. 14 (88).

[286] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. November. Nr. 1. S. 22.

[287] Presse-Dienst... 2.10.1926. Nr. 29 (71).

[288] Presse-Dienst... 12.05.1927. Nr. 7 (81); 1.06.1927. Nr. 8 (82).

[289] Presse-Dienst... 7.04.1927. Nr. 6 (80).

[290] Presse-Dienst... 29.09.1927. Nr. 13 (87).

[291] Presse-Dienst... 12.02.1927. Nr. 2 (76); 1.01.1928. Nr. 1 (91).

[292] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. Dezember. Nr. 2. S. 18.

[293] *Paz A.* Durruti... Hamburg, 1993. S. 112—138; Presse-Dienst... 28.07.1927. Nr. 11 (85).

[294] Presse-Dienst... 9.02.1929. Nr. 1 (104).

[295] Presse-Dienst... 23.05.1925. Nr. 8 (50); Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. Dezember. Nr. 2. S. 18.

[296] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.625. Л.8.

[297] Presse-Dienst... 12.02.1927. Nr. 2 (76); 5.03.1927. Nr. 3 (77).

[298] Presse-Dienst... 24.11.1927. Nr. 16 (90).

[299] Presse-Dienst... 1.01.1928. Nr. 1 (91).

[300] Presse-Dienst... 12.05.1928. Nr. 6 (96).

[301] Presse-Dienst... 9.05.1925. Nr. 7 (49); 1.07.1925. Nr. 10 (52); 30.07.1925. Nr. 11 (53); 8.01.1926. Nr. 18 (60).

[302] Presse-Dienst... 16.11.1926. Nr. 30 (72).

[303] Presse-Dienst... 8.11.1930. Nr. 12 (126); Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 22; *Berckman A.* Anarchosyndikalistische Hilfstätigkeit in Russland // Die Internationale. 1928. November. Nr. 1. S. 18.

[304] Presse-Dienst... 5.03.1927. Nr. 3 (77).

[305] Presse-Dienst... 25.10.1927. Nr. 14 (88).

[306] См.: Presse-Dienst... 10.11.1927. Nr. 15 (89).

[307] Presse-Dienst... 24.11.1927. Nr. 16 (90).

[308] Presse-Dienst... 15.06.1928. Nr. 7 (97).

[309] *Berckman A.* Anarchosyndikalistische Hilfstätigkeit in Russland... S. 18—20.

[310] Presse-Dienst... 21.11.1925. Nr. 17 (59).

[311] См.: *Abad de Santillan D.* En torno de la Confederacion Nacional del Trabajo // La Protesta. Suplemento semanal. 8.06.1925.

[312] IISG; Amsterdam. Archive D. Abad de Santillan. Prov. Nr. 7. Correspondentie 1922—1925.

[313] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Januar. Nr. 3. S. 22—23.

[314] Presse-Dienst... 29.05.1926. Nr. 24 (66); Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 21; 1928. Dezember. Nr. 2. S. 20.

[315] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Januar. Nr. 13. S. 23.

[316] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 18—20.

[317] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 18—20.

[318] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. März. Nr. 5. S. 24.

[319] Цит. по: *Pelletier Ph.* Un oublié du consensus: l'anarchosyndicalisme au Japon de 1911 á 1934 // Pour un autre futur. «Actes» du colloque international. De l'Histoire du mouvement ouvrier révolutionnaire. Paris, 2001. P. 202.

[320] Ibid. P. 203.

[321] *Garner J.* The quest for anarchist unity: The federacion anarquista iberica before the Second Republic — http://hetera.org/comunicacion5.html.

[322] *Abad de Santillan D.* La Asociacion Internacional de los Trabajadores: su historia, sus ideas, su porvenir. IV // La Revista Internacional Anarquista. 15.04.1925. P. 133 — 134.

[323] *Souchy A.* Die freiheitliche Arbeiterbewegung und die Internationale Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1928. März. Nr. 5. S. 3.

[324] См.: Die Internationale. 1928. Mai. Nr. 7. S. 11.

[325] *Garner J.* Op. cit.

[326] Ibid.

[327] *Schapiro A.* Die Internationale Arbeiter-Assoziation und die Anarchisten // Die Internationale. 1928. Mai. Nr. 7. S. 11—14.

[328] *Garner J.* Op. cit.

[329] Ibid.

[330] *Linse U.* Die anarchistische und anarcho-syndikalistische Jugendbewegung 1918—1933: zur Geschichte und Ideologie der anarchistischen, syndikalistischen und unionistischen Kinder- und Jugendorganisationen von 1918—1933. Frankfurt a. M., 1976. S. 99—100.

[331] *Garner J.* Op. cit.

[332] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 21.

[333] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 21—22.

[334] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. April. Nr. 6. S. 22.

[335] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 19.

[336] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 23.

[337] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 22—24.

[338] Protokoll des III.Kongresses... // Die Internationale. 1929. Januar. Nr. 3. S. 22; *S(ouchy) A.* Zum III. Kongress... // Presse-Dienst... 3.03.1928. Nr. 3 (93).

[339] Presse-Dienst... 4.02.1928. Nr. 2 (92).

[340] *S(ouchy) A.* Zum III. Kongress... // Presse-Dienst... 3.03.1928. Nr. 3 (93).

[341] *Souchy A.* Aufstieg oder Niedergang des Syndikalismus // Die Internationale. 1927. Dezember. Nr. 2. S. 34—36.

[342] *Rocker R.* Konstruktiver Sozialismus. I // Die Internationale. 1927. November. Nr. 1. S. 4.

[343] См.: *Manfredonia G.* France, années 20: Le debat plate-forme ou synthèse // Itineraire. 1995. No.13 (Voline). P. 34—35.

[344] *Malatesta E.* Quelques considérations sur le régime de la proprieté après la révolution // *Malatesta E.* Articles politiques. Paris, 1979. P. 379—390.

[345] Цит. по: Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 1.

[346] *Malatesta E.* On «Anarchist Revisionism» // *Malatesta E.* The Anarchist Revolution. Polemical Articles 1924—1931. London, 1997.

[347] Цит. по: Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 1.

[348] *Molaski K.* Das Agrarproblem // Die Internationale. 1929. Mai. Nr. 7. S. 9.

[349] Цит. по: *Adamo P.* Anarchismo tra ethos e progetto // A — Rivista anarchica. 1997. N.1 (233). Febbraio. P. 36.

[350] См.: Организационная платформа Всеобщего союза анархистов (Проект) // Анархисты. Документы и материалы. Т.2. 1917—1935. М., 1999. С. 471—494; Новое в анархизме (К чему призывает Организационная платформа) // Анархисты... Т. 2. С. 505—524. О дискуссиях вокруг «Платформы» см. также: *Шубин А.* Анархистский социальный эксперимент. М., 1998. С. 87—133.

[351] См, напр.: Réponse de quelques anarchistes russes à la Plateforme. Paris, 1927; *Malatesta E.* A propos de la «Plate-forme» (Makhno) // *Malatesta E.* Articles politiques... P. 122—135.

[352] *Rocker R.* Moderne Probleme des Anarchismus // *Rocker R.* Aufsatzsammlung. Bd.1. 1919—1933. Frankfurt a.M., 1980. S. 61.

[353] *Garner J.* Op. cit.

[354] Ibid.

[355] Ibid.

[356] *Немлау М.* Очерки по истории анархических идей. Tucson, 1991. С. 123—124.

[357] Цит. по: *Rocker R.* Auf der Suche nach neuen Wegen // *Rocker R.* Aufsatzsammlung. Bd.1. 1919—1933. Frankfurt a. M., 1980. S. 111—112.

[358] *Berkman A.* ABC des Anarchismus. Berlin. o.J. S. 34, 44.

[359] Ibid. S. 80—82.

[360] Ibid. S. 49—50.

[361] *Rocker R.* Moderne Probleme des Anarchismus... S. 61.

[362] *Nettlau M.* Lebende Probleme der Anarchie und der Kongress von Santa Fe (Argentinien) // Die Internationale. 1929. Dezember. Nr. 2. S. 28.

[363] *Souchy A.* Aufstieg oder Niedergang des Syndikalismus // Die Internationale. 1927. Dezember. Nr. 2. S. 35—36.

[364] *Rocker R.* Nachbarn der Anarchisten // *Rocker R.* Aufsatzsammlung. Bd.1. 1919—1933. Frankfurt a. M., 1980. S. 99.

[365] Die Internationale. 1927. November. Nr. 1. S. 2.

[366] Ibidem.

[367] *Rocker R.* Anarchistische Arbeit im kapitalistischen Staate // Rocker R. Aufsatzsammlung. Bd.1. 1919—1933. Frankfurt a. M., 1980. S. 102.

[368] См.: *Rocker R.* Konstruktiver Sozialismus // Die Internationale. 1927. November. Nr. 1; 1927. Dezember. Nr. 2; 1928. Januar. Nr. 3; 1928. Februar. Nr. 4; 1928. April. Nr. 6; 1928. Mai. Nr. 7; 1928. Juni. Nr. 8.

[369] *Jensen A.* Eine Produktivgenossenschaft in Schweden // Die Internationale. 1927. November. Nr. 1. S. 25—26.

[370] Die Internationale. 1928. März. Nr. 5. S. 10—11.

[371] *Souchy A.* «Vorsicht: Anarchist!» Ein Leben für die Freiheit. Politische Erinnerungen. Grafenau, 1985. S. 57—58.

[372] *Rocker R.* Moderne Probleme des Anarchismus... S. 62—65.

[373] *Rocker R.* Doktrin und Praxis // *Rocker R.* Aufsatzsammlung. Bd.1. 1919—1933. Frankfurt a. M., 1980. S. 93—94.

[374] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 20—21.

[375] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. März. Nr. 5. S. 22—23.

[376] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1928. August. Nr. 10. S. 21.

[377] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. März. Nr. 5. S. 23—24.

[378] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. April. Nr. 6. S. 22; 1929. Mai. Nr. 7. S. 22.

[379] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Juli. Nr. 9. S. 23—24.

[380] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 20.

[381] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Juli. Nr. 9. S. 23; 1929. Mai. Nr. 7. S. 23; 1929. September. Nr. 11. S. 19.

[382] *Rocker R.* Die Rationalisierung der Wirtschaft und die Arbeiterklasse. Frankfurt a. M., 1980. S. 7.

[383] Ibid. S. 13.
[384] Ibid. S. 42.
[385] Ibid. S. 43—44.
[386] Ibid. S. 45—46.
[387] Ibid. S. 46—47.
[388] Ibid. S. 48—49.
[389] Ibid. S. 46, 48.
[390] Ibid. S. 80.
[391] Ibid. S. 69.
[392] Ibid. S. 74.
[393] *Huart L.* Die Rationalisierung und ihre Folgen // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 2—3.
[394] Protokolle des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 20—21.
[395] Presse-Dienst... 15.06.1928. Nr. 7 (97).
[396] Ibid.
[397] *Souchy A.* Stellung der IAA zu den Gewerkschaftskämpfen der Gegenwart // Die Internationale. 1929. August. Nr. 10. 11-14.
[398] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 20.
[399] Presse-Dienst... 15.06.1928. Nr. 7 (97).
[400] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 20.
[401] Ibid. S. 22—23.
[402] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 18.
[403] Ibid. S. 18—19.
[404] Presse-Dienst... 15.06.1928. Nr. 7 (97).
[405] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 21—22; 1929. Oktober. Nr. 12. S. 20.
[406] Presse-Dienst... 15.06.1928. Nr. 7 (97).
[407] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 20.
[408] Presse-Dienst... 13.04.1929. Nr. 3 (106).
[409] См.: *Garner J.* Op. cit.
[410] Presse-Dienst... 15.06.1928. Nr. 7 (97).
[411] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Mai. Nr. 7. S. 22.
[412] Protokoll des III. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 19—20.
[413] Presse-Dienst... 15.06.1928. Nr. 7 (97).
[414] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. April. Nr. 6. S. 22.
[415] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 19.
[416] Ibidem.
[417] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 20.

[418] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Juli. Nr. 9. S. 24; 1929. September. Nr. 11. S. 19; 1929. Oktober. Nr. 12. S. 20.

[419] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 20.

[420] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Mai. Nr. 7. S. 22—23; 1929. Juli. Nr. 9. S. 23—24.

[421] Presse-Dienst... 15.06.1928. Nr. 7 (97).

[422] Die Internationale. 1928. Juli. Nr. 9. S. 1.

[423] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Juli. Nr. 9. S. 24; 1929. September. Nr. 11. S. 19—20.

[424] Presse-Dienst... 15.06.1928. Nr. 7 (97).

[425] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. September. Nr. 11. S. 20; 1929. Oktober. Nr. 12. S. 20.

[426] Protokoll des III. Kongresses... // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 20.

[427] Presse-Dienst... 15.06.1928. Nr. 7 (97).

[428] IV. Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Madrid, vom 16. bis 21. Juni. 1931. Berlin, o.J. S. 5.

[429] *Orobon Fernandez V.* Die IAA und die politischen und wirtschaftlichen Fragen der Gegenwart // Presse-Dienst... 13.04.1929. Nr. 3 (106).

[430] *Huart L.* Die Rationalisierung und ihre Folgen // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 1—2.

[431] Ibid.; *Besnard P.* Die «Rationalisierung» und die Erwerbslosigkeit // Presse-Dienst... 10.02.1931. Nr. 3 (130).

[432] *Orobon Fernandez V.* Zur Bekämpfung der Erwerbslosigkeit // Presse-Dienst... 19.06.1930. Nr. 5/6 (120)).

[433] *Giovannetti A.* Die Rationalisierung der Wirtschaft und die Arbeiterschaft // Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 3—6.

[434] *Huart L.* Die Rationalisierung und ihre Folgen... S. 4—5.

[435] *Giovannetti A.* Op. cit. S. 6.

[436] *Rocker R.* Die Rationalisierung und die Arbeiter // Die Internationale. 1929. April. Nr. 6. S. 12—13, 14.

[437] *Rocker R.* Streik und Boykott // Die Internationale. 1929. November. Nr. 1. S. 21.

[438] *Rüdiger H.* Proletarischer Klassenkampf und sozialistischer Aufbau // Die Internationale. 1929. Juli. Nr. 9. S. 10—11.

[439] *Orobon Fernandez* V. Die IAA und die politischen und wirtschaftlichen Fragen der Gegenwart...

[440] *Aigte G.* Die Entwicklung der revolutionären syndikalistischen Arbeiterbewegung... // Die Internationale. 1931. Juni—Juli. Nr. 8—9. S. 207.

[441] Presse-Dienst... 31.01.1930. Nr. 1(116); 16.08.1930. Nr. 8 (122).

[442] Presse-Dienst... 6.11.1929. Nr. 9/10 (112/113).

[443] *Rocker R.* Die Rationalisierung und die Arbeiter // Die Internationale. 1929. April. Nr. 6. S. 15.

[444] *Souchy A.* Stellung der Arbeiterschaft zu den internationalen Wirtschaftsproblemen // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 9; *Souchy A.* Internationale Lohnkämpfe // Presse-Dienst... 5.04.1930. Nr. 4 (119).

[445] Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 1.

[446] *Souchy A.* Der Syndikalismus und die Kollektivverträge. II // Die Internationale. 1928. November. Nr. 1. S. 3.

[447] *Souchy A.* Der Syndikalismus und die Kollektivverträge. III // Die Internationale. 1928. Dezember. Nr. 2. S. 15—18.

[448] *Souchy A.* Der Syndikalismus und die Kollektivverträge. V // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 11—13.

[449] *Souchy A.* Der Syndikalismus und die Kolleektivverträge. IV // Die Internationale. 1929. Januar. Nr. 3. S. 8—10.

[450] *Souchy A.* Der Syndikalismus und die Kollektivverträge // Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 1—3.

[451] Presse-Dienst... 13.04.1929. Nr. 3 (106).

[452] Presse-Dienst... 1.06.1929. Nr. 4 (107).

[453] Presse-Dienst... 5.04.1930. Nr. 4 (119).

[454] Presse-Dienst... 10.04.1931. Nr. 6 (133).

[455] IV Weltkongress... S. 5.

[456] См.: Presse-Dienst... 15.09.1928. Nr. 11 (101); IV. Weltkongress... S. 5; Presse-Dienst... 23.05.1931. Nr. 8 (134).

[457] Bulletin de Presse... 25.05.1931. No.8 (134).

[458] Presse-Dienst... 16.11.1928. Nr. 13 (103).

[459] IV. Weltkongress... S. 5.

[460] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[461] Ibid.

[462] Цит. по: *Crump J.* The anarchist movement in Japan. London, 1996.

[463] Presse-Dienst... 31.07.1928. Nr. 9 (99).

[464] Presse-Dienst... 23.03.1929. Nr. 2 (105).

[465] Presse-Dienst... 13.07.1929. Nr. 4 (108).

[466] Presse-Dienst... 19.07.1930. Nr. 7 (121).

[467] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[468] Presse-Dienst... 23.03.1929. Nr. 2 (105).

[469] Presse-Dienst... 31.07.1928. Nr. 9 (99).

[470] Presse-Dienst... 15.09.1928. Nr. 11 (101); 12.10.1928. Nr. 12 (102).

[471] IV. Weltkongress... S. 5, 7.

[472] Presse-Dienst... 16.11.1928. Nr. 13 (103).

[473] Presse-Dienst... 31.01.1930. Nr. 1 (116).

[474] IV. Weltkongress... S. 26, 5.

[475] Ibid. S. 26.

[476] Presse-Dienst... 9.02.1929. Nr. 1 (104).

[477] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[478] Presse-Dienst... 27.06.1928. Nr. 8 (98); 30.08.1928. Nr. 10 (100).

[479] Presse-Dienst... 29.10.1930. Nr. 13 (127).

[480] Presse-Dienst... 12.10.1928. Nr. 12 (102).

[481] Presse-Dienst... 12.10.1928. Nr. 12 (102); 9.02.1929. Nr. 1 (104); 24.08.1929. Nr. 7 (110); 31.12.1929. Nr. 11/12 (114/115); 17.03.1930. Nr. 3 (118).

[482] Presse-Dienst... 6.11. 1929. Nr. 9/10 (112/113).

[483] Presse-Dienst... 13.07.1929. Nr. 5 (108).

[484] Presse-Dienst... 31.12.1929. Nr. 11/12 (114/115); 29.10.1930. Nr. 13(127). Beilage.

[485] Presse-Dienst... 10.02.1931. Nr. 3 (130); 1.04.1931. Nr. 5 (132)).

[486] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[487] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[488] Presse-Dienst... 8.11.1930. Nr. 12 (126).

[489] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[490] IV Weltkongress... S. 5, 6.

[491] Presse-Dienst... 31.12.1929. Nr. 11/12 (114/115).

[492] Presse-Dienst... 16.11.1928. Nr. 13 (103); 24.08.1929. Nr. 7 (110); 28.09.1929. Nr. 8 (111).

[493] Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117).

[494] IV Weltkongress... S. 5, 7.

[495] См.: *Souchy A.* Die Internationale Arbeiter-Assoziation im Jahre 1929 // Presse-Dienst... 1.03.1930. Nr. 2 (117); *Souchy A.* L'Association Internationale des Travailleurs en 1930 // Bulletin de Presse... 1.04.1931. No.5 (132).

[496] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[497] В отчете МАТ за 1930 г. местом проведения пленума назван Париж, см.: Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[498] Presse-Dienst... 19.06.1930. Nr. 5/6 (120).

[499] IISG, Amsterdam. IWMA Archive. File «Extraordinary Congress, 1937». No.21. Rapport moral par P. Besnard, membre du sécretariat. P. 65.

[500] Presse-Dienst... 19.06.1930. Nr. 5/6 (120).

[501] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[502] *Nettlau M.* Die Weltkrise — eine Weltwende und der freiheitliche Sozialismus // Die Internationale. 1930. August. Nr. 10. S. 219, 220—221.

[503] *Dettmer F.* Die ökonomischen Ursachen der Arbeitslosigkeit // Die Internationale. 1930. Oktober. Nr. 12. S. 272—278.

[504] *Cornelissen Ch.* Die gegenwärtige Wirtschaftskrise und die Stellung des revolutionären Syndikalismus // Die Internationale. 1931. März. Nr. 5. S. 97—102.

[505] *Souchy A.* Die staatstreue Arbeiterbewegung und die Internationale Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1931. Juni—Juli. Nr. 8—9. S. 174—175.

[506] Presse-Dienst... 19.07.1930. Nr. 7 (121).

[507] Presse-Dienst... 19.07.1930. Nr. 7 (121); 16.08.1930. Nr. 8 (122).

[508] *Souchy A.* Staatstreue Arbeiterbewegung und die Internationale Arbeiter-Assoziation... S. 175, 177.

[509] Ibid. S. 180.

[510] Presse-Dienst... 1.04.1931. Nr. 5 (132).

[511] *Schapiro A.* Die Internationalisierung des sozialen Kampfes // Die Internationale. 1929. August. Nr. 10. S. 10—11.

[512] *Souchy A.* Revolution und Evolution // Die Internationale. 1928. Dezember. Nr. 2. S. 9.

[513] *Nettlau M.* Lebende Probleme der Anarchie und der Kongress von Santa Fe (Argentinien) // Die Internationale. 1929. Dezember. Nr. 2. S. 25—32.

[514] См.: *Nettlau M.* Nie wieder Diktatur! Über Garantien ihrer Beseitigung innerhalb des Sozialismus // Die Internationale. 1928. Juli. Nr. 9. S. 11—14; 1928. August. Nr. 10. S. 10—13; 1928. September. Nr. 11. S. 17—21; 1928. Oktober. Nr. 12. S. 6—8; *Nettlau M.* Nochmals zum Gegenstand: Nie wieder Diktatur // Die Internationale. 1928. November. Nr. 1. S. 13—18; *Nettlau M.* Die nächsten intellektuellen Aufgaben des Sozialismis // Die Internationale. 1929. Januar. Nr. 3. S. 14—20; 1929. Februar. Nr. 4. S. 21—23; 1929. März. Nr. 5. S. 17—22.

[515] *Nettlau M.* Nie wieder Diktatur! // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 19.

[516] *Nettlau M.* Nie wieder Diktatur! // Die Internationale. 1928. Oktober. Nr. 12. S. 8, 6.

[517] Цит. по: *Nettlau M.* Die Weltkrise — eine Weltwende und der freiheitliche Sozialismus // Die Internationale. 1930. August. Nr. 10. S. 219.

[518] *Nettlau M.* Die nächsten intellektuellen Aufgaben des Sozialismis // Die Internationale. 1929. Februar. Nr. 4. S. 21—23.

[519] *Souchy A.* Märzgedanken // Die Internationale. 1929. März. Nr. 5. S. 2—3.

[520] *Jadau W.* Wir müssen uns einigen! // Die Internationale. 1929. April. Nr. 6. S. 9—12.

[521] *Nettlau M.* Minderheitsrechte im Sozialismus und das Rätesystem // Die Internationale. 1931. Mai. Nr. 7. S. 151—156.

[522] *Müller-Lehning A.* Um die Räteidee // Die Internationale. 1931. Juni—Juli. Nr. 8—9. S. 193, 194—197.

[523] *Grünwald O.* Die Bestimmung der Räte // Die Internationale. 1931. August. Nr. 10. S. 214—215.

[524] *Drewes H.* Idee und Organisation im Lichte konstruktiver Planung des Sozialismus // Die Internationale. 1931. Oktober. Nr. 12. S. 273—280.

[525] Ibid. // Die Internationale. 1931. Oktober. Nr. 12. S. 273—280; 1931. Dezember. Nr. 13. S. 295—304.

[526] См.: *Cornelissen Ch.* Der Arbeitslohn // Die Internationale. 1928. Mai. Nr. 7. S. 8—11; 1928. Juli. Nr. 9. S. 5—11; *Cornelissen Ch.* Arbeitslohn und Klassenkampf // Die Internationale. 1928. September. Nr. 11. S. 11—15.

[527] *Cornelissen Ch.* Ermüdung durch Berufsarbeit. II // Die Internationale. 1928. Dezember. Nr. 2. 14.

[528] *Cornelissen Ch.* Technik und Demokratie. Die Demokratisierung der Wirtschaft // Die Internationale. 1929. April. Nr. 6. S. 4, 5.

[529] *Cornelissen Ch.* Konstruktiver Sozialismus // Die Internationale. 1930. Juli. Nr. 9. S. 193—195; 1930. August. Nr. 10. S. 236—239.

[530] *Cornelissen Ch.* Die Vertretung der Arbeiter, Angestellten und Beamten in den Gross- und Mittelbetrieben // Die Internationale. 1931. Januar. Nr. 3. S. 49—50.

[531] *Cornelissen Ch.* Konstruktiver Sozialismus // Die Internationale. 1930. September. Nr. 11. S. 249.

[532] *Cornelissen Ch.* Die Vertretung der Arbeiter... S. 52.

[533] *Souchy A.* Die staatstreue Arbeiterbewegung und die Internationale Arbeiter-Assoziation // Die Internationale. 1931. Juni—Juli. Nr. 8—9. S. 177.

[534] Цит. по: Die Internationale. 1930. Juli. Nr. 9. S. 193.

[535] *Jensen A.* Die Stellung des revolutionären Syndikalismus zur bürgerlichen Demokratie // Die Internationale. 1930. November. Nr. 1. S. 8—9.

[536] Ibid. S. 13.

[537] Ibid. S. 14—15.

[538] Ibid. S. 15.

[539] Anarchistes en exil. Correspondance inédite de Pierre Kropotkine à Marie Goldsmith. 1897—1917. Paris, 1995. P. 76, 77.

[540] См., например: *Müller-Lehning A.* Der soziale und nationale Befreiungskampf Indonesiens // Die Internationale. 1929. April. Nr. 6. S. 15—17.

[541] *De Ligt B.* Die wesentliche Einheit des Kampfes gegen soziale Unterdruckung mit dem Kampfe gegen Militarismus und Krieg // Die Internationale. 1929. Oktober. Nr. 12. S. 1—6.

[542] *Rocker R.* Der Nationalismus und moderne Reaktion // *Rocker R.* Aufsatzsammlung. Bd.1. 1919—1933. Frankfurt a. M., 1980. S. 125—132.

[543] *Rocker R.* Die Gefahren psychologischer Kollektivbegriffe // *Rocker R.* Aufsatzsammlung. Bd.1. 1919—1933. Frankfurt a. M., 1980. S. 145—150.

[544] *Rocker R.* Nationale Einheit // *Rocker R.* Aufsatzsammlung. Bd.1. 1919—1933. Frankfurt a. M., 1980. S. 137—140.

[545] *Rocker R.* Die Gefahren der nationalen Ideologie für den Befreiungskampf des Proletariats // *Rocker R.* Aufsatzsammlung. Bd.1. 1919—1933. Frankfurt a. M., 1980. S. 153—162.

[546] *Schapiro A.* Internationale Probleme: Palästina, England und die jüdische Frage // Die Internationale. 1930. April. Nr. 6; 1930. Juni. Nr. 8.

[547] Sekretariat der Panamerikanischen Arbeiterassoziation. Die Herabsetzung der Arbeitszeit in der Industrie // Die Internationale. 1931. Januar. Nr. 3. S. 58—59.

[548] Ibid. S. 59, 60.

[549] Sekretariat der Panamerikanischen Arbeiterassoziation. Die Herabsetzung der Arbeitszeit in der Industrie // Die Internationale. 1931. Februar. Nr. 4. S. 84, 85.

[550] Sekretariat der Panamerikanischen Arbeiterassoziation. Die Herabsetzung der Arbeitszeit in der Industrie // Die Internationale. 1931. Januar. Nr. 3. S. 62—64.

[551] Ibid. S. 60.

[552] Ibid. S. 60, 61.

[553] Sekretariat der Panamerikanischen Arbeiterassoziation. Die Herabsetzung der Arbeitszeit in der Industrie // Die Internationale. 1931. Februar. Nr. 4. S. 81—82, 85.

[554] Ibid. S. 86—87.

[555] IV. Weltkongress... S. 6.

[556] *Müller-Lehning A.* Gewalt und Gewaltlosigkeit // Die Internationale. 1929. Juli. Nr. 9. S. 4. См. также: *Müller-Lehning A.* Anti-Militarismus und die Verteidigung der Revolution // Der Syndikalist. 13.07.1929. Nr. 28.

[557] Le Combat syndicaliste. 1930. Février-Mars. No.30.

[558] *Besnard P.* Bericht über Syndikalismus und Krieg // Die Internationale. 1931. April. Nr. 6. S. 127, 128.

[559] *Schapiro A.* Antimilitaristische Propaganda // Die Internationale. 1930. September. Nr. 11. S. 241—242.

[560] *De Jong A., Müller-Lehning A.* La Révolution sociale et la tactique révolutionnaire // Le Combat syndicaliste. 1931. Avril. No.42.

[561] *Huart L.* La Révolution sera-t-elle violente? // Le Combat syndicaliste. 1931. Avril. No.42.

[562] *Revenut Ch.* La Défense de la révolution // Le Combat syndicaliste. 21.06.1935. No.110.

[563] *Müller-Lehning A., de Jong A.* Gewalt und Revolution. Müssen wir ein rotes Heer bilden? // Die Internationale. 1931. September. Nr. 11. S. 244—252.

[564] Weitere Diskussionsmaterialien zur antimilitaristischen Frage // Die Internationale. 1931. September. Nr. 11. S. 256.

[565] Ibid. S. 253—256.

[566] Ibid. S. 255—256.

[567] *Linse U.* Die anarchistische und anarcho-syndikalistische Jugendbewegung... Frankfurt a. M., 1976. S. 100—102.

[568] Die Internationale. 1928. Juni. Nr. 8. S. 24.

[569] *Linse U.* Op. cit. S. 102—104.

Послесловие

[1] *Benjamin W.* Über den Begriff der Geschichte // Benjamin W. Gesammelte Schriften. Bd.1(2).

[2] *Benjamin W.* Vorarbeit zu «Über den Begriff der Geschichte» // Benjamin W. Gesammelte Schriften. Bd.I (3).

[3] *Souchy A.* An die werktätigen Massen aller Länder und Nationen! // Die IAA — Geschichte der Internationalen Arbeiter-Assoziation. West-Berlin, 1980. S. 2.

[4] *Ремарк Э.М.* Черный обелиск. М., 1961. С. 23.

[5] *Там же.* С. 397.

[6] См.: *Dill G.* Die Gleichheit von Gleichen in Beton und Glas // Schwarzer Faden. 1995. Nr.1(52). S. 43.

[7] Souchy A. Op.cit.

[8] Rocker R. Der Sozialismus und die Grundsätze der IAA // Die IAA — Geschichte der Internationalen Arbeiter-Assoziation. West-Berlin, 1980. S. 15-16.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абад де Сантильян, Диего – 10, 13, 15, 259, 266, 268, 271–272, 282–284, 392–393, 418, 470, 488, 499, 537, 552, 558, 561–562, 595, 597, 608, 625–626, 630, 632, 634, 636, 640–641, 643, 647, 649–650, 652, 654, 659, 665, 674, 679, 690, 705
Абанто, Хосе – 103
Абелья, Анхель – 387
Абос, Мигель – 103
Аврич, Пол – 16
Агирре, Родольфо – 175, 528, 536
Агра, Сильвестре – 488
Адамар, Жак – 619
Адамич, Луис – 16, 208, 212
Ажус, Ж.Э. – 168
Айа де ла Торе, Виктор – 513
Айгте, Герхард – 36
Акияма, Киёси – 18
Алаис, Фелипе – 103
Аларкон Видалон – 513
Алберту, Жозе – 376
Алвис, Антониу – 499
Алвис ду Насименту, Жозе – 499
Алиага, Ф. – 189
Алле, Удо – 590
Алмейда Маркиш, Фернанду ди – 111, 375, 377
Алонсо, Сантьяго – 403
Альба, Алехандро – 160
Альберола, Хосе – 393, 681
Альберт, Пол – 16
Альбрехт, Пауль – 297
Альбукерке, М. – 194
Альварес Нието – 488
Альдонадо, Хесус – 103
Альен, Хосе – 174
Алькон, Маркос – 13
Альмер – 259, 272
Альфараче, Прогресо – 411
Альфаро, Оскар – 190
Альфаро Сикейрос, Давид – 543, 545
Альфонс XIII – 397
Амаккер, О. – 315
Амор, Хулио – 475
Аморос, М. – 15

Амп, Пьер – 618
Ангуиано, Мануэль – 103
Андерссон, Альфред – 433
Андерссон, Джон – 13, 260, 437, 735
Андреу Коломер, Мануэль – 49
Анри-Жак – 619
Антилья, Теодоро – 475
Антониоли, Маурицио – 16
Араиса, Луис – 16, 175
Арансибиа, Сантос – 183
Араос де Леон, Альберто – 174, 536
Арахата, Кансон – 221–225, 227
Аргуэльес – 158
Аренас, Келедоник – 183
Аренас, Хесус – 103
Аренас – 158
Аржанс, Теофиль – 120, 125
Арин Симо, Франсеск – 95
Арландис Эспарса, Иларио – 95, 100, 103–104, 121, 249, 383
Арман, Эмиль – 691
Арменгод – 654, 676
Арсе, Энрике – 171, 547
Арталь, Армандо – 403
Аршинов, Петр Андреевич – 465, 470, 689
Асеведо Эрнандес, Антонио – 504
Аскасо Будриа, Доминго – 550
Аскасо Будриа, Франсиско – 106, 397–398, 422, 550, 671–672
Асуме, Сантьяго (Хуан Пуэбло) – 511
Аулар, Симон – 524
Ауриа, Фермин – 103
Ауфзеер, Исаак – 461
Ахрицкий, Иван – 603
Ачарья, М.Т.П. – 240, 336–337

Багинский, Макс – 55, 622
Байер, Освальдо – 15
Байерляйн, Бернхард – 14
Баккони, Джулио – 88
Бакунин, Михаил Александрович – 18, 23, 25, 97, 193, 464, 467, 516, 523–524, 536, 556, 576, 584, 655, 678, 699, 744
Баллофет, Альберто – 504
Бальесо, Антонио – 527
Бар, Антонио – 14– 15
Барба, Карлос – 188–191, 193
Барбетти, Лино – 488
Барбюс, Анри – 700
Барвич, Франц – 13, 54, 66, 71, 299, 315, 597, 607–608

Баркер, Том – 160, 162, 212, 214
Баркос, Хулио Р. – 160
Барлин, Сэм – 218–219
Барон, Арон Давыдович – 52, 618, 631
Баррейро, Алехандро – 199–200
Барренечеа, Хулио – 504
Барриос, Касимиро – 179
Барральентос, Луис Фелипе – 513
Барт – 117, 120, 342
Баси, Примо – 85
Бастиен, Жорж – 353
Бастус, П. – 502
Баутиста Ачер, Х. – 619
Бахатьерра, Мауро – 95
Бедфорд, А. – 17
Бекманн, Ханс – 331–333
Бельселльс, А. – 15
Бенар, Пьер – 13, 116–117, 119–123, 125, 247, 259–260, 264, 269–273, 282–283, 341–344, 346–349, 351, 353, 357, 470, 597, 654, 664–665, 696, 737, 757, 760
Беньямин, Вальтер – 763–764
Берг, А. ван ден – 630
Беренгер, Дамасо – 410
Беренгер, Х. – 488, 562
Беркман, Александр – 13, 47, 51, 263, 583, 601, 631, 673, 692–694, 733
Беркюсон, Дэвид Джей – 14, 16
Берман, А.З. – 219
Берналь, И. – 102
Бернардис, Артур – 497
Бернардо, Антонио – 47
Бернеккер, Вальтер – 15
Бернери, Камилло – 688–689
Берт, Эдуард – 40
Бертони, Луиджи – 461, 761
Бертран, Шарль – 14
Бетцер, Эуген – 630, 648, 698, 700, 710, 712, 714, 716–718
Бёзигер, Андре – 461
Бильски, Эдгардо – 15
Бисмарк, Отто фон – 637
Биттнер, Адольф – 259
Биш – 116–117
Бланкен, Г. – 630
Бланко, Антонио – 403
Бласкес-де-Педро, Хосе Мариа – 203
Бласко Ибаньес, Висенте – 386
Блексвелл, Р. – 203
Боаль, Эвелио – 92, 99
Боданцки, Роберт – 458

Бок, Ханс Манфред – 14, 15
Боллотен, Барнетт – 15
Бонацци, Клодовео – 89
Бонвуазэн – 698
Бономини, Эрнесто – 422, 732
Борги, Армандо – 48, 75–76, 78–82, 86, 245, 250–251, 287–288, 396, 398, 414, 417–419, 422, 597, 607, 630–632, 634–639, 642, 646, 649, 652, 654, 671, 676
Борран, Хорхе Д. – 172
Боррего, Хосе – 488
Ботев, Христо – 470
Боуман, Бертюс – 133, 137–142, 445–446, 448, 598
Боумэн, Гай – 35
Боуса, Л. – 49
Боуэрмэн, Ф. – 563
Б.П. – 590
Браво, Хосе – 200
Брадемас, Хуан – 15
Брам – 699
Брандан, О. – 501
Брас, Домингу – 499
Брас Перейра Гомис, Венцеслау – 167
Брауэр, Хосе – 203
Бреню – 658, 698, 716, 718
Бриолле – 117
Бритос, Мануэль – 488, 562
Броше, Т.Д. – 499
Брупбахер, Фриц – 461, 467
Брутшу, Бенуа – 340
Бруэ, Пьер – 15
Брюла, Поль – 618
Буассон – 350
Буду, Жюль – 350
Букчин, Мюррей – 21
Бустиос, Альберто – 191
Бур, де – 699
Бут, Роберт – 58, 327, 657, 664
Буш, Райнхольд – 329–330, 337
Бушор, Морис – 619
Буэнакаса Томео, Мануэль – 14, 92–93, 96, 103–104, 385, 393, 397, 406, 681
Бьянки – 82
Бьянкончини, Лео – 85
Бюттнер, Макс – 73

Вада, Киитиро – 227
Вада, Хисатаро – 222–223, 227, 568, 569
Вадека – 117, 120
Вайдлинг, Х.С. – 467

Вайнер, А. – 17
Валадес, Хосе – 174–175, 536, 547
Валеро, Энрик – 95
Валиенте, Хулио – 181, 183
Валле – 116
Вальдес, Давид – 475
Вальина, Педро – 385
Вальт, Люсьен ван дер – 17
Ван Гуанхой – 236
Ванцетти, Бартоломео – 320, 362, 397, 422, 427, 441, 465–467, 496, 501, 516, 536, 577, 590, 655, 668–670, 672, 674, 714, 731, 761
Варгас, Жетулиу – 503
Варела, Эктор – 158–159, 477
Варон, Энрике – 552
Вартенберг, Герхард – 70–71, 297, 317–319, 324–325, 328, 331–336
Василев, Пано – 13, 469–470
Васкес, Эдуардо – 488
Васкес Пьедра – 393
Ватанабэ, Сэйтаро – 222
Ватануки, Хоно – 225
Ваттерони, Стефано – 421
Вашку, Нету – 112, 363
Векки, Никола – 79, 80–81, 84, 248
Велиндер, П.Й. – 429
Велис, Нарсисо – 194
Велья, Микеле – 418
Вендрель, Эдмундо – 488
Венсес, Отило – 530
Венца, Клаудио – 16
Вердье, Жорж – 116–117
Вергара, Хуан – 183
Вержа, Марсель – 245
Вивас, Эдуардо – 552
Виейра-и-Сантуш, Клемент – 113
Визберг, Райнхольд – 656
Визенер, Г.Л. – 139
Викунья Фуэнтес, Карлос – 504
Вилела, Р. – 188
Вильдрак, Шарль – 618
Вилькенс, Курт – 159, 477, 496, 603
Вилья, Франсиско – 170
Вильяр, Мануэль – 488, 561–562
Вильяфане – 158
Винанд, Петер – 15
Винде, Виктор – 259
Виндхофф, Карл – 55, 735
Винклер, Бруно – 57

Винклер, Макс – 54, 58, 63, 66
Виргульти, Рафаэле – 85
Витале, Луис – 16, 164
Витери, Мигель – 191
Виткоп-Роккер, Милли – 673
Владиу, Хосе – 103–104
Вогрыжек, Карел – 42
Войтинский, Г.Н. – 237
Волин, Всеволод Михайлович – 52, 100, 673, 689–690
Вольфф, Карл – 447, 449, 630
Вонк, О. – 630
Врангель, Петр Николаевич – 103
Вьегаш Карраскальян, М. – 376

Галан, Фермин – 413–414
Галлеани, Луиджи – 422, 732
Гальван, Урсуло – 177–178
Гамбоне, Ларри – 16, 164
Гандини, Жан-Жак – 16
Гандо – 124
Гандульфо, Хуан – 181, 184
Гарино, Маурицио – 77
Гарнер, Дж. – 15
Гарридо, Карлос – 505
Гарридо, Мануэль – 203
Гарро – 349
Гарсиа, В. – 47
Гарсиа, Томас – 488
Гарсиа, Ф. – 15
Гарсиа – 699
Гарсиа, Эрнесто – 191
Гарсиа Оливер, Хуан – 13, 105, 383
Гарсиа Томас, Энрике – 160
Гаска, Себастьян – 176
Гед, Жюль – 30
Гене, Жозе – 103
Герреро, Моисес – 528
Герреро, Ф. – 397
Герреро – 608
Герхард, Х.В. – см. Вартенберг, Г.
Герцен, Александр Иванович – 576
Гецци, Бруно – 460, 548, 603, 732
Гиги, Альбер – 349, 353
Гильом, Джеймс – 23, 698
Гильямон, Агустин – 15
Гине – 117
Гисен, Й. – 631

Гитлер, Адольф – 313
Глас, Фрэнк – 219
Годио, Хулио – 16
Годо, Жан – 116–117
Годой – 97
Годоннеш, Виктор – 115–118
Гольдман (Голдмен), Эмма – 47, 207, 263, 601, 692
Гомас, Джонни – 219
Гомес, Мануэль – 543
Гомес, Хуан Висенте – 198, 523, 524
Гомес, Э. – 490
Гомес, Элиос – 733
Гомес Касас, Хуан – 15, 392–393
Гомес Рохас, Хосе Доминго – 181, 184
Гомиш да Кошта, Мануэль ди Оливейра – 372, 373
Гомперс, Сэмюэл – 517
Гонсалвиш, А. – 13, 110
Гонсалес, Абель – 194
Гонсалес, Клара – 203
Гонсалес, Мануэль – 488
Гонсалес, Сесаро – 103
Гонсалес, Сесар Р. – 101
Гонсалес, Э. – 151
Гонсалес, Эухенио – 504
Гонсалес Бланко, Франсиско – 523
Гонсалес Вера – 179
Гонсалес Мальяда, Авелино – 103–104, 395
Гонсалес Прада, Мануэль – 193, 513–514
Гонсалес Родригес, Хосе – 203
Гонсальвес, Антонио – 153, 156, 160
Гордан, Артуро – 511
Гординью, Жозе – 376
Гордон, С.А. – 16
Горрон Канойра, Фидель – 7
Гота, Акинобу – 16
Грав, Жан – 47
Гради – 259, 263, 265–266, 268–273, 279, 282–284
Гранер, Карлос – 523
Грасиан, Хосе – 385
Гринберг, Й. – 466–467
Гриффюэльс, Виктор – 30, 116
Граупера, М. – 98
Грунендааль, Херман – 134
Грюнвальд, Оскар – 744
Гуггиари, Хосе Патрисио – 508
Гурдо, Анри – 123, 345
Гусман, Хулио – 190

Гусман-и-Медина, Хосе М. – 190–191
Гутарра, Николас – 189–191, 556
Гутьеррес Дантон, Хосе Антонио – 16
Гуэрра, Пабло – 199
Гуэрра, Франсишку – 376
Гэй – 117
Гюйо, Мари – 120, 123, 125, 342

Дагерр – 116–117
Даллес, Дж. – 16
Дамиан – 502
Данбар, Эндрю – 217
Д'Андреа, Вирджилия – 76
Дас, Таракнатх – 239
Дато, Эдуардо – 99, 100
Дауэс, Чарльз – 630–631, 643–645
Даял, Хар – 239
Де Амбрис, Альчесте – 46, 48
Де Боэ – 460–461
Деильа, Хуан – 186
Деккер, О. – 630
Де Марки, Хуан – 181
Демулен – 699
Деникин, Антон Иванович – 103
Деттмер, Фриц – 737–738
Джервасио, Гаэтане – 418
Джерузи, Гаэтане – 83
Джованнетти, Алибрандо – 76, 79–80, 82–83, 250, 259, 265, 268, 272, 278–284, 288, 418–419, 421, 607, 648, 660, 722
Джолитти, Джованни – 78
Джонсон, Мэтт – 564
Джуэлл, Дж. – 16
Дзамбони, Антео – 421
Дзанелли, Винченцо – 85
Диас, Карлус – 168
Диас, Паулино – 103, 550
Диас, Франсиско – 488
Диас, Хулио – 555–558, 630–632, 634, 637, 640, 650, 652, 665
Диас Бланко, Л. – 199
Диас Рамирес, Мануэль – 174, 175
Диаш, Алберту – 375
Диаш, Карлуш – 499, 502–503
Ди Витторио, Джузеппе – 79, 83, 84
Диес, Гало – 95, 103–104
Дирлик, Ариф – 16
Диссель, Тео Й. – 139, 142–143, 259–260, 263–264, 445–448
Дитц, Бертрам – 309

Дойл, Том – 563, 627, 628
Долгофф, Сэм – 15, 16
Дольфус, Энгельберт – 456
Домингес, Антониу – 502
Домингес – 99
Дондиколь – 123
Дорнебосх – 260
Древес, Генрих – 315, 744–745
Древес, Ф. – 47
Дуран, Хосе – 95
Дуррути Думанге, Буэнавентура – 106, 397–398, 422, 550, 671–672
Дюбофски, Мелвин – 14, 16
Дюмулен, Жорж – 115
Дюнуа, Амеде – 43, 118

Жакоб – 123
Жануариу, Арналду – 376
Жемье, Фирмен – 619
Жилльомен, Эмиль – 619
Жув – 116–117, 346, 657
Жуо, Леон – 47, 115, 569
Журден, Франц – 619
Жюэль – 358, 735

Зарконе, Пьер Франческо – 16
Зельм, Й.Г. ван – 259, 269
Зиновьев, Григорий Евсеевич – 340
Зоннтаг, Херманн – 57
Зоретти, Л. – 619

Ибаньес, Карлос – 506–508
Ибарра, Ф. – 538
Ивадэ, Киндзиро – 223
Ивакина Консепсьон, Лусия – 99–100
Иваса, Сакутаро – 226, 575, 577, 579–582, 584
Ивето, Жорж – 37
Иглесиас, Маргарито – 552
Игуси, Эидзи – 223
Иньигес, Мигель – 14
Иосида, Хадзимэ – 227
Ипсен, И.И. – 697
Иригойен, Иполито – 486
Исглеас Пиарнау, Франсиско – 103
Исикава, Сансиро – 576–577, 584
Искьердо Леон, П. – 524
Ити, Кодзава – 593
Ито, Ноэ – 223, 568

Итурри Хурадо, Рамон (Томас Катари) – 511
Ицуми, Наодзо – 223
Йенсен, Альберт – 251, 428, 433, 436, 597, 607, 630, 641, 644–646, 648, 650, 654, 657–658, 697–698, 705, 712, 714, 716–719, 735, 737, 748–749
Йеррил, П. – 15
Йонг, Альберт де – 10, 654, 662, 698–700, 711–712, 716, 735–737, 755, 757–760
Йонссон, Эйвинд – 259
Йоханссон, А.В. – 662

Каваньяро, М. – 85
Кавиедес, Грегорио – 519
Кадена, Мануэль – 526
Кадо, Поль – 120–121, 124–125
Казаль – 342
Казеалью, Франсишку Жозе – 376
Калапиш, Ф. – 376
Калликсо Эррера, М. – 203
Кальес, Плутарко Элиас – 517, 525, 531, 532, 534
Кальехас, Либерто – 386
Кампос, Мануэль – 168, 169
Кампуш – см. Силва Кампуш
Каналес, Немесио – 160
Кандейас Дуарте, Антониу (Элиу Негру) – 167
Канев, С.В. – 17
Канет, Педро – 403
Кано, Мария – 520, 523
Кано Руис, Томас – 681
Капело Кабельо, Х.Алехо – 194
Капутто – 483
Карбо Карбо, Эусебио – 13, 49, 95, 98–99, 381–382, 387–388, 392, 597, 626, 630, 632, 639, 641, 645, 647–650, 691
Карвальо, Флорентино – 488
Карвалью, Алфреду ди – 376
Карвалью, Г. ди – 498
Карвалью, Флорентину ди – 501
Карвальял, Жозе – 110
Кардаба, Марсиано – 15
Кардамоне, Тулио – 488
Карери, Джанфранко – 16, 89–90, 420
Карлсон, Питер – 16
Кармона, Антониу Оскар ди Фрагозу – 373–374
Карой, Шандор – 468
Карранса, Венустиано – 170, 171, 173, 175
Карраскер, Феликс – 15
Карраско, Хуан – 488
Карреньо, Ф. – 562
Каррерас, Бруно – 404, 691, 698–699, 717

Касанельяс, Рамон – 99
Касанова, Х. – 15
Касерес, Моисес – 184
Касерес, Риккардо – 193
Каскаден, Гордон – 211
Кастанья – 422, 732
Кастеллье (Кастель), Антони (Антуан) – 15, 25
Касельянос, Элиас – 519
Кастельяну, Мариу – 110, 374, 376
Кастрильехо – 493
Кастрильон, Альберто – 522
Катамити – 577–578
Катарси, Джизберти – 88
Катаяма, Сен – 224
Катер, Фриц – 54, 57–58, 66, 71, 259, 263, 280, 282, 325, 630, 634–635, 641, 643, 646–647, 650, 654, 677, 735
Като, Кадзуо – 226, 572
Кахиде, Рамон – 488
Кемадес, Сальвадор – 98, 103
Кенель – 345
Кербис – 496
Керн, Г. – 608
Кеттенбах, Аугуст – 259, 268, 279, 284, 312
Кёстер, Фриц – 71–72
Кёхлин, братья – 461
Кинтал, Франсишку – 376
Кинтас, Фелипе – 543, 545
Кинтанилья, Элеутерио – 49, 95–96, 393, 395, 397
Кинтеро, Рафаэль – 174–175, 536, 547
Кинтеро, Родольфо – 523
Кинтон, Огюстен – 117, 121, 123, 125
Кирос, Луис – 552
Китаура, Сэнтаро – 227
Китц, Корнелис – 137, 139, 446–448
Киш, Эрих – 735
Клавель – 123
Клан, Ульрих – 15
Клара Сардо, Себастьян – 360, 413
Кларк, братья – 158
Клаусен, Луис – 213
Клеман – 350
Коган (Каган), Давид – 603, 615
Коломбо, Эдуардо – 15
Коломер, Андре – 120, 122, 125
Колтек, Харм – 137, 260
Колчак, Александр Васильевич – 103
Коль, Оскар – 71

Кольянтес, Лола – 203
Комацу, Рюдзи – 16
Комин, В.В. – 17
Кондо, Кэндзи – 222–223, 227, 575
Кондо, Эидзо – 226
Конлин, Джозеф – 16
Копо, Жак – 619
Корбан, Анхель – 492
Кордеро Фаррель, Томас – 528
Корнелиссен, Христиан – 37, 39, 40, 42, 45–47, 132, 697, 738, 745–747
Корноухов, Е.М. – 17
Коронель, Эрасмо – 522
Корреа, Мартин – 186
Коррейя, Мигел – 110
Кортес Варгас, К. – 522
Коста Пимента, Жоан да – 168–169
Котоку, Сюсуй – 221, 225, 568
Кошта, Филиппу Жозе – 376
Кошта, Эмилиу – 363
Крааи, Гамильтон – 218
Крамп, Джон – 16, 583
Кремонини, Бернардо – 698, 716
Крёц – 700
Криспи, Франческо – 637
Кристенсен, Кристиан – 131, 444
Крон, Альберт – 57, 65
Кропоткин, Петр Алексеевич – 18, 40–41, 47, 55, 61, 150, 217, 221, 225, 243, 300, 331, 335, 363, 467, 470, 576, 579, 581, 589–590, 623, 694, 698, 703, 708, 744, 750, 754, 768
Кулидж, Кальвин – 670
Куно, Вильгельм – 297, 308, 309
Кусатти, Виеченцо – 524
Кусиканки, Луис – 512
Кухцоглу, Ставрос – 145

Лабриола, Артуро – 17, 40
Лагардель, Юбер – 40
Лазаревич, Николай – 734
Лаказ-Дютьер, Жерар де – 619
Лангуия – 381
Ландауэр, Густав – 243
Лансинк (младший), Бернард – 137–143, 246, 260, 266, 269–270, 279–280, 282–284, 445–449, 597, 607, 630–631, 636, 641–642, 644, 646–647, 649, 652, 654, 656, 664, 676–677, 698, 700, 705–706, 711–712, 714, 716
Лансинк (старший), Бернард – 449
Лапьедра – 699
Лартиг, Ж. – 340–342, 344–345

Ласо, Хуан – 524
Лаунер – 328
Лафуэнте, Салюстиано – 511
Леваль, Гастон – 15, 100, 103, 104, 118
Левано, Дельфин – 188
Леви-Брюль, Л. – 619
Легаспи, Урбано – 525
Легиа, Аугусто – 512, 514
Лейбзон, Б.М. – 17
Лейва, Мануэль – 158
Ле Корбюзье, Шарль Эдуар – 766
Лекуан, Луи – 120, 122–123, 125, 398
Лемуан, Альбер – 117–118, 123, 247, 259, 263–264, 270
Лемуан, Клодин – 117
Лемэр, Ашиль – 179
Ленин, Владимир Ильич – 78, 100, 179, 305, 514, 598
Леон, Карлос Л. – 517
Леон, Ф. – 519
Леоне, С. – 40
Ле Пен, Жюльен – 353
Лепти, Берто – 245
Лердж, Стивен – 16
Леса, Педру – 169
Летанка, Д. – 218
Лё-Кийерник – 345
Либетрау, Эрнст – 630
Ли Дачжао – 237
Линден, Марсель ван дер – 14, 295
Линдстам, Эдвин – 259, 268, 607
Линзе, Ульрих – 15
Линов, Фриц – 253, 325–326, 327
Линь Пэй – 590
Литтл, Фрэнк – 207
Лихт, Барт де – 260, 750
Ли Шицзэн – 591
Лоджиа, Лоренцо – 179
Лозанов, Петр – 469
Лозовский, Александр – 100, 117, 142, 250, 260, 342, 598
Лойенрот, Эдгар – 167, 502
Лопес, Авелино – 488
Лопес, Альфредо – 199–201, 551–553
Лопес, Антонио – 15
Лопес, Мануэль – 219
Лопес, Рохелио – 488
Лопес, Ф. – 219
Лопес, Хуан – 409
Лопес Аранго, Эмилио – 13, 147, 394, 485, 624

Лопес Донес, Хосе – 171, 547
Лоренсо, Сесар – 15
Лоридан – 120
Лоуренсу, Жозе – 376
Ло Чжанлун – 237
Лучетти, Джино – 421–422, 732
Льоп, Жозеп – 404
Льорка, Хуан – 493
Льянос, Сегундо – 194
Людендорф, Эрих – 313
Лю Жэньцзин – 237
Люксембург, Роза – 194, 196, 738
Люс, Максимилиен – 619
Лю Шифу (Шифу) – 232–234, 237
Лю Чэнь – 589
Лю Чэньбо – 589–590
Лябонн – 117
Лябрусс – 121
Лян Биньсян – 234
Лянь Вэн – 593

Магринья, Жозеп Роскильяс – 393, 405, 680
Магринья (делегат уругвайской ФОРУ) – 698–700, 705
Мадзони, Вирджилио – 418
Мажор, Жуан Мария – 376
Мазнев, Петр – 145
Майер, Форт – 174
Майер-Рубинчик (правильно – Мейер-Рубинчик), Е.Г. – 619, 631
Майю, Франсуа – 118
Мак-Гуайр, М. – 17
Максимов, Григорий Петрович – 52, 254, 255, 648
Малатеста, Эррико – 40, 42, 44, 47, 52, 90, 146, 363, 623, 671, 678–679, 688–689, 742, 744
Малато, Шарль – 47
Мальдонадо Эстрада, Луис – 194
Манлио, Феди – 75
Манн, Том – 35, 145, 216, 222, 242
Манус, Эмиль – 132, 259, 268, 443
Мао Цзэдун – 236
Марам, С.Л. – 16
Мари, Дуилио – 79
Мари, Марио – 418
Мари – 116
Мари, Пробо – 415
Мариатеги, Хосе Карлос – 514
Марин, Эсекиэль – 523
Маркес, Х. – 176

Маркманн, Томас – 46
Марков, Вальтер – 327, 657, 699–700, 717, 735
Маркс, Карл – 193, 286, 467, 524
Маротт, Себастиан – 15
Марсен, Э. – 95
Мартиас, М. – 499
Мартин, Телесфоро – 488
Мартинес, Хосе – 95
Мартинес Анидо, Севериано – 98, 106
Мартинш, Антониу Инасиу – 376
Масачас, Д. – 397
Масиа, Франсеск – 386, 407
Масини, Пьер Карло – 16
Массони – 406
Мастродикаса, Леонида – 418
Матеу, Педро – 99–100, 603, 619
Маттеоти – 417, 619
Маттсон, Э. – 433
Мау – 591
Маурин Хулиа, Хоакин – 98, 100, 104–105, 113, 247, 383
Махно, Нестор Иванович – 52, 407–408, 463, 470, 689, 691
Мачадо, Херардо – 552
Машаду, Аугусту – 112, 360
Машбёф – 116
Маэстро де Лаборде, Хосе – 99
Маэча, Рауль Эдуардо – 517–518, 520–523
Мвабаса, Л.Т. – 218
Мейер – 117
Мелья, Риккардо – 363
Мендес, Луис – 171
Мендес, Рамиро – 488
Менендес, Хосе – 488
Мендоса, Сиро – 528, 530
Меррхейм, Альфонс – 48, 115
Мертенс, С. – 569
Мески, Альберто – 417
Метц – 319
Мёс, Доминик – 144–145
Мигель, Андрес – 92
Мидзунумо, Тацуо – 225, 577–578
Мийон, Ф. – 115
Минтц, Франк – 15
Митчелл, Барбара – 14
Миранда, Ф. – 49
Миранда – 664
Михайлова, Наталия – 174
Миядзима, Сукэо – 226

Модуньо, Николо (ди) – 88, 418–419, 421–422, 732
Молина, Хуан Мануэль – 107
Монатт, Пьер – 42, 47–48, 115, 117, 119
Монмуссо, Гастон – 117, 119–120, 122–124, 342, 347
Монтака, Хосе – 259
Монтеро, Адольфо – 523
Монтойо, Алехандро – 175, 525
Моралес, Артуро – 496
Морейра, Д. – 168
Морелли, Джузеппе – 87
Морено, Карлос – 523
Морис – 698–700, 717
Морито, Тацуо – 225
Моронес, Луис – 171–173, 531–532, 535, 542
Мотту Нину Мартинс, Педру Аугусту да – 499
Мрачный (Кливанский), Марк – 52, 254–255, 673
Мудли, Р.К. – 218
Муньос Конгост, Хосе – 12
Мураки, Гэндзиро – 221, 569
Муссолини, Бенито – 90, 265, 305, 420, 422, 597–598, 637
Мэзон – 116
Мэйс, А.Б. – 462
Мюллер-Ленинг, Артур – 467, 654, 698–699, 719, 736, 743–744, 750, 756–760
Мюльхаузен, Николаус – 59

Назари, Агрипину – 169
Найт, Джо – 211
Наканиси, Иносукэ – 572
Накахама, Тэцу – 569
Нальварте, Фаусто – 191
Нанба, Даисукэ – 568
Нанни – 85
Наула, Х.Ф. – 194
Невиш, Жозе Агостинью даш – 376
Негро, Антонио – 85, 418–419
Неллес, Дитрих – 15
Нель Оспин, Педро – 517
Неттлау, Макс – 692, 741–746
Николау, Луис – 99–100, 603, 619
Нин Перес, Андрес – 84, 95, 100, 103–104, 247, 383
Нитти – 648
Нобусима, Э.К. – 567, 570, 572
Новак, Франц – 144, 260, 265
Новомирский, Даниил (Яков Исаевич) – 589
Нунхес, Николас – 552
Нуньес, Д. Игнасио – 509
Нуньес Солер, Игнасио – 186

Обрегон, Альваро – 173, 176, 542
Овед, Яков – 15
Ойарсабаль, Рафаэль – 523
Ойнэнард – 496
Ойтисика, Жозе да – 168, 170, 499, 502–503
Окуда, Йосиро – 223
Оливейра, Алейшу ди – 375
Оливейра, М. ди – 501
Олланд, Эжен – 619
Орландо – 259, 266, 268, 271, 273. 279, 282, 284
Оробон Фернандес, Валериано – 13, 386, 402, 691, 719–721, 724, 735, 737
Ортега, Мануэль – 488
Оспера, Э. – 496
Оспина, Сиксто – 522
Осуги, Сакаэ – 221–223, 226–227, 568, 575–576, 592
Оторельо, Рамон – 158
Оэ, Кэндзабуро – 221

Павелич, Эктор – 16
Пак Йол – 568, 592
Палау, Хулия – 203
Палмейра, Алвару – 168–169
Пальмер, М. – 208
Панди, Жан-Луи – 17
Пан Жэньцюань – 234–237, 589
Панкласта, Биофило – 499
Пантьес, Якоб – 135
Панчелли – 82
Паппини, Джузеппе – 418
Парадас, Николау – 499
Пардо, Луис А. – 183
Пардо, Хосе – 188–189, 191
Паренти, Л. – 419
Паркс, Г. – 532
Пароди, Аттилио – 85
Паруселли, Джузеппе – 86
Пас, Абель – 15, 91, 411, 414
Паскуаль, Хайме – 557
Пассус, Домингус – 499, 501
Пато, Эмиль – 38–39, 42
Пачеко, Антонио – 528
Пачеко, Родольфо Г. – 475
Паэс, Никасио – 523
Педраса, Мануэль Х. – 513
Пейратс Валльс, Жозе – 15
Пейро Белис, Хуан – 96, 102–104, 383, 386–389, 391–392, 395, 398, 403, 405–406, 408, 410–411, 413, 626, 681

Пеллетье, Филипп – 16, 220–221
Пеллутье, Фернан – 31, 615
Пена, Э. – 562
Пеничет, Антонио – 199–200
Пенише, Хоакин – 487
Пенья, Мануэль – 179
Пенья Бальбоа, Хосе – 201
Пеппи, Томмазо – 179
Перейра, Астрожилду – 168–170
Перес, Мануэль – 360, 398
Перес Падилья – 523
Перес Хиль, Х. – 525
Перика, Рэймон – 49, 115, 242
Перлин, Л.А. – 237
Персичи, Чельсо – 654
Перссон, Леннарт – 14, 127
Песоа, Никомедес – 186
Пестанья Нуньес, Анхель – 13, 49, 95, 97–98, 103–104, 106–107, 245, 251, 383–385, 387–389, 391, 395–398, 405–406, 408–411, 413, 551, 603, 625–626, 649–650, 656, 735, 737
Петлюра, Симон Васильевич – 672
Пик, Джо – 219
Пилсудский, Юзеф – 464, 466
Пинколини – 415
Пинто, Аугусто – 181
Пиньейру, Кристован – 376
Пиош, Жорж – 619
Планшон – 123
Плаха, Франц – 458
Полянский, Ф.Я. – 17
Пономарев, Н.В. – 17
Понсе – 513
Попп, Георг – 58
Поррас, Белиарио – 202
Портас, Хуан – 153
Портес Хиль, Эмилио – 542
Портос – 680
Потион – 116
Прамшюфер, Роберт – 59
Прат, Жозе – 363
Преббл, Фрэнк – 17
Прием – 699
Примо де Ривера, Мигель – 355, 372, 384, 397, 407, 409–410, 619, 639, 676, 734, 767
Проаль, Эрон – 171, 177
Прудон, Пьер-Жозеф – 333, 523
Пуже, Эмиль – 37–39, 42, 55, 363

Пуэнте, Исаак – 13
Пфемферт, Франц – 259, 266, 278–279, 284, 630, 634, 636, 644, 650–651
Пьенаар, Фред – 219
Пьетри, Шарль – 125
Пэли, Майкл – 174

Радек, Карл – 306
Радовицкий, Симон – 277, 422, 481–483, 486, 496, 560, 672, 733–734, 761
Райнер, Хан – 618
Ракамон – 117
Ракоши, Матьяш – 674
Рамирес, Хуан де – 535
Рамуш, Алвару – 376
Рамю, Пьер – 455, 457–458, 608
Ранко – 691
Ранхель, Энрике – 531, 540–541, 561
Рассел, Р.Б. – 210–211
Рат, У. – 332–333
Ребальятти, Р. – 562
Ребильон – 117
Ребосио, Хулио – 179, 181
Ревентлов, Эрнст граф фон – 307
Регераль, Х. – 99, 381
Регин, Корнелия – 16
Редиш, Эдмунд – 458–459
Реесма, В.С. ван – 136
Рей Вильяльба, Хорхе – 488
Реклю, Ж. – 618
Реклю, Элизэ – 363
Реленк (Кнеллер), Мишель – 116–118, 121, 124–125
Ремарк, Эрих-Мария – 766
Ренхифо, И. – 523
Реншоу, Патрик – 16
Репетто – 75
Ретцон – 350
Рибас – 179
Риваденейра, М. – 190
Ривера, Либрадо – 176, 538
Ригер, Эрнст – 318, 326–327
Ридер, Ханс – 691
Рико, Лусиано – 96
Риктюс, Жан – 619
Риполль, Жозе – 92
Рискес Бланко, А.Р. – 523
Риссель, Й. ван – 449
Риттер, Герман – 259, 265, 281–283
Ричардс, Вернон – 15

Рише, Шарль – 619
Родригес, Антонио – 488
Родригес, Луис Альберто – 203
Родригес, Херонимо – 488, 562
Родригищ, Эдгар – 16
Родригиш душ Сантуш, Антониу – 377
Розенталь, И.С. – 17
Рока, Пабло де – 504
Роккер, Рудольф – 13, 43, 56, 58, 60–65, 67, 69, 71–73, 241–243, 246, 251–253, 255, 259–263, 267–268, 271–272, 274, 277, 284, 294, 319, 324–325, 463, 467, 475, 595–597, 626, 629–636, 641, 643–644, 646, 648, 650, 652, 654, 666, 687, 690, 695–696, 698–706, 716, 719, 722–724, 733, 737, 751, 767
Рома, Аурелио – 194
Ромбо – 117
Ромеру, Жозе – 168
Роодевельдт – 260, 447
Роса, Диогенес де ла – 203, 555
Роса, Луис А. – 517, 519
Росалес, Мануэль – 190
Росмер, Альфред – 117–118, 254
Россер, Л. – 15
Росси, Чезаре – 85
Роуэн, Дж. – 563
Рохас, Амадео – 194
Рохе, Карл – 29, 319, 338
Рубинчик – см. Майер-Рубинчик
Рубио, Хосе – 174
Руге, Вольфганг – 310
Руис, Кано – 103
Рурата – 569
Руссо, Аугуст – 630, 631, 634, 643, 646, 648, 654
Руссо, Хосе Г. – 522
Руэда, Хуан – 103
Рыков, Алексей Иванович – 619
Рэддок, Э. – 563
Рюбнер, Хартмут – 16
Рюгг, Ханс – 58
Рюдигер, Хельмут – 73, 322, 326, 329, 331, 333–335, 337–338, 723

Сабараин, Франсиско – 103
Сайас, Альфредо – 200
Сакаи, Тосихико – 222
Сакко, Николо – 320, 362, 397, 422, 427, 441, 465–467, 496, 501, 516, 536, 577, 590, 655, 668–670, 672, 674, 714, 731, 761
Саккони, Риккардо – 86, 418
Саласар, Росендо – 16, 175, 527
Салгаду, А. – 499

Салинас, Марсело – 199–200
Сальватьерра, граф – см. Маэстро де Лаборде
Сальватьерра, Луис – 511
Сальгуэро, С. – 557
Самора, Родольфо – 535
Сампер, братья – 518
Сан-Висенте, Себастьян – 174, 525
Санс Гарсиа, Рикардо – 106, 411
Сантана, Эмидиу – 16
Сантарелли, Энцо – 16
Сантильян – см. Абад де Сантильян
Сантуш Арранья – 360, 369, 373
Санчес, Г. – 502
Санчес Герра, Хосе – 102, 407
Санчес Серро, Луис – 514–515
Санчо, Алехандро – 413
Сапата, Эмилиано – 170–171, 175
Сартини, Джузеппе – 76
Сасси, Аттилио – 85, 418
Сбрана, Анджело – 86
Северин, Франц – 259, 266, 268, 272–273, 279, 282–283, 664
Сеги Рубинат, Сальвадор – 95, 98–99, 103–104, 381, 525, 603
Сеговия, Мануэль – 524
Сегундо, Кристобаль Ладислао – 203, 555
Сект, Ханс фон – 313
Семар, Пьер – 117, 120, 340, 342
Сеньобос, Шарль – 619
Сервиньо, Мануэль – 488
Серна, Виктор – 191
Серон, Ф. – 492
Сетиве, Реубен – 218
Сехуэла, Х. – 95
Сёль, Антуан – 618
Сигамони, Бернард – 218
Силва, Алберту – 376
Силва, Жозе да – 360
Силва, Жозе Баптиста да – 499
Силва Жоржи, Э. – 16
Силва ду (ди) Кампуш – см. Силва Кампуш
Силва Кампуш, М. да – 360, 371, 630–632, 634–635, 641, 646, 648, 650
Силес Рейес, Эрнандо – 486
Сильвейра, Рамон – 477, 492
Симонаки – 577
Симэн, Фрэнк – 174
Син Чхэхо – 592
Синьони, Хуан С. – 523
Сирвент, Мануэль – 411–413

Сиро, Нохара – 16
Сиролль, Анри – 116–118
Сиснерос – 496
Скалапино, Р. – 16
Скертон – 447
Скирский – 654
Смит, Д. – 259, 266, 268, 282, 438, 597, 607
Смэтс, Ян – 219
Снеевлит, Хенрик – 133, 138
Собрино, Теофанос – 488
Солано, Ласаро – 95
Соломонофф, Хорхе – 15
Сольдевила Ромеро, Хуан – 94, 381
Сольтерра, Вольней – 680, 682, 699
Сорель, Жорж – 17, 40, 198
Сорио, Леандро – 421
Соса, Луис А. – 183
Сото, Антонио – 158
Соуза, Жерминал ди – 376
Соуза, Карлуш Жозе ди – 375
Соуза, Мануэл Жуакин ди – 16, 49, 110, 112, 360–361, 369, 375–376, 398, 654
Сперас, Костас – 145
Спиридонова, Мария Александровна – 618
Сталин, Иосиф Виссарионович – 732
Станьети – 422, 732
Стефани, Хулио – 488
Стёрегаард, Йенс – 443
Стоянович (Мячин), Константин Алексеевич – 237
Суарес, Хесус М. – 160
Судзуки, Бундзи – 229
Судзуки, Ясуюки – 16
Сул, Луи – 125
Сухи, Аугустин – 10, 13, 15, 245, 254, 259, 262, 269, 283–284, 467, 564, 596–598, 608, 614, 616, 621–622, 626, 629–632, 635–636, 641, 643, 645–647, 651–652, 654, 660, 663, 665, 674–675, 677–678, 680–681, 684–687, 695, 697–700, 709, 713–714, 717–719, 725, 726–728, 731–732, 735, 737, 739–740, 742, 747–748, 765–766
Схенк, Ян – 139, 259, 269

Тайлер, Роберт – 16
Такада, Вайцу – 224, 228
Такао, Хэйбэй – 226–227
Такацу, Масамити – 226
Тамайо, Пио – 524
Танген, Карл О. – 130, 442
Таннер, Джек – 145, 245–246
Татибана, Саити – 568

Тейлор, Фредерик – 295, 701, 746
Телад – 117
Темим, Э. – 15
Тернер, Джон – 43
Техада, А. – 178
Тибеди, Т.В. – 218
Типа, Альфредо – 492, 496
Толедо – 191
Томмаси, Жозеф – 117
Томпсон, Рут – 14
Томпсон, Фред – 16
Тончев, Петр – 145
Торп, Уэйн – 14, 143, 295
Торрес Хиральдо, И. – 519–520
Тостон, Хосе – 523
Тот, Иштван – 468
Тоти (Тотти), Анти – 82, 116, 120–122
Тривиньо, Армандо – 181
Трилья – 603
Тронше, Люсьен – 461
Тулад – 124
Туркини, Руджеро – 85
Турнер, Доминго – 203, 555
Тютани – 569

Уайт, Джозеф – 14
Уайт, Дж. Дж. – 196
Удегест, Ж. – 569
Уильямс, Тальбот – 218
Уитрон, Хасинто – 16, 171, 173–175
Ультее – 260
Унамуно, Мигель де – 386
Уралес, Федерико – 13, 106, 407
Урибуру, Хосе Феликс – 486
Урманский, Я. – 467
Урмачеа – 193, 513
У Хайтан – 237
У Чжихуэй – 591
У Шэнбай – 237–238
Уэлиндер, Дж. – 564
Уэнрайт, Хуан Пабло – 203
Уэрта, Адольфо де ла – 173, 175, 526–527

Фаббри, Луиджи – 242, 363, 418, 421, 679, 686, 691
Фаджи, Анджело – 79, 83, 85
Фалько, Эмилио – 16
Фалькон – 277, 481

Фан Пэнлян – 593
Фануракис, Яннис – 145
Фанхуль, Б. – 397
Фарго, Жан – 385, 408, 698, 717
Фарнь – 121
Фахардо, Карлос – 190
Фейссанье – 346
Фелипи, Родолфу – 169
Фелиу, Антонио – 99
Фернандес, Аурелио – 106
Фернандес, Франк – 16
Фернандес – 545
Фернандес Ока, Хосе – 526
Фернандиш, Куирини – 376
Ферран – 116
Феррейру Гомис, М. – 499
Феррер, Кристиан – 5
Феррер, Себастьян – 153, 156, 160
Феррер, Франсиско – 171, 462
Феррер Альварадо, Х. – 360
Фернандис Варелла, Жозе Мария – 499
Фигейреду, Л. – 376
Филиппетти, Филиппо – 88
Филиппо – 650
Фишер, Перси – 219
Фишер, Рут – 307
Фишер, Ф. – 333
Флешин, Сеня (Симон Исаакович) – 673
Флорес, Ф. – 538
Флорес Магон, Рикардо – 176, 516, 557
Флорес Магон, Энрике – 176
Фогель, Ангела – 16
Фонер, Филипп – 16
Фонкен – 190–191
Фонсека, Карлуш да – 16
Фонт, Хосе – 159
Фонтен – 117
Фор, Себастьян – 357, 405, 689–690
Фор, Эли – 619
Форд, Генри – 295
Фраго – см. Фарго
Фрай, Йоханнес – 58
Фрай, Ф. – 17
Фрапи, Леон – 618
Фрезер, Рональд – 15
Фрейре, Томас – 488
Фрейри, Жуан – 16

Фрериа – 492
Фридрих, Эрнст – 60, 321
Фридрих – 315
Фримен, Пол – 214, 245
Фроссар, Луи Оскар – 339–340
Фуа Касес, Пер – 410
Фукуда, Масатаро – 568
Фумико, Канэко – 568
Фуркад – 116
Фурукава, Кэй – 225
Фурута, Даидзиро – 229, 569
Фурье, Шарль – 703

Хаберманн – 56, 57
Хаве, Х. – 630
Хаге, М.А. ван дер – 47
Ха Кирак – 16
Хаммер, Артур – 140
Хансен, Лауритц – 443
Харт, Джон – 14, 16, 542, 547
Хасимото, Йосихару – 16
Хатта, Сюдзё – 579–583
Хауэр, Х. – 315
Хаусманн – 315
Хаффнер, Карл – 54
Хейвуд, Билл (Уильям) – 208–209, 242
Хеккер, Петер – 66
Херджис, Майк – 16
Хауг, Вольфганг – 16
Хессберг – 259
Хибанель, Агустин – 681, 690–691
Хилл, Джо – 48
Хиллер, К. – 766
Хиль, Висенте – 92
Хименес, Мигель – 393, 404, 406, 690
Хименес, Педро – 509
Хинс, Эжен – 612–613
Хирасава – 568
Хисаита, Уросукэ – 222
Ховер Кортес, Грегорио – 397–398, 422, 671–672
Хольмберг, Г. – 424
Хоозе, А.Й.П. – 47, 630
Хоркера, Луис А. – 183
Хорти, Миклош – 265
Хуан Ай – 234–237, 589
Хуан Линшуан – 237, 239
Хундт – 259
Хюве, Х. – 449

Цеткин, Клара – 600

Чавес, Хосе – 526, 530
Чаморро, Хуан Онофре – 180–181, 183
Чан Вэйсянь – 593
Чан Кайши – 590
Чека, Анхель – 97
Ченнини – 81
Чжан Богэнь – 237
Чжан Готао – 237
Чжан Лицзянь – 237
Чжао Хэнти – 235–236
Чумасеро, Р. – 512
Чэн – 691
Чэнь Джэун – 237
Чэнь Дусю – 237–238

Шалан – 698–699, 705, 714–715
Шапиро, Александр Моисеевич – 13, 43, 46–47, 50, 52, 124, 162, 205, 244, 251, 253–255, 260, 262–263, 266, 278–284, 314, 348, 595, 601, 606, 612, 620, 627, 631, 634–635, 640–643, 645–650, 652, 654, 657, 664, 680, 697, 715, 733, 740, 752, 757
Шатов, Билл – 47
Шабер – 117
Шварцбарт, Самуил – 422, 672
Шевалье – 125
Шейбер – 116
Шифу – см. Лю Шифу
Шлагетер, Альберт Лео – 306
Шлиш, Роберт – 259, 268
Шмит, Флоран – 619
Шмитц, Якоб – 698, 716–717
Шмолль, Генрих – 58
Шнапп, Нафтали – 471
Шрёдер, Рихард – 58
Штайн, Йоханнес – 259
Штеймер, Молли – 673
Штейнберг, Исаак Захарович – 631
Штирн, О. – 335
Штреземан, Густав – 311
Шубин, А.В. – 18
Шустер, Теодор – 259, 269, 272, 282–284
Шюрэн – 116

Эбштайн, Отто – 330
Эдуарте, Андрес Илиас – 524
Экард, Б. – 69

Экспозито, Бенито – 553
Элорса, Антонио – 15
Энрикиш Рижу, Мануэл – 376
Эрасо, Рафаэль – 196
Эредиа М.Л. – 16
Эркель, Геррит ван – 46
Эрнандес, Аурелио – 488
Эрнандес, Луис А. – 183
Эрнандес, Хосе – 172
Эрнандес – 535
Эрреро, Пабло – 488
Эррерос Микель, Томас – 406
Эртер, Фриц – 55, 62, 71, 73
Эсглеас Жауме, Херминаль (Жозеп) – 385
Эскобар, Х. Г. – 546
Эскобедо, Хосе – 175, 527
Эскубьерс – 158
Эспиноса, Видаль – 95
Эстрада Кабрера, Мануэль – 203
Эстрайх, Рудольф – 58, 72–73
Эчеверриа, Мануэль – 194

Юар, Люсьен – 347, 350, 352, 354–355, 357, 654–665, 698–700, 704–706, 711–712, 716–718, 756–760
Ю Гинфан – 593
Юмбер-Дро, Жюль – 360

Ягер – 335
Ягов, В. – 17
Ядау, Вилли – 742
Ямага, Тадзи – 225, 577
Ямакава, Хитоси – 222
Ямамото, Кэндзо – 224
Яньес, Ладислао – 523
Яня – 673
Ярчук, Ефим Захарьевич – 254, 255, 260, 263, 272, 280
Ясутани, Хирокадзи – 223

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Иллюстрации в тексте

С. 22. Михаил Бакунин, основатель антиавторитарного крыла Первого Интернационала. (Anarcosindicalismo basico. Sevilla, s.d. P. 7)

С. 24. Организаторы Испанской федерации Первого Интернационала. (Anarquismo. Exposició internacional del 27 de setembre al 10 d'octubre de 1993, Barcelona. Barcelona, 1993. P. 13).

С. 25. Эмблема Испанской федерации Первого Интернационала. (Anarquismo. Exposició internacional del 27 de setembre al 10 d'octubre de 1993, Barcelona. Barcelona, 1993. P.5).

С. 32. Фернан Пеллутье, основоположник революционного синдикализма во Франции. (Le Monde libertaire. 18.12.1997–29.01.1998. Hors serie. No.9. P. 35).

С. 39. Эмиль Пуже.

С. 40. Петр Кропоткин. (Itinéraire. 1988. Décembre. No.4. P.34). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция) и Международного института социальной истории (Амстердам).

С. 42. Эррико Малатеста. (Anarcosindicalismo basico. Sevilla, s.d. P. 11)

С. 43. Первый номер испанской анархо-синдикалистской газеты «Солидаридад обрера» (19 октября 1907 г.)

С. 44. «Шапка» газеты «Солидаридад обрера» (1910 г.)

С. 52. Всеволод Волин. (Itinéraire. 1995. No.13. P.1). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция) и Международного института социальной истории (Амстердам).

С. 52. Григорий Максимов с женой Ольгой. (Itinéraire. 1995. No.13. P.42). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция) и Хайнера Беккера (Германия).

С. 53. Арон Барон. (Itinéraire. 1995. No.13. P.47). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция) и Хайнера Беккера (Германия).

С. 53. Эмблема российского анархо-синдикалистского издательства «Голос труда» (Петроград – Москва, 1918–1922).

С. 67. Территория, на которой действовала «Красная армия Рура» в марте 1920 г. (Anarcho-Syndikalismus in Deutschland. München, 1986. S. 11).

С. 68. Рисунок из «шапки» издания «Ди Юнге Меншхайт», ежемесячного приложения к органу ФАУД «Дер Синдикалист» (1921 г.).

С. 71. Рисунок из «шапки» газеты «Дер Синдикалист» (1922 г.).

С. 89. Рабочие Пармы на баррикадах во время всеобщей антифашистской стачки (1922 г.). (Всемирная история. T.VIII. M., 1961. С. 359).

С. 98. Номер газеты «Солидаридад обрера», посвященный конгрессу НКТ в 1919 г.

С. 110. Эмблема Всеобщей конфедерации труда Португалии.

С. 114. Разгон первомайской демонстрации в Париже в 1920 г. (Всемирная история. T.VIII. M., 1961. С. 329).

С. 149. Эмблема Аргентинской региональной рабочей федерации (ФОРА).

С. 158. Брошюра о подавлении восстания в Патагонии (1922 г.), выпущенная русскими анархо-синдикалистами в Аргентине.

С. 159. Курт Вилькенс. (Усмирение Патагонии. Буэнос-Айрес, 1923. С.2).

С. 164. Символ ФОРА. (*Yerril P., Rosser L.* Revolutionary unionism in Latin America. The FORA in Argentina. London, 1987. P. 6). Печатается с разрешения «Библиотеки Кэйт Шэрпли» (Лондон).

С. 169. Обложка бразильского анархо-синдикалистского издания «Реновасан» (1920 г.).

С. 175. Рафаэль Кинтеро, один из основателей мексиканской Всеобщей конфедерации трудящихся. (Itinéraire. 1992. №9-10. P. 77). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция).

С. 175. Группа мексиканских анархистов. Первый слева – Хосе Валадес, один из основателей Всеобщей конфедерации трудящихся. (Itinéraire. 1992. №9-10. P. 55). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция) и Международного института социальной истории (Амстердам).

С. 177. Демонстрация рабочих Веракруса (Мехико) против официальных профсоюзов (1922 г.). На плакатах – лозунги против лидера профсоюзов Луиса Моронеса: «Моронес – соавтор убийства рабочих в Федеральном округе», «Моронес, сколько тебе платят за предательство?» (Всемирная история. Т.VIII. М., 1961. С. 491).

С. 206. Плакат Индустриальных рабочих мира: «Единый большой союз всех рабочих – ИРМ».

С. 207. Саботаж. Рисунок из газеты ИРМ. (http://recollectionbooks.com/siml/images/labor/IWW/sabotage2.gif).

С. 211. Через саботаж – к освобождению. Рисунок из газеты ИРМ «Индастриал солидарити», 30 сентября 1916 г. Надпись на флаге: «Организация ИРМ приносит пользу». (http://www.iww.org/graphics/cartoons/iww/BlackCat.gif).

С. 234. Город Гуанчжоу (Кантон) – «Барселона Востока». (*Monroe P.* China: A Nation in Evolution. New York, 1928. P. 183).

С.244. Книга Аугустина Сухи «Как живет рабочий и крестьянин в России и на Украине?», написанная им после поездки в Советскую Россию в 1920 г.

С. 245. Французский анархо-синдикалист Берто Лепти, участник II конгресса Коминтерна. Погиб при таинственных обстоятельствах по дороге во Францию вместе с М.Вержа и Р. Лефевром. Анархисты обвиняли в их гибели советских агентов. (Itinéraire. 1990. No.8. P. 55). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция).

С. 245. Отчет делегата испанской анархо-синдикалистской Национальной Конфедерации труда Анхеля Пестаньи о поездке на II конгресс Коминтерна.

С. 272. Издание резолюций и решений I конгресса Международной ассоциации трудящихся.

С. 294. Эмблема Международной ассоциации трудящихся.

С. 307. «Долой фашизм!». Рисунок из газеты «Дер Синдикалист» (1923 г., №19).

С. 318. Всеобщая стачка. Рисунок из газеты «Дер Синдикалист» (25 апреля 1925 г.).

С. 322. «Всеобщая стачка против войны! Смерть любому милитаризму!». Рисунок из газеты «Дер Синдикалист» (4 августа 1926 г.).

С. 325. «1918–1928: десять лет Республики». (Надписи: «Увольнение»). Рисунок из газеты «Дер Синдикалист» к 10-летию Ноябрьской революции в Германии (17 октября 1928 г.).

С. 326. «Дуб бонз. Долой карабкающихся обезьян! Бей, пролетарий!». Рисунок из газеты «Дер Синдикалист», направленный против партийных и профсоюзных функционеров (20 декабря 1930 г.).

С. 328. «Шапка» газеты «Дер Синдикалист» (1928 г.).

С. 329. Заставка раздела из газеты «Дер Синдикалист» (1928 г.). Надписи – «Война», «Прибыль».

С. 330. «На Первомайскую демонстрацию 1927 года! Даешь 6-часовой рабочий день». Рисунок из газеты «Дер Синдикалист» (23 апреля 1927 г.).

С.338. Между фашизмом и милитаризмом. Рисунок из «Дер Штемпельбрудер», «газеты беспартийных работников физического и умственного труда», март 1927 г. (*Klan U., Nelles D.* «Es lebt noch eine Flamme». Rheinische Anarcho-Syndikalisten/-innen in der Weimarer Republik und im Faschismus. Grafenau; Döffingen, 1986. S.158). Печатается с разрешения издательства «Тротцдем Ферлаг» (Германия).

С. 352. «Шапка» первого номера газеты «Лё Комба сандикалист», органа РСВКТ (декабрь 1926 г.).

С. 384. Диктатор Примо де Ривера. Рисунок из альбома художника-анархиста Элиоса Гомеса «Дни гнева», изданного МАТ.

С. 394. «Будущее». Рисунок из альбома художника-анархиста Элиоса Гомеса «Дни гнева», изданного МАТ.

С. 397. Король Испании Альфонс XIII. Рисунок из альбома художника-анархиста Элиоса Гомеса «Дни гнева», изданного МАТ.

С. 399. «Фашизм». Рисунок из альбома художника-анархиста Элиоса Гомеса «Дни гнева», изданного МАТ.

С. 427. Демонстрация шведских синдикалистов (1925 г.). (http://www.yelah.net/imagearchive/syndicalism/994).

С. 479. Рисунок из аргентинской анархистской газеты «Ла Протеста».

С. 480. Издания аргентинских анархистов 1920-х годов.

С. 481. Симон Радовицкий – мученик и символ аргентинского анархизма. (http://recollectionbooks.com/bleed/Encyclopedia/RadowitzkySimon/1029094216_1029096405.jpg).

С. 498. Бюллетень исполнительной комиссии Бразильского рабочего конгресса.

С. 521. Демонстрация колумбийских рабочих-нефтяников (1927 г.). (http://www.nodo50.org/usocolombia/historia.htm).

С. 565. Помещение ИРМ, разгромленное американскими ку-клукс-клановцами. (Itinéraire. 1990. No.8. P.27). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция) и Хайнера Беккера (Германия).

С. 571. Рисунок из японской анархистской газеты «Родо ундо» (1 июля 1925 г.). (*Crump J.* The anarchist movement in Japan. London, 1996. P.16).

С. 574. «Прямое действие». Рисунок из японской анархистской газеты «Кокусёку сэйнен» (5 июня 1926 г.). (*Crump J.* The anarchist movement in Japan. London, 1996. P.22).

С. 605. «Парламентаризм в теории и на практике». Листовка немецких анархо-синдикалистов, 1923 г. Наверху: «Речи из окна». Надпись на здании «Парламент», надписи на обещаниях: «Политическая власть», «Обеспечение жильем», «Вечный мир», «Социализация», «Равноправие», «Свобода», «Вооружение». Внизу: «А вот что дается народу». Надписи: «10-часовой рабочий день», «Налог», «Сдельщина», «Милитаризм», «Сокращение зарплаты», «Повышение платы за жилье». (*Rübner H.* Freiheit und Brot. Die Freie Arbeiter-Union Deutschlands. Eine Studie zur Geschichte des Anarchosyndikalismus. Berlin; Köln, 1994. S. 296). Печатается с разрешения издательства «Либертад Ферлаг» (Германия).

С. 612. Обложка журнала «Ди Интернационале», издававшегося Секретариатом МАТ (1924–1926).

С. 662. «Подлинное лицо войны». Рисунок из газеты немецких анархо-синдикалистов «Дер Синдикалист» (23 июля 1927).

С. 668. Никола Сакко и Бартоломео Ванцетти.

С. 669. Свободный рабочий союз Германии (ФАУД) ведет агитацию за освобождение Сакко и Ванцетти. (*Klan U, Nelles D.* «Es lebt noch eine Flamme». Rheinische Anarcho-Syndikalisten/-innen in der Weimarer Republik und im Faschismus. Grafenau; Döffingen, 1986. S.149). Печатается с разрешения издательства «Тротцдем Ферлаг» (Германия).

С. 670. «Судебная расправа над Сакко и Ванцетти». Рисунок из приложения к аргентинской анархистской газете «Ла Протеста» (1927). (*Yerril P., Rosser L.* Revolutionary unionism in Latin America. The FORA in Argentina. London, 1987. P. 7). Печатается с разрешения «Библиотеки Кэйт Шэрпли» (Лондон).

С. 673. Рудольф Роккер и Александр Беркман. (Itinéraire. 1988. Décembre. No.4. P. 2). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция) и Хайнера Беккера (Германия).

С. 692. Эмма Гольдман. (Itinéraire. 1990. No.8. P. 2). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция) и Хайнера Беккера (Германия).

С. 732. «Свободу пролетарским заключенным». Рисунок из немецкой анархо-синдикалистской газеты «Дер Синдикалист» (1 мая 1928).

С. 733. «Революция». Из альбома Элиоса Гомеса «Дни гнева», изданного Секретариатом МАТ.

Иллюстрации на вклейке

1. Войска в Париже во время всеобщей стачки 1 мая 1906 г. (Le Monde Libertaire. 16.12.1998 – 3.02.1999. Hors série. No.35. P. 35).

2. Конгресс рабочих обществ Барселоны (1910 г.), на котором было принято решение о создании Национальной конфедерации труда (НКТ) Испании. (Anarquismo. Exposició internacional del 27 de setembre al 10 d'octubre de 1993, Barcelona. Barcelona, 1993. P. 17).

3. Учредительный конгресс Итальянского синдикального союза (1912 г.) (http://www.ecn.org/usi-ait).

4. Международный синдикалистский конгресс в Лондоне (1913 г.). (*Thorpe W.* «The Workers Themselves». Revolutionary Syndicalism and International Labour, 1913–1923. Dordrecht; Boston; London; Amsterdam, 1989. P. 68). Печатается с разрешения Международного института социальной истории (Амстердам).

5. Отряд «Красной армии Рура» (Дортмунд, 1920 г.). (Schwarzer Faden. 1990. Nr.2. S. 48). Печатается с разрешения издательства «Тротцдем Ферлаг» (Германия).

6. Группа бойцов «Красной армии Рура» (1920 г.) (Schwarzer Faden. 1990. Nr.2. S. 53). Печатается с разрешения издательства «Тротцдем Ферлаг» (Германия).

7. Рабочая «Красная гвардия» в Италии охраняет завод, захваченный трудящимися (1920 г.). (*Комолова Н.П.* Новейшая история Италии. М., 1970. С. 34).

8. Палата труда Итальянского синдикального союза (УСИ) в Пьомбино. Печатается с разрешения Центра либертарных исследований – Архива Пинелли (Милан).

9. Армандо Борги, секретарь УСИ. (Itinéraire. 1988. Dйcembre. No.4. P. 30). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция).

10. Бюро УСИ в Риме, разгромленное фашистами (1922 г.). (*Careri G.* Il sindacalismo autogestionario. L'USI dale origini ad oggi. Roma; S.Benedetto del Tronto, 1991. P. 78).

11. Сальвадор Сеги, генеральный секретарь испанской Национальной конфедерации труда (НКТ). (www.veuobrera.org/00fine-x/00graf-x/1seguil.jpg)

12. Анхель Пестанья, генеральный секретарь НКТ. (http://www.veuobrera.org/index01.htm).

13. Хуан Пейро, генеральный секретарь НКТ. (http://www.veuobrera.org/index01.htm).

14. Рабочие возлагают цветы на место убийства Сальвадора Сеги (1923 г.). (Anarquismo. Exposició internacional del 27 de setembre al 10 d'octubre de 1993, Barcelona. Barcelona, 1993. P. 18).

15. Мануэль Буэнакаса, ведущий активист НКТ. (http://www.veuobrera.org/index01.htm).

16. Разгон рабочей демонстрации в Барселоне (1923 г.). (Всемирная история. Т.VIII. М., 1961. С. 366).

17. Бернард Лансинк-младший, ведущий активист голландского анархо-синдикалистского движения. (*Thorpe W.* "The Workers Themselves". Revolutionary

Syndicalism and International Labour, 1913–1923. Dordrecht; Boston; London; Amsterdam, 1989. P. 254). Печатается с разрешения Международного института социальной истории (Амстердам).

18. Революционно-синдикалистское меньшинство на конгрессе французской Унитарной всеобщей конфедерации труда (Сент-Этьен, 1922 г.). (*Thorpe W.* «The Workers Themselves». Revolutionary Syndicalism and International Labour, 1913–1923. Dordrect; Boston; London; Amsterdam, 1989. P.231). Печатается с разрешения Международного института социальной истории (Амстердам).

19. Ассамблея союза моряков Аргентинской региональной рабочей федерации (ФОРА) принимает решение о всеобщей забастовке (1919 г.). (Boletino Archivio G.Pinelli. 2001. Luglio. No.17. P.38).

20. Демонстрация ФОРА (1919 г.). Фотография печатается с разрешения Аргентинской региональной рабочей федерации.

21. Массовая манифестация в Буэнос-Айресе в дни «Трагической недели» (1919 г.). Печатается с разрешения Аргентинской региональной рабочей федерации.

22. Аргентинские рабочие во время «Трагической недели» (1919 г.). Фотография опубликована на сайте Народной библиотеки «Хосе Инхеньерос» в Буэнос-Айресе (http://www.nodo50.org/bpji/archfoto.htm).

23. Для подавления рабочего восстания в Буэнос-Айресе правительство использовало артиллерию (1919 г.). Фотография печатается с разрешения Аргентинской региональной рабочей федерации.

24. Похороны жертв «Трагической недели». Фотография печатается с разрешения Аргентинской региональной рабочей федерации.

25. Аргентинские анархисты в тюрьме Кордовы (1919 г.). Фотография опубликована на сайте Народной библиотеки «Хосе Инхеньерос» в Буэнос-Айресе (http://www.nodo50.org/bpji/archfoto.htm).

26. Ассамблея общества сопротивления водителей ФОРА. Фотография опубликована на сайте Народной библиотеки «Хосе Инхеньерос» в Буэнос-Айресе (http://www.nodo50.org/bpji/archfoto.htm).

27. Оружие всегда наготове: рабочие-пекари ФОРА. Фотография опубликована на сайте Народной библиотеки «Хосе Инхеньерос» в Буэнос-Айресе (http://www.nodo50.org/bpji/archfoto.htm).

28. Митинг в Сан-Паулу (Бразилия) во время всеобщей забастовки 1917 г. (Boletino Archivio G.Pinelli. 2004. Dicembre. No.24. P. 9).

29. Ши Фу – основоположник анархистского движения в Китае. (http://raforum.apinc.org/article.php3?id_article=1735)

30. Осуги Сакаэ, японский анархо-синдикалист. (*Osugi Sakae.* The Authobiographie of Osugi Sakae. Berkeley, 1992)

31. Хата Сюдзё, ведущий теоретик японского анархистского движения. (*Cramp J.* The Anarchist Movement in Japan. London, 1996. P. 26).

32. Делегаты Учредительного конгресса Международной ассоциации трудящихся (МАТ). Слева направо стоят: Риттер и Шустер (Германия), Борги (Италия), Линдстам (Швеция), Ван Зельм и Диссель (Нидерланды). Сидят в заднем ряду: Орландо (Аргентина), Сухи (Германия), Шапиро (Россия), Роккер (Германия), Джованетти (Италия), Лансинк-младший (Нидерланды). Сидят в переднем ряду: Северин (Швеция), Д'Андреа (Италия), Абад де Санти-

льян (Аргентина). (*Thorpe W.* «The Workers Themselves». Revolutionary Syndicalism and International Labour, 1913–1923. Dordrecht; Boston; London; Amsterdam, 1989. P. 243). Печатается с разрешения Международного института социальной истории (Амстердам).

33. Рудольф Роккер, член первого Секретариата МАТ (Itinéraire. 1988. Décembre. No.4. P.25). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция) и Хайнера Беккера (Германия)

34. Аугустин Сухи, член первого Секретариата МАТ. (Itinéraire. 1988. Décembre. No.4. P. 21). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция) и Международного института социальной истории (Амстердам)

35. Александр Шапиро, член первого Секретариата МАТ. (Itinéraire. 1995. No.13. P. 5). Печатается с разрешения журнала «Исинерэр» (Франция) и Хайнера Беккера (Германия)

36. Семейный праздник берлинских анархо-синдикалистов (1920-е гг.). (*Rübner H.* Freiheit und Brot. Die Freie Arbeiter-Union Deutschlands. Eine Studie zur Geschichte des Anarchosyndikalismus. Berlin; Köln, 1994. S.298). Печатается с разрешения издательства «Либертад Ферлаг» (Германия).

37. Штаб-квартира немецких анархо-синдикалистов в Берлине. (*Rübner H.* Freiheit und Brot... Berlin; Köln, 1994. S. 299). Печатается с разрешения издательства «Либертад Ферлаг» (Германия).

38. Пьер Бенар, основатель французской Революционно-синдикалистской Всеобщей конфедерации труда. (http://ytak.club.fr/octobre2.html).

39. Группа испанских анархистов в эмиграции: Либерто Кальехас, Педро Оробон Фернандес, Буэнавентура Дуррути, Франсиско Аскасо и Хоакин Кортес. (Durruti. 1896–1936. Madrid; London; Hamburg; Milano; Paris, 1996. P.22).

40. Эмилио Лопес Аранго, ведущий теоретик аргентинской ФОРА в 1920-е гг. Фотография печатается с разрешения Аргентинской региональной рабочей федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

Глава 1
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СИНДИКАЛИЗМ
Рабочее движение и революционный синдикализм 21
Подъем революционно-синдикалистского движения 29
Революционный синдикализм и анархизм 36
Революционные синдикалисты в период Первой мировой войны 47

Глава 2
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СИНДИКАЛИЗМ И ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЛНА В ЕВРОПЕ (1918—1923) 51
Анархо-синдикалисты в Германской революции 53
Итальянские революционные синдикалисты в «Красные годы» 75
Взлет анархо-синдикалистского движения в Испании 91
Анархисты и синдикалисты Португалии в условиях послевоенной нестабильности 107
Раскол синдикалистского движения во Франции 114
Революционный синдикализм в Скандинавских странах 125
Борьба в революционно-синдикалистском движении в Нидерландах 132

Послевоенный синдикализм
в других европейских странах 143

Глава 3
АНАРХИЗМ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ
СИНДИКАЛИЗМ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1918—1923 гг.) 147
Аргентинская ФОРА в эпоху «кровавой недели»
и Патагонского восстания 148
Влияние «модели ФОРА»:
рабочий анархизм в Уругвае 163
Бразильские анархисты
перед лицом иллюзий большевизма 165
Анархо-синдикалисты
после Мексиканской революции 170
Чили: победа коммунистов
в профсоюзной федерации 178
Анархисты и анархо-синдикалисты в рабочем движении
других латиноамериканских стран 185

Глава 4
АНАРХИЗМ И СИНДИКАЛИЗМ
В ДРУГИХ РЕГИОНАХ ПЛАНЕТЫ
Революционное профсоюзное движение в США и британских
доминионах 205
Анархизм и рабочее движение на Востоке 220

Глава 5
СОЗДАНИЕ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА 241
На пути к размежеванию с большевизмом 246
Первый конгресс МАТ 257

Глава 6
КОГДА РЕВОЛЮЦИЯ ОТСТУПИЛА...
ЕВРОПЕЙСКИЕ СЕКЦИИ МАТ В 1920-Х ГОДАХ ... 295
«Еще живо пламя...» Немецкие анархо-синдикалисты
в Веймарской республике 297

Франция: долгий путь
к Революционно-синдикалистской ВКТ 339
Португальские анархо-синдикалисты:
оборона по всем азимутам 359
Испанская НКТ: от вступления в МАТ
до падения монархии 380
Итальянские анархо-синдикалисты пытаются наладить
сопротивление против режима Муссолини 414
Скандинавский синдикализм в 1920-х годах 423
Раскол голландского синдикализма. Создание Нидерландского
синдикалистского профобъединения 445
Анархо-синдикалистская агитация и организация в других
европейских странах 455

Глава 7
АНАРХИСТСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В 1923—1930 годах 473
Аргентинская ФОРА: последний взлет 474
Уругвайское либертарное рабочее движение:
между анархизмом и синдикализмом 489
Попытки объединения
бразильских анархо-синдикалистов 497
Чилийский анархо-синдикализм 1920-х годов 503
Развитие анархо-синдикалистского рабочего
движения в других странах Южной Америки 508
Мексиканская ВКТ:
от революционного анархизма к реформизму 524
Куба: объединение рабочего движения
и его разгром диктатурой Мачадо 548
Развитие анархо-синдикализма
в Центральной Америке 554
Объединение анархо-синдикалистов Америки 557
Революционный юнионизм
в Северной Америке 562

Глава 8
АНАРХИЗМ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ
В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 1923—1930 годах 566
Анархизм и синдикализм в Японии 1920-х годов 567

Китай: анархисты, гоминьдановцы, коммунисты — «игра втроем» ... 585
Другие страны Азии ... 592

Глава 9
АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ В 1923—1931 годах ... 595
Первый год работы ... 596
Пленум в Инсбруке (декабрь 1923 г.) ... 607
От пленума в Инсбруке до II конгресса ... 612
Второй конгресс МАТ ... 630
МАТ между II и III конгрессами (1925—1928 гг.) ... 653
Идейные дискуссии в анархо-синдикалистском движении конца 1920-х годов ... 686
Третий конгресс МАТ (1928 г.) ... 698
Интернационал после Льежского конгресса ... 719

Послесловие ... 763
Примечания ... 769
Именной указатель ... 865
Список иллюстраций ... 892

Вадим Дамье

Забытый Интернационал

Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами

Том 1

От революционного синдикализма к анархо-синдикализму: 1918—1930

Дизайнер обложки
П. Конколович
Редактор
И. Калинин
Корректор
Э. Корчагина
Компьютерная верстка
С. Петров

Налоговая льгота —
общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

ООО «Новое литературное обозрение»
Адрес редакции:
129626, Москва, И-626, а/я 55
Тел.: (095) 976-47-88
факс: 977-08-28
e-mail: real@nlo.magazine.ru
http://www.nlo.magazine.ru

Формат 60x90/16. Бумага офсетная № 1
Подписано к печати 15.11.2005
Усл. печ. л. 56,5. Тираж 1000. Зак. № 1898.
Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15

Исследование посвящено анархо-синдикалистскому Интернационалу – организации, объединившей в своих рядах сторонников идеи всеобщего самоуправления. Его история, по словам одного из видных деятелей анархо-синдикализма, – "это пламенная история революционной организации, оставившей глубокий след в обществе. И в то же время это – полная бурь и мук история Европы в период между двумя мировыми войнами. История, объяснить и прежде всего понять которую можно лишь в свете жестокого столкновения между двумя противостоящими друг другу волнами – революционной, рожденной Русской революцией, и авторитарной, шедшей под знаком фашизма из Италии и затопившей в 1930-е годы всю Европу".

социология философия политология **история**

ISBN 5-86793-413-6
9 785867 934132